ЭКОНОМИКА И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

ECONOMICS AND LAW IN GLOBAL CHALLENGES

МАТЕРИАЛЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

ЧАСТЬ 1

24-25 декабря 2020 г.

НАЛЬЧИК
2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

ECONOMICS AND LAW IN GLOBAL CHALLENGES

ЧАСТЬ I

Материалы Национальной
научно-практической конференции
с международным участием

24–25 декабря 2020 г.

Нальчик
КБГУ
2020

УДК 33 (470 + 571)
ББК 65 (2 Рос)
Э40

Редакционная коллегия:
Ю.К. Альтудов, А.Е. Карлик, М.Х. Гукепшоков (гл. редактор),
А.Х. Шидов, М.В. Аликаева, А.Б. Нагоев, И.Н. Богатая, А.И. Шахизин,
З.Х. Мисроков, М.В. Дышеков, Р.Л. Жамбекова, Ж.Г. Леоньтева,
С.Ю. Хаширова, З.Х. Шогенцукова, Б.В. Казиева

Э40 Экономика и право в условиях глобальных вызовов : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (24–25 декабря 2020 г. Нальчик) / Ю. К. Альтудов, А. Е. Карлик, М. Х. Гукепшоков, А. Х. Шидов и др. ; Министерство науки и высшего образования, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2020. – 491 с. : ил. – 200 экз. – ISBN 978-5-7558-0644-2.

В издании представлены материалы, подготовленные участниками Национальной научно-практической конференции с международным участием «Экономика и право в условиях глобальных вызовов» [«Economics and law in global challenges»], проведенной в г. Нальчик 24–25 декабря 2020 г.

Предназначено для научных и практических работников, преподавателей экономических и юридических специальностей вузов.

УДК 33 (470 + 571)
ББК 65 (2 Рос)

ISBN 978-5-7558-0644-2

© Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2020

СЕКЦИЯ 1
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРИФИРМЕННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Альтудов Ю.К.
доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, ректор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик, Россия

Дикинов А.Х.
доктор экономических наук, профессор Кабардино-Балкарского государственного университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия, dikinovthor@mail.ru

Багов А.М.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия, vegros@rambler.ru

Человеческие ресурсы, новая экономика, конкурентные преимущества, устойчивое развитие – такова цель нового глобального феномена, который будет определять социально-экономический прогресс в условиях глобализации. Конкурентные преимущества можно иметь только при экономике, способной их продуцировать. Для построения такой экономики необходимо задействовать потенциал тех ресурсов, активов, движущих сил, которые могут обеспечить устойчивое развитие в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, инновационная экономика, занятость, постиндустриальное общество.

THE FEATURES OF FORMATION OF THE INTERNAL MECHANISM OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS.

Human resources, the new economy, competitive advantages, sustainable development – is the goal of a new global phenomenon that will determine socio-economic progress in the context of globalization. The latter can only be had in an economy capable of producing them; to build such an economy, it is necessary to harness the potential of those resources, assets, drivers that can ensure sustainable development in a global competition.

Keywords: labour market, human resources, innovation economy, employment, post-industrial society

Динамизм, масштабность и многовекторность изменений во всех сферах общественного бытия стали, пожалуй, наиболее характерными чертами социально-экономического развития на рубеже двух тысячелетий. Перед экономической наукой встали новые требования и новые задачи – исследовать объективные закономерности эволюции общества в целом и его экономической системы в частности.

Понять «до конца» и изложить в законченном, методологически выверенном виде сущность тех процессов, которые происходят в движущих силах развития новой экономики под влиянием глобализации и других объективных, «неизбежных» закономерностей, экономическая наука всё ещё не в состоянии или не готова по разным причинам. Однако научное сообщество должно стремиться преодолеть «пределы допустимого». Мы попытались систематизировать глобальные, макро- и микроэкономические явления и процессы, непосредственно связанные с трансформацией движущих сил развития в контексте смены роли и места человеческих ресурсов в новой экономике [1, с. 179; 2, с. 180; 22].

Прежде всего следует отметить, что в центре процессов, происходящих в мировом сообществе, находится глобализация экономики, всё больше и больше влияющая на экономическую, политическую, культурную жизнь всех стран. Одно из основных её проявлений – небывалый доселе рост конкуренции в разнообразных формах, которую можно квалифицировать как глобальную. Справиться с вызовами глобализации можно только при наличии конкурентных преимуществ как можно у большего количества субъектов рыночной экономики. Именно конкурентные преимущества должны стать основным признаком, одной из доминант развития общества в XXI веке [3, с. 65; 4, с. 86; 5, с. 227; 6, с. 320].

Мировой опыт свидетельствует, что иметь конкурентные преимущества можно только при условии создания новой экономики, коренным образом отличающейся от экономики индустриальной эпохи большинством компонентов и параметров, а главное – факторами и самой философией социально-экономического развития.

Каковы же предпосылки возникновения и основные характеристики доминирующих движущих сил развития экономики на рубеже двух тысячелетий? Экономическая теория, в течение многих десятилетий исследовавшая закономерности развития экономики индустриального типа, доказывает, что её основные движущие силы – это труд и капитал.

Результаты проведенного нами исследования, корреспондирующиеся с выводами многих отечественных и зарубежных учёных, позволяют утверждать, что в новой экономике, которую правомерно трактовать как экономику развития, основанную на знаниях, или «экономику знаний», всё более значимыми факторами развития становятся инновационный труд и интеллектуальный капитал [7, с.52; 8, с. 216].

Экономику знаний можно определить как экономику, которая создаёт (в виде высокотехнологической продукции, высококвалифицированных услуг, научной продукции), распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и повышения конкурентоспособности.

Если рассматривать экономику знаний с прикладных, практических позиций, через призму реальных механизмов её влияния на социально-экономическое развитие, то следует обратить внимание на следующее. В организационно-технологическом, трудовом аспекте экономика знаний – это экономика, основой которой являются высокопроизводительные, конкурентоспособные рабочие места, где работают высококвалифицированные, инновационно-ориентированные работники; в ней внедряются информационные, коммуникационные и другие современные прогрессивные технологии, изготовляется высокотехнологичная, наукоемкая, конкурентоспособная продукция. Таким образом, основой экономики знаний является:

– конкурентоспособность в самом широком смысле этого понятия, продуцирующая конкурентные преимущества и обеспечивающая устойчивое социально-экономическое развитие [9, с. 5; 10, с. 608];

– признание интеллектуального капитала и инновационного труда основными факторами экономического роста;

– более 50 % занятость инновационным трудом;

– приоритетное развитие основных институтов интеллектуальной деятельности – научных и учебных заведений, центров стратегических разработок, исследовательских лабораторий, других интеллектуальных и знаниеёмких областей, в которых создаются, распределяются и потребляются знания [11 с. 173; 12, с. 92; 13, с. 174].

Компонента интеллекта, инноваций, знаний начинает играть решающую роль на всех этапах «жизненного цикла» новых товаров и услуг, доминирует на стадии проектирования, производства, управления материальными и нематериальными активами. Знания становятся предпосылкой решения таких важнейших задач производства, как:

– адаптация человеческого фактора к динамично меняющимся условиям производства;

– принятие решений в нестандартных условиях;

– организация командной работы и работы на результат.

Экономический ресурс, который представляет собой совокупность и комбинацию информации, знаний, интеллекта, инноваций, настолько важен, что его правомерно называть стратегическим. Ему принадлежит будущее, пока, не исключено, не появится какой-то сверх стратегического ресурса, компонентами которого станут гиперинформация, гиперзнания, гиперинтеллект, основным же их носителем останется человек.

Таким образом, в XXI веке не природные богатства, не территория, а высокие технологии, знания, интеллект будут основой экономики, источником благосостояния и качества жизни. Это подтверждает опыт развитых стран, где на протяжении последних десятилетий происходит интенсивное замещение основных фондов, материальных товарных запасов, других материальных активов нематериальными, физического капитала нефизическим. Если в 1982 году в создании добавленной стоимости в 500 крупнейших компаниях США на нематериальные ресурсы приходилось около 40 %, то в 2014-м уже приблизительно 85 %. По оценкам зарубежных специалистов, формирование ВВП развитых стран на 40 % и более осуществляется за счёт знаниеёмких производств. 90 % всего количества знаний, которыми владеет человечество, получены за последние 30 лет!

Несмотря на то, что Россия только начинает приобщаться к глобальным интеграционным процессам, развитие её экономики находится в русле мировых тенденций. Интенсивно растет уровень интернационализации хозяйственной деятельности, развивается информационный сектор, расширяется уклад экономики знаний. Добавим, что условия, которые диктуют глобализационные процессы, для нашей страны такие же, как и для развитых стран. Поэтому проблема создания экономики знаний в современной России не является преждевременной [14, с. 430; 15, с. 72].

Сегодня, когда перед страной стоит выбор – попасть (пусть в перспективе) в число развитых стран или же оказаться на обочине мировых цивилизационных процессов, необходим беспристрастный анализ тенденций общественного развития, разработка магистральных путей развития национальной экономики, осмысление объективных законов трансформации факторов производства и выяснение того, насколько практика расходится или коррелирует с ними.

Сравнительный анализ развития национальной экономики и экономик ведущих стран свидетельствует о заметной разнонаправленности процессов, практических действий и мер, имеющих место «здесь» и «там». Вместо того, чтобы концентрировать усилия на развитии информационно-коммуникационных технологий, производств, основанных на инновациях и знаниях, в России ежегодно создается около 1 млн мест, львиную долю которых можно квалифицировать как рабочие места, скорее, индустриальной и даже доиндустриальной эпохи,

которые расширяют гетто маргинальной занятости, консервируют её неэффективную структуру и делают невозможным существенные сдвиги к лучшему в качестве жизни населения.

Утверждая, что будущее за экономикой знаний и теми ресурсами, и факторами, которые являются источником её формирования и развития, попытаемся изложить теоретические основы и трактовки автора по поводу содержания категорий «инновационный труд» и «интеллектуальный капитал». В последнее время трудовая деятельность всё больше насыщается такими компонентами, как информация, знания, инновации. На наш взгляд, понятие «инновационный труд» олицетворяет глубокие изменения, происходящие в элементах процесса труда, в содержании труда, его насыщенности новыми компонентами и концентрацией этих компонентов.

Отметим, что научные исследования по этой проблематике только разворачиваются как отечественными, так и зарубежными научными школами. Нет единства и даже согласованности позиций в отношении правомерности употребления тех или иных категорий. Так, в литературе социально-трудового направления, особенно в зарубежной, едва не самыми употребляемыми понятиями стали «инновационный труд», «интеллектуальный труд», «знание», «насыщенный труд», «интеллектуализация труда», которые рассматриваются зачастую как взаимозаменяемые, с чем нельзя согласиться.

Анализ приведенных характеристик позволяет сделать вывод, что инновационность свойственна если не всем, то большинству видов трудовой деятельности, она есть или может быть в разных процессах труда. Поэтому мы не можем согласиться с распространённым мнением, что объектом инновационного труда является исключительно создание инноваций: разработка новой техники, технологий, видов продукции, и что инновационный труд – это трудовая деятельность, направленная на создание продуктов, услуг, организационных форм и других потребительских стоимостей. Экономическая категория «труд» в процессе эволюции и под влиянием глубоких трансформаций в структуре факторов производства наполняется новым содержанием. Трудовая деятельность, которая осуществляется в производственной среде, характерной для экономики знаний, имеет важное объединительное свойство – высокую насыщенность знаниями, информацией, творчеством и подпадает под определение «инновационный труд» [16, с. 3; 17, с. 144].

С учётом отмеченного можем утверждать, что инновационный труд – это трудовая деятельность, для которой характерна высокая доля компоненты знаний, интеллекта, творчества и которая способна удовлетворить общественные потребности с большим полезным эффектом.

Повышение знаниеёмкости современного производства, с одной стороны, и высокий уровень компоненты знаний в сфере человеческих ресурсов – с другой, позволяет экономически активному человеку:

– стать действенным участником процесса восприятия, использования и создания знаний;

– обеспечить инновационность трудовой деятельности, сформировать собственные конкурентные преимущества и предпосылки для достойной жизни;

– наиболее полно использовать возможности, порождаемые глобализацией;

– минимизировать риски и угрозы, вызванные ростом конкуренции в различных её формах;

– повысить возможности адаптации к условиям неопределенности и стремительных перемен.

В развитие указанного выше утверждения о том, что первенство в формировании конкурентных преимуществ и обеспечении устойчивого развития, наряду с инновационным трудом, принадлежит интеллектуальному капиталу, приведем следующие теоретико-прикладные обоснования и выводы. Сегодня в экономической литературе множество противоречивых, неэквивалентных трактовок сущности интеллектуального капитала, его структуры, что порождает разные методологические подходы к его оценке и путям развития. Что касается отечественной экономической науки, то здесь исследования проблематики интеллектуального капитала только начинаются. Обращает на себя внимание некорректное заимствование зарубежного опыта в этой области. Очевидно, что далеко не все методы и организационно-экономические механизмы развития интеллектуального капитала, срабатывающие в странах Запада, могут привести к успеху в отечественной практике [18, с. 39].

Анализ научных литературных источников свидетельствует о существовании двух основных подходов к пониманию сущности и соотношения понятий «интеллектуальный капитал» и «человеческий ресурс». Некоторые авторы интеллектуальный капитал рассматривают лишь как составляющую человеческого капитала, как его инновационно-информационную компоненту. Впрочем, большинство исследователей, к которым принадлежит и автор, считают, что понятие «интеллектуальный капитал» по содержанию значительно шире «человеческого капитала» и несет в себе смысловые характеристики последнего.

Нам представляется наиболее удачной следующая структуризация интеллектуального капитала:

– человеческий капитал;

– организационный капитал (капитал фирмы);

– капитал взаимодействия с институтами рынка.

Человеческий капитал фирмы – ресурс, аккумулирующий знания, умения, навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, опыт, мотивационные установки, потенциал мобильности, командной работы, ориентации на высокие конечные результаты. Его можно рассматривать как форму выражения произво-

дительных сил человека на постиндустриальном этапе развития общества. Этот капитал формируется путём инвестиций в человека в виде затрат на образование, подготовку на производстве, на охрану здоровья, другие составляющие, преумножающие параметры человеческого фактора. Именно так формулирует содержание этого понятия Г. Беккер в монографии «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» [19, с. 197].

Носителем человеческого капитала фирмы является её персонал, а, следовательно, он принадлежит персоналу, а не фирме. В отличие от человеческого, организационный капитал (капитал фирмы) – ресурс, который принадлежит ей и является относительно самостоятельным элементом. Этот капитал представлен лицензиями, патентами, технологиями, в том числе инновационно-информационными, торговыми марками. корпоративной культурой, организационными структурами, системами связи фирмы, базами и т.д.

Таким образом, организационный капитал (капитал фирмы) можно рассматривать как организационно-технический, инновационно-информационный ресурс, связанный с функционированием фирмы в целом, более того, это функционирование вообще возможно только при наличии данного ресурса. Этот капитал может формировать конкурентные преимущества внутреннего происхождения благодаря высокому качеству информационно-интеллектуальных ресурсов.

Капитал взаимодействия с институтами рынка – это ресурс отношений фирмы с клиентами и партнерами, другими институтами рынка и технологий их развития. Этот ресурс включает имидж фирмы на рынке, торговые марки, бренды, связи с клиентами, информацию о клиентах, технологии сохранения имеющихся клиентов и привлечение новых, технологии развития имиджа фирмы и её брендов. Значение этой разновидности интеллектуального капитала заключается в том, что он способен формировать конкурентные преимущества внешнего происхождения благодаря высокому уровню взаимоотношений с клиентами и партнерами [20, с. 144].

Составляющие интеллектуального капитала находятся во взаимосвязи и определенном подчинении. Есть объединительное звено всех составляющих – организационно-экономический механизм формирования конкурентных преимуществ фирмы на основе взаимодействия и круговорота этих составляющих. Круговорот можно представить следующим образом: знания, навыки, умения персонала воплощаются, с одной стороны, в новые товары и услуги, а с другой – в организационно-инновационные процессы: внутрикорпоративные информационные системы, прогрессивные организационные структуры, корпоративную культуру, новые товарные знаки, бренды, патентную деятельность фирмы; в свою очередь, это создает почву для развития, углубления взаимоотношений с клиентами и партнерами, улучшает

имидж фирмы; взаимодействие с клиентами и партнерами, расширение деловой активности способствует развитию компетенций персонала, а значит, росту человеческого капитала.

Многовекторная, крупномасштабная качественно новая роль знаний в функционировании современной экономики требует новых организационно-управленческих решений в области приобретения, распространения, хранения, распределения знаний, придания им формы, удобной для внутреннего использования. Речь идет о необходимости создания систем управления знаниями как основным ресурсом фирмы.

Если не типичным, то весьма распространенным явлением является наличие в структуре управления (главным образом, зарубежных фирм) штатных единиц вице-президента по управлению интеллектуальным капиталом, директора по управлению знаниями, директора по управлению нематериальными активами, менеджера по интеллектуальным активам, руководителя департамента по развитию персонала и управлению знаниями и т.п. Практикуется создание межфункциональных проектных групп, введение в штатное расписание должностей брокеров знаний, в обязанности которых входит привнесение идей, новаций, донесение их до сотрудников фирм, которые не могут непосредственно контактировать с носителями знаний [19, с. 197].

Под влиянием перемен, происходящих в движущих силах развития экономики, трансформируются формы, виды занятости, а также содержание и характер труда.

Приведем далеко не полный перечень изменений в сфере труда:

– развитие нетрадиционных форм занятости и организации труда – дистанционная занятость, подрядный, заёмный труд и т.д.;

– изменение общей структуры занятости (уменьшение доли работников, занятых изготовлением стандартных массовых материальных благ и одновременно увеличение доли занятых предоставлением информационных, консультативных, интеллектуальных, инновационных услуг);

– изменения в профессиональной структуре персонала (увеличение доли работников, имеющих новые, знание-интеллектонасыщенные профессии). По мнению Р. Кроуфорда, одним из признаков экономики знаний является формирование элиты – «золотых воротничков» (gold-collarworkers). «Юристы, врачи, аналитики, консультанты, бухгалтеры, инженеры, компьютерные программисты, профессора колледжей – все это примеры «золотых воротничков». Эти работники всегда были слишком немногочисленны, чтобы рассматривать их как отдельную категорию в составе рабочей силы, однако сегодня они образуют доминирующий вид занятых, заменяя фермера, «синих воротничков» и «белых воротничков», о чём свидетельствует самая высокая доля их в составе рабочей силы»;

– изменения в содержании труда (уменьшение части стандартных, массовых, стереотипных операций; повышение роли инновационного, творческого труда);

– рост значимости физического и психического здоровья персонала, его социально-психологических, морально-этических качеств;

– индивидуализация экономически активного человека. В социально-трудовой сфере наблюдается своего рода движение по спирали – от универсального работника к узкоспециализированному и к работнику, обладающему знаниями, компетенциями в смежных областях;

– изменения в составляющих управления персоналом (подборе, организации, мотивации, оценке, контроле деятельности и т.п.).

Такие изменения в большинстве развитых стран мира произошли ещё в середине и особенно во второй половине XX века. Надеемся, что эти общемировые тенденции будут доминировать и на просторах СНГ уже в ближайшие годы. А это, разумеется, требует глубокой теоретической и прикладной разработки сложной и многоплановой проблематики формирования экономики знаний [20, с. 560].

Выводы

– Учёные должны выполнить и такую крайне важную общественную функцию, как формирование в сознании как можно большей части граждан и институтов общества убеждения, что именно знание, интеллект, инновационная деятельность являются ключом к получению конкурентных преимуществ, устойчивому развитию и благосостоянию.

– Однако следует признать, что национальная экономическая наука и та её часть, которую представляют учёные-трудовики, переживает достаточно глубокий кризис. Причины здесь разные, и одна из главных – углубление несоответствия между предметом, объектом многих исследований и реалиями сегодняшнего дня, глубокими изменениями в структуре и качестве ресурсов и факторов производства. Не потерял своей актуальности вывод К. Маркса о том, что экономические эпохи отличаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда.

– Научные исследования в области экономики труда и социальнотрудовых отношений зачастую пропагандируют подходы, рецепты, рекомендации по решению задач социально-трудового и управленческого характера, которые уже не срабатывают в экономике, основывающейся на знаниях, информации, интеллекте и инновациях. Предмет, объект, методы, приемы научных исследований должны измениться задолго до того, как на практике изменится структура активов, капитала организаций и движущих сил их развития [21, с. 1276].

Нам представляется, что активизация исследований в этой области должна стать одной из приоритетных задач экономической науки на современном этапе.

Литература

1. Александрова О.А. Современные тенденции на рынках образования и труда: проблема кадров для экономики знаний // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 2. – М., 2013. – С. 179.

2. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 180.

3. Архипов А.И. и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.

4. Дикинов А.Х., Касаева Т.В., Цалоева М.К. Математические модели прогнозирования сложных социально-экономических систем и процессов: особенности практического применения // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 80–87.

5. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. – М., 2008. – С. 227.

6. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008. – С. 320.

7. Галачиева С.В., Карданова И.А., Токмакова Р.А. Особенности системной организации социально-экономического пространства Северо-Кавказского федерального округа // Новые технологии. – 2011. – № 1. – С. 50–54.

8. Идилов И.И., Ситохова Т.Э., Токмакова Р.А. Моделирование показателя периферийности как одного из факторов пространственного развития // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 216.

9. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х. Стратегические аспекты государственного управления устойчивым региональным развитием // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 3–6.

10. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.

11. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике: монография. – Ростов н/Д: Дониздат, 2012. – С. 173.

12. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организации // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 8. – С. 80–92.

13. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // Проблемы устойчивого развития регио-

на: материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – 2010. – С. 173–175.

14. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.

15. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.

16. Абдурахманова М.М. и др. Модернизационные процессы в экономике России и ведущих экономик мира: сравнения и сопоставления // Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство: материалы международного Форума: в 2-х т. – 2016. – С. 34–38.

17. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.

18. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неоэкономики. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 2003. – С. 39.

19. Адаева Х.Н. и др. Трансформация качественных параметров развития рынка труда в современной посткризисной экономике // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции / под общей ред. С.В. Беспаловой. – 2019. – С. 197–200.

20. Дикинов А.Х., Кабышева М.В. Генезис формирования и развития социальной сферы как группы нематериальных факторов, обеспечивающих деятельность кластера // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29 (3). – С. 143–147.

21. Auer R, Efcndioglu U. and Leschke J. Active labor market policies around the world: coping with the consequences of globalization.– Geneva. ILO, 2005.

22. Токмакова Р.А., Стас М.Ф. Регулирование инвестиционных процессов как эффективное условие реализации региональной инновационной политики // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–6. – С. 1275–1279.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПРОЕКТА

Альтудов Ю.К.
доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, ректор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Шидов А.Х.
доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия, shidov54@mail.ru

В статье определены основные направления проявления синергии в процессе реализации кластерных инвестиционных проектов. Предлагается рассмотрение последствий не внутренней синергии, т.е. положительного эффекта, возникающего внутри кластера, и соответственно, влияющего на коммерческие результаты деятельности участников, а рассмотрение последствий синергии при кластеризации на микро- и макроуровне.

Ключевые слова: кластер, синергия, последствия синергии, регион, псевдокластерные образования, экономическая система, инвестиции.

SYNERGISTIC EFFECT OF CLUSTER PROJECT IMPLEMENTATION

The article identifies the main directions of synergy in the implementation of cluster investment projects. It is proposed to consider the consequences of not internal synergy, i.e. the positive effect arising within the cluster, and accordingly affecting the commercial results of the participants, and the consideration of the effects of synergy during clustering at the micro and macro levels.

Keywords: cluster, synergy, consequences of synergy, region, pseudo-cluster formations, economic system, investments.

Создание кластера в экономической системе региона призвано оптимизировать систему производственных взаимоотношений его участников, позволяющую получать дополнительные преимущества от совместной деятельности, а также влиять на социально-экономические

показатели региона в целом. Однако следует иметь в виду, что создание кластера может быть и нецелесообразным. Необдуманное объединение нескольких предприятий в рамках так называемых псевдокластерных образований может привести к несогласованности действий участников и возникновению негативной внутренней конкуренции.

В связи с этим ответственным этапом принятия решений о целесообразности инвестирования и кооперации участников является оценка эффективности кластерного проекта [1, с. 355].

Мы согласны с мнением Р.Х. Хасанова, который уточняет, что кластер – это «устойчивое партнерство взаимосвязанных предприятий, учреждений, организаций, отдельных лиц, которое может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных составляющих. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей партнеров в длительном периоде, сочетания кооперации и конкуренции» [2].

Возникновение внутренней интеграции и формирование кооперационных связей между участниками кластера подразумевает появление общих функций и приводит к формированию областей совместного контроля. Кооперационные возможности управления финансовыми потоками, совместное инвестирование, приращение производственного и кадрового потенциала выступают индикаторами системного преимущества кластера в сравнении с предприятиями, работающими в индивидуальном режиме. Данное преимущество может проявляться в виде мультипликативного эффекта или дополнительного количественного, или качественного результата – синергии.

Причины и последствия проявления синергии в кластерных образованиях исследуются в различных аспектах. Прежде всего оценивается возможность сокращения трансакционных издержек, затрат на подготовку кадров и расширения возможностей внедрения инноваций. Например, Р.Х. Хасанов [2] считает, что кластер обладает синергетическим эффектом за счет: 1) эффекта перетока инноваций в кластере; 2) эффекта приращения денежного потока за счет сложения денежных потоков компаний, входящих в кластер; 3) эффекта совместного использования инфраструктурных объектов; 4) эффекта снижения трансакционных издержек.

Согласно теории, И. Ансоффа, синергия в кластерах может проявляться как [3]:

– синергизм продаж (управление продажами и реализация товаров через общие каналы дистрибьюции);

– оперативный синергизм (повышение эффективности использования основных средств, персонала, единой системы подготовки кадров);

– инвестиционный синергизм (строительство, совместное использование производственных мощностей, аренда складов, инвестирование в сырьевую базу, трансфер инноваций внутри кластера);

– синергизм менеджмента (объединение усилий значительного числа квалифицированных управленческих кадров для обоснования и реализации стратегий и научных подход к распределению функциональных обязанностей в процессе организации, планирования, аналитики и т.п.) [4, с. 251].

Следует отметить, что большинство ученых, исследующих синергию, выделяют аналогичные направления. Так, согласно мнению Анисимова С.М. целесообразно выделение следующих направлений синергии кластера [5]:

− синергизм менеджмента (оптимизация процессов управления);

− синергизм маркетинга (организация взаимодействия участников в процессе изучения рыночных потребностей, создания и продвижений продукта на рынок, в т.ч. совместного использования информационных и сбытовых каналов);

− синергизм перетока знаний и инноваций (повышение эффективности и скорости реализации идей и внедрения инноваций за счет нахождения участников в общем информационном поле);

− синергизм денежных потоков (получение дополнительных эффектов за счет совместного инвестирования и перераспределения денежных потоков);

− синергия использования инфраструктуры (дополнительная экономия за счет совместного использования объектов инфраструктуры);

− оперативный синергизм (рационализация использования кадров, основных средств, логистических потоков в процессе производства и распределения продуктов)

Все рассмотренные выше подходы рассматривают так называемую внутреннюю синергию, т.е. положительный эффект, возникающий внутри кластера, и соответственно влияющий на коммерческие результаты деятельности участников [6]. Более правильным представляется рассмотрение последствий синергии при кластеризации как на микроуровне, так и на региональном (макроуровне).

На микроуровне, т.е. непосредственно в кластере, проявление синергии следует рассматривать с позиции влияния на показатели эффективности проекта, а именно: сокращение расходов на производство и продажу продукции кластера и налогового бремени; повышение доходов, в том числе за счет увеличения спроса на продукцию; сокращение дополнительных инвестиций, потребность в которых может возникнуть при реализации кластерного проекта [7]

На макроуровне эффект синергии проявляется в социально-экономической сфере, и приводит к изменению доходной и расходной части бюджетов субъектов федерации или муниципальных образований. При этом положительные эффекты кластеризации затрагивают, как правило, не только одну отрасль, а целый ряд смежных отраслей.

На макроуровне синергия проявляется за счет повышения уровня занятости; увеличения валового регионального продукта; увеличения налоговых отчислений в местные бюджеты; улучшения экологической обстановки в регионе; сохранения природного, культурного и исторического потенциала; улучшения здоровья населения, качества жизни, образовательного и культурного уровня; повышения инвестиционной активности в регионе; увеличения объема производимой продукции и услуг в смежных отраслях.

Понятно, что в каждом конкретном случае будет иметь место свой синергетический эффект. Задача состоит в том, чтобы оптимизировать его при реализации кластерного проекта.

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-010-00947 А.

Литература

1. Альтудов Ю.К. и др. Повышение инвестиционной активности и наращивание инновационных ресурсов малого и среднего бизнеса в условиях обеспечения государственными закупками и развитием льготного кредитования // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 11–2. – С. 355–359.

2. Хасанов Р.Х. Синергетический эффект кластера // Проблемы современной экономики. – № 3 (31). – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.meconomy.ru/art.php?nArtId=2784)

3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: Питер Ком, 1999. – 416 с. – Серия «Теория и практика менеджмента».

4. Шидов А.Х. и др. Формирование кластерной инновационно-инвестиционной политики как системообразующий фактор устойчивого развития экономики проблемных регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 6–2 (80). – С. 249–253.

5. Анисимов С.М. Маркетинговое обоснование целесообразности реализации кластерных инвестиционных проектов // Актуальные проблемы управления – 2013: материалы 18-й международной научно-практической конференции. – Вып. 1. Государственный университет управления. – М.: ГУУ, 2013. – 284 с.

6. Shidov A.K. et. al. Improvement of innovative-investment potential of the problematic regions economy on the basis of activation of institutes of development in process of improvement of the mechanism of state-private partnership // Proceedings of the 2017 International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies», IT and QM and IS 2017. – 2017. – С. 23–26.

7. Альтудов Ю.К. Трансформационный потенциал факторов развития посткризисной экономики российских регионов. диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

8. Шидов А.Х. и др. Прогнозирование и оценка формирования региональных инновационных агропромышленных кластеров на основе развития системы информационно-аналитического обеспечения стратегического управления предприятием. – Нальчик, 2018.

ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Шидов А.Х.
доктор экономических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, shidov54@mail.ru

Жамбекова Р.Л.
доктор экономических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия

Гедгафова И.Ю.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия

Кластеры являются инновационной формой диверсификации и развития региональной экономики. В статье дается определение кластерной диверсификации и предлагается в интересах реализации кластерных проектов в Кабардино-Балкарской Республике создать спе-

циализированные организации развития инновационных территориально-производственных кластеров и закрепить это правительственным постановлением.

Ключевые слова: кластер, кластерная диверсификация, специализированные организации развития, экономическое развитие, регион, инвестиции, конкуренция.

THE BASIS FOR THE CREATION OF SPECIALIZED DEVELOPMENT ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF CLUSTER POLICY IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Clusters are an innovative form of diversification and development of the regional economy. The article defines cluster diversification and proposes, in the interests of implementing cluster projects in the Kabardino-Balkarian Republic, to create specialized organizations for the development of innovative territorial production clusters and fix it with a government decree.

Keywords: cluster, cluster diversification, specialized development organizations, economic development, region, investment, competition.

Приоритетное влияние на развитие действующей в Кабардино-Балкарской Республике системы рыночных отношений должна оказывать кластерная диверсификация, представляющая собой интеграцию ведущих научно-исследовательских и образовательных организаций, хозяйствующих субъектов, институтов развития и органов власти, обеспечивающих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное развитие инновационных территориально-производственных кластеров, которые способствуют повышению эффективности промышленного производства и росту конкурентоспособности экономики республики в целом [1, с. 250].

Опыт российских регионов свидетельствует о том, что кластерная диверсификация превратилась в ключевой инструмент их экономического развития. В связи с этим регионы России, вставшие на путь интенсивного инновационного развития, начали создавать новую модель организации экономики – не отраслевую, а территориально-отраслевую, или кластерную, которая закономерно приводит к формированию инновационных территориально-производственных кластеров [2].

Кластерный анализ российских регионов показал, что политика кластеризации экономики Кабардино-Балкарской республики может

быть успешна только в том случае, когда будут учитываться все ее ключевые факторы:

а) расширение кооперационных связей между хозяйствующими субъектами;

б) достраивание производственных цепочек создания стоимости; в) развитие импортозамещающих компетенций и производств;

г) повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности компаний и районов их базирования.

Кроме того, в рамках Кабардино-Балкарской Республики следует создать специализированные организации развития инновационных территориально-производственных кластеров, целью деятельности которых является создание условий для эффективного взаимодействия организаций-участников инновационных территориально-производственных кластеров (учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов).

Основные виды деятельности
конкретной специализированной организации развития
инновационного территориально-производственного кластера

1. Разработка и содействие реализации проектов его развития, выполняемых совместно двумя и более организациями-участниками инновационного территориально-производственного кластера.

2. Организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок кадров, предоставления консультационных услуг в интересах организаций-участников инновационного территориально-производственного кластера.

3. Оказание содействия предприятиям и организациям-участникам инновационного территориально-производственного кластера в выводе на рынок новых продуктов (услуг), развитию кооперации организаций-участников инновационного территориально-производственного кластера в научно-технической сфере, в том числе с зарубежными организациями.

4. Организация выставочно-ярмарочных и коммуникативных (форумы, конференции, семинары, круглые столы) мероприятий в сфере интересов организаций-участников инновационного территориально-производственного кластера, а также их участия в выставочно-ярмарочных и коммуникативных (форумы, конференции, семинары, круглые столы) мероприятиях, проводимых за рубежом.

Кроме того, специализированная организация развития инновационного территориально-производственного кластера должна осуществлять:

1) оказание консультационных услуг его предприятиям и организациям-участникам по направлениям реализации программы развития инновационного территориально-производственного кластера;

2) организацию предоставления услуг его предприятиям и организациям-участникам в части правового обеспечения, маркетинга, рекламы;

3) проведение информационных кампаний в средствах массовой информации по освещению деятельности инновационного территориально-производственного кластера и перспектив его развития;

4) проведение маркетинговых исследований на различных рынках, связанных с продвижением продукции инновационных территориально-производственных кластеров [3].

Все вышеперечисленные требования к специализированной организации развития инновационного территориально-производственного кластера следует закрепить в Постановлении Правительства Кабардино-Балкарской Республики «О специализированной организации развития инновационного территориально-производственного кластера». Его можно разработать, взяв за основу Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [4; 5, с. 355].

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-010-00947 А.

Литература

1. Альтудов Ю.К. и др. Повышение инвестиционной активности и наращивание инновационных ресурсов малого и среднего бизнеса в условиях обеспечения государственными закупками и развитием льготного кредитования // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 11–2. – С. 355–359.

2. Шидов А.Х. и др. Прогнозирование и оценка формирования региональных инновационных агропромышленных кластеров на основе развития системы информационно-аналитического обеспечения стратегического управления предприятием. – Нальчик, 2018.

3. Гранкина В.Л. Развитие кластерной диверсификации в системе современных рыночных отношений: дисс ... канд. эконом. наук. – М.: Научно-исследовательский институт труда и социального страхования. – М., 2016.

4. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/

5. Шидов А.Х. и др. Формирование кластерной инновационно-инвестиционной политики как системообразующий фактор устойчивого развития экономики проблемных регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 6–2 (80). – С.249–253.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гукепшоков М.Х.
кандидат юридических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик,
Россия, e-mail: mgukepshokov@mail.ru

Шурдумова Э.Г.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик,
Россия, e-mail: ms.mira7662@mail.ru

Кумыкова А.А.
студентка,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик,
Россия, e-mail: asana.kumykova@bk.ru

В работе определены особенности перехода РФ на новый технологический уклад на базе нанотехнологий. Доказана необходимость активного развития современной инфраструктуры системы образования, основанной на взаимодействии инновационных научных платформ и рынка труда. Рассмотрены условия, позволяющие улучшить качество традиционного образования в условиях цифровой образовательной среды вуза.

Ключевые слова: инновационная цифровая среда, инфраструктура системы образования, научная платформа, центры компетенций.

FORMATION OF THE INFRASTRUCTURE OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE CHALLENGE OF THE DIGITAL ECONOMY

The paper defines the features of the transition of the Russian Federation to a new technological order based on nanotechnology. The necessity of active development of the modern infrastructure of the education system based on the interaction of innovative scientific platforms and the labor market is proved. The conditions for improving the quality of traditional education in the digital educational environment of the university are considered.

Keywords: innovative digital environment, infrastructure of the education system, scientific platform, centers of competence

Процесс цифровизации влияет на трансформацию всех отраслей экономики в инновационную среду, основанную на информационных технологиях. Современные информационные и коммуникационные технологии существенно меняют сложившиеся общественные и финансовые взаимоотношения, поэтому в настоящее время происходит становление информационного общества, которое носит название «цифровой экономики», с новыми направлениями развития государства, увеличения благосостояния общества [1]. Создание открытой и свободной цифровой среды на базе кадровых, технологических и интеллектуальных преимуществ, высокотехнологичных производств позволит РФ обеспечить долгосрочный рост отечественной экономики, развитие новых моделей бизнеса и новой парадигмы развития общества [2].

В настоящее время переход на новый технологический уклад на базе нанотехнологий определяет особенности экономического развития, социальной жизни общества, а также место государства в управлении производством на основе перспективных научных направлений. Смена технологических укладов влияет на структуру занятости населения и качество трудовых ресурсов. Рост реальной безработицы в сферах, обслуживаемых искусственным интеллектом, является неизбежным следствием роботизации и автоматизации производства. Развитие системы экономических, социальных, административно-управленческих, культурных отношений основаны в настоящее время на новых методах генерирования, анализа, хранения, передачи больших массивов информации, организации традиционных экономических отношений в инновационной виртуальной среде [3].

Появление новых профессий будущего требует создания соответствующей системы подготовки специалистов в сфере научного прогнозирования и цифровой экономики: IT-генетик, строитель умных дорого, оценщик интеллектуальной собственности, космобиолог, сетевой юрист, мультивалютный переводчик, цифровой лингвист и др. Основные усилия научного и экспертного сообщества должны быть направлены на разработку инструментария стратегического планирования в условиях масштабного перехода к проектной деятельности в части инициирования, подготовки и реализации комплексных мероприятий с целью получения абсолютно новых результатов в условиях временных и ресурсных ограничений [4].

Технологическая революция в России имеет свои особенности, определяет высокий уровень цифровизации, внедрение технологий, опосредующих всеобщий доступ к ресурсам без посредников, предоставление ресурсов в пользование, создание необходимой ресурсной базы отраслевых экосистем хозяйствующих субъектов, продажу товаров, работ, услуг через интернет-системы: облачные технологии Big Data, 3D-печать, роботы, Open Sourceи т.д. [5].

Формирование новой модели взаимоотношений между государством, образованием и бизнесом в инновационной цифровой системе должно соответствовать требованиям эффективной реализации инструментов государственной политики, когда университет выполняет не только образовательную, но и исследовательскую, предпринимательскую функции. Для этих целей необходимо формирование инновационной технологической основы на базе аккумулирования информационных баз данных и оптимизации знаний на основе центров компетенций как структур профессиональных услуг для эффективного развития цифровой экономики. Синергетический эффект от взаимодействия участников цифровизации экономики в условиях перехода на новый технологический уклад проявляется в реализации новых моделей компетенций образования и достижении оптимального баланса между потребностями и спросом отраслевой региональной экономики (*рис. 1*).

Рис. 1. Модель подготовки квалифицированных кадров для отраслей цифровой экономики в условиях перехода к новому технологическому укладу

Роль высшей школы состоит в том, чтобы обеспечить цифровую экономику соответствующими образовательными и исследовательскими программами и кадрами [6]. Новые компетенции профессио-

нального образования для подготовки высококвалифицированных специалистов определяют направления профилирования ВУЗов, набор специализаций, отвечающих запросам тенденций цифровизации отраслей экономики и социальной сферы в условиях перехода на новый технологический уклад. Главной функцией обучения, образования становится «научить учиться», быть готовым к переменам, к работе с более сложными проектами, заимствованию передовых, в том числе зарубежных практик, расширению кругозора, отслеживая тенденции в других отраслях и профессиях [7]. Ускорение научно-технического прогресса определяет необходимость подготовки кадров на базе новых технологий, внедрения унифицированных рабочих программ с учетом становления единого глобального рынка труда. Эффективное взаимодействие вузов, научно-исследовательских структур, органов власти и передовых системообразующих производственных центров является основой качественной подготовки выпускников и влияет на стратегию развития цифрового пространства.

Современный вуз должен проводить мониторинг рынков труда для своевременного реагирования на перспективные потребности в квалифицированных кадрах, рынков технологий в части материальной, технологической, экономической и интеллектуальной составляющих, стать активным участником инновационного развития экономики своего региона, создавать учебные программы по приоритетным направлениям жизнедеятельности общества на ближайшую перспективу.

Модернизация системы образования, внедрение инновационных способов преподавания, генерирование новых компетенций, обучающихся строятся на информационных технологиях, определяющих новые возможности реализации процесса образования и формирования интеллектуальных образовательных пространств. Поэтому понятие «цифровая компетентность» рассматривается нами как обязательный элемент общей профессиональной компетентности личности, интегрирующей и ассимилирующей имеющиеся и потенциальные познавательно-практические возможности индивида для повседневного эффективного и продуктивного осуществления своей профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики страны [8].

Система электронных образовательных ресурсов является платформой развития информационной и образовательной среды вуза, организационно-методических средств, технических и программных операционных систем для обеспечения образовательных научных коммуникаций. Цифровизация образования изменяет содержание преподаваемых курсов, а также подачу информации, это не только презентации или видео, это уже прямые подключения к информационным сетям, базам данных, форумам [9].

Приоритетной задачей адаптации системы образования к потребностям цифровой экономики является активное взаимодействие с рынком труда, с потенциальными работодателями, совершенствование методик, учебных форматов и образовательных программ для подготовки достаточного количества кадров. Поэтому назрела необходимость активного развития современной инфраструктуры системы образования, основанной на взаимодействии инновационных научных платформ и рынка труда.

Формирование новой технологической основы на базе аккумулирования баз данных и оптимизации знаний должно осуществляться центрами компетенций, структурами профессиональных услуг для эффективной трансформации цифровой экономики (*рис. 2*).

Рис. 2. Схема формирования центров компетенций
в рамках программы «Цифровая экономика РФ»

Основными задачами центров компетенций цифровизации экономики являются:

1) введение нормативно-правового обеспечения для управления изменениями в части интеграционного регулирования электронного гражданского оборота, определение особенностей формирования цифровой среды доверия и киберфизических систем, регулирования интеллектуальной собственности, стандартизации и правовых режимов;

2) определение базовых условий в области подготовки высококвалифицированных кадров цифровой экономики на базе модернизации системы образования, внедрения системы мотивации по освоению

новых компетенций кадров цифровой экономики, налаживания нового механизма взаимодействия с рынком труда и работодателями;

3) развитие технологических заделов по формированию институциональной среды в части научных исследований и разработок по цифровизации экономики;

4) разработка и внедрение цифровых платформ, облачных решений для эффективной системы сбора и обработки больших массивов информации, передачи пространственных данных массовым потребителям;

5) гарантирование безопасности информационной и телекоммуникационной инфраструктуры цифровой экономики, особенно в части организационной защиты прав личности или отдельных бизнес-структур, а также государственных и национальных интересов по вопросам информационной безопасности.

Масштабирование пилотных проектов реализуется с помощью оперативных центров компетенций с привлечением образовательных организаций, различных исследовательских и инновационных структур. Их функции заключаются в создании:

– отдельного инновационного предприятия, объединений предприятий и ведомств по цифровизации отрасли;

– партнерства науки, бизнеса и государственной власти по инновационному территориальному или отраслевому развитию;

– научно-образовательных учреждений для подготовки кадров с новыми цифровыми навыками и компетенциями;

– инновационно-технологических объединений для продвижений цифровых технологий;

– государственных органов управления для законодательного регулирования цифровизации экономики;

– транснациональных корпораций с целью глобализации цифровых технологий и платформ.

Формирование оперативных центров компетенций по развитию цифровой экономики России отражает особенности специализации и междисциплинарности по решению задач инновационной экономики, что особенно проявляется в университетах, корпорациях и наукоемких отраслях экономики. Таким образом, научно-образовательные центры компетенций являются главным движущим и созидающим механизмом по подготовке специалистов новой формации цифровой экономики, выпускников информационных и телекоммуникационных направлений подготовки.

Для формирования и развития новых компетенций и трансфера цифровых навыков во все сферы экономики необходима организованная и слаженная работа передовых представителей образования и науки в части методологического обеспечения организации непрерывного и профессионально образования и внедрения образовательных технологий.

Цифровизация образовательных учреждений предполагает использование при реализации образовательных программ дистанционных и электронных форм обучения с использование цифровых библиотек, профессиональных баз данных, информационных и поисковых справочных систем, и других информационных ресурсов. Создание информационной электронной образовательной среды учебного заведения должно соответствовать единым технологическим и методическим требованиям при внедрении электронных и сетевых методов обучения.

Электронные образовательные ресурсы вуза определяются функциональным назначением и спецификой его дальнейшего использования в информационных образовательных системах учебного заведения, включают программное обеспечение, информационные массивы, аппаратные средства, причем образовательных контент данного ресурса должен быть стандартизирован. Таким образом, такая информационная образовательная система или автоматизированная обучающая система вуза, интегрирующая информационные образовательные сервисы, средства и технологии на программно-аппаратной платформе, должна быть интегрирована в государственное и международное информационное вузовское пространство.

В настоящее время вузы становятся сомоорганизуемыми и самофинансируемыми производителями знаний и услуг для адаптации к требованиям рынка, рыночным потребностям в части спроса на образовательные, экспертные, консультационные услуги и сервисное обслуживание. Формирование системы знаний в вузах должно быть основано на научно-исследовательской и предпринимательской деятельности и способствовать приобретению когнитивных способностей, инструментальных компетенций и вариабельного мышления.

Сокращение времени между получением новых знаний и созданием новых технологий, конвергентный характер исследований, использование принципиально новых способов работы с большими объемами информации, новые требования к квалификации исследователей, усиление международной конкуренции, развитие технического предпринимательства, усиление роли международных стандартов требует от вузов выстраивать свою организационную идентичность в соответствии с требованиями нового технологического уклада и цифровизации экономики.

Наиболее динамично развивающиеся вузы берут на себя роль по созданию новых правил, концентрируют внимание на процессе производства знаний, качественном обслуживании обучающихся и, таким образом, позиционируют лидерство посредством создания конкурентных преимуществ.

Факторы, позволяющие улучшить качество традиционного образования в условиях цифровой образовательной среды вуза:

– свободный доступ к сетевым образовательным ресурсам, повышение мотивационной составляющей у обучающихся за счет технологизации и информатизации образовательного процесса, использования электронной среды обучения, интерактивных, цифровых форм получения новых профессиональных компетенций в сфере облачных технологий, больших данных, искусственного интеллекта, криптоиндустрии, блокчейн, информационной безопасности и защиты данных;

– реализация комбинированных дистанционных форм обучения, повышение уровня самообучения и самоконтроля за счет качественных учебно-методических материалов и оперативного их использования в образовательном процессе;

– формирование новых цифровых компетенций преподавателей, оптимизация их трудозатрат вследствие использования комплексного и преемственного подхода по всем программам основного и дополнительного образования.

Таким образом, развитие системы центров компетенций по аккумулированию лучших технологий и практик, подготовке специалистов цифрового научного и профессионального сообщества является приоритетным направлением государственных программ цифровой трансформации экономики РФ, способствующим построению компетентностно-ориентированной модели развития цифрового пространства, когда инфраструктура системы образования должна быть основным элементом трансфера знаний и технологий рынку труда.

Литература

1. Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б. Влияние цифровой экономики на систему стратегического планирования РФ // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: сборник материалов VI Мерцаловских чтений (24–25 апреля 2020 г.). – в 2-х т. – Т. 2. – Орёл: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС. – 2020. – С. 227–235.

2. Гукепшоков М.Х., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Экономико-правовой механизм государственного регулирования инновационных процессов в условиях цифровой экономики // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: сборник материалов III международного научно-практического форума. – Ставрополь, Сервойя. – 2020. – С. 211–216.

3. Мирзоев З.Т., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Тенденции и направления развития цифровой экономики в России // История, современное состояние и перспективы инновационного развития общества: сборник материалов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. – Уфа: Omega Science. – 2020. – С. 60–65.

4. Гукепшоков М.Х. и др. Экономико-правовой механизм стратегического планирования социально-экономического развития РФ // Финансовая экономика. – М.: Экономика. – 2020. – № 11. – С. 135–140.

5. Шурдумова Э.Г. и др. Направления повышения конкурентоспособности региона в условиях цифровой экономики // Финансовая экономика. – М.: Экономика. – 2020. – № 2. –С. 494–498.

6. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. – 2018. – № 4.

7. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. – 2018. – № 5 (35).

8. Богословский В.И., Бусыгина А.Л., Аниськин В.Н. Концептуальные основы высшего образования в условиях цифровой экономики // СНВ. – 2019. – № 1 (26).

9. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // МНКО. – 2019. – № 5 (78).

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА» И «ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА»

Сироян Г.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Ереванский государственный университет,
г. Ереван, Армения

Шадова З.Х.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия
e-mail: avppalp@mail.ru

Карданова И.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия
e-mail: ira.kardanova.79@mail.ru

Подход к градации циклов оборота человеческого капитала непосредственно связан с выделением в качестве ключевого вида человеческого капитала так называемого трудового капитала. Поэтому особую актуальность приобретает изучение процессов

цикличных колебаний капитала здоровья или биофизического капитала, интеллектуального капитала, культурно-нравственного капитала и организационно-предпринимательского капитала.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, человеческий капитал, инновационный потенциал, региональное развитие

ON THE SOCIO-ECONOMIC NATURE OF HUMAN RESOURCES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF «HUMAN CAPITAL» AND «INNOVATIVE POTENTIAL»

The approach to grading of human capital cycles is directly related to the allocation of so-called labour capital as a key type of human capital. Therefore, the study of the processes of cyclical fluctuations in the capital of health or biophysical capital, intellectual capital, cultural and moral capital and organizational and entrepreneurial capital becomes particularly relevant.

Keywords: human resources, human capital, innovation potential, regional development.

Понятие «капитал», как известно, имеет прежде всего, экономическое содержание, которое включает не только и не столько вещи и деньги, сколько экономические отношения между владельцем средств производства и наемными работниками, производителем и потребителем и т.д. Аналогично, и человеческий капитал означает не просто доходы, а эффективность в зависимости от образования, инвестиций, труда и т.п., хотя именно так полагает большинство специалистов и авторов. Это понятие выражает отношения между людьми в трудовой деятельности, в которых образуется и функционирует производительная сила человека.

Для экономиста эти отношения содержат, прежде всего, «инвестиции в человека» и результаты инвестирования, эффективность высококвалифицированного труда и т.п. Для социолога же в них отражены средства развития самого трудящегося, т.е. содержание труда и трудовых отношений, функционирующее звание и профессиональное образование, деньги, стимулирующие способности, и т.п. [1, с. 198; 2, с. 180].

Поэтому рост человеческого капитала означает не только и не столько увеличение денег и вещей, сколько в первую середь развитие самого человека их посредством, обогащение его собственных качеств. Среди социальных качеств на первый план в современных условиях выступает знание, реализуемое в труде и средствах производства, в

новых технологических решениях и организации производственно-управленческой деятельности, в широком внедрении инноваций.

Инновационная деятельность также естественна человеческому капиталу, как исполнительная – рабочей силе. Выступая как источник модернизации производства и экономики, рабочая сила превращает свои качества в человеческий капитал именно при условии собственного самовозрастания, т.е. развитии и реализации своих профессиональных знаний по мере осуществления творческого труда, по мере разработанных и реализованных инноваций.

Тем самым творческий труд таких работников, к которым присоединяются другие социальные группы, занятые организацией и управлением разработки применения инноваций, непосредственно применением и т.п., и квалифицированное население в целом определяют, как инновационный потенциал, так и результативность человеческого капитала [3, с. 608; 4, с. 227; 5].

Человеческий капитал социален по своей природе. Он создает инновационный потенциал общества и осуществляет его реализацию. Такой потенциал, в самом общем виде, представляет собой способность занятого населения к созданию и использованию инноваций и столь же социален, как и человеческий капитал. Количественно наиболее явно он выражается в числе выданных патентов, а его использование – в количестве патентов, примененных на производстве. В патентах сконцентрирован процесс творческого труда по проведению исследований, по разработке новых технологий и продукции, и их использованию на предприятиях. Способность населения к творческому труду, будучи реализованной, превращает участвующие в нем социальные группы в человеческий капитал – в процесс роста и материализации научных знаний в социально-трудовых отношениях между участниками инновационной деятельности.

Наиболее важными участниками инновационной деятельности являются социальные группы, от которых зависит создание и применение инноваций. Это специалисты высшей квалификации, прежде всего – исследователи, предприниматели и менеджеры, служащие государственных и муниципальных органов управления [6, с. 5; 7, с. 81].

Материалы Росстата позволяют раскрыть некоторые социальные закономерности формирования инновационного потенциала экономик российских регионов и его производственной реализации. С этой целью представим: а) выданные и б) использованные патенты в виде показателей уровня развития и использования потенциала субъектов РФ, именно,

а) творческого инновационного труда некоторых социальных групп;

б) производственной результативности этого труда.

В число социальных групп включим:

1) занятое население с высшим профессиональным образованием;

2) исследователей;

3) государственных и муниципальных служащих (что прямо учитывается Росстатом);

4) предпринимателей и менеджеров (посредством показателей количества частных предприятий и численности работников на частных предприятиях). Показатели представим в виде их динамики за период 2000–2019 гг. и в виде среднегодовой величины за этот период.

Тем не менее, исследователи являются ядром инновационного потенциала и ведущей группой, обеспечивающей научно-практические предпосылки и условия создания инновационной экономики страны и ее регионов. Именно у них сложилась наиболее тесная связь (коэффициент парной корреляции) с количеством выданных патентов (таблица).

Таблица

Взаимосвязь результатов
инновационной деятельности и социальных групп

Показатели	Патенты и заявки на патенты; единиц; в среднем за 2000–2010 гг.		
Относительная численность социальных групп; в среднем за 2000–2010 гг.; для связи с количеством использованных патентов – за 2015 г.	Выданные патенты	Заявки на патенты	Использованные патенты
Исследователи; чел. / 100 тыс. занятых	0,79	0,77	0,75
Исследователи с учеными степенями; чел. / 100 тыс. занятых	0,81	0,83	0,60
Персонал, занятый исследованиями и разработками; чел. / 100 тыс. занятых	0,72	0,71	0,75
Занятые с высшим образованием (специалисты); % к занятым	0,67	0,66	0,52
Занятые со средним профессиональным образованием; % к занятым	–0,01	0,02	0,00
Занятые с начальным профессиональным образованием; % к занятым	–0,12	0,12	–0,05
Занятые без профессионального образования; % к занятым	–0,41	0,40	–0,39

Продолжение табл.

Служащие органов государственной власти и местного самоуправления; чел. / 1000 занятых	–0,33	–0,3	–0,56
Предприниматели и менеджеры; количество частных предприятий на 1000 занятых на частных предприятиях; единиц	–	–	0,70

При этом следует отметить статистическое подтверждение не просто ведущей роли ученых Санкт-Петербурга, Московской области и особенно Москвы в научно-практических исследованиях и разработках, но и абсолютное их доминирование в формировании социально-статистических закономерностей инновационной деятельности в субъектах РФ [10, с. 146].

Это, на наш взгляд, выражает высокую самостоятельность исследовательских инновационных работ в субъектах РФ, что, однако, сопровождается отсутствием достаточно тесных межрегиональных связей.

Производственный результат деятельности исследователей и разработчиков, а вслед за ними – предпринимателей и менеджеров – это применение патентов, внедрение разработанных технологий и продукции. Общероссийская статистическая закономерность демонстрирует в 2000-х гг. двух-трехкратное превышение количества выданных патентов над использованными. В федеральных округах – та же тенденция. Особенно велики расхождения между количеством выданных и использованных патентов в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах, где выданные превышают использованные примерно в 4–5 раз. В меньшей степени это расхождение характерно для Уральского и Приволжского округов – в 1,2–2 раза.

Определенное разнообразие в этом плане демонстрируют субъекты РФ, Хотя в большинстве из них действует такая же закономерность, но там, где сложился достаточно развитый научно-промышленный комплекс, наблюдается многолетнее сближение количества выданных и использованных патентов, например, в Нижегородской и Свердловской областях. Там, где более развита промышленность при наличии сравнительно небольшой численности исследовательского персонала, использованные патенты, поступая из других регионов, могут резко преобладать над числом выданных, например, в Тульской, Кировской, Сахалинской областях, в Удмуртской и Чувашской республиках.

Степень использования инновационного потенциала субъектов РФ следует признать невысокой. Лишь в 15 субъектах РФ на 100 выданных

приходится 100 и более использованных патентов. Наиболее развитые субъекты РФ занимают в данном случае далеко не первые места. В 22 субъектах РФ количество использованных патентов на 100 выданных не превышает 30-ти, в том числе в шести из них является нулевым.

Уровень развития и реализации инновационного потенциала в подавляющем большинстве субъектов РФ является очень низким. Те крупнейшие города и регионы страны, в которых абсолютное количество выданных и использованных патентов является более значительным, по своим относительным величинам занимают отнюдь не ведущие места. Такой путь роста инноваций выражает сохранение экстенсивного, а не интенсивного характера развития экономики и общества [7, с. 36].

Инновационный потенциал российских регионов крайне неоднороден. Оценочно по разным показателям не менее 25–40 % потенциала сосредоточено главным образом в Москве, Московской области и Петербурге, которые детерминируют инновационную деятельность в других субъектах РФ.

Социальный источник регионального инновационного потенциала – человеческий капитал, творческий труд высококвалифицированных специалистов, занятых исследованиями и разработками, применение его результатов предпринимателями и менеджерами, организационная и стимулирующая роль региональной и муниципальной политики и деятельность служащих аппарата государственного и муниципального управления. Наблюдаемые в этой области тенденции инновационного потенциала российских регионов рисуют весьма противоречивую картину.

Количество изобретений и разработок определено численностью исследователей – чем больше вторых, тем больше первых. Однако с точки зрения создания инноваций исследовательский труд является мало-результативным.

Самое же главное в том, что российские регионы и страна в целом в 2000-е годы постепенно теряют основной социальный источник инноваций и создания инновационной экономики. Численность исследователей устойчиво снижается. С другой стороны, растет производительность инновационного труда – почти во всех субъектах РФ столь же устойчиво увеличивается количество изобретений и новых разработок, количество выданных патентов, что отражает рост мощности регионального инновационного потенциала. Однако, применение этих патентов, использование законченных разработок новых технологий и продукции осуществляется в значительно меньшей степени, чем позволяет инновационный потенциал. Поэтому применение инноваций еще более ограниченно, чем их создание, а производственные результаты (инновационная продукция) просто ничтожно [9, с. 84; 10, с. 39].

Внедрение разработок на производстве мало зависит от своего главного социального фактора – предпринимателей и менеджеров. Тем не менее эта зависимость является положительной. С другой стороны, зависимость создания и внедрения разработок от служащих органов власти является отрицательной. За такой статистической закономерностью можно видеть противоположность частных и публичных интересов в области инновационной деятельности, а учитывая низкий уровень инновационного развития экономики – доминирование неинновационной направленности практических действий региональной и муниципальной власти.

Надо отметить, что роль государства в регулировании инновационного развития должна быть, прежде всего, политической и юридической, стимулирующей частную инновационную деятельность, но не заменяющей ее своей работой. Финансовое и материально-техническое обеспечение со стороны государства должно быть ограничено только частичным участием в крупных программах. Невозможно и просто нельзя (в силу указанного влияния государственных и муниципальных служащих) задачи обновления производства и организации возлагать на государство. Это дело организованного гражданского общества – предпринимателей и менеджеров, предпринимательских и инновационных ассоциаций, объединений и творческих коллективов высококвалифицированных инженеров и ученых. Это дело межрегионального сотрудничества – между развитой наукой российских центров и ресурсных регионов, причем, на экономической основе [11, с. 179; 12, с. 173].

Воспроизводство человеческого капитала реализуется в соответствии с присущими ему специфическими особенностями. В частности, является возможным выделить специфические особенности циклического воспроизводства человеческого капитала. Так, к первой такой черте относится то, что дискретность и воспроизводимость человеческого капитала дают возможность говорить о том, что цикличное развитие человеческого капитала выражается в развитии по гегелевской спирали. Это объясняется тем, что воспроизводство человеческого капитала не ограничивается только лишь прямолинейным поступательным ростом или движением в виде круга в рамках замкнутого жизненного цикла. В рассматриваемой особенности спиралевидность цикличного развития человеческого капитала включает в себя некое поступательное движение с «возвратами» к предшествующим стадиям со скачкообразной сменой одних качественных состояний иными, дискретностью развития [15, с. 65; 16, с. 175].

Второй чертой цикличного развития человеческого капитала является то, что цикличность характеризуется относительно сложной структурой, а также наличием нескольких типов циклов. Эти типы

характеризуются относительной автономностью, однако в какой-либо цикл могут включаться и другие. Такими исследователями, как Дятловым С.А., Лякиным А.Н., Симкиной Л.Г., выделяются три типа циклов воспроизводства человеческого капитала. Данные типы демонстрируют разную степень соотношения способностей (или производства) и потребностей (или потребления), а также ранжируются в зависимости по длительности их протекания, в зависимости от чего находятся виды и объем инвестиционных вложений в человеческий капитал.

Малый цикл оборота человеческого капитала опосредует движение индивидуального человеческого капитала, а также включается в процесс протекания среднего цикла. Он связан с движением и развитием форм непосредственного труда и рассматривается в качестве процесса совершенствования производительного способа хозяйственной деятельности в границах протекания среднего цикл [15, с. 166; 16, с. 72].

Иными словами, малый цикл характеризует совершенствование способов удовлетворения потребностей индивидов, т.е. связан с процессами повышением квалификации работников в рамках определённых специальностей и профессий. Малый цикл, непосредственным образом связан с повышением эффективности использования технического и интеллектуального потенциала, который закладывается в конкретном способе производства. Для этого, соответственно, являются необходимыми инвестиции в техническое совершенствование средств производства и повышение квалификации индивидов.

Следующим видом циклов оборота человеческого капитала является длинный цикл. Данный цикл являет собой особую форму воспроизводства национального человеческого капитала, в которой производство и потребление коренным образом трансформируются. Длинный цикл взаимосвязан с возникновением кардинально новых потребностей, а также характеризуется коренными изменениями в методах их удовлетворения. Такие трансформации заключается в более глубоком перераспределении экономических субъектов по отраслям хозяйства и видам деятельности, изменением технологических способов производства и коренной их структурной перестройкой [17, с. 191; 18, с. 210].

Результатом подобных процессов является появление совершенно новых товаров и услуг. Ключевое место в инновационной экономике занимает научная деятельность, играющая в процессах воспроизводства человеческих ресурсов главенствующую роль, что выражается в применении новых научных идей, принципов, открытий, в результате чего возникает смена научной парадигмы развития общества, а на её основе и переход к новому технологическому укладу. Новые идеи превращаются в отправную точку для нового цикла в процессе реали-

зации базисных инноваций. Длинный цикл с этой позиции рассматривается не иначе, как смена поколений производителей.

Время протекания длинного цикла, как правило, охватывает период трудовой деятельности одного поколения работников в отраслях народного хозяйства, т.е. данный период составляет примерно 50–60 лет, по истечению которого человеческий капитал морально и физически изнашивается. Длинные циклы ограничиваются вложениями в накопление культуры, воспитание, развитие фундамен-тальной науки и общего и профессионального образования, а также инвестициями в глобальное обновление основных средств длитель-ного пользования в пределах действующей научно-технической парадигмы [19, с. 430; 20, с. 320]. Помимо малых и длинных циклов оборота человеческого капитала, выделяют также и циклы средние. Данный цикл характеризуется тем, что в его рамках обусловлено удовлетворение потребностей определённого типа на основе расширения ассортимента предлагаемых товаров и услуг с повышением их качества. Стоит отметить, что, в отличие от длинного цикла, протекание среднего цикла осуществляется в границах той же самой производительной системы деятельности трудящихся, и он связан с коренными изменениями в рамках присутствующей инновационной волны. В соответствии с этим имеет место необходимость освоения новых специальностей, осуществление повышения квалификации кадров в рамках имеющихся специальностей, осуществление модернизации способностей, заключающееся в смене поколений техники.

Длительность среднего цикла связано с периодом смены одного поколения средств труда, а период протекания длинного цикла оборота человеческий капитал проходит в среднем через пять средних оборотов. Данное утверждение было подтверждено исследованиям Ю.В. Яковца, в соответствии с которым в развитых странах длительность трудовой деятельности одного поколения трудящихся занимает сегодня смену примерно пяти поколений техники. В соответствии с этим, для каждого работника является необходимым прохождение переподготовки минимум пять раз в течение периода трудовой деятельности.

Литература

1. Адаева Х.Н., Мажаева Э.А., Дикинов А.Х., Ешугаова А.А. Трансформация качественных параметров развития рынка труда в современной посткризисной экономике // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции / под общей ред. С.В. Беспаловой. – 2019. – С. 197–200.

2. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 180.

3. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.

4. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. – М., 2008. – С. 227.

5. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008. – С. 320.

6. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х. Стратегические аспекты государственного управления устойчивым региональным развитием // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 3–6.

7. Дикинов А.Х., Касаева Т.В., Цалоева М.К. Математические модели прогнозирования сложных социально-экономических систем и процессов: особенности практического применения // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 80–87.

8. Дикинов А.Х., Кабышева М.В. Генезис формирования и развития социальной сферы как группы нематериальных факторов, обеспечивающих деятельность кластера // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29 (3). – С. 143–147.

9. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организации // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 8. – С. 80–92.

10. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неоэкономики. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 2003. – С. 39.

11. Александрова О.А. Современные тенденции на рынках образования и труда: проблема кадров для экономики знаний // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 2. – М., 2013. – С. 179.

12. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике: монография. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2012. – С. 173.

13. Архипов А.И. и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.

14. Таппасханова Е.О. и др. Маркетинг персонала: современный подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8 (часть 1). – С. 96–104.

15. Касаева Т.В., Кацук О.А. Трансформация человеческого ресурса в условиях становления экономики нового типа // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 166.

16. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.

17. Губачиков Б.А., Дикинов А.Х., Дикинова А.А. Экономико-математическая модель прогнозирования структурных изменений в агропромышленном комплексе // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – 2015. – С. 189–193.

18. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.

19. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.

20. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // Проблемы устойчивого развития региона: материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – 2010. – С. 173–175.

21. Абдурахманова М.М. и др. Модернизационные процессы в экономике России и ведущих экономик мира: сравнения и сопоставления // Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство: материалы международного Форума. – в 2-х т. – 2016. – С. 34–38.

22. Auer R, Efcndioglu U. and Leschke J. Active labor market policies around the world: coping with the consequences of globalization.- Geneva. ILO, 2005.

ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Азаматова Р.М.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: armwork@mail.ru

В статье анализируются тенденции, связанные с перемещением рабочей силы в условиях развития цифровизации в мировой экономике. Современная международная трудовая миграция, ее количественные и качественные параметры характеризуют новые тенденции, обусловленные вызовами глобализации и цифровизации экономического пространства. Она влияет на мировой, региональный и страновой рынок труда, при этом формируя новые процессы, которые отражают многофакторность и противоречивость развития мировой экономики.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, структура миграционных потоков, тенденции и формы трудовой миграции.

TRENDS OF LABOR DISPLACEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY

Modern international labor migration, its quantitative and qualitative parameters characterize new trends due to the challenges of globalization and digitalization of the economic space. It affects the global, regional and national labor market, while forming new processes that reflect the multifactorial and contradictory development of the world economy.

Keywords: international labor migration, structure of migration flows, trends and forms of labor migration.

Либерализация пограничных режимов, современные средства транспорта и коммуникаций, экстерриториальные и виртуальные социальные сети позволяют строить жизненные стратегии населения «поверх границ». В этой связи миграция больше не является жизненной необходимостью для мигранта, т.к. ему доступны альтернативные социальные связи, которые удовлетворяют самые разнообразные потребности. Альтернативный рынок труда предлагает различные вакансии в «этническом» бизнесе, налаживая трансграничные сети поставки товаров с использованием интернет-технологий.

Современные изменения в трансграничном перемещении населения расцениваются некоторыми миграциологами как возникновение «новой миграции», или «новой мобильности». Оба термина часто употребляются как синонимы, хотя таковыми не являются. Территориальная (пространственная, географическая) мобильность представляется более широким понятием, включающим в себя весь комплекс передвижений людей: во-первых, миграционную активность, или собственно миграцию в узком смысле слова; во-вторых, немиграционную подвижность населения. Сейчас предпринимаются попытки сузить значение понятия «миграция», ссылаясь на то, что в недавней инструкции по измерению миграции ООН предлагает изменить дефиницию международных мигрантов, ограничив их круг лицами, находящимися более года за пределами страны обычного проживания, мотивируя это статистическими соображениями.

На наш взгляд, термин «мобильность» в теоретическом аспекте лучше отражает современный характер и динамизм современных трудовых потоков. Поэтому учитывая современные факторы и обстоятельства этих процессов – вступление глобализации экономики в новый, регио-

нализационный этап ее эволюции, прогресс средств транспорта и, как ни странно это прозвучит сегодня, пандемия короновируса, которая приведет по оценке МОТ к росту безработицы в 25 млн человек следует признать приоритет за понятием «мобильность трудовых ресурсов», что соответствует более широкому пониманию миграции трудовых ресурсов. Оно позволяет уловить нарастание взаимодействия сегодняшнего мира в рамках цифровой экономики, формирование новых центров мирового развития и миграционной гравитации.

В настоящее время миграционные процессы оказывают огромное влияние на демографическую ситуацию в странах, которые принимают большое количество мигрантов. Вместе с тем миграция меняет баланс распределения трудовых ресурсов по странам и регионам, а также приводит к изменению численности населения отдельных территорий. При этом происходят качественные сдвиги в составе населения, которые приводят к различиям между мигрантами и коренными жителями по полу, возрасту, национальному, семейному, профессиональному, религиозному составу. Следовательно, миграция затрагивает решение социальных процессов, в частности: воспроизводство населения, рождаемость, смертность, репродуктивное поведение, заболеваемость и здоровье. Многие из этих проблем мало изучены учеными демографами, экономистами, юристами, социологами и психологами.

В 2019 г. число международных мигрантов во всем мире достигло 272 млн человек, т.е. увеличилось на 119 млн человек по сравнению с 1990 г. (153 млн). Так, в Европе насчитывается больше международных мигрантов (82 млн), в Северной Америке – 59 млн, в Северной Африке и Западной Азии – 49 млн. Региональное распределение международных мигрантов меняется, причем численность мигрантов в Северной Африке и Западной Азии, а также в странах Африки к югу от Сахары растет быстрее, чем в других регионах [1].

Хотя доля международных мигрантов в мире также увеличилась, очевидно, что подавляющее большинство людей продолжает жить в странах, в которых они родились.

В 2019 г. 2/3 всех международных мигрантов проживали только в 20 странах. «Наибольшее число международных мигрантов (51 млн) жили в США, что составляло около 19 % от общего числа в мире. Германия и Саудовская Аравия занимали 2 и 3 место по количеству международных мигрантов во всем мире (около 13 млн соответственно), в Российской Федерации – 12 млн и Великобритании – 10 млн. Так, 1/3 всех международных мигрантов прибыло только в 10 стран. В 2019 г. Индия – ведущая страна пребывания международных мигрантов с 17,5 млн человек, проживающих за рубежом. Мигранты из Мексики составляли вторую по величине «диаспору» – 11,8 млн, далее следуют Китай –

10,7 млн, Российская Федерация – 10,5 млн и Сирийская Арабская Республика – 8,2 млн» [1].

Правительства некоторых стран стремятся снизить количество иммигрантов, прибывающих через регулярные или юридические каналы. В 2019 г. большинство из 111 стран, по которым были доступны данные, сообщали о том, что они проводят политику, направленную на повышение уровня иммиграции по обычным каналам (37 %), или политику, направленную на поддержание текущего уровня (26 %). Только 3 % правительств проводят политику по снижению нынешнего уровня регулярной иммиграции. В ходе анализа выявлено, что с 2000 г. по 2020 г. США занимает 1 место по уровню чистой иммиграции, однако число мигрантов в 2010–2020 гг. уменьшилось на 102 тыс. чел. За анализируемый период Российская Федерация занимала 4 место и Соединенное Королевство Великобритания – 5 место, но число мигрантов Российской Федерации уменьшилось на 139 тыс. чел., а число мигрантов Соединенного Королевства Великобритании – на 58 тыс. чел.

Важно отметить, что в 2014-2019 гг. миграционные потоки повлияли на состав населения современной Европы по этническому и религиозному признакам. При этом европейские экономически развитые страны столкнулись с ростом этнического и социокультурного разнообразия, что привело к новым условиям для социальной интеграции и изменениям государственного подхода к социально-экономическим проблемам.

Проблемы в решении вопросов миграционной политики характерны для многих стран-участниц региональных экономических объединений, вместе с тем их решение представляет собой общую задачу для всех национальных и наднациональных органов интегрирующихся экономик.

В настоящее время Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) имеет большой потенциал развития в будущем среди региональных интеграционных объединений. Так, интеграционный рынок труда Китая и РФ (общий объем около 1,5 млрд чел. населения), может стать одним из самых динамичных в мире, опережая развитие многих региональных рынков труда.

Современная трудовая миграция влияет на мировой, региональный и страновой рынок труда, при этом формируя новые процессы, которые отражают многофакторность и противоречивость развития мировой экономики.

За последние пять десятилетий число международных мигрантов увеличилось. Анализ показал, что в 2019 г. 272 млн чел., проживающих в стране, не являющейся их страной рождения, на 119 млн больше, чем в 1990 г. (153 млн), и в 3 раза больше, чем в 1970 г. – 84 млн (см. таблицу).

Таблица

Международные мигранты, 1970–2019 гг. [2]

Годы	Количество мигрантов, чел.	Число мигрантов в % к населению мира
1970	84,460,125	2,3
1975	90,368,010	2,2
1980	101,983,149	2,3
1985	113,206,691	2,3
1990	153,011,473	2,9
1995	161,316,895	2,8
2000	173,588,441	2,8
2005	191,615,574	2,9
2010	220,781,909	3,2
2015	248,861,296	3,4
2019	271,642,105	3,5

В 2019 г. около 74 % международных мигрантов были трудоспособного возраста (20–64 лет), с небольшим снижением числа мигрантов моложе 20 лет с 2000 г. (16,4 %) по 2019 г. (14 %), а также с 2000 г. – около 12 % международных мигрантов в возрасте 65 лет и старше. В 2019 г. в Европе и Азии, соответственно, принимали около 82 млн и 84 млн международных мигрантов, что составляло 61 % от общего объема международных мигрантов в мире.

Так, за этими регионами следуют Северная Америка: почти 59 млн международных мигрантов в 2019 г. или 22 % от общего числа мигрантов в мире, Африка – 10 %, Латинская Америка и Карибы – 4 %, Океания – 3 %. Доля международных мигрантов в 2019 г. была самой высокой в Океании, Северной Америке и Европе, где международные мигранты составляли соответственно 21 %, 16 % и 11 % от общей численности населения.

Важно отметить, что доля международных мигрантов невелика в Азии и Африке (1,8 % и 2 % соответственно), а также в Латинской Америке и Карибах (1,8 %). Однако в период с 2000 г. по 2019 г. в Азии наблюдался самый значительный рост – 69 % (около 34 млн человек в абсолютном выражении). В Европе за этот период наблюдался второй по величине рост: на 25 млн увеличились международные мигранты, за которым последовало увеличение на 18 млн международных мигрантов в Северной Америке и 11 млн в Африке. Таким образом, увеличение

международной миграции в некоторых регионах со временем оказало влияние на изменение численности населения.

Хотя Европа традиционно была одним из основных регионов назначения для международных мигрантов, в течение анализируемого периода наблюдалась самая низкая скорость пропорционального изменения численности населения, причем более 1 %. Тем не менее, этот показатель, вероятно, будет намного ниже без международных мигрантов, которые смягчают сокращение населения в некоторых европейских странах, например, из-за снижения рождаемости. Для сравнения – Африка претерпела самые значительные изменения, и за этот период ее население выросло почти на 30 % из-за высоких показателей рождаемости и увеличения продолжительности жизни. Однако эмиграция из Африки в другие регионы, а именно в Европу и Азию, смягчилась.

Важно отметить, что рост численности населения в течение десятилетия может быть наиболее заметным для Африки, в 2019 г. более половины всего населения мира проживало только в одном регионе: Азии (4,6 млрд чел.). С 2010 г. по 2019 г. население Азии выросло почти на 440 млн (с 4,16 млрд. до 4,6 млрд), по сравнению с 300 млн в Африке (с 1,01 млрд до 1,31 млрд). Пять из 10 самых густонаселенных стран мира находятся в Азии (Китай, Индия, Индонезия, Пакистан и Бангладеш).

США являются основной страной назначения для международных мигрантов с 1970 г. С тех пор число проживающих в стране иностранцев выросло более чем в четыре раза – с 12 млн в 1970 г. до 51 млн в 2019 г. Германия, занимая второе место назначения для мигрантов, также наблюдала увеличение за эти годы с 8,9 млн в 2000 г. до 13,1 млн в 2019 г. Более 40 % всех международных мигрантов в мире в 2019 г. (112 млн) родились в Азии, в основном в Индии (крупнейшей страны происхождения), Китае и странах Южной Азии (Бангладеш, Пакистан и Афганистан). Мексика была второй по величине страной происхождения, а Российская Федерация была четвертой. Другие европейские страны имеют значительное население эмигрантов, в том числе Украина, Польша, Великобритания и Германия. Что касается распределения международных мигрантов по группам доходов в странах, то в 2019 г. почти 2/3 международных мигрантов проживали в странах с высоким уровнем дохода – около 176 млн. Это сопоставимо с 82 млн иностранцев, которые проживали в странах со средним уровнем дохода (около 1/3 от общего числа мигрантов) и 13 млн в странах с низким уровнем.

Анализ проходящих миграционных процессов позволяет выявить ряд тенденций, имеющих глобальный характер, к числу которых можно отнести:

Во-первых, рост нелегальной миграции, имеющей ярко выраженный трудовой характер. При этом, государство порой не противят-

ся подобному развитию ситуации, так как налоговые поступления сохраняются и есть возможность сокращения социальных выплат.

Во-вторых, так как СНГ выступает одним из поставщиков рабочей силы на мировом рынке, необходимо отметить, что после распада СССР сформировано «ближнее зарубежье» (по отношению к России), которое преобразовало внутренние миграции между республиками во внешние и создало огромный поток трудовых мигрантов. Формирование такого потока требует специфических инструментов в рамках государственной миграционной политики.

В-третьих, международная трудовая миграция приобретает все большую демографическую значимость, что имеет яркое отражение для промышленно-развитых стран. Для отдельных регионов России международная миграция играет ведущую роль в демографическом развитии страны.

В-четвертых, глобализация мировых миграционных потоков. В современные миграционные процессы в большей или меньшей степени вовлечены почти все страны и определились страны с преобладанием иммиграции и страны с преобладанием эмиграции.

В-пятых, качественные изменения в потоке миграции, что выражается в увеличении доли лиц с высоким уровнем образования в общем объеме миграционных потоков. Одновременно, для стран происхождения такая миграция, особенно для небольших государств, вызывает опасность «утечки мозгов» (особенно для медицины, образования).

В-шестых, двойственный характер миграционной политики в некоторых странах, что проявляется в ужесточении и регламентации миграционной политики против интеграции и в выделении в самостоятельную составляющую миграционной политики иммиграции.

В-седьмых, так как приток трудовых ресурсов в экономику принимающей страны зависит от индивидуальных особенностей государств, то это благоприятно том случае, когда иностранные работники занимают те ниши на местном рынке труда, где недостаточно местных рабочих как в отраслевом, так и в территориальном разрезе. Современный аспект данного положения выражается в том, что трудовая миграция не является экономическим явлением, которое может остаться без вмешательства государства на условиях эффективного распределения ресурсов в рамках свободного саморегулируемого рынка. То есть, активное вмешательство государства необходимо.

В-восьмых, дифференциация миграционных потоков по квалификационным признакам и легальности, длительного периода нахождения в стране и вида деятельности. Вместе с тем потоки трудовых мигрантов все более расслаиваются и сегментируются, в частности, практика Филиппин по трудоустройству своих граждан за рубежом.

Используя ЧГП и метод организованного набора в управлении трудовой эмиграцией, страна заняла определенные ниши на зарубежных рынках труда.

В-девятых, феминизация миграционных потоков. Так, если в прошлом мужчины были основной рабочей силой, то в настоящее время женщин больше в миграционных потоках, в частности, женщины из Азии, работающие в качестве домашней прислуги на Ближнем Востоке, филиппинские медсестры в США и др. В зоне экспортного производства женщины составляют примерно 70 % мировой рабочей силы. Вместе с тем в Азиатских экономических зонах с трудоемким производством в текстильной, обувной отраслях и в сборке электронных устройств в миграционных потоках преобладают женщины. Трансформация рынка труда, изменение возрастной структуры населения в развитых странах привело к тому, что по данным МОТ в странах-реципиентах с высоким уровнем дохода доля женщин в трудовой миграции была около 76 % [3].

В-десятых, снижение среднего возраста трудового мигранта. Если судить по миграционным потокам в Российскую Федерацию, то по данным ФСГС РФ за 2000–2018 гг. доля трудовых иммигрантов в возрасте 18–39 лет возросла с 25,4 % до 49,8 % [4]. Подобные тенденции наблюдались и в других странах-реципиентах. Так, в Великобритании доля трудовых иммигрантов в возрасте 25–35 лет возросла с 30,5 % в 1994 г. до 40 % к 2015 г. [5].

К числу тенденций, которые формируются на современном этапе, и будут определяющими в будущем, относятся процессы трансформации миграции труда, в частности, это цифровизация экономики. Цифровизация экономики изменила поведение экономических субъектов, она обусловила появление особой социальной группы людей, занимающейся интеллектуальным трудом и не привязанной к конкретному месту жительства [6].

Цифровая глобализация трансформирует миграционное пространство и трудовые отношения в том числе, повышая особый интерес к высококвалифицированным работникам, которые заняты в более перспективных отраслях экономики. Данная тенденция была отражена в изменении структуры международной миграции, значительную долю которой составляли специалисты высокой квалификации.

Цифровизация экономического пространства ввела новое разделение труда, при котором возникает необходимость формирования нового трудового обмена и новых миграционных отношений. С развитием цифровой экономики происходит сокращение прямой работы, т.

к. «цифра» дает работнику новый статус. Современный работник сталкивается с новым разделением труда, во-первых, он погружен в глобальное разделение труда, т.е. становится общественным, во-вторых – работник становится все более разделенным. В данном контексте существенной особенностью современной миграции является её текучесть, некая размытость во времени, что связано с короткими переездами, длительными туристическими поездками, мобильностью. Все это формирует новое миграционное пространство, что приводит к трансграничным перемещениям «текучих» мигрантов, которые составляют глобальный рынок труда.

Важно отметить, что в настоящее время миграция, возникшая как «утечка мозгов», привела к «обогащению умов», которая осуществлялась в форме возвращения либо циркуляции высокопрофессионального труда.

С одной стороны, миграционная циркуляция высококвалифицированного труда стала одним из основных факторов инновационного развития, что привело к эффекту «перелива знаний». Правительство Китая, понимая роль циркуляции и рециркуляции профессионалов при поддержке научно-технических контактов, создало льготные условия для выезда и возвращения ученых, которые посвятили себя НИР. Время пребывания ученых за границей было продлено до 5 лет с разрешением многократных поездок.

С другой стороны, цифровизация, с развитием высоких технологий, робототехники и искусственного интеллекта, предполагает рост рисков для работников низкой и средней квалификации. В этой связи могут исчезнуть ряд профессий, вырастит безработица, сократятся социальные гарантии рабочих. Доклад PWK 2017 г. опубликовал долю рабочих мест, которые находятся на стадии автоматизации в разных странах к 2030 г.: в США – 38 %, в Германии – 35 %, в Великобритании – 30 %, в Японии – 21 %. По данным экспертов Всемирного банка в развивающихся странах до 2/3 всех рабочих мест в ближайшие годы могут быть автоматизированы [7]. Прогноз отечественных ученых предполагает, что к 2030 г. исчезнут 57 «традиционных» профессий, но при этом появятся 186 новых [8].

Современный «трудовой коллектив становится своеобразной сетью талантов, где работники «перемещают» свой труд для реализации бизнес-проектов. Сегодня только в Европе, Индии и США насчитывается около 77 млн официально зарегистрированных фрилансеров» [7].

В перспективе возникает наибольшая востребованность на рынке труда специалистов, отвечающих условиям стремительного развития цифровых технологий и специалистов, владеющих знаниями высоких технологий и адаптивностью к новым технологиям, моделью целевого поведения на работе, карьерными ценностями, стремлением к признанию результатов труда и к высоким доходам [9]. По оценке компании Universum совместно с Центром лидерства МТИ, к 2025 г. на их долю будет приходиться более 25 % всей рабочей силы [10].

Таким образом, трудовая миграция в условиях формирования цифровой экономики проявляется в различных формах, в частности, инновационно-интеллектуальная миграция, текуче-кочевая цифровая миграция труда и др. В перспективе трудовая миграция будет сопровождаться дальнейшей трансформацией трудовых отношений, отражающей такую закономерность как повышение территориальной мобильности в условиях цифровой экономики. Однако данный процесс имеет разноскоростной характер, т.к. на фоне заметного немиграционного перемещения людей слабеют потоки долгосрочной миграции труда.

Литература

1. International migration report 2019. New York, United Nations, 2019, 78 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf. (дата обращения 16.12.2020).

2. Worldmigrationreport 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org – (дата обращения: 20.12.2020).

3. Women's labour migration in the context of globalisation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://waronwant.org/sites/default/files/WIDE%20WOM%20MIGR%20corr.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

4. Труд и занятость в России. 2019: сборник. – М.: Росстат, 2020. – 135 с. – С. 80.

5. Лаборатория миграции Оксфордского университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/characteristics-and-outcomes-of-migrants-in-the-uk-labour-market (дата обращения: 21.12.2020).

6. Черевичко Т.В. Миграция труда в контексте цифровой экономики // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 4 – (78). – С. 90–92

7. Садовая Е.А. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 12. – С. 35–45.

8. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир. Финансы: теория и практика. – 2017. – № 21 (2). – С. 6–11.

9. Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ vliyanie-tsifrovoy-ekonomiki-na-formirovanie-novyh-trendov-na-rossiyskom-rynke-truda (дата обращения: 25.12.2020).

10. Россия 2025: от кадров к талантам // The Boston Consulting Group. – М., 2017. – 72 с.

МАРКЕТИНГОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПИТАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Мустафаева З.А.
доктор экономических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: 18zema03@mail.ru

Тхамитлокова Ю.О.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, iukhanna07@yandex.ru

В статье на основе систематизации результатов комплексного анализа инфраструктуры питания в туристско-рекреационной зоне «Приэльбрусье» представлена маркетинговая модель возможного развития предприятий, предоставляющих ресторанные услуги. Особое внимание уделяется таким составляющим, как рекламная деятельность, кадровый маркетинг, брендинг и т.п.

Ключевые слова: инфраструктура питания, туриристско-рекреационная зона, маркетинг, брендинг, реклама, персонал, продукт.

MARKETING MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF FOOD INFRASTRUCTURE IN A TOURIST AND RECREATIONAL AREA

Based on the systematization of the results of a comprehensive analysis of the food infrastructure in the tourist and recreational zone "Elbrus", the article presents a marketing model for the possible development of enterprises providing restaurant services. Special attention is paid to such components as advertising, personnel marketing, branding, etc.

Keywords: food infrastructure, tourist and recreational zone, marketing, branding, advertising, personnel, product.

В настоящее время наиболее динамично развивающимся сектором экономики региона является туристско-рекреационная сфера. Динамика туристического потока за период 2017–2019 гг. показывает, что Приэльбрусье обладает существеннымвъездным и внутренним потенциалом. Объем туристического потока увеличился с 457,3 тыс. чел. в 2017 г., до 602 тыс. чел. в 2019 г. Соответственно выросло количество иностранных туристов, въехавших на территорию КБР (с 16657 чел. в 2017 г., до 24652 чел. в 2019 г.). Количество туристических предприятий также выросло за 2017–2019 гг. и составило 221. Одновременно расширялась и инфраструктура питания: в 2017 году функционировало 160 объектов общественного питания, а уже в 2019 году, количество составило 192 (табл. 1).

Таблица 1

Динамика туристического потока (2017–2019 гг.)
(по данным Министерства курортов и туризма КБР) [1]

№	Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Динамика (2019 г. к 2018 г.)	Динамика (2019 г. к 2017 г.)
1	Туристический поток КБР, тыс. чел.	457,3	552,3	602	+9 %	+31,6 %
2	Из них:					
3	Горнолыжный курорт «Приэльбрусье», тыс. чел.	342,4	392,3	451,6	+15 %	+31,8 %
4	Санаторно-курортный комплекс, тыс. чел.	38	40,2	42,9	+6,7 %	+12,9 %
5	Количество иностранных туристов, въехавших в КБР, чел.	16657	19225	24652	+28,2 %	+48 %
6	Количество турист-	215	219	221	+1 %	+3 %

	ских предприятий на территории КБР, ед.					
7	Объем оказанных услуг, млн. руб.	2974,4	3523,3	5581,7	+58,4 %	+87 %

Необходимо заметить, что инфраструктура питания туристско-рекреационной территории, являясь одной из составляющих инфраструктуры туризма, отличается при этом известной универсальностью: с одной стороны, она участвует в туристской деятельности и создании туристского продукта, а с другой – она вполне может развиваться и без туристов. В связи с этим представляется актуальным комплексное исследование потенциала этой отрасли туризма.

Алгоритм проведенного исследования включал в себя проведение SWOT-анализа предприятий общественного питания туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье», выявление потребительских предпочтений на этом сегменте рынка, а также диагностику и ранжирование этих предприятий по ряду значимых для отрасли индикаторов. Наряду с сильными позициями, выявленными в процессе SWOT-анализа (месторасположение, качество продукции, разнообразие кухни, отзывчивость персонала), отмечены и слабые стороны (маркетинговая деятельность, незнание персоналом специфики сферы обслуживания, высокая текучесть кадров (как следствие – дефицитперсонала), устаревшее оборудование, малая вместительность, несформированный имидж), которые, в свою очередь, и определили возможности развития отрасли на основе формирования маркетинговой модели (наличие привлекательных идей и их продвижение, завоевание популярности, в том числе и за счет совершенствования имиджа, а также участие в организации масштабных региональных мероприятий) [2].

При изучении потребительского поведения на исследуемом рынке мы опирались не только на независимые оценки туристами таких параметров, как рейтинг, класс, посещаемость, клиентоориентированность, близость к достопримечательностям и канатным дорогам, но и учитывали вспомогательные трендовые индикаторы перспектив развития рынка с точки зрения потребительского спроса: предпочтения при выборе места приема пищи; принадлежность к определенной конфессии; принадлежность к определенному типу питания; аутентичность кухонь, с сохранением потребительского интереса к национальным блюдам. Анализ инфраструктуры питания позволил нам констатировать, что эти индикаторы, вполне достижимы на территории Приэльбрусья (70 % обследованных предприятий общественного питания готовы к реализации этих потребностей). Таким образом, можно отметить, что потребительские предпочтения в сфере ресторанных услуг на террито-

рии туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье» в значительной степени могут быть удовлетворены.

Диагностика предприятий общественного питания туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье», которая состояла в выявлении и оценке конкурентных преимуществ, учете независимых оценок туристов и гостей Приэльбрусья, а также анализе данных Министерства курортов и туризма КБР, позволила нам провести ранжирование, послужившее основанием для определения уровня, перспектив и траекторий развития инфраструктуры обследованной туристской территории. Полученные нами результаты можно лаконично представить следующим образом: из 192 предприятий только 9 % получили оценку от 4,3 до 5 баллов по 5-балльной шкале, 59 % соответствуют оценке в диапазоне от 3,5 до 4,2 баллов, а остальные 32 % были оценены ниже 3,5 баллов (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг объектов общественного питания,
получивших максимальные оценки [2]

Название объектов общественного питания	Средняя оценка, баллы
1	2
«Когутай»	5,0
«Issi.coffee»	5,0
«Мир» на станции	4,8
«Роза Азау»	4,6
«Джан Туган»	4,6
«Купол»	4,6
«Эмен»	4,6
«Аяз»	4,5
«Ай-кафе»	4,5
«Чегет»	4,5
«Меридиан»	4,5
«Эльтур»	4,5
«Эльбрусия»	4,5
«Вершина»	4,4
«Горец»	4,4
«Аууш»	4,3

Таким образом, в результате комплексного анализа состояния и развития инфраструктуры питания туристско-рекреационной зоны

«Приэльбрусье», мы выделили основные области реализации упомянутых выше возможностей посредством маркетинга:

– рекламная деятельность;

– кадровый аспект;

– брендинг предприятий питания;

– изменение концепции внешнего оформления заведений.

На сегодняшний день, реклама играет ключевую роль для продвижения и становления имиджа организации. Разнообразие видов рекламной деятельности дает возможность найти подходящий вид для объекта питания с любой ценовой концепцией. В свете современных реалий несомненна эффективность следующих видов рекламы:

– интернет-реклама (продвижение в социальных сетях, создание сайта, который будет удобен и доступен для понимания, со всей необходимой информацией, наличие персонала для продвижения и регулярного мониторинга страниц, менеджера, маркетолога, копирайтера, SMM-специалиста и т.д.);

– реклама на местах (вывески, баннеры, стенды, указатели, информационные таблички, реклама на средствах передвижения, рекламные и видео- щиты, витрины, наличие визиток, POS-материалов);

– СМИ – реклама, теле- и радиореклама (реклама должна быть непосредственно на территории, чтобы потребитель услышал или увидел, а через пять минут нашел данное заведение);

– внутренний маркетинг (акции, комплименты, подарки, программы лояльности и дисконтные программы, скидки при организации мероприятии и т.п.);

– участие в организации социальных флэш-мобов, фестивалей, конференций, бизнес-форумов, слетов, музыкальных и спортивных фестивалей.

Вторым, немаловажным аспектом при повторном выборе объекта питания, является обслуживающий персонал. По мнению интервьюируемых, если кухня, как правило, была приемлемой, то не всегда персонал справлялся с работой, и именно это обстоятельство мешало на этапе принятия решения о выборе заведения посетить повторно данное место.

Специфической особенностью обследованных нами предприятий является формирование персонала по принципу «свой – значит надежный», что существенно усложняет управление кадрами по известным причинам: родственнику или приятелю трудно предъявить жесткие требования, неудобно лишний раз контролировать, сложно (а порой и невозможно) применить наказание, в то же время, он может

обойтись и без поощрения, если в заведении имеют место временные трудности и т.п. Все это приводит к деформации общепринятой системы управления персоналом, а вернее сказать, к фактическому ее отсутствию. В условиях нарастающей конкуренции в данной отрасли владельцам предприятий, предоставляющих ресторанные услуги, пора перестраиваться на маркетинговые принципы работы с персоналом, что предполагает использование в полной мере таких маркетинговых инструментов, как наблюдение, опрос, интервью, фокус-группы, анкетирование, контент-анализ, тестирование, реклама и т.д. В качестве дальнейшего совершенствования маркетинга персонала, целесообразно реализовывать следующие рекомендации:

– организация выездных обучающих курсов (если позволяет бюджет);

– обучение на онлайн - курсах, вебинарах в сети интернет;

– организация обучения на местах на принципах наставничества более опытными сотрудниками, имеющими квалификацию;

– организация внутреннего контроля повышения квалификации.

Брэндинг предприятий питания представляет собой сложный набор составляющих, которые, в конечном счете, можно охарактеризовать как совокупность *айдентики* (имя заведения, логотип заведения, вывеска, помещения и интерьер заведения, униформа персонала), *продукта* (классика бренда (набор фирменных блюд), опциональные позиции меню, дополнительные позиции, сезонные позиции, региональные позиции, промо-позиции) и *сервиса* (самообслуживание, обслуживание официантами, на вынос, обслуживание в авто, доставка).

Айдентика заведения – визуальная составляющая бренд-маркетинга, то, что у потребителя остается, как первое впечатление. И от этой составляющей зависит, захочет потребитель посетить именно это заведение или пойдет в другое. Это актуальная область приложения усилий для всех обследованных предприятий, независимо от того, на каком месте они оказались в составленном нами рейтинге.

Необходимо помнить, что, помимо названия заведения, его логотипа и вывески, которые, как правило, влияют на решение потребителей посетить данное место, большое значение имеет интерьер помещения и внешний вид персонала. Именно последняя составляющая айдентики игнорируется практически во всех заведениях туристской территории. Отсутствие униформы, которая обеспечила бы посетителям полное визуальное восприятие бренда, а персоналу – осознание корпоративной целостности, делает физическую оболочку бренда незавершенной.

Что касается продукта, в подавляющем большинстве предприятий есть набор фирменных блюд, с которыми и ассоциируются у потребителей то или иное заведение. Опциональные позиции встречаются реже, хотя их наличие могло бы тоже работать на бренд. Дополнительные позиции могут не влиять на бренд, но часто удовлетворяют ожидания посетителей. Сезонные позиции можно встретить в большинстве заведений «Приэльбрусья» (фирменными позициями можно считать травяные чаи, приготовленные из смеси кавказских растений). Региональные позиции широко представлены и полностью удовлетворяют потребителей. Промо-позиции (не очень популярные на данной территории) могут как повысить средний чек, так и усилить восприятие бренда заведения, чем тоже не нужно пренебрегать.

Сервис предприятий, обслуживающих туристов, гостей и население сводится к обслуживанию официантами. Самообслуживание, практика «на вынос», обслуживание в авто, доставка – довольно редко встречающийся сервис. Усилия персонала необходимо направлять на расширение сервиса не только в традиционной линейке, но и использовать всевозможные «фишки».

Изменение концепции внешнего оформления заведений предполагает проведение ремонтных работ, реорганизацию помещений, работы по облагораживанию некоторых участков, прилегающих к предприятиям общественного питания туристической зоны (это те возможные конкурентные преимущества, отсутствие которых не позволило большинству предприятий получить при диагностике высокие баллы), а также отслеживание изменений в трендах и запросах целевых аудиторий в визуальном представлении интерьеров и экстерьеров заведений.

В ходе исследования мы пришла к выводу, что маркетинговая деятельность в ресторанном бизнесе туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье» находится на этапе становления и нуждается в грамотном использовании маркетинговых инструментов, описанных выше.

Литература

1. Бушманова Н.В., Мазлова М.А., Падалкина О.Н. Туристические услуги и их роль в организации обслуживания // Современные технологии в сервисе, туризме и управлении. – Майкоп: Изд-во МГТИ, 2018. – 323 с.

2. Дурович А.П. Маркетинг в туризме. – М.: Новое знание, 2020. – С. 22–23.

3. Шаоева А.А. и др. Маркетинговые координаты развития инфраструктуры питания туристско-рекреационной зоны // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8 (121).

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm/

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gitzdorovo.ru/tipy-pitaniya/

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gitzdorovo.ru/tipy-pitaniya/

7. Vorontsova G.V. et. al. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland. – 2019. – С. 862–870.

8. Tappaskhanova E.O. et. al. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in north caucasion federal district // International Business Management. – 2015. – Т. 9, № 7. – С. 1668–1678.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТХОДЯЩИХ ГАЗОВ КОНВЕРТОРНОГО ЦЕХА

Гельманова З.С.
кандидат экономических наук, профессор
Карагандинский индустриальный университет
г. Темиртау, Казахстан, e-mail: zoyakgiu@mail.ru

Батырбек Э.Е.
магистрант,
Карагандинский индустриальный
университет, г. Темиртау, Казахстан

Мезенцева А.В.
кандидат технических наук, старший преподаватель,
Карагандинский индустриальный университет,
г. Темиртау, Казахстан

Петровская А.С.
кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Карагандинский индустриальный университет,
г. Темиртау, Казахстан

В статье рассматривается использование отходящих газов конвертерного цеха как источника электрической энергии. Уникаль-

ность проекта заключается в том, что те газы, которые ранее просто сжигались, теперь будут использоваться для получения электроэнергии в объеме, полностью покрывающем нужды комбината. Выявлены причины внедрения, возможные риски. Представлен, помимо экологического эффекта от утилизации вредных газов, и экономический эффект – благодаря уменьшению затрат на электроэнергию, снижается конечная себестоимость готового продукта.

Ключевые слова: конвертерный цех, электрическая энергия, вторичные газы, безотходное производство, риски, эффект эколого-экономический.

USE OF THE EXHAUST GASES OF THE CONVERTER SHOP

The article discusses the use of waste gases from the converter shop as a source of electrical energy. The uniqueness of the project lies in the fact that those gases that were previously simply burned will now be used to generate electricity in a volume that fully covers the needs of the plant. The reasons for the introduction are revealed. Possible risks have been identified. In addition to the environmental effect from the utilization of harmful gases, an economic effect is presented – due to a decrease in electricity costs, the final cost of the finished product is reduced.

Keywords: converter shop, electric energy, secondary gases, waste-free production, risks, environmental-economic effect.

Газотурбинная электростанция комбинированного цикла является современной и экономичной технологической системой, позволяющей наиболее эффективно утилизировать вторичные газы металлургического производства для обеспечения потребности предприятия в электроэнергии [1].

Использование отходящих газов как источника электрической энергии в настоящее время необходимо, и этот проект считается проектом будущего. Вся промышленность и индустрия в мире переходит на безотходную производство.

Данная система установлена на Алчевском металлургическом заводе и вырабатывает 300 МВт/ч, в Атырауской области в ТОО «Karabatan Utility Solutions» (310 МВт) и еще на сотнях производств [2, 3].

Рис. 1. Газотурбинная электростанция комбинированного цикла

Текущая ситуация. Отходящие газы конвертерного цеха после газоочистки от 150 до 500 °С с расходами от 100000 $м^3$/ч до 300000 $м^3$/ч выделяются в атмосферу. Расход и температура отходящих газов меняется в соответствии с циклом, который задает оператор-дистрибьютор. При плавке чугуна с металлоломом и сыпучими материалами на факельной стойке пламя без использования выделяется на атмосферу. Газ с высоким концентрацией СО не используется как энергия. Используя энергию, можно получить электричество с мощностью 200 МВт/ч.

Рис. 2. Данные ОНРС

Потребление электроэнергии конверторного цеха участки МНЛЗ 1, 2, 3 и водоподготовки за месяц в среднем равно 5 700 000 кВт/ч.

Закупается электроэнергия от поставщика электроэнергии ТОО «Пауер Нетворкс» на внедряемых участках МНЛЗ 1,2,3 и [4].

Рис. 3. Участки МНЛЗ

Цели и задачи проекта. Обеспечивает электроэнергией собственное производство, а именно конвертерный цех участка МНЛЗ 1, 2, 3 и водоподготовки, сэкономив расход денег на оплату тарифов электричества. Установив станцию, вырабатываемая электроэнергия может снабжать электричеством конверторного цеха участка МНЛЗ 1,2,3 и водоподготовки.

Реализация этого проекта позволит сократить количество выбросов в атмосферу вредных веществ и парниковых газов [5].

Рис. 4. Газотурбинная электростанция комбинированного цикла

Технические альтернативы проекта

1. Использовать отходящие газы как технологические нужды.
2. Использовать газ для разогрева металлолома.
3. Использовать как физическое тепло.

Плюсы внедрения альтернатив: не требуются большие капиталовложения; минусы: на комбинате существуют и другие виды энергии, помимо предложенного, например, доменный газ, коксовый газ, пар.

Проект предусматривает использование парогазовой установки (ПГУ) комбинированного цикла. Основным топливом служит смесь низкокалорийных доменного и конвертерного газа, обогащенная за счет добавления коксового газа. В состав энергоблока входит следующее оборудование: газотурбинный агрегат, газовый дожимной компрессор, паровая турбина, генератор, котел-утилизатор, вспомогательное технологическое оборудование, трубопроводы и запорно-регулирующие арматуры, электрическое оборудование, приборы и автоматизированная система управления энергоблоком. Газотурбинный агрегат, паровая турбина, генератор и газовый компрессор скомпонованы на одном валу и представляют собой парогазовый моноблок [6, 7].

Рис. 5. Схема газотурбинной электростанции комбинированного цикла

Рис. 6. Общая схема расположения (размещения)

Возможные риски:

1) срыв времени поставки оборудования;

2) некачественное оборудование;

3) нехватка газа СО с большой концентрацией во время простоев конверторов;

4) выход из строя отдельных частей механизмов системы;

5) влияние погодных условий на строительно-монтажные работы [8].

Бюджет проекта 1 млн $. В настоящее время конверторный цех участка МНЛЗ 1, 2, 3 и водоподготовки потребляют в сутки 190 000 кВт электроэнергии в соответствии режимом работы конверторов. За месяц потребление электроэнергии в цехе ККЦ участка МНЛЗ 1, 2, 3 и водоподготовки составит в среднем 5 700 000 кВт/ч.

В денежном эквиваленте 1 кВт/ч = 8,3 тенге. За сутки оплачивается 1 577 000 тг. = 5 300 $.

За год АО «АрселорМиттал Темиртау» расходует на электроэнергию на ККЦ участка МНЛЗ 1, 2, 3 и водоподготовки 157 700 $ в среднем.

Литература

1. Проект газотурбинной электростанций комбинированного цикла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energoproekt.com.ua/ru/ProspProjects1.html (дата обращения 02.12.2020)

2. ПАО «Алчевский металлургический комбинат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amk.lg.ua/ (дата обращения 02.12.2020).

3. ТОО «Karabatan Utility Solutions» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.kus.com.kz/ (дата обращения 02.12.2020).

4. ТОО «Пауэр Нетворкс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.arcelormittal.kz/index.php?id=342 (дата обращения 02.12.2020).

5. Килин Г.А., Кавалеров Б.В., Бахирев И.В. Адаптивное управление автономными и неавтономными газотурбинными электростанциями с учетом электрической нагрузки // Автоматизация в электроэнергетике и электротехнике: материалы II Междунар. науч.-техн. конф.; 21–22 апреля 2016 г. // Перм. нац. исслед. политехн. ун-т. – Пермь: ИП Серегина О.Н., 2016. – С. 15–23.

6. Лебедев А.С., Костенко С.В. Тенденции повышения эффективности ГТУ // Теплоэнергетика. – 2008. – № 6. – С. 11–18.

7. Килин Г.А. и др. О задачах исследования адаптивного управления электростанциями на базе конвертирования авиационных ГТУ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника. – 2014. – № 10. – С. 12–15.

8. Брюхань Ф.Ф. Оценка экологичности проекта строительства мобильной пиковой газотурбиннной электростанции в республике Тыва // Вестник МГСУ. – 2011. – № 2. – С. 10–12.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Аликаева М.В.
доктор экономических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова. г. Нальчик,
Россия, e-mail: alika123@rambler.ru

Асланова Л.О.
кандидат экономических наук, доцент
г. Нальчик, Россия, e-mail: lori6818@gmail.com

В статье проведен анализ внедрения информационно-коммуникационных технологий в производственную деятельность предприятий, в основе которых лежат требования Индустрии 4.0. Рассмотрены особенности трансформации производства, базирующейся на новых технологиях и искусственном интеллекте. Приведен перечень базовых технологий, который способствует повышению удельного веса высокотехнологичных товаров в ВВП и достижению глобальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровизация производства, промышленность, умное производство, интернет вещей, Индустрия 4.0.

FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF PRODUCTION

This article analyzes the implementation of information and communication technologies in the production activities of enterprises, which are based on the requirements of Industry 4.0.The features of the transformation of production based on new technologies and artificial intelligence are considered. A list of basic technologies is provided, which contributes to increasing the share of high-tech goods in GDP and achieving global competitiveness.

Keywords: digitalization of production, industry, smart manufacturing, internet of things, industry 4.0.

В эпоху автоматизации и повсеместного проникновения информационно-коммуникационных технологий происходит объедение всех элементов, этапов производства в единую цифровую экосистему путем выстраивания вертикальных цепочек [1]. Эти тенденции зачастую объясняют терминами «цифровое производство», «Индустрия 4.0», «умная фабрика» [2].

В РФ утверждена и реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» № 1632-р от 28.07.2017 года, в соответствии с положениями которой цифровая экономика государства состоит из трех уровней:

– рынков и отраслей экономики, где конкретные субъекты взаимодействуют друг с другом;

– платформ и технологий, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики;

– среды, которая создает условия для развития платформ и технологий, и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативно-правовое регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

В программу входят следующие сквозные технологии: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей, фабрики будущего.

Рассмотрим особенности цифровизации производства на примере «умных фабрик».

«Умные» фабрики – системы комплексных технологических решений, обеспечивающие в короткие сроки создание глобально кон-

курентоспособной продукции нового поколения от заготовки до готового изделия, отличительными чертами которого является высокий уровень автоматизации и роботизации, нивелирующий человеческий фактор и кореллирующие с этим ошибки, ведущие к потере качества («безлюдное производство») [3].

В качестве входного продукта «Умных» фабрик, как правило, используются результаты работы цифровых фабрик.

Цифровые фабрики – системы комплексных технологических решений, обеспечивающие в короткие сроки проектирование и производство глобально конкурентоспособной продукции нового поколения от стадии исследования и планирования, когда закладываются фундаментальные принципы изделия, и заканчивая созданием цифрового макета, «цифрового двойника», опытного образца или мелкой серии («безбумажное производство», «всё в цифре»).

Цифровая фабрика предполагает наличие «умных» моделей продуктов или изделий на основе новой парадигмы цифрового проектирования и моделирования.

«Умная» фабрика, как правило, предполагает наличие оборудования для производства – станков с программным управлением, промышленных роботов и т.д., а также автоматизированных систем управления технологическими процессами и систем оперативного управления производственными процессами на уровне цеха.

Национальный институт стандартов и технологий США (NIST) интерпретирует термин «умное производство» следующим образом: это «полностью интегрированные корпоративные производственные системы, способные в режиме реального времени реагировать на изменяющиеся условия производства, требования сетей поставок и удовлетворять потребности клиентов».

Заданные цели достигаются за счет интенсивного и полного внедрения и использования информационных технологий и киберфизических систем на всех стадиях производства продукции и её реализации.

Методы умного производства имеют множество преимуществ. Среди них – экономия в долгосрочной перспективе, повышение эффективности и производительности [4].

По прогнозам аналитиков, фабрики, использующие умные технологии, уже к 2022 году станут в семь раз более производительными, так как на умном производстве происходит непрерывная оптимизация производительности. Технологии прогнозирования с элементами искусственного интеллекта могут сообщать о потенциальных проблемах еще до их возникновения и предпринимать действия для их устранения, сохраняя производительность.

Фабрика будущего – определенный тип системы бизнес-процессов, метод комбинирования бизнес-процессов, имеющие следующие особенности [3]:

1. *Наличие цифровых платформ, экосистем с передовыми цифровыми технологиями*. Платформенный поход, основанный на предиктивной аналитике и bigdata, позволяет объединить территориально распределенных участников процессов проектирования и производства, повысить уровень гибкости и кастомизации с учетом требований потребителей.

Предиктивная аналитика – предсказательная, или прогнозная аналитика. Это совокупность методов анализа данных с их интерпретацией, которая помогает на основе ретроспективных событий принять с большой точностью правильное решение в будущем. Происходит это за счет нахождения параметров среди данных, которые влияют на другие переменные.

Основные компоненты (киты) предиктивной аналитики – сбор, анализ данных и предиктивное моделирование.

На *рисунке* приведены различные сферы применения предиктивной аналитики в бизнесе.

Рисунок 1. Сферы применения предиктивной аналитики в бизнесе[1]

[1] Составлено автором

2. Разработка системы цифровых моделей как новых проектируемых изделий, так и производственных процессов. Цифровым моделям должна быть свойственна конвергенция материального и цифрового миров, порождающих синергию [5].

3. Цифровизация всего жизненного цикла изделий. Причем основной упор делается на процессы проектирования, которые являются факторами глобальной конкурентоспособности.

PLM-система (product lifecycle management) – прикладное программное обеспечение для управления жизненным циклом продукции. Технологии PLM объединяют методики и средства информационной поддержки изделий на протяжении всех фаз жизненного цикла.

Характерная особенность PLM – обеспечение взаимодействия как средств автоматизации разных производителей, так и различных автоматизированных систем многих предприятий, то есть технологии PLM (включая технологии CPC, collaborative product commerce) являются основой, интегрирующей информационное пространство, в котором функционируют САПР, ERP, PDM, SCM, CRM и другие автоматизированные системы многих предприятий. Внедрение PLM-системы позволит сократить сроки выпуска новых изделий на рынок, повысить качество выпускаемой продукции и услуг, снизить трудоемкость обслуживания, сократить время простоя оборудования.

При формировании умных фабрик происходит формирование основных компетенций, а именно:

– быстрая кастомизация, т.е. индивидуализация продукции под заказы конкретных потребителей путём внесения конструктивных и иных изменений, как правило, на конечных стадиях производственного цикла;

– использование системного инжиниринга.

Системный инжиниринг – комплексная методология, ориентированная на изделие, отвечающая за создание и выполнение процессов, охватывающих все инженерные дисциплины, участвующие в них, и обеспечивающие удовлетворение потребностей заказчиков и пользователей [6].

Системный инжиниринг – контроль над разработками сложных изделий и систем, связанных между собой для совместного функционирования.

Отказ от этой методологии приводит к множеству проблем и сложностям, например:

а) около 28 % проектов соответствуют запланированным срокам и бюджету;

б) выпуск изделия на рынок всего на 6 месяцев позже может стоить компании 30 % запланированного 5 летнего показателя возврата инвестиций;

в) более 45 % бюджета на разработку может уйти на исправление ошибок;

г) исправление ошибок, обнаруженных на этапе эксплуатации, обходится в 200 раз дороже ошибок, обнаруженных на ранних этапах;

– формирование многоуровневой матрицы целевых показателей и ограничений как основы нового проектирования, значительно снижающего риски, объемы натурных испытаний и объемы работ, связанных с «доводкой изделий и продукции на основе испытаний»;

– разработка и верификация математических моделей с высоким уровнем адекватности реальным объектам и процессам – так называемые «умные» модели;

– менеджмент изменений в течение всего жизненного цикла;

– «цифровая сертификация», основанная на большом количестве виртуальных испытаний как отдельных компонентов, так и всей системы в целом.

Интернет вещей (internet of things, IoT) – концепция сети передачи данных между физическими объектами («вещами»), снабженными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой.

Фабрики будущего от «неумных» отличаются не столько IoT-датчиками, сколько наличием именно информационных систем, способных к интеллектуальной обработке данных с этих датчиков. В этом отличие, например, от телеметрических датчиков, которые были первыми устройствами IoT на заводах. Эти сенсоры даже не всегда имели выход в интернет, а общались только по локальной сети [7].

По оценкам Price water house Coopers, объем мирового рынка IoT к концу 2020 года может достигнуть 1,2 трлн долл.

Gartner считает, что к концу 2020 года свыше 50 % всех новых бизнес-процессов и систем будут включать в себя элементы IoT.

По оценкам McKinsey, для глобальной экономики годовой эффект от внедрения интернета вещей к 2025 году может составить 4 трлн долл. по пессимистическому прогнозу и до 11 трлн долл – по оптимистическому. При этом наибольший вклад внесет промышленность.

Самыми восприимчивыми к внедрению элементов IoT отраслями экономики, по данным аналитиков PwC, являются электроэнергетика, здравоохранение, сельское хозяйство, логистика, «умные» города и «умные» дома [8].

Современные вызовы ускорили и активизировали все бизнес-процессы в мировых масштабах и обусловили облигаторность внедрения актуальных наукоемких технологий.

Умные технологии: интернет вещи, облачные сервисы, аналитика, большие данные и многие другие технологии будут доминировать в производственном процессе.

Неизбежность создания умных фабрик – новый подход к производству и производственным процессам. Как следствие, получаемые продукты становятся интеллектуальными, которые смогут соответствовать вызовам и требованиям промышленной революции.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-010-00297 А «Моделирование влияния процесса цифровизации на социально-экономическую экосистему региона в условиях неравномерного развития территорий».

Литература

1. Аликаева М.В., Асланова Л.О., Шинахов А.А. Теории социально-экономических экосистем: закономерности и тенденции развития // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2020. – Т. 82, № 3 (85). – С. 284–288.

2. Аполов О.Г., Зыков О.А., Аполова О.О. От «цифровизации» к «цифровой экономике» // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 73–77.

3. Официальный сайт национальной технологической инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nti2035.ru/

4. Асланова Л.О. Новые подходы к конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 1061–1065.

5. Муравьева Н.В. «Умные фабрики»: сущность, особенности и проблемы распространения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 27–32.

6. Никулин В.О. Уровень технологической готовности как составная часть системного инжиниринга // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9–2 (86). – С. 564–566.

7. Касяненко Е.О., Шимченко А.В., Салкуцан С.В. Сравнительный анализ традиционной модели производства и «умных фабрик» // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 3. – С. 7–17.

8. Владимирова О.Н., Кравченко М.В. Цифровые инновационные проекты в развитии конкурентных преимуществ организаций // Экономика и современный менеджмент: в поисках новой модели инновационного развития. – 2015. – № 5. – С. 150.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мнацканян Айк Г.
доктор экономических наук, профессор,
Ереванский Государственный университет,
заведующий кафедрой финансы,
e-mail: hmnatsakan@yahoo.com

Хандохова З.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: handohova82@mail.ru

Шадова З.Х.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: avppalp@mail.ru

Экономическая наука современной России и та ее часть, которую представляют ученые-трудовики, переживает достаточно глубокий кризис. Причины здесь разные, и одна из главных – углубление несоответствий между предметом, объектом многих исследований и реалиями сегодняшнего времени – глубокими изменениями в структуре, качестве ресурсов, факторов производства и механизмов их функционирования.

Эти изменения активно влияют на основные параметры рынка труда (спрос, предложение, цену рабочей силы, появление новых субъектов, институтов и тому подобное), а поэтому возникла необходимость в глубокой научной проработке данной проблематики.

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, инновационная экономика, занятость, постиндустриальное общество

THE TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF EMPLOYMENT IN THE FACE OF GLOBAL CHANGES AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

The economic science of modern Russia and the part of it, which is represented by scientists-workers, is going through a rather deep crisis. The reasons are different, and one of the main discrepancies between the sub-

ject, the object of many studies and the realities of today – profound changes in the structure, quality of resources, factors of production and mechanisms of their functioning.

These changes actively affect the basic parameters of the labour market (demand, supply, the price of labour, the emergence of new actors, institutions and the like), and therefore there was a need for deep scientific study of this issue.

Keywords: labour market, human resources, innovation economy, employment, post-industrial society

В современной экономической литературе появляется все больше публикаций по проблемам рынка труда и занятости. Усилиями ученых, и прежде всего ученых-трудовиков за последнее десятилетие осуществлен (без преувеличения) прорыв в научном обеспечении организационно-экономических механизмов регулирования занятости. Весомыми являются достижения в развитии статистики рынка рабочей силы и рынка рабочих мест. Впрочем, изменения в развитии общества и его экономической системы на нынешнем этапе настолько стремительны, что научные исследования социально-трудовой проблематики часто не успевают за потребностями реальной практики, при этом их масштабы и глубина далеко не всегда являются удовлетворительными. [1, с. 197; 2, с. 52].

Статистика, как правило, иллюстрирует очевидные и зачастую поверхностные процессы, в то время как ученым-исследователям нужно выявлять, анализировать, обобщать тенденции социально-трудового развития, оценивать их с позиций соответствия интересам сторон и субъектов социально-трудовых отношений, предлагать мероприятия относительно использования этих изменений на благо общества.

При этом необходимо осознавать, что глобальная экономика ежедневно продуцирует все новые проблемы и необходимость поиска ответов на вопросы, которые еще вчера были второстепенными или вообще неактуальными. Среди них:

1) как избежать крайностей в жесткости и гибкости трудовых отношений и обеспечить при этом их устойчивое развитие;

2) может ли всевозрастающая гибкость рынка труда не вступать в противоречие со стабильностью и надежностью социально-трудовых отношений;

3) может ли в условиях гибкости рынка труда сохранить свой потенциал институт коллективной защиты;

4) как обеспечить социальную сплоченность и насколько это реально в условиях возрастающего неравенства населения (неравенства в доходах, владении собственностью, доступностью к общественным благам);

5) что сделать для того, чтобы социальная сфера рассматривалась политикумом не как сплошные затраты, а как институт, формирующий предпосылки стабильности, устойчивости и потенциального экономического роста;

6) как помочь экономически активному человеку достичь наилучшего баланса между семьей и работой, личной и общественной жизнью;

7) можно ли предупредить закат стандартных отношений в сфере занятости, а если да, то как обеспечить баланс в применяемых типовых и нетиповых формах занятости;

8) можно ли соразмерить потребность наемных работников в гибкости трудовой деятельности на протяжении всей экономической активности с гибкостью, которая необходима работодателю в условиях глобальной конкуренции;

9) можно ли вписать современный мир труда в рамки устоявшихся представлений о методах его организационно-экономического и правового регулирования.

Не ответив на эти вопросы, как и на целый ряд других, добиться ощутимых изменений к лучшему на «поле» социально-трудового развития будет крайне проблематично или же вообще невозможно.

Однако следует признать, что экономическая наука современной России и та ее часть, которую представляют ученые-трудовики, переживает достаточно глубокий кризис. Причины здесь разные, и одна из главных углубление несоответствий между предметом, объектом многих исследований и реалиями сегодняшнего времени – глубокими изменениями в структуре, качестве ресурсов, факторов производства и механизмов их функционирования. [3, с. 36; 4, с. 65; 5, с. 1276].

Научные исследования в области экономики труда и социально-трудовых отношений зачастую пропагандируют подходы и рекомендации к решению задач социально-трудового и управленческого характера, которые уже не срабатывают в экономике, основывающейся на знаниях, информации, интеллекте и инновациях. Предмет, объект, методы, приемы научных исследований должны изменяться задолго до того, как на практике изменится структура активов, капитала организаций и движущих сил их развития.

Среди направлений экономических исследований, которым следует придать, на наш взгляд, приоритетный статус, выделим научное обеспечение внедрения нестандартных форм занятости и типовых тру-

довых договоров. Такой вывод становится очевидным, если учесть общемировые тенденции развития рынка труда.

Результаты проведенного нами исследования позволяют выделить ряд взаимосвязанных процессов, произошедшие в мировой практике за последние 10–15 лет, которые приобретают все большие масштабы и интенсивность, а также меняют формы занятости и стабильные параметры рынка труда, а именно [6, с. 608; 7, с. 180; 8, с. 172]:

– распространение новых, нестандартных форм занятости и моделей организации рабочего времени;

– усиление дифференциации сегментов рынка труда под влиянием новой иерархии факторов производства;

– повышение гибкости и мобильности сегментов рынка труда, ориентированных на интеллектуально и информационно насыщенные технологии,

– глубокие изменения в масштабах и структуре спроса на рабочую силу.

Последний параметр все больше напоминает «песочные» часы – с высоким удельным весом спроса на выполнение высоко- и низкоквалифицированных работ и снижающейся долей промежуточных работ. Повышение роли творческого человека в производстве вызывает и в дальнейшем будет вызывать наращивание спроса на интеллектуальный, креативный труд, на высококвалифицированных сотрудников со стремлением к постоянному обучению, освоению и интерпретации нового [9, с. 5; 10, с. 86]

Человеческий ресурс становится ведущим фактором экономического развития, самым эффективным экономическим ресурсом. В то же время постоянный рост требований к квалификации и мобильности работников все больше уживается с проблемой занятости низкоквалифицированных и недостаточно мобильных граждан и носит в себе:

– смещение акцептов на качество трудового потенциала, следовательно, и на качество образования; обучение в течение жизни, формирование и развитие новых компетенций, требуемых экономикой знаний;

– изменение многих компонентов социально-трудовых отношений на всех уровнях иерархической структуры общества. Указанные изменения касаются как формы, так и содержания отношений в сфере труда. Главной составляющей этих изменений является, в частности, массовое применение атипичных трудовых договоров (контрактов), как следствие, с одной стороны, повышение гибкости рынка груда, а с другой – формирование нового качества рабочей силы. В этих условиях становится актуальной индивидуализация социально-трудовых отношений [11, с. 144; 12, с. 92].

Основное предметное поле этой публикации – теоретико-методологические и прикладные аспекты трансформации института занятости, что является результатом применения нестандартных (нетиповых) ее форм и внедрение новых моделей организации рабочего времени, а также типовых трудовых договоров. Именно эти взаимосвязанные процессы оказывают едва ли не наибольшее влияние на институт занятости и содержательные характеристики социально-трудовых отношений.

Причины сокращения стандартной (традиционной, типовой) занятости, предусматривающей заключение бессрочного трудового договора на полный рабочий день с оговоренным окладом (тарифной ставкой), и распространения ее нетипичных форм - многообразны. Основные из них следует искать в плоскости масштабных, многовекторных изменений в структуре экономики и факторах ее развития. Эти изменения происходят на фоне динамичных трансформаций в институциональной среде, таких как международная конкуренция, глобализация рынков, углубление международного разделения труда. [13, с. 179; 14, с. 174].

Высокая мобильность производства, постоянные структурные сдвиги, ускорение темпов научно-технического прогресса обусловливают глубокие перемены в масштабах и структуре занятости. Все вышеуказанное в совокупности формирует новые и изменяет традиционные правила поведения работодателей. В условиях перманентных циклов подъема и падения экономики, постоянных изменений факторов производства работодатели стремятся к такой системе отношений в сфере труда, которая была бы более децентрализованной, более свободной от жесткого регулирования законодательством и более гибкой относительно границ рабочего времени и его распределения в течение смены, а также других временных параметров.

Одной из причин изменений в формах занятости является и спрос на нетипичные трудовые отношения со стороны работающих и особенно тех, которые накопили мощный человеческий капитал – отличаются высокой мобильностью, креативностью, мотивированностью. Такие работники стремятся к индивидуализации отношений, независимости, предъявляют повышенные требования к содержанию выполняемых работ и, соответственно, к вознаграждению за результаты их выполнения [15, с. 430].

Мы должны исходить из того, что работники нового типа, которые отличаются высокой конкурентоспособностью и руководствуются ценностями, характерными для постиндустриального общества, будут и впредь стремиться к индивидуализации трудовых отношений, поскольку они способны самостоятельно отстаивать свои интересы, открыто и успешно вести переговоры с работодателем по поводу наибо-

лее благоприятных и выгодных для себя условий занятости, а также получаемых вознаграждений. Следует подчеркнуть и то, что отдельные категории работников, такие как, например, женщины, персонал средних и старших возрастов, сознательно выбирают нестандартные формы занятости с приемлемым для себя перечнем обязанностей и продолжительностью рабочего дня, недели и т.п.

Распространение нестандартных форм занятости связано и с целым рядом других причин, среди которых:

– особенности работы, предусматривающие нетипичную занятость; наличие определенного уровня умственной или физической нагрузки работников, что обусловливает ограничения в продолжительности рабочего времени;

– вынужденность потенциальных работников проявлять большую «гибкость» на рынке труда в условиях низкого спроса на рабочую силу. Такая «гибкость» позволяет повысить шанс быть нанятым и является альтернативой между полной занятостью и безработицей.

Конкретизируя вопросы мотивации относительно внедрения нестандартных форм занятости обратим внимание и на следующее. Использование работодателем нетипичных форм занятости объясняется, прежде всего, стремлением снизить расходы в расчете на единицу продукции (оказанных услуг) в условиях возрастающей конкуренции. Важной составляющей мотивационных установок работодателя в современных социально-экономических условиях выступает также стремление сосредоточиться на деятельности, которая является основой его бизнеса, а не на второстепенные виды работ, которые должны выполняться на основе субдоговоров, временными работниками и т.д. [16, С. 216].

Распространение нестандартной занятости – это также следствие новой стратегии управления персоналом. Осуществляя наем работников на период благоприятной деловой активности и устанавливая индивидуальные режимы рабочего времени, а также объемы нагрузки работнику, работодатели имеют возможность повысить производительность, качество продукции (услуг) и финансовую устойчивость предприятия. Обращаем внимание на то, что у работников, занятых неполное рабочее время или работающих по срочным трудовым договорам, есть стимулы реального повышения вознаграждения и мотивация получить стабильную занятость.

Отметим, что использование рабочей силы на условиях временной занятости, срочных трудовых договоров нередко рассматривается работодателями как одна из «кадровых технологий», а именно, как завуалированный испытательный срок большей продолжительности, что дает возможность убедиться, кто из числа занятых на нестандарт-

ных условиях наиболее способен претендовать на постоянное рабочее место. Мы должны обратить ваше внимание и на такой мотив работодателя относительно введения нестандартных условий занятости, как возможность избежать трудностей, связанных с сокращением персонала в условиях ухудшения экономической конъюнктуры или изменений управленческо-организационного характера.

Составляющей коренных изменений в сфере занятости является распространение практики применения атипичных трудовых договоров (атипичных трудовых контрактов). Возможность и необходимость использования не только и не столько обычных, типовых трудовых договоров (трудовых контрактов), но и так называемых атипичных, связаны, прежде всего, с разительными изменениями, которые сопровождают развитие современной экономической системы (всевозрастающая конкуренция, постоянные структурные сдвиги, революционные изменения в факторах производства, мобильность, гибкость производства и т. д.), ставят на повестку дня использование контрактов. [17, С. 173]

Контракт, как экономическая категория и явление общественной практики, является институциональной формой регулирования рыночного процесса размещения и использования ресурсов. Контрактное регулирование занимает промежуточный сегмент между рыночным саморегулированием и иерархией. Можно утверждать, что контракт регулирует отношения между экономическими субъектами без прямого вмешательства государства. В то же время отмеченные выше формы регулирования организационно-экономических механизмов рынка труда – это лишь один блок причин, обусловливающих распространение атипичных трудовых договоров.

Второй блок причин связан с ростом качественных характеристик человеческих ресурсов, все растущими различиями в качестве персонала, что требует индивидуализации трудовых отношений, достичь которой крайне проблематично при условиях применения классических трудовых договоров. Есть все основания утверждать, что причины распространения атипичных трудовых договоров тесно коррелируют с причинами распространения нестандартных форм занятости. Атипичные трудовые договоры являются, образно говоря, обратной стороной распространения нестандартной занятости.

Помимо естественных процессов исчезновения из активной памяти индивидуума части знаний, которые не используются в процессе его деятельности, процесс их износа может характеризоваться также и другими особенностями. К таким особенностям справедливо отнести моральное устаревание информации и знаний под влиянием новых достижений науки. Так, П. Книхт выделял знания с длинным периодом

полураспада, а также знания с коротким периодом полураспада как рамках той шкалы, на которой фиксируется какое-либо знание. Знания с более коротким периодом полураспада, как правило, соответствуют тем условиям, которые сложились в области частного сектора, а особенно в сфере финансов. Знания с длинным периодом полураспада являются более фундаментальными и устойчивыми к воздействию морального старения. Они представляют собой основу для приобретения множества видов знания с более коротким периодом полураспада. Знания с длинным периодом полураспада связаны с функционированием сферы государственного управления и общественного сектора экономики [18, С. 84]

Знания с длинным периодом полураспада чаще всего даются индивиду базовым образованием, требующим весьма длительного времени для их получения. Получение данного знания обеспечивается за счёт средств государства и семьи. Получение и усвоение знаний с коротким периодом полураспада связано с куда более меньшими затратами времени. При этом оно финансируется либо непосредственно самим работником, либо его работодателем. Также оба типа этих знаний отличаются разной экономической отдачей.

В частности, кратковременные знания чаще всего окупаются в довольно быстрые сроки, иначе расходы на их получение окажутся фактически бесполезными из-за их стремительного обесценивания. Знания же с длинным периодом полураспада характеризуются достаточно длительным циклом отдачи, а также являются основой для обновления знаний с коротким периодом полураспада. В связи с этим инвестиции в общее образование в конечном итоге дают обществу существенный экономический и социальный эффект [19, с. 320]

Вышеописанные причины привели к повсеместным структурным дисбалансам в структуре и динамике человеческого капитала. Заметный дефицит одних категорий, трудящихся имеет место вместе с переизбытком других. Многие специалисты повсеместно сталкиваются с острой необходимостью смены не только места работы, но иной раз и профессии и даже отрасли народного хозяйства. Имеющая сегодня место система формального образования недостаточно хорошо подготовлена к деятельности в рыночных условиях, в связи с чем её функционирование связано с затянувшимся финансовым и организационным кризисом. Такое положение дел приводит к значительным трудностям с позиции падения качества знаний и навыков, которые передаются через систему образования всё новым и новым поколениям.

Несмотря на тот факт, что в целом образовательный уровень населения является относительно высоким, система образования

направлена по большей части на предоставление весьма узкоспециализированных технических навыков, чем наносит значительный ущерб общим навыкам и знаниям. При этом дифференциация в размерах заработной платы характеризуется искусственным сдерживанием, а норма отдачи от получения образования является действительно невысокой [20, с. 698; 21].

Следующей важной тенденцией в развитии человеческого капитала справедливо рассматривать трудовую мобильность человеческого капитала – это относительно недавнее социальное экономическое явление, присущее российскому обществу. Трудовая мобильность человеческого капитала – это способность рабочей силы перемещается в экономическом пространстве. Влияние трудовой мобильности человеческого капитала простирается далеко за пределы экономических соображений.

Отраслевая мобильность человеческого капитала относится к способности работника к изменению профессии. Квалифицированные работники имеют низкую профессиональную мобильность, но высокую географическую мобильность; низкоквалифицированные или неквалифицированные рабочие имеют высокую степень и географической и профессиональной подвижности [10, с. 87].

Структурная мобильность человеческого капитала имеет достаточно широкое распространение в силу узости знаний и умений работников, ограниченной специализации. В связи с этим работникам часто приходится менять место работы (*рисунок*), при этом чаще их фиксация на одном рабочем месте по большей части составляет период от 1 до 5 лет, что влечёт необходимость неоднократной смены специальности.

Рисунок. Динамика длительности трудовых отношений в Российской экономике

Стоит отметить, что продолжительный специфический трудовой стаж в России является всё ещё довольно распространённым. К концу

2019 г. приблизительно 22 % трудящихся осуществляли свою деятельность на своих предприятиях более 10 лет. Несмотря на этот факт, количество подобных длительных трудовых отношений с годами всё в большей степени сокращается, т.к. ещё около 10 лет назад такое явления встречалось в 32 % случаев.

Образовательный уровень является также важнейшей детерминантой заработков. По результатам оценки среднемесячных заработков для различных образовательных групп, в России окончание полной средней школы предоставляет достаточно существенное преимущество в сравнении с окончанием неполной, и при этом увеличивает заработную плату трудящихся на 16,5 %. Куда более существенное дополнение в сравнении с полным основным общим образованием даёт начальное профессионального образования.

Данная надбавка составляет около 40 %. По сравнению с работниками со среднем образованием, выпускники ссузов получают на 20 %, а выпускники вузов на 60–70 % больше. Такое положение дел полностью находится в соответствии с опытом большинства развитых западных стран, где надбавка к заработной плате на высшее образование колеблется, как правило, в пределах от 50 до 100 % [22, С. 210].

Современные экономические отношения характеризуются коренными трансформациями, связанные с переориентацией экономики на человеческий фактор на фоне качественных его изменений. В таких условиях на смену «человека экономического» приходит «человек созидающий», мотивируемый на другие ценности, обладающий совершенно новыми способностями и создающий новый продукт. Человек в условиях трансформации старой экономической системы по большей части занят реализацией информационного продукта в форме инноваций, который воссоединяется с более традиционными средствами труда.

Такая особенность детерминирует растущую во времени универсализацию и интеллектуализацию трудовой деятельности в процессе преодоления разделения труда на физический и умственный, что создаёт реальные возможности для диссимиляции частичного работника, а соответственно, и рождения «творческого универсала». При этом последний из названных в процессе трудовой деятельности использует имеющиеся у него уникальные навыки, умения и знания.

Уникальные свойства индивидуального человеческого капитала каждого отдельного работника порождает иллюзию всё большей зависимости фирмы от её работников, что может доходить до прекращения существования последней в случае утраты по каким-либо причинам наиболее высококвалифицированных кадров.

Литература

1. Адаева Х.Н. и др. Трансформация качественных параметров развития рынка труда в современной посткризисной экономике // Донецкие чтения – 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции / под общей ред. С.В. Беспаловой. – 2019. – С. 197–200.

2. Галачиева С.В., Карданова И.А., Токмакова Р.А. Особенности системной организации социально-экономического пространства Северо-Кавказского Федерального Округа // Новые технологии. – 2011. – № 1. – С. 50–54.

3. Абдурахманова М.М. и др. Модернизационные процессы в экономике России и ведущих экономик мира: сравнения и сопоставления // Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство: материалы международного форума: в 2-х т. – 2016. – С. 34–38.

4. Архипов А.И. и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.

5. Токмакова Р.А., Стас М.Ф. Регулирование инвестиционных процессов как эффективное условие реализации региональной инновационной политики // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–6. – С. 1275–1279.

6. Шидов А.Х. и др. Прогнозирование и оценка формирования региональных инновационных агропромышленных кластеров на основе развития системы информационно-аналитического обеспечения стратегического управления предприятием. – Нальчик, 2018.

7. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 180.

8. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.

9. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х. Стратегические аспекты государственного управления устойчивым региональным развитием // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России: сборник статей междунар. науч.-практич. конф. – 2016. – С. 3–6.

10. Дикинов А.Х., Касаева Т.В., Цалоева М.К. Математические модели прогнозирования сложных социально-экономических систем и процессов: особенности практического применения // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 80–87.

11. Дикинов А.Х., Кабышева М.В. Генезис формирования и развития социальной сферы как группы нематериальных факторов, обеспечивающих деятельность кластера // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29 (3). – С. 143–147.

12. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организации // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 8. – С. 80–92.

13. Александрова О.А. Современные тенденции на рынках образования и труда: проблема кадров для экономики знаний // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 2. – М., 2013. – С. 179.

14. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // Проблемы устойчивого развития регион: материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – 2010. – С. 173–175.

15. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.

16. Идилов И.И., Ситохова Т.Э., Токмакова Р.А. Моделирование показателя периферийности как одного из факторов пространственного развития // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 216.

17. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике: монография. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2012. – С. 173.

18. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неоэкономики. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, ун-та, 2003. – С. 39

19. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. – М., 2008. – С. 227

20. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008. – С. 320.

21. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.

22. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Таппасханова Е.О.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: tappazliza777@mail.ru

Зумакулова З.А.
кандидат юридических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: musukova_malika@mail.ru

Токмакова Р.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: tokmakova.ruzana@mail.ru

Статья посвящена проблеме развития цифровой экономики. В работе рассматриваются физическая и нематериальная составляющие инфраструктуры цифровой экономики; раскрыты основные направления решения этой важнейшей проблемы. Особое внимание уделено подготовке специалистов для цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, блокчейн, искусственный интеллект (ИИ),большие данные (Big Data),облачные технологии, IT-специалисты

STATE PRIORITIES FOR DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: PROVIDING INFRASTRUCTURE

The article is devoted to the problem of digital economy development. The paper examines the physical and intangible components of the digital economy infrastructure; reveals the main ways to solve this most important problem. Special attention is paid to training specialists for the digital economy.

Keywords: digital economy, information technology, blockchain, artificial intelligence, big data, cloud technologies, IT specialists.

Введение. Человечество вступило в новую эру, где цифровая экономика охватывает предприятия во всех секторах экономики, цифровые технологии используются все с большей интенсивностью, чтобы внести коренные изменения в механизм создания ценности. Для эффектив-

ной реализации задач по созданию цифровой экономики, необходима соответствующая инфраструктура. Отсюда, проблема, рассматриваемая в работе, относится к наиболее актуальным проблемам современной науки.

Основным аспектам исследуемой проблемы посвящены работы Аликсеева В., Иванова А.Л., Шустовой И.С., Мехренцева А.В., Старикова Е.Н., Мезенцевой Е.С. и др. авторов.

В своих исследованиях ученые рассматривают основные направления создания инфраструктуры цифровой экономики. Однако мало внимания в этих работах уделяется отдельному изучению физической и нематериальной составляющей инфраструктуры.

Цель исследования заключается в выявлении основных направлений создания цифровой инфраструктуры

Основная цель исследования определила ее основные задачи. Концептуальный подход позволил разработать концепции исследования, т.е. комплекс ключевых положений, определяющих общую направленность исследования. Главную роль в методологии играют средства и методы исследования. В работе были использованы такие методы исследования, как метод анализа и синтеза, метод абстракции, метод исторического и логического, метод сравнительного анализа.

Основная часть. Реализация основных направлений развития цифровой экономики осуществляется с помощью частного капитала. Однако, без участия государства, без разработки основных приоритетных направлений в реализации этой глобальной проблемы решить эту задачу невозможно [1]. На *рисунке* показаны основные приоритетные направления государства при создании цифровой экономики.

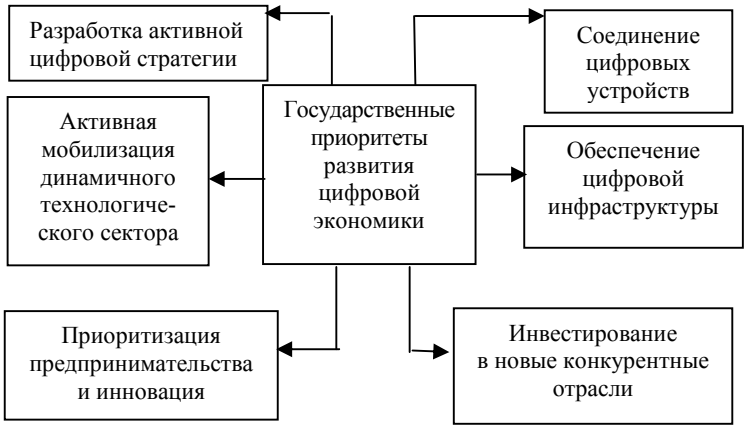

Рисунок. Государственные приоритеты развития цифровой экономики [4]

Развитие интеллектуальных технологий должно базироваться на соответствующей инфраструктуре. Речь идет прежде всего о развитии физической составляющей инфраструктуры. Стимулирование более широкого использование цифровых технологий возможно за счет увеличения инвестиций в высококачественные телекоммуникационные сети, в транспортную и городскую инфраструктуру.

Государству необходимо обеспечить более надежную физическую инфраструктуру, которая будет способствовать повышению эффективности цифровизации за счет сокращения затрат по всей цепочке поставок и увеличения потенциала выгод от сетевого взаимодействия.

К физической инфраструктуре мы вправе отнести технологию блокчейна (цепочка блоков), которая представляет собой распределенную базу данных, в которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Эта база данных состоит из блоков, где хранится систематически увеличивающийся список упорядоченных записей. В каждом блоке содержится метка времени и есть ссылка на блок, который был до него.

Можно привести самый простой пример объяснения этого. Блокчейн нередко сравнивают с дневником и картотекой, в которые человек по порядку, в хронологической последовательности вносит ряд записей о том, что он сделал: спал, ел, постирал, поговорил по телефону, посмотрел телевизор, погулял, снял деньги, заплатил 500 рублей за обед и т.д. Чтобы ни один человек, особенно посторонний, не смог изменить что – либо по своему усмотрению в дневнике, вся имеющаяся информация секретным образом подвергается шифрованию. Что примечательно, шифр продумывается очень качественно. Если предположить, что дневник имеется только в одном экземпляре, то в случае пожара, когда может сгореть дом и дневник вместе с ним, или в случае, когда у человека его украли, человек, имея огромнейшее желание, может расшифровать и внести коррективы в этот дневник [2].

Следовательно, возникает проблема усиления надежности. Поэтому создается большое количество копий, которые затем хранятся в различных местах. Когда необходимо внести новую информацию в дневник, данные дневника после их проверки, подвергаются обновлению, причем в каждом экземпляре.

Шифрование дает возможность гарантировать пользователю конфиденциальность, так как только пользователи могут вносить изменения только в те части цепочки блоков, которыми они «владеют». Речь идет о том, что у пользователей есть закрытые ключи, без них запись в файл невозможен. Более того, шифрование дает гарантию синхронизации копий той цепочки блоков, которая распределена среди всех пользователей.

Технологии искусственного интеллекта – следующая физическая составляющая инфраструктуры цифровой экономики. ИИ – такая техно-

логия, а более точно – направление современной науки, изучающее способы обучения компьютера, роботизированную технику, а акже аналитическую систему, способную мыслить так же разумно, как человек.

Большие данные (Big Data) также представляют собой элемент физической инфраструктуры цифровой экономики. Она представляет собой технологию, которая позволяет обработать такой объем информации, который превосходит сотни терабайтов и чем больше проходит время, тем он больше растет, причем, в геометрической прогрессии.

Эти данные настолько большие и сложные, что ни один из имеющихся на сегодня традиционных инструментов управления данными не имеет возможность их хранить или достаточно эффективно эти данные обрабатывать. Человек, разумеется, проанализировать такой объем не способен. Чтобы решить эту проблему разрабатываются специальные алгоритмы, с помощью которых проводят анализ больших данных и дают человеку возможность понять результаты.

В Big Data входят петабайты (1024 терабайта) или эксабайты (1024 петабайта) информации, в которых содержатся миллиарды или триллионы различных записей очень большого количества людей, и все они поступают из самых разных источников (интернет, продажи, контакт-центр, социальные сети, мобильные устройства). Часто эта информация довольно слабо структурирована, и нередко она неполная и часто недоступна.

Пройдет не более 10 лет, а может и меньше, когда мир подойдет вплотную к новой эпохе – эпохе больших данных. Вместо традиционных виджетов погоды, которые имеются на экране смартфонов, телефон сам даст вам подсказку, например, что вам лучше одеть. Пока вы завтракаете, телефон покажет вам дорогу, ту, по которой вы сможете гораздо быстрее добраться до работы, или может подсказать, когда пользователю следует выехать.

Влияние Big Data будет настолько велико, что они изменят все, куда бы не коснулся человек.

Новые технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, требуют больших центров обработки больших данных, нуждаются также в услугах бесперебойных широкополостных каналов связи и энергообеспечения [1].

Развитие данных технологий потребует создание больших центров для обработки больших данных.Также будут востребованы сети связи новейшего поколения – 5G.

Недавно, выступая на пленарном заседании международной онлайн-конференции ArtificialIntelligenceJourney (AIJourney).Владимир Путин отметил, что в России планируется создание шести научно-исследовательских центров в области IT-технологий, и на эти цели до 2024 года будет выделено 6 млрд рублей.

Развитие инфраструктуры предполагает развитие облачных технологий. Данные технологии предоставляют широкий и весьма удобный сетевой доступ к общей системе входящих в нее вычислительных ресурсов (таких как: серверы, приложения, сети, системы хранения и т.д.), имеющие свойства очень быстро предоставляться и освобождаться, причем с очень малыми усилиями по управлению и необходимости взаимодействовать с провайдером. Другими словами, облачные технологии представляют собой технологии для обработки данных, в которых так называемые компьютерные ресурсы, интернет-пользователь использует как онлайн-сервис.

Наряду с развитием физической инфраструктуры, для эффекта цифровизации необходимо развивать нематериальную составляющую инфраструктуры, которая также имеет одинаково важное значение для роста производительности за счет инвестиций в цифровые технологии. Речь идет о:

– создании интеллектуальных энергосетей сверх высокого напряжения;

– развитии промышленного Интернета;

– создании зарядных станций для электромобилей;

– создании высокоскоростной междугородней железнодорожной сети;

– поднятии на новый уровень качество образования.

Государству будет необходимо ставить задачу подготовки специалистов для цифровой экономики. Речь идет как об узкоспециализированных кадрах, так и специалистах широкого профиля, которые должны знать основы цифровых технологий [4].

Особенность современного образовательного процесса заключается в том, что необходимо постепенно отказаться от подготовки специалистов под имеющуюся экономику. Так, необходимые сегодня инженеры-проектировщики, конструкторы, инженеры-дизайнеры, а их в мире более 70 млн, пользуются инженерным программным обеспечением всего немногим более 1 % [5].

Россия так же, как и многие страны, стала на путь развития цифровой экономики, которая предполагает стремительное внедрение интеллектуальных технологий во все сферы деятельности. И для того, чтобы человек был востребован работодателем, необходимо быстро реагировать на все эти стремительные перемены. А пока в России ощущается нехватка IT-специалистов, доля которых в экономически активном населении составляет всего 2,4 % (это примерно в три раза меньше, чем, например, в Финляндии). По прогнозам, лет через пять потребность в IT-работниках достигнет у нас в стране до 300 тыс. в год. Отсюда, решить эту проблему возможно с помощью подготовки кадров и реформирования российского образования [6].

На решение этой важнейшей проблемы направлена правительственная программа «Цифровая экономика», которая поставила задачу к 2024 году получить весомые результаты в этом направлении. Незря ключевым в этой программе, не умаляя значения остальных разделов, является раздел «Кадры и образование». Именно он дает возможность реализовать все остальные.

Программа «Цифровая экономика» должна ликвидировать цифровую безграмотность населения и начать опережающую подготовку кадров. Сквозные компетенции должны прошивать все уровни образования, начиная от дошкольного. Развитие у детей алгоритмического мышления должно стать первостепенной задачей [7].

Ключом к лидирующим позициям в эру цифровизации станет использование вычислительных мощностей, алгоритмов и данных в качестве новых конкурентных ресурсов. Учитывая процесс сближения интернет-вещей, больших данных и искусственного интеллекта, государство должно быть готово к новым рынкам и рабочим местам.

Реализовать весь потенциал преобразований, которые несут с собой высокие вычислительные мощности, сложные алгоритмы и доступность массивов данных, играющие принципиально важное значение для формирования рынка и принятия новых вызовов, правительство может только тогда, когда, подготавливая нормативную базу, будет учитывать все эти ресурсы. И чем более широко государство будет применять эти технологии, тем быстрее оно может понять их эффект. Правительствам также необходимо будет создать нормативную базу для обеспечения безопасности, доверия и надежности данных, что станет благоприятной почвой для развития инвестиций [8].

Информационная инфраструктура, в том числе институты и нормы управления, помогающие создавать и передавать данные по открытым протоколам, является еще одним катализатором инноваций. Государства могут играть активную роль в обеспечении источников достоверных данных в удобных форматах, которые можно свободно передавать. В качестве примеров можно привести государственные общедоступные данные о погоде, дорожном движении, карты.

Заключение

Итак, чтобы реализовать те задачи, которые ставит перед человечеством цифровизация экономики, необходимо развивать инфраструктуру. Прежде всего необходимо развивать ее физическую составляющую, а также нематериальную составляющую инфраструктуры. Разумеется, эти процессы должны проходить одновременно. Для государства решение этой задачи должно входить в одну из ее приоритетных направлений создания цифровой экономики. Большое внимание необходимо уделять подготовке специалистов для цифровой экономики.

Литература

1. Алексеенко О.А., Ильин И.В. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике // Информационное общество. – М.: Институт развития информационного общества, 2018. – С. 25–28.

2. Что такое блокчейн простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru›…takoe-blokchein-prostymi-slovami (дата обращения 5.12.2020).

3. Майоров А.А. Адаптация к цифровизации в условиях инновационного развития государства // Креативная экономика. – 2020. – № 9. – С. 127–133.

4. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 05.07.2017. Московская область, Ново-Огарёво. Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983 (дата обращения 14.05.2020).

5. Цифровизация образования в России и мире // Информационно-аналитический журнал. – 2017. – № 98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akvobr.ru/cifrovizaciya_obrazovaniyav_rossii (дата обращения 8.10.2020).

6. Алексеев В. Катастрофический дефицит. Цифровому прорыву предрекли острую нехватку IT-специалистов.

7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. Правительство России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения 31.07.2020).

8. Указ Президента Р.Ф. от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения 31.07.2020).

9. Vorontsova G.V. et al. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization. Всборнике: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham. Switzerland. – 2019. – С. 862–870.

10. Tappaskhanova E.O. et al. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in north caucasion federal district // International Business Management. – 2015. – Т. 9, № 7. – С. 1668–1678.

РАЗВИТИЕ АКТИВНОЙ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Таппасханова Е.О.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: tappazliza777@mail.ru

Зумакулова З.А.
кандидат юридических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: musukova_malika@mail.ru

Бисчекова Ф.Р.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: bischa07@mail.ru

В статье исследуются основные направления разработки эффективной цифровой стратегии. Проблема рассматривается с точки зрения двух аспектов. С одной стороны, с точки зрения авторов, необходимо учитывать внутренние сильные и слабые стороны общества. С другой стороны, необходимо исследовать те угрозы и возможности, которая таит в себе внешняя среда. Обосновывается необходимость учетавсех этих факторов при разработке государством цифровой стратегии. Игнорирование или недостаточный учет государством факторов внешней и внутренней среды приведет к снижению эффективности цифровой стратегии.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, информационное пространство, SWOT-анализ, цифровая стратегия, киберугроза, кибератака.

DEVELOPMENT OF AN ACTIVE DIGITAL STRATEGY IS A PRIORITY DIRECTION OF STATE POLICY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

The article examines the main directions of developing an effective digital strategy. The problem is viewed from the point of view of two aspects. On the one hand, from the point of view of the authors, it is necessary

to take into account the internal strengths and weaknesses of society. On the other hand, it is necessary to investigate the threats and opportunities that the external environment is fraught with. The necessity of taking into account all these factors when developing a digital strategy by the state is substantiated. Ignoring or insufficient consideration by the state of the factors of the external and internal environment will lead to a decrease in the effectiveness of the digital strategy.

Keywords: digital economy, digitalization, information space, SWOT-analysis, digital strategy, cyber threat, cyberattack.

Введение

На современном этапе развития происходят глобальные изменения. Развитие общества практически любой страны осуществляется под влиянием активного внедрения цифровых технологий. Последние события в мире доказали эффективность их использования во всех сферах жизни человека и в разных отраслях экономики. Сегодня на повестке дня любой страны – вопросы дальнейшего опережения развития на основе цифровизации общества. Отсюда исследование проблем, связанных с цифровизацией экономики, приобретает особую актуальность.

В процессе исследования были использованы материалы монографий, журнальные статьи, работы известных зарубежных и российских ученых, нормативно-правовые документы, электронные ресурсы. Основным аспектам, исследуемой проблемы посвящены работы Аликсеева В., Иванова А.Л., Шустовой И.С., Мехренцева А.В., Старикова Е.Н., Мезенцевой Е.С. и др. авторов. В своих исследованиях ученые рассматривают основные направления создания цифровой экономики, а также проблемы разработки эффективной цифровой стратегии. Однако исследование показало, что проблемы, связанные с цифровизацией, требуют дальнейшего изучения. Все названные обстоятельства определили цель и задачи данной работы. Цель исследования заключается в выявлении основных направлений разработки государством эффективной цифровой стратегии.

Для решения поставленных задач в работе был использован комплекс методов исследования: восхождение от абстрактного к конкретному, системный анализ, метод сравнительного анализа, обобщение.

Основная часть

Важная роль в цифровизации экономики отводится государству. Правительства отдельных стран ставят задачу – извлечь максимальную

выгоду от цифровизации на благо своих граждан. Они стремятся определить приоритеты развития цифровой экономики, трансформировать традиционные экономические структуры и аналоговые предприятия в последовательные, динамичные, инновационные цифровые предприятия, которые дадут толчок к экономическому развитию, будут способствовать дальнейшему росту во всем мире [1; 2, с. 136; 3]. На *рис. 1*. показаны государственные приоритеты развития цифровой экономики.

Рис. 1. Государственные приоритеты развития цифровой экономики

Одним из государственных приоритетов развития цифровой экономики является развитие активной цифровой стратегии. В каждом государстве необходимо разрабатывать свою цифровую стратегию с учетом уровня его развития. Речь идет об учете всех сильных и слабых сторон развития экономики, а также учет тех угроз и возможностей, которые таит в себе внешняя среда (*рис. 2*). Так, например, стратегия развитой страны будет заключаться в стремлении сохранить тот технологический потенциал, который она на сегодня имеет. Одновременно она будут стремиться его дальше развивать, используя самые современные технологии, увеличивать количество высококвалифицированных специалистов и ни в коем случае не упускать те лидирующие позиции, которых она на сегодня достигла.

Рис. 2. Схема SWOT-анализа

Развивающиеся страны выберут стратегию скорей всего ту, которая будет заключаться в стремлении расширить свою цифровую базу, свою долю в мировой цифровой экономике, используя такие рычаги, как привлечение предпринимателей к решению проблемы, и увеличивая тем самым потребителей данных технологий.

Стратегия государства в цифровой экономике должна заключаться, с одной стороны, в стратегическом контроле правительством в решении этой важнейшей задачи, а с другой стороны, в прямом вмешательстве в эти процессы. Прямое вмешательство государства требуется в том случае, когда неэффективно работает рыночный механизм или, когда происходит инвестирование инфраструктуры, а также для стимулирования активности частного капитала.

Процессы по цифровизации будут иметь ощутимый эффект только тогда, когда их будут ощущать все сферы экономики, а не только какая-то ее часть. А иначе будет происходить снижение стимулов для инвестирования. Важнейшей стратегией государства при становлении цифровой экономики является также справедливое распределение возможностей передовых технологий между крупными городами и регионами. Одним словом, необходимо правильное распределение цифровых технологий по всей территории страны [4, с. 656].

В этих условиях государство должно проводить различные мероприятия для роста вовлеченности предпринимателей, для решения проблемы стимулирования поставщиков инновационных технологий для инновационных решений. Государству также принадлежит важнейшая роль в создании нормативной базы цифровой экономики, конкурентной рыночной среды.

Цифровизацию следует рассматривать как с точки зрения ближайших перспектив, так и в долгосрочной перспективе. Когда речь идет о краткосрочном периоде, имеется в виду развитие каких-то узких сфер и отдельных отраслей. Если же рассматривать в перспективе, речь идет о развитии цифровизации всей страны, за счет активного роста спроса на цифровые технологии в масштабе всего общества. Необходимо, таким образом, соединение цифровых технологий в масштабе всего общества. Формируя стратегию цифрового развития, государство должно учитывать все эти аспекты.

Стратегия государства в развитых странах будет заключаться главным образом в обеспечении высокоскоростных коммуникаций, необходимых навыков, повышения информации. Примером может служить цифровизация экономики Китая. Сегодня это государство сделала серьезный прорыв в создании глобальной цифровой экономики и стремится развивать цифровую экономику в только что созданных новых отраслях и в областях, представляющих собой наиболее передовыми (*рис. 3*).

Рис. 3. Рост цифровых технологий в КНР

Источник: China Academy of Information and Communications Technology (CAICT)

Китайское правительство большое влияние уделяет процессу цифровизации тех провинций, где достаточно низкий уровень экономики, а их в КНР немало. Одним словом, страна имеет большие про-

странства для того, чтобы активно развивать цифровую экономику. В ближайшей перспективе государство ставит задачу ускорение процесса цифровизации в тех секторах экономики, которые считаются традиционными. Особенно правительство уделяет внимание развитию агропромышленного сектора.

С уверенностью можно сказать, что КНР – одна из немногих стран, которая в ближайшем будущем достигнет ощутимых результатов в развитии современных технологий и внедрении их в реальный сектор экономики [9].

Сейчас, можно сказать, происходит завершение доступа к интернету. Однако качество интернета, доступ к нему отдельных людей, предприятий различаются в различных странах и регионах, поэтому большое значение имеет равноправное участие лиц и предпринимателей в цифровизации экономики.

Государства в развивающихся странах выберет стратегию, которая приведет к всеобщему доступу к сети Интернет, для реализации которой потребуется инновационный подход. В этих странах имеют доступ к Интернету высокотехнологичные городские центры и в них потребители, которые имеют смартфоны, а также международные компании. Отсюда эти страны должны тратить громадные средства на развитие инфраструктуры

Правомерно здесь в качестве примера государственной системы, которая демонстрирует вовлеченность широких масс в цифровизацию экономики,привести национальную идентификационную систему Индии Aadhaar, которая охватывает 94 % населения, или 1 млрд человек. Данная система позволила гражданам получать доступ к социальным выплатам в цифровом виде, таким образом, они стали частью цифровой экономики. Эта система запустила цепную реакцию стимулирования цифровых транзакций и накопительных программ и принесла позитивный экономический эффект.

Но при всей очевидности этого подхода он оказался наиболее полно и крайне успешно реализован не в США и не в Европе, а в Индии, и называется Aadhaar. Этот успешный с очень многих сторон опыт, на наш взгляд, чрезвычайно полезен в связи с решением Президента России и стран, входящих в ЕАЭС, о цифровой трансформации экономики.

Международное сотрудничество создают новые проблемы в цифровизации, которые так же требуют стратегических решений, например, в вопросах законодательного регулирования, уменьшение барьеров, препятствующих развитию цифровизации. Речь идет о праве владения данными в борьбе против киберугроз.

Отсюда каждое государство, которое ставит задачу развитие цифровой экономики, должно осознать, что кроме национальных проблем, в решении данной задачи возникают проблемы глобального характера. Речь идет о решении такой важной задачи как безопасность глобального информационного пространства, которое сегодня требует пристального внимания всего мирового сообщества [5].

Заметный рост количества разных угроз, а также рисков наблюдается в последнее время. Данные, представленные на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ), показали, что государства теряют только за год из-за кибератак более триллиона долларов. По данным этих же экспертов, страны потеряют еще больше, если мировое сообщество не предпримет действенных, результативных мер.

По прогнозам экспертов ВЭФ, через несколько лет ущерб от хакеров будет исчисляться $8 трлн, если сейчас ничего не делать с этим видом преступности [6]. В этих условиях очень важно, чтобы все страны выработали общие правила действия, международные стандарты, которые были бы общими для всех, учитывали права и интересы граждан всех стран, имели бы универсальный характер и были бы приемлемы для всех [7].

Владимир Путин, выступая на Международном конгрессе по кибербезопасности в Москве, отметил, что масштабы киберугроз сегодня таковы, нейтрализовать их можно только вместе, объединив усилия всего международного сообщества, и озвучил список мер по киберзащите страны, которые намерено принять правительство:

– выработка новых комплексных решений по предупреждению и пресечению правонарушений против граждан в цифровой среде;

– реализация инициатив бизнеса по формированию системы автоматизированного обмена информацией об угрозах в цифровом пространстве;

– качественное повышение уровня подготовки российских специалистов по противодействию киберпреступности, а для этого, использовать передовой зарубежный и российский опыт;

– развитие и совершенствование системы международного обмена информацией о киберугрозах [6].

Очевидно, если государство ведет эффективную политику, связанную с инновационной активностью, не ограничивает поток данных, развитие свободной торговли, то развитие цифровизации экономики в стране будет идти ускоренными темпами.

Заключение

Итак, человечество вступило в новую эру, в эру цифровых технологий, которые как паутина постепенно опутывают все сферы жизни

человека и экономику. В этих условиях важная роль принадлежит государству. Именно оно разрабатывает на уровне общества приоритетные направления развития цифровой экономики. Одним из таких направлений является разработка эффективной цифровой стратегии. Для решения данной задачи государство должно исследовать слабые и сильные стороны развития общества, возможности и угрозы, которые таит в себе внешняя среда, а также использовать опыт стран, которые на сегодняшний день достигли значительных успехов в развитии цифровых технологий.

Литература

1. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 05.07.2017. Московская область, Ново-Огарёво. Президент России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983 (дата обращения 14.05.2020).

2. Мехренцев А.В., Стариков Е.Н., Мезенцева Е.С. Роль государства в цифровизации экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 7. – С. 134–137.

3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения 31.07.2020).

4. Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 5. – С. 655–670.

5. Путин В.В. Формирование цифровой экономики – вопрос нацбезопасности РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/4389411 (дата обращения 15.07.2020).

6. Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wwwkremlin.ru› events/president/news/57957 (дата обращения: 01.12.2020).

7. Алексеенко О.А., Ильин И.В. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике // Информационное общество. – М.: Институт развития информационного общества, 2018. – С. 25.

8. Майоров А.А. Адаптация к цифровизации в условиях инновационного развития государства // Креативная экономика. – 2020. – № 9. – С. 127–133.

9. Теркина Д. Китайский опыт цифровой трансформации экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/colu (дата обращения 10.11.2020).

10. Указ Президента РФ. от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Президент России [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения 31.07.2020).

11. Vorontsova G.V. et. al. M. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland, 2019. – С. 862–870.

12. Tappaskhanova E.O. et. al. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in north caucasion federal district // International Business Management. – 2015. – Т. 9, № 7. – С. 1668–1678.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Азаматова Р.М.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: armwork7@mail.ru

В условиях нестабильной социально-экономической ситуации, связанной с пандемией, скачущей динамики макроэкономических показателей такое положение поддерживает дефицитность территориальных бюджетов, стимулирует рост масштабов и объемов осуществляемых регионами заимствований в целях финансирования дефицита бюджетов. Рост размеров долговых обязательств и бюджетных расходов на их обслуживание приводит к разбалансированности бюджетов. Обеспечение сбалансированности региональных бюджетов является приоритетным направлением бюджетно-налоговой политики, проводимой в субъектах РФ. В работе рассматривается использование таких фискальных инструментов, как дефицит бюджета, региональные налоги, доходы и расходы бюджета.

Ключевые слова: региональный бюджет, региональные налоги, доходы и расходы бюджета, бюджетный дефицит.

CURRENT STATE AND PROBLEMSREGIONAL BUDGET

In the context of an unstable socio-economic situation associated with a pandemic, the jumping dynamics of macroeconomic indicators, this situation maintains the deficit of territorial budgets, stimulates the growth of the scale and volume of borrowings carried out by the regions in order to finance the budget deficit. Growth in debt and budget the cost of their maintenance leads to an imbalance in budgets. Balancing regional budgets is a priority in the fiscal policy pursued in the constituent entities of the Russian Federation. The use of such fiscal instruments as budget deficit, regional taxes, budget revenues and expenditures is considered.

Keywords: regional budget, regional taxes, budget revenues and expenditures, budget deficit.

Меры борьбы с пандемией уже стали для мировой экономики шоком беспрецедентного масштаба, который оценивается в 3–5% мирового ВВП 2020 г. В настоящее время карантинные меры и самоизоляция привели к замедлению экономической активности в ряде отраслей, что отразилось на масштабах производства, снижении доходной базы и резкому росту расходов бюджетов всех уровней.

Анализ формирования и исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, проведенный по данным Министерства финансов РФ и финансовых органов субъектов РФ, позволяет выявить следующие тенденции (*рис. 1*).

Рис. 1. Динамика исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (млрд руб.) [1]

Последние два года как следует из данных, отраженных на *рис. 1,* консолидированные бюджеты субъектов были исполнены без дефицита. Доходы бюджетов растут, но темпами более низкими (109,5 %) в сравнении с расходами (114,2 %) по отношению к 2018 г. В структуре доходов снизилась доля налога на прибыль организаций (сокращение объема на 15 % в сравнении с 2018 г.) и повысилась доля налога на доходы физических лиц (рост составил 4 % к предыдущему году).

В целом доходы консолидированных бюджетов всех российских регионов в 2019 году выросли на 10 % по сравнению с 2018 годом и составили 13,57 трлн руб. Совокупные расходы регионов также выросли на 14 % и составили 13,56 трлн руб. Совокупные доходы превысили расходы лишь на 4,7 млрд руб., тогда как годом ранее общий профицит был выше в 100 раз.

В то же время каждый третий регион России закончил 2019 год с дефицитом бюджета. Как свидетельствуют данные Минфина об исполнении консолидированных бюджетов субъектов, число регионов России, которые закончили 2019 год с дефицитом бюджета, выросло по сравнению с предыдущим годом более чем в два раза–- с 15 до 35. Доля таких регионов к 2020 году выросла с 17 до 40 %.

Суммарный дефицит 35 регионов оценивается в 233 млрд руб. Еще в 2018 г. 26 из них были профицитными, а наиболее внушительные суммы бюджетного дефицита – у Московской области (74,4 млрд руб.) и Москвы (53,3 млрд руб.).

В течение 2019 года 68 регионов сократили государственный долг. Дефициты прошлого года были профинансированы в основном за счет прошлых запасов, а не заимствований. С суммарным профицитом 238 млрд руб. исполнены бюджеты 50 регионов по итогам 2019 года (*рис. 2*).

Рис. 2. Изменение количества регионов РФ
с профицитом и дефицитом бюджета по годам за 2007–2019 гг. [2]

Исполнение консолидированного бюджета КБР за последние два года характеризуется превышением доходов над расходами (табл. 1).

Таблица 1

Динамика исполнения консолидированного бюджета КБР (млн руб.) [3]

Показатели/ годы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Консолидированный бюджет Кабардино-Балкарской Республики					
Доходы	29 549,7	31 224,3	29 390,4	35 996,6	41 206,6
Расходы	32 637,0	34 117,4	32 087,4	34 130,7	38 646,8
Дефицит (профицит)	–3 87,3	–2 893,2	–2 697,0	1 865,9	2 559,8

В отношении республиканского бюджета фактический объем поступивших доходов сложился на 28,7 млн рублей (на 0,1 %) больше уровня доходов, предусмотренного законом Кабардино-Балкарской Республики «О республиканском бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (см. табл. 3). Налоговые доходы поступили на 3,7% больше годового плана, неналоговые доходы недопоступили в объеме 37,5 млн рублей (на 4,6 % от годового плана), безвозмездные поступления недопоступили от запланированных годовых назначений на 338,0 млн рублей (98,6 % от годового плана).

Поступление дополнительных налоговых и неналоговых доходов по сравнению с годовыми плановыми назначениями на 366,7 млн руб. преимущественно связано с увеличением объемов поступлений по следующим налогам и сборам:

– налог на доходы физических лиц – 117,8 млн рублей (перевыполнение прогноза в части фонда оплаты труда);

– налог на совокупный доход – 63,4 млн рублей (увеличение налоговой ставки, превышение доходов организаций по сравнению с прогнозным уровнем);

– акцизы – 52,4 млн рублей;

– налоги на имущество – 159,1 млн рублей (за счет поступлений транспортного налога с физических лиц);

– доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства – на 6,2 млн рублей;

– доходы от использования имущества – 11,5 млн рублей (от прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям);

– государственная пошлина – 3,7 млн рублей (за государственную регистрацию, а также за совершение прочих юридически значимых действий, за совершение действий, связанных с приобретением гражданства РФ или выходом из гражданства РФ, с въездом в РФ или выездом из РФ);

Снижение неналоговых доходов республиканского бюджета за 2019 год по сравнению с годовыми плановыми назначениями составило 37,4 млн рублей, по следующим видам доходов:

– доходы от продажи материальных и нематериальных активов– на 26,3 млн рублей (уменьшение доходов от реализации имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности(за исключением движимого имущества бюджетных и автономных учреждений, а также имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий, в том числе казенных);

– штрафы, санкции, возмещение ущерба – на 31,9 млн рублей (уменьшение доходов от денежных взысканий (штрафов) за правонарушения в области дорожного движения) (табл. 2).

Таблица 2

Поступление доходов в республиканский бюджет за 2019 г. (млн руб.) [3]

Наименование кода дохода	План	Факт	Темп роста к 2018 г.
Всего	36 365,1	36 393,8	115,6 %
Налоговые и неналоговые доходы	11 680,7	12 047,5	101,0 %
Налог на прибыль организаций	1 701,7	1 708,6	109,2 %
Налог на доходы физических лиц	3 292,8	3 410,6	106,4 %
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	3 391,4	3 443,8	107,8 %
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	694,4	757,8	120,3 %
Налог на имущество организаций	1 555,8	1 710,3	83,4 %

Продолжение табл. 2

Транспортный налог	255,5	260,3	112,1%
Налог на игорный бизнес	12,1	11,9	92,2 %
Налог на добычу полезных ископаемых	10,0	8,4	95,5 %
Иные налоговые и неналоговые доходы	767,1	735,8	
Безвозмездные поступления	24 684,3	24 346,4	124,6 %
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	24 643,3	24 331,0	122,4 %
Дотации бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	14 403,0	14 403,0	112,3 %
Субсидии бюджетам бюджетной системы Российской Федерации (межбюджетные субсидии)	6 135,8	5 835,2	125,7 %
Субвенции бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	2 445,5	2 497,9	127,5 %
Иные межбюджетные трансферты	1 659,0	1 594,8	351,5 %

По расходной части республиканского бюджета отмечается их рост как в абсолютном выражении, так и в относительном. Так, в 2019 г. темп роста составил 113,9 %, в сравнении с предыдущим годом, а в процентах к ВРП региона рост составил 3,4 %.

Пандемия коронавируса, снижение цен на нефть существенным образом изменили ситуацию с исполнением бюджета.

За 11 месяцев 2020 года рост расходов федерального бюджета составил 127 % к уровню 2019 года. По этому показателю Россия занимает пятое место, опережая все европейские страны и большинство крупных стран с развивающейся экономикой. При этом по реакции экономики на реализацию антикризисного пакета Россия занимает одно из первых мест в части эффективности.

Расходы на преодоление кризиса в российской экономике в 2020 г. были в значительной степени возложены на бизнес, а поддержка со стороны государства в основном заключалась в различные рода налоговых послаблениях, то есть временном отказе от части бюджетных доходов, а также мерах Банка России в части реструктуризации кредитов. По оценкам Международного валютного фонда, суммарные бюд-

жетные затраты в России на здравоохранение и пострадавшие от кризиса секторы экономики в виде непосредственных расходов бюджета или отказа от сбора налоговых доходов составили 2,4 % ВВП.

Самоизоляция, простой ряда предприятий и общее снижение экономической активности населения привели к снижению доходов в ряде субъектов. При этом власти регионов были вынуждены предпринимать действия для борьбы с эпидемией и сохранения местной экономики, наращивая расходы.

Внешние ценовые шоки наложились на внутренний спад экономической активности, вызванный пандемией и удар пришелся по тем субъектам, которые не отличаются высокой волатильностью доходов.

Оценивая исполнение консолидированного бюджета субъектов РФ, можно констатировать, что наблюдается дефицит как консолидированного бюджета субъектов РФ, так и бюджетов субъектов РФ (табл. 3).

Таблица 3

Консолидированный бюджет субъектов РФ
(на 01.10.2020, млрд руб.) [4]

Показатели	Утверждено	Исполнено	% исполнения к году
Доходы консолидированного бюджета субъектов РФ	14159,23	14983,00	105,82 %
Доходы бюджетов субъектов РФ	12540,90	11389,75	90,82 %
Доходы местных бюджетов	4504,62	4245,74	94,25 %
Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ	16193,01	14811,69	91,47 %
Расходы бюджетов субъектов РФ	14324,90	11640,33	81,26 %
Расходы местных бюджетов	4719,12	4119,81	87,30 %
Дефицит (–) / профицит (+) консолидированного бюджета субъектов РФ	–2033,78	171,31	
Дефицит (–) / профицит (+) бюджетов субъектов РФ	–1784,00	–250,58	
Дефицит (–) / профицит (+) местных бюджетов	–214,50	125,93	

Данные о динамике дефицита бюджетов позволяют говорить о существенном превышении уровня дефицитности бюджетов субъектов РФ по сравнению с муниципальными бюджетами. Так, на 1.10.2020 г. достигнут профицит бюджета по муниципалитетам, по субъектам РФ отмечается дефицит в 250,58 млрд руб.

Однако анализ региональной бюджетной политики свидетельствует о том, что такое положение является результатом не столько увеличения доходной базы муниципалитетов, скорее, снижения потребностей в расходах, прежде всего ограничительной расходной политики большинства территориальных органов власти. При этом, по мнению аналитиков, в значительном количестве российских регионов проблемы сбалансированности бюджетов обострились. Стоит согласиться с мнением аналитиков о том, что на региональном уровне продолжается масштабный бюджетный кризис.

Вполне логично, что наличие бюджетного дефицита, с одной стороны, и необходимость достижения сбалансированности бюджетов, с другой, требует от региональных и муниципальных органов власти изыскивать источники его покрытия. Резкий рост дефицита обусловлен падением доходов регионов, прежде всего налоговых сборов с бизнеса, а также экстренным повышением социальных и медицинских расходов в период пандемии. Из-за антикризисных льгот, отсрочек и списаний сборы налога на прибыль упали по сравнению с прошлым годом на 250 млрд руб., сборы с малого бизнеса, который освободили от налогов за второй квартал – на 35,6 млрд руб., а налоги на имущество сократились на 42,5 млрд руб.

Совокупные доходы сократились относительно уровня I полугодия 2019 года у 17 регионов. При этом по итогам I полугодия 2020 года в 48 регионах расходы превысили величину доходов. Для сравнения, по итогам I полугодия 2019 года только в 27 субъектах сложился дефицит консолидированного бюджета. По сравнению с дефицитом за I полугодие 2020г., в I полугодии 2019 года сложился совокупный профицит всех консолидированных региональных бюджетов в размере 696 млрд руб.

Расходы консолидированных региональных бюджетов по итогам I полугодия предсказуемо превысили доходы. Однако дефицит покрывался в значительной мере регионами в первой половине 2020 г. за счет трансфертов из федерального бюджета для покрытия выпадающих доходов.

Агрегированный дефицит региональных бюджетов за первые шесть месяцев 2020 года составил 213,7 млрд рублей по данным Федерального казначейства (*рис. 3*).

Рис. 3. Профицит/дефицит региональных бюджетов нарастающим итогом с начала года, млрд руб. [5]

Основной причиной формирования дефицитов стал опережающий рост расходов по сравнению с ростом доходов субъектов РФ. Наиболее существенные в абсолютном выражении (более 20 млрд руб.) потери получили Москва (–87 млрд руб.), Татарстан (–32 млрд руб.), Ямало-Ненецкий автономный округ (–30 млрд руб.), Тюменская область (–25 млрд руб.), Санкт-Петербург (–20 млрд руб.) и Кузбасс (–20 млрд руб.).

Совокупный дефицит дефицитных бюджетов составил 387 млрд руб., профицит профицитных бюджетов составил 174 млрд руб.

По региональному бюджету КБР также отмечается дефицит (табл. 5).

Таблица 5

Основные показатели исполнения республиканского бюджета в 2017–2020 гг. (млн руб.) [3]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ВРП	140 923,10	149 813,80	145 554,30	154810,6
ДОХОДЫ	25 174,60	31 494,9	36 393,80	45806,4
в % к ВРП	17,9	21	25	29,6
НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	9 478,20	10 723,6	11 390,60	9997,8
в % к ВРП	6,7	7,2	7,8	6,5
НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	345,1	1 241,6	656,9	717,3
в % к ВРП	0,2	0,8	0,5	0,5
БЕЗВОЗМЕЗДНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ	15 351,40	19 529,7	24 346,30	35091,2

Продолжение табл. 5

в % к ВРП	10,9	13	16,7	22,7
РАСХОДЫ	27 864,40	29 742,3	33 870,40	46393,1
в % к ВРП	19,8	19,9	23,3	30,0
ДЕФИЦИТ (–) / ПРОФИЦИТ (+)	–2 689,80	1 752,6	2 523,40	–586,7
в % к ВРП	1,9	1,1	1,7	0,4

Расходы в 2020 г. составили 30 % от ВРП и выросли на 6,7 п.п, в то время как собственные доходы сократились на 1,3 п.п., так что безвозмездные поступления, которые выросли на 6,0 п.п., не смогли перекрыть рост расходов. На 2021 год бюджет Кабардино-Балкарской Республики принят с дефицитом в размере 1 млрд рублей.

Объем государственного долга на 2021 год запланирован на уровне 9,5 млрд рублей: основная доля (55 %) будет приходиться на обязательства по бюджетным кредитам, 41 % – на банковские кредиты и 3,8 % – на госгарантии.

Поскольку дефицит бюджета возникает вследствие превышения бюджетных расходов над доходами, то для устранения данного дисбаланса необходимо проводить мероприятия по увеличению доходной и сокращения расходной части бюджета.

Литература

1. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/

2. Нет иллюзии, что до конца года мы наверстаем упущенное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/1072721

3. Законы КБР «Об исполнении республиканского бюджета КБР» за соответствующие годы (2010–2019 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minfin/npi/proekty_ normativnyh_i_pravovyh_aktov.php?postid=25571

4. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 ноября 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/analysis/?id_57=132118

5. COVID по карману: 47 регионов завершили полугодие с дефицитом бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/1051017/

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Лукьянова М.Т.
кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Россия, e-mail: Lukyanova-34-74@mail.ru

Основной целью организационно-экономической деятельности каждого предприятия является получение прибыли при минимизации затрат, сохранение и увеличение капитала. Их выполнение гарантирует необходимый уровень эффективности работы организации и способствует удовлетворению интересов его собственников. Эти цели тесно взаимосвязаны, так как основным источником прироста капитала выступает чистая прибыль.

Ключевые слова: эффективность, прибыль, учет затрат, анализ, оценка, регион, предприятия.

COMPREHENSIVE ANALYSIS AND EVALUATION OF FINANCIAL PERFORMANCE ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

The main goal of the organizational and economic activity of each enterprise is to make a profit while minimizing costs, preserving and increasing capital. Their implementation guarantees the necessary level of efficiency of the organization and contributes to the satisfaction of the interests of its owners. These goals are closely related, as the main source of capital gains is net profit.

Keywords: efficiency, profit, cost accounting, analysis, evaluation, region, enterprises.

В последнее время в экономической литературе много источников посвящено проблемам формирования и оценки финансовых результатов хозяйствующих субъектов. Финансы предприятий – совокупность денежных отношений, возникающих в процессе создания этих организаций, во время их хозяйственной деятельности, формирования оборотных и внеоборотных активов, финансирования текущих расходов и инвестиций.

Финансовыми ресурсами предприятий являются, прежде всего, прибыль и амортизационные отчисления, доходы от ценных бумаг и спонсорская помощь. Управление финансовыми ресурсами – управление финансовыми отношениями, возникающие в результате их формирования, распределения и эффективного использования [1, с. 334].

Результаты исследования. Доход представляет собой увеличение экономических выгод в рассматриваемый период, которое происходит в виде притока или увеличения активов, или сокращения обязательств, что выражается в увеличении капитала, не связанного с вкладами участников в уставный капитал.

В связи с этим можно сделать вывод, что:

1) доход – основной и фундаментальный источник существования предприятия, образующий прибыль;

2) доход – основной критерий наличия экономической выгоды, возникающий в результате деятельности предприятия, его можно измерять в денежных и натуральных единицах.

Доход имеет временную привязку, с помощью которой покрываются расходы и формируется нераспределенная чистая прибыль [2, с. 68]. В табл. 1 рассмотрим эффективность производства и реализации продукции растениеводства в СПК-колхоз «Алга» Республики Башкортостан.

Таблица 1

Эффективность производства и реализации продукции растениеводства

Показатель	Зерновые культуры			Подсолнечник		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Уровень товарности, %	40,1	60,6	48,3	63,3	79,3	62,3
Урожайность с 1 га, ц	32,9	30,0	29,3	8,1	18,0	12,3
Себестоимость 1 ц. реализации, руб.	607,50	606,80	611,96	1368,9	1050,18	1125,76
Цена реализации 1ц, руб.	553,48	753,74	833,57	1413,92	1527,61	1266,75
Прибыль (убыток) на 1 ц реализованной продукции, руб.	–54,02	146,94	221,61	45,02	477,43	140,99
Прибыль (убыток) на 1 га, руб.	–629,7	2738,4	3136,5	250,0	6812	1080
Рентабельность (убыточность) реализованной продукции, %	–8,9	24,2	36,2	3,3	45,5	12,52

За период исследования по зерновым культурам уровень товарности варьируется по годам: в 2018 г. наблюдается рост по сравнению с 2017 г., в 2019 г. по сравнению с 2017 г. – рост, а по отношению к 2018 г. снижается. За 2017–2019 гг. урожайность снизилась на 11 %, но, несмотря на это, цена реализации увеличилась на 50,6 % при одновременном росте себестоимости на 6,7 %, что и обусловило тот факт, что из убыточного производства производство и реализация зерновых становится прибыльным, и как следствие – рост прибыли и уровня рентабельности в 2019 г. по сравнению с 2018 г.

По подсолнечнику наилучшие показатели эффективности производства и реализации наблюдаются в 2018 г. В 2019 г. в сравнении с 2917 г. урожайность выросла на 51,9 %, при одновременном снижении себестоимости на 17,8 % и цены реализации – на 10,4 %, что в конечном итоге привело к росту прибыли на 1.ц. подсолнечника на 213,2 %, на 1 га посева – на 170 %, рост рентабельности реализованной продукции составил 9,22 процентных пункта.

Аналогичный анализ проведем и по продукции скотоводства (табл. 2).

Таблица 2

Эффективность производства продукции скотоводства

Показатель	Молоко			Продукция выращивания		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Продуктивность на 1 голову, ц	71,6	70,7	70,7	2,1	2,2	2,2
Себестоимость реализации, руб./ц	1528,9	1586,2	1736,0	11383,9	11305,0	12131,0
Стоимость реализации, руб./ц	2369,4	2056,1	2212,5	11019,8	6796,1	8185,6
Прибыль (убыток), руб./ц	840,8	469,9	476,5	–364,1	–4508,9	–3945,4
Уровень рентабельности (окупаемость затрат),%	55,0	29,6	27,4	–3,2	–39,9	–32,5

Следует отметить, что в 2019 г. по сравнению с 2017 г. прослеживается тенденция снижения прибыльности производства молока и рост убыточности продукции выращивания крупного рогатого скота. Такая ситуация объясняется ростом себестоимости, более высокими темпами по сравнению со снижением цен реализации.

Главными факторами, влияющими на размер прибыли от реализации продукции (работ и услуг), являются:

– изменение объема продаж, структуры реализованной продукции;

– изменение стоимости и себестоимости продукции.

Факторный анализ прибыли от реализации по основным видам сельскохозяйственной продукции (зерну, молоку, продукции выращивания крупного рогатого скота) приведен в табл. 3.

Таблица 3

Исходные данные для индексного анализа прибыли по видам продукции

Продукция	Объем реализации, ц		Себестоимость, тыс. руб.		Выручка, тыс. руб.		Условные данные, тыс. руб.	
	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	z0q1	p0q1
	q0	q1	z0q0	z1q1	p0q0	p1q1		
Зерно	37685	45714	22892	27975	20858	38106	27769	25302
Подсолнечник	1667	2298	2282	2587	2357	2911	3146	3249
Продукция выращивания КРС	2167	2549	24669	30922	23880	20865	29018	28090
Молоко	44463	43661	67978	75796	105349	96600	66752	103449
Итого	x	x	117821	137280	152444	158482	126685	160089

2017 год: $П_0 = \sum p_0q_0 - \sum z_0q_0 = 152444 - 117821 = 34623$ тыс. руб.
2019 год: $П_1 = \sum p_1q_1 - \sum z_1q_1 = 158482 - 137280 = 21202$ тыс. руб.
$\Delta П = П_1 - П_0 = 21202 - 34623 = -13421$ тыс. руб.

Данное снижение обусловлено:

– изменением цен реализации – за счет этого фактора прибыль снизилась на 1607 тыс. руб.: 158482 – 160089 = –1607;

– ростом себестоимости - за счет этого фактора прибыль выросла на 10595 руб.: 126685 – 137280 = –10595;

– снижения объёма реализации - за счет этого фактора прибыль снизилась на 1219 тыс. руб.: (160089 – 152444) – (126685 – 117821) = 7645 – 8864 = –1219.

Проведенные исследования по формированию и анализу финансовых результатов в СПК-колхоз «Алга» выявили ряд проблем, устранение которых позволит увеличить финансовый результат.

Во-первых, несмотря на рост прибыли в целом, производство продукции выращивания крупного рогатого скота является убыточным на протяжении 2017–2019 гг., прослеживается и снижение прибыли и по молоку. Производство зерна из убыточного стало прибыльным, при этом финансовый результат увеличивается. Производство и реализация подсолнечника, хоть и является прибыльным, но тенденция неустойчивая [3, с. 54; 6 с. 200].

Во-вторых, было выявлено, что прибыль от продажи основных видов продукции уменьшается за счёт роста себестоимости по молоку, зерну и продукции выращивания КРС. По подсолнечнику себестоимость снизилась в 2019 г., но в 2018 г. себестоимость выросла по отношению к 2018 г. Это определяет основные пути увеличения прибыли по данным видам продукции и прежде это связано с совершенствованием управления затрат [4, с. 80; 7, с. 123].

Нынешняя система и методы производства и расчета результатов и затрат в сельскохозяйственной отрасли не отвечают в полной мере новым рыночным вызовам и требованиям. Они характеризуется низкой степенью достоверности, объективности и полезности информации о затратах и не позволяет контролировать результаты и затраты [5, с. 90]. Также имеющаяся методология управления результатами и затратами не обеспечивает информационным механизмом быстрого реагирования на изменение цен и оперативного анализа затрат с целью принятия управленческих решений для корректировки производственных программ или заданий.

Формирование конечного финансового результата деятельности предприятия в форме чистой прибыли (убытка) отражено на *рисунке.*

Рисунок. Формирование конечного финансового результата деятельности организации

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что определение финансового результата зависит от правильности формирования доходов и расходов.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016р_а.

Литература

1. Попова Е.И., Ковшов В.А. Повышение эффективности регионального агропромышленного комплекса на основе формирования агропищевых кластеров // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК: материалы международной научно-практической конференции в рамках XXVII Международной специализированной выставки «Агрокомплекс–2017». – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет. – 2017. – С. 332–336.

2. Ахунова Г.И., Ковшов В.А. Управление затратами как фактор обеспечения конкурентоспособности продукции // Экономическое развитие: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции. – 2016. – С. 66–69.

3. Ковшов В.А. Стратегическое развитие агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на основе территориальных кластеров // Экономика региона: вопросы и ответы: сборник статей Республиканской научно-практической конференции. – 2017. – С. 52–57.

4. Котов Д.В. и др. Формирование приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Башкортостан // Стратегическое развитие Республики Башкортостан в 2015–2030-е гг. XXI века: сборник статей. – Уфа, 2016. – С. 74–101.

5. Ковшов В.А. Состояние и перспективы развития малых форм агробизнеса в Республике Башкортостан // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 87–92.

6. Ковшов В.А. Приоритеты формирования конкурентоспособности малых форм сельскохозяйственного производства // Инновационная деятельность науки и образования в агропромышленном производстве: материалы международной научно-практической конференции. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. – С. 197–201.

7. Залилова З.А., Басырова А.Р. Ведение учета бюджетных средств в сельскохозяйственных организациях // Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве: сборник докладов XII международной научно-практической конференции молодых учёных. – в 2-х т. – 2017. – С. 125–131.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОГО РЫНКА ТРУДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Хандохова З.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: handohova82@mail.ru

Карданова И.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: ira.kardanova.79@mail.ru

Бисчекова Ф.Р.
кандидат экономических наук, доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: bischa07@mail.ru

В современной экономике существенно возрастают требования не только к эффективности занятости, но и к эффективности программ управления рисками на рынке труда.

В связи с этим новым и успешно развивающимся во многих регионах мира направлением антирисковой политики на рынке труда выступает т. н. «социально чуткая реструктуризация» предприятий.

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, инновационная экономика, занятость, постиндустриальное общество

MODERN TRENDS OF THE ORGANIZED LABOR MARKET OPERATION AS A CRITICAL COMPONENT OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE ORGANISATION

In the modern economy, the requirements not only for the efficiency of employment, but also for the effectiveness of risk management programs in the labor market are significantly increasing.

In this regard, the so-called "socially sensitive restructuring" of enterprises is a new and successfully developing direction of anti-risk policy in the labor market in many regions of the world.

Keywords: labour market, human resources, innovation economy, employment, post-industrial society

Стратегия инновационного развития экономики России предполагает эффективную и всестороннюю реализацию человеческих ресурсов, более полное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, уровня жизни населения. Инновационная экономика с высокой информационной и интеллектуальной «емкостью» требует и эффективной занятости. Эффективная занятость с экономической позиции характеризуется как наиболее рациональное использование человеческих ресурсов в соответствии с прогрессивными тенденциями развития экономики, а с социальной – как наиболее полное соответствие интересам самих субъектов труда.

Под экономически эффективной занятостью традиционно понимается занятость, обеспечивающая достойный доход, здоровье, рост образовательного и профессионального уровня каждого члена общества на основе роста производительности труда. Однако достижение эффективной занятости в новых условиях сопровождается новыми рис-

ками для сферы труда и занятости [1,с. 179; 2, с. 198; 3, с. 430; 4, с. 39]

В современном пост индустриальном обществе в условиях инновационной экономики существенно возрастают динамичность и неопределенность в сфере социально-трудовых отношений. В результате происходящих изменений в экономике представители многих традиционных профессий сталкиваются с безработицей, потерей прежнего статуса, отсутствием возможностей для социальной и производственно-технологической мобильности. Возникает необходимость переподготовки, поиска новой работы и адаптации субъектов занятости к ней.

Сложность адаптации таких работников к новым рабочим местам часто ведет к их эксклюзии (исключению), уходу с рынка труда. Поэтому возрастает роль системы образования в актуализации квалификации, формировании необходимых компетенций.

Ускорение жизненного цикла инноваций, их неравномерность, асинхронность порождают противоречивые краткосрочные и долгосрочные эффекты для сферы занятости, разнообразные риски на рынке труда, затрагивающие определенные категории работников. Инновационная экономика предполагает повышение гибкости занятости и рынков труда, распространение сферы временных контрактов, развитие нестандартных форм занятости. Этот процесс затрагивает практически все развитые страны. Так, по расчетам специалистов американской штаб-квартиры компании Kelly Services, через 45 лет 80 % людей во всем мире будут работать по временным контрактам, что обусловливает необходимость разработки новых соответствующих механизмов социальной защиты работников.

Помимо традиционных возникают и новые профессиональные риски, обусловленные развитием современных средств и предметов труда (в частности, нанотехнологии, ИТ-технологии и др.). Однако многие профессиональные риски в условиях перехода к инновационной экономике пока не институциализированы. Например, при работе с компьютером работник теряет зрение в течение определенного времени, что является профессиональным заболеванием. В то же время такие средства безопасности, как специальные очки, не включены в типовые отраслевые нормы. Рабочее время дистанционных работников значительно превышает 40 часов в неделю и практически в каждом втором случае предполагает труд в ночное время. Условия труда на дому также не всегда могут соответствовать необходимым нормам [5 с. 180; 6, с. 146; 7, с. 166].

На международном, национальном и корпоративном уровнях складывается новая концепция охраны труда, которая находит отражение в документах МОТ, ВОЗ, Стратегии ЕС, в коллективных догово-

рах. Основными критериями новой концепции стали «системность», «комплексность», «превентивность», «гибкость», «персонификация» и «сотрудничество».

Системный подход к охране труда предполагает одновременный мониторинг и учет множества разнородных рисков. В данном направлении в последние годы в России ведется активная работа. Минздравсоцразвития РФ разработало концепцию программы по улучшению условий и охраны труда («Безопасный труд») до 2025 г. Согласно данной программе, с 2011 г. в России уже введена система управления охраной труда, делается ставка на переход от реагирования на страховые случаи postfactumк управлению рисками.

Формирование инновационной экономики сегодня происходит в условиях мирового экономического кризиса, глобализации экономики, что сопровождается ростом неопределенности и обострением рисков. По данным МОТ, число безработных в мире достигло в 2019 г. 212 млн человек, показав беспрецедентный рост с 204 г. За данный период уровень безработицы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не члены ЕС) и СНГ вырос на 2 п. п. – с 8,3 % в 2017 г. до 10,3 % в 2018 г. Особенно острой является проблема роста молодежной безработицы. В докладе МОТ «Мир труда в 2019 г.: вовремя и после кризиса занятости» отмечается, что по прогнозу уровень трудозанятости в 2025 г. может снизиться до 25 % [8, с. 36; 69, с. 608; 10, с. 210].

В странах ЕС число безработных может даже увеличиться еще на несколько миллионов человек. В других регионах безработица незначительно сократится или останется на прежнем уровне. При этом подчеркивается, что в странах с большим ВВП на душу населения показатели численности занятых не вернутся к докризисному уровню до 2015 г., если не будут приняты более решительные меры по созданию новых рабочих мест. В отсталых и развивающихся странах показатели занятости могут начать восстанавливаться уже в 2021 г., но к докризисному уровню они вернутся не ранее 2024 г. Как показывают исследования, в группу риска в условиях кризиса попадают малоквалифицированные работники и работники старшего возраста, а также молодежь и женщины, которые выходят на рынок труда.

Развернувшийся мировой кризис позволяет говорить о все меньшей концептуальной ясности относительно результативности традиционных методов, форм регулирования рынка труда.

Спектр мер по преодолению кризиса в различных странах достаточно широк. Предложенный «Глобальный пакт о рабочих местах», по мнению главы МОТ, должен стать коллективным обязательством всех партнеров, составляющих Международную организацию труда,

сделать занятость и социальную защиту трудящихся центральным элементом всех экономических и социальных программ и всех чрезвычайных мер по стимулированию и возрождению экономики [11, с. 65; 12, с. 81; 13, с. 84].

В докладе «Защитим людей, стимулируя создание рабочих мест: Обзор страновых мер по проведению политики в сфере занятости и социальной защиты в ответ на глобальный кризис» рассмотрены группы мер, предпринятых в период с середины 2012 г. по 2019 г. в 54 странах мира: стимулирование спроса на труд; поддержка рабочих мест, лиц, ищущих работу и безработных; расширение систем социальной защиты.

По данным исследования МОТ, наиболее эффективными были следующие меры по управлению рисками на рынке труда в условиях кризиса: расходы на инфраструктуру; субсидии и налоговые льготы для малых предприятий; кредиты для малых предприятий; программы и учреждения в сфере профессиональной подготовки; консультации с организациями работодателей и работников; социальная защита посредством переводов денежных средств [14, с. 179; 15, с. 184; 16, с. 173].

На этом фоне ситуация на рынке труда в России и в отдельных регионах выглядит достаточно тревожной. Так, уровень безработицы в России в декабре 2018 г. составил 11,2 %. При этом общая численность безработных превышала численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости в 2,6 раза. В России активно реализуется «Программа антикризисных мер» на рынке труда. Однако в кризисных условиях пока воспроизводится традиционная модель российского рынка труда, в полной мере показавшая себя в кризис 1998 г. и характеризующаяся искусственным сохранением неэффективной занятости за счет «флексибилизации» заработной платы, переходом на неполную занятость и неоплачиваемыми отпусками.

Несомненно, данная модель позволяет в определенной степени управлять социальными рисками, но вместе с тем не позволяет провести модернизацию в соответствии с требованиями инновационной экономики, повысить эффективность занятости. Процессы, происходящие сегодня в социально-трудовой сфере, таят в себе угрозы для дальнейшего развития инновационной экономики (массовые сокращения «белых воротничков» в сфере интеллектуальных услуг и на крупных предприятиях; сокращение «синих воротничков»; рост задержек заработной платы; высокий уровень износа основных фондов; недоинвестирование компаний в персонал; слабая генерация рабочих мест и др.).

В современной экономике существенно возрастают требования не только к эффективности занятости, но и к эффективности программ управления рисками на рынке труда. Управление риском – многосту-

пенчатый процесс, который имеет своей целью уменьшить или компенсировать ущерб при наступлении неблагоприятных событий (потеря работы; снижение дохода; получение травмы или профзаболевания в процессе трудовой деятельности; отсутствие возможностей личностной самореализации, профессионального роста и др.) [17, с. 227].

Однако возможности управления рисками в данной сфере специфичны в силу двух обстоятельств. Во-первых, в инновационной экономике существует напряженность отдельных видов риска и условий его существования и расширения; во-вторых, инструменты защиты от рисков пока недостаточно развиты.

Обзор характеристик активной политики на рынке труда в различных регионах мира показывает, что наибольшую эффективность и значимость в странах ОЭСР имеют услуги, связанные с администрированием политики занятости. При этом основными трендами, складывающимися в условиях перехода к инновационной экономике, выступают следующие:

– децентрализация и контрактация определенных услуг, связанных с трудоустройством;

– приоритет активных программ над пассивными мерами;

– профилирование, приватизация, one-stopshops, создание компаний работников и др.

В то же время существует и ряд проблем, сопряженных с реализацией данных услуг. К ним относятся неопределенность реформ, отсутствие лучших образцов, в некоторых случаях – излишний штат. Также наиболее востребованной технологией управления рисками выступает обучение и переподготовка, которые превалируют в арсенале активных мер политики на рынке труда стран ЕС. Опыт стран с переходной экономикой показал, что данная мера на рынке труда в них более эффективна, чем в развитых странах. Сегодня четко определяется направление развития данного вида услуг в инновационной экономике – переход к непрерывному обучению на протяжении всей жизни (life long learning).

Рассмотрим новые тенденции в управлении рисками на рынке труда в условиях перехода к инновационной модели развития экономики. Наиболее важным трендом в зарубежных исследованиях называется активизация. Она рассматривается как восстановление нового баланса между правами и ответственностью безработных с позиций решения двуединой задачи: увеличения уровня занятости и уменьшения финансового давления на систему социального благосостояния. В связи с этим важным направлением становится обеспечение принятия активных и превентивных мер на рынке труда [18, с. 72].

Во многих государствах – членах ЕС большое внимание уделяется участию безработных в активных программах содействия занятости, разработке для безработных индивидуальных стратегий интеграции в сферу занятости. При этом именно активная политика на рынке труда выступает значимым инструментом, который может способствовать структурным изменениям рынка труда, сокращению структурной безработицы и обеспечению эффективной занятости населения.

В качестве новации, получающей все большее распространение в развитых странах, выступает программа профилирования безработных. В странах ОЭСР применяются два основных вида профилирования безработных: во-первых, программы, основанные на статических моделях, использующих мнения лиц, наиболее подверженных к негативным последствиям применения данной программы, во-вторых, программы, основанные на личных характеристиках безработных с последнего места работы.

Инновацией в сфере управления рисками на рынке можно назвать и получающий распространение в странах Запада аутсорсинг системы поиска работы. Согласно данной системе безработные регистрируются у личного консультанта, который дает им рекомендации и ищет для них потенциального нанимателя. Преимуществом системы выступает высокая индивидуализация работы с клиентом. Например, в компании MaatWorks один консультант работает с 30 безработными, а в государственных агентствах нагрузка выше в 3–4 раза. Аутсорсинг системы поиска работы получил распространение в Нидерландах, Великобритании, Австралии.

В инновационной экономике постоянно идут процессы реструктуризации, развития новых производств, секторов и отраслей экономики, ускоряется жизненный цикл продукции. Однако этот процесс достаточно болезненный для ряда категорий работников, сталкивающихся с угрозой своей невостребованности в результате реструктуризации рабочих мест. В связи с этим новым и успешно развивающимся во многих регионах мира направлением антирисковой политики на рынке труда выступает т.н. «социально чуткая реструктуризация» предприятий. Во многих развитых странах принятой практикой становятся т.н. «пакты занятости и конкурентоспособности». Они связаны с коллективными соглашениями, заключаемыми работодателями и профсоюзами, что еще раз подчеркивает значимость института социального партнерства в решении проблем занятости в современной экономике.

В условиях глобализации традиционные антирисковые меры на рынке труда дополняются новыми, обеспечивающими защиту национальных трудовых ресурсов от негативных эффектов глобализации. В

частности, такие институты рынка труда, как страхование от безработицы, службы занятости, активные программы содействия занятости, – способствуют изменениям на национальном рынке труда и в то же время обеспечивают защищенность работников.

На основании вышеизложенного представляется возможным выделить ключевые аспекты управления рисками на рынке труда в инновационной экономике:

1. Управление рисками на рынке труда предполагает учет того, что человек вовлекается в производство и рассматривается в процессе производства как экономический ресурс, но в то же время человек, как субъект рынка труда, остается при всех своих гражданских и человеческих качествах, которые неотделимы от свойств производственного ресурса (но не продаются и не покупаются). Вместе с тем он является носителем уникального по своей природе качества – инновационной способности и восприимчивости, которые также неотделимы от своего носителя и не могут выступать объектом купли-продажи на рынке труда.

2. Управление рисками на рынке груда в широком смысле сегодня включает в себя целую систему управляющих воздействий:

– антирисковое управление занятостью;

– воздействие на организацию, условия и охрану труда на производстве;

– оплату труда; управление социальными рисками и др.

Необходимо, чтобы экономические меры затрагивали и работников с нестандартной занятостью. Новая конфигурация экономических процессов актуализирует обращение к управлению рисками на региональном уровне.

3. Управление рисками на рынке труда предполагает качественно иное взаимодействие работников, работодателей, государства и организаций третьего сектора. Необходимо развитие *институтов антирискового управления трудом* (государственных, профсоюзных, страховых, общественных), осуществляющих оценку экономических, социальных и профессиональных рисков в условиях инновационного развития.

4. В процессе управления рисками на рынке труда должны реализовываться не только экономические, правовые меры, но и необходимо воспитание позитивных традиций, ценностей, навыков, поведенческих норм у работников. Они должны ориентировать работников па инновационную модель поведения.

5. Эффективное управление рисками на рынке труда инновационной экономики должно базироваться на хорошо разработанной информационной, статистической базе, позволяющей своевременно проводить индикацию рисков.

6. Инновационная экономика предполагает повышение гибкости рынков труда, проведение активной политики на рынке труда и реализацию программ качественного обучения и повышения квалификации. Работники должны быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка, извлекать пользу из инноваций и способствовать распространению инноваций. Это предполагает, прежде всего, обеспечение доступа к соответствующим программам профессиональной подготовки, которые обеспечивают непрерывное повышение квалификации и ориентированы на будущие потребности рынка.

На наш взгляд, в инновационной экономике управление рисками на рынке труда и меры по обеспечению эффективной занятости населения правомерно трактовать в терминах обеспечения управления изменениями. Они (меры), с одной стороны, должны способствовать повышению качества занятости и гибкости рынка труда, без которой никакие инновации в экономике невозможны, а с другой стороны, они должны обеспечивать адекватную защиту работников от рисков, имманентных инновационному развитию, и предоставлять им новые возможности занятости.

Новые вызовы, предъявляемые инновационной экономикой и происходящим кризисом, актуализируют возрастание роли всей системы образования и особенно университетов в обеспечении эффективной занятости и управлении рисками на рынке труда. Современные университеты – это научно-образовательные центры, осуществляющие интеграцию обучения, исследования и инноваций. Роль университетов состоит в подготовке целенаправленной, активной личности, обладающей концептуальным мышлением и набором профессиональных компетенций, в числе которых глубокое знание предметной области и профессиональное владение ею.

В рамках университетов обеспечивается формирование и развитие инновационной восприимчивости и способности индивидов в процессе интеграции всех трех элементов «треугольника знаний» (образование, исследования и инновации), происходит развитие профессиональных навыков и формирование необходимых современному работнику компетенций.

Именно университеты призваны сыграть ключевую роль в формировании человеческого и интеллектуального капитала в инновационной экономике. Они должны уметь быстро адаптироваться к меняющимся потребностям общества и рынка труда. Стране, ориентированной на инновационный путь развития, необходимо модернизировать и развивать образовательную систему, соответствующую общественным ожиданиям и требованиям, составляющую прочный фундамент нового качества жизни.

Литература

1. Александрова О.А. Современные тенденции на рынках образования и труда: проблема кадров для экономики знаний // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 2. – М., 2013. – С. 179.

2. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.

3. Tappaskhanova E.O. et. al. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in north caucasion federal district // International Business Management. – 2015. – Т. 9, № 7. – С. 1668–1678.

4. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.

5. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.

6. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008., С. 320.

7. Архипов А.И. и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.

8. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.

9. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организации // Справочник по управлению персоналом. – 2006. -№ 8. – С. 80–92.

10. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006, С. 180.

11. Касаева Т.В., Кацук О.А. Трансформация человеческого ресурса в условиях становления экономики нового типа // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. № 11. С. 166.

12. Альтудов Ю.К. Трансформационный ресурс инвестиций как фактор обновления технического потенциала апк юга россии. В сборнике: Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Отделение экономики и земельных отношений. 2002. С. 243-244.

13. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. - М., 2008. С. 227

14. Адаева Х.Н., Мажаева Э.А., Дикинов А.Х., Ешугаова А.А. Трансформация качественных параметров развития рынка труда в современной посткризисной экономике / В сборнике: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2019. С. 197-200.

15. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике. Монография. Ростов н/Д: Дониздат, 2012. С. 173.

16. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неоэкономики. Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 2003. С. 39.

17. Vorontsova G.V. et. al. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland, 2019. – С. 862–870.

18. Auer R., Efcndioglu U., Leschke J. Active labor market policies around the world: coping with the consequences of globalization. – Geneva: ILO, 2005.

ОБ ОБУЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОМУ БИЗНЕСУ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Залилова З.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Россия, e-mail: zalza13@mail.ru

В статье приведены методические и практические аспекты процесса реализации образовательного проекта «Школа фермера» в одном из четырех пилотных регионов Российской Федерации – Республике Башкортостан на базе Башкирского ГАУ.

Ключевые слова: бизнес, образование, проект, обучение, крестьянское (фермерское) хозяйство, опыт.

ON TRAINING EFFECTIVE BUSINESS IN AGRARIAN SPHERE

The article describes the process of implementing the educational project "Farmer's School" in one of the four pilot regions of the Russian Federation – the Republic of Bashkortostan based on the Bashkir State Agrarian University.

Keywords: business, education, project, training, peasant (farm) economy, experience.

В настоящее время в Российской Федерации одной из первостепенных задач в агропромышленном комплексе является увеличение численности КФХ и доли их в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, дать качественный импульс для их развития. С 2010 года в России вклад фермеров в производство товарной продукции АПК практически удвоился. КФХ – эта одна из форм среди всех категорий хозяйств, которая одновременна удобна для населения и государства. Рост коллективных и семейных хозяйств в решении продовольственной проблемы России идет постепенно[1, с.115]. Плюсом для государства является то, что население трудоустроено, ведет активную деятельность, следовательно, дает прирост производства сельскохозяйственной продукции, а для самого населения – возможность зарабатывать и при этом получать поддержку со стороны государства.

Растет необходимость использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса региона [2, с. 140; 3, с. 108]. Именно поэтому с 1 сентября 2020 г. АО «Россельхозбанк» при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации начал реализацию одного из крупнейших образовательных проектов по построению эффективного бизнеса в аграрном секторе экономики «с нуля» и повышению квалификации действующих предпринимателей под названием «Школа фермера». Это является подтверждением необходимости профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников на производстве [4, с.68; 5, с.22; 6, с. 167; 7, с. 63].

Данный проект одновременно стартовал в четырех регионах Российской Федерации. В число пилотных регионов вошли Республика Башкортостан, Ставропольский край, Московская и Новосибирская области. Миссия, которую преследует проект – объединение, реализация новых рентабельных бизнес-идей, повышение уровня компетенций в аграрной сфере и получение удовольствия от своей деятельности; придание качественного импульса фермерскому движению. Цель «Школы фермера» дать знания как создавать что-то свое, как быть успешным в аграрном секторе, одновременно повышая свою финансовую грамотность и приобретая практические навыки. Проект предусматривает обучение как работников действующих предприятий АПК, так и будущих фермеров, что будет способствовать появлению новых конкурентоспособных, финансово устойчивых и рентабельных КФХ.

Для реализации проекта и насыщения его специализированными знаниями и профессиональными навыками были отобраны ведущие аграрные вузы и специализированные предприятия страны. В их число вошел и Башкирский государственный аграрный университет. Все

расходы по реализации проекта, организации программ обучения и привлечению участников взял на себя Банк.

Методически реализация проекта осуществлялась в несколько этапов.

На первом этапе был разработан учебно-тематический план программы профессиональной переподготовки «Агробизнес фермерского хозяйства». При разработке плана предварительно проводился опрос лиц, имеющих крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, с целью выявления тех компетенций, которые нужны для эффективного ведения агробизнеса и которыми они не владеют в достаточной мере. На основе опроса были определены ключевые компетенции, которые учитывались при формировании учебного плана.

Среди таких компетенций оказались: планирование производственно-хозяйственной деятельности и бизнес-планирование, маркетинг сельскохозяйственной продукции, логистика, менеджмент качества, экономика и управление предприятием, технологии производства продукции АПК (так как у многих фермеров не оказалось специального аграрного образования). Далее совместно с Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан были определены специализации. Слушателями разных регионов были выбраны наиболее востребованные и перспективные на рынке направления сельского хозяйства: в Ставропольском крае это овцеводство и овощеводство, в Новосибирской области – мясное скотоводство, в Московской области – молочное скотоводство и овощеводство, а в Башкортостане – мясное скотоводство и производство сыра.

Учебный курс составлен из теоретической, практической частей, стажировки на предприятии. При этом акцент был сделан на освоении практических компетенций на ведущих, наиболее успешных предприятиях республики. Общая продолжительность обучения составляет 2 календарных месяца (252 часа). Выпускники получат дипломы о профессиональной переподготовке по направлению сельского хозяйства.

На втором этапе прошел отбор слушателей. Для этого претенденты на обучение подали заявку в виде краткого обоснования проекта, презентации и ее защиты перед конкурсной комиссией. Было подано более 100 заявок. Лучшие 30 претендентов получили сертификаты на бесплатное обучение в «Школе фермера».

На третьем этапе слушателям предложено обучение. В стенах Башкирского ГАУ занятия проводились в специально оборудованном инновационном учебном классе, созданном АО «Россельхозбанк» – в единственной в нашем регионе учебно-производственной итальянской мини-сыроварне и в других специализированных лабораториях. Например, за время занятий в мини-сыроварне Башкирского ГАУ каждый

слушатель специализации «Ремесленный сыры» попробовал себя в роли сыродела, самостоятельно проведя исследование качества молока и варки сыра. Все сыры были на месте продегустированы, что вызвало море эмоций у начинающих сыроделов. Практика (стажировка) реализовывалась на ведущих предприятиях агропромышленного комплекса региона. Слушатели не только учатся в аудиториях, но также активно изучают дополнительный материал дистанционно в онлайн и оффлайн режимах на портале https://openedu.bsau.ru, там же проходят тестовый промежуточный контроль полученных знаний в процессе обучения.

Обучение разделено на экономический и специализированный блоки. В рамках экономического блока слушатели освоили методы организации крестьянского (фермерского) хозяйства, вопросы экономики и управления фермерским хозяйством, способы государственного регулирования и меры государственной поддержки малых форм хозяйствования, организацию предпринимательства и бизнес-планирование малых форм хозяйствования в АПК, секреты маркетинга и логистики сельскохозяйственной продукции и т.д. Специализированный блок «Ремесленные сыры» был нацелен на изучении технологии производства ремесленных сыров, «Мясное скотоводство» на освоение инновационных технологий производство и переработки продукции мясного скотоводства.

Практико-ориентированность занятий позволяет каждому слушателю набрать необходимый опыт и багаж знаний; участие в качестве спикеров известных бизнесменов, руководителей предприятий, руководителей финансово-кредитных учреждений – придает проекту особую весомость, так как слушатели кроме знаний и навыков могли получить ответы на свои вопросы и консультации по развитию бизнеса от экспертов-практиков. Использование методики обратной связи – мощного средства обучения – дало свои результаты [8, с. 178].

В программу также включены практические выездные занятия. Так обучающиеся специализации «Ремесленные сыры» посетили СПОК «Улу – Телякский», где им был продемонстрирован технологический цикл производства сыров с чеддеризацией сырной массы и производства сыров с низкой температурой второго нагревания. Свой опыт и секреты бизнеса передал известный сыровар Джуманали Декамбаев, являющийся неоднократным победителем фестиваля «Наш Бренд»; Российской агропромышленной выставки «Золотая осень»; обладателем награды «Лучший сыр Башкортостана» и т.д.

Слушатели специализации «Мясное скотоводство» в рамках практико-ориентированности обучения встретились с руководителем ООО «Агросакмара Башкирия» Вальтером Борио. ООО «Агросакмара Башкирия» является дочерним предприятием Транснациональной

компании Inalca Eurasia, входящей в итальянскую группу Cremonini, – один из крупнейших в Европе, Африке и странах СНГ мясоперерабочиков. Gruppo Cremonini — один из лидеров в Италии по производству мяса КРС и продуктов его переработки. Поставляет продукцию в том числе в международные сети быстрого питания. Спикер поделился опытом, который накоплен у компании за более чем 50 летний срок существования, рассказал о планах работы компании в регионе, описал уникальность проекта, ответил на все вопросы слушателей. Это послужило получению обратной связи между слушателями и спикером [8], что еще раз подтвердило необходимость периодического совершенствования своих знаний и постоянного обучения для личного роста и ведения бизнеса.

Обучающиеся посетили в онлайн формате СППК «Байский стол», где занимаются производством колбасных изделий и мясных полуфабрикатов по стандарту Халяль. Это был первый опыт проведения такого формата занятий, в процессе которого слушатели узнали, что сырье для переработки полностью соблюдает нормы, предъявляемые данным стандартом, в производстве не используются не дозволенные ингредиенты и специи. В процессе онлайн-занятия слушатели увидели цех, имеющиеся оборудование, рабочий процесс, который шел в цеху (процесс обвалки мяса).

В процессе онлайн-экскурсии осуществилось знакомство с оборудованием, которое позволяет в малых объемах выдать хорошую продукцию, упрощает ручной труд без потери качества продукции, что имеет особую актуальность для наших слушателей, которые являются только начинающими фермерами. Полученные советы по комплектации цеха и выбору оборудования в каждом конкретном случае помогут обучающимся в написании бизнес-планов и становлении бизнеса. Опыт по оптимизации рецептов, какие специи и какую оболочку лучше использовать помогут решить вопросы при калькулировании себестоимости продукции.

Так же в качестве базовых предприятий практики выступили: СПоК «Фермерский продукт», СПоК «Наш сыр», Bella Fattoria, СПоК «Улу-Телякский», ИП Глава К(Ф)Х «Башкирская коза», ООО «Зуевское», СПоК "Тришинские деликатесы", СПоК "Братья Аминевы", СПоК «Дары Урала», «Бураевский фермер», К(Ф)Х Тухватшин Д.В. Альшеевского района, СПоК «Солнышко» Гафурийского района. Выбранные предприятия ведут успешную деятельность, за счет чего происходит обеспечение продовольственной безопасности государства [9, с. 576].

Четвертый этап – написание и защита итоговых выпускных работ, которые представляют собой бизнес-планы создания или развития своего крестьянского (фермерского) хозяйства каждым слушателям.

Таким образом, при успешной защите указанный бизнес-план слушатели могут использовать для получения грантов, кредитов или привлечения частных инвестиций. Например, они смогут получить специальный кредитный продукт «Стань фермером» для запуска собственного дела.

Таким образом, данный образовательный проект включает в себя традиционное очное обучение, практические занятия в специализированных лабораториях, освоение технологических процессов на передовых предприятиях АПК, дистанционное обучение (в том числе онлайн-занятия), дискуссионные площадки с участием экспертов.

Учебный процесс реализуемый в стенах Башкирского ГАУ включил в себя лучшие практики университета, в тоже время постоянно совершенствуясь и подстраиваясь на продиктованные временем обстоятельства [10, с. 307].

Дальнейшими направлениями развития проекта считаем:

– распространение опыта реализации проекта на все регионы России с выделением территориальных кластеров и определением в них образовательных учреждений, осуществляющих реализацию проекта;

– расширение доступности проекта для действующих и потенциальных фермеров путем перевода основного объема программы в дистанционный и цифровой формат;

– содействие кооперации обучающихся фермеров, предложения им реальных инструментов и бизнес-моделей развития и повышения эффективности агробизнеса, например, подключение к цифровой федеральной фермерской платформе Россельхозбанка «Своё. Родное». Ключевыми группами данного сервиса стали маркетплейс (расширяет рынок сбыта и помогает в продвижении товаров), сервис подбора персонала (помогает решить кадровый вопрос с помощью доступного на платформе агрегатора резюме и вакансий в агросекторе), агро- и бизнес-сервисы (дают базовый набор возможностей для цифрового управления фермой и обеспечивают решение текущих задач в удаленном формате), а также цифровые банковские услуги;

– консультационная экспертная поддержка обучившихся фермеров.

Ожидания, которые возлагает Министерство сельского хозяйства и АО «Россельхозбанк» от реализации данного проекта – это создание новых КФХ в каждом конкретном регионе, которые могут стать основным элементом товаропроизводящей цепочки в качестве поставщиков для крупных предприятий. «Школа фермера» – уникальный образовательный проект, в результате которого будут созданы новые рабочие места, новые бренды качественной фермерской продукции. Содействие занятости сейчас особенно актуально в связи с вызванной коронавирусным кризисом потерей рабочих мест. Все полученные

знания и навыки послужат опорной базой для слушателей при выполнении своих бизнес-проектов, воплощении идей по выстраиванию бизнес-моделей в сфере АПК.

Литература

1. Галиев Р.Р., Аренс Х.Д. Роль и значение коллективных и семейных хозяйств в решении продовольственной проблемы России // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3 (43). – С. 114–120.
2. Галиев Р.Р. Эффективность использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса региона // Островские чтения. – 2019. – № 1. – С. 139–142.
3. Галиев Р.Р. Методология и методика исследования производственного потенциала сельских территорий // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 107–109.
4. Залилова З.А. Необходимость профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников на производстве // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. – 2018. – С. 67–72.
5. Залилова З.А. Профессиональная подготовка и ее необходимость в современном мире // Молодежь. Образование. Экономика: сборник научных статей. – 2018. – С. 21–25.
6. Ковшов В.А. Состояние и перспективы развития дополнительного и профессионального образования кадров АПК в Республике Башкортостан. – Барнаул, 2012 – 167 с.
7. Мирсаяпов Р.Р., Ковшов В.А. Состояние и перспективы развития дополнительного и профессионального образования кадров АПК в Республике Башкортостан // Повышение квалификации кадров АПК: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня создания ФГБОУ ДПОС «Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса». – 2012. – С. 62–66.
8. Ильясова З.З. Обратная связь – мощное средство обучения // Современное вузовское образование: теория, методология, практика: материалы междунар. учеб.-метод. конф., 21–22 марта 2013 г. – 2013. – С. 178–179.
9. Лукьянов В.Н., Лукьянова М.Т. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России и пути их преодоления // Вклад молодых ученых в аграрную науку. – 2017. – С. 575–578.

10. Лукьянова М.Т. Механизмы совершенствования качества учебно-методического процесса на экономическом факультете // Новые информационные технологии в образовании и аграрном секторе экономики: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 306–210.

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гергова З.Х.
кандидат экономических наук,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: dzh82@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние рынка потребительского кредитования, перспективы его развития в условиях цифровизации экономики. Проанализированы цифровые банковские продукты, новые финансовые технологии, которые внедряются в сферу потребительского кредитования.

Ключевые слова: банк, банковские услуги, кредит, потребительское кредитование, цифровая экономика, новые финансовые технологии.

DEVELOPMENT OF CONSUMER CREDITING IN MODERN CONDITIONS

The article examines the current state of the consumer lending market, the prospects for its development in the context of the digitalization of the economy. Analyzed digital banking products, new financial technologies that are being introduced into the field of consumer lending.

Keywords: bank, banking services, credit, consumer lending, digital economy, new financial technologies.

Одним из распространенных видов банковских операций в развитых странах является потребительский кредит, который имеет большое значение не только для банковского сектора, но и для экономики страны в целом. Нормативно-правовую базу рынка потребительского кредитования составляют ГК РФ, Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Закон «О залоге», НК РФ и др. Следует сказать о поправках в законодательстве о кредитовании, согласно ко-

торым с 1 января 2020 г. вступает в силу закон, ограничивающий предельный долг по кредитам сроком до одного года. Это значит, что проценты по займам не должны превышать сам долг более чем в полтора раза, включая неустойки, штрафы, пени и платежи за услуги.

В 2017 году проводилась активная банковская политика, направленная на привлечение новых заемщиков, что стало причиной значительного роста долговой нагрузки среди населения. Кроме этого наблюдается рост доли заемщиков, имеющих сразу несколько видов кредитов, что приводит к увеличению долговой нагрузки заемщика и повышению риска дефолта.

Генеральный директор Бюро кредитных историй «Эквифакс» Олег Лагуткин отмечает, что рост потребительского кредитования в РФ продолжается на фоне ожиданий кредиторов нового ужесточения требований к необеспеченному кредитованию со стороны Банка России: «Более быстрыми темпами по сравнению с потребительскими кредитами в первом полугодии росли только кредитные карты (+37 %) и займы МФО (+31 %). Рост объемов кредитования связан с крайней активностью кредиторов по продвижению своих услуг и продуктов как для выполнения собственных бизнес-планов в преддверии ужесточения требований ЦБ к необеспеченному кредитованию, так и для привлечения новых сегментов клиентов: начиная от молодежи, которой предлагаю кредитные карты, так и для старшей возрастной группы, которой предлагают ипотечные кредиты – их рост в первом полугодии был более скромным – всего 2 %» [1].

Объемы потребительского кредитования оказывают воздействие на спрос и предложение в экономической системе, ВВП страны. Приведем в таблице данные об объемах потребительского кредитования и их доле в ВВП страны.

Таблица

Динамика кредитов, предоставленных физическим лицам и их доля в ВВП страны за 2017–2019 гг. [2]

Показатель	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	Темп роста, %
Объем предоставленных кредитов, млрд руб.	10803,9	12173,7	14901,4	122,4
ВВП, млрд руб.	86010,2	92089,3	103626,6	112,5
Доля потребительских кредитов в ВВП, %	12,6	13,2	14,4	108,8

Таким образом, путем стимулирования потребительского спроса потребительское кредитование оказывает воздействие на валовый внутренний продукт. Наблюдается рост доли потребительских кредитов в ВВП страны за период 2017–2019 гг. В 2020 году ситуация лишь усугубилась из-за пандемии коронавируса.

Кредитный портфель банковской системы ежегодно растет, и прежде всего, за счет предоставления ипотечного и потребительского кредитования физическим лицам. В совокупности доля потребительского и ипотечного кредита занимает более 80 %, из которых: 30 % занимают ипотечные кредиты, 50 % – иные потребительские кредиты.

В условиях развития цифровизации в последние годы в мировой экономике прослеживается ключевой тренд в развитии потребительского спроса на финансовые услуги, а именно развитие интернет-коммерции. Основными направлениями использования цифровизации в процессе создания банковских продуктов являются: связь с клиентами, партнерами и сотрудниками коммерческого банка; содействие инновациям в банковских продуктах и бизнес-моделях, таких как, например, социальный маркетинг и краудсорсинг или «бизнес-модели с цифровой ориентацией»; автоматизация низкорискованных, повторяющихся однотипных процессов; анализ финансового положения и психологического типа клиента, его предпочтений и образа жизни (на основе использования технологии искусственного интеллекта) – для персонификации предложений. Таким образом, цифровизация затрагивает все аспекты создания банковских продуктов.

В условиях цифровизации экономики кредитный процесс в банке терпит изменения, затрагивающие сокращение числа его этапов. Так как банк всегда «под рукой» у клиента – в цифровых устройствах и гаджетах, то клиентам нет необходимости посещать физически офис банка. Еще одним преимуществом цифровой оптимизации кредитного процесса является существенная экономия на расширение клиентской базы без физического развития точек присутствия. Имея полную и разнообразную информацию о клиенте, банк формирует конкретно для каждого клиента индивидуальные предложения за счет реализации не только традиционных банковских услуг, но и путем развития системы банковских сервисов – СМС-информирования, авто-платежей и т.д.

Кроме этого, в банковском секторе активно развиваются элементы геймификации, суть которой в внедрении игровых механик в неигровые процессы с целью захвата интереса и внимания клиента к своим продуктам. Идея внедрения в банковский бизнес заключается в использовании дизайна, элементов и других компонентов игры для привлечения, обучения и удержания клиентов.

В итоге в процессе цифровизации и геймификации банковских продуктов количество этапов и время анализа и обслуживания клиентов значительно сокращается. Это оказывает положительное влияние на количество и объемы выданных потребительских кредитов, так как упрощается процедура их получения.

Таким образом, процесс цифровизации оказывает значительное влияние на банковский сектор, в частности на сегмент потребительского кредитования, упрощая процедуры получения кредитных средств населением через гаджеты и разнообразные финансовые технологии. Это подтверждает неуклонный рост объемов выданных потребительских кредитов наличными и через онлайн-приложения банков.

Внедрение новых финансовых технологий в сфере потребительского кредитования в современных условиях является одной из наиболее актуальных проблем в современной экономике России, поскольку являются неотъемлемой частью банковского сектора. Для поддержания свей конкурентоспособности на рынке банковских услуг подобные изменения крайне необходимы для банков. Поэтому важной тенденцией развития банковского сектора является активное внедрение финансовых технологий в деятельность российских банков [3].

В настоящее время в российской банковской системе используются самые современные финансовые технологии в сфере потребительского кредитования. Основными финансовыми технологиями в сфере потребительского кредитования в России являются: технологии искусственного интеллекта, цифровые технологии обслуживания клиентов, блокчейн-технологии. Эти технологии включают в себя следующие элементы:

– автоматизированный скоринг, чат-боты;

– цифровые технологии обслуживания клиентов включают биометрическую идентификацию, мобильные приложения, бесконтактные платежи по QR-коду, цифровые платформы/ маркетплейсы;

– блокчейн-технологии.

Стремительными темпами развиваются цифровые технологии обслуживания клиентов, в связи с чем мы можем наблюдать как дистанционное банковское обслуживание становится основным каналом обслуживания клиентов, так как оно экономит время клиентов. В связи с этим банки активно занимаются разработкой и модернизацией мобильных приложений, поскольку увеличивается интерактивность с мобильных устройств и клиенты, не выходя из дома, могут оформить потребительский кредит на выгодных для них условиях.

В 2020 году еще одним направлением в цифровой трансформации банковского сегмента стали биометрические технологии, которые

интегрируются в сферу потребительского кредитования. Данный вид технологии основан на идентификации человека по уникальным, присущим только ему биологическим признакам. Распознавание лиц является одной из важных тенденций в 2020 г., связанных с искусственным интеллектом. Биометрические технологии успешно внедряются в банковскую сферу, так как благодаря им обеспечиваются возможность дистанционного получения потребительского кредита после прохождения удаленной идентификации клиентом. Внедрение удаленной идентификации в сферу потребительского кредитования является одной из ключевых задач в повышении финансовой доступности кредита для всех категорий граждан, в том числе проживающих в удаленных регионах.

Таким образом, можем отметить, что дистанционное обслуживание клиентов – перспективное направление для банков, и именно оно будет определять конкурентоспособность и устойчивость банка.

Современные технологии позволяют осуществить переход на дистанционное обслуживание клиентов практически на всех этапах процесса кредитования, а именно на стадии принятия решения о кредитовании, выдачи, сопровождения кредита и исполнения обязательства. Но следует иметь ввиду, что дистанционные технологии могут выступать альтернативой личному непосредственному контакту менеджера банка и заемщика, однако технологические инновации не касаются внутрибанковских процедуры оценки риска.

На этапе подачи кредитной заявки дистанционные технологии являются самостоятельными и требуют специального и дружелюбного интерфейса. Они предназначены для решения задач только в области кредитования.

В настоящее время многие банки кроме подачи кредитной заявки предоставляют возможность своим потенциальным клиентам дистанционную подачу документов в сканированном виде, которые необходимы для оценки кредитного риска и принятия решения о кредитовании. Кроме того, в интернет-банкинге возможно взаимодействие с программным обеспечением, отвечающим за ведением учета и составлением отчетности, что позволит сократить сроки рассмотрения и расширить диапазон обслуживания.

Выдача и погашение кредита – данный этап представляет собой наиболее развитую форму технологии дистанционного обслуживания. Многие операционные офисы банков уже реализовали в своей деятельности обслуживание посредством выдачи пластиковых карт и погашение кредитов через платежные системы, терминалы и интернет-банкинг. И тем не менее существует небольшая доля населения, которая предпочитает совершение данных операций в наличной форме.

Оценивая эффект перехода на дистанционные технологии в кредитовании, необходимо подчеркнуть преимущества, приобретаемые внедряя дистанционный банкинг взамен традиционным способам. По оценкам специалистов, дистанционное обслуживание клиентов дешевле в 10–15 раз, чем в отделении банка. Следствием этого является сокращение затрат на содержание офисов обслуживания, сокращение фонда оплаты труда и минимизация рисков кредитования без учета человеческого фактора.

Благодаря использованию технологии блокчейна в потребительском кредитовании появляется возможность автоматизировать процессы и моментально обрабатывать операции. Блокчейн дает возможность избавиться от сложного документооборота. В настоящее время существуют проекты на блокчейне в сфере выдачи потребительских кредитов.

Одно из преимуществ использования технологии блокчейна в потребительском кредитовании заключается в том, что она позволяет исключить посредников при выполнении банковских операций и автоматизировать многие процессы.

Возможности искусственного интеллекта в индустрии банковских услуг продолжают распространяться на фоне ажиотажа вокруг технологии по важной причине, что совокупная потенциальная экономия для банков от приложений ИИ оценивается в 447 млрд долл. к 2023 г.

Большинство банков (80 %) хорошо осведомлены о потенциальных выгодах, предоставляемых искусственным интеллектом, согласно опросу профессионалов финансовых услуг.

По данным ЦБ РФ, 86 % из 20 крупнейших банков России имеют собственные программы по развитию цифровых технологий. Например, банк «ДОМ.РФ» внедрил инновационную систему распознавания документов при потребительском кредитовании на основе искусственного интеллекта. Банк «ДОМ.РФ» совместно с компаниями Smart Engines и NVI Solutions запустили IT-решение по распознаванию документов с помощью искусственного интеллекта и компьютерного зрения. Это позволит оптимизировать процесс рассмотрения заявок и выдачи потребительского кредита, обслуживать клиентов еще быстрее и эффективнее.

Технология Smart IDReader позволяет автоматически распознавать документы, подаваемые потенциальными заемщики, например, паспорт, 2-НДФЛ и др. Автоматическая проверка применяется при рассмотрении всех заявок, поступающих как по дистанционным каналам – в мобильном и интернет-приложениях, так и оформленных в отделении банка.

Внедрение технологии распознавания документов на основе искусственного интеллекта – это важный шаг по цифровизации кредитования, позволяющий автоматизировать процесс заполнения заявки и сократить количество вносимых и верифицируемых данных. С внедрением инновационной системы оформить потребительский кредит становится еще удобнее и быстрее.

Искусственный интеллект так или иначе применяется во всех операциях банков, причем наиболее зрелым является использование банками чат-ботов. Чат-боты – программы для ведения диалога с клиентом при помощи текстовых или голосовых команд – давно уже обосновались на сайтах многих российских банков.

По мере роста потребительских ожиданий в банковской сфере начинают все активнее использовать чат-боты, которые позволяют уменьшить издержки и удовлетворить потребности как постоянных, так и новых клиентов. А в 2020 г., по мнению экспертов Forbes, наличие чат-бота является обязательным практически для каждой кредитной организации. Он доступен 24 часа в сутки, в отличие от людей-операторов, и отлично помогает удержать клиентов, отвечая на типовые вопросы. Так, например, «Райффайзенбанк» предоставил возможность получать кредиты через подачу соответствующих заявок в социальных сетях и мессенджерах [3].

Возможность получить потребительский кредит через мессенджеры и социальные сети в первую очередь направлена на пользователей из городов, в которых не представлены отделения банков. Работа в данном направлении является составной частью плана по расширению географии присутствия финансовой организации в стране.

Искусственный интеллект станет одним из основных инструментов маркетологов. Понимание поведения клиента является одним из факторов успешного бизнеса, а алгоритмы искусственного интеллекта помогают кредитным организациям собирать эти данные быстро и эффективно. В итоге пользователи получают персонализированные предложения, основанные на их предпочтениях в конкретном банке. Эксперты предсказывают, что в 2020 г. персонализация маркетинга при помощи искусственного интеллекта будет распространяться на все онлайн-платформы банков.

Банки могут использовать искусственный интеллект для преобразования качества обслуживания клиентов, обеспечивая бесперебойное круглосуточное взаимодействие с клиентами, а также для повышения точности оценки кредитоспособности клиента, т.е. для упрощения процесса предоставления потребительского кредита – автоматизированный скоринг.

Кредитный скоринг – оценка того, насколько клиент платежеспособен и стремится погашать задолженность. Программа скоринга дала возможность банкам значительно сократить время на проведение оценки кредитоспособности клиента при предоставлении потребительского кредита вручную, что повысило качество обслуживания клиентов банками.

Таким образом, преимущества внедрения технологии искусственного интеллекта в сфере потребительского кредитования заключаются в следующем: во-первых, автоматизируются рутинные процессы, во-вторых, увеличивается скорость и улучшается качество обслуживания клиентов, в-третьих, растет точность обработки больших данных.

При подведении итогов, очевидно одно, что в какие бы институциональные формы ни вылилось развитие новых финансовых технологий в потребительском кредитовании в России, оно неизбежно, и относительно недалекое будущее уже покажет их содержание и конфигурацию.

Литература

1. Объем потребительских кредитов в России продолжает расти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vestifinance.ru/articles/122812

2. Кравченко А.А., Османов К.М. Прогнозирование объемов потребительского кредитования РФ на 2020-2022 гг. // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 63–65.

3. Шевякова Н.В. Внедрение новых финансовых технологий в сфере потребительского кредитования // Развитие цифровой экономики в условиях новой реальности: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической студенческой конференции. – 2020. – С. 164–165.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Евглевская М.Э.
студентка,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, e-mail: mari.evglevskaya.99@mail.ru

Мануйленко В.В.
доктор экономических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, e-mail: vika-mv@mail.ru

В статье отражена актуальность информатизации и цифровизации в сфере банковской деятельности, определены роли и обоснованы особенности функционирования коммерческих банков в условиях кризиса 2020 года.

Ключевые слова: коммерческие банки, пандемия, COVID19, банкротство, развитие, перспективы.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE EAEU COMMERCIAL BANKS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

He article reflects the relevance of informatization and digitalization in the field of banking, defines the roles and substantiates the features of the functioning of commercial banks in the context of the 2020 crisis.

Keywords: commercial banks, pandemic, COVID19, bankruptcy, development, prospects.

На сегодняшний день насущная проблема стран в экономической сфере обострена за счет экономических разрушений, вызванных в результате распространения инфекции COVID-19. Инновационные направления банковского сектора в мире характеризуются снижением функционирования его капиталоемкости в связи с падением концентрации иностранного капитала, ухудшением качества кредитного портфеля, оттоком срочных депозитов ресурсов и значительными потерями банковских учреждений в период пандемии.

Кризис затронул и внешнеторговую конъюнктуру, что повлияло на полуторакратное сокращение экспорта из ЕАЭС в текущем году, ослабление национальных валют, ускорение вывоза капитала. Это вызвало существенное ухудшение платежного баланса государств-членов (а именно Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России) и выход за пределы установленных Договором ЕАЭС показателей финансовой устойчивости.

Вспышка вируса в сочетании с падением международной торговли и цен на нефть оказывает огромное негативное влияние на экономический рост в регионе ЕАЭС. Согласно последним прогнозам Всемирного банка, ВВП ЕАЭС в этом году снизится на 1,1 процента. Больше всего пострадают Беларусь и Кыргызстан, где инфляция составит 10–11 процентов. Ожидается, что ВВП Беларуси сократится на 4 процента [1].

Подобные отрицательные направленности возмещаются расширением обоюдной торговли, наращиванием финансового партнерства с государствами ШОС, активизацией сопряжения ЕАЭС, при условии принятия конкретных мер по стабилизации макроэкономической условий, а также формированию обстоятельств с целью последующего финансового развития.

1. Стабилизация обменных курсов национальных валют, неконтролируемая девальвация которых дезорганизует взаимную торговлю и подрывает совместные инвестиции. Следует принять общепринятые в мировой практике меры по нейтрализации атак валютных спекулянтов, использующих колебания нефтяных цен для манипулирования курсом рубля. С целью ограничения вывоза капитала за рубеж можно ввести налог на неторговые валютообменные операции, сборы от которого использовать в общих целях. Заключить соглашение о скоординированной валютной политике в ЕАЭС, предусматривающей механизм стабилизации соотношения обменных курсов национальных валют.

2. Гармонизация валютного регулирования в целях прекращения утечки капитала, дедолларизации и деофшоризации экономики государств ЕАЭС.

3. Развертывание национальными (центральными) банками специальных механизмов рефинансирования взаимной торговли и совместных инвестиций.

4. Наращивание возможностей и активизация совместных институтов развития: ЕАБР и ЕФСР, Межгосбанк, МИБ, АБИИ.

5. Принятие Стратегических направлений развития ЕАЭС и незамедлительная реализация предусмотренных в них мер и механизмов по стимулированию производственной кооперации, осуществлению совместных программ и проектов, в том числе за счет налога на неторговые валютные операции, созданию общего биржевого пространства с ценообразованием и торговлей в национальных валютах, развертыванию системы стратегического планирования [2]

Роль банковской системы на современном этапе состоит в управлении системой расчетов и платежей в стране. Тем не менее привычные офлайн-инструменты потеряли былую популярность, уступив место дистанционному обслуживанию. Происходит это в первую очередь из-за широкого распространения интернета и соответствующих устройств.

Так, под влиянием цифровой экономики сформировались четыре ветви развития банковской сферы:

1) формирование особенной экосистемы;

2) развитие партнерства;

3) применение технологии блокчейн;

4) WhiteLabel или банковских услуг под сторонним брендом.

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

В условиях распространения COVID-19 финансовая система страны осталась относительно стабильной, но и способной к бесперебойной деятельности. Центральный банк Армении внимательно отслеживал ситуацию с COVID-19 и создал оптимальные решения для устойчивости экономики и сдерживания вируса.

Чистая прибыль банковской системы Армении по итогам первого полугодия 2020 года составила 40,6 млрд драмов против 38,4 млрд за тот же период 2019 года, увеличившись на 5,9 %. Следует отметить, что все 17 действующих в Армении банков завершили первое полугодие с прибылью.

Согласно рэнкингу агентства «АРКА», в пятерку лидеров по показателю прибыли вошли: Ардшинбанк, Армсвисбанк, Америабанк, Армэкономбанк, Инекобанк. На лидирующую пятерку приходится 56,3 % всей банковской прибыли, полученной по результатом первого полугодия.

По данным «АРКА», самым прибыльным банком по итогам шести месяцев 2020 года стал Ардшинбанк. Чистая прибыль банка составила 6,8 млрд. драмов против 5,2 млрд драмов за тот же период 2019 года (рост на 30,2 %).

На второй позиции находится Армсвисбанк с показателем прибыли 4,8 млрд драмов против 4,2 млрд драмов за тот же период 2019 г. (рост на 15,4 %).

Третьим стал Америабанк, который по итогам первого полугодии 2020 года получил прибыль в размере 4,6 млрд драмов против 5-6 млрд. драмов за аналогичный период 2019 г. (сокращение на 17,9 %).

На четвёртом месте находится Армэкономбанк с показателем прибыли в 3,5 млрд драмов против 1.4 млрд драмов (рост на 141,9 %).

Пятёрку лидеров замыкает Инекобанк. Прибыль банка за указанный период составила 3,2 млрд драмов против 3,5 млрд драмов за аналогичный период 2019 г. (сокращение на 9,4 %) [3].

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Евразийский банк развития (ЕАБР), являющийся управляющим средствами ЕФСР, перечислил Республике Беларусь финансовый кредит из средств Фонда в объеме $500 млн. Средства предоставляются сроком до 10 лет с льготным периодом до пяти лет под плавающую процентную ставку.

По данным банка, кредит из средств ЕФСР направлен на поддержку бюджета Белоруссии в условиях негативных последствий пандемии. «Программа правительства и Национального банка Республики Беларусь по противодействию влиянию COVID-19 на экономику, финансовый и социальный сектор, содержащаяся в заявке властей страны

на получение финансового кредита, кроме мер на поддержку системы здравоохранения и населения, также предусматривает реализацию осмотрительной макроэкономической политики, включая консолидацию неприоритетных расходов бюджета, оптимизацию налоговых льгот, продолжение политики по обеспечению рыночных механизмов формирования обменного курса и процентных ставок» [4].

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

В результате сбоя поставок и девальвации валюты инфляция поднялась выше верхней границы целевого диапазона Национального банка.

Меры государственной поддержки экономики и населения в связи с пандемией коронавируса:

Поддержка экономики:

1) увеличение финансирования программы «Экономика простых вещей» до 1 трлн тенге; расширение программы «Дорожная карта занятости»;

2) предоставление 600 млрд тенге на кредитование оборотных средств МСП под 8 % годовых.

Меры валютного контроля и поддержки бюджета – НБРК, правительству и квазигосударственным компаниям поручено обеспечить обязательную продажу субъектами квазигосударственного сектора части своей экспортной выручки на валютном рынке страны и организовать поэтапный возврат валютных депозитов квазигосударственных компаний в финансовую систему Казахстана.

Рисунок. 7 вещей, которые COVID-19 изменил в банковской индустрии

ЦБ РК предлагает: льготные кредиты для МСП на общую сумму 1,3 млрд евро (процентная ставка 8 %, срок: 1 год); Национальную программу охраны труда для 600 тыс. сотрудников на общую сумму 2,25 млрд евро; освобождение от налогов или снижение налогов до конца года для гостиничного, гастрономического, туристического и развлекательного секторов, а также для всех индивидуальных предпринимателей, сельхозпроизводителей, МСП; пенсионную индексацию на 10 процентов; дополнительную социальную помощь (91 евро) для трудящихся, потерявших работу из-за корона-кризиса.

Базовая ставка ЦБ РК снижена до 9,5 %. Установлена максимальная разница между покупной ценой и курсом продажи иностранной валюты: доллар США – 6 тенге, евро – 7 тенге.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Банки Кыргызстана предоставили своим клиентам отсрочки по выплатам кредитов из-за ситуации с коронавирусом.

Из-за карантина некоторые банковские заемщики остались без работы, что ухудшило их финансовое состояние. Для сохранения стабильности финансовой системы Национальный банк принял постановление «О временных правилах регулирования деятельности финансово-кредитных организаций в связи с пандемией COVID-19». В нем рекомендуется предоставить отсрочки по выплатам кредитов на три месяца и не начислять по ним штрафы. Также эти месяцы не должны включаться в кредитную историю клиента.

В первой половине 2020 года экономика Кыргызстана находилась под негативным влиянием пандемии COVID-19 и внешних шоков. Влияние распространения COVID-19 на экономику Кыргызской Республики начало проявляться через канал внешней торговли.

Сокращение мирового спроса и производства привело к сокращению объемов внешнеторгового оборота, инвестиций и денежных переводов, что сказалось на ослаблении валютного курса сома.

Действующие с марта 2020 года карантинные меры по ограничению экономической деятельности в связи с распространением пандемии COVID-19, и рост неопределенности привели к резкому сокращению экономической активности и росту цен.

В рамках скоординированной поддержки ключевых доноров по противодействию влияния пандемии COVID-19 на экономику, финансовый и социальный сектор Совет ЕФСР одобрил предоставление финансирования на поддержку бюджета Кыргызской Республики в размере 100 млн долларов США.

В течение оставшейся части 2020 года экономика Кыргызстана будет находиться под влиянием неопределенностей по вероятности

возникновения новой волны пандемии COVID-19, и скорости восстановления экономической активности. В случае отсутствия новой волны пандемии COVID-19, постепенное снятие ограничительных мер и действие мер финансовой поддержки со стороны государства позволит частному сектору уменьшить темпы падения экономики по итогам текущего года, а в 2021 году – перейти к восстановительным положительным темпам роста.

С целью поддержки экономики в условиях пандемии COVID-19 Кыргызстану одобрено выделение чрезвычайного финансирования МВФ в размере 120,9 млн долл. США (около 1,4 % ВВП). Правительство, в свою очередь, ввело в действие комплекс антикризисных мероприятий. Среди косвенных мер поддержки можно выделить следующие: пролонгация и реструктуризация выплат по кредитам, льготы национальным поставщикам при процедуре госзакупок, отсрочка и рассрочка налоговых выплат, временное неприменение санкций и пени, временный запрет на проведение процедур банкротства и др. Предполагается использование средств Российско-Кыргызского фонда развития для льготного кредитования, а также формирование фонда поддержки бизнеса, пострадавшего от пандемии. Предусматривается активное участие Национального банка КР в обеспечении реального сектора экономики сомовой ликвидностью.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Банк России принял решение в условиях пандемии коронавирусной инфекции и резкого снижения цен на нефть реализовать комплекс мер, направленных на поддержание способности финансового сектора предоставлять необходимые ресурсы экономике, на защиту интересов, пострадавших от пандемии и доступность платежей для населения, а также на адаптацию финансового сектора к действию ограничительных мер по борьбе с эпидемией [5].

1. Меры по защите интересов граждан, пострадавших от распространения пандемии, и по обеспечению доступности платежей для населения.

2. Меры по поддержке кредитования малого и среднего бизнеса.

3. Меры по поддержке ипотечного кредитования.

4. Меры по поддержке потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике.

5. Меры по снижению регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации.

6. Меры по снижению нагрузки на российские акционерные общества.

Правительство Российской Федерации зарезервировало 3,1 трлн рублей (около 2,8 % ВВП) на борьбу с кризисными явлениями, примерно такой же объем средств выделяет и Центральный банк РФ. Реализуются меры поддержки секторов экономики, которые оказались в зоне риска: авиационные перевозки, туризм, строительство, сфера отдыха, развлечений и т.д. Подразумевается также использование таких косвенных мер, как отсрочки по налогам и кредитным платежам для предприятий наиболее пострадавших отраслей, мораторий на взыскание долгов по кредитам, временный запрет на банкротство и др.

Банки продолжают изучать меры, предпринимаемые международными организациями, центральными банками и политиками в других странах, а также глобальные финансово-экономические развития, чтобы в контексте новых рисков, обусловленных данными развитиями, быть в состоянии с помощью своего инструментария обеспечить бесперебойную деятельность финансовых институтов, инфраструктур и рынков, а также гарантировать защиту интересов потребителей.

Европейский центральный банк в текущем году обеспечит избыточную ликвидность, увеличит линии свопов, чтобы обеспечить достаточную долларовую ликвидность, и увеличить свою программу покупки суверенных облигаций, чтобы предотвратить стресс на рынках суверенных облигаций. Кроме того, из бюджета ЕС будет перенаправлено 10 млрд евро в качестве гарантии Европейского инвестиционного фонда для стимулирования банков для обеспечения ликвидности малого, среднего бизнеса и средних предприятий.

При этом Европейский центральный банк (ЕЦБ) объявил о новых мерах поддержки и отменил некоторые ограничения, наложенные на банки в условиях «большого шока» от пандемии, но оставил процентные ставки неизменными. Он будет предоставлять ссуды коммерческим банкам для поддержки их кредитования для тех, кто больше всего пострадал от распространения COVID-19, в частности, для малых и средних предприятий. Эти займы ЕЦБ будут сравнительно со ставками до пандемии дешевле. Процентные ставки устанавливаются по довольно запутанной формуле, но для некоторых из этих займов она может составлять – 0,75 %. Это не создает такой проблемы, которую имеют банки с отрицательной ставкой депозитов. Коммерческие банки будут получать займы от ЕЦБ, целью которого является предоставление сумм для расширения кредитования предприятий.

Одним из важных направлений сотрудничества является взаимодействие уже в сфере новых подходов: дистанционном образовании, дистанционных услугах, в здравоохранении. Есть большие наработки в сферах транспортной логистики, агро-индустриального производства [2].

Традиционные отрасли из-за пандемии оказались в сложной ситуации. Но другие направления, особенно в цифровой сфере, наоборот, получили развитие.

Учитывая текущие тенденции распространения вируса, фиксацию в некоторых странах волн заболеваний среди населения, сегодня важное значение приобретает разработка и внедрение принципиально новых подходов к антикризисному управлению в банковском секторе.

Литература

1. Исследование: пандемия не изменила уровень цифровизации бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/9600213

2. Официальный сайт Банка России. Центральный банк Российской Федерации | Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cbr.ru

3. ArmBanks.am | Армянский финансово-банковский портал

4. ЕФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://efsd.eabr.org/press-center/news/eabr-perechislil-respublike-belarus-finansovyy-kredit-iz-sredstv-efsr/

5. Салыгин В.И., Маркин А.С. Цифровая экономика в условиях пандемии // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020.

ОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Иванов А.А.
доцент,
Башкирский государственный
Университет, г. Уфа, Россия

Ишмухаметова Г.Ф.
студентка,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Россия, e-mail: igulnazka13@mail.ru

Статья посвящена изучению отраслевого подхода в региональном развитии Республики Башкортостан. Актуальность данной темы заключается в ведущей роли отраслей специализации в структуре хозяйства государств и отдельных регионов. Специализация определяет место территории в международном, территориальном и межрайонном разделении труда.

Ключевые слова: отрасли, специализация, народное хозяйство, разделение труда, профилирующие отрасли, металлургия, машиностроение, химическая промышленность.

INDUSTRIAL APPROACH IN REGIONAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC BASHKORTOSTAN

This article is devoted to the study of the sectoral approach in the regional development of the Republic of Bashkortostan. The relevance of this topic lies in the leading role of branches of specialization in the structure of the economy of states and individual regions, specialization determines the place of the territory in the international, territorial and interdistrict division of labor.

Keywords: Branches, specialization, national economy, division of labor, core industries, metallurgy, mechanical engineering.

В настоящее время отраслям специализации присуща решающая роль в производстве и экспорте продукции территории, также они влияют на эффективность размещения территориальных производительных сил, поскольку именно данные отрасли являются центральными для страны (региона, района), притягивающими к себе дополняющие, вспомогательные, обслуживающие и иные производства.

Башкортостан является одной из самых крупных и промышленно развитых республик в составе Приволжского федерального округа и Российской Федерации [1].

Республика Башкортостан находится в хорошо заселенной и освоенной зоне страны. По территории республики проходят ключевые железнодорожные, трубопроводные и автомобильные магистрали, которые связывают европейскую часть РФ с Сибирью, Уралом, Дальним Востоком, а также со среднеазиатскими странами.

Авиасообщение связывает Уфу с государствами Европы, Азии и Африки. Также в республике Башкортостан создан крупнейший народнохозяйственный комплекс, который включает современную развитую многоотраслевую промышленность и эффективно функционирующее сельское хозяйство. Промышленность Башкортостана включает 6 064 предприятия, которые относятся к 180 отраслям народного хозяйства. Чтобы правильно определить отрасль специализации республики, необходимо выявить ряд ведущих отраслей.

Основу промышленности Башкортостана составляет: нефтехимический, топливно-энергетический, химический комплекс, а также группа металлургических отраслей, эффективное машиностроение и пищевая промышленность.

На *рис. 1* представлена процентная структура промышленности Республики Башкортостан на современном этапе.

Рис. 1. Структура промышленности Республики Башкортостан [2]

Одной из главных специфических особенностей республиканской республики является наличие эффективно функционирующего топливно-энергетического комплекса, разнообразного по своей структуре.

В ТЭК республики наличествуют нефтедобыча и нефтепереработка, добыча газа, нефти, бурого угля, производство электрической и тепловой энергии, широко разветвленная трубопроводная система и система линий электропередач [3].

В Башкирии сосредоточена крупная нефтедобыча, мощнейшая в РФ нефтеперерабатывающая промышленность и современный нефте-

химический комплекс. Интенсивное развитие также получают отрасли машиностроения – авиационного приборостроения, станкостроения, автомобилестроения и др.

Также широко представлена электротехническая промышленность, которая производит электрооборудование, средства автоматизации, электрические машины, кабельную продукцию и др. Промышленность Республики Башкортостан производит 39–40 % ВВП и 45–46 % национального дохода республики, на нее приходится около 55 % всей прибыли и большая часть бюджета.

Отраслевая специализация республики наглядно видна на *рис. 2*.

Рис. 2. Ведущие отрасли промышленности Республики Башкортостан [2]

О месте Республики Башкортостан в экономическом потенциале России свидетельствуют следующие данные.

Имея менее одного процента территории РФ и 2,7 % от общей численности населения страны, Башкортостан производит 3,6 % промышленной продукции, 4,2 % сельскохозяйственной продукции, реализует 3,3 % всех капитальных вложений и вводит в эксплуатацию 3,7 % основных фондов. По промышленному производству республика занимает 6-е место, по объемам сельскохозяйственного производства 3-е, инвестиций и подрядных работ 4-е место в России. Башкортостан занимает лидирующие позиции в топливно-энергетическом, нефтехимическом и химическом комплексах РФ [4].

Таким образом, ведущей отраслью производства в Башкортостане является топливная промышленность, ключевое место в которой занимает нефтедобыча и нефтепереработка.

Итак, Башкортостан является одним из главных нефтедобывающих районов РФ. Отраслевой подход развития республики основан на развитии нефтедобычи и развитии сопутствующих отраслей: энергетики, нефтепереработки, химической и нефтехимической промышленности, нефтяного машиностроения.

Негативными факторами экономического развития Республики Башкортостан, тормозящими развитие отраслевого подхода, являются:

– неразвитость рыночных институтов;

– сильная концентрация на добыче сырья;

– низкая конкурентоспособность на рынке большой части предприятий;

– недостаточная государственная поддержка инноваций;

– слабая связь между наукой и бизнесом.

Важнейшим условием перехода к производству инновационной продукции и снижению сырьевой составляющей экспорта является разработка стратегии инновационного роста, предполагающей перенаправление отраслевой специализации с добывающих на перерабатывающие и инновационные отрасли [2].

Литература

1. Постановление Правительства РБ от 20.12.2018 № 624 «О Стратегии социально-экономического развития РБ на период до 2030 года // Сайт Министерства экономического развития и инвестиционной политики РБ. Электронный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy-old.bashkortostan.ru/

2. Пивоварова Э.П. Объём и структура промышленной продукции РБ // Российский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 43.

3. Рабцевич А.А. Инновационная ориентация рынка труда в экономическом развитии региона // Известия ИГЭА (БГУЭП): электронный журнал. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izvestia.bgu.ru/ (дата обращения: 11.12.2020).

4. Рабцевич А.А. Депрессивные муниципальные образования в процессе инновационного развития региона // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 16 мая 2014 г. – 2014. – С. 266–269.

5. Ахунов Р.Р. и др. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан) // Уровень жизни населения регионов России. –2016. – № 3. – С. 167–179.

6. Рабцевич А.А. Условия достижения инновационной ориентации регионального рынка труда // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 2. – С. 45.

7. Трофимова О.П. Развитие строительной отрасли в РБ // Молодой ученый. – 2020. – № 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru (дата обращения: 12.12.2020).

8. Шашнов С. Отраслевой подход в региональном развитии // Форсайт РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://foresight.hse.ru (дата обращения: 12.12.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гузиева Л.М.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: altueva_leila003@mail.ru

Азаматова Р.М.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия

Кластеры являются современной и эффективной формой развития территориально локализованных образований, которая позволяет в наиболее полной мере реализовывать потенциал отдельных хозяйствующих субъектов, вовлеченных во взаимодействие с гибкими сетевыми структурами, а также получать значительный синергетический и мультипликативный эффект для экономики.

Региональная политика, направленная на развитие кластеров, предусматривает учет имеющихся в регионе для этого факторов.

Реализуя региональную кластерную политику необходимо учитывать цифровую трансформацию современной экономики. Сегодня экономика обретает новый формат среды, трансформирующийся под воздействием достижений научно-технического прогресса в области цифровых технологий.

Ключевые слова: региональная политика, кластер, цифровая трансформация, неоиндустриализация.

FORMATION OF DIGITAL CLUSTERS IN THE REGIONAL ECONOMY

Clusters are a modern and effective form of development of geographically localized entities, which allows to fully realize the potential of individual economic entities involved in interaction with flexible network structures, as well as to obtain a significant synergistic and multiplicative effect for the economy.

Regional policy aimed at cluster development takes into account the factors available in the region for this purpose.

When implementing regional cluster policy, it is necessary to take into account the digital transformation of the modern economy. Today, the economy is acquiring a new format of the environment, which is being transformed by the achievements of scientific and technological progress in the field of digital technologies.

Keywords: regional policy, cluster, digital transformation, neoindustrialization.

Кластеры являются современной и эффективной формой развития территориально локализованных образований, которая позволяет в наиболее полной мере реализовывать потенциал отдельных хозяйствующих субъектов, вовлеченных во взаимодействие с гибкими сетевыми структурами, а также получать значительный синергетический и мультипликативный эффект для экономики.

Региональная политика, направленная на развитие кластеров, предусматривает учет имеющихся в регионе для этого факторов, прежде всего, ресурсного, технологического и институционального, поскольку наиболее успешные кластеры формируются и развиваются там, где ожидается или осуществляется прорыв в научной и технологической сферах. Вследствие этого необходимо полагать, что инновационная ориентированность является отличительной чертой кластера.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что кластерная модель пространственно-территориального развития является одним из инструментов осуществления политики, направленной на неоиндустриализацию, которая реализует механизм повышения эффективности инновационной системы и отраслевого технологического развития.

Кластерные технологии способствуют налаживанию устойчивых и эффективных связей между предприятиями разных отраслей, информационному обмену, направленному на улучшение технико-экономических характеристик и потребительских качеств производимой продукции, обеспечивают доступ к квалифицированным кадрам, стимулируют трансфер знаний и технологий.

С этих позиций можно утверждать, что кластерный подход позволяет применять различные формы координационного взаимодействия в региональном развитии, что способствует переходу на более совершенный уровень управления. Формирование кластерной конфигурации способствует осуществлению деятельности в таких стратегически важных областях и сферах экономики, которые обеспечивают достижение мультипликативного эффекта вследствие динамических изменений взаимодействия в структуре «тройной спирали».

Кластеры – часть стратегии стимулирования регионального развития, средство развития конкурентоспособной экономики региона, увеличения производительности труда, выход на качественно новый уровень взаимоотношений между предприятиями, исследовательскими, образовательными, финансовыми учреждениями и органами власти [1].

Реализуя региональную кластерную политику необходимо учитывать цифровую трансформацию современной экономики. Сегодня экономика обретает новый формат среды, трансформирующийся под воздействием достижений научно-технического прогресса в области цифровых технологий.

Цифровая трансформация экономики становится всеобъемлющей тенденцией, которая охватывает не только информационную и коммуникационную отрасль, но и все сферы экономической деятельности. Процесс цифровизации связан с широким использованием передовых информационных, телекоммуникационных и производственных технологий, таких как облачные сервисы, 3D-печать, робототехника, мобильные устройства, интернет вещей, геолокация, аутентификация пользователей, технологии искусственного интеллекта, анализ метаданных.

Это дает возможность значительно более точно учесть потребности рынка и снизить факторы неопределенности и повысить экосистемные эффекты кластеров для малого и среднего бизнеса, но в тоже время требует принципиальной перестройки бизнес-модели для сохранения позиций на мировом и национальном рынках. Обладая огромным потенциалом содействия экономическому развитию, цифровая экономика базируется на неограниченном информационном ресурсе, торговых площадях, колоссальных масштабах операционной деятельности и клиентоцентричности бизнеса, что по оценке зарубежных экспертов позволит обеспечить экономический рост развитых стран на 20–30 %.

Реализация новых потенциалов социально-экономической деятельности в условиях цифровизации непосредственно затрагивает кластерные технологии. Признавая, что географическая близость, как один из ключевых признаков кластера, благоприятствует регулярным контактам участников кластера, в результате развивается взаимовыгодное партнерство, облегчается передача знаний, но следует учитывать, что процесс цифровизации экономики снижает жесткость локации и регламентов взаимодействия участников кластера.

Цифровая экономика размывает границы как отраслей, так и государств и в модели неоиндустриального развития цифровые технологии приводят к тому, что фактор географической близости утрачивает свою роль [2]. И как результат цифровая экономика способствует развитию такой кластерной среды, которая обеспечивает интенсивное межсекторальное и межрегиональное взаимодействие в области трансфера знаний, ресурсов, повышения квалификации персонала и др.

В 2017 году была принята целевая программа Цифровая экономика, предусматривающая создание в регионах сетей связи, цифровых платформ для работы с различными данными, а также образовательных и исследовательских баз с общим объемом финансирования 1634,9 млрд руб.

Федеральные проекты, входящие в национальный проект Цифровая экономика:

– информационная инфраструктура 772,4 млрд руб.;

– цифровые технологии 451,8 млрд руб.;

– цифровое государственное управление 235,7 млрд руб.;

– кадры для цифровой экономики 143,1 млрд руб.;

– информационная безопасность 30,2 млрд руб.;

– нормативное регулирование цифровой среды 1,7 млрд руб.

Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в ВВП (%) к 2024 году составят 5,1 % [3]. Формируется кластер цифровой экономики, целью которого является создание условий, обеспечивающих устойчивые темпы экономического роста участников, создание высокопроизводительных рабочих мест и обеспечение возможности для разработки и внедрения проектов цифровой трансформации. Достижение этой цели требует комплексного подхода, включающего:

– повышение конкурентоспособности участников кластера на региональном, федеральном, международном уровнях;

– развитие новых направлений деятельности участников кластера через реализацию совместных проектов, различные формы партнерских отношений с крупными компаниями, работающими в сфере информационных технологий;

– обеспечение продвижения продуктов участников кластера на региональном, федеральном и международном рынках;

– увеличение числа МСП в отрасли информационных технологий;

– повышение качества человеческого капитала для предприятий малого и среднего предпринимательства в отрасли информационных технологий в регионе;

– содействие процессу внедрения новых информационных технологий в производство и сферу услуг;

– создание условий для эффективной внутрикластерной кооперации;

– разработка единых стандартов качества для совместных проектов участников кластера [4].

Одной из наиболее перспективных форм кластерных образований цифровой экономики является кластеры, создаваемые путем взаимодействия научно-образовательных структур и коммерческих организаций. Коммерческие структуры сейчас испытывают острую потребностьв высококвалифицированных кадрах, особенно для нужд цифровой экономики. По данным исследований, ежегодная потребность в таких кадрах составляет больше 200 тысяч человек. Коллаборация университетов, бизнеса и власти в рамках кластеров цифровой экономики позволитзначительно повысить конкурентоспособность региональных экономических систем, обеспечить трансфер знаний и технологий, наполнить их деятельность знаниеемкими компетенциями и научными продуктами.

Кластерообразующим ядром данного взаимодействия должна выступать крупная научно-образовательная организация региона, способная обеспечивать научные процессы неоиндустриализации и цифровизации экономики.

Для того чтобы выявить возможности, открывающиеся в пространственно-территориальном развитии субъектов экономики, связанные с процессом региональной кластеризации в условиях цифровой трансформации, необходимо определить ресурсный и интеллектуальный потенциал, поскольку наличие природно-ресурсных, экономических, финансовых и институциональных потенциалов играет главную роль в экономике любой страны и региона, однако существенный разброс этих показателей и неравномерность уровней их социально-экономического развития непосредственно для России накладывают отпечаток на выбор моделей региональной кластеризации, включая формы организации производственной и инновационной деятельности в границах конкретного региона.

Так, Северо-кавказский федеральный округ обладает исключительными конкурентными позициями, такими как трансграничное положение, высокий уровень газификации 95,8 % (в среднем по Российской Федерации 70,1 %), высокая доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям 58,0 % (в среднем по России 44,2 %), энергоизбыточность (производство превышает потребление на 1,2 млрд кВт/ч), человеческий капитал и природно-климатические условия. Также Северный Кавказ характеризуется стабильно высокими демографическими показателями, характери-

зующимся естественным приростом в 62,4 тыс. чел., в сравнении с Российской Федерации, где убыль – 317,2 тыс. чел.

Вместе с тем показатели социально-экономического развития уступают в сравнении со среднероссийскими. В СКФО средняя номинальная заработная плата в 1,6 раза ниже (СКФО 28,2 тыс. рублей, РФ 47,3 тыс. рублей), объем валового регионального продукта на душу населения в 2,9 раза ниже (СКФО 197,2 тыс. рублей, РФ 578,7 тыс. рублей), уровень безработицы самый высокий в стране (СКФО 11,0 %, РФ 4,6 %), а собственные налоговые и неналоговые доходы в общем объеме доходов варьируются от 16,6 % в Республике Ингушетия до 65,5 % в Ставропольском крае. Доля дотаций из федерального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности, направленных в 2019 году бюджетам субъектов СКФО, составила 23,8 % в общем объеме дотаций субъектам Российской Федерации [5].

Высокая социально-экономическая межрегиональная асимметрия, характеризующаяся дифференциацией уровней включенности отдельных территорий в экономику макрорегиона, различная инвестиционная привлекательность создают разные условия для реализации кластерной политики и цифровой трансформации экономики регионов. Необходимо, используя уже имеющиеся конкурентные преимущества, создавать нормативные, инфраструктурные, финансовые возможности для того, чтобы нарастить собственную экономическую базу регионов на основе развития кластеров цифровой экономики.

Широкие возможности открывает для развития кластеров цифровой экономики объединение трех субъектов СКФО – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии, создание регионального научно-образовательного центра (НОЦ) «Эльбрус-5642». Он обеспечивает интенсивное межсекторальное и межрегиональное взаимодействие в области трансфера знаний, ресурсов, повышения квалификации персонала. География может расшириться для вхождения в создаваемый НОЦ других регионов СКФ. Сейчас подтвердили свое участие в НОЦ более 30 организаций, включая вузы, научные учреждения, предприятия, крупные корпорации.

В рамках нацпроекта «Наука» сейчас во всех регионах формируют НОЦ регионального и мирового уровня. НОЦ создается по инициативе правительств регионов и рассматривается как один из инструментов решения социально-экономических проблем, обеспечивая получение мультипликативного эффекта посредством взаимодействия в структуре «тройной спирали» – власти, бизнеса и науки. Предусматривается создание сети из 15 НОЦ мирового уровня, призванных объединить университеты, научные институты и производство и в 2024

году Россия должна войти в пятерку ведущих стран по научным исследованиям и разработкам в областях, определяющих приоритеты научно-технологического развития.

Предполагается, что работа НОЦ «Эльбрус-5642» будет разделена на пять кластеров: космических и ядерных технологий, новых материалов, цифровых технологий, экологический и кластер опережающей образовательной технологии.

Повышение конкурентоспособности отечественных организаций, представляющих новую цифровую экономику, приведет к увеличению доли несырьевого экспорта. Важным компонентом цифровой экономики является обеспечение защиты интересов граждан, организаций, а также безопасности в области информации, передачи и обработки данных. Развитие кластеров цифровой экономики служит основой для выработки понимания и долгосрочного прогнозирования развития передовых технологических решений для обеспечения национальной безопасности, улучшения качества жизни людей и развития отраслей нового технологического уклада.

Таким образом, кластеризация региональной экономики, подразумевает создание принципиально новых институтов, позволяющих обеспечить взаимную интеграцию субъектов инновационной деятельности на пути цифровой трансформации экономики. Прежде всего данные процессы должны решать прямые функциональные задачи и отвечать новейшим вызовам технологического, экономического и геополитического характера.

«Работа подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательских работ по проекту, поддержанному грантом Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук МК-3834.2019.6»

Литература

1. Гузиева Л.М., Азаматова Р.М., Яхутлова З.М. Кластерный подход как инструмент региональной экономической политики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 9 (110). – С. 387–391.

2. Гузиева Л.М., Азаматова Р.М., Яхутлова З.М. Трансформация региональной кластерной политики в условиях неоиндустриального импортозамещения // Экономика и предпринимательство. – 2020 – № 11. – С. 391–395.

3. Национальный проект Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdn.tass.ru/data/files/ru/cifrovaya-ekonomika pdf (дата обращения 25.11.2020).

4. Бутенко Д.Е. Раскрытие прикладных возможностей теории неоиндустриализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary _32759189_25163552. Pdf.

5. Михаил Бабич: Северный Кавказ без внимания не останется [Электронный ресурс]. – Режим доступа:. https://www.economy.gov.ru/ material/ press/stati_i_intervyu/mihail_babich_severnyy_kavkaz_bez_ vnimaniya_ne_ostanetsya. html (дата обращения 02.12.2020).

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Борисюк А.А.
студент, a.a.borisyuk@mail.ru

Соколова А.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Современные реалии мирового перехода от линейной экономики к циркулярной требуют формирования условий, при которых это будет возможно. Важнейшей составляющей успешной трансформации является решение экологических проблем, растущих быстрыми темпами. Создание эффективной системы управления отходами, которая обеспечит используемым ресурсам вторую жизнь, становится актуальной задачей для нашей страны.

Ключевые слова: циркулярная экономика, рециклинг, замкнутый цикл, безотходное производство, обращение с ТКО, отходы.

CIRCULAR ECONOMY AS A RESPONSE TO THE GLOBAL CHALLENGES OF THE XXI CENTURY

The current realities of the global transition from a linear to a circular economy require establishing the conditions under which this will be possible. The essential element of a successful transformation is addressing rapidly growing environment problems. Creating an effective waste management system that will give a second life to the used resources in becoming an urgent task for our country.

Keywords: circular economy, recycling, closed cycle, zero waste production, solid communal waste management, waste.

Введение

Уровень жизни каждого человека зависит от товаров и услуг, которые мы потребляем для обеспечения комфортного существования. Производители всего мира тратят на создание продукции ограниченные природные ресурсы, тем самым стараясь удовлетворить вечно растущие потребности общества. Покупатели, в свою очередь, ведомые этими потребностями, стараются приобрести товар. После использования, уже ненужная вещь отправляется на свалку. В этом суть линейной модели экономики «взять–сделать–выбросить».

Многие страны нашего мира сидят на «сырьевой» игле. Начало XXI века ознаменовало момент, когда, при нарастающем объёме добычи природных ресурсов, цены на них начали расти, тем самым уничтожая вековую тенденцию к снижению цен в реальном выражении. Вследствие этого, для экономического роста требуется гораздо больше расходов на добычу ресурсов, чем раньше. Произведенные затраты в области добычи будут «отбиваться» за счет компаний, которые будут вынуждены покупать ресурсы за бóльшую стоимость, несмотря на увеличение рисков. Отразится это и на конечном потребителе, который будет приобретать товар по высоким ценам. Если ничего не изменить в сформировавшейся системе, нас ждет спад экономического роста, высокая волатильность цен и иссякнувшие ресурсы.

Экономическая составляющая этой проблемы далеко не самая глобальная проблема. За 2019 год в России было произведено около 5 млрд тонн мусора, из которых 65 млн тонн – твердые коммунальные отходы. По данным на 2018 год, 90 % отходов были захоронены на полигонах. Экологическая ситуация на сегодняшний день является критической: происходит загрязнение почвы, выброс токсичных химикатов в грунтовые воды и атмосферу, близлежащие населенные пункты «награждены» свалочными газами. При этом, количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный оборот, а размещаются на полигонах и свалках растет. Таким образом, отсутствие эффективной системы утилизации становится глобальным вызовом, требующим скорого ответа.

Панацеей сложившейся проблемы является циркулярная экономика, принцип которой строится на безотходном производстве. Концепция замкнутого цикла рассматривает отходы как ценный вторичный ресурс, который не только не наносит вред окружающей среде, но и позволяет государству получить экономические и экологические дивиденды. Одним из важнейших факторов перехода к циркулярной экономике является создание эффективного процесса рециклинга, ведь именно он сможет обеспечить превращение отходов в тот самый ценный вторичный ресурс.

1. Современные тенденции перехода к циркулярной экономике в мире

Отрицательное воздействие линейной экономики на экосистему нашей планеты в настоящее время сильно обострилось. С одной стороны, модель характеризуется простотой и дешевизной применения. С другой, это безумное расточительство ресурсов в условии их ограниченности, и колоссальный вред окружающей природной среде. На сегодняшний день такой подход является проблемой. Компании и предприятия отмечают ежегодное увеличение рисков, связанных с ростом цен на ресурсы.

Вследствие экономического развития ожидается миллионный рост среднего класса, к чему мировая экономика должна быть готова. Данная тенденция отразится как на доступности ресурсов, так и на ценообразовании. Все эти факторы, обеспечивающие каждое государство проблемами в сфере ресурсоснабжения, в совокупности являются глобальным вызовом, сигнализирующим об острой необходимости замены существующей экономической модели.

Мировым ответом на этот вызов является переход на циркулярную экономику или экономику замкнутого цикла. Впервые циркулярная экономика (circular economy) была определена и концептуализирована в отчете Фонда имени Эллен Макартур, как «производственная система, нацеленная на восстановление и регенерацию» [1, с. 2], что означало поиск и создание возможностей для перехода от концепции «окончания срока использования» к cradle-to-cradle[2] – концепции, которая основана на безотходном производстве. В целом, современная доктрина циркулярной экономики является синтезом ряда научных подходов и направлений, в частности: концепции устойчивого развития [2, с. 23], функциональной экономики У. Стейхиля [3, с. 59] и других немаловажных исследований, которые начали формироваться еще в 20 веке.

Современная российская экономическая наука определяет циркулярную экономику как «экономику, в основе которой, в отличие от линейной модели, лежит принцип возобновления ресурсов, а именно переработка вторичного сырья и переход от ископаемого топлива к использованию возобновляемых источников энергии, направленная на увеличение жизненного цикла продукта и высокую степень его дальнейшего повторного применения, в том числе путем восстановления и переработки» [4, с. 40–43]

[2] Cradle-to-cradle (C2C) – концепция, которая основана на безотходном производстве, не наносящая вред окружающей среде.

Как можно заметить, определения, данные как зарубежными, так и отечественными учеными, подчеркивают важность безотходного производства, в основе которого лежит переработка уже использованных в продукции ресурсов. Традиционная линейная модель не в силах реализовать новую концепцию, поэтому циркулярная экономика призвана изменить сложившийся принцип «добыть–использовать–выбросить» на «3R» – Reduce, Reuse and Recycle, что подразумевает уменьшение потребления, повторное использование и переработку. Необходимость данного принципа была озвучена на саммите большой восьмерки в 2004 году. С учетом времени и актуальных глобальных вызовов к «принципу трех R» добавляется еще два: Redesign и Rethink, что означает реконтструктуризацию и переосмысление. Первый включает в себя инновационные технологии, необходимые для создания «новых» продуктов. Их отличительными чертами являются заранее заложенная возможность дальнейшей переработки, увеличение полезного срока использования и минимизация отрицательного воздействия на окружающую среду. Принцип переосмысления несет в себе социальную направленность. Его задача повысить уровень осведомленности граждан посредством создания образовательных программ для молодежи и изменения технократического сознания старшего населения.

Сам механизм циркулярной экономики позволяет сохранить ресурсы, используя их как можно дольше, при этом извлекая их них максимальную ценность во время использования. Некоторые эксперты рассматривают этот тип экономики как часть «Четвертой промышленной революции» [5, с. 68], которая в корне изменит сегодняшнюю систему. Она привнесет в экономики стран прозрачность и предсказуемость, сохранит природные ресурсы и повысит уровень их рационального использования.

Вследствие этого состояние мировой экономики можно назвать переходным – традиционная модель сменяется замкнутым циклом, так как приведенные выше принципы новой концепции не находят аналогов в существующей модели. Данный переход требует создания необходимых условий для эффективной реализации новых принципов посредством внедрения на предприятия инноваций, модернизации всего производства и, конечно, денежных средств.

2. Актуальные предпосылки для формирования циркулярной экономики в РФ

Актуальность перехода к новой системе обращения с отходами очевидна в условиях роста уровня отходов. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» даёт определения следующим способам обращения с отходами: размещение, хранение, захоронение,

утилизация. Последнее достаточно тесно связано с рециклингом – процессом, к которому необходимо стремиться. Утилизация – переработка отходов для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения, а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов [6]. Впервые законодательно определение рециклингу было дано в 2016 году, но надлежащих условий для его воплощения не было.

Важной категорией, по которой можно сделать такой вывод, являются твердые коммунальные отходы. Несмотря на то, что их удельный вес составляет всего 1% всех отходов, обращение с ними имеет крайне высокую важность, так как от этого зависит экологическое состояние окружающей среды в местах проживания людей.

Прежде всего, нужно понять, что включает в себя понятие ТКО. Твердые коммунальные отходы – это отходы, которые образуются в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд [6]. Помимо этого, сюда же включены отходы юридических лиц и ИП, которые по своему составу подобны образующимся в жилых помещениях людьми.

В 2014 году в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» были приняты изменения, которые создали условия для формирования в субъектах РФ новых систем обращения с ТКО. Система включает в себя разработку программ обращения с отходами, территориальных схем обращения с твердыми коммунальными отходами и создание специализированных компаний, а именно региональных операторов по обращению с данным видом отходов.

В таблице ниже представлены удельные веса обращения с ТКО. Практически 90 % всех отходов по-прежнему подвергаются захоронению на полигонах. На сегодняшний день в нашей стране около 4 миллионов гектаров отведено под такой способ обращения с отходами, который имеет массу минусов. Во-первых, захоронение ТКО по своей сути не может являться эффективным методом обращения. Он лишь «откладывает» проблему в долгий ящик, ведь если ликвидировать мусор с поверхности земли под неё, то ничего не поменяется. Во-вторых, захоронение влечёт за собой загрязнение почвы, выброс токсичных

химикатов в грунтовые воды и атмосферу; близлежащие населенные пункты «награждены» свалочными газами. В-третьих, с учетом того, что к такому способу обращения прибегают очень давно, возникает сложность в поиске новых территорий, т.к. свободных земельных участков почти нет. И, самое главное, захоронение – упущенные финансовые возможности, которые измеряются тоннами безвозвратно пропавших материалов и сырья, таких как стекло, бумага, пластик и т.д. Переводя в денежный эквивалент, отсутствие переработки обходится в 68 млрд рублей [7, с. 34], которые были в прямом смысле закопаны под землю.

Таблица

Образование твердых коммунальных отходов
и обращение с ними, млн т.*

Твердые коммунальные отходы		
Всего вывезено	57,1	100 %
из них объекты, используемые для:		
обработки отходов	5	8,8 %
захоронения отходов	50,9	89,1 %
обезвреживания (вкл. сжигание)	0,9	1,6 %

*Составлено автором на основании статистического сборника «Охрана окружающей среды», 2018 г.

То, что мы видим на сегодняшний день – неразумная трата природных ресурсов, ежегодное ухудшение экологической ситуации и финансовые потери, которые кроются в переработке отходов. Решение этого наболевшего вопроса, который влияет на экологическую, экономическую и социальную сферы, подталкивает нашу страну к развитию эффективной системы управление отходами.

3. Развитие эффективной системы управления отходами в РФ как условие перехода к циркулярной экономике

Рассматривая острую проблему образования отходов, переход к циркулярной экономике является важным и необходимым шагом на пути её решения. Но для России это сложный шаг, для совершения которого нужно преодолеть серьезные барьеры. Существует ряд причин, тормозящих инновационное развитие страны. Во-первых, государство имеет структуру сырьевой экономики, поэтому большой инвестиций уходит именно в эту отрасль. Сложности с привлечением ино-

странных инвестиций, сравнительно низкий уровень финансирования модернизации промышленного производства (по отношению к добывающей отрасли). Во-вторых, сопроводительные культурные преграды, которые выражены низкой осведомленностью населения об экологических проблемах. Большинство россиян не знакомы с понятиями «циркулярная экономика» и «экономика замкнутого цикла», что является дополнительным «тормозом» в развитии новой экономики.

Несмотря на все сложности и преграды, встречающиеся на пути создания новой системы, Россия встала на путь перехода к циркулярной экономике. Об этом говорит распоряжение, принятое в 2018 году Правительством Российской Федерации, «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления на период до 2030 года». Благодаря ей, в стране создается новая отрасль промышленности, позволяющая вовлекать во вторичный оборот дополнительные ресурсы. Также, данная стратегия предполагает снижение объемов захоронений коммунальных и промышленных отходов, что уменьшит пагубные экологические последствия.

Одним из самых значимых шагов является Национальный проект «Экология», который был запущен в конце 2018 года (бюджет составляет более 4 триллионов рублей):

- ликвидация 191 несанкционированной свалки;
- ввод в эксплуатацию к 2024 году 7-ми производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов 1 и 2 классов опасности;
- снижение объема выбросов загрязняющих веществ на 22 %;
- снижение доли импорта основного технологического оборудования, эксплуатируемого в случае наилучших доступных технологий;
- увеличение доли населения РФ, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения;
- увеличение площади восстановленных водных объектов на 20,8 %;
- будут очищены прибрежные полосы длиной в 9 000 км. Вследствие этого почти 5 миллионов человек улучшат экологические условия проживания;

Одним из ведущих и дорогостоящих проектов, имеющим в распоряжении 2 427, 3 миллиарда рублей, является программа «Внедрение наилучших доступных технологий». Его важность нельзя переоценить, ведь модернизация и внедрение инноваций на предприятия – ключевые вопросы перехода к замкнутой экономике. Согласно Федеральному

Закону «Об охране окружающей среды», НДТ[3] должны отвечать следующим условиям:

– наименьший уровень воздействия на окружающую среду в расчете на единицу времени или объем производимой продукции;

– экономическая эффективность внедрения и эксплуатации;

– применение ресурсо- и энергосберегающих методов;

– промышленное внедрение на 2 и более объектах РФ.

Данный проект является инвестиционным и будет осуществляться за счет государственной поддержки пилотных проектов. В процессе реализации объектам, которые оказывают значительное негативное воздействие на окружающую вреду и относятся к областям внедрения НДТ, будут возмещены затраты на выплаты купонных доходов по облигациям. Также эти объекты смогут получить государственные субсидии из федерального бюджета, которые пойдут на те же нужды.

Судя по принятой стратегии и большому национальному проекту «Экология» можно говорить о новой экологической политике, которая начинает зарождаться. Основная цель: максимальное сокращение захоронения отходов с акцентом на переработку. То, что мы можем наблюдать сейчас, уже большой шаг на пути к циркулярной экономике. В настоящее время создается система региональных операторов обращения с коммунальными отходами. Постепенно вводится запрет на захоронение отходов, которые не прошли сортировку, механическую и химическую обработки. Был создан федеральный классификатор отходов. Все эти шаги приближают нас к созданию эффективной системы управления отходами, которая является ключевым фактором экономики замкнутого цикла.

Литература

1. Ellen MacArthur Foundation. Delivering the circular economy a toolkit for policymakers. – Cowes, UK, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/publica... (дата обращения: 02.12.2020).

2. Van der Straaten J., Van der Bergh J.C. Towards sustainable development: concepts, methods, and policy // California: Island Press, 1994. – 299 p.

3. Stahel W.R., Readay-Mulvey G. Jobs for tomorrow: the potential for substituting manpower for energy // New York: Vantage Press, 1981. – 116 p.

[3] НДТ – Наилучшие доступные технологии

4. Бурмистров А.В., Исмалиева Б.А., Максимов И.А. Анализ статуса перехода развитых стран на принципы циркулярной экономики // Стандарты и качество. – 2018. – № 8. – С. 40–43.

5. Pakhomova N.V., Kurt Knut Richter, Vetrova M.A. Circular economy as challenge of the fourth industrial revolution // Инновации. – 2017. – № 7. – С. 66–71 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://maginnov.ru/en/magazine/archi... (дата обращения: 02.12.2020).

6. Об отходах производства и потребления: федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ, ред. от 07.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/docum... (дата обращения: 29.11.2020).

7. Валько Д.В. Экономика совместного пользования: портрет российского потребителя // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 543–656.

8. Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления: распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/y8P... (дата обращения: 30.11.2020).

9. Паспорт национального проекта «Экология»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/directi... (дата обращения: 30.11.2020).

10. Сысоева Е.А. Циркулярная экономика в контексте устойчивого развития // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 2 (70). – С.199-204.

11. Валько Д.В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – С. 156–163.

12. Воротников А.М., Лыжив Д.Н., Ипатова Н.С. Система обращения с отходами как составная часть циркулярной экономики // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4, № 10. – С. 29–34.

13. Коробко В.И., Бычкова В.А. Твердые бытовые отходы. Экономика. Экология. Предпринимательство: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 131 с.

14. Коробова Н.Л и др. Отходы в России: мусор или ценный ресурс? Сценарий развития сектора обращения с твердыми коммунальными отходами: итоговый отчет. – М.: Международная финансовая корпорация, группа Всемирного банка, 2013. – 92 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КРЫМА НА ПРИМЕРЕ АО «ЗАВОД «ФИОЛЕНТ»

Аблязова С.Н.
студентка,
Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь,
Россия, e-mail: sevil1411@gmail. com

Хаирова Э.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь,
Россия, e-mail: hairova.elnara86@mail. ru

В статье проанализировано современное состояние развития промышленных предприятий Республики Крым и внедрение на них цифровых технологий на примере АО «Завод «Фиолент»; рассмотрены основные показатели социально-экономического развития РК; охарактеризован промышленный комплекс Республики Крым; рассмотрены ведущие промышленные предприятия Республики Крым и проблемы их цифровизации.

Ключевые слова: Республика Крым, инновационное развитие, цифровизация, АО «Завод «Фиолент», модернизация, Smart Digital Twin.

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE CRIMEA ON THE EXAMPLE OF JSC "PLANT" FIOLENT

The article analyzes the current state of development of industrial enterprises of the Republic of Crimea and the introduction of digital technologies on them on the example of JSC "Plant "Fiolent". The main indicators of socio-economic development of the Republic of Kazakhstan are considered. The industrial complex of the Republic of Crimea is described. The leading industrial enterprises of the Republic of Crimea and the problems of their digitalization are considered.

Keywords: Republic of Crimea, innovative development, digitalization, JSC "Plant " Fiolent", modernization, Smart Digital Twin.

Развитие промышленности Крыма имеет важную роль. Промышленным предприятиям оказывается государственная поддержка на модернизацию и техническое перевооружение в виде субсидии из бюджета республики Крым. Меры господдержки будут продолжены и в дальнейшем, что позволит обновить материальную базу отрасли и существенно улучшить конкурентные позиции крымских товаропроизводителей.

Развитие промышленного сектора Республики Крым (РК) вносит свой вклад в решение следующих социальных задач: происходит обеспечение роста уровня и качества жизни населения, снижается уровень безработицы, а также значительная часть налоговых поступает в местный бюджет. Промышленный комплекс формирует не менее 1/3 консолидированного бюджета Республики Крым и обеспечивает занятость около 70 тыс. человек. В сложившихся условиях цифровизация промышленного комплекса Крыма имеет приоритетное значение для развития и поддержания конкурентоспособности промышленных предприятий региона.

Приоритетными направлениями развития промышленного комплекса РК являются:

1) модернизация технологического оборудования во всех отраслях промышленности;

2) развитие инновационной инфраструктуры и создание новых высокотехнологичных производств;

3) модернизации и расширения существующей производственной базы, освоения новой конкурентоспособной продукции;

4) кадровая поддержка отрасли;

5) содействие импортозамещению в промышленности.

По основным показателям регионального развития республика Крым демонстрирует положительную динамику, занимая средние позиции в Южном федеральном округе (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития РК

Показатель	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Инвестиции в основной капитал	199821	296423	196193
Индекс промышленного производства, %	112,6	107,9	100,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	32748	29640	26312
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	Нд	нд	857,2

Из табл. 1, видно, что в 2017 году индекс промышленного производства РК составлял 100,1 (соответственно, ниже, чем по РФ), но уже в 2019 году заметно увеличение показателя на 12,5 единиц [1].

Возможность работать и инвестировать в производство, реализация ряда федеральных целевых программ по снятию инфраструктурных ограничений, а также оказание государственной поддержки промышленным предприятиям и бизнесу позволяют развивать экономику региона.

Экономика Республики Крым достаточно многообразна. Ведущими направлениями экономической деятельности региона являются: промышленность, сельское хозяйство и услуги. В сфере материального производства заняты около 27 % от общего числа сотрудников, на них приходится 38,86 % ВРП (*рис. 1*).

Рис. 1. Структура ВРП Республики Крым
по видам экономической деятельности [2]

Республика Крым имеет достаточно развитую сферу услуг, которая тесно связана с туризмом. Вклад торгово-ресторанного и гостиничного бизнеса в ВРП составляет 18,12 %, при численности занятых 11,1 % [3, с.140].

Промышленное производство в Крыму базируется на пищевой, химической, машиностроительной, в том числе судостроительной промышленности, а также на производстве и распределении электроэнергии, газа и воды.

В структуре промышленного производства лидирующие позиции принадлежат снабжению электроэнергией, газом и паром, а также кондиционирование воздуха (26,1 %). Следом идет химическая промышленность, на долю которой приходится13,9 % и пищевая промышленность, доля которой составляет 13,2 %.

В промышленном производстве Республики Крым насчитывается более 5465 крупных, среди которых есть средние и малые предприятия (в том числе ИП, работающие в промышленной сфере), на которых занято свыше 106 тысяч человек.

Оценка динамики инновационной активности предприятий региона показывает снижение количества инновационно-активных предприятий в 20152017 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Инновационная активность промышленных предприятий Республики Крым

Год	Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации	Удельный вес организаций, осуществлявших продуктовые инновации	Удельный вес организаций, осуществлявших процессные инновации
2015	5,1	4,3	2,5	3,3
2016	2,8	2,3	1,4	1,1
2017	3,8	3,5	1,0	2,8

Стоит отметить, что в 2017 году наблюдается положительная динамика инновационной активности по сравнению с предыдущим годом, но в целом наблюдается низкая инновационная активность предприятий региона. Крайне малое количество предприятий в Республике Крым осуществляют свою деятельность с использованием инноваций [4].

Особенности развития инновационной деятельности предприятий и ее эффективность зависят от многих факторов. Все многообразие факторов, прямо или косвенно влияющих на инновационную деятельность, можно разделить на два вида: факторы, стимулирующие инновационную деятельность хозяйствующего субъекта; факторы, препятствующие (тормозящие) развитию инновационной деятельности предприятия.

При внедрении и развитии цифровых технологий отечественные предприятия столкнулись с широким спектром проблем (*рис. 2*).

Рис. 2. Основные проблемы внедрения цифровых технологий на крымских предприятиях [4]

К наиболее частым проблемам отнесены: технологическая некомпетентность пользователей, отсутствие опыта реализации аналогичных проектов. Это лишь часть достаточно большого перечня проблем и трудностей, с которыми сталкиваются предприятия при внедрении и развитии цифровых технологий. Полученные результаты выявляют многие проблемы, которые необходимо решать в рамках цифровизации российской экономики и экономики Крыма в целом [4].

Широкое внедрение инновационных технологий в промышленное производство Республики Крым позволит добиться следующих результатов на будущий период (табл. 3).

Таблица 3

Ожидаемые показатели инновационного развития РК

Наименование показателя	2014 г.	2020 г.	2026 г.
Доля внутренних расходов на исследования и разработки в валовом региональном продукте, %	1,8	3,0	4,0
Доля организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, %	11,5	12,0	25,0
Удельный вес инновационных товаров, услуг, работ в общем объеме отгруженных товаров, услуг, %	0,7	2,0	5,0
Расходы на технологические инновации на душу населения, тыс. руб.	0,01	5,0	8,0

Анализируя табл. 3, можно сделать вывод, что грамотная программа внедрения инновационного развития предприятий позволит увеличить долю внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте на 2,2 % в 2026 г. (табл. 3), а удельный вес организаций, которые осуществляют технологические и маркетинговые инновации в 2026 г., увеличится на 3 %.

Также стоит отметить, что внедрение системы «цифровых двойников» поспособствует увеличению производительности промышленных предприятий на 10 %. Создание цифрового двойника позволяет моделировать работу физического объекта еще на стадии проектирования. Более того, на протяжении всего жизненного цикла модель непрерывно генерирует данные о состоянии своего физического аналога в режиме реального времени.

В качестве основной технологической платформы для воплощения проектов в области цифрового дизайна и конкурентного моделирования конкурентоспособной продукции современного поколения считают стратегически важным предприятие по развитию машиностроения Республики Крым – АО «Завод «Фиолент» [2].

Акционерное общество «Завод «Фиолент» – одно из ведущих приборостроительных предприятий, действующих в рамках государственного оборонного заказа Российской Федерации, флагман крымской промышленности. Уже более 40 лет на заводе занимаются автоматизацией судового (технического) оборудования, проектированием и изготовлением автоматизированных систем управления и элементов для водоизмещающих судов и судов на воздушной подушке, яхт, доков, морских буровых платформ.

На предприятии с численностью работников свыше 1,6 тыс. человек проекты цифрового дизайна активно реализуются по следующим направлениям [2]:

1) разработка конструкторской документации на электронные носители в 3D-модели, на основе которой разрабатывается оснастка (литформы, прессформы);

2) разработка и изготовление модулей для автоматических линий по производству якорей для электроинструмента, позволяющих выполнять все операции без вмешательства человека (намотка, сварка, пропитка, балансировка);

3) внедрение на предприятии оборудования с компьютерным управлением: полуавтоматических станков SV-32J, обрабатывающих центров Picomax, полностью исключающих работу человека в опасной зоне;

4) применение информационных технологий путем внедрения программно-аппаратных комплексов системы автоматизации управления.

Стоит отметить, что известнейшим приборостроительный завод Крыма «Фиолент» планирует к 2024 году внедрить бережливые технологии на 80 % производства в рамках национальной инвестиционной системы «производительность труда и поддержка занятости населения». Завод присоединился к национальному проекту в октябре 2019 года. С тех пор в цехе № 3 на линии по производству статора и якоря были реализованы пилотные проекты по внедрению бережливых технологий. В результате время выработки существенно сократилось с 72 до 64 часов, а эффективность работы возросла более чем на 36,5 %.

Важнейшая роль в интеграции АО «Завод «Фиолент» в цепочке поставок продукции для оборонно-промышленного комплекса принадлежит развитию цифровой инфраструктуры предприятия.

На сегодняшний день на заводе создан и успешно функционирует комплекс информационных технологий, реализующий более 80 функциональных задач, в том числе такие традиционные задачи, как технологическая подготовка производства, нормирование, технико-экономическое планирование и др.

Для обеспечения информационной безопасности были созданы две автономные локальные компьютерные сети. Автономная локальная вычислительная сеть I предназначена для разработки инновационных продуктов нового поколения.

Автономная локальная вычислительная сеть I разработала и успешно внедрила поставку локальных систем управления на базе 100 % российской электронной компонентной базы – для управления судовыми газотурбинными двигателями производства ПАО«ОДК-Сатурн» в Рыбинске.

Автономная локальная вычислительная сеть II предназначена для обработки персональных данных, что подтверждается получением соответствующего сертификата в области информационной безопасности ФГУП «НПП «Гамма».В целях развития цифрового проектирования в деятельности АО «Завод «Фиолент» разработана концепция автоматизированного проектирования технологической подготовки производства, реализация которой осуществляется с использованием соответствующих модулей программы «1С».

Общий объем финансирования для реализации цифровых дизайн-моделей в 2018 году составили более 18 млн рублей [4].

Стоит выделить и развитие устойчивых научно-технических партнерств в области цифрового проектирования и моделирования для судостроения, реализуемых между «Севастопольским морским заводом» АО «Центр судоремонта «Звездочка».

Это сотрудничество осуществляется в рамках трехстороннего соглашения между базовым ведомством «Инновационные технологии судостроения и освоения шельфа» Севастопольского государственного университета, филиал ОАО «Севастопольский морской завод» «Центр судоремонта «Звездочка» и компания «Топ-Системы» [1, с. 24].

Целью сотрудничества является создание цифрового предприятия на базе программного обеспечения CADET Flex, разработанного компанией Top-systems. САПР T-Flex – система автоматизированного проектирования, сочетающая в себе параметрические возможности 2D- и 3D-моделирования и предназначенная для создания чертежей деталей и узлов, подготовки управляющих программ для станков с числовым программным управлением и инженерных расчетов, а также для конструкторской документации.

Количество заказов в российских интернет-магазинах в этом году растет быстрее, чем продажи в деньгах, а в связи со сложившейся эпидемиологической ситуации из-за Covid-19, онлайн-покупки только увеличиваются. Стоит отметить, что у АО «Завод «Фиолент» есть официальный интернет-магазин, в котором любой потребитель сможет приобрести товар, и отправка осуществится в любую точку России, а при сумме от 5500 рублей доставка будет даже бесплатной. Это является преимуществом для функционирования предприятия, так как для создания магазина требуются минимальные затраты. Так, например, работа розничного отдела не может осуществляться без аренды помещения, приобретения товаров, витрин, вывесок и найма продавцов. Чтобы запустить интернет-магазин, потребуется только бюджетная платформа для создания сайтов и контента.

АО «Завод «Фиолент» наглядным образом демонстрируют на достигнутых результатах необходимость внедрения цифровых технологий в производство. Эти факторы являются одним из основных современной экономики. Результатом цифровизации АО «Завод «Фиолент» является повышение производительности труда, конкурентоспособности продукции, вследствие чего наблюдается тенденция стабильности продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Перспективы развития цифрового проектирования промышленного производства в Крыму напрямую связаны с разработкой и внедрением новых инновационных технологий в деятельность предприятий с целью оснащения производственного комплекса современной системой автоматизированного проектирования. Реализация нового типа цифрового проектирования и моделирования Smart Digital Twin, который направлен на переход крымской промышленности на V и VI технологические структуры, обусловливает необходимость подготовки современного поколения инженерных кадров для крымских предприятий.

Для обеспечения конкурентоспособности цифровых систем управления необходимы значительные инвестиции в создание новой цифровой производственной базы, а также для реализации научно-технических задач цифровизации промышленности региона. Программа развития промышленного комплекса Республики Крым реализуется в условиях санкционных ограничений и изоляции региона, что значительно усложняет развитие комплекса в целом. При этот стоит отметить, что большинство промышленных предприятий Республики Крым находится в выгодном положении, поскольку они имеют поддержку государства в вопросах финансирования, установления партнерских отношений, организации продвижения продукции промышленных предприятий региона на внутреннем и международном рынках путем развития кооперации, организации выставочной деятельности и др.

Литература

1. Идрисов Г.И. и др. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 5–25.

2. Ленчук Е.Б. Формирование промышленной политики России в контексте задач новой индустриализации // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – № 3 (39). – С. 138–145.

3. Симченко Н.А., Цехла С.Ю. Цифровые двойники в экономическом развитии диджитализации промышленности Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5 (15). – Вып. 1. – С. 56–67.

4. Акционерное общество «ЗАВОД «ФИОЛЕНТ» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zdphiolent.ru/ свободный (дата обращения: 22.11.2020).

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Кунашева З.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия, e-mail: kunashevaz@mail.ru

Батова А.С.
студентка,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия, e-mail: asya2001b@mail.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы управления устойчивого развития отраслей на региональном уровне.

Ключевые слова: индикаторы устойчивого развития, методология рыночной капитализации, кластерный подход, пирамида стратегий устойчивого развития.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

The article deals with the theoretical and methodological foundations of managing the sustainable development of industries at the regional level.

Keywords: sustainable development indicators, market capitalization methodology, cluster approach, pyramid of sustainable development strategies.

На основании проведенных исследований авторами сделаны следующие выводы: 1) развитие отрасли как сложной социально-экономической системы можно считать устойчивым, если она: способна самосохраняться (потенциал саморазвития); адаптироваться к воздействию внешней и внутренней среды (развитие обеспечивает безопасность); 2) инновационное развитие отраслей экономики происходит на основе последовательно реализуемой продукции, процессов, организационных, управленческих и социальных инноваций; 3) согласно парадигме устойчивого развития федеральных и региональных органов власти, компаний и предприятий, в формировании стратегии устойчивого развития отрасли, важно иметь в виду несостоятельность промышленной политики. Экономический рост может быть лишь признаком устойчивого развития, если оно направлено на повышение качества жизни, сохранение эколого-биологического равновесия, обеспечивается новейшими производительными силами и освоением новых технологических укладов.

С начала 1990-х годов в рамках международных соглашений ООН были реализованы десятки программ по достижению глобальных показателей устойчивости, принятых мировым сообществом. Для достижения устойчивости на глобальной основе необходимы такие формы развития, которые обеспечивали бы удовлетворение нынешних потребностей людей, сохраняя идентичные возможности для будущих поколений. Связь между благосостоянием нынешнего поколения и благосостоянием будущего поколения представляется ключевой идеей устойчивого развития. Однако оценка степени устойчивости считается

сложной, так как в какой-то степени поддается измерению и для его определения необходимы статистически наблюдаемые показатели. Возникает вопрос, как выбрать из обилия известных индексов (ВНП, ВВП, производительность труда, технологическое развитие и т.д.), социальных (бедность, образование, продолжительность жизни, этические ценности, воспитание детей и т.д.) и экологических (вредные выбросы, изменение климата, здоровье населения и т.д.) самый представительный и какой из них является ключом к устойчивости? Проблема выбора индексов также осложняется тем, что при всей своей многогранности проявления устойчивость на уровне локализованной системы – это целостное понятие.

Для установления связи между различными аспектами проявления устойчивости целостности экономических систем предлагается выбрать методику рыночной капитализации, широко используемую в мире. Подход со стороны капитализации создает возможность использования показателей определения с опорой на базовый принцип устойчивости, предполагающий, что поддержание благосостояния через время требует уверенности в том, что человек заменяет или сохраняет богатство в его различных составляющих.

При этом вся база экономической системы капитала на макро- и мезоуровнях состоит из пяти вариантов: финансовый капитал (акции, обязательства и валютные депозиты); производственный капитал (здания и сооружений, производственного оборудования, инфраструктуры); природный капитал (земля и природные ресурсы, экосистемы); человеческий капитал (здравоохранение, образование, рабочая сила, доходы); социальный капитал (социальные сети и институты).

Исходя из этих условий, центральной категорией оценки уровня экономической системы считается устойчивость соответственно поставленным целям, характеризующим внутренне присущее любой системе качество достижения определенных пограничных целей функционирования.

В целом в ряду целей исследователей обосновывается иерархическая структура устойчивости экономических систем и предлагается стратегическая пирамида устойчивости региона. Устойчивое достижение – это цель более высокого иерархического порядка. Граничными по отношению к нему представляются цели капитализации и формирования региональных отраслей и межотраслевых кластеров.

Достижение цели капитализации позволяет в более короткой стратегической перспективе создать и институционализировать для развития экономики механизм реального привлечения инвестиций на основе технологической модернизации и социального прогресса. Дос-

тижение целей кластеризации региональной экономики направлено на создание эффективно функционирующей экономической базы – отраслевых и межотраслевых кластеров для цели их дальнейшей капитализации (стратегия второго уровня) и достижения устойчивости региональной экономики (стратегия более высокого уровня).

Таким образом, кластеры выступают институциональной основой для достижения устойчивости отраслей на экономической территории региона. Кластер в мировой практике экономики прогрессивного управления понимается как промышленный комплекс, формируемый на основе выделенных региональных сетей поставщиков, концентрации основных производителей и потребителей, связанных одной технологической цепочкой.

Инновационная направленность считается очень важной отличительной чертой кластера. Именно поэтому правительства промышленно развитых стран – мировых лидеров инновационного развития целенаправленно стимулируют развитие инновационных территориальных кластеров на основе государственной кластерной политики.

С принятием концепции кластерного развития в Российской Федерации кластерный подход также применяется для решения обширных задач, в частности для повышения конкурентоспособности предприятий. В августе 2012 года в России было создано около 25 инновационных территориальных кластеров, которым предоставляется широкий спектр мер государственной поддержки. Инновационные кластеры создаются в тех регионах, где реализуется или ожидается «разрыв» в сфере техники и производства с дальнейшим выходом на новые рыночные ниши. Следует отметить, что российские кластеры в условиях финансовых кризисов 2008–2014 годов демонстрировали значительно более высокую устойчивость, чем особые экономические зоны РФ, резиденты которых которые за 10 лет своего развития (первые шесть зон – две промышленно-производственные и четыре технико-внедренческие были созданы в 2007 году) не вышли на показатели номинальной мощности.

Современная парадигма устойчивости неразрывно связана не только с базисными тезисами общей теории систем, но и с тезисами теории инноваций. Проведенные исследования подтверждают вывод о том, что методологическая унификация указанных теорий позволяет объяснить, что причиной перехода социально-экономической системы являются преимущественно инновации с одной стороны, от одного качественного состояния к другому, препятствуя вырождению системы и повышая ее устойчивость, но с другой стороны, способствует росту ее конкурентоспособности.

Рассматривая инновации как средство экономического развития, Б. Санто одним из первых показал, что стабильное инновационное развитие отрасли промышленного производства в контексте синергетического подхода представляется таким вариантом развития, при котором в течение длительного периода в результате внедрения инноваций происходит переход от одного устойчивого состояния к другому.

Фундаментальные исследования закономерностей инновационного развития ведущих мировых экономик подтверждают устойчивые синергетические эффекты в национальных инновационных системах (НИС) передовых стран. Дынкин А.А. и Иванова Н.И. показывают, что инновация с синергетической точки зрения представляет собой низкоэнтропийный продукт, полученный в процессе организации или самоорганизации, творчески-формирующей деятельности (как теоретической, так и практической), который включается в прогрессивные изменения общества.

В теории инновационного развития выделено несколько эволюционно связанных подходов, последний из которых – системный подход. Он состоит из исследований, рассматривающих институциональные факторы в качестве основного факта экономического роста. Концепция технологической структуры является одним из ведущих направлений системного подхода к изучению инноваций. НИС – теория, разработанная за рубежом, авторами которой выступают известные российские ученые С.Ю. Глазьев, Ю.В. Яковец, Д.С. Львов, А.А. Дынкин и другие.

Технологические структуры представляют собой целостные комплексы технологически связанных производств и соответствующих им технико-экономических парадигм, периодически происходящий последовательный процесс замещения которых определяет «длинноволновый» ритм современного экономического роста. Новые возможности экономического прогресса открываются в ходе каждого структурного кризиса и каждой депрессии, сопровождающих процесс замены одной технологической структуры другой.

В фазе депрессии, напротив, можно наблюдать стагнацию и рецессию вследствие несоответствия возникающей новой технико-экономической парадигмы существующей институциональной структуре, но ее преодоление предполагает общее изменение социального поведения и институтов в соответствии с условиями происходящих технологических сдвигов. Вот почему каждый переход к регулярной технологической структуре сопровождается технологическим кризисом большей или меньшей интенсивности, однако изменение доминирующих технологических структур приводит к существенным измене-

ниям в промышленном машиностроении и, как следствие, в международном разделении труда.

Таким образом, экономическая динамика, согласно теории инновационного развития – это процесс последовательного замещения технологических укладов. Устойчивость развития в контексте технологической парадигмы выражается в адаптивных свойствах отдельных сегментов экономики (в контексте данного исследования отдельных отраслей в силу неравновесности технологического развития) к изменчивым условиям внешней среды (во-первых, конъюнктуре мирового рынка) и динамическим качествам других сегментов национальной экономики.

При этом для достижения состояния устойчивости отраслей необходимо, как минимум, соблюдать следующие условия: актуализирующее обеспечение (постоянные изменения) для преодоления неравномерностей развития элементов отраслевой системы, а также сбалансированности и пропорциональности; обеспечение взаимосвязи и взаимозависимости внутриотраслевых подсистем (элементов), интеграция которых способствует росту устойчивости целостной системы, накоплению синергетических эффектов, обеспечивающих свойства устойчивости; наличие адаптивной системы управления, способной опережать систему сохранения потенциала развития и саморегуляции (как плановой, так и спонтанной).

Выводы

1. Развитие отрасли как сложной социально-экономической системы может быть признано устойчивым, если она: способна к самосохранению (обладает потенциалом саморазвития); адаптируется к воздействиям внешней и внутренней среды (обеспечивает безопасность развития); оказывается экологически ориентированной (сохраняет природные основы своего существования) и не разрушает общество.

2. В свете изучения инноваций развитие теории отрасли экономики происходит только на основе постоянно внедряемых продуктовых, технологических, организационно-управленческих и социальных инноваций.

3. Согласно парадигме устойчивости, для федеральных и региональных органов государственной власти компаниям и предприятиям при формировании стратегии устойчивости отраслей принципиально важно иметь в виду отказ от промышленной политики. В традиционном понимании ключевых экономических показателей роста экономический рост может быть признаком устойчивости только в том случае, если он направлен на повышение качества жизни населения, сохранение экологического и биологического равновесия, обеспечен новейшими производительными силами и развитием новых технологических укладов.

Литература

1. Хочуева З.М. Цифровая трансформация сельского хозяйства для обеспечения технологического прорыва в АПК // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик, 2019. – С. 468–473.

2. Кунашева З.А., Багова Д.М. Формирование инфраструктуры инновационного развития экономики на основе технологических платформ // Национальные приоритеты и безопасность: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С.190–194.

3. Кунашева З.А., Мусаев М.М., Хочуева З.М. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ предприятий регионального хозяйственного комплекса // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3 (32). – С. 150–154.

4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М., 1993.

5. Гуриева Л.К. Конкурентоспособность инновационно-ориентированного региона. – Владикавказ, 2008.

6. Гуриева Л.К. Стратегия инновационного развития экономики региона: теория и методология. – Владикавказ, 2007.

7. Гуриева Л.К., Созиева З.И. Туристический кластер региона: проблемы и перспективы создания // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 22.

8. Десять особых экономических зон России будут закрыты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.interfax.ru/russia/512686.

9. Дынкин А.А., Иванова Н.И. Инновационная экономика. – М., 2004.

10. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование / под ред. Н.П. Шмелёва. – М., 2011.

11. Львов Д.С. Эффективное управление техническим развитием. – М., 1990.

12. Санто Б. Инновации как средство экономического развития. – М., 1990.

13. Семидоцкий В.А., Корпош Е.М. Конструирование и развитие кластерных структур как основа конкурентного развития промышленных секторов экономики // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–2 (56-2).

ОБОСНОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Магомаева Л.Р.
кандидат экономических наук, доцент,
Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. академика М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия, e-mail: rumanovna@gmail.com

В статье обоснованы функциональные возможности информационно-коммуникационных технологий в структуре кредитно-финансового сектора с учетом влияния финансовой глобализации. Рассмотрена взаимосвязь проектов в области ИКТ с созданием новых систем искусственного бизнес-интеллекта, а также особенности их реализации с учетом специфики деятельности кредитно-финансовых организаций. Раскрыты особенности использования ИКТ в развитых и развивающихся странах мира и доказано их влияние на социально-экономическое развитие государств.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии; кредитно-финансовый сектор; информационные системы; банковские продукты и услуги; развитые и развивающиеся страны; глобализация.

RATIONALE OF FUNCTIONAL CAPABILITIES OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES FOR THE CREDIT AND FINANCIAL SECTOR

The article substantiates the functionality of information and communication technologies in the structure of the credit and financial sector, considering the impact of financial globalization. The interrelation of projects in the field of ICT with the creation of new systems of artificial business intelligence, as well as the peculiarities of their implementation, taking into account the specifics of the activities of credit and financial institutions, is considered. The features of the use of ICT in developed and developing countries of the world are revealed and their influence on the socio-economic development of states is proved.

Keywords: information and communication technologies; the credit and financial sector; information systems; bank products and services; developed and developing countries; globalization.

Промышленная революция в банковской сфере, начавшаяся в конце 80-х – начале 90-х годов, дала старт развитию многочисленных исследований о роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в достижении эффективности и производительности организаций кредитно-финансовой сферы. С тех пор появилось большое количество междисциплинарных работ, посвященных роли ИКТ в развитии промышленности и взаимосвязи данной технологии с эффективностью деятельности организаций. Были получены объяснения так называемого парадокса «производительности», когда недостаточная реакция организационных изменений в кредитно-финансовом секторе влияет на адаптацию организаций к изменению в бизнес среде, а также оказывает воздействие на уровень знаний, технологий и развития человеческих ресурсов с учетом новых потребностей клиентов.

Вместе с тем следует признать, что большинство исследований роли ИКТ в развитии кредитно-финансовой сферы не дают исчерпывающие выводы о необходимости внедрения систем искусственного бизнес интеллекта в деятельность различных организаций с точки зрения их масштаба, репутации и доли на рынке. Поэтому наше предположение о роли и значении ИКТ в структуре организаций кредитно-финансового сектора будет заключаться в необходимости установления взаимосвязи развития данных технологий с интеграцией их в систему бизнес-анализа искусственного интеллекта.

Для проверки данных предположений в исследовании были сформулированы четыре основные гипотезы, обосновывающие значение ИКТ в структуре организаций кредитно-финансового сектора:

1 гипотеза – ИКТ повысит эффективность и производительность организаций кредитно-финансового сектора;

2 гипотеза – ИКТ не приведет к повышению эффективности организаций кредитно-финансового сектора, но приведет к увеличению производительности в банковской отрасли в целом;

3 гипотеза – ИКТ приведет к увеличению возможностей для трудоустройства в банковские отрасли;

4 гипотеза – ИКТ не приведет в целом к увеличению возможностей трудоустройства в банковской отрасли.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть данные гипотезы, используем данные опросов, полученные в результате исследования деятельности филиалов банка Южной Африки, Восточной Европы и США.

Опрос в банках Южной Африки осуществлялся на протяжении двух лет. Были опрошены 579 сотрудников и 550 клиентов. Репрезентативность выборки составила 70 % из числа всех опрошенных.

Анализ демографических данных опрошенных респондентов позволил установить, что 58,8 % опрошенных являются мужчинами и 41,2 % являются женщинами. Возрастная группа – 16,2 % моложе 20 лет; 16,9 % – 20-24 года; 14,7 % – от 25 до 29 лет; 15,5 % – от 30 до 34 лет; 22,4 % составили опрошенные в возрасте 35–39 лет, 14,4 % – более 40 лет. Что касается опыта работы, то 18 % из числа опрошенных работали менее двух лет; 22 % работали от 2 до 4 лет; 20,5 % – от 5 до 7 лет; 24,4 % – от 8 до 10 лет, 15,1 % – свыше 10 лет.

Научный интерес также представляют результаты оценки эффективности инструментов ИКТ в банковской деятельности в ряде банков США. Респондентам было предложено ответить на вопрос, насколько позитивно влияет использование данных инструментов на текущую деятельность кредитно-финансовых организаций. В результате проведенного опроса установлено, что 278 человек (50,5 % из общего числа опрошенных) считают использование ИКТ эффективным для банковской сферы; 72 человека (13,1 %) также поддерживают использование ИКТ для текущей работы; и только 40 человек из числа опрошенных (7,3 %) считают, что ИКТ не оказывает существенного влияния на деятельность организаций.

Аналогичный опрос был проведен среди трех банков в странах Восточной Европы, где проводился анализ влияния ИКТ на улучшение банковских продуктов и услуг. В результате проведенного опроса было установлено, что 271 человек из числа опрошенных (49,3 %) полностью разделяет мнение о необходимости дальнейшего использования ИКТ в банковской сфере, поскольку за счет развития технологий оптимизируется не только качество обслуживания клиентов, но и сокращается время ожидания в очереди в операционных офисах. И лишь 31 человек (5,6 %) не смогли определиться с ответом на вопрос о влиянии ИКТ на качество банковских продуктов и услуг.

С научной точки зрения интересен и опыт использования ИКТ в российских кредитных организациях. За последние 20 лет один из крупнейших банков нашей страны – Сбербанк России осуществляет модернизацию операционного обслуживания клиентов. Одной из основных проблем банка являлись большие очереди в операционных офисах по всей стране, именно поэтому одной из приоритетных задач руководства банка являлось снижение времени ожидания в очереди для клиентов. Для сотрудников кредитной организации было определено минимальное и максимальное время для обслуживания клиентов. Любые простои в обслуживании (отклонения от установленного времени ожидания), именуемые «красной тактикой», жестко фиксировались с помощью интеллектуальной системы управления очередями –

Онлайн Дежборд. В результате проведенной реформы с использованием технологий ИКТ удалось не только сократить время ожидания в очереди, но и повысить качество операционного обслуживания для клиентов. За счет грамотно выстроенной тарифной политики удалось перевести часть клиентов в офисы самообслуживания и обслуживания в режиме онлайн через интернет-банк [1].

Во-первых, положительное влияние применения ИКТ в кредитно-финансовой сфере доказано в практической деятельности банков во всем мире. Использование ИКТ создает мультипликативный эффект для смежных направлений в кредитно-финансовой сфере, позволяет улучшить качество обслуживания клиентов, заметно повышает имидж банковской сферы.

Во-вторых, применение ИКТ в практической деятельности банков активизирует внедрение новых продуктов и услуг для клиентов, делая их более качественными, дешевыми и доступными.

В-третьих, реализация практических проблем с использованием ИКТ позволяет снизить репутационные и операционные риски для банков, уменьшить количество жалоб и технических сбоев в работе.

Как мы уже упоминали ранее, в основе ИКТ лежат технические решения бизнес-интеллекта, позволяющие достичь стратегических целей развития организации. При интеграции BI-решения в бизнес-анализ в качестве основной точки концентрации усилий должны быть сформулирована и учтена та «отдача и выгода, которую ожидает получить ее конечный потребитель»[2] в процессе осуществления экономического анализа в новых условиях.

В числе конкретных примеров постановки задач в указанной области с учетом обозначенного акцента можно привести следующие:

1) повышение прозрачности, кредитно-финансовой организации в результате непрерывного мониторинга и контроля ее деятельности на всех уровнях бизнес-процессов;

2) повышение эффективности взаимодействия с контрагентами и клиентами;

3) снижение трудоемкости ключевых бизнес-процессов;

4) снижение вложений в активы;

5) повышение оперативности и точности расчетов стоимости банковских продуктов и услуг, анализа затрат, выявление высокорентабельных продуктов и услуг;

6) своевременное получение достоверной отчетности руководством, упрощение процесса обмена важной для развития бизнеса информацией и ее представления в наиболее удобном виде.

Ввиду особой природы технологии искусственного бизнес интеллекта, которая была рассмотрена нами ранее, развитие ИКТ, как нового направления деятельности кредитно-финансовых организаций, должно включать в себя комплекс взаимоувязанных планов, сопровождаемых процедурами регулярного мониторинга с минимальным временным промежутком.

По мнению В.И. Ананьина, существующие сегодня ИКТ-проекты по форме их организации можно дифференцировать на четыре стиля, которые в значительной степени влияют на структуру всего кредитно-финансового сектора и конкретные коммерческие результаты итоговой деятельности при интеграции информационного решения в экономический анализ конкретной кредитно-финансовой организации. В их числе автор выделяет «типовой, профессиональный, инновационный и политический стили» [3]. Если рассматривать ИКТ-проекты по внедрению технологий бизнес интеллекта в экономический анализ не только с позиции качества обслуживания клиентов, но и в целях поддержания конкурентной позиции на рынке, можно сделать предположение о том, что большинство таких проектов носят инновационный характер по стилю и форме своей организации, являясь также и наиболее высоко-рисковыми.

Ключевой отличительной особенностью инновационного проекта является то, что он затрагивает и вносит изменения в бизнес-процессы организации и влияет на оптимизацию процесса экономического анализа, улучшение его результатов, снижения трудозатрат при выполнении определенных аналитических операций, минимизируют время подготовки данных (в том числе «больших данных»), в конечном итоге оптимизируя качество принятия решений.

В конечном счете практическое внедрение ИКТ в деятельность кредитно-финансовых организаций позволяет не только изменить технологию совершения операций и структуру существующих бизнес-процессов, но и изменить саму стратегию ведения бизнеса. Иными словами, происходит своего рода адаптация разрабатываемой ИКТ-системы к существующей деятельности, а реализация конкретного проекта всегда сопровождается постоянными изменениями требований со стороны заказчика интеграции, которые отражают текущие проблемы функциональных бизнес-подразделений и характера отношений между ними.

Практическое внедрения ИКТ-проектов всегда носит альтернативный характер, когда разработчик технологического решения всегда может предложить более дешевый вариант интеграции информации, удовлетворяющий запросам заказчика. А.Н. Тимофеев [4] обращает

внимание на другую особенность реализации ИКТ-проектов, когда оптимизация стоимости нового технологического решения может влиять на снижение функциональности конечного продукта или услуги. Автор убежден, что происходит своего рода подмена понятий сохранения функциональности ИКТ и стоимости итогового продукта.

Именно по причине высокой стоимости внедрения проектов ИКТ многие кредитно-финансовые организации фактически не могут использовать новейшие достижения в области информационных технологий, оставаясь за рамками технологического прогресса. Как отмечает С.С. Галазова [5], любые рыночные преобразования креативной сферы определяют необходимость наличия устойчивого спроса на технологии, стабильности предложения и свободного ценообразования на данную продукцию при условии государственной поддержки.

Кроме того, считаем, что тип выбранной организационной структуры кредитно-финансовой организации будет оказывать влияние на эффективность реализации конкретного ИКТ-проекта. В поддержку полученного нами вывода приведем данные исследования Всемирного банка, проведенного за период с 2003 по 2010 годы в рамках распространения проектов ИКТ на развивающихся рынках [6].

В течение данного периода Группа Всемирного Банка предоставила 4,2 млрд долл. США в поддержку сектора ИКТ, из которых 2,9 млрд долл. США приходилось на беднейшие страны, в том числе в Африке, где она оставалась крупнейшим многосторонним финансистом в области телекоммуникаций.

Данный полномасштабный проект был направлена на поддержку реформы кредитно-финансового сектора, расширения доступа к информационной инфраструктуре и развития навыков и приложений в области ИКТ (то есть компонентов ИКТ в банковских проектах).

Проведенные исследования позволили установить, что наиболее заметный вклад в развитие ИКТ-поддержка секторальных реформ и частных инвестиций для мобильной телефонии в сложных условиях и странах с более низким уровнем развития. Одним из успешных примеров таких усилий явилось появление мобильного оператора, поддерживающего стратегию развития массового рынка ИКТ, получившего название «деревенский телефон». Реализация данного проекта позволила не только расширить доступ к банковским продуктам и услугам для беднейших стран мира, но внедрить новые технологии совершения расчетов для населения, ранее недоступных для них в силу инфраструктурных ограничений.

Не менее заметный вклад был внесен в исследование типов организационной структуры компаний кредитно-финансового сектора,

где были реализованы ИКТ-проекты. Выводы, полученные специалистами Всемирного Банка, позволили убедиться в том, что тип организационной структуры оказывает существенное влияние на благоприятный исход реализации проекта, а также распространение и использование банковских продуктов и услуг.

Важно также учитывать, что в зависимости от страновых различий, различается и структура банковского сектора, где преобладающее влияние имеют крупные, малые и средние банки. Подобную классификацию можно дополнить и еще одним типом банков – банки с государственным участием, где преобладающая доля в капитале принадлежит государству.

Как отмечается в некоторых исследованиях [7], недифференцированная структура кредитно-финансового сектора, где крупнейшая доля сектора принадлежит государству, предопределяет снижение уровня развития информационных технологий и внедрения новейших информационных продуктов и услуг. Характерной особенностью для большинства развивающихся экономик мира является и наличие жесткого контроля за долей иностранного капитала в финансовом секторе.

Например, большинство развитых стран, такие, как Австралия, Новая Зеландия, Канада, Швеция, Финляндия, допускают учреждение дочерних структур и совместных предприятий с участием иностранного капитала в границах установленной квоты. В некоторых странах для наблюдения и контроля за концентрацией иностранного капитала в банковском секторе предусмотрена система индивидуальных лицензий, выдаваемых дочерним банкам и филиалам. По данным Всемирного Банка за 2015 год, из 150 государств мира филиалы иностранных банков запрещены лишь в 18 странах, среди которых РФ, Казахстан, Азербайджан и Белоруссия [8].

С нашей точки зрения, подобные структурные ограничения оказывают диссимулирующее воздействие на адаптацию ИКТ в кредитно-финансовом секторе, а также снижает возможности развития внутренних коммуникаций на уровне отдельной организации. Предметом научных исследований и многочисленных дискуссий [9] до сих пор остается вопрос эффективности банков с государственным участием, обладающих преимущественно функциональной организационной структурой с высоким уровнем внутренней подотчетности.

Отчасти наличие огромного количества функциональных блоков, фактически дублирующих друг друга не только вносит дисбаланс в стратегию развития кредитно-финансовой организации, но и увеличивает стоимость конечного проекта, делая его низкорентабельным и мало эффективным. При этом следует учитывать, что сама по себе

организационная-правовая форма присутствия на финансовом рынке государственных или частных банков не создает безусловных конкурентных преимуществ для конкретной организации. В мировой практике существует достаточное количество примеров эффективной деятельности частных банков, успешно реализующих проекты ИКТ.

Поэтому считаем, что риски концентрации на финансовом рынке частных банков и снижение доли банков с государственным участием находятся только в периметре задач консолидированного банковского надзора. Более того, увеличение доли частных и преимущественно, малых и средних банков, гибко реагирующих на потребности конкретного клиента, создает дополнительное преимущество для потенциальных инвесторов высокотехнологичных проектов, поскольку практика свидетельствует о том, что период окупаемости капиталовложений в проекты, связанные с внедрением технологий искусственного бизнеса, обычно равен 2–3 годам [10].

Отдельного внимания, с нашей точки зрения, заслуживает проблема отсутствия или недостаточности знаний и обучающих мероприятий при реализации ИКТ в практической деятельности кредитно-финансовой организации. Любая организация, внедряющая инновационные технологии, неизбежно сталкивается с проблемой необходимости повышения квалификации персонала в области бизнес-анализа, пересмотра существующих бизнес-процессов с учетом внедрения новых информационно-аналитических возможностей.

Организация обучения пользователей ИКТ, с нашей точки зрения, представляет собой важнейшую задачу, от которой напрямую зависит успех всего проекта. Подчеркнем тот факт, что обучение пользователей следует проводить, уделяя внимание всем аспектам – и экономическому, и техническому. Без комплексного подхода пользователей нельзя достигнуть четкого понимания, как можно максимально использовать ИКТ для целей экономического анализа и повышения его эффективности.

Результатом внедрения новых технологий, обеспечивающих сокращение ручного труда, зачастую становится сокращение числа сотрудников кредитно-финансовой организации. В мировой практике известны случаи, когда ИКТ могут заменить целый штат аналитиков и узких специалистов, реализующих формализованные бизнес-операции и процессы. Поэтому закономерной может являться ситуация, когда любой проект по автоматизации/информатизации в организации воспринимается персоналом как угроза лишения рабочего места.

По данным аналитических исследований 500 крупнейших российских компаний, было установлено, что коэффициент сопротивления

персонала при внедрении новых информационных технологий может достигать своего пика, по сравнению с другими сферами (например, при внедрении новой автоматизированной системы документооборота или HRM-системы [11]).

Подводя итог вышесказанному, следует резюмировать, что развитие ИКТ в кредитно-финансовой сфере во многом предопределено влиянием финансовой глобализации и новых технологических решений. Реализация банковских и финансовых продуктов, услуг становится важным элементом развития всей финансовой системы, обеспечивая появление новых профессий, направлений деятельности и новых форм бизнеса. Переход к массовой виртуализации операций и расчетов между клиентами предопределяет необходимость повышения качества сервиса предоставляемых услуг, снижения рисков и защиты накопленной информации.

Статья выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований, номер проекта 20-010-00101 А.

Литература

1. Пресс-релиз Сбербанка «Сбербанк борется с очередями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru/ru/press_center/ (дата обращения к ресурсу 03.11.2020).

2. Арчибальд Р. Управление высокотехнологичными программами и проектами. – М.: ДМК, 2016. – С. 75.

3. Ананьин В.И. К конкурентному преимуществу – через проекты // Управление проектами и программами. – 2010. – № 03 (23). – С. 55.

4. Тимофеев А.Н. Методология управления BI-проектами в консалтинговой компании // Системы управления бизнес-процессами: журнал Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. – 2012. – Вып. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal.itmane.ru/node/690 (дата обращения к ресурсу 10.12.2020).

5. Галазова С.С. Креативная сфера: проблемы рыночной трансформации // TERRA ECONOMICUS. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 31–41 (дата обращения к ресурсу 03.11.2020).

6. Захват новых технологий для развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ieg.worldbankgroup.org/evaluations/capturing-technology-development (дата обращения к ресурсу 15.11.2020).

7. OECD (2012). Organisational change and firm performance. DSTI/DOC (2012)14, Paris.

8. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldbank.org/ (дата обращения к ресурсу 10.12.2020).

9. Шабанова И.И. Проблемы либерализации рынка банковских услуг в свете вступления России в ВТО // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 9–12.

10. Базжина А., Горбенко О. Сколько стоит BI // Директор ИС. – 2009. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.osp.ru/cio/2009/03/7145272/

11. Business Intelligence (рынок России): аналитический отчет аналитико-консалтинговой компании TAdvisor (2015–2016, прогноз 2017–2020). – М.: TAdvisorgroup, 2016. – С. 51–52.

12. Hassan G. (1998) Information Tech in the Banking Sector: Opportunities, Threats and Strategies. Graduate School of Business and Management, American University of Beirut.

13. Karas A., Schoors K., Weill L. Are private banks more efficient than public banks? // Economics of Transition. – 2010. – Vol. 18, Issue 1. – P. 209–244.

14. Nworgu P. (2006). Educational Research: Basic and Methodology. University Trust Publisher, Nigeria.

15. Rahman I. (2007). Role of information technology in banking industry // Review of Business Research. – № 7.

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

Аглеева З.Р.
доктор филол. наук, профессор,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия, e-mail: z.agleeva@yandex.ru

Касьянова Л.Ю.
доктор филол. наук, профессор,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия, e-mail: kaslyudmila@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению специфики языка экономики. Лексическое наполнение доминантных зон экономического пространства происходит под влиянием важнейших стимулов, связанных с когнитивными и номинативно-коммуникативными потребностями социума, а также с особенностями внутреннего устройства языка. В статье акцентируется внимание на современной экономической терминологии, ее деривационном потенциале, специфике функционировании в современных масс-медиа.

Ключевые слова: терминосфера экономики, термин, терминосочетание, неономинация, цифровизация.

SPECIFIC LANGUAGE IN THE SPHERE OF ECONOMY

The article is devoted to the consideration of the specifics of the language of economics. The lexical filling of the dominant zones of the economic space occurs under the influence of the most important stimuli associated with the cognitive and nominative-communicative needs of society, as well as with the peculiarities of the internal structure of the language. The article focuses on modern economic terminology, its derivational potential, the specifics of functioning in modern mass media.

Keywords: terminology of economics, term, terminology, neonomination, digitalization.

Исследовательский интерес к экономическому дискурсу и в целом к экономике в российском обществе возрос многократно в последние десятилетия, что обусловлено кардинальными изменениями в современном экономическом пространстве. Для адекватного отображения, воспроизведения и закрепления новых идей и понятий в сфере экономики язык вообще и лексика в частности активно перестраиваются, пополняются новыми элементами, что детерминировано предпосылками когнитивного и номинативно-коммуникативного характера.

Наиболее зримо изменения затронули терминосферу экономики, значительную часть которой составляют иноязычные термины, что можно объяснить, помимо всех прочих причин, и возросшей ролью английского языка, заимствования из которого столь частотны и востребованы в современном терминологическом пространстве. По подсчетам специалистов, 80–90 % всей новой лексики, появляющейся в развитых языках, составляют термины и другие специальные лексические единицы [1, с. 20]. Эти наблюдения в полной мере касаются и языка сферы экономики, где все термины строго логически обозначают предметы и явления действительности.

Термин характеризуется как номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий [2, с. 49]. Благодаря наличию строгой и точной дефиниции термин обладает четкими семантическими границами, вследствие чего он однозначен в пределах соответствующей классификационной системы.

Если термин является заимствованным, он чаще всего уже соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода языковым

единицам. Если термин несколько изменил значение или образуется на русской почве, то он должен быть наделенным синтаксическими, семантическими и прагматическими свойствами, которые позволяют характеризовать его в качестве составляющей определенной терминосистемы. Что касается формальных требований, предъявляемых к термину как знаковой единице, выдвигаются такие, как соответствие фонетическим, грамматическим и стилистическим нормам языка; краткость, поскольку избыточно длинный термин неудобен в использовании; активная деривационная способность, чтобы образовывать новые термины от уже имеющихся; неизменность [2, с. 32–33].

Когда речь идет об исконных терминах или очень давно заимствованных и воспринимаемых как «свои», часто можно констатировать хорошую деривационную способность и возможность создавать целые группы терминов. Так, дериват существительного *деньги* употребляется в следующих устойчивых терминологических сочетаниях: *денежная единица, денежная заработная плата, денежная иллюзия, денежная масса, денежная масса в обращении, денежная масса совокупная, денежная реформа, денежная система, денежно-кредитная политика, денежно-кредитное регулирование, денежно-кредитный кризис, денежное обращение, денежное обязательство, денежные агрегаты, денежные доходы населения, денежные расходы населения, денежные средства, денежные суррогаты, денежный аккредитив, денежный голод, денежный или номинальный доход, денежный капитал, денежный мультипликатор, денежный оборот, денежный поток, денежный рынок* и т.д. Следует отметить, что в приведенной группе терминов встречаются как сугубо официальные, строгие (таковых абсолютное большинство), так и построенные на основе тропов (*денежная иллюзия, денежные суррогаты, денежный голод, денежный поток* и т.д.).

Подобное можно заметить и в словах, корень которых был заимствован значительно раньше префикса: *акция → трансакция → трансакционный* (*трансакционные издержки, трансакционные издержки ведения переговоров и заключения, трансакционные издержки измерения, трансакционные издержки оппортунистического поведения, трансакционные издержки поиска информации* и т.д.). Обратим внимание и на дальнейшее расширение состава термина за счёт нанизывания существительных в родительном падеже (в конкретном случае): первоначальная двухсловная структура может преобразовываться в трёх-, четырёхсловную и т.д. (*трансакционные издержки измерения, трансакционные издержки оппортунистического поведения*).

Чем позже заимствован термин, тем меньше на начальном этапе у него дериватов. Так, от слова *депозит* образуется три деривата (*депозитарный, депозитный, депозитор*), которые образовывают не-

сколько устойчивых терминологических сочетаний: *депозитарная деятельность, депозитные операции банков, депозитный и сберегательный сертификаты, депозитный процент*.

Разумеется, относительно новые в русском языке термины не всегда обладают активной деривационной способностью. Так, термины *реторсии* («ответные ограничения, которые могут быть установлены Правительством РФ в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц») [3, с. 285] и *фритредерство* («направление в экономической теории и хозяйственной политике, основанное на принципе свободы торговли и невмешательстве государства в частную предпринимательскую деятельность» [3, с. 368] на сегодняшний день имеют нулевую деривационную способность, но можно предположить, что в случае необходимости дериваты от этих и подобных терминов могут быть образованы по существующим в языке моделям, т.е. потенциальные прилагательные вполне возможны.

Невысокая деривационная способность никоим образом не влияет на частотность термина и количество составных терминов, куда входит искомый дериват. Так, при низкой деривационной способности термина *трансферт* (трансферт→трансфертный) в языке сферы экономики существуют составные термины *трансфертная цена, трансфертные операции, трансфертные платежи, трансфертный агент, трансферты социальные* (ср. депозит→депозитный, номинал→номинальный и др.).

Тенденцией последних десятилетий является функционирование термина одновременно в экономической и юридической сферах в связи с необходимостью соблюдения законов (например, *трансакционные издержки ведения переговоров и заключения* – издержки, связанные с ведением переговоров об условиях продажи и юридическим оформлением сделки) [3, с. 339].

Одним из требований к значению термина является его однозначность в данной терминологии, однако это не всегда так. Остановимся лишь на одном из большого количества полисемных терминов: «ДЕПОЗИТ – 1) вклады в банки и сберегательные кассы. Различаются: срочные, до востребования, условные; 2) записи в банковских книгах, подтверждающие определенные требования клиентов к банку; 3) передаваемые на хранение в кредитные учреждения ценные бумаги (акции и облигации); 4) взносы в таможенные учреждения в обеспечение оплаты таможенных пошлин и сборов; 5) взносы денежных сумм в судебные и административные учреждения в обеспечение иска, явки в суд» [3, с. 95]. Требование однозначности, таким образом, реализуется не всегда.

Наблюдения над особенностями экономических терминов и их функционированием в современном экономическом пространстве позволяют говорить о возможности «репрезентации термином (как единицей материализации понятия) концептуально-гносеологического спектра всех информационно-ассоциативных связей и отношений, когнитивных структур с исключительной логической последовательностью, в отличие от других классов лексики (нетерминов) и т.д.» [4, с. 140].

Стратегия научного поиска в рамках исследуемого экономического пространства определяет наше обращение и к установлению специфики формирования его доминантных зон, объема их лексического наполнения за счет инновационного знакообозначения. Являясь оперативно порождаемым продуктом когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности, неономинации сферы экономики весьма разнообразны и с различной степенью интенсивности, обусловленной динамикой и векторами развития социума, пополняют состав данной сферы: *бенчмаркинг, веб-экономика, инвестклимат, кластеризация, коворкинг-центр, кобрендинг, фирма-хаб* и др.

Среди неономинаций языка экономики частотны как однословные, так и неоднословные единицы. Среди актуальных неоднословных неономинаций выделяется терминосочетание *цифровая экономика*, введенное в употребление американским информатиком Н. Негропонте еще в 1995 году. В настоящее время ставший релевантным термин широко используется представителями самых разных профессиональных групп и активно функционирует в современном медиапространстве: «Без ***цифровой экономики*** у страны нет будущего» (РИА Новости, 16.06.2017); *«Путин – главный драйвер* ***цифровой экономики***» (Ведомости, 22.10.2017). Однако до настоящего времени содержание этого понятия остается несколько размытым. К тому же нет единства мнений относительно того, к какой сфере более тяготеет приведенная аналитическая неономинация: экономической или интенсивно развивающейся цифровой. Действительно, правомерность постановки вопроса в таком ключе имеет под собой основания. Так, по утверждению доктора экономических наук, члена-корреспондента РАН В. Иванова, «цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» (РИА Новости, 16.06.2017).

Для осмысления сути аналитической неономинации целесообразно обратиться к определению экономики, которая понимается как «хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления». Заметим, что использование компьютера, Интернета, мобильных телефонов уже можно считать «потреблением», при таком подходе цифровую экономику можно представить как ту часть эконо-

мических отношений, которая опосредуется Интернетом, сотовой связью, информационно-коммуникационными технологиями.

В научном сообществе сформировались два подхода к осмыслению термина *цифровая экономика*. Согласно первому подходу, цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, при этом корректнее характеризовать ее исключительно как область электронных товаров и услуг. В качестве коррелируемых примеров выступают дистанционное обучение, телемедицина, продажа медиаконтента.

Второй подход является более широким: *цифровая экономика* рассматривается как экономическое производство с использованием цифровых технологий; это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях. Таким образом, сопоставление термина *экономика* и терминосочетания *цифровая экономика* позволяет предположить, что аналитическая неономинация может быть неотъемлемой частью таких доминантных зон, как экономическая и цифровая, при этом соотносимой по ряду параметров со спецификой входящих в их состав лексических единиц.

Развивая анализируемую тему, считаем необходимым акцентировать внимание на процессах, характеризующих единое цифровое пространство. В пределах этого пространства происходит активный процесс оцифровки экономики – документооборота, всех банковских операций, внедрение новых платёжных систем и *цифровыхденег* в том числе. Высокую частотность приобрели неономинации *блок-чейн, биткойн, криптоденьги.* Отличительной чертой, анализируемой терминосферы является формирование в настоящее время открытого ряда однотипных по структуре образований с элементом *крипто-*.

Образование таких неономинаций приобретает серийный характер: *криптовалюта, криптобиржа, криптоэксперт* и др. Возникновение серии одноструктурных образований соответствует современным тенденциям неологии. Постоянно возрастающая частотность употребления таких неономинаций в масс-медиа способствует их укоренению в неологическом пространстве языка: *«Совсем недавно в Интернете зародился революционно новый вид денег под названием* ***криптовалюта****»; «Криптовалюта–* это *цифровые* деньги, *функционирующие только в виртуальном пространстве*»; *«ЦБ начал работу над созданием национальной криптовалюты»* (РИА Новости, 16.06.2017). Таким образом, цифровизация актуальных сфер, взаимопересечение отдельных сегментов доминантных зон в рамках единого неологического пространства стали своеобразным маркерами трансформирующейся действительности.

Литература

1. Лейчик, В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. – 2000. – № 2. – С. 20–30.
2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008.
3. Нечаев В.И., Михайлушкин П.В. Экономический словарь. – Краснодар: Атри, 2011.
4. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса. – М.: Флинта: Наука, 2013.

ОЦЕНКА РИСКОВ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Жамбекова Р.Л.
доктор экономических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия

Гедгафова И.Ю.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия

В статье рассмотрены вопросы создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике. Уточнена совокупность внешних и внутренних факторов, которые будут определять конкурентоспособность агропромышленного кластера, сильные и слабые компоненты кластера.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, регион, программа, участники кластера, SWOT-анализ.

RISK ASSESSMENT FOR ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CLUSTER IN THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

The article deals with the creation and development of an agro-industrial cluster in the Kabardino-Balkarian Republic. The set of external and internal factors that will determine the competitiveness of an agro-industrial cluster, strong and weak components of the cluster has been clarified.

Keywords: agro-industrial cluster, region, program, cluster members, SWOT analysis.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики, превращение Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира, должна быть неразрывно связана с обеспечением продовольственной безопасности страны. Продовольственная безопасность Российской Федерации и входящих в ее состав регионов является одним из главных факторов сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Агропромышленный комплекс Кабардино-Балкарской Республики является важнейшим сектором региональной экономики, имеющим стратегическое значение в части обеспечения продовольственной безопасности и сохранения социальной стабильности в регионе. Агропромышленный комплекс выполняет важную роль в социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарской Республики по формированию ВРП, обеспечению населения качественными продуктами питания, обеспечению сырьем предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, способствующего сохранению и устойчивому развитию сельских территорий.

Одним из перспективных направлений агропромышленных формирований является создание агропромышленного кластера.

Агропромышленный кластер – территориальное сочетание организаций, связанных производственно-сбытовой деятельностью с целью повышения конкурентоспособности продукции и активизации инвестиционной деятельности [2]. На наш взгляд, агропромышленный кластер в отношении продуктового отраслевого подкомплекса следует трактовать как процесс объединения организаций различных сфер деятельности в едином воспроизводственном цикле от производства сырья до реализации готовой продукции с включением всех стадий производства, результатом которого должно быть получение синергического эффекта.

Создание агропромышленного кластера предполагает разработку Программы, т.е. документа, определяющего долгосрочные цели, задачи и ожидаемые результаты функционирования агропромышленных предприятий, а также иных промышленных предприятий, научно-образовательных учреждений региона, деятельности региональных органов государственной власти в сфере реализации промышленной политики.

Для Кабардино-Балкарской Республики целью реализации Программы создания и развития агропромышленного кластера является обеспечение продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности агропромышленных предприятий на внутреннем и внешнем рынках, повышение уровня жизни местного населения.

Программа создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике должна быть нацелена на реализацию следующих задач:

1) создание условий для увеличения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности;

2) насыщение внутреннего рынка Кабардино-Балкарской Республики и наращивание экспортного потенциала сырья и продовольствия;

3) создание благоприятных условий для реализации совместных проектов участников кластера, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий в области растениеводства и животноводства;

4) модернизация и обновление материально-технической и технологической базы сельскохозяйственного производства для улучшения условий сбора, хранения, переработки, транспортировки сырья, пищевой продукции кластера;

5) стимулирование развития агропромышленной кооперации в Кабардино-Балкарской Республике.

Участниками программы должны стать: Министерство сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики; Министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики; Центр поддержки предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики; сельскохозяйственные и другие предприятия-будущие участники агропромышленного кластера.

При формировании Программы создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике следует учитывать совокупность внешних и внутренних факторов, которые будут определять конкурентоспособность агропромышленного кластера, сильные и слабые компоненты кластера. Вся совокупность факторов приведена в таблице, составленной по результатам SWOT-анализа создания и развития кластера.

Таблица

SWOT-анализ создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике

Сильные стороны кластера	Слабые стороны кластера
1. Благоприятные природные условия для ведения сельского хозяйства 2. Достаточно развитая инфраструктура сбора, хранения сельскохозяйственной продукции 3. Высокая доля фактически используемых сельскохозяйственных угодий. 4. Развитый научно-образовательный комплекс, концентрация квалифицированного трудового потенциала 5. Наличие на территории транспортных узлов (автомобильные трассы федерального значения)	1. Высокий уровень физического износа материально-технической базы агропромышленных предприятий 2. Отсутствие в республике товаропроводящей инфраструктуры, необходимой для выстраивания логистики поставок сельскохозяйственной продукции в учреждения с заданными критериями по объемам, ассортименту, таре и упаковке, периодичности и т.д. 3. Высокий уровень конкуренции пищевой продукции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках 4. Потери продуктов питания при транспортировке
Возможности	**Угрозы**
1. Разработка Правительством Российской Федерации Программы импортозамещения в приоритетных отраслях экономики 2. Оказание прямой и косвенной финансовой поддержки агропромышленному комплексу в целом через государственное финансирование, а также путем предоставления налоговых льгот и/или субсидий 3. Снижение себестоимости и повышение рентабельности производства сельскохозяйственной продукции благодаря приобретению высокотехнологичного оборудования и вводу в эксплуатацию инфраструктурных объектов (зернохранилищ, овощехранилищ, животноводческих зданий и сооружений)	1. Сокращение применения органических и минеральных удобрений (ввиду их дороговизны), что приводит к истощению почв и падению продуктивности пашни, деградация сельскохозяйственных угодий 2. Рост интенсивности международной торговли продовольствием 3. Угроза роста технического и технологического отставания ряда производств сельскохозяйственной продукции от конкурентов в России и за рубежом

4. Получение синергетического эффекта от реализации крупных межрегиональных проектов, в том числе посредством включения участников кластера в российские цепочки добавленной стоимости 5. Привлечение инвестиций в жилищное строительство в сельской местности для закрепления молодых специалистов в селах Кабардино-Балкарской республики 6. Развитие современного туристского бизнеса, обеспечение его сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания 7. Создание и внедрение технологий производства семян высших категорий сельскохозяйственных растений, племенной продукции (материала) по направлениям отечественного растениеводства и животноводства, имеющим в настоящее время высокую степень зависимости от семян или племенной продукции (материала) иностранного производства, а также создание и внедрение технологий производства высококачественных кормов для животных 8. Ускоренная модернизация и обновление материально-технической и технологической базы функционирования сельскохозяйственного производства 9. Реализация на федеральном уровне целенаправленной политики по переходу к высокопродуктивному и экологически чистому агрохозяйству, разработке и внедрению систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранению и эффективной переработке сельскохозяйственной продукции, созданию безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания	4. Отток молодых квалифицированных кадров из АПК и утеря технологий и традиций сельскохозяйственного производства в результате низкого уровня оплаты труда в сельском хозяйстве 5. Снижение интенсивности исследований и разработок в области сельскохозяйственных наук, биотехнологий

Перспективы создания и развития промышленного потенциала агропромышленного кластера Кабардино-Балкарской Республики напрямую зависят и от приоритетов развития его ведущих участников. В связи с этим, формирование и реализация Программы создания и развития кластера должны осуществляться в соответствии с приоритетами развития его «якорных» компаний и формирования на их основе мероприятий по развитию производственной базы кластера.

К основным перспективам развития промышленного потенциала кластера относятся:

– повышение плодородия почвы, увеличение урожайности, развитие растениеводства и животноводства с целью получения высококачественного сырья для ряда отраслей промышленности;

– организация производства пищевых продуктов, обогащенных незаменимыми нутриентами, специализированных продуктов детского питания, продуктов функционального назначения, диетических (лечебных и профилактических) пищевых продуктов и биологически активных добавок к пище;

– организация биохимического производства «зеленой» упаковки для пищевых продуктов и одноразовой посуды, композиционных материалов на основе полимеров с заданными свойствами, в т.ч. с применением наноматериалов;

– формирование интегрированных технологических цепочек, обеспечивающих увеличение доли добавленной стоимости и выпуска импортозамещающей продукции в республике;

– расширение географии рынков сбыта продукции кластера, включая выход на новые рынки сбыта.

Реализация программы создания и развития агропромышленного кластера Кабардино-Балкарской Республики должна предусматривать повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных и других предприятий-участников кластера, а также реализацию накопленного ими инновационного потенциала. Программа создания и развития кластера должна включать мероприятия, направленные на формирование его организационной структуры, создание и продвижение продуктов на региональный и российский рынки, а также совершенствование инфраструктуры кластера.

Образование и создание условий для развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике будет способствовать повышению конкурентоспособности региона, усилит процессы импортозамещения, а также приведет к созданию значительного числа новых рабочих мест, росту доходов населения, повышению качества жизни населения в целом.

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00947.

Литература

1. Шидов А.Х. и др. Формирование кластерной инновационно-инвестиционной политики как системообразующий фактор устойчивого развития экономики проблемных регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 6–2 (80). – С. 249–253.
2. Грядов С.И., Ковалева И.В. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – № 4 (54).
3. Альтудов Ю.К. и др. Инновационно-инвестиционный анализ. – Нальчик, 2019.

ФИНАНСИРОВАНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Фролова О.Н.
кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Россия, e-mail: fon37@mail.ru

В статье анализируется состояние малого и среднего предпринимательства в России в период 2019–2020 гг. Показаны проблемы предпринимателей и рассматриваются вопросы их поддержки в периол пандемии.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, финснсирование предпринимательства, финансирование в период пандемии

FINANCING OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PANDEMIC

The article analyzes the state of small and medium-sized businesses in Russia in the period 2019–2020. This paper shows the problems of entrepreneurs and discusses their support in the periol pandemic.

Keywords: small and medium-sized businesses, financing of entrepreneurship, financing during the pandemic.

В Российской Федерации поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) со стороны государства рассматривается как целенаправленное создание экономических и правовых условий, стимулов для развития производств, а также как инвестирование в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях. Вследствие опасений усиления экономического кризиса, вызванного негативным воздействием пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и введением вынужденных ограничений, правительства по всему миру предпринимают беспрецедентные меры поддержки экономики, деловой активности и сохранения занятости. При этом основными субъектами экономической поддержки жизни являются предприятия малого и среднего предпринимательства.

Количество субъектов МСП к концу второго полугодия 2020 г. сократилось на 7,5 % по сравнению с январем 2019 г. (*рис. 1*). В течение полутора лет прослеживается одна и таже тенеденция сокращения количества МСП к августу. Так, в 2019 г. количество МСП к августу по-сравнению с июлем сократилось на 6,0 %, в 2020 г. – на 7,6 %. Именно так отреагировали предприниматели на неблагоприятную экономическую ситуацию, сложившуюся в настоящее время.

Рис. 1. Количество субъектов МСП по месяцам 2019–2020 гг.
ед. источник: Единый реестр малого и среднего
предпринимательства ФНС РФ)

Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Адханом Гебрейесус 11 марта 2020 года заявил, что ситуация с распространением болезни, вызванной коронавирусом нового типа (2019-nCoV), «может быть расценена как пандемия». Российское правительство объявило карантин, самоизоляцию, ввело ограничительные меры на деятельность большинства предприятий. На заседании Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики 30 марта 2020 г. был одобрен список сфер деятельности, наиболее пострадавших от распространения коронавирусной инфекции:

– авиаперевозки, аэропортовая деятельность, автоперевозки;

– культура, организация досуга и развлечений;

– физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт;

– деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма;

– гостиничный бизнес;

– общественное питание;

– деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений;

– деятельность по организации конференций и выставок;

– деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты) [1].

По данным Единого реестра МСП ФНС РФ 58,33 % субъектов МСП – индивидуальные предприниматели. Причем, их количество уменьшилось на 2,0 % (с 3326 тыс. 01.01.2019 г. до 3261 тыс. в июле 2020 г.). Большая распространенность индивидуального предпринимательства в РФ объясняется более простой формой регистрации организационно-правовой формы, возможностью использования всех специальных налоговых режимов, среди которых – упрощенная система налогообложения и патент [2].

Замедление экономической активности вскрыло проблемы МСП: необходимо было платить заработную плату работникам, выплачивать стоимость аренды помещения, осуществлять другие обязательные платежи в условиях жесткого локдауна. Появление данных проблем вызвало уменьшение объема кредитов, предоставляемых МСП в мае 2020 г. до 444963 млн руб. Но меры поддержки МСП, разработанные правительством РФ (льготные кредиты пострадавшим от пандемии отраслям по ставке 0 и 2 %, субсидируемой государством, а также снижение ключевой ставки на 2 п.п. с начала года до 4,25 % годовых и т.д.), простимулировали интерес субъектов МСП к получению кредитных ресурсов [3]. Уже в июле объем полученных кредитов вырос до 647908 млн руб. Отметим нестабильную динамику выдачи кредитов на протяжении всех месяцев 2019–2020 гг. Так, пик кредитова-

ния пришелся на ноябрь 2019 г. – было выдано субъектам МСП кредитов на сумму 817397 млн руб. (*рис. 2*).

Рис. 2. Объем кредитов, предоставляемых МСП, млн. руб.
(Источник: Банк России https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-17)

Льготные условия выдачи кредитов простимулировали и скачкообразный рост количества выданных займов: в июне выдано на 71 % больше чем в мае, а в июле было выдано кредитов в 2,2 раза больше майского количества (*рис. 3*).

Рис. 3. Количество кредитов, предоставленных субъектам МСП, ед.
(Источник: Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистический бюллетень. – М.: Банк России, 2020. – 13 с.)

Исторический опыт показывает, что мощные мировые экономики выходили из кризисов во многом с опорой на малый бизнес, так как здесь было легче создать рабочие места и обеспечить циркуляцию продуктов и услуг при сравнительно небольших тратах. Если российские власти идут по этому пути, это большой прогресс и у МСП есть будущее».

Если же кризис затянется, банки столкнутся с массовыми невозвратами по кредитам. Уже с марта 2020 г. задолженность субъектов МСП по кредитам растет быстрыми темпами: рост в марте по отношению к февралю составил 3,43 %, апреле – 4,68 %, мае – 5,78 %, июне – 8,12 %, июле – 10,50 %. В итоге за весь анализируемый период рост задолженности предпринимательских организаций составил 22 % (*рис. 4*).

Рис. 4. Задолженность по кредитам, предоставляемым субъектам МСП, млн руб. (источник: Банк России https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-17)

Пока будут сохраняться меры поддержки со стороны государства по части реструктурирования и льготных условий, ситуация с просрочкой по кредитам может быть некритичной, однако очевидно, что банки в будущем столкнутся с проблемой невозврата из-за возможной новой волны массовых банкротств предприятий МСП.

На фоне «коронавирусных мер» с марта 2020 г. наблюдается осторожность заемщиков в размере взятых кредитов. «Средний чек» кредита в июле 2020 г. по сравнению с январем 2019 г. уменьшился в 2,4 раза.

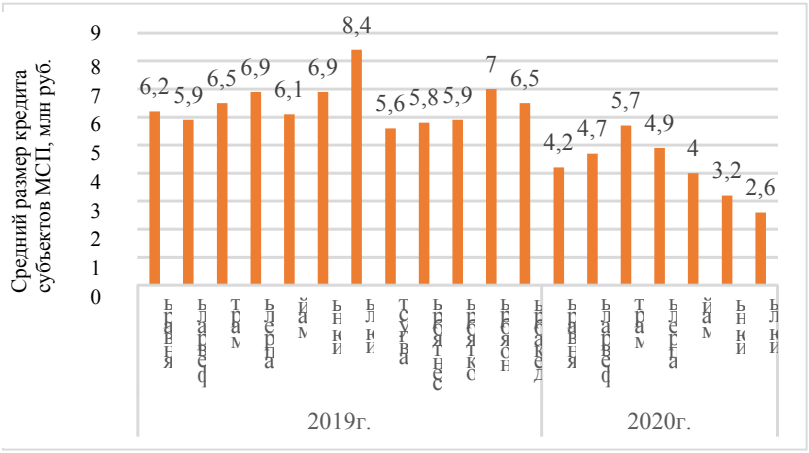

Рис. 5. Средний размер кредита субъектов МСП, млн руб.

Сопоставляя количество выданных кредитов и количество субъектов МСП их получивших, отметим увеличение количества предпринимателей, которые пользуются более чем одним кредитом.

Рис. 6. Количество субъектов МСП, получивших кредит, ед. (источник: Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистический бюллетень. – М.: Банк России, 2020. – 13 с.)

Считаем, что «кредитный весенне-летний бум» не является безопасным для субъектов МСП. Предприниматели в сегодняшних условиях отложили риски, связанные с мораторием на банкротство, кредитными каникулами и льготными ставками кредитования, которые заморозили часть проблем бизнеса, но не устранили их. Убеждены, что можно ожидать ухудшения показателей качества кредитного портфеля в начале 2021 г., если программы льготного кредитования не будут продлены.

По мнению уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова, «реальность оказывается для малого бизнеса более тяжелой, чем ожидалось. Поэтому мы недавно предложили смягчить условия программы поддержки, а именно – ввести полное списание задолженности, если заемщик к 1 марта 2021 г. сохранил штат не менее 80 % от состояния на 1 июня 2020 г. И списать половину задолженности, если заемщик сохранил не менее 70 % сотрудников» [4].

Пока же банкам не остается ничего другого, кроме как наращивать портфель займов, иначе рост просрочки будет требовать увеличения резервов. Стратегия банков вполне понятна: рост портфеля против роста невозвратов с перспективой выйти на нормальные темпы в следующем году. А через два года – после списания резервов – банки смогут показать рост прибыли.

Банк России также уделяет кредитованию МСП приоритетное внимание, разрабатывая дополнительные меры по стимулированию кредитования, а также развитию новых финансовых инструментов поддержки реального сектора. До конца 2020г. должно быть завершено согласование новой дорожной карты по финансированию МСП на 2021–2022 гг.

Литература

1. Актуальный список мер поддержки бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanbiz.ru/2020/05/aktualnyj-spisok-mer-podderzhki-biznesa/#1

2. Фролова, О.Н., Фролов, А.С. Малый и средний бизнес в Российской Федерации: развитие, проблемы, решения // Инновационная деятельность науки и образования в агропромышленном производстве: материалы Международной научно-практической конференции (Курская государственная сельскохозяйственная академия, 27–28 февраля 2019 г.) – Курск, 2019. – С. 353–357.

3. Шохина Е. Малый бизнес запасается кредитами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/11/846643-malii-biznes

4. Определен перечень наиболее пострадавших от коронавируса отраслей экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9704633/

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА РЕМЕСЛЕННЫХ СЫРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Фролова О.Н.
кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Россия, e-mail: fon37@mail.ru

В статье анализируется имеющийся потенциал сыроварения в Республике Башкортостан; определены основные показатели эффективности производства ремесленных сыров.

Ключевые слова: рынок сыра, сыроварение, проект производства ремесленного сыра.

EFFICIENCY OF PRODUCTION OF HANDICRAFTS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article analyzes the existing potential of cheese making in the Republic of Bashkortostan. In this paper, the main indicators of the efficiency of production of artisan cheeses are determined.

Keywords: cheese market, cheese making, artisan cheese production project.

В Республике Башкортостан ежегодно в среднем потребляют около 28 тыс. т сыра. Обеспеченность республики собственными сырами остается невысокой – всего 47 %. К тому же 66 % производимого в Башкирии твердого сыра (около 8,5 тыс. т) продается за ее пределами. Кроме того, в России есть тенденция к росту потребления сыров. Пока в среднем каждый россиянин в год съедает около 4,5 кг сыра, в то время как каждый француз — около 15–16 кг, а голландец – около 10.

Сыроварение в Республике Башкортостан в настоящее время переживает активное развитие. Производство сыров в Республике Башкортостан выросло за 6 лет на 15 % с 12,5 тыс. т в 2014 г. до 14,4 тыс. т в 2019 г. Санкции против европейских производителей, введенные в России в 2014 г. стимулировали ежегодный рост производства сыра в республике.

Рисунок. Производство сыров в Республике Башкортостан

Основной объем (98 %) обеспечивает крупнейший производитель твердых сычужных сыров: АО «Белебеевский молочный комбинат» мощностью 11 тыс. т. (4 % российского рынка сыров). Промышленным производством сыра в регионе занимаются и другие молокопереработчики – ООО «Мелеузовский молочноконсервный комбинат» и ООО «Месягутовский молочноконсервный комбинат». Остальные 2 % республиканского рынка сыров обеспечивают более 20 частных сыроварен. Предприниматели используют разные бизнес-модели для работы на рынке сыров: небольшие фермерские сыроварни с собственным циклом производства сырья, ресторанный бизнес, сыроварение в форме СПоК, производство сыра с использованием покупного сырья (сыроварни и самозанятые). Среди ярких и заметных участников рынка ремесленных сыров отметим:

– ООО «Bella Fattoria» (Кармаскалинский район, основатель – Айрат Ахмадуллин, 13 видов твердого и полумягкого сыра, 45–100 кг сыра в день);

– КФХ Джуманали Декамбаева (Иглинский район, бренд «Джуманали», 7 видов мягкого сыра, 70 % продукции реализует в уфимские рестораны);

– Экоферма «СБТ-Агро» (Уфимский район, с. Черкассы, налажено собственное производство сырья, бренд Fromage de famille, 40 видов сыров, продажи через собственный бутик в Уфе, за рубеж);

– Ресторан «Сыровар by LOVKOV» (единственный в Уфе специализированный сырный ресторан с собственной сыроварней, производящей полутвердые сыры);

– КФХ «Башкирская коза» (Мелеузовский район, в ассортименте предпринимателя не только традиционные сыры ручной работы, но и сыры, изготовленные по собственным рецептам).

Все вышеизложенное свидетельствует о существующем внушительном потенциале рынка ремесленных сыров с достаточно демократичными условиями входа на него. Изначальные затраты на открытие сыроварни при правильном планировании и выборе масштаба бизнеса небольшие.

Таблица 1

Оборудование для открытия небольшой сыроварни (150 л/ сутки)

№ п/п	Наименование	К-во	Стоимость единицы, с учетом НДС, руб.	Стоимость всего, с учетом НДС, руб.
1	Сыроварня на 150 литров	1	396000	396000
2	Фальшдно	1	10500	10500
3	Книжка	1	12000	12000
4	Комплект лир ручных горизонтальная, вертикальная.	1	22000	22000
5	Анализатор молока (Клевер 2)	1	46320	46320
6	Охладитель молока 500 литров (ОМОТ-500)	1	204900	204900
7	Вакуумный упаковщик DZ-260 SS (нерж.)	1	39773	39773
8	РН метр эксперт рн	1	29270	29270
9	Шкаф для созревания сыра	2	74740	149480
10	Комплект промывки Клевера.	1	1710	1710
11	Установка запайки стаканчиков	1	86330	86330
12	Весы вк-1500	1	17160	17160
13	Солильный бассейн	1	93000	93000
14	Формы пластиковые1–1,5кг	10	624	6240
15	Формы 2–2,5 кг	10	840	8400
16	Форма (пр-во Италия)	10	590	5900
Всего				1128983

Особенно актуально и популярно в настоящее время производство мягких сыров (Примо Сале, рикотта, фета, халуми, моцарелла), полутвердых сыров (Качотта).

Нами рассчитаны затраты на производство сыра небольшой сыроварни, рассчитанной на переработку молока – 150 л /день.

Таблица 2

Текущие затраты сыроварни, руб.

Показатели	1 год	2 год	3год	4 год	5 год	6 год
Прямые производственные расходы						
Расходы на сырье и материалы	719996	823087	941974	1079205	1237853	1421089
Заработная плата основного производственного персонала	360000	360000	360000	360000	360000	360000
Страховые взносы на зарплату основного производственного персонала	108720	108720	108720	108720	108720	108720
Вода, электроэнергия, тепло на технологические нужды	7500	15000	16650	18482	20514	22771
Затраты на транспортировку	12500	25000	27750	30803	34191	37952
Упаковка (ящики ФинПак)	3000	6000	6660	7393	8206	9108
Прочие расходы (расходные материалы, этикетки, ремонт и др.)	6000	12000	13320	14785	16412	18217
Общие производственные расходы						
Сертификация продукции	4500	9000	9000	9000	9000	9000
Услуги по вывозу отходов	6000	12000	12000	12000	12000	12000
Отопление	5000	10000	10000	10000	10000	10000
Электроэнергия (коммунальные услуги)	4000	8000	8000	8000	8000	8000
Услуги сторонних организаций	6000	56000	56000	56000	56000	56000
Связь, интернет	10000	10000	10000	10000	10000	10000
Прочие расходы (расходные материалы, этикетки, ремонт и др.)	12000	12000	12000	12000	12000	12000
Реклама	32000	32000	32000	32000	32000	32000
ИТОГО	1297216	1498807	1624174	1768387	1934795	2133257

В табл. 3, 4 отражена финансовая деятельность сыроварни.

Таблица 3

Отчет о прибылях и убытках сыроварни, руб.

Показатели	1 год	2 год	3год	4 год	5 год	6 год
Выручка (нетто)	1988617	2267442	2588262	2957765	3383750	3875311
Себестоимость	1243216	1444807	1570074	1714384	1880795	2072857
Валовая прибыль	745400	822635	1018188	1243378	1502955	1802453
Прибыль (убыток) от операционной деятельности	650526	727761	923314	1148504	1408081	1701179
Прибыль до налогообложения	650523	727761	923314	1148504	1408081	1701179
Налог на прибыль	39032	43666	56399	68910	84485	102071
Чистая прибыль (убыток)	611495	684095	867915	1079594	1323596	1599109

Таблица 4

Основные показатели сыроварни

Показатели	Значение
Чистая приведенная стоимость, руб.	4128762
Дисконтированный срок окупаемости, лет	1,79
Внутренняя норма рентабельности, %	167,0
Норма доходности дисконтированных затрат, %	916

На основании расчетов, приведенных выше, можно сделать вывод о том, что проект производства ремесленных сыров является успешным и его можно будет принять к реализации.

Безусловно, вопрос реализации ремесленного сыра является очень важным. Глубоко убеждены в том, что основными каналами сбыта фермерского сыра должны стать не торговые сети в следствии, как правило, небольших объемов производства, ограниченного срока хранения сыра, а фермерские магазины, лавки, специализированные сырные лавки, онлайн продажи и доставка продукции до клиента и т.д.

Эффективность фермерских сыроварен подтверждается и существующей практикой их поддержки со стороны российского и регионального правительств [1, 2, 3]. Так, в Республике Башкортостан есть три механизма получения господдержки по развитию производства сыров: во-первых, программа развития сельскохозяйственной потре-

бительской кооперации, в рамках которой члены кооператива при вложении собственных средств в размере 40% имеют возможность получить грант до 20 млн. рублей на приобретение оборудования, обустройство помещения для производства продукции. Во-вторых, программа развития семейных животноводческих ферм, позволяющая получить грант и на покупку животных, и на приобретение оборудования. В-третьих, программа субсидирования приобретения техники и оборудования, при которой компенсируется часть затрат.

Литература

1. Актуальный список мер поддержки бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanbiz.ru/2020/05/aktualnyj-spisok-mer-podderzhki-biznesa/#1

2. Поддержка сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cckrb.ru/

3. Фролова О.Н. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // Современные научные исследования: актуальные теории и концепции: материалы Всероссийской (национальной) дистанционной научно-практической конференции (Саратов, 22 апреля). – Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2020. – С. 294–297.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Шафиева Э.Т.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия, e-mail: elma2006@mail.ru

В статье обозначены наиболее острые точки социально-экономического развития села, рассмотрены основные проблемы развития сельских территорий и пути решения этих проблем исходя из политики государства с целью улучшения социального и экономического потенциала сел. Также рассмотрены основные факторы, которые препятствует эффективному функционированию и развитию АПК и выявлены условия для повышения устойчивости производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; устойчивое развитие; сельская территория.

SOME ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

The article identifies the most acute points of the socio-economic development of the village, considers the main problems of the development of rural areas and the ways of solving these problems based on state policy in order to improve the social and economic potential of villages. The main factors that hinder the effective functioning and development of the agro-industrial complex are also considered, and the conditions for increasing the sustainability of agricultural production are identified.

Keywords: agro-industrial complex; sustainable development; rural area.

Основная задача модернизации сельских территорий России – осуществление прорыва в сфере научных технологий, улучшение социально-экономического развития. При фиксации задач и целей стратегической модернизации сфер АПК можно сделать следующий вывод: необходимо комплексно, на постоянной основе, совершенствовать сельские территории, улучшать демографическую и трудоресурсную база изучаемого нами производственного процесса. При этом социальное положение сел по-прежнему довольно тяжелое – слишком отличаются уровень и качество жизни с крупными городами. Все вместе это приводит к регулярным миграциям и желаниям смены ПМЖ. Ключевая причина – не устраивает финансовая ситуация. Если рассматривать имеющуюся по статистике МОТ безработицу на селе, то показатель практически в 2 раза превышает городской (это 8 % и 4,4 %).

Зарплата в сельскохозяйственной отрасли – ключевая составляющая бюджета любой семьи, равна примерно 59,5 % – если брать в расчет среднестатистический экономический уровень. А ведь в 1990-м году этот параметр был почти такой же, как и средний по России (95,5 %). Если проводить сравнительный анализ, в 2017-м году такое соотношение в Республике Беларусь оказалось более 71 %, Армении – 68 %.

Как показывают исследования, если бы в 2017-м году работающим в сельском хозяйстве подняли зарплату до среднероссийского показателя, выручка сельхозучреждений упала бы примерно на 30 %, или на 200 млрд рублей (при равенстве всех остальных условий) [1]. Таким образом, речь идет о свыше чем 70 % объема федеральных субсидий, выдаваемых сфере через Госпрограмму развития сельского хозяйства. Другими словами, вывод следующий: работники сельского хозяйства серьезно влияют (с экономической точки зрения) на развитие отрасли, а сами при этом не дополучают.

Имеющиеся ресурсы на каждого жителя села (с учетом финансовых и натуральных поступлений для последующего потребления, займы и личные накопления) равняются 67 % от показателя в городе. В конечном счете практически каждого третьего (27 %) сельского жителя можно считать бедным, а по городу данный показатель составляет 8 %. Как раз по этой причине Президент РФ в своем послании Федеральному собранию 20-го февраля 2019-го года и обозначил проблему бедности.

Чтобы меньше тратить на объектное содержание социальной отрасли, длительный период времени оптимизировали различные организации, т.е. закрылось огромное количество небольших школ, детсадов, больниц в селах. При этом благоустроенность сельского жилищного фонда все равно остается на невысоком уровне. Полноценная инфраструктура имеется лишь на трети общей территории, в городских условиях данный показатель достигает около 80 %. Разница по некоторым разновидностям благоустройства в сельских и городских условиях составляет 2,5 раза. Ветхое и аварийное жилье на сельских территориях встречается в 2 раза чаще, нежели в городе.

Плохие жизненные условия неудовлетворительно влияют и на местную демографию. На протяжении последних 23-х лет фиксируется следующий показатель естественной убыли сельчан (и миграционного оттока) – 2,5 миллиона жителей. Росстат считает, что данный показатель будет лишь увеличиваться – так, прогноз гласит, что к 2036-му году произойдет уменьшение численности сельчан еще на 4,6 миллиона (до 33 миллионов). Это не просто ведет к подрыву трудоресурсной базы исполнения сельской местностью ее опции по разработке сельскохозяйственных товаров и продуктов, иных общепринятых концепций – это еще приводит к следующему ограничению: невозможно воплотить на практике общегосударственные задачи в сфере развития демографии. Если брать в расчет социальную картину в селах, и здесь наблюдается колоссальная местная дифференциация.

Модернизация сел однобока, если говорить об инфраструктуре. Следует не забывать и о расплывчатости господдержки по самым разным государственным программам, но характеристик по селу здесь нет. Таким образом, невозможно определить их влияние на социальное благоустройство сел – а ведь по исторической практике, для финансирования любой сельской территории применяется остаточный принцип. В нынешней ситуации ключевой с точки зрения организации и экономики механизм, направленный на разрешение вопросов социального развития сел – это ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [2].

Пока реализовывали программу, показатель ввода жилых помещений каждый год уменьшался – так, в 2017-м году он был равен 64 %

к показателю 2014-го года. Точно так же вводили образовательные учреждения, фельдшерско-акушерские пункты (то есть, ФАПы), спортивные сооружения плоскостного типа, клубы, газовые и водопроводные сети, реализовывали проекты комплексного обустройства площадок под жилищные строения. Учитывая все параметры, в период с 2014-го по 2017-й годы (а также планы на 2018–2020-й годы), потенциальные показатели целевых программных индикаторов по отношению к зафиксированным изначально в паспорте будут равны (в %): если это жилье – 62,5; школы – 67,9; ФАПы – 70; спортивные секции – 96,4; клубы – 78,4; газовые сети – 49,8; водопроводы – 51,1; если это воплощение на практике проектов комплексного обустройства площадок под жилищную застройку – 60,6.

Предполагаемое число воплощенных на практике проектов местного уровня (заручившихся грантами – специализированной поддержкой), за период программной реализации, равняется 1391 при паспортном показателе 775 (179,5 %). Но в период 2018–2020 гг. столь важный фактор – стимулятор применения сельских ресурсов на задачи социальной модернизации – фактически отошел на второй план. Теперь количество предписанных к реализации проектов (за год) составляет лишь 35, а это уже 11 % от среднегодового показателя, отраженного в 2014–2017 годах.

Несмотря на этот факт, предпринятые действия и полученные итоги точно требуют корректировки и дополнений – только так можно на постоянной основе повышать качество и жизненный уровень сельчан, сохранить социальный и экономический потенциал сел (исполнение ими общепринятых опций – таких, как производственная, демографическая, трудоресурсная, пространственно-коммуникационная), сохранить историко-культурные базы идентичности народов Российской Федерации, поддержать социальный мониторинг и освоить местные территории.

В общем, обозначенные и все другие вопросы, возникшие в селах, стали результатом снижения интереса к такой местности – именно поэтому так медленно продвигается ее социально-экономическая модернизация. Важно сказать и о том, что из-за обозначенных трудностей сложилась довольно оригинальная и нетипичная для Российской Федерации ситуация – показатель рождаемости в селах страны оказался ниже городского.

Практически все сельские поселения (80 %) относятся к категории дотационных – таким образом, их развитие исключено. Почти не развиваются в сельских поселениях и несельскохозяйственные разновидности деятельности, что характеризует узкопрофильность отрасли приложения труда в селах. Чтобы скорректировать положение, начать развивать сельские территории, Президент России поручил Правительству нашей страны создание и фиксацию государственной программы поэтапной модернизации сельских территорий.

В ее базе находится комплексный подход, состоящий из производственно-экономического, социально-демографического и экологического аспектов сельских территорий с фиксацией их типологии. Ключевые задачи потенциальной госпрограммы должны выглядеть таким образом: необходимо повысить уровень благосостояния сельчан, подвести его к городским показателям. А еще важно сделать расширенным человеческий капитал, гарантировать экологическую безопасность. Чтобы решить поставленные задачи, важно преодолеть сельскую бедность, обеспечить рабочие места, рост заработной платы местных жителей, развивать социальную и инженерную инфраструктуру.

В последние годы анализу специфики реформирования отечественного АПК уделялось повышенное внимание, что дало возможность выявить причины, которые препятствуют его динамичному развитию. Сегодня основные усилия сосредотачиваются на поиске путей устранения этих барьеров, что открыло бы новые возможности для развития агропромышленного комплекса страны. Создание новых возможностей для устойчивого и динамичного развития АПК, его нормального функционирования поможет устранить проблему и повысить продовольственную безопасность страны.

Один из главных факторов, который оказывает существенное влияние на эффективность агропромышленного комплекса, является влияние природных факторов. Также следует отметить тот факт, что в последние годы АПК страны находился не в лучшем состоянии. Из-за ограниченности ресурсов использовались старые, изношенные основные фонды и устаревшие технологии, которые не давали возможность развивать потенциал, в том числе это усиливало зависимость аграриев от природных факторов. Другими словами, на протяжении длительного времени продуктивность отечественного АПК во многом определялась агрометеорологическими факторами. Поэтому первое, что нужно сделать – предоставить возможность сельскохозяйственным предприятиям активно внедрять современные технологии производства, использовать семена культур, устойчивые к негативным влияниям погодных условий.

Еще одним важным фактором, который препятствует эффективному функционированию и развитию АПК, является физическая изношенность производственных фондов. Статистика говорит о том, что по состоянию на 2019 год в АПК КБР в исправленном состоянии находилось 83,3 % тракторов; 62,4 % кукурузоуборочных комбайнов, 59,6 % зерноуборочных, 58,7 % кукурузоуборочных машин; 72,4 % плугов; 61,2 % культиваторов и 64,1% сеялок. Около 78–91 % техники находилось за пределами сроков амортизации. При этом такая ситуация сложилась практически в каждом регионе страны. Поэтому для того, чтобы повысить эффективность отечественного АПК в таких условиях

необходимо разрабатывать эффективные методы управления технической оснащенностью сельскохозяйственных предприятий, которые бы базировались на оптимизации производственных процессов, повышения качества использования технологического парка, его обновления, модернизации. Для этого на сельскохозяйственных предприятиях необходимо активно внедрять современные системы менеджмента.

На эффективность функционирования и развития российского АПК также оказывает влияние слабо налаженные связи между потребителями и производителями сельскохозяйственной продукции. Аграрный сектор – достаточно сложная экономическая система, в которую входят производители сельскохозяйственной продукции, перерабатывающие предприятия. В то же время перерабатывающие предприятия одновременно выступают и потребителями продукции. Поэтому эффективность системы зависит от того, насколько слаженно работают ее элементы (производители и потребители аграрной продукции). Анализ показал, что слаженная деятельность всех субъектов АПК оказывает существенное влияние на эффективность отрасли в целом.

Повысить эффективность взаимодействия между потребителями и производителями сельскохозяйственной продукции можно за счет использования различных финансовых инструментов, таких как фьючерсы. Это одна их форм взаимного соглашения, которая помогает снизить риски при проведении сделок, и в целом выгодна как продавцу, так и покупателю. Суть фьючерсного контракта заключается в том, что одна сторона обязуется купить или продать определенный вид товара в определенном количества в определенный момент времени по согласованной на данный момент цене. Опыт использования фьючерсов показывает, что такая форма взаимодействия между продавцами и покупателями снижает риски, связанные с колебанием цен на сельскохозяйственную продукции, в целом выравнивают их и позволяют эффективнее планировать деятельность.

Проводя анализ влияния погодных условий на эффективность АПК, нужно отметить, что сегодня растет влияние и другого фактора, который затрагивает не только сельскохозяйственную деятельность, но и в целом человечество. Речь идет о глобальном изменении климата. Спрогнозировать, как этот процесс повлияет на жизнь человека, и какие он будет иметь последствия, сегодня нельзя. Но негативное влияние глобального изменения климата уже ощущается и необходимо уже сейчас работать над тем, чтобы находить пути адаптации к новым условиям.

Особенно это касается сельскохозяйственных регионов, в которых эффективность аграрного сектора оказывает большое влияние на социально-экономическое развитие. В условиях глобального потепления можно находить новые возможности для развития АПК, но для этого необходима четкая стратегия развития сельскохозяйственной

деятельности регионов [3, 4]. Из-за постепенного роста температуры окружающей среды растут и риски, связанные с природными явлениями. Речь идет о дождях, градах, ураганах, наводнениях и прочих природных катаклизмах. Они меняют свое территориальное распределение, меняется их частота и сила.

Многие эксперты отмечают, что эти риски и являются главной угрозой глобального потепления в краткосрочной перспективе. Примером этому может служить аномальная жара, которая наблюдалась в Европе и РФ в 2010 году. В результате большое количество урожая было потеряно из-за засухи, возросла активность лесных пожаров, внезапные наводнения в разных уголках мира нанесли серьезные убытки. Все это с высокой долей вероятностью можно считать следствием глобального изменения климата.

Несложно спрогнозировать, как повлияет на продовольственную безопасность страны ситуация, если лето 2010 году будет повторяться ежегодно. Поэтому уже сейчас важно разрабатывать мероприятия для адаптации АПК к климатическим изменениям и реализовывать их. Это сложная работа, которая требует привлечения большого количества ресурсов, как финансовых, так и трудовых.

При разработке этих материалов больше внимание следует уделить разработке методов управления агропромышленных комплексов в условия меняющихся климатических условий, а также прогнозирования последствий этих изменений. На сегодняшний день разработка таких мероприятий является проблемой [1], но работа в этом направлении ведется. Еще одна проблема, которая препятствует задачи адаптации – правильный расчет параметров модели, таких как производственно-экономические показатели. Важно не только производить расчет показателей, но и прогнозировать их.

Также стоит учитывать экономические риски, которые в новых условиях развития АПК возрастают. Также важны экономические риски, которые появились с переходом страны на рыночную модель экономики [4]. Практически у всех сельскохозяйственных предприятий России изменился правовой статус. Но не все аграрные предприятия смогли адаптироваться к новым условиям хозяйствования. В то же время значительно снизилась роль государственного регулирования. Это привело к тому, что многие предприятия стали нерентабельными, объемы их производства значительно снизились.

Также стоит отметить, что в секторе АПК управление рисками должно проводиться не только на уровне предприятий, но и на уровне государства, а также региональном уровне.

Для управления рисками предприятия должны эффективно планировать свою деятельность, с учетом имеющихся технологий, ресурсов, природных условий и т.д. На этом уровне проводится работа по

заключению договоров на продажу продукции, в том числе фьючерсных соглашений; страхование рисков и др. Если сельскохозяйственное предприятие имеет возможность развивать другие виды деятельности, это поможет усилить его стабильность и диверсифицировать риски.

На региональном уровне необходимо реализовывать такие же мероприятия по управлению рисками, как и на районном уровне, но применительно к аграрному сектору региона. Особое внимание рекомендуется уделять конкурентоспособности отрасли, для чего следует перенимать передовой опыт развития АПК, в том числе зарубежный, и реализовывать его.

Задачей же государства является создание оптимальных условий для устойчивого и динамичного развития национального агропромышленного комплекса. Оно должно предпринимать меры, которые позволили бы минимизировать риски сельскохозяйственных предприятий. Для этого необходимо провести ряд исследований и изучить природу возникновения этих рисков, научиться их оценивать, прогнозировать для разработки мероприятий по минимизации этих рисков.

Результаты прогнозов погодных условий необходимо донести до потребителей – предприятий сферы АПК, предоставить рекомендации по использованию технологий производства сельскохозяйственной продукции и др. Большое внимание нужно уделять разработки мероприятий, позволяющих проводить эффективное регулирование рынка с/х продукцию, решению вопросов, связанных со страхованием продукции, ее хранением, разработкой механизмов предоставления компенсации сельхозпроизводителям, которые пострадали от природных катаклизмов.

Литература

1. Ашабокова М.А., Шомахова Ж.В. Об управлении природными рисками в АПК // Вестник Армавирской государственной педагогической академии. Естественные и технические науки. – 2011. – № 5. – С. 7–11.

2. Шафиева Э.Т. Об основных направлениях развития животноводческой и перерабатывающей отраслей АПК КБР // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2020. – № 3 (29). – С. 168–172.

3. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»: утв. постановлением Правительства от 31 мая 2019 г. № 696.

4. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года» (с изменениями на 2 августа 2017 года): Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598.

ДИНАМИКА ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Шацкая Э.Ш.
кандидат экономических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический
университет, г. Симферополь, Россия

Алимов А.А.
студент,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь, Россия, edelveys.79@mail.ru

В статье рассмотрены тенденции развития международной торговли товарами. Особое внимание уделено темпам развития мирового экспорта и импорта товаров по различным группам стран. Определены факторы, влияющие на конъюнктуру мировых рынков товаров и услуг. Проанализированы изменения в товарной структуре международной торговли товарами.

Ключевые слова: международная торговля темп роста, экспорт, импорт, товарная структура международной торговли.

DYNAMICS OF THE PRODUCT STRUCTURE OF INTERNATIONAL TRADE

The article examines the trends in the development of international trade in goods. Particular attention is paid to the rates of development of world exports and imports of goods in various groups of countries. The factors influencing the conjuncture of the world markets for goods and services are determined. Changes in the commodity structure of international trade in goods are analyzed.

Keywords: international trade, growth rate, export, import, commodity structure of international trade.

Текущее состояние мировой торговли и условий услуг на мировом рынке обусловлено многочисленными факторами, которые включают в себя уровень развития материального производства и услуг, финансовую, информационную и транспортную инфраструктуру, а также социально-политические процессы в разных странах. Кроме того, глобальные рыночные условия для уровня доверия к торгово-экономическим отношениям между странами и их интеграционных блоков.

Общие тенденции в развитии современной товарной торговли показывают замедление темпов роста, вызванное последствиями кризиса. Глобальный финансовый кризис привел к резкому снижению деловой активности во всех странах мира и, прежде всего, к наиболее развитым, что привело к снижению спроса на товары. С другой стороны, топливо и полезные ископаемые, топливо и продукты питания (табл. 1).

Таблица 1

Динамика мирового товарного экспорта, 2012–2017 гг., млрд долл. США

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мир, всего	16 405,2	15 952,2	17 428,7
Темпы роста, %	-13,02	-2,76	9,25
Китай	2 281,9	2 119,0	2 271,8
США	1 503,9	1 453,2	1 546,7
Германия	1 328,5	1 340,8	1 444,9
Япония	624,9	644,9	698,2
Нидерланды	473,8	444,9	652,2
Франция	493,9	488,8	522,8
Италия	457,0	461,5	506,3
Россия	343,9	285,5	357,1

Источник: [1; 2]

Как видно из табл. 1, Китай, ставший мировым лидером по стоимости экспорта во время глобального кризиса, постоянно увеличивает свое преимущество: в 2017 году его экспорт превысил 2,27 трлн. долл. США, его доля в мировых поставках товаров 13,0 %. США (8,87 %), Германия (8,29 %), Япония (4,0%) и Нидерланды также значительно увеличили стоимость своего экспорта всего за один год (3,74 %), что сводило их к росту в совокупном мировом рейтинге с 9 по 5-ю позицию. Но такой быстрый «взлет» в основном связан с «эффектом Роттердама», поскольку большая часть экспортно-импортных операций группировки ЕС проходит через порты Нидерландов, что особенно учитывается таможенной статистикой. Среди других ведущих субъектов мирового товарного экспорта в 2017 году были некоторые перестановки, отражающие сдвиги в их «положении».

Таким образом, после «прорыва» Нидерландов Гонконг, Республика Корея (РК), Франция и Италия несколько снизили свои позиции. В то же время Казахстан продемонстрировал значительный рост своего экспорта: на 15,8 % всего за один год. Но это достижение полу-

чилось только после феноменального рывка Нидерландов (46,6 %) и Российской Федерации (25,1 %), что все это снова появится на 15-м месте среди ведущих экспортеров мира. Успех России представляется наиболее значительным, поскольку он был достигнут в условиях западных санкций, введенных против Российской Федерации.

Прежде всего, обращаясь к самому себе, тот факт, что группа ведущих экспортеров товарной продукции в мире сумела не только сохранить, но и несколько укрепить свои позиции в глобальном обмене. Азии (помимо Китая, США), Азии (помимо Китая, США, Германии), Азии (помимо Китая, 7 стран) и Северной Америки, представляющих региональную ассоциацию свободной торговли (НАФТА), включая США, Канаду, Мексику. Европейский союз является крупнейшим в мире коллективным экспортером товаров, а его доля в глобальном экспорте товаров демонстрирует постоянную тенденцию к росту – с 31,0 % в 2012 году до 33,8 % в 2017 году. В отличие от ЕС, доля второго в потенциал интеграционной единицы – НАФТА – показал колебания, но в 2015–2017 годах неуклонно снижался – с 14,1 % до 13,6 %.

Согласно расчетам, динамика глобального импорта товаров оказалась похожей на изменения в мировом товарном экспорте, демонстрируя почти подобные колебания (табл. 2).

Таблица 2

Динамика мирового товарного импорта, 2015–2017 гг., млрд долл. США

Показатели	2015	2016	2017
1	2	3	4
Мир, всего	16 561,0	16 053,6	17 527,8
Темпы роста, %	-12,28	-3,06	9,18
1	2	3	4
США	2 313,4	2 249,7	2 409,5
Китай	1 681,7	1 588,7	1 841,0
Германия	1 057,6	1 060,7	1 168,3
Япония	625,6	607,0	671,2
Франция	563,4	560,6	611,7
Италия	410,9	404,6	452,2
Нидерланды	424,8	398,3	574,5
Россия	182,8	182,3	227,0

Важно отметить, что постоянные тройки лидеров международной торговли (США, Китай, Германия) сохранили свои позиции и в области импортных закупок товаров. Великобритании, Японии, Фран-

ции и Гонконга. Среди стран, которым удалось повысить эффективность в 2017 году, стоимость их импорта можно назвать Нидерландами (на 44,24 %), Российской Федерацией (24,52 %), Индией (24,47 %). В то же время абсолютные стоимостные параметры закупок импортных товаров в трех рассматриваемых странах существенно различались. Россия в 2017 году, сохраняя текущий баланс внешней торговли, заняла лишь 25-е место в рейтинге крупнейших импортеров в мире.

Значительная тенденция в рассматриваемый период заключалась в увеличении уровня «концентрации» международной товарной биржи. Вытеснение руководства первых трех стран, экспортирующих товарную продукцию (Китай, США и Германию), значительно увеличилось, а их разлучение с другими участниками мировой торговли товарами увеличилось.

Рост экономики со странами после посткризисного восстановления замедлился с 3 % в 2010 году до 1,4 % в 2013 году. В 2014 году рост был ускорен до 1,8 % из-за поддержания очень привлекательной денежно-кредитной политики, ослабления влияния финансовой консолидации на экономический рост, а также стабилизации европейских долговых рынков. Однако положительная динамика развитых стран остается раздробленной: в Еврозоне и Японии по-прежнему невозможно полностью преодолеть последствия финансового кризиса. В группе развитых стран в период до 2018 года США и Великобритания сохранят свои лидирующие позиции, где усиление рынка труда и внутреннего спроса будет продолжаться.

Рисунок. Динамика развития мировой экономики (2005–2018 гг.)

С началом цикла повышения базовых ставок денежно-кредитная политика в течение долгого времени будет очень выгодна для поддер-

жания экономических целей, таких как жилищный сектор (включая ставки по ипотечным кредитам, ипотечные кредиты и производные активы) и финансовый сектор. Европейские страны после долгой рецессии фиксируются на траектории роста с ускорением динамики до 1,5 % ВВП к 2018 году, что будет способствовать оживлению глобального экономического роста. Чтобы активировать положительную динамику ЕЦБ в 2015 году, запускается масштабная программа количественного смягчения и поддержания процентных ставок на рекордно низком уровне.

В прогнозируемый период финансовая дисциплина будет усилена в европейской экономике, негативные риски ослабеют, а значительное сокращение консолидации государственных финансов возрастет, а потенциал роста внутреннего спроса будет расти. К 2018 году можно ускорить рост экономики развитых стран до 2,3 % из-за неуклонного роста экономики Соединенных Штатов и стран общей европейской валюты.

Однако к концу прогнозируемого периода динамика роста в Соединенных Штатах будет несколько замедлять толкание деморативных факторов и ослабление импульсивного роста, что позволяет нормализовать дисбалансы балансов и ресурсов в совокуплении и потреблении между развитых и развивающихся стран.

Рост экономики США не превышает 3 % в среднем за период до 2018 года из-за консолидации роста занятости, отсутствия инфляционного давления, чему способствовало снижение цен на нефть и рост доллара. В отличие от европейской экономики, транзакционные механизмы США привлекают внимание к развитию бизнеса в Северной Америке. Инновационные и передовые отрасли благодаря масштабным программам развития технологий, льготам по кредитам и налогам, рекордным уровням фондового рынка.

После глобального финансового кризиса мировая торговля потеряла прежнюю динамику роста и снизила темпы с 3,5 % в 2013 году до 3,4 % в 2014 году, что значительно ниже, чем докризисные темпы, составляющие в среднем 7 % в год. В глобальной экономической деятельности. Резкое и резкое падение цен на нефть во второй половине 2014 года значительно снизило инфляционное давление и привело к значительному сокращению инвестиций в страны-импортеры нефти. Однако в 2014 году мировая экономика начала постепенно восстанавливать тенденцию расширения международных инвестиций и потребительского спроса, прежде всего в Соединенных Штатах, крупнейших странах Европы и Индии. В 2015 году рост торговли ускорится до 3,7 %, а к 2018 году расширение мировой торговли по ценам ВТО и Unctad может вернуться к 5-процентной траектории роста, которая, однако, значительно уступает устойчивым докризисным темпам роста,

кризисный рост. В целом, период быстрого роста торговли, когда происходит расширение торговли между странами мира. К 2018 году динамика мировой торговли несколько ускорится и будет несколько выше, чем траектория мировой экономики.

Глобальная эволюция основных тенденций мировой товарной биржи, возникшая на посткризисной стадии, во многом была обусловлена негативными тенденциями в различных областях. Прежде всего необходимо отметить последствия ухудшения в сфере общей экономической конъюнктуры, появившиеся на рубеже 2012 года. Это довольно объективно отражено осенью 2011–2016 гг. темпы роста производства мирового валового внутреннего продукта – с 5,4 % до 3,2 %.

С 2012 года произошел переход от положительной к негативной тенденции во многих товарных группах. Характерным апогеем катастрофического ценового движения стал период 2014–2016 гг. Так, в 2015 году металлы (–32,0 %), металлы (–23,0 %) и продукты питания (–17,4 %), металлы (–23,0 %) и продукты питания. Некоторое смягчение ситуации на рынках было обнаружено в 2016 году, но только в 2017 году ценовая динамика основ товарных групп вернулась к положительным темпам роста.

Соответственно проявило себя и движение стоимостных параметров международного товарного обмена. На протяжении провального 3-летия отмечалась стагнация, а затем и значительное снижение объемов мировой товарной торговли по стоимости. Смена ценового тренда в 2017 г. привела к возобновлению ее роста, причем довольно существенному, компенсирующему в определенной степени недавние заметные потери.

По мнению экспертов МВФ, ожидания относительно параметров начала подъема были превышены реальными показателями. Поэтому вполне вероятно, что в 2018–2019 гг. глобальный рост может составить 3,8–3,9 %, т.е. выше прогнозов предыдущего (октябрь 2017 г.) отчета.

Основные причины очевидного ускорения роста производства в России, Японии, Китае и США (что во всех случаях было выше ожиданий на 2017 год) были связаны с некоторым восстановлением ситуации в странах-экспортеров товаров. Таким образом, в 2018 году ряд стран с развивающимися рынками и странами (Бразилия, Мексика, развивающаяся Европа) могли бы достичь лучших результатов, чем ожидалось в прогнозах МВФ в прошлом.

Тем не менее, новый прогноз содержит предупреждение о замедлении роста в среднесрочной перспективе как в развитых, так и в развивающихся странах и в конкретных странах. В этой связи предлагается создать необходимые инструменты для противодействия последующему экономическому спаду.

Подобные оптимистические прогнозы МВФ, однако, представлены в определенной степени. Естественно, рост экономического роста во многих странах и регионах мира.

До сих пор, согласно прогнозам МВФ, глобальная торговля продемонстрирует рост стоимости в стоимостном выражении в 2017 году на 10,6 %, 1 в 2018 году – на 11,8 %, в 2019 году – всего 5,3 %, достигнув $ 20,5 трлн.

Тем не менее, среди тех, кто выступает против такой позитивной динамики международной товарной биржи, могут быть решены такие, как сохраняющиеся тенденции в протекционистских и сепаратистских мерах, применяемые многими ведущими участниками мировой торговли (США не против повышения пошлины на ряд импортируемых ими товаров, торговля только для отдельных участников проекта и т. д.), а также использование мер санкций против ряда стран. Все это в совокупности, в том числе в глобальном мире.

Быстрое развитие торговли товарами и услугами наблюдается в секторе услуг. В то же время наблюдается тенденция к снижению экспортных цен на энергию. Мировая торговля становится неотъемлемой частью стран, поскольку наблюдается их взаимозависимость. Развитые страны занимают лидирующие позиции, но доля поддержки странам растет, что способствует дальнейшему улучшению. В 21 веке сокращается доля сырья и энергоносителей, на фоне которых растет показатель обрабатывающей промышленности (новое модифицированное оборудование и машины), новых технологий. Все это ведет к дальнейшему развитию международных отношений, актуальности мировой торговли. Такие факторы, как глобализация, интеграция, конкуренция, технический прогресс, непосредственно влияют на развитие мировой торговли товарами. Динамика международной торговли постоянно колеблется. В кризисные годы темпы роста мировой торговли резко снижаются, и после кризиса они восстанавливаются довольно долго. И в этом отношении мировая торговля не может развиваться полностью отдельно от государства.

Литература

1. Золин П.М. Менеджмент международной торговли в стратегии национальных экономик // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – 18(75). – С. 12–21.

2. Таймасов А.Р. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие / под ред. З.М. Муратова, К.Н. Юсупов. – М.: КноРус, 2015. – 287 с.

3. Мурдашова Л.Р., Минеева А.Ю. Индекс вовлеченности в международную торговлю и оценка экономики России с данной позиции // Экономика и Социум. – 2016. – № 5 (24). – С. 290–294.

4. Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org (дата обращения: 28.11.18).

5. Официальный сайт ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org

6. The Global Enabling Trade Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://reports.weforum.org/pdf/eti-2016-scorecard/ (дата обращения: 29.11.18).

7. Гладков И.С. Внешняя торговля России в 2017 году: разворот на взлет // Власть. – 2018. – № 3. – С. 3–-46.

8. World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. 2017. Wash.: IMF.

9. World Economic Outlook (WEO): Cyclical Upswing, Structural Change. 2018. Wash.: IMF.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алишаева Р.А.
ассистент,
Дагестанский государственный технический университет,
г. Махачкала, Россия, e-mail: s.alishaev@yandex.ru

Одним из ключевых приоритетов национальной безопасности любой страны является достижение продовольственной независимости, обеспечению которой служит целенаправленная государственная политика, законодательная база и эффективная система мер государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции. В статье проведён анализ зарубежного опыта обеспечения продовольственной безопасности. В ходе проведённого анализа представлены меры поддержки развития сельского хозяйства в зарубежных странах.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, сельскохозяйственная продукция, аграрный сектор, импортозамещение, субсидирование, государственное регулирование.

FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING FOOD SECURITY

One of the key national security priorities of any country is to achieve food independence, which is ensured by a targeted state policy, legislative framework and an effective system of state support measures for agricultural producers. The article analyzes foreign experience in ensuring

food security. The analysis presents measure to support the development of agriculture in foreign countries.

Keywords: food security, food supply, agricultural products, agricultural sector, import substitution, subsidies, state regulation.

Проблема обеспечения населения страны необходимым объёмом продовольствия является приоритетной задачей любого государства. Учёные во всем мире признают, что важнейшим фактором, определяющим состояние здоровья и уровень работоспособности населения, является биологическая полноценность и безопасность питания.

Передовой опыт зарубежный стран, прошедших долгий путь обретения собственной продовольственной безопасности, привлекает пристальное внимание учёных нашей страны и активно используется для решения актуальных задач, стоящих перед отечественным сельским хозяйством.

Ведущими международными организациями, которые осуществляют деятельность по оказанию продовольственной помощи и обеспечению доступности продовольствия населению, а также деятельность, связанную с продовольственной безопасностью, являются: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития, Всемирный продовольственный совет, Всемирная продовольственная программа и Международный совет по зерну.

Римская декларация по Всемирной продовольственной безопасности является основным документом в области продовольственной безопасности, которая подтверждает право каждого человека на доступ к безопасным продуктам питания.

Основные положения продовольственной безопасности, сформулированные в данной декларации, таковы:

1) физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной для здоровья пищи;

2) экономическая доступность к продовольствию должного объёма и качества всех социальных групп населения;

3) автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы;

4) надёжность, т.е. способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;

5) устойчивость, которая означает, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства [1].

В 2011 году на международном уровне с целью повышения качества информации о сельскохозяйственных рынках и улучшения ме-

ждународной координации была создана Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (АМИС).

Повышение уровня жизни во многих странах и рост численности населения земли способствовали росту потребности в качественных продуктах питания. Из-за нестабильности динамики цен на международных сельскохозяйственных рынках многие страны начали переходить к стратегии импортозамещения. Однако во многих странах оптимальное решение проблемы продовольственного самообеспечения ещё не найдено.

Виды регулирования продовольственной безопасности представлены на *рисунке.*

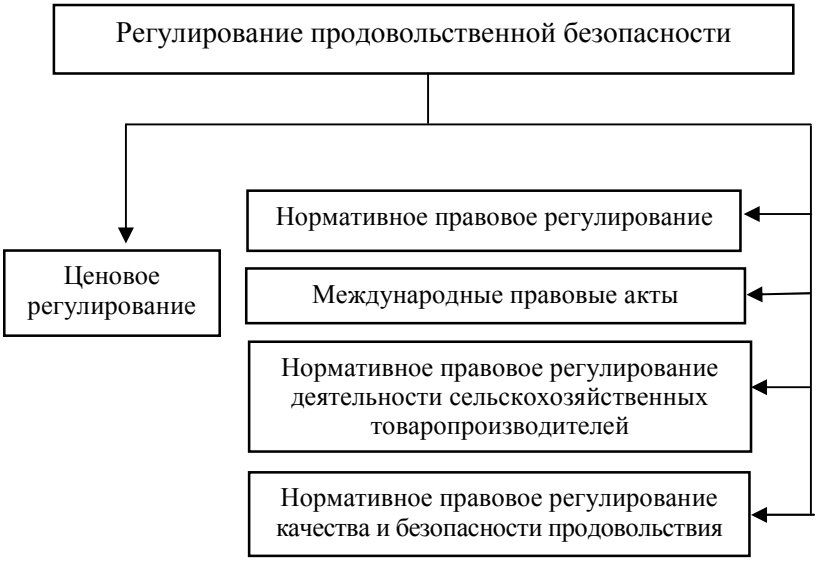

Рисунок. Виды регулирования продовольственной безопасности [1]

Как отмечают страны G8 и G20, проблемы продовольственной безопасности и голода являются одними из главных общемировых проблем.

Страны G8 и G20 рассматривают продовольственную безопасность исходя из текущей ситуации в мире, а также основываясь на ранее принятых соглашениях и декларациях.

Основной целью продовольственной безопасности на мировом рынке является формирование для каждого человека на Земле условий для физической и экономической доступности к достаточной в коли-

чественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

Основные меры в сфере продовольственной безопасности, предпринимаемые странами G8 и G20 связаны с решением конкретных проблем в области питания. В последние годы большое число официальных мероприятий, проводимых на мировом уровне посвящено в основном проблемам продовольственной безопасности.

Регулирование цен на продовольствие осуществляется не только в развитых странах, проводящих протекционистскую политику, направленную на поддержку внутреннего рынка и отечественного производителя, а также и в экспортоориентированных странах.

Популярным и необходимым направлением государственного нормативного правового регулирования является стимулирование сельскохозяйственных товаропроизводителей внутри страны. США и государства Европейского союза, реализуя специальные программы в рамках аграрной политики и политики обеспечения продовольственной безопасности, добились в этом направлении особых успехов.

Продовольственная стратегия США в последние 30 лет значительно изменилась за счёт принятия новых законов. Ни одна страна в мире пока не может конкурировать с США. Объём их ВВП наибольший в мире и составляет 21,5 трлн долл. По оценкам МВФ, это около 20 % мирового ВВП.

Закон «О продовольственной безопасности США» (1985 г.), способствовал созданию крупных специализированных производств и введению нового механизма финансирования аграрного сектора.

Закон о поддержании паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию позволил остановить разорение сельхозпроизводителей и восстановить внутренний спрос. Разорение сельскохозяйственного производства неизбежно влечёт за собой ослабление продовольственной независимости страны, рост цен и обостряет социальную ситуацию в обществе [2].

В соответствии с Законом «Об охране сельскохозяйственного обеспечения продовольственными товарами» (1990 г.) был сделан акцент на объединение усилий фермеров и общества в решении актуальных задач в сельском хозяйстве, выделение долгосрочных инвестиций для его стабильного развития.

Закон «Об усовершенствовании и реформировании сельского хозяйства» 1996 г. утвердил новую программу государственной поддержки сельского хозяйства и его субсидирования, предоставил фермерам возможность планировать объёмы сельскохозяйственного производства.

Действующий в США закон о финансировании сельского хозяйства предусматривает его комплексную поддержку через установление целевых цен на стратегически важную продукцию в начале сезона. Государство доплачивает фермерам разницу в виде субсидий, если рыночная цена ниже установленных целевых цен. Эта система позволяет фермерам не зависеть от воздействий мирового рынка [3].

В целом АПК США отнесен к сфере стратегических интересов государства, а его продукция – к числу стратегических материалов наряду с атомным сырьем и оборонными технологиями.

В целях обеспечения продовольственной безопасности странами ЕС была выработана Единая сельскохозяйственная политика (ЕСП).

ЕСП – система сельскохозяйственного субсидирования и сельскохозяйственных программ, на поддержку которой выделяется ежегодно почти 47 % бюджета. Она включает прямые выплаты фермерам, механизмы поддержания единых цен, достижение продовольственной независимости, стабилизацию потребительского спроса, квоты на сельскохозяйственную продукцию.

Главная цель агропродовольственной политики ЕС – поощрение эффективных и экологически приемлемых методов ведения сельскохозяйственного производства; обеспечение доступности и безопасности продуктов питания; согласование интересов производителя и потребителя, разработка и реализация образовательных и информационных программ по вопросам продовольствия, питания и здоровья [4].

Эффективность аграрного сектора Германии превышает средний уровень по Европейскому Союзу. Благодаря внедрению новой техники и технологии страна увеличила эффективность производства. Германия является одной из передовых стран по урожайности зерновых и производству молока. В аграрном секторе Германии задействованы квалифицированные рабочие и в производстве используются только высокотехнологичное оборудование. Основу структуры отрасли пищевой промышленности составляют малые и средние предприятия численностью около 6000 компаний.

Высокая самообеспеченность страны сельскохозяйственными товарами достигается благодаря технологической оснащенности и объёму средств резервных фондов сельского хозяйства. Наиболее важными подотраслями сельского хозяйства Германии в пищевом производстве являются мясное, молочное, кондитерское и хлебопекарное производство. Также страна является крупным производителем зерновых и сахарной свеклы в Европейском Союзе. Германия является примером страны, где законодательно оформлены главные положения продовольственного права. Государство проводит активное финансирование фермерских хозяйств, составляющих основу аграрного сектора Германии [5].

Таким образом, США и государства Европейского союза посредством субсидирования и повышения эффективности производства за счёт внедрения передовых технологий вывели развитие сельского хозяйства на инновационный уровень. Аналогично Китай и Япония, финансируя научно-исследовательские мероприятия и внедряя передовые технологии, стимулируют развитие сельскохозяйственного производства внутри страны [1].

Успешные экономические реформы, проводимые в КНР, позволили стране с более чем миллиардным населением избежать голода. Производство сельскохозяйственной продукции в расчёте на душу населения в последние десятилетия устойчиво растёт и находится выше среднемирового уровня. Особое внимание было уделено государственному регулированию, планированию и финансовой поддержке сельского хозяйства. Прямые субсидии государства направлены на развитие зернового хозяйства, производственной инфраструктуры, социальной сферы сельских территорий, борьбу со стихийными бедствиями и реализацию программ по охране окружающей среды.

Основой продовольственной политики КНР на протяжении длительного периода времени было достижение и сохранение «продовольственной независимости» по следующим видам продукции – рису, пшенице, соевым бобам. В настоящее время за счет собственного производства Китаем обеспечивается 95 % потребности внутреннего рынка в зерновых культурах. Высокая зависимость от импорта сохраняется по соевым бобам (75,4 % всех импортируемых зерновых), в то время как импорт пшеницы и риса вместе взятых составляет всего 6 % в общем объеме сельскохозяйственного импорта Китая. Совместные предприятия и иностранные компании обеспечивают почти 40 % китайской внешней торговли. Самообеспечение продовольствием этой страны превышает 95 %.

Интересным является опыт государственного регулирования продовольственного обеспечения населения и сельского хозяйства Ирана. С 1979 г. Правительством страны была поставлена цель сформировать сильный агропромышленный комплекс и достичь продовольственной независимости и самообеспеченности. С 1989 по 2003 год благодаря государственной поддержке внутреннего сельского хозяйства объём импорта пшеницы, сахара и красного мяса снизился на 77,7 %, 39,6 % и 88,2 % соответственно.

Как и во многих странах, правительство Ирана в значительной степени субсидирует аграрный сектор. Ежегодно в целях защиты фер-

меров от сезонных рыночных цен, гарантирует им закупку пшеницы по заранее установленной цене. Также с целью развития сельскохозяйственных исследований и улучшения методов производства, использования удобрения и пестицидов иранское правительство выплачивает широкий спектр субсидий. Учитывая традиционный характер аграрного сектора и многочисленные вмешательства государства в регулирование рыночных цен, рыночный механизм для сельскохозяйственной продукции в Иране не развит.

Недостатком аграрной политики и политики продовольственной безопасности является то, что в Иране главным скупщиком продовольствия является государство, стимулирующее деятельность не сельскохозяйственных товаропроизводителей, а потребителей, использование дешёвой рабочей силы и сохранение низкого уровня механизации труда и его эффективности, что не гарантирует устойчивость достигнутого уровня продовольственной самообеспеченности [1].

Главная задача аграрной политики любого государства – обеспечение населения продовольствием, а промышленности сельскохозяйственным сырьем на основе развития отечественного агропромышленного производства. Надёжное обеспечение населения продовольствием имеет важное стратегическое значение, поскольку от его наличия зависит не только продовольственная, но и национальная безопасность.

Литература

1. Федоров М.В., Курдюмов А.В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. – с. 206.

2. Усенко Л.Н. Теория и практика продовольственного рынка: науч.-практ. пособие. – Ростов н/Д.: Рос. гос. эконом. акад. – 1998. – С. 96.

3. Шершнев Е.С. и др. Продовольственная стратегия США. Законодательная основа, механизмы, итоги реализации. – М.: Колос, 1999. – С. 232.

4. Назаренко В.И. Формирование и осуществление единой аграрной политики в странах ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 1. – С. 13–17.

5. Корнекова С.Ю., Мусникова М.В. Об опыте обеспечения продовольственной безопасности Германии // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации. – 2016. – С. 141–145.

КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хочуева З.М.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: akadem76@yandex.ru

Тлупова К.Т.
студентка,
Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет, г. Нальчик, Россия

В статье рассматривается конкурентоспособность хозяйствующего субъекта как его эффективное функционирование в экономической среде. Устойчивое конкурентное преимущество достигается за счет реализации различных стратегий. Цель разработки тактики и стратегии обеспечения экономической безопасности предприятий заключается в обеспечении роста и развития.

Ключевые слова: санкционная трансформация, детерминанта, стратегия, дефиниции, контрсанциональные меры.

COMPETITIVE ADVANTAGE AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY

This article examines how the competitiveness of an economic entity implies its effective functioning in the economic environment. Sustainable competitive advantage is achieved through the implementation of various strategies. The goal of developing tactics and strategies to ensure the economic security of enterprises is to ensure growth and development.

Keywords: sanctionstrans formation, determinant, strategy, definition, contractionary measures.

Условия конкуренции, сформированные рынком в условиях цифровой и санкционной трансформации, предполагают необходимость формирования предприятиями конкурентных преимуществ, для достижения которых необходимо совершенствовать бизнес-процессы компании и выбирать наиболее совершенные способы развития бизнеса.

Определение эффективной стратегии развития гарантирует предприятию выгодную позицию на рынке, при этом выполняются главные стратегические задачи бизнеса – выявление, формирование и максимально возможное удовлетворение потребностей покупателей. Выполнение подобных задач зависит от степени конкурентоспособности предприятия.

В данном контексте, обоснованным с методологической и теоретической точки зрения определением конкурентоспособности является трактовка, которая предложена отечественным экономистом А.Ш. Хасановой. Рассматривая конкурентоспособность как многогранную экономическую категорию и в то же время как разноплановую экономическую форму, учёный предлагает следующую трактовку этого понятия: «Конкурентоспособность – это структурный элемент конкурентных отношений, который, выступая как синтетическая многогранная категория, включает в себя элементы монополистического и конкурентного поведения, а также его правовые и общественные регуляторы, и реализуется на различных уровнях субъектно-объектных отношений на рынке».

В определении, приведенном И.Н. Герчиковой, конкурентоспособность представляет совокупность тех характеристик товара, которые отличают его от аналогичных товаров, представленных на рынке, по степени удовлетворения потребности конкретного покупателя и уровню затрат покупателя на приобретение и дальнейшую эксплуатацию товара.

Конкурентоспособность объекта неизбежно связывается с его положением на конкретном рынке и по отношению к конкретной группе потребителей, что соответствует выбранной сегментации. Без привязки к рынку, на котором присутствует конкурентоспособный объект в конкретный момент времени, можно рассматривать только лучшие мировые образцы.

В конце 20-го века зарубежным учёным М. Портером была реализована теория конкурентных преимуществ, которая значительно повлияла на дальнейшее развитие теории конкурентоспособности. В исследованиях М. Портера формируются представления о возникновении причин формирования конкурентоспособности конкретных фирм и общенационального уровня конкурентоспособности страны. Учёный приходит к выводу о том, что условия и факторы, формирующие экономический базис страны, коренным образом влияют на формирование конкурентных преимуществ фирм, принадлежащих данной стране.

Обобщение теоретических взглядов по данному вопросу приводит к выводу о том, что конкурентоспособность хозяйствующего субъекта предполагает его эффективное функционирование в экономической среде.

Устойчивое конкурентное преимущество достигается за счет реализации стратегий, опирающихся на сильные стороны предприятия

при использовании возможностей, возникающих во внешней среде; нейтрализуются в то же время внешние угрозы, элиминируя внутренние слабости. Рост фирмы рассматривается нами не в качестве пассивной детерминанты внешней среды, а как результат активной деятельности фирмы, ее стратегических решений и действий.

Рассматривая конкурентное преимущество как важнейший элемент стратегии, необходимо разграничить понятия «конкурентное преимущество» и «устойчивое конкурентное преимущество» В определении Барни: «Фирма обладает устойчивым конкурентным преимуществом, когда она реализует стратегию, результатом которой является создание ценности, и которая отличается от стратегий реализуемых существующими и потенциальными конкурентами и когда другие фирмы не способны повторить успешные результаты данной стратегии».

Нетрудно заметить, что обе дефиниции затрагивают не только существующую конкуренцию, с которой непосредственно сталкивается фирма, но и потенциальных конкурентов, способных войти в отрасль в будущем. Далее, понятие устойчивого конкурентного преимущества касается не столько календарного периода времени, сколько способности конкурентов имитировать стратегию фирмы. Конкурентное преимущество является устойчивым, если фирма продолжает его удерживать даже после того, как всякие попытки конкурентов повторить ее успех прекратились.

Основная цель разработки тактики и стратегии обеспечения экономической безопасности предприятий в условиях санкционированных ожиданий заключается не в достижении высшей степени устойчивости, а в обеспечении роста и развития.

В данной трактовке априори необходимо провести анализ преимущественных сторон и не очень, в рамках определения уровня конкурентоспособности на конкурентном рынке переработки мяса птицы в региональном разрезе.

В январе–сентябре 2020 года прирост производства мяса (скот и птица на убой в живом весе) отмечен в сельскохозяйственных организациях Баксанского городского округа (в 2,4 раза), Урванского (на 47,6 %), Чегемского (на 21,7 %), Зольского (10,1 %) и Прохладненского (7 %) муниципальных районов. Значительно снизилось производство мяса в хозяйствах Лескенского на 86,5 %, Черекского (на 41,8 %), Баксанского (на 25,5 %) и Майского (на 18,5 %) муниципальных районов. Производство мяса отсутствует в сельскохозяйственных организациях городского округа Нальчик и Эльбрусский муниципальный район. Если говорить о развитии конкурентного рынка в КБР, то очевидно, что в

контексте переработки мяса птицы исследуемое субъект хозяйствования является фарватером. Это утверждение ясно показано в таблице.

Таблица 1

Рейтинг предприятий КБР по переработке мяса птицы

Место	Организация	Показатели, млн. руб.	
		выручка	активы
1	ООО «Велес-Агро»	932	1875
2	ООО «КОСМА»	58,4	0,605
3	ООО «ССД»	35,4	1,3
4	Общество с Ограниченной Ответственностью «Альянс Юг»	19,5	
5	ООО «ТЕРСКАЯ ПТИЦЕФАБРИКА»	15,6	1,4
6	ООО «АМА БРОЙЛЕР»	6,2	3,6
7	ООО «АЗАРЕТ»	4,3	10,4
8	Общество с ограниченной ответственностью «Фатимат»	3,2	0,017
9	ОАО птицефабрика «Нальчикская»	0,055	7,8
10	ООО «Меридиана»	0,045	20,2

Несмотря на имеющееся существенное лидерское положение, ключевым фактором успеха ООО «Велес-Агро», на наш взгляд, даже при наличии маркетинговой службы, должна стать более эффективная маркетинговая деятельность.

Необходимые в данном контексте базовые принципы стратегии маркетинга можно описать следующим образом:

– принцип разделения производства и сбыта с целью завоевания максимальной доли рынка;

– расширение рынка;

– захват и удержание доли рынка, обеспечивающей безубыточное функционирование и конкурентоспособность;

– ориентация на покупателей, ориентация на создание спроса;

– ориентация на специальные формы оплаты и ценообразования(кредит, рассрочка, скидки и т.д.);

– ориентация на создание спроса;

– «суб-новаторство».

Очевидно, что на предприятии основными преимуществами, как бренда, являются следующие императивы в развитии:

– продукции высочайшего качества, поскольку используются качественные компоненты, соответствие нормативам ГОСТа;

– стабильных цены на товарную единицу;

– работы без посреднических услуг путем прямых доставок, за каждым заказчиком закреплен свой менеджер;

– производства в больших объемах (550 тонн в месяц);

– соблюдения установленных сроков;

– применения в производственном процессе высокотехнологичного оборудования.

Рисунок. SWOT-анализ предприятия

Из SWOT-анализа компонентов выявляется понимание того, что флуктуационные направления, которые могут возникнуть из-за влияния макроэкономической нестабильности, в деятельности предприятия не критичны. Данные выводы, обоснованы как во второй главе нашего исследования, так и результатами SWOT-анализа. Показатель К = 2,58 свидетельствует о достаточной конкурентоспособности предприятия.

Тем не менее обращаем внимание, что предприятие должно не только «защищаться», но и обеспечивать свое развитие.

Данные тезисы требуют решения в стратегических перспективах с использованием соответствующего инструментария.

В рамках политики санкций, проводимой рядом зарубежных стран, российское правительство ввело контрсанкциональные меры, которые в первую очередь являются мерами протекционизма. Импортозамещение стало новой реальностью для мясоперерабатывающей промышленности. Но протекционизм не означает, что для отечественных предприятий созданы идеальные условия. Существует ряд проблем, в условиях которых решение которых требует разработки приемлемой стратегии устойчивого развития предприятий мясоперерабатывающего комплекса.

Литература

1. Хочуева З.М. Цифровая трансформация сельского хозяйства для обеспечения технологического прорыва в АПК: материалы международной научно-практической конференции «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики». – Нальчик, 2019. – С. 468–473.

2. Кунашева З.А., Багова Д.М. Формирование инфраструктуры инновационного развития экономики на основе технологических платформ // Национальные приоритеты и безопасность: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С.190–194.

3. Кунашева З.А., Мусаев М.М., Хочуева З.М. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ предприятий регионального хозяйственного комплекса // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3 (32). – С. 150–154.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ПРИ СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Галикеев И.Р.
студент,
Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Россия,
e-mail: galik569@gmail.com

Лутфуллин Ю.Р.
доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Россия

В статье рассматривается социальное проектирование как деятельность по управлению изменениями на микро- и макроуровне притрансформации социальной сферы Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики. Содержание социального проектирования раскрывается через анализ понятий: изменение, будущее, конструирование и инновация. Подчеркивается актуальность вопроса о государстве как стратегическом субъекте, проектирующем социальные изменения.

Ключевые слова: социальная сфера, социальное проектирование, цифровизация, инновация, развитие

MANAGEMENT PROCESSES IN SOCIAL DESIGN IN THE CONDITIONS OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

The article examines social design as an activity for managing changes at the micro and macro levels during the transformation of the social sphere of the Russian Federation in the context of the development of the digital economy. The content of social design is revealed through the analysis of concepts: change, future, design and innovation. The urgency of the issue of the state as a strategic entity projecting social changes is emphasized.

Keywords: social sphere, social design, digitalization, innovation, development.

Под таким понятием, как «Социальное проектирование», подразумевается какая-либо деятельность по управлению изменениями, внедрению различных инноваций в социальной сфере государства. Это объясняет актуальность и востребованность социального проектирования в условиях быстро меняющихся процессов в мире в условиях развития цифровых технологий. Деятельность человека и всего общества является источником достаточно быстрых по времени социальных преобразований и изменений, которые, как правило, подвластны его контролю. Общество может контролировать изменениями, не допуская всеобщего хаоса внутри страны из-за быстрых перемен в социальной сфере экономики.

Социальное проектирование осуществляется на двух уровнях, таких как микро- и макроуровень. Макроуровень представляет собой социальное проектирование в масштабах на уровне страны (создание нацпроектов). Под микроуровнем подразумеваются проекты в какой-либо организации социальной обслуживания (вуз, школа, сфера культуры и

т.д.) на конкретной территории (город, область, район) [1]. Если говорить о проектах, которые реализуются на макроуровне, то можно выделить их две разновидности. К первой группе можно отнести масштабные проекты, которые также можно назвать «мегапроектами», где финансирование идет за счет государством и частных компаний.

Проекты данной группы обязательно должны иметь качественные и количественные индикаторы, четкие целевые установки, которые определяют их параметры (сроки, объемы инвестиций, ожидаемые результаты и т.д.), быть обоснованными и эффективными с точки зрения экономики. Вторая группа – глобальные проекты, которые относятся к более широким социальным понятиям, культуры и мировоззрения, в их разработке принимает участие философия.

В современном мире цифровые технологии являются основой для изменений во всех сферах деятельности современного общества, в том числе в социальной сфере. При этом социальную сферу следует рассматривать как сложную систему, которой присущ динамизм в развитии во взаимодействии людей, связанных с получением и перераспределением общественных благ. Обобщая современные подходы к трактовке понятия социальной сферы, отметим, что уровень развития данной социально-экономической категории, характеризует качество жизни населения и выступает залогом максимального удовлетворения постоянно растущих потребностей общества

Цифровизация социальной сферы – долгий и сложный процесс, который подразумевает под собой технологические изменения социальной структуры общества и системы организации социальных связей, взаимодействий. Итогом же цифровизации социальной сферы является устойчивое развитие общества и рост его благосостояния. Цифровая трансформация ядра социальной сферы, (т.е. социальной структуры общества) заключается в процессе создания, изменения и дальнейшего поддержания «новой социальной реальностью» по средствам использования информационных систем и цифровых технологий [2].

Огромные по своим масштабам проекты (так называемые «мегапроекты») свой вектор направления характеризуют с образом будущего, которые в свою очередь могут спрогнозировать среднесрочное планирование и уровень обеспеченности экономическими ресурсами и определить тот набор показателей, которые в перспективе должны быть достигнуты. На первом этапе по всем национальным проектам в обязательном порядке должны быть разработаны паспорта, где находят свое отражение формулировки конкретных заданий и ответственные за их выполнение так называемые «дорожные карты», которые

отражают в своей структуре общий план для достижения поставленной цели. Метод «дорожного картирования» в управлении изменениями дает возможность поэтапно планировать выполнение стратегической цели и исполнять ее в определенный срок [3].

Рассмотрение социального проектирования с позиций будущих изменений в экономике, связанных с цифровизацией, дает возможность продвинуться в понимании особенностей социального прогнозирования и основываясь на эти данных усовершенствовать процесс управления изменениями. Социально-ориентированное планирование представляет собой одно из главных условий по управлению переменами в экономическом секторе.

Второй этап подразумевает увеличение временных рамок (15, 20 и 50 лет), систематизацию полученных данных и анализ возможного будущего. Количественная оценка вероятности того или иного события положительного или отрицательного события в экономике на макро или микроуровнях (будь то инфляция, дефляция, кризис) находятся в ведении экономической науки.

Третий этап стратегии социального прогнозирования заключается в составлении национальных стратегических целей, которые определяются самим обществом, через принятие жителями государства социальных решений для определения образов предпочтительного будущего (то есть инициатива идет «снизу», от народа, а не с помощью реформ, проводимых государством «сверху»).

Таким образом, стратегия социального прогнозирования в управлении переменами по Э. Тоффлеру, предполагает под собой процесс, в ходе которого идет превращение набора вероятностей в определенные возможности и выбор из альтернативных возможностей тех, которые будут согласованы и утверждены. Когда субъекты принятия решений будут располагать прогнозом будущих событий, понимать последствия собственных действий, тогда управление переменами улучшится [4].

Подводя итог можно сказать о том, что социальное проектирование – организованная, имеющая четкую цель деятельность, которая предполагает внесение изменений в социальную сферу жизни общества, прогнозирование будущего в соответствии с определенной системой, которая в свою очередь опирается на творчески-конструктивную технологию, в результате которой появляются инновации, обеспечивающие высокий уровень жизни населения страны и конкурентоспособность на мировой арене. Управление изменениями присутствует во всех аспектах социального проектирования.

Литература

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/

2. Колесник А.П. Социальные системы в цифровой экономике // Стратегия бизнеса. – 2018. – № 1 (45). – 257 с.

3. Голенкова З.Т. Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 6–11 августа 2018 г. / науч. ред. Б.В. Базаров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦСО РАН, 2018. – 260 с.

4. Галочкина О.А Социальные инвестиции как элемент социальной ответственности бизнеса. – СПб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2012. – 110 с.

5. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика: учебно-практическое пособие. – М.: Дело, 2011. – С. 377–379.

6. Гохберг Л.М. и др. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

7. Абдрахманова Г.И. и др. Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – С. 320.

8. Комарова О.М. Перспективы и риска стратегического управления инновациями в условиях цифровизации экономики: монография. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2018. –100 с.

9. Лавров В. Что такое «социальные инвестиции»? – М.: АПН, 2013.

10. Луков В.А. Социальное проектирование. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 240 с.

11. Digital Russia: a new reality. Mckinsey.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www. mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/E

РАЗРАБОТКА ЦИКЛА СЕМИНАРОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ В КУРСЕ ДИСЦИПЛИНЫ «МАРКЕТИНГ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Хурматуллина З.У.
студент,
Башкирский государственный педагический университет,
г. Уфа, РФ, e-mail: z.hurmatullina@yandex.ru

Лутфуллин Ю.Р.
доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный педагический
университет, г. Уфа, Россия

В статье предложена методика разработки цикла семинаров по изучению имиджа организации в курсе дисциплины «Маркетинг»; определены цели и задачи семинаров; составлена программа семинаров с темами и докладами; предложена методика оценки результативности проведения семинаров среди студентов.

Ключевые слова: имидж, маркетинг, профессиональное обучение, репутация, уникальность, организация.

DEVELOPMENT OF A CYCLE OF SEMINARS ON STUDYING THE IMAGE OF THE ORGANIZATION IN THE COURSE OF THE DISCIPLINE «MARKETING» IN PRO-FESSIONAL EDUCATION

The article proposes a methodology for developing a series of seminars to study the image of an organization in the course of the discipline «Marketing». The goals and objectives of the seminars were determined, a program of seminars with topics and reports was drawn up. At the end, a methodology for evaluating the effectiveness of conducting seminars among students is proposed.

Keywords: image, marketing, professional training, reputation, uniqueness, organization.

Имидж организации воздействует на формирование у потребителя определенного уровня знаний о товаре или услуге, способствует возникновению у него потребности в данном товаре или услуге и побуждает потребителя к приобретению этого товара у организации [1, с. 3].

Практическая важность изучения имиджа организации в курсе «Маркетинг» обусловлена растущим значением концепции имиджа в теории и практике управления. В основу курса «Маркетинга» положена динамика маркетинговой концепции управления, ее современные акценты и приоритеты, возможность использования данной концепции для эффективного развития организации, для ее адаптации к быстро изменяющимся внешним условиям.

Изучение имиджа организации в курсе дисциплины «Маркетинг» должно способствовать формированию современного маркетингового мышления и практических навыков маркетинговой деятельности у будущих специалистов [2, с.22].

Семинары по изучению имиджа организации вводятся в учебный процесс со второго-третьего курса дисциплины «Маркетинг». На семинарах студенты сочетают прослушивание докладов одногруппников с собственными оценочными выступлениями, участвуют в дискуссии; предмет обсуждения – вопросы, важные для качественной профессиональной подготовки по теме формирования и управления имиджа организации.

Цель семинаров по изучению имиджа организации в курсе дисциплины «Маркетинг» состоит в возможности дать обучающимся, будущим профессионалам в области связей с общественностью и маркетинга глубокие и систематизированные знания в области проектов формирования имиджа с учетом роли и места дисциплины в будущей профессиональной деятельности выпускника [3, с. 12].

Задачи семинаров по изучению имиджа организации в курсе дисциплины «Маркетинг»:

– формирование у обучающихся способности проводить мероприятия по повышению имиджа фирмы;

– формирование способности формировать свой собственный имидж и имидж различных объектов, в том числе товаров и услуг фирмы, имидж политика;

– формирование способности реализовать проекты в области имиджмейкинга [4, с.134].

Навыки, получаемые студентами, после семинаров по изучению имиджа организации в курсе дисциплины «Маркетинг»:

– анализ социально-психологических особенностей аудитории;

– выявление имиджевых характеристик;

– оценка имиджа организации.

– составление задание на исследование аудитории и имиджа организации;

– формирование проекта имиджа организации [5, с. 11].

Далее приведем программу двух семинаров по изучению имиджа организации.

Программа первого семинара по теме «Имидж и репутация организации».

Доклады на темы (выступления не более 7 минут, всего 5 докладов).

– Что такое имидж и репутация компании, цели формирования имиджа.

– Виды корпоративного имиджа.

– Результаты действия положительного имиджа компании.

– Структура и составляющие компоненты имиджа.

– Бренд, торговая марка как главный конкурентный фактор.

Практическое задание: обзор кейсов различных компаний.

Самостоятельная работа

1. Упражнение «Формирование имиджа вновь образованной компании».

2. Упражнение «Корректировка имиджа действующей компании».

Программа второго семинара по теме «Управление имиджем организации».

Доклады на темы (выступления не более 7 минут, всего 3 доклада).

– Основные инструменты управления имиджем.

– Этапы построения системы управления имиджем компании.

– План мероприятий по улучшению имиджа компании [6, с.15].

Практическое задание: «Составление плана работ по улучшению имиджа конкретной компании».

Самостоятельная работа обучающихся во время подготовки к семинарам направлена на углубленное изучение разделов и тем рабочей программы и предполагает изучение литературных источников, выполнение самостоятельных заданий и практических заданий, проведение исследований разного характера.

Общие методические указания по порядку проведения к семинаров:

1. Преподаватель озвучивает тему семинара, разъясняет задание и выдает темы докладов.

2. Студент выбирает тему и начинает искать материал по теме доклада в научной литературе, электронных изданиях, сети Интернет.

3. Студент анализирует полученную информацию и оформляет в виде доклада. Готовит презентацию. Выступление должно составлять не более 7 минут.

4. Если доклад содержит исследовательскую информацию, то необходимо согласовать материал с преподавателем до прохождения семинара.

Инструментами оценивания знаний после прохождения семинаров будут ответы на 10 вопросов и тестирование на 15 заданий.

Таблица

Опросник (теоретический аспект)

	Вопросы	Ответы
1	Объясните, что такое имидж?	
2	Что вы знаете об истории возникновения понятия имидж?	
3	Где зародилось понятие имидж?	
4	Чем отличаются подходы к изучению категории имидж в российской науке и за рубежом?	
5	Каких ученых, исследующих имидж, вы знаете?	
6	Какие виды имиджа вы знаете? Какова структура имиджа? Назовите структурные компоненты имиджа	
7	Что такое профессиональный имидж? Назовите структурные компоненты профессионального имиджа	
8	В чем отличие имиджа личностного и профессионального?	
9	Что такое имидж технического специалиста?	
10	Какие качества личности входят в структуру профессионального имиджа?	
11	Какие современные подходы к проектированию профессионального имиджа вы знаете?	

Выполнение данного теоретического задания будет способствовать накоплению и усвоению студентами полученной информации по лекционному материалу по теме изучения имиджа.

Для проверки усвоения студентами материалов семинара и оценки знаний по теме «Имидж организации» было разработано выходное тестирование закрытого типа, включающее 15 вопросов.

Литература

1. Филимонова Н.Г., Гаврилюк А.А. Особенности формирования имиджа организации // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2019. – № 2 (12). – С. 2–16.

2. Лысикова О.В., Лысикова Н.П. Имиджеология и паблик рилейшнз в социокультурной сфере: учебное пособие. – М.: Флинта: МПСИ, 2016. – 168 с.

3. Завьялова, А.Г., Черняуская Д.Р. Исследование корпоративного имиджа // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 10–1. – С. 12–15.

4. Гайнетдинов А., Лутфуллин Ю.Р. Маркетинговая политика и её изучение как фактор повышения эффективности деятельности предприятия // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции / под. ред. В.Л. Бенина. – Уфа, 2019. – Часть 3. – С. 134–137.

5. Макнелли Д., Спик К. Как выделиться из толпы, или Формула персонального брендинга / пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2017. – С. 11.

6. Солмонова К.В. Волконский Ю.К. Формирование имиджа в качестве базисного субъекта деятельности организации: средства pr и их роль в формировании позитивного имиджа // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 15–19.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИИЯ ЭКОНОМИКИ

Шумахов Р.В.
кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: shumakhov@mail.ru

Шумахова К.С.
кандидат экономических наук,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: karinashumahova@mail.ru

Конкурентоспособность является одним из основных и базовых понятий рыночной экономики. В развитии экономики региона важное значение имеет способность определения факторов, формирующих его конкурентные преимущества по отношению к другим регионам, и возможностей использования механизмов, воздействующих на эти факторы. Оказывающие влияние на конкурентоспособность экономи-

ки регионов в разрезе социально-экономической деятельности и проживания населения факторы могут быть разделены на природно-климатические, экономические и социальные.

Ключевые слова: экономика, конкурентоспособность региона, региональная экономика, факторы конкурентоспособности региона.

REGIONAL COMPETITIVENESS AS AN ECONOMIC CATEGORY IN MODERN CONDITIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Competitiveness is one of the main and basic concepts of a market economy. In the development of the region's economy, it is important to be able to determine the factors that form its competitive advantages in relation to other regions, and the possibilities of using mechanisms that affect these factors. Factors that affect the competitiveness of the regional economy in terms of socio-economic activity and population residence can be divided into natural and climatic, economic and social factors.

Keywords: economy, regional competitiveness, regional economy, regional competitiveness factors.

В современных условиях развития экономики понятие «конкурентоспособность» является базовым и фундаментальным. В работах отечественных экономистов встречаются разные определения конкурентоспособности.

В предложенной работе рассматривается понятие конкурентоспособности региона как экономической категории в современных условиях развития экономики, дается анализ факторов, влияющих на формирование конкурентных преимуществ территории.

Конкурентоспособность – возможность объекта или субъекта превзойти конкурентов в определенных заданных условиях. Также конкурентоспособность определяется как способность хозяйствующего субъекта вырабатывать и развивать свои конкурентные преимущества.

Понятие «конкурентоспособность» может относиться к различным объектам.

Конкурентоспособность товаров или услуг предполагает наличие совокупности потребительских свойств определенного товара или услуги, которые отличают его по уровню соответствия конкретным общественным потребностям от аналогичного товара или услуги конкурента. К факторам, влияющим на конкурентоспособность товара,

можно отнести издержки производства, себестоимость, потребительские свойства, механизм ценообразования и т.д.

При характеристике хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм конкурентоспособность определяется как возможность экономически выгодного присутствия такого субъекта на рынке товаров и услуг.

Использование понятия «конкурентоспособность» применительно к отраслям экономики имеет место при возможности предприятий отдельной отрасли производить конкурентоспособную продукцию.

Конкурентоспособность домохозяйств подразумевает способность трудоспособных граждан, входящих в его состав, занять рабочие места, которые наиболее предпочтительны по условиям труда и уровню оплаты труда.

С переходом к рыночным отношениям у регионов появляются такие функции экономически самостоятельных субъектов рынка, как подготовка территории с целью привлечения инвесторов, совершенствование экономической структуры, создание условий для развития в регионе малого и среднего бизнеса, расширение производственных возможностей, создание системы региональных льгот и гарантий для деятельности коммерческих структур и инвесторов, наращивание экономического потенциала, расширение торгово-экономических связей регионов.

При реализации конкурентоспособности региона в географическом пространстве особое внимание уделяется возможности предоставления оптимальных условий для размещения на своей территории хозяйствующих субъектов. Важное значение имеет определение направлений улучшения условий для проживания и социально-экономической деятельности населения на территории региона.

Географическое положение представляет собой экономический ресурс региона. Его анализ необходим при разработке прогнозов и стратегии развития городов и регионов, схем территориального планирования, а также при выборе места для размещения производственных и социальных объектов. Оценка экономико-географического положения носит качественный характер. Улучшить географическое положение региона в целях повышения его конкурентоспособности на рынке условий хозяйственной деятельности, на наш взгляд, возможно за счет развития транспортной инфраструктуры.

Ориентируясь на условия для организации производственно-хозяйственной деятельности, которые могут предоставить регионы, субъекты хозяйственной деятельности выбирают ту территорию, на которой наиболее благоприятно их сочетание.

В современных условиях развития рыночной экономики важное значение имеют возможности и экономическая эффективность разработки природных ресурсов, которые определяются существующими технологическими возможностями, конъюнктурой мирового и отечественного рынков и т.д. При этом, на наш взгляд, немаловажным аспектом является такой институциональный фактор, как урегулированность отношений собственности.

При определении конкурентных преимуществ региона решающую роль играет анализ трудовых ресурсов, то есть трудоспособного население в трудоспособном возрасте, способное по своим психофизическим данным к участию в трудовом процессе. Конкурентоспособность региона предполагает возможность региона в условиях международной конкуренции обеспечивать сравнительно высокие доходы и уровень занятости населения. Другими словами, чтобы регион был конкурентоспособным, важно обеспечить в регионе количество и качество рабочих мест.

Достижение надежных конкурентных преимуществ и конкуренция в условиях современного экономического развития требуют сотрудников с глубокими профессиональными знаниями и навыками. Качество образования и обучения должно постоянно повышаться. Поэтому улучшение системы образования должно быть приоритетным направлением социальной и экономической политики.

Становясь все более сложной, глобальная экономика продемонстрировала, что в условиях жесткой конкуренции и сохранения положения на рынке компании необходимо повышать уровень образования своих сотрудников, обеспечивать им доступ к новым знаниям, к участию в новых производственных процессах с использованием новейших технологий.

Развитие науки и техники вызывает изменения в технологии воздействия на предмет труда, что в свою очередь, меняет содержание трудовой деятельности, предъявляет высокие требования к составу и качеству рабочей силы, возрастает необходимость в компьютерной грамотности, многофункциональном использовании работников, ликвидации экономической безграмотности в сфере производства и управления организации.

В условиях формирования новой социально-политической модели экономического роста большое внимание уделяется инновационному превосходству страны, разработчикам, исследователям, творчески мыслящим людям. В концепции долгосрочного развития страны важнейшей задачей становится становление и развитие инновационной экономики. Новые знания и технологии формируют реальные конкурентные преимущества и становятся определяющим фактором эко-

номического роста. Посредством инноваций воплощаются в жизнь достижения научно-технического прогресса, повышается наукоемкость деятельности, расширяется ассортимент производимых товаров и услуг, улучшается их качество, снижается себестоимость.

На наш взгляд, конкурентоспособность территории необходима для обеспечения стабильной занятости, роста экономического благополучия и получения дохода от внешнего взаимодействия. Национальная экономика может быть конкурентоспособной в том случае, когда ее структурные параметры соответствуют состоянию и направлению развития отраслевой структуры и позволяют стране непрерывно увеличивать экономический и технический потенциал. Конкурентоспособность страны – это «результирующий показатель того, насколько эффективно по сравнению с другими странами она производит, распределяет и продает создаваемые в ней товары, и насколько разумно она использует свои экспортные преимущества для неуклонного повышения собственного экономического потенциала в самом широком смысле этого понятия» [1]. Экономика страны является конкурентоспособной, если политика и экономика страны обеспечивают устойчивый и быстрый экономический рост.

Институциональные условия включают в себя широкий перечень условий и служат важным фактором конкурентоспособности региона в привлечении хозяйствующего субъекта. Сюда относятся региональное законодательство, система региональных налогов, социально-экономическое развитие региона и др.

Рациональная налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика способствует снижению темпов инфляции, вносит вклад в развитие предпринимательской деятельности, что приводит к готовности инвесторов поддерживать инновационные проекты.

К основным направлениям анализа развития конкурентных преимуществ можно отнести:

– разработка и анализ рейтингов конкурентоспособности регионов;

– классификация и изучение факторов региональной конкурентоспособности;

– проблемно-ориентированный подход обеспечения конкурентоспособности регионов;

– исследование инновационного потенциала региона.

Преимущество региона обеспечивается использованием факторов производства, климатических условий и природных ресурсов, наличия квалифицированной рабочей силы, уровнем образования, инвестированием в технологии, лицензирование, созданием новых видов

продукции и производственных процессов, совершенствованием механизма управления, инновациями.

Конкурентными преимуществами регионов являются уровень развития экономики, сочетание отраслей, направления и структура межрегиональных и международных взаимодействий.

Для повышения конкурентоспособности отечественного производителя целесообразно сокращать импортозависимость национального производителя по широкой группе товаров массового потребления.

Интересы субъектов хозяйствования, которые находятся в регионе и способны прибыльно производить продукцию, соответствующую по цене и качеству требованиям рынка, должны совпадать с интересами региона.

Важным показателем уровня конкурентоспособности региона является высокая производительность ресурсов. Кроме этого, особое внимание следует уделить повышению заработной платы, увеличению доходов населения, развитию рыночных структур и т.п. Исходя из этого, региональную конкурентоспособность можно определить, как способность региональной экономики оптимизировать свои внутренние ресурсы в целях конкуренции на национальном и мировом рынках и возможность адаптироваться к изменениям на этих рынках.

Разработка региональными органами политики повышения конкурентоспособности и эффективности ее реализации во многом определяются полнотой учитываемых характеристик и возможности территории, для которой создаются конкурентные преимущества.

Под абсолютной конкурентоспособностью экономики региона страны, на наш взгляд, следует понимать совокупность физико-географических и социально-экономических характеристик, создающих условия для формирования на его территории экономических структур. Относительная конкурентоспособность экономики региона определяется в ранжированном ряду всех регионов одного и того же уровня в административно-территориальной структуре страны.

В современных условиях можно выделить следующие факторы, которые определяют конкурентные преимущества региона:

– удобное географическое положение и наличие природных ресурсов;

– качество рабочей силы (уровень образования и квалификации, интеллектуальный потенциал) и развитый рынок труда;

– наличие исследовательских центров, которые позволяют разрабатывать новые технологии и НИОКР;

– создание на территории региона промышленных комплексов с хорошо развитой сетью вертикальных и горизонтальных связей, позволяющих снизить расходы промышленной инфраструктуры при производстве продукции, пользующейся надежным спросом;

– развитые транспортные и информационные сети;

– сбалансированность финансово-бюджетной системы;

– стабильность политической обстановки в регионе;

– благоприятные условия жизнедеятельности, высокие экологические стандарты.

Таким образом, исходя из общих критериев региональные власти могут определять цели и формировать стратегии развития региона. В качестве оценки уровня конкурентоспособности региона страны рекомендуется использовать бюджетные показатели в их относительном измерении.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Конкурентные позиции региона являются главными условиями устойчивого развития экономики региона. Стабильное развитие региональной экономики зависит от социально-экономического, научно-технического и кадрового потенциала. Это определяет привлекательность региона для размещения новых и реконструкции существующих производств. Создание новых рабочих мест повышает социально-экономическое благополучие населения и улучшает финансово-экономического состояния региона.

Литература

1. Балханов А.М. Повышение конкурентоспособности региона на основе эффективного распределения трудовых ресурсов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 2а. – С. 105–111.

2. Волкова А.И. Факторы конкурентоспособности в условиях глобализации: роль инноваций // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 79–84.

3. Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. – 2013. – № 6 (42). – С. 65–79.

4. Смирнов С.Н. и др. Механизмы повышения конкурентоспособности экономики региона // Препринт WPI/2005/06. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 64 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАНОСТИ

Новоселова Н.Н.
доктор экономических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный
университет (филиал) СКФУ, г. Пятигорск

В статье рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением финансовой безопасности, а также роль органов Министерства внутренних дел РФ в обеспечении финансовой безопасности на региональном уровне.

Ключевые слова: финансовая безопасность, государственный финансовый контроль, регион, мониторинг, налоговая безопасность.

PROBLEMS OF ENSURING FINANCIAL SECURITY

The article deals with issues related to ensuring financial security, as well as the role of the bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in ensuring financial security at the regional level.

Keywords: financial security, state financial control, region, monitoring, tax security

В современных условиях вопросам формирования институциональной структуры финансовой безопасности принадлежит ведущая роль в стратегии государственной политики. Только эффективно функционирующая система государственного финансового контроля (ГФК) позволит обеспечить финансовую безопасность страны. Являясь одним из элементов системы управления финансами государства, ГФК представляет собой установленную законодательством деятельность государственных органов власти всех уровне в целях эффективной реализации финансовой политики и обеспечения финансовой безопасности.

Различия между подчиненностью, функциями и объектом ГФК обусловили его классификацию на внешний (проводят Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы субъектов РФ) и внутренний (осуществляется Федеральной службой финансово-бюджетного надзора, органами государственного финансового контроля, являющимися органами исполнительной власти субъектов РФ, органами Федерального казначейства (финансовыми органами субъектов РФ)). На *рис. 1* представлена схема внутреннего и внешнего финансового контроля.

Рис. 1. Схема внутреннего и внешнего финансового контроля

Обеспечение финансовой безопасности страны и регионов возложено на органы Министерства внутренних дел РФ, в частности на Главное управление экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России (ГУЭБиПК МВД России), в регионах – на Управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

Правовую основу осуществления финансового контроля органами МВД России составляют Бюджетный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ; Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ «О счетной палате Российской Федерации», Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции»; Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности»; Уголовный кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс.

Основным подразделением, выполняющим задачу выявления и документирования экономических и иных преступлений и правонарушений, отнесенных к компетенции органов внутренних дел, является ГУЭБиПК МВД России, которое по своим функциям призвано:

– обеспечивать экономическую безопасность и осуществлять борьбу с преступлениями экономической и коррупционной направленности;

– осуществлять мероприятия, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, подрыв экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций);

– документировать преступления экономической и коррупционной направленности.

В компетенции УЭБиПК МВД по КБР и территориальных органов внутренних дел находится три сферы финансовой безопасности, первые две из которых занимают приоритетное место: налоговая; бюджетная и корпоративная в части банкротства и незаконного предпринимательства [1]. На УЭБиПК МВД по КБР возложены следующие задачи:

1) защита сферы экономики государства от посягательств, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов, нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов;

2) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие налоговых преступлений на приоритетных направлениях деятельности и преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов;

3) организация и осуществление работы по выявлению наиболее сложных схем уклонения от уплаты налогов и сборов, нецелевым расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов;

4) организация профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по защите всех форм собственности от преступных посягательств в целях обеспечения благоприятных условий для развития предпринимательства.

Основной задачей УЭБиПК МВД по КБР является выявление преступника и привлечение его к уголовной ответственности. Сотрудники МВД осуществляют предварительный контроль, так как деятельность органов больше направлена на предупреждение, выявление и пресечение налоговых и связанных с ними финансовых преступлений. Необходимо отметить то, как контрольный правоохранительный УЭБиПК МВД по КБР также осуществляет документальные проверки. Как показывает практика МВД России, лишь несколько процентов возбуждаемых уголовных дел составляют дела, основанные на сообщениях налоговых органов [2], большее количество уголовных дел по налоговым преступлениям возбуждается по информации, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий [3]

Органы МВД занимаются не налоговыми проверками, а расследованием финансовых, т.е. налоговых и бюджетных, преступлений. На *рис. 2* представлена информация о количестве преступлений экономической направленности за период с 2015 г. по 2019 г. в РФ.

Рис. 2. Количество преступлений экономической направленности (в тыс.)*

*Составлено автором по данным [4]

Данные, представленные на *рис. 2,* показывают, что за анализируемый период на 6,7 % сократилось число преступлений экономической направленности.

Согласно данным, представленным на сайте Министерства внутренних дел РФ в 2020 г., по сравнению с январём–февралём 2019 г. на 0,4 % увеличилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 25,5 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 7,8 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 35,1 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 67,2 % [4].

Подразделениями органов внутренних дел выявлено 22,9 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 90,1 % [6]. Статистика показывает, что количество выявляемых налоговых преступ-

лений неуклонно растет, самый большой рост отмечается по ст. 199.1 УК РФ «Неисполнение обязанностей налогового агента». Исключение составляет только ст. 199.2 УК РФ, которая предусматривает ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов.

Так, за 12 месяцев 2019 г. подразделениями ЭБиПК МВД по КБР выявлено на 15,8 % меньше преступлений экономической направленности 363 (431), в том числе на 19, 9 % преступлений, следствие по которым обязательно 289 (361), тяжких и особо тяжких экономических преступлений 168 (256), совершенных в крупном и особо крупном размере (следствие по которым обязательно) 140 (158) [4].

Текущая ситуация в экономике, вызванная финансово-экономическим кризисом, и снижение на этом фоне доходов бюджета требуют поиска новых подходов в работе, а также максимального ускорения решения имеющихся проблем в обеспечении финансовой безопасности страны и регионов. Итоги 2019 г. свидетельствуют о положительной тенденции в экономике. Так, в консолидированный бюджет РФ поступило доходов, администрируемых ФНС РФ в размере 22737,3 млрд руб., что на 6,6 % больше 2018 г., в федеральный бюджет 12611,8 млрд руб., что на 5,7 % выше 2018 г.,; в консолидированные бюджеты субъектов РФ – 10125,5 млрд. руб,, что на 7,7 % больше 2018 г. В целом доходы консолидированных бюджетов всех российских регионов в 2019 г. выросли на 10 % по сравнению с 2018 г. и составили 13,57 трлн рублей [2].

С суммарным профицитом 238 млрд рублей были исполнены бюджеты 50 регионов по итогам 2019 г. Число регионов России, которые закончили 2019 г. с дефицитом бюджета, выросло по сравнению с предыдущим годом более чем в два раза – с 15 до 35. Согласно данным Министерств финансов РФ суммарный дефицит 35 регионов оценивается в 233 млрд рублей [2].

Задолженность по налогам, сборам, пеням, налоговым санкциям по состоянию на 01.01.2019 г. составила в 2019 г. 791 751 222 тыс руб., что на 36,6 % меньше задолженности по состоянию на 01.01.2018 г. [5]. В таблице представлены показатели, характеризующие задолженность по налоговым платежам в КБР.

Одним из основных направлений деятельности УЭБиПК МВД является противодействие нецелевому расходованию бюджетных средств. Контроль за расходованием бюджетных средств должен занять особое место в деятельности МВД в условиях экономического кризиса.

Формирование эффективной бюджетной политики, способствующей поддержанию устойчивых темпов экономического развития – одна из приоритетных задач государства. Поэтому защита бюджетных средств от криминальных посягательств, борьба с должностными преступлениями являются одним из главных направлений в контрольной деятельности УЭБиПК МВД. Приоритетная задача – защита бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов «Здравоохранение», «Образование», «Сельское хозяйство» и «Доступное жилье». Сотрудниками Управления проводятся комплексные мероприятия в части предупреждения, расхищения и нецелевого использования бюджетных средств, выделяемых на эти проекты.

Особого внимания сегодня заслуживают государственные средства, выделяемые на минимизацию последствий финансового кризиса, обусловленного эпидемией коронавируса. Контроль за расходованием бюджетных средств, направленных на поддержание экономики в целях снижения последствий мирового финансового кризиса возложен на Центральный банк РФ, Росфинмониторинг и Генеральную прокуратуру. При обнаружении нарушений, которые попадают под уголовное законодательство контролирующие действия осуществляет МВД России, то информации данных органов.

Как показывает практика, основная проблема, возникающая в процессе проведения контрольных мероприятий, состоит в отсутствии у ОВД возможности получать в режиме реального времени информацию о банках, которым выделяются средства, размерах сумм, целях и условиях их выделения, а также об основных получателях, которым банки переводят полученные средства.

Как было отмечено выше, в компетенции УЭБиПК МВД по КБР и территориальных ОВД находится три сферы финансовой безопасности в части банкротства и незаконного предпринимательства. При этом основное внимание уделяется проведению контрольных мероприятий в двух сферах – бюджетной и налоговой.

Определить детерминанты, влияющие на уровень финансовой безопасности, невозможно без проведения мониторинга и прогнозирования, выступающие важнейшими элементами механизма обеспечения финансовой безопасности РФ. Одним из векторов совершенствования

взаимодействия УЭБиПК МВД и инспекций ФНС РФ в рамках финансовой безопасности выступает проведение мониторинга налоговых преступлений, который позволит выявлять и контролировать преступления в налоговой сфере.

Для проведения объективного и всестороннего мониторинга необходимо использовать достоверные количественные значения индикаторов финансовой безопасности, что требует создания организационно-информационной базы. Цифровая трансформация приводит к возникновению новых детерминант, влияющих на финансовую безопасность страны и регионов, выступая катализатором создания действенной системы мониторинга уровня и динамики развития экономики с целью заблаговременного предупреждения опасности и принятия необходимых мер защиты.

Литература

1. Аликаева М.В., Ксанаева М.Б., Атакуева А.А. Обеспечение финансовой безопасности органами внутренних дел // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 1104–1108.

2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 12.11.2020) s://мвд.рф/mvd/ (дата обращения 23.03.2020.

3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 12.11.2020).

4. Портал Минфина РФ: вэб-ресурс [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/budget/fin_quality/results (дата обращения: 11.11.2020).

5. Портал Федеральной налоговой службы: вэб-ресурс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.ru/ (дата обращения: 11.12.2020).

6. Сайт Министерства внутренних дел Российской федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/ (дата обращения 23.11.2020).

7. Сайт Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://07.мвд.рф/mvd (дата обращения 23.11.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ МАКРОРЕГИОНА*

Батов Г.Х.
доктор экономических наук, профессор,
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра РАН,
г.Нальчик, Россия, e-mail: gumarbatov@mail.ru

Кумышева З.Х.
кандидат экономических наук, ученый секретарь
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра РАН,
г. Нальчик, Россия, e-mail: kumisheva_z@mail.ru

Тлисов А. Б.
кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС,
г. Пятигорск, Россия, e-mail: tlisov@mail.ru

В современных условиях особую актуальность приобретает поиск методов и способов использования передовых технологий. Такие вопросы особо актуальны для регионов, которые являются проблемными. Эффективное использование передовых производственных технологий, программных средств и цифровых технологий позволит подобным регионам покинуть зону депрессивности и перейти на более высокий уровень развития.

Ключевые слова: передовые производственные технологии, программные средства, цифровые технологии, округ, СКФО.

PROSPECTS FOR THE USE OF ADVANCED PRODUCTION AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ECONOMY OF THE MACROREGION

In modern conditions, the search for methods and ways of using advanced technologies is becoming especially relevant. Such issues are especially relevant for regions that are problematic. The effective use of advanced production technologies, software and digital technologies will al-

low such regions to leave the zone of depression and move to a higher level of development.

Keywords: advanced production technologies, software, digital technologies, district, North Caucasus federal district.

Современный этап развития экономики и общества характеризуется тем, что происходит глубокое вовлечение цифровых технологий в повседневную жизнь членов общества и производственные процессы акторов экономической деятельности. Новые технологии, связанные с цифровым форматом, оказывают всестороннее влияние на устоявшиеся традиции, нормы и правила в быту, управление компаниями, поведение потребителей и производителей.

Отношения между поставщиками и подрядчиками, производителями и потребителями, внутрипроизводственные отношения и другие аспекты связей, которые долгое время доминировали в экономике начинают трансформироваться и осуществляться с использованием цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Эти технологии из инструмента обработки и передачи информации начинают превращаться в средства создания стоимости. Одновременно они принимают активное участие в формирование новых бизнес-моделей. Можно согласиться с тем, что отмечается в источнике [1] о том, что «в результате развитие отдельных отраслей и видов деятельности проходит через качественные преобразования, сопровождающиеся оптимизацией структуры затрат и методов управления; повышением производительности труда; ростом значимости информации как самостоятельной ценности; повышением возможностей сбора, хранения и обработки значительных объемов данных; распространением сетевых технологий».

Объектами нашего исследования выступают субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). В 2010 году часть субъектов были выведены из состава Южного федерального округа для организации самостоятельного субъекта (округа). Общая характеристика округа показывает, население СКФО составляет около 7 %, а число зарегистрированных предприятий и организаций – около 3 % от показателей по России в целом. При этом количество персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет 0,2 %; внутренние затраты на исследования и разработки – 0,5 %; затраты на технологические инновации – 0,3 %; число организаций, выполнявших исследования и разработки, – 2,8 %; затраты на информационные и коммуникационные технологии – 1,4 %; количество использованных передовых про-

изводственных технологий – 1,0 %; объем инновационных товаров – 0,9 % [2].

Субъекты округа относятся к проблемным регионам. Здесь производительность труда работников остается низкой, производственные ресурсы используются неэффективно, происходит консервация технологической отсталости. Подобная ситуация характерна для всех отраслей материальной сферы, но особенно сложное положение в промышленности, где наблюдается высокий уровень изношенности оборудования, ощущается нехватка высококвалифицированных специалистов и кадров рабочих профессий, высока степень риска инвестиционных вложений.

СКФО характеризуется также тем, что основной потенциал развития сконцентрирован в агропромышленном комплексе и связанные с ним перерабатывающими предприятиями. Кроме АПК относительно высокими возможностями располагают энергетический и туристско-рекреационный отрасли. Эти отрасли являются традиционными для округа, а его динамичное развитие может быть связано с секторами, характеризующимися возрастающей отдачей и инновациями, и что очень важно «сознательное стремление к видам деятельности, для которых характерна растущая отдача; их поддержка и защита» [3, с 112–113]. Только развитие на основе инновации, а также интенсивное использование новых технологий позволит субъектам СКФО быть на уровне тех регионов, которые динамично развиваются.

Использование этих технологий должно быть повсеместным ибо, как отмечается в источнике [4], «без модернизации среднетехнологичных и низкотехнологичных отраслей, повышения конкурентоспособности (эффективности) формирующих их предприятий, а для значительной части российских отраслей – «достраивания» цепей добавления стоимости (в рамках политики импортозамещения, кластерного развития), без создания у субъектов рынка мотивов инновационного развития готовый продукт высокотехнологичных отраслей экономики может не найти потребителей в достаточном для обеспечения эффекта масштаба объеме, а инновационное развитие так и останется «точечным» [4, с. 114].

Для решения проблем, связанных с трансформации хозяйствующих субъектов реального сектора экономики и адаптации их к новым условиям функционирования необходимо интенсифицировать процесс использования информационно-коммуникационных и цифровых технологий. А это зависит от тех вложений, которые смогут осуществить субъекты округа.

Как показывают данные таблицы, в 2018 году по сравнению с предыдущим годом субъекты округа, за исключением Чеченской Республики, увеличили вложения на приобретение и эксплуатацию ИКТ. Однако этого нельзя сказать по отношению затрат на технологические инновации, которые являются важными и необходимыми атрибутами устойчивого и поступательного развития хозяйствующего субъекта. Без инновационного развития повысить свою конкурентоспособность, а тем более расширить свою рыночную нишу, субъекты региональной экономики вряд ли смогут.

Вопросам использования инновации больше внимания уделяют в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике и Ставропольском крае. Остальные субъекты округа значительно отстают от лидеров. В целом процессы информатизации в округе по сравнению со среднероссийскими показателями находятся на более низком уровне, также, как и затраты на технологические инновации.

Субъекты СКФО наращивают использование передовых производственных технологии. Однако этот процесс происходит неравномерно. При общей тенденции увеличения числа используемых передовых технологий в общем по округу, по этому показателю отстают: Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика и Чеченская Республика. Основной причиной отставания в использовании передовых технологий является низкий уровень затрат на технологические инновации.

В современных условиях хозяйствующие субъекты могут развиваться эффективно и быть конкурентноспособными в том случае, если смогут продуктивно воспользоваться теми преимуществами, которые дают информационных и цифровых технологий. В 2018 году 83,3 % организации РФ использовали специальные программные продукты, в СКФО такими средствами за этот же период пользовались 70,7 %.

Процессы внедрения новых технологий в СКФО сопровождаются сдерживающими факторами, к которым относятся: недостаточность финансовых ресурсов, низкая технологическая база, к которой трудно адаптировать программные продукты, слабое взаимодействие и кооперация с вузами и научными организациями, малочисленность квалифицированных кадров.

По мнению Д. Валько, «спонтанное внедрение информационных технологий в отрасли экономики часто повышает конечную стоимость товаров и услуг и может быть признано нецелесообразным, если в перспективе не создает условий для интеграции в масштабную цифровую инфраструктуру» [5, с. 402–403].

Результаты проведенного анализа показывают, что в округе происходят положительные изменения, но они не позволяют достичь

среднероссийского уровня развития, хотя имеется потенциал, который позволит решить многие проблемы. Дальнейшие действия должны быть связаны с интенсификацией применения программных продуктов и подготовкой почвы для перехода на использования цифровых технологий. По мнению Е. Попова и К. Семечкова, «ключевым фактором, стимулирующим цифровизацию экономики, является повышение доступности программного обеспечения, баз данных, вычислительных мощностей, а также распространение сетевых технологий» [1, с. 37–38].

Программные средства являются тем инструментами, которые обеспечивают эффективное функционирование всех подразделений хозяйствующего субъекта. Они также позволяют установить тесные отношения с потребителями (клиентами), учитывать их потребности и переходить к кастомизации своих изделий под индивидуальные требования.

В связи с использованием большого количества программных продуктов в источнике [7] отмечается, что «в настоящее время разработано огромное число программных средств (более 100 000), направленных на решение большинства задач любой организации. Однако, имеется тенденция к разработке единой корпоративной программной системы для решения специфических задач организации, так как объединение разрозненных программных средств в единое целое в большинстве случаев невозможно» [6].

С этим утверждением вряд ли можно согласиться. В мировой практике во многих компаниях этот вопрос решен или же решается.

В российских условиях, также в условиях исследуемого объекта, основными программными продуктами выступают ERP-системы. Основным назначением ERP систем является автоматизация процессов планирования, учета и управления по основным направлениям деятельности предприятия и поэтому Enterprise Resources Planning systems – системы планирования ресурсов предприятия в общих чертах можно рассматривать как интегрированную совокупность следующих основных подсистем: управление финансами; управление материальными потоками; управление производством; управление проектами; управление сервисным обслуживанием; управление качеством; управление персоналом.

В производствах, не имеющих автоматических линий, компьютеры широко используются на отдельных стадиях производства, в частности, при контроле качества продукции. Применение компьютеров в производстве позволяет исключить технологические ошибки, повысить качество труда работников. Для успешной реализации вышеперечисленных информационных технологий в настоящее время применяются, в основном, персональные компьютеры. Для организации единой компьютерной системы предприятия отдельные персональные

компьютеры объединяют вместе, образуя, таким образом, локальную вычислительную сеть.

Кроме программных продуктов многие компании начали интенсивно осваивать цифровые технологии и переходят на цифровизацию как производственных процессов, так и процессов управления. М. Скляр и К. Кудрявцева предлагают несколько способов цифровизации, к ним относятся:

– автоматизация бизнес-процессов с минимизацией участия человека, при которой возможна стандартизация системы управления, способствующая ее быстрому развертыванию на мировом уровне;

– интернет вещей (Internet of Things, IoT) – способы взаимодействия физических объектов, устройств и систем между собой и с окружающим миром с применением технологий связи и стандартов соединения. Вещи, соединяясь друг с другом посредством проводных или беспроводных технологий связи, могут автономно организовывать целые сети без помощи человека;

– дополненная реальность (Augmented Reality, AR), позволяющая дополнить реальный мир виртуальными объектами. Область применения данной технологии очень широка: от игровой индустрии до медицины;

– виртуальная реальность (Virtual Reality, VR). В отличие от дополненной реальности VR состоит только из нереальных, созданных в программе объектов;

– 3D-моделирование и 3D-печать. 3D-печать позволяет изготавливать изделия целиком, а не по частям. С помощью 3D-принтеров можно «напечатать» дома, музыкальные инструменты, ювелирные изделия, обувь и пр. Данная технология может широко применяться в медицине для создания не только протезов, но и человеческих органов;

– технологии машинного обучения (Machine Learning, ML) и искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI) также являются важнейшими направлениями цифровизации;

– связь цифровой экономики с робототехникой. Замещение функций, выполняемых людьми на производстве и в сфере услуг, позволяет уменьшить количество ошибок, а также ускорить исполнение услуги. Промышленные компании применяют робототехнику на сборочных линиях и в логистике, что позволяет снизить роль человеческого фактора и минимизировать число привлекаемых рабочих [7, с. 105–106].

Вопросы цифровизации тесно связаны с формированием и использованием платформ, основной функцией которых выступает установление взаимосвязи между тем у кого имеется определенный продукт и теми, кто нуждается в этом (этих) продукте.

По мнению К. Семячкова, в результате развития цифровых платформ большинство аспектов, реализуемых в рамках отдельных компаний, таких как маркетинг, производство, научно-исследовательская деятельность, переживают существенные изменения. В значительной степени данные изменения вызваны проявлением сетевого эффекта, являющегося причиной развития цифровых технологий. Сетевой эффект характеризует влияние количества пользователей платформы на ценность, создаваемую для каждого из них. Положительный сетевой эффект заключается в способности большого сообщества платформы производить существенную ценность для каждого пользователя. Негативный сетевой эффект проявляется в вероятности того, что рост сообщества плохо организованной платформы снизит ценность для каждого пользователя. Положительные сетевые эффекты являются основным источником ценности и конкурентного преимущества в условиях развития цифровых платформ [8, с. 594].

Особенность платформ заключается в том, что «внутри» него организовывается микрорынок, участниками которого становятся члены платформы. Это же подтверждает О. Дьяченко, который констатирует: «Если, напротив, цифровая платформа открыта и, следовательно, ориентирована на широкий круг участников, она становится рынком, как, например, Ebay является рынком для материальных товаров. Между полностью открытыми и закрытыми платформами находятся те, которые позволяют производить трансакции между конкретными игроками, если они выполняют определенные требования» [9, с. 11].

Делая маленькое отступление хотим заметить, что в современном экономическом пространстве начали появляться и конкурировать между собой две основные бизнес-модели: платформы и линейные компании. Сравнивая эти организационные формы, А. Моазед и Н. Джонсон отмечают: «Современные компании и отдельные люди объединяются через сети, а значит, ценность передается непосредственно между ними. В этом и заключается суть механизма работы платформенных бизнес-моделей.

Линейные компании сосредоточиваются на создании ценности изнутри и продажи этой ценности «вниз» потребителям. Самыми ценными активами у них являются внутренние ресурсы, которыми они владеют и управляют. Ценность движется в одном направлений – от производителя к потребителю.

В платформе ценность имеет разнонаправленный характер движения, в результате чего бизнес-платформы работают совершенно иначе, нежели компании, основанные на традиционной цепочке поставок [10, с. 34].

В результате платформенный бизнес оказывается более масштабным и более прибыльным, чем линейный. Линейный бизнес генерирует ценность, платформы создают нечто большее - создают сети социальной и экономической активности. Основным конкурентным

преимуществом платформ становится сеть. И чем их больше, тем лучше. Важность платформы заключается в том, что она создает сообщество (через сети) потребителей и производителей, а отдельно взятые продукты не способны создавать подобные сообщества.

Задача, которая ставится перед субъектами СКФО, состоит в том, чтобы на основе передовых производственных и цифровых технологий повысить качество и конкурентоспособность продукции, снизить трансакционные издержки, повысить производительность труда.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальный исследований, проект № 19-010-00287.*

Литература

1. Попов Е.В., Семячков К.А. Оценка готовности отраслей РФ к формированию цифровой экономики // Инновации. – 2017. – № 4 (222). – С. 37–41.

2. Магомедгаджиев Ш.М. Анализ динамики и прогнозирование показателей инновационной деятельности и информатизации регионов СКФО // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–7. – С. 1492–1497.

3. Reinert E.S. How rich countries got rich... and why poor countries stay poor. – N.Y.: PublicAffairs Publ. – 2008. – 400 p.

4. Трушин И., Коваленко А. Кругозор абсорбции как ключевой фактор диффузии инноваций // Журнал современной конкуренции. – 2015. – Вып. 4 (52). – С. 100–116.

5. Валько Д.В. Цифровизация регионального социо-эколого-экономического пространства России // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 402–413. DOI: 10.31063/2073-6517/ 2019.16-3.9.

6. Информационные системы в логистике западных и отечественных предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1548162/marketing/informatsionnye_sistemy_logistike_zapadnyh_otechestvennyh_predpriyatiy

7. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. – 2019. –№ 3 (61). – С. 103–114.

8. Семячков К.А. Трансформация экономических отношений в условиях развития цифровых платформ // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 593–597.

9. Дьяченко О.В. Производственные отношения в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. – 2018. – Вып. 63. – № 12 (422). – С. 7–18. DOI: 10.24411/1994-2796-2018-11201.

10. Moazed A., Johnson K. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. St. Martin's Press. – 2016. – 256 p.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Кильчукова А.Л.
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра РАН,
г. Нальчик, Россия. e-mail: angella_kilchukova@mail.ru

В рамках статьи аргументируется, что неолиберальная модель не способна в должной мере ответить на современные вызовы, и необходимо обращение к новым парадигмам развития. Также представлен предварительный анализ влияния пандемии на экономику России, оценка ее возможных последствий, и определены тренды трансформационных процессов социально-экономических систем в условиях зарождения новой технологической революции.

Ключевые слова: цифровая трансформация, кризис, четвертая промышленная революция, экономика, социальная сфера, эффективность, конкурентоспособность, прорывные технологии, рынок труда, государственное управление.

TECHNOLOGICAL PROGRESS AS A BASIS OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS

The article argues that the neoliberal model is not able to adequately respond to modern challenges and it is necessary to turn to the new development paradigms. It also presents a preliminary analysis of the impact of the pandemic on the Russian economy, an assessment of its possible consequences, and identifies trends in the transformation processes of the socio-economic systems in the context of the emergence of a new technological revolution.

Keywords: digital transformation, crisis, fourth industrial revolution, economy, social sphere, efficiency, competitiveness, breakthrough technologies, labor market, public administration.

Основной причиной разразившегося мирового кризиса в последние месяцы принято считать пандемию коронавируса. Однако, на наш взгляд, пандемия стала лишь спусковым крючком этого процесса. Она не только создала, но и обнаружила многие системные проблемы в современной социально-экономической модели развития. Современная организация мирового хозяйства с либерально-рыночными доминантами исчерпала себя, и оказалась весьма уязвимой и ограниченной в плане мобилизационной перестройки экономики, когда такая потребность возникла.

Что касается последствий, то уже более чем вероятен сценарий полномасштабного кризиса мировой экономики. Экономическая активность резко упала в I–II кварталах 2020 года, поскольку вирус распространился по всему миру, вызвав широкомасштабное закрытие предприятий и, как следствие, увольнения, которые лишь частично компенсируются социальными пакетами, предоставленными правительствами. Глобальная экономика приобрела разрозненный, фрагментарный характер, поскольку торговля и передвижение людей через границы были сильно ограничены, что ускорило реструктуризацию глобальных цепочек создания стоимости товаров и услуг. Также пострадали финансовые рынки, что потребовало валютных интервенций, которые превзошли масштабы кризиса 2008–2009 годов.

Текущее состояние экономики России еще сложнее, т.к. необходимо учитывать такие факторы, как снижение цен на углеводородное сырье в марте и апреле 2020 года и снижение объемов экспорта, что повлияло и на бюджет, и на устойчивость экономики в целом, а также на пролонгацию ранее введенных санкций с вероятностью их дополнения новыми. По оценкам экспертов экономический спад в российской экономике составит около 4–5 % по итогам 2020 г. Существенно снизились доходы населения (5–6 %) и инвестиции в основной капитал (8–10 %). Больше всего пострадали сектора, ориентированные на потребительский спрос и экспорт, и сфера услуг в части малого и среднего бизнеса. Под угрозу сокращения попали около 5 млн занятых в экономике.

Понятно, что на первый план вышла задача привлечения необходимых ресурсов для борьбы с пандемией, повлекшей за собой жесткие карантинные меры и беспрецедентную нагрузку на систему здравоохранения, которая потребовала принятия чрезвычайных мер, что существенно скорректировало экономическую политику. По оценкам экспертов ВЭБ РФ, федеральный бюджет недополучит около 3 трлн руб., к которым добавятся 0,5 трлн руб дополнительных расходов по увеличению социальных выплат. Все это, безусловно, скажется на динамике основных параметров социально-экономического развития. И чем длительнее будет режим самоизоляции, тем сильнее будет падение темпов ВВП.

Таким образом, сценарий быстрого восстановления представляется маловероятным и не имеет предпосылок. Однако после завершения острой фазы пандемии закономерно встанет вопрос о мерах по преодолению последствий карантина и запуску экономики. Поэтому важно разобраться в том, что может представлять собой антикризисная политика и какое место займет в ней созданный комплекс новых технологий. Иначе говоря, потребность в перезапуске экономики на новой технологической основе сохраняет ключевое значение. Это потребует формирования условий, ориентированных на стимулирование инновационной деятельности как основного условия роста эффективности российского бизнеса в различных секторах экономики.

Каждая промышленная революция кардинально меняет мировое сообщество, включая социальную, экономическую и политическую сферы. Четвертая промышленная революция отличается главным образом охватом всех сторон жизнедеятельности человека цифровыми технологиями, стирающими грани между материальным, цифровым и биологическим миром, а также внедрением в промышленное производство киберфизических систем и персонализированным производством.

Расширение и внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь человека трансформирует как внутренний, так и внешний его мир, который приобретает более индивидуальные, но при этом противоречивые черты.

Этому способствуют:

– системное развитие «интернета вещей»;

– развитие искусственного интеллекта, робототехники, 3D-печати и других революционных технологий;

– технологии дополненной и виртуальной реальности создают выборочный индивидуальный мир для каждого человека, отрывая его от реального мира;

– жизнь и поведение человека, становятся все более «оцифрованной», анализируемой, контролируемой и регулируемой.

По данным ежегодного отчета международной консалтинговой компании International Data Corporation, мировые расходы на внедрение цифровых технологий на глобальном уровне в 2019 г. составили 2,3 трлн долл. [1] (*рисунок*).

Становится очевидным, что расходы на цифровую трансформацию будут неуклонно расти в ближайшие годы.

Рисунок. Мировые расходы на цифровую трансформацию по регионам, млрд долл., 2019 г.

В экономической географии стран-держателей ключевых технологий главную роль играют Соединенные Штаты и Китай. Им принадлежит 75 % всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, более 75 % мирового рынка открытых технологий облачных вычислений и 50 % мировых расходов на интернет вещей. И что показательно, на них приходится 90 % рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира.

Многие годы Китай оставался в тени бесспорного мирового лидера – США. Однако цифровая трансформация мировой экономики и стремительное развитие таких прикладных областей, как Machinelearning, основанное на BigData, дали Китаю возможность совершить технологический рывок в такой технологии, как искусственный интеллект (ИИ), и претендовать на мировое лидерство в этой стратегически важной области уже в недалеком будущем. В 2017 году в Китае принята и обеспечена масштабным финансированием «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения», рассчитанная до 2030 года [2]. Власти Китая считают, что технологии ИИ в ближайшие годы станут главным драйвером развития национальной экономики и создадут преимущества при покорении новых рынков в глобальном разделении труда, не считая уникальных преимуществ в военно-технологической сфере.

Россия, несмотря на значительное внимание ее руководства к тематике ИИ, в технологическую гонку включилась поздно и сегодня находится в положении отстающего.

Ключевым элементом успеха в развитии ИИ считается наличие больших объемов данных, необходимых для машинного обучения алгоритмов. И эти данные нужно постоянно генерировать. У Китая здесь есть преимущество в виде миллиардного населения, которое на фоне пандемии успешно встроили в систему «социального доверия», заставив поставить мобильное приложение, и соответственно, через свои смартфоны генерируют огромный объем данных разного рода. Кроме того, компартия Китая авторитарно пресекает любые разговоры о потере конфиденциальности данных и твердой рукой направляет бизнес в сторону собственных национальных интересов. Тем не менее в комплексном развитии ИИ большие объемы данных не всегда автоматически обеспечивают превосходство, и здесь большое значение имеет не столько их количество, сколько разнообразие и глобальный характер.

Компании США в отличие от китайских конкурентов собирают данные именно в глобальном масштабе. Лидером является транснациональная компания Google, которая присутствует во многих странах мира. Ни Alibaba, ни Tencent не могут сравниться с Facebook с его 2,3 млрд

пользователей по всему миру не только по абсолютному числу пользователей, но и по степени географического охвата.

Однако в области человеческого капитала и в том, что касается фундаментальных исследований, Китай по-прежнему сильно отстает от США. В части чипов и микроэлектронных компонентов, без которых невозможно развитие не только продуктов ИИ, но и всей цифровой инфраструктуры, Китай зависит от американских технологий. Поэтому в настоящее время США сохраняют серьезный рычаг давления на Китай и такая политика позволяет в какой-то степени сдерживать технологическое развитие страны, что может подтолкнуть Китай к форсированию собственных исследований и разработок.

И в этой парадигме «технологический центр – технологическая периферия», которая, очевидно, станет все более жесткой и более суженной, России надо искать свое место. Руководство страны обозначило развитие технологий ИИ приоритетной задачей и намерено вложить существенные средства в это направление. Грамотная инвестиционная политика в сочетании с использованием конкурентных преимуществ позволила бы России стать значимым игроком в этой сфере.

В настоящее время, РФ не занимает лидирующих позиций по развитию цифровой экономики. По данным Росстата, у нас низкий уровень (2,2 %) занятых в экономике по профессии, связанной с ИКТ. Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности, составляемый ежегодно швейцарским Международным институтом управления и развития, присвоил России 38-е место среди 63 стран по итогам 2019 г. Он рассчитывается на основе анализа 50 показателей, учитывающих уровень готовности стран к цифровой трансформации, состояние регуляторной среды, инвестиции в образование и НИОКР, потенциал цифровых технологий, капитализацию ИТ отрасли и т.д.

На преодоление этого разрыва направлена национальная программа «Цифровая экономика» со сроком реализации до 2024 г. Органами власти планируется выделить 1,08 трлн руб., в том числе на информационную инфраструктуру 413,4 млрд руб., на цифровые технологии 282 млрд руб., на цифровое государственное управление 226,4 млрд руб., на кадровую политику 139 млрд руб., на информационную безопасность 18 млрд руб., на подготовку нормативного регулирования цифровой среды 1,6 млрд руб. [3]. Также проведена масштабная реформа крупнейших институтов развития. Вектор задан.

Преимуществом России в этой гонке технологий является высокий уровень человеческого потенциала и хороший задел научных разработок.

Анализ опыта идущих в авангарде стран-конкурентов дает пищу для размышлений, в вопросе о том, в чем может выразиться макроэкономический эффект от массового внедрения цифровых технологий. Выясняется, что необходимо не столько количественное повышение производительности труда, сколько качественные изменения в бизнес-моделях и характере ведения бизнеса, уровне его управляемости и гибкости [4].

Также необходим анализ институциональной среды, на основе которого будет осуществляться цифровизация нашей экономики и государственного управления. Необходимы достаточно быстрые изменения в нормативно-правовой регуляторике и понимание, что сегодня плохо соответствует цифровому вызову, а что просто отсутствует.

Не следует также забывать, что основу экономики глобального лидерства составляет фундаментальная наука и высокотехнологичное интеллектуальное производство. И здесь без государственного участия, поддержки и регулирования не обойтись. Этот вопрос напрямую затрагивает сферу образования в контексте кадрового обеспечения экономики. Необходимо готовить людей, которые отвечают новым компетенциям. Сегодня есть даже справочники профессий, которые будут нужны в ближайшие 10–15 лет [5]. А это значит, что необходимо уже сегодня менять или адаптировать систему образования к новым реалиям, к новым запросам экономики, поскольку основным продуктом будущего будут люди и таланты. И там, где формируется и развивается наш человеческий капитал, необходимо уделять внимание на государственном уровне [6]. Начиная со школьного и дополнительного образования, необходимо создавать условия, чтобы дети во всех регионах страны могли реализовывать технические и научные проекты, с детства приучались к командной творческой работе.

Происходящая сегодня революция в технологиях имеет далеко идущие цивилизационные последствия. Можно сказать, что сегодня происходит формирование нового типа человека. Это означает и новые факторы качества жизни, и новую стратификацию, и резкую дифференциацию между бедными и богатыми.

Литература

1. Digital transformation of business practices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.idc.com (дата обращения: 10.11.2020).

2. SAS: Analytics, Artificial Intelligence and Data Management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sas.com (дата обращения: 08.12.2020).

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. government.ru/rugovclassifier/614/events (дата обращения: 08.12.2020).

4. OECD 2019: The Digital Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oecd.org (дата обращения: 08.12.2020).

5. Атлас новых профессий 3.0. АСИ, Сколково. – М., 2020

6. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 1 (63). – С. 35–42.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

Салимшин И.Л.
студент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Россия, e-mail: ilnarsalimsin@gmail.ru

Апокина К.В.
кандидат социологических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Россия

Социальное неравенство и стратификация общества – какова их сущность? В чём их различие? Могут ли они содействовать социальному прогрессу? После распада СССР многое поменялось из-за либерализации страны и перехода к рынку. Поменялись как нравственные ориентиры, так и материальные. Вследствие этого в современном российском обществе проблема социального неравенства стала весьма актуальной.

Ключевые слова: социальное неравенство, политика, экономика, социология, статистика.

ECONOMIC ESSENCE OF SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA

Social inequality and stratification of society – what is their essence? What's their difference? Can they contribute to social progress? After the collapse of the USSR, much changed due to the liberalization of the country and the transition to the market. Both moral guidelines and material ones have changed. As a result, in modern Russian society, the problem of social inequality has become very urgent.

Keywords: social inequality, politics, economics, sociology, statistics.

В СССР средний доход в верхних слоях 1 % граждан был всего в 4–5 раз выше, чем в обществе в целом. Эта относительно эгалитарная ситуация резко изменилась в начале 1990-х годов, когда поспешно принятые экономические реформы резко превратили плановую экономику в капиталистический свободный рынок.

Неудачная приватизационная программа создала новый класс олигархов. Между тем, на другом конце общества обычные россияне видели, как их сбережения были уничтожены гиперинфляцией (между 1990 и 1996 годами цены выросли почти в 5000 раз) [1]. Зарплаты, часто выплачиваемые с опозданием или вообще не выплачиваемые, не поспевали за ростом, упав на 36 % в реальном выражении [2]. Результатом стало катастрофическое падение уровня жизни и увеличение разрыва между богатыми и бедными.

2000–2014 годы. После десятилетия спада в 1990-х годах в 1999 г. начался период устойчивого экономического роста, прерванный кратковременной рецессией в 2009 году. Часть новых богатств России начала просачиваться к населению в целом. Серьезное неравенство сохранялось, но доля в экономике нижней половины общества выросла с 10 % в 1996 году до все еще скромных 17 % в 2014 году. Этой тенденции способствовало постепенное снижение безработицы, которая сократилась вдвое с 11 % в 2000 году до 5,2 % в 2014 году, а также разрыв в заработной плате между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми работниками.

После двух лет рецессии рост возобновился в 2017 году, достигнув 1,7 %. Однако экономическое восстановление экономики еще не принесло пользы обычным гражданам, у которых уже четвертый год подряд падает реальный располагаемый доход (сумма доходов домохозяйств, оставшаяся после оплаты основных покупок). Согласно официальной российской статистике, процент населения, живущего за чертой бедности, имеет рост с 10,8 % в 2013 году до 13,8 % в 2016 г. – это означает, что почти 20 миллионов россиян не имеют достаточно денег, чтобы жить.

Социальное неравенство существует. Люди среднего слоя всегда будут иметь меньший общественный престиж, нежели богатая прослойка. Иное дело, что различия в доходах не должны быть чрезмерными. Так, «разница в доходах между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных россиян увеличилась в период с 2000 по 2006 годы с 13,9 до 15,3 раза, а уже в 2009 доходы различались в 16,7 раза» [3]. Подобная тенденция, к сожалению, свидетельствует о поляризации и дестабилизации общества.

Например, в современной России ярко выражена этакратическая стратификация. Также значимой тенденцией является неравенство по территориальному признаку. В нашей стране существует огромное количество городов, которые не имеют перспективного будущего. По статистике на 2000 год количество моногородов в РФ равнялось 467 и 332 поселков городского типа [4, с. 7].

Из этого вытекает проблема существования «проблемных городов», где находится малое количество предприятий для трудоспособного населения или они вовсе закрываются из-за нерентабельности существования. Такие предприятия, заводы, фабрики будут терпеть огромные потери из-за нехватки бюджета и из-за того, что процесс модернизации обошел данные организации, и большинство оборудования безнадежно устарело. Статистика Росстата также сообщает нам о том, что уровень безработицы в таких населенных пунктах существенно выше, чем в среднем по стране. Так, уровень официальной безработицы среди сельских жителей на январь 2019 г. составил 8 %. Этот показатель выше, чем среди городских жителей, в 2 раза [5].

Чтобы решить проблему неравенства в регионах, нужно в первую очередь содействовать развитию институтов гражданского самоуправления. В этой сфере можно отметить, что государство само порождает некие симулякры, которые существуют не для помощи населению, а для «галочки». Так, по данным Росстата на 22.04.19 г. в РФ имеется 90835 общественных 34 объединений, из них 20066 – профсоюзные организации [1]. Однако на практике они не влияют на проводимую социальную политику государства.

Крупные предприниматели могут создавать социально ответственные проекты. К примеру, государство в сотрудничестве с предпринимателями может реализовать проект «Помоги старику (обездоленному) поесть, а завтра жизнь поможет тебе», создав в каждом городе сеть заведений, где бесплатно будет организована раздача горячего питания социально незащищенным гражданам. Роль государства состоит в создании равных благоприятных условий для эффективного развития всех институтов в различных формах и для повышения качества жизни населения со стороны как государства и бизнеса, так и самого населения.

Проблемы неравенства в РФ связаны с различным уровнем жизни в регионах. В России сохраняется возрастная, образовательная, гендерная дискриминация, что способствует формированию неравенства и блокирует создание социальных связей. Изменения должны реализовываться комплексно и целенаправленно, для сокращения неравенства в РФ нужно создать условия, когда будет исключаться феномен социальной эксклюзии [6]. В условиях трансформации общест-

ва и перехода развитых стран к «вложениям капитала в людей» нельзя говорить о том, что неравенство непобедимо, но для этого государство должно обеспечить равный доступ к общественным благам.

Географическое и связанное с ним экономическое неравенство, которое обсуждалось ранее, означает, что любой лидер, будь то демократический или авторитарный, должен использовать государство для перераспределения от богатых к бедным регионам, по крайней мере, достаточно, чтобы предотвратить беспорядки или даже сепаратистские вызовы. Учитывая затянувшиеся травмы 1990-х годов, признается высокий спрос на социальное страхование и ответственную макроэкономическую политику. Президент России неоднократно ссылался на страх экономической нестабильности, чтобы усилить свою поддержку и дискредитировать соперников. Россияне, похоже, хотят не столько выравнивание ради выравнивания, сколько хорошо функционирующее государство со значительной социальной составляющей. Простое перераспределение денег регионам или даже отдельным лицам не удовлетворит спрос на эти услуги. Необходимы институциональные изменения.

По уже упомянутым причинам экономическое неравенство в России, скорее всего, останется достаточно высоким. Экономические последствия этого будут зависеть от того, как будут развиваться представления об этом неравенстве. Если государство станет более эффективным в обеспечении широких возможностей для всех и обеспечит страховку для тех, кто потерпит неудачу, избежав при этом разрушительной экономической турбулентности, тогда россияне, скорее всего, согласятся на сосуществование мультимиллиардеров и нищих, как это делают большинство их американских коллег. Однако нынешнее сочетание кланового капитализма с коррумпированным и неэффективным государством вряд ли останется стабильным, поскольку страна продолжает модернизацию.

Литература

1. Официальный сайт РОССТАТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#

2. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf

3. Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. – 2010. – № 1. – С. 24–47.

4. Ускова Т.В. и др. Моногород: управление развитием. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – С. 7.

5. Официальный сайт РОССТАТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
6. Алешкина О.В., Апокина К.В. Управление процессом образования с учетом современных требований // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020.– № 3 (153). – С. 143–146.
7. Transition Report 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Матыцина Т.В.
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Редина А.Г.
магистрант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: vredinaal@gmail.com

Кунакаева А.С.
магистрант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: kunakaeva.anara@mail.ru

Чернышенко В.С.
магистрант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
email: viktoriagal0802@gmail.com

На современном этапе развития цифровой экономики основным вызовом является рост количества транзакций и объема данных, ввиду чего технология Big Data приобретает ключевое значение. В данной статье рассмотрены основные понятия и принципы работы Big Data, изучен опыт внедрения инструментов Big Data в повседневную жизнь и применения инструментов цифровизации экономики на предприятиях.

Ключевые слова: большие данные, цифровая экономика, информационные технологии, наука о данных.

BIG DATA AS A TOOL FOR THE DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

At the current stage of development of the digital economy, the main challenges are the growth of the number of transactions and the volume of data, which is why "big data" is of key importance. This article discusses the basic concepts and principles of working with big data, examines the experience of implementing big data tools in everyday life and applying tools for digitalization of the economy in enterprises.

Keywords: big data, digital economy, information technology, data science.

Введение

Распространение цифровых технологий определяет на протяжении длительного периода времени экономическое и социальное развитие и снова и снова приводит к значительным изменениям в жизни людей. Развитие цифровой экономики является одним из приоритетных направлений для большинства ключевых экономических стран, включая США, Великобританию, Германию, Японию и др. Как правило, существует длительный период для «разработки цифровой повестки дня» и разработки приоритетов устойчивого развития. Все начинается с создания центральной инфраструктуры ИКТ и заканчивается политикой и программами интеграции, которые могут быть разработаны для поддержки внедрения обширных цифровых технологий.

На новом этапе развития цифровых технологий основным вызовом является экспоненциальный рост количества, качества и разнообразия взаимоотношений между институтами, гражданами и системами социально-экономического характера, а также скачок количества транзакций и объема данных, к которым был обеспечен доступ. Их координация более сложная и синхронная, в ввидуе чего не все их результаты реализованы в полной мере. Необходимым изменением стало то, что люди приобрели новые навыки и способности, и что они будут готовы использовать новые технологии в своей повседневной жизни [1, с. 195].

Наиболее амбициозной целью является принятие импульса цифровых технологий в экономике и социальной сфере, не реализованных успешно лишь в небольшом числе стран. Она может быть достигнута, если выполняются только определенные условия. Прежде всего, должен быть готов к переходу на цифровые технологии круг деловых и социальных общностей, чтобы появилась стратегия развития, которая принципиально изменит способ запуска институтов и заинтересованных сторон, где инвестиционные фонды владеют интенсивным потоком внедрения цифровых технологий.

Во-вторых, должно существовать поле достижения технологической зрелости на уровне страны и, если ей необходимо быть международным лидером, она должна быть способна быстро адаптироваться к новым возникающим решениям зарубежных технологий и масштабировать собственную деятельность для увеличения скорости технологического развития. В-третьих, все должно сводиться к тому, что спрос населения на цифровые технологии всегда прогрессирует, поскольку потребности и возможности потребителей определяют спрос на цифровые технологии со стороны институтов, достаточных для них, особенно в сфере B2C.

Каждый день человечество собирает огромное количество данных, для этого люди придумали специальный термин Big Data или в буквальном переводе «большие данные», и науку, которая изучает эти данные, Data Science – наука о данных. Большие данные – такие данные, которые человек не может обработать привычными методами, которыми он обрабатывал их до этого.

В наше время понятие Data Science стало очень популярным. Данные нас окружают всегда – всё что мы видим, слышим, чувствуем – это данные. Всю свою историю человек учился собирать и хранить информацию, а за последние 20 лет её стало настолько много, что человек не смог их обрабатывать своими стандартными методами. На протяжении всего этого времени идёт ожесточенная гонка скорости обработки информации, ведь кто быстрее просчитает ту или иную бизнес-модель, останется победителем; или спрогнозирует цунами и спасёт тысячи жизней. Все страны мира вкладывают огромные средства для развития цифровых технологий.

Проблема исследования состоит в том, что в последние годы идет очередная волна трансформации бизнес-модели и социальной сферы, обусловленная появлением цифровых технологий нового поколения, которые стали «сквозными» из-за их масштабности и глубины воздействия – искусственный интеллект, робототехника, Интернет, беспроводные коммуникационные технологии и несколько других идей.

Цель данной работы – изучение влияния больших данных на развитие современной экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) рассмотреть основные понятия и принципы работы Big Data;

2) изучить опыт внедрения инструментов Big Data в современную повседневную жизнь;

3) изучить опыт применения инструментов цифровизации экономики на предприятиях;

Понятие Big Data, принципы работы

Дословно BIG DATA означает большие данные. Возможное определение, которое можно было бы составить более подробно, заключается в следующем: Big data – серия подходов и методов обработки большого объема и значительного многообразия данных, которые тяжело обработать обычными способами [2, с. 8].

Цель этого процесса – получение самой последней, новейшей информации. В этом случае данные могут быть обработаны (сформированы) или рассеяны (то есть не формализованы).

Если говорить о типах данных – это могут быть самые разнообразные данные: документы, блоги, социальные сети. Кроме того, вы можете обрабатывать аудио-и видеоданные, изображения и т.д. Но абсолютно не все данные могут обрабатываться с использованием технологии big data. Существуют критерии, которые могут быть использованы для предоставления информации и данных для правильной работы такого типа ранжирования и анализа данных, поскольку не любая информация может подходить для аналитики. Эта особенность определяет основные понятия, связанные с большими данными. Все они укладываются в три так называемые V:

– объем (от англ. *volume*). Изложите информацию в соответствии с объемом материала в разделе «Документы» для анализа;

– скорость (от англ. *velocity*). В его развитии есть развитие стабильности, но оно всегда растет. Таким образом, речь идет о специфике быстро растущих объемов данных, а также о том, что постоянно существует необходимость ускорить процесс получения необходимых результатов;

– многообразие (от англ. *variety*). Данные могут быть не одноформатными. То есть могут быть разрозненными, структурированными, не структурированными или структурированными частично. И дело в разных видах обработки данных одновременно.

Кроме того, в соответствии с тремя уже рассмотренными, в различных источниках следует четвертая V – достоверность или правдоподобность (от англ. *veracity*), даже пятая – жизнеспособность или ценность (от англ. *viability* или *value*). В различных вариантах можно говорить о 7 V, но для базового понимания достаточно трех [3, с. 21].

Исходя из определения big bata, можно сформулировать три основных принципа работы с такими данными:

1) горизонтальная масштабируемость. Поскольку постоянное количество данных быстро растет и в нем столько информации, сколько вы хотите, система должна быть связана с процессом, чтобы была возможность расширять информацию;

2) отказоустойчивость. Рассмотренный выше принцип горизонтальной масштабируемости подразумевает, что машин в кластере может быть много;

3) локальность данных. Системы распространения являются большими, данные хранятся и используются на большом количестве машин. Однако эта информация физически находится в одном и том же месте, на сервере и обрабатывается на одном из инструментов, необходимых для передачи данных, чтобы перейти на новый уровень стоимости – «информационный процесс стоимости».

Внедрение инструментов обрабатывающих большой объем данных в современную жизнь

Рассмотрим несколько примеров обработки огромного массива данных в повседневной жизни. Одним из таких примеров является компания UBER которая в свое время захватила рынок оказания частных пассажирских перевозок, в простонародье такси.

Приложение, в котором пользователь мог очень быстро и удобно вызвать себе такси, даже не понимая, где он находится моментально полюбилось людям. Так где же тут Big Data? Только в России 8000 зарегистрированных в системе водителей. Вся информация о них – о местоположении, о стоимости заказа, о пробках на дорогах, о фото-контроле автомобилей, отзывах и т.п. имеет огромный размер, измеряемый в петабайтах. Всю эту информацию нужно анализировать для того, чтобы сервис мог функционировать так, как мы привыкли.

Еще одним ярким примером является медицина и биология. С появлением быстрых алгоритмов и огромных вычислительных мощностей появилась возможность расшифровки генома человека или других живых существ. Чтобы расшифровать геном Лиственницы, Российским ученым из Центра геномных исследований СФУ понадобилось обработать 2700 гигабайт данных на сервере, вся эта процедура заняла 22 дня, и это только один геном, а такие исследования проводятся постоянно. В медицине активно используют возможность обрабатывать большие данные. К примеру, все данные о пациентах (электронная история болезни) хранятся на сервере местного ЦОД (центра обработки данных). Огромную часть места на сервере занимают данные об исследовании на МРТ. Это позволяет избавиться от ненужной макулатуры и облегчить доступ к информации о пациенте, а также исключает возможность утери карты пациента.

Роль цифровой экономики в жизнедеятельности организации

На сегодняшний день практически вся финансово-хозяйственная жизнь предприятия автоматизирована и компьютеризирована [4, с.169]. И в зависимости от поставленной цели мы как работники можем ис-

пользовать ту или иную вспомогательную программу или различные интернет-ресурсы.

У каждой современной развивающейся компании, идущей в ногу со временем, есть свой интернет-сайт. С развитием цифровой экономики, расширяющей возможности продавца и покупателя, на сегодняшний день мы можем только посредством доступа к сети Интернет, находя сайты поставщиков и покупателей, взаимодействовать с ними, и не выходя из офиса, вести деловые переписки, подписывать в электронном формате договоры о взаимодействии и многое другое.

Также посредством контекстной и другой рекламы в сети Интернет организация эффективно представляет данные своей целевой аудитории.

Цифровая экономика не только упростила процессы взаимодействия с потенциальными поставщиками и покупателями, но упрощает процессы учёта.

Рассмотрим жизнедеятельность фирмы с точки зрения цифровизации.

На начальном этапе нахождения контрагентов организация может использовать интернет-ресурсы, а для дальнейшего взаимодействия между организациями необходимо подписание договора, в данном случае это возможно при заключении соглашения об использовании электронного документооборота (ЭДО), где посредством цифровой подписи контрагенты могут обмениваться различными документами, оговоренными в Соглашении, например, договоры, первичные учетные документы, спецификации на продукцию, доверенности на передачу и забор груза, акты сверки взаиморасчетов и другие необходимые документы. Данная возможность упрощает процессы учета, т.к. квалифицированная электронная подпись законодательно равносильна собственноручной подписи уполномоченного лица и «живой» печати.

Таким образом, при заключении договора как основания дальнейших взаимодействий организациям не нужно подписывать собственноручно договор, проставлять печать и отправлять по почте второму участнику на подписание, а потом обратно ждать свой экземпляр. Если организации находятся на значительном расстоянии друг от друга, внедрение ЭДО значительно эффективнее скажется на работе организации, потому как он, во-первых, экономит время, во-вторых оригинал на бумажном носителе – это дополнительные расходы на бумагу, на архив, в котором договор в зависимости от его типологии будет храниться ещё несколько лет, а документы ЭДО, в свою очередь, необязательно печатать и переносить на бумажный носитель.

Также в соответствии со ст. 401 ГК РФ организация обязана проводить комплекс мероприятий, направленных на проверку благонадежности или должной осмотрительности контрагентов.

Для этого сейчас существует достаточное количество цифровых ресурсов, но мы рассмотрим принцип работы программы «СБИС».

Данный программный продукт имеет большой функционал, и главной его задачей является отправление отчетности в бюджетные и внебюджетные фонды, а также в органы статистики и другие государственные органы.

С внедрением цифровизации расчеты с поставщиками и другими контрагентами стали значительно проще и эффективнее. Ранее необходимо было собственноручно заполнить шаблоны документов и отвезти их в банк. Например, организация сдает выручку из кассы и с нее оплачивает поставщику товар безналичным способом, для чего необходимо было выписать сначала расходный кассовый ордер, затем объявление на взнос наличными и потом уже платежное поручение. На данный момент используются программы, самостоятельно формирующие кассовые и банковские документы, в которых нужно только указать актуальную информацию. Банковские реквизиты организации и другую информацию по умолчанию вписывать собственноручно не нужно. Далее, после формирования платежного поручения, его нужно выгрузить из программы в нужном формате и подгрузить в программу «банк–клиент» (это программа, позволяющая экономическому субъекту совершить операцию перечисления денежных средств, не тратя время на поход в банк и т.д.).

Также через «банк–клиент» организация может в любое время получить выписку по своим счетам, в оперативном режиме узнать о входящих перечислениях и статус исходящих. До цифровизации учет был усложнен тем, что нужно было регулярно посещать банк.

Если организациями было оговорена работа по предоплате, то после оплаты поставщик предоставляет товар/услугу вместе с подтверждающими факт свершения хозяйственной деятельности первичными документами.

При закупке сырья у поставщика из другого города и привлечении транспортной компании для перевозки груза из города поставщика необходимо предоставить доверенность для того, чтобы перевозчику передали груз. В случае если поставщики товаров и услуги перевозки находятся на значительном расстоянии, доверенность можно отправить с помощью ЭДО, таким образом, ускорив дату отгрузки и избежав курьерских расходов на отправку доверенности, что эффективно скажется на процессе сделки.

В момент получения товара или сразу после поставщик передает покупателю первичный документ (УПД или товарная накладная) в двух экземплярах, подписанный с его стороны, а покупатель, в свою очередь, должен подтвердить факт хозяйственной операции в надле-

жащем виде и заверить своей подписью оба экземпляра, отдав один обратно поставщику. С переходом на ЭДО мы вновь можем заметить преимущества в экономии рабочего времени: поставщик формирует документ и отправляет электронный формат по средствам ТКС. Когда покупатель получает товар и убеждается в его целостности и качестве, покупатель заверяет своей КЭП электронный документ, и сделка по всем нормативным нормам считается свершенной.

Рассмотрим процесс принятия к учету приобретенного блага на примере программы «1С: Предприятие».

«1С: Предприятие» – многофункциональная автоматизированная учетная программа. Её полная версия позволяет вести учет на всех участках предприятия, планировать и анализировать эффективность работы как отдельных участков, так и в целом предприятия. Эта информация очень полезна руководителю организации и руководителям участков организации, потому как на основании её можно оптимизировать и максимизировать важнейшие процессы для устойчивости фирмы на рынке.

Приобретая то или иное благо, этот факт хозяйственной деятельности необходимо отразить в программе учета: оплата поставщику, получение товара, дополнительные расходы (транспортные, например): всё это в обязательном порядке оформляется.

В программе есть номенклатура по сырью, материалам, полуфабрикатам, готовой продукции, товарам и услугам. Если приобретается что-то новое, то в номенклатурной группе заводится карточка, в программе это осуществляется очень легко и новые обновления версии сами дают подсказки о том, если вдруг что-то забыли указать (программа предотвращает ошибки человеческого фактора).

В случае, когда всё оформляется правильно, и документы последовательно оформляются на основании друг друга (можно посмотреть структуру подчиненности, чтобы убедиться в правильности), появляется возможность формирования различных отчетов и анализов, например, для определения себестоимости и т.д., в зависимости от преследуемой цели.

После оприходования товара он распределяется в зависимости от вида и цели. Если, например, это сырье, то оно перемещается на склад производства и далее будет участвовать в документах выпуска продукции. Опять-таки, если всё делать правильно и соблюдать последовательность, то можно полностью прослеживать весь путь единицы номенклатуры, начиная от того, когда, по какой стоимости и у какого поставщика совершена закупка, заканчивая тем, куда в дальнейшем реализовано. Это не просто удобно и интересно, это помогает вести грамотный учет, следить, чтобы не произошло хищение или чтобы

продукт не испортился: для этого в 1С предусмотрено присвоение серийного номера продукции.

Нашу повседневную жизнь трудно представить без анализа больших данных. Все завязано на этом – банки, страховые компании, государственные органы контроля, больницы, навигаторы, а также супермаркеты и сетевые магазины. Агрегаторы и интернет-магазины, электронные очереди – тоже последствия анализа больших данных. Это и можно назвать техническим прогрессом. Уже сейчас электронная аналитика больших данных неразрывна со всеми аспектами жизнедеятельности человека и далее её значимость будет только расти.

Литература

1. MapReduce and Teradata Aster SQL-MapReduce / Teradata [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.teradata.com/products-and-services/Teradata-Aster/teradata-aster-sql-mapreduce (дата обращения: 13.11.2020).

2. Коновалов М.В. Big Data. Особенности и роль в современном бизнесе // Технические науки: проблемы и перспективы. – 2018. – С. 8–10.

3. Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живём, работаем и мыслим / пер. с англ. Инны Гайдюк. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 240 с.

4. Матыцына Т.В. Проблемы информатизации и перспективы развития информационных технологий на предприятиях АПК // Экономическая политика хозяйственного роста: тематический сборник научных трудов. – 2014. – С. 169.

5. Ткачев Е.В., Матыцына Т.В. Проблемы согласования интересов экономических субъектов в процессе бизнес-планирования // Актуальные аспекты инновационного экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Московский институт предпринимательства и права. – 2015. – С. 283–288.

6. Академия BIG DATA: Введение в аналитику больших массивов данных: Информация / Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.intuit.ru/studies/courses/12385/1181/info (дата обращения: 10.11.2020).

7. Аналитический обзор рынка Big Data / Хабр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/company/moex/blog/256747/ (дата обращения: 10.11.2020).

8. Streamline Your Big Data Platform / ORACLE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oracle.com/big-data/index.html (дата обращения: 10.11.2020).

ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Бактыбаева А.Р.
студентка,
Финансовый университет (Уфимский филиал),
г. Уфа, Россия, e-mail: baktybaeva.aizilya97@mail.ru

Рахматуллина Ю.А.
доцент, кандидат экономических наук,
Финансовый университет (Уфимский филиал),
Г.Уфа, Россия, e-mail: YUARahmatullina@fa.ru

Пандемия COVID-19 оказывает воздействие на финансовую систему вслед за влиянием на банковский сектор. Сильно пострадали основные показатели российских банков. Данная статья посвящена исследованию основных проблем функционирования банковской системы в условиях пандемии.

Ключевые слова: банк, банковский сектор, пандемия, кризис.

BANKING PROBLEMS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

The CAVID-19 Pandemic has an impact on the financial system, followed by the impact on the banking sector.the main indicators of Russian banks have been severely affected. This article is devoted to the study of the main problems of the banking system functioning in the context of a pandemic.

Keywords: bank, banking sector, pandemic, crisis.

Глобальное распространение коронавирусной инфекции COVID-19 привело к резкому пересмотру перспектив развития мировой экономики. В Россию пандемия пришла позже, чем в другие страны, поэтому первоначально ее экономические последствия были связаны с реализацией внешних рисков через канал цен финансовых активов и канал платежного баланса, что было обусловлено падением цен на нефть и оттоком средств нерезидентов с российского рынка.

Правительство Российской Федерации, Банк России и органы государственной власти на местах осуществляют масштабный комплекс мер по борьбе с пандемией COVID-19, по социальной защите граждан, отраслей и сфер экономики, оказавшихся в наиболее сложной ситуации. Так же в реализации этих мер активное участие принимает

банковский сектор, обеспечивая в условиях повышенных рисков бесперебойное функционирование национальной платежной системы и обслуживание клиентов по всему периметру финансовых услуг.

Целью статьи является определение основных проблемных аспектов деятельности субъектов банковской сферы в условиях COVID-19. Для реализации поставленной задачи в ходе работы были использованы следующие методы исследования: метод сравнения, метод анализа и синтеза научных наработок зарубежных и отечественных авторов, метод статистического обзора.

Воздействие COVID-19 на российскую экономику масштабно и реализуется как через ухудшение внешнеэкономических условий, прежде всего падение спроса и цен на нефть, так и в результате ограничительных мер и снижения экономической активности в России. В обзоре рассматриваются четыре канала реализации рисков для макроэкономической и финансовой стабильности: канал платежного баланса, канал цен финансовых активов, канал доходов и кредитный канал.

Изменение конъюнктуры мировых рынков и вынужденные ограничительные меры в России оказывают негативное влияние на доходы многих секторов экономики и населения, на доходы бюджета и финансовых организаций. В наиболее пострадавших отраслях много предприятий малого и среднего бизнеса, поэтому программы поддержки (льготное кредитование, гранты на выплату заработной платы и т.д.) в первую очередь ориентированы на них.

По мере расширения влияния пандемии на экономическую активность начинают реализовываться кредитные риски: в апреле резко возросло число реструктуризаций кредитов как корпоративных заемщиков, так и населения. Часть заемщиков не смогут восстановить свое финансовое положение, и банки будут вынуждены списывать кредиты. Замедление кредитования может негативно сказаться на восстановлении экономики, что в свою очередь может привести к дополнительному повышению кредитных рисков (кредитный канал).

Меры Банка России направлены на поддержку реструктуризации кредитов и сохранение кредитного потенциала финансового сектора. Смягчение требований Банка России по резервам распространяется на 85 % задолженности по кредитам, предоставленным организациям (с учетом субъектов МСП), и на реструктурируемые кредиты населению [1, с.73].

Благодаря послаблениям регулятора, банки получили возможность по собственным программам реструктурировать ссуды заемщиков, не входящих в перечень наиболее пострадавших и не имеющих возможности воспользоваться «федеральными» кредитными канику-

лами. Отраслевая структура реструктурированных кредитов в рамках собственных программ банков отличается от таковой в рамках кредитных каникул МСП, предусмотренных госпрограммой. Банки реструктурировали по собственным программам свыше 80 % всего объема реструктуризаций кредитов МСП. Столь значимый объем обусловлен отраслевым ограничением федеральной программы.

По объему реструктурированных ссуд крупнейшей отраслью является деятельность по операциям с недвижимым имуществом (46,3 % от всего объема проведенных реструктуризаций МСП), которая не входит в перечень пострадавших отраслей. В тройку лидеров по объемам реструктуризаций входят также предприятия торговли (17,1 %), гостиничного бизнеса и предприятия общественного питания (7,7 %).

По оценке аналитиков рынка, принятый правительством комплекс мер – это и нулевые кредиты, и отсрочки по выплатам кредитов – могут стоить банковскому сектору порядка 400 млрд рублей. Это посильная ноша для банков с учетом того, что чистая прибыль банковского сектора прошлого года была 1,7 трлн рублей. Необходимо понимать, что главный риск – кредитный. Особенно серьезно пострадают банки, кредитующие предприятия малого и среднего бизнеса. При этом масштабная реструктуризация кредитов, в том числе в рамках предоставления кредитных каникул, искажают истинную ситуацию с ухудшением качества активов. Поэтому, когда заемщики не смогут оплачивать в срок кредиты, удар будет серьезным. Банк России прогнозирует падение ВВП в II квартале на 8 % год к году [2, с. 2].

Весомую роль в сохранении системной устойчивости банковского сектора играют регуляторные послабления и действия Банка России по поддержанию текущей ликвидности. Однако в значительной степени системная устойчивость сектора обеспечивается ее участниками – банками и небанковскими кредитными организациями за счет их прибыли.

Основной вклад в поддержание финансовой устойчивости банковского сектора в наиболее сложный период коронавирусной пандемии внесли и продолжают вносить решения Банка России по нескольким ключевым направлениям:

– меры по поддержанию ликвидности;

– меры по снижению коэффициентов риска и требований по формированию РВПС;

– меры по снижению регуляторной и надзорной нагрузки;

– меры по обеспечению доступа к банковским услугам.

Действия Банка России по нормализации работы банковского сектора не ограничивались указанным выше кругом мер, но именно они в наибольшей степени содействовали сохранению его системной

устойчивости. Существенная часть этих послаблений была принята Банком России на период до 30 сентября 2020 года. Банк России 10 августа 2020 год принял ряд решений, которые актуализирует и модифицируют регуляторные послабления и макропруденциальные меры, введенные в марте текущего года, – в самом начале распространения COVID-19 в России.

Экономика России все еще ощущает последствия внутренних карантинных мер, падения внешнего спроса и цен на экспортные товары. Неблагоприятные экономические тенденции, связанные с уровнем доходов населения и бизнеса, наблюдаются уже около полугода. Оценка сроков нормализации деловой активности в стране по-прежнему представляется в значительной мере неопределенной: ее разброс составляет от нескольких месяцев до нескольких лет. Однако очевидно, что без ослабления регуляторных мер кредитным организациям и экономике в целом будет сложнее выходить из кризиса. Необходим импульс, учитывающий интересы как банков, так и заемщиков, который обеспечит качественный рост кредитования и не приведет к закредитованности.

В целях обсуждения выхода из режима регуляторных послаблений, Ассоциация провела опрос участников, в котором приняли участие более 30 банков различного масштаба. Предложения банков требуют дополнительного обсуждения с Правительством Российской Федерации и Банком России. Для того, чтобы банки могли самостоятельно восстановить прибыльность и компенсировать убытки, связанные с формированием резервов и предоставлением кредитных каникул заемщикам, необходимо продлить послабления для банков на весь 2021 год. Снятие регуляторных послаблений с 1 октября является преждевременным в силу того, что ситуация, связанная с кредитным риском, будет развиваться.

Кроме того, как показала работа в условиях пандемии, сохранение и законодательная реализация ряда «антикризисных» мер на постоянной основе могла бы послужить развитию финансового рынка. Также осталось еще достаточное количество вопросов, которые требуют внимания со стороны Банка России, с учетом отложенного влияния кризиса на состояние банковской системы и необходимости последующего плавного и предсказуемого выхода из режима послаблений.

В сложившихся условиях критически важное значение приобрело бесперебойное функционирование систем расчетно-кассового обслуживания и оказания всего комплекса финансовых услуг – от проведения платежей до оказания кредитной поддержки. Выполнение этих функций легло главным образом «на плечи» банковских систем, которые тем самым вносят заметный вклад в преодоление экономических последствий новой коронавирусной инфекции.

По оценке Банка России, к настоящему моменту банковская система накопила буфер капитала в размере около 5,9 трлн рублей. Этого достаточно для того, чтобы абсорбировать возможные потери по кредитному портфелю на уровне 10,4 % и полностью покрыть убыток от обесценения всех реструктурированных ссуд по состоянию на начало сентября. По оценке экспертов, объем буфера капитала сектора достаточен для того, чтобы справиться даже с одномоментным досозданием резервов под все реструктурированные кредиты на конец года в размере 96 %. Кроме того, эксперты ожидают, выход в категорию проблемных и безнадежных до 40 % всех реструктурированных ссуд, или только 3–4 % от совокупного портфеля, которые могут быть зарезервированы на 100 % без нарушения нормативов достаточности капитала.

Даже на пике первой волны пандемии COVID-19 офисы и отделения российских банков продолжали обслуживать клиентов. Для сохранения доступа к наиболее важным услугам в ситуации вынужденной самоизоляции банки предлагают широкие возможности использования онлайн-сервисов, в том числе по управлению счетами, конвертации валют, платежам и переводам [3, с.75].

Таким образом, несмотря на экстремально высокие риски, банковский сектор обеспечивает бесперебойное функционирование национальной платежной системы и обслуживание клиентов по всему периметру финансовых услуг.

В условиях карантина банкам пришлось сделать упор на развитие дистанционного взаимодействия с клиентами. Например:

1) *доставка карт и кредитов*. В банке «Открытие» расширили возможность доставки карт на дом, удвоив количество адресов в сутки;

2) *расширение каналов digital-обслуживания*. Из-за режима самоизоляции люди все реже обращаются в банковские отделения, соответственно, растет нагрузка на контакт-центры. В МТС Банке отмечают, что планировали развивать такие каналы, как чат, чат-бот и интерактивный голосовой помощник (IVR) до конца года, но пришлось действовать быстрее. Одним из наиболее удобных каналов стал чат, в ближайшее время будут запущены IVR и чат-бот;

3) *дистанционная оплата услуг*. Банк «Зенит» расширяет каталог компаний, в первую очередь сферы ЖКХ, образования и транспорта – для упрощенной оплаты услуг. Для этого банк обновляет мобильное приложение и дистанционные сервисы. К концу года в «Зените» рассчитывают увеличить количество таких компаний на 50 %;

4) *небанковские сервисы*. Банк «Открытие» предоставил своим клиентам в мобильном и интернет-банке доступ к сервису «Телемедицина», до конца мая он будет бесплатным. Клиенты смогут контроли-

ровать свое здоровье и получать онлайн-консультации полутора десятков специалистов. А в банке «Восточный» для клиентов – малых и средних предпринимателей – запускают спецпредложения от партнеров. Например, бесплатный сервис обмена персоналом, когда клиент может помочь своим сотрудникам устроиться на временную работу, чтобы переждать кризис [4].

Система мер по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса для банков предусматривает пока только некоторые регуляторные послабления и ограниченные возможности пополнения текущей ликвидности. Но в целом же создается впечатление, что органы государственной власти и регулятор исходят из того, что банковская индустрия страны сможет развиваться по сценарию близкому к оптимистическому. Между тем, как показывает мировая и российская практика, банковский сектор характеризуется повышенной уязвимостью по отношению к внешним шокам и ограниченными возможностями по абсорбированию рисков.

Таким образом, у банковской системы есть достаточный запас капитала для покрытия рисков. Для снятия части рисков необходимы также меры поддержки заемщиков со стороны Правительства. Несмотря на профицит ликвидности в банковском секторе в целом, для создания комфортных условий его работы оправданным является проведение Банком России регулярных аукционов репо на длительный срок.

Российский финансовый сектор и банковская система находятся в достаточно здоровом состоянии, чтобы справиться с возникшими шоками сейчас и поддержать кредитование экономики, когда она перейдет в восстановительную фазу. Временные регуляторные послабления и снижение макропруденциальных надбавок позволят банкам постепенно адаптироваться к ситуации и сохранить финансовую устойчивость. Очень важно, чтобы банки и другие финансовые организации использовали послабления для стабилизации своего финансового положения и кредитования экономики, а не для выплаты дивидендов собственникам и бонусов руководству.

В дополнение к управлению прямым экономическим воздействием на ситуацию с пандемией у банков должен быть план для защиты сотрудников. Например, многие банки начинают поощрять удаленную работу сотрудников. Далее рассмотрим примеры мероприятий по поддержке сотрудников, находящихся на удаленной работе.

Некоторые кредитные организации приложили максимум усилий, чтобы перевести на «удаленку» большое количество сотрудников. Так, в ПАО «РГС Банк» мобилизовали все внутренние силы, чтобы перевод сотрудников на дистанционную работу прошел максимально

оперативно и не сказался на эффективности. Таким образом было переведено большинство внутренних бизнес-процессов. В банке указывают, что результаты замера показателей бизнес-эффективности, показавшие рост продуктивности от работы на «удаленке», заставили задуматься о частичном сохранении дистанционного формата работы и после окончания режима самоизоляции.

ВАО «Почта Банк» в начале 2020 года запустили проект, направленный на психологическую и эмоциональную помощь сотрудникам. После введения ограничительных мер и перехода на удаленный формат работы этот проект пришлось развивать в ускоренном режиме в связи с резко возросшей эмоциональной нагрузкой на сотрудников и появлением большого количества стрессовых факторов: эпидемия, удаленная работа, нарушение социальных связей, страх за здоровье близких и т.д. На запуск ушло две недели [4].

Таким образом, в России, как и во всем мире, финансовые системы и центральные банки подошли к началу 2020 года в гораздо более подготовленном состоянии: накоплены инструментарий и опыт, значительно усовершенствовано регулирование. Однако банковскому сектору не удастся полностью избежать потерь по кредитному портфелю из-за ожидаемого экономического спада и тем не менее, учитывая крайне высокую неопределенность с развитием пандемии COVID-19, масштаб ущерба для банковской системы пока неизвестен, и прогнозирование с достаточной точностью практически невозможно. Банковский сектор сегодня не оказался в рядах первых, кто попал под удар, в отличие, от 2008-го или 2014 года, и есть все шансы при государственной поддержке ключевых отраслей, граждан, занятости не довести до того, чтобы пришлось спасать. ЦБ России уже предпринял ряд мер по сохранению позиций национальной банковской системы, но возможно, придется делать еще больше по мере развития ситуации.

Литература

1. Зюкин Д.В. COVID-19 или рестарт экономики // Наука и практика регионов. – 2020. – № 1 (18). – С. 85.

2. Россия: рецессия и рост во время пандемии: доклад об экономике России № 43. Мировой Банк. Вашингтон 6 июля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ra-national.ru (дата обращения: 14.12.2020).

3. Шагинян Т.В. Социально-экономические последствия пандемии COVID19 // Новые экономические исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – С. 154.

4. Терновская Т. Времени на раскачку нет. Как банки мутируют во время пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Banki.ru (дата обращения: 14.12.2020).

5. Didier T. et. al Financing Firms in Hibernation during the COVID-19 Pandemic // Research & Policy Briefs From the World Bank Chile Center and Malaysia Hub. – 2020. – Vol. 30. – 7 p.

6. Coelho R., Prenio J. Covid-19 and operational resilience: addressing financial institutions' operational challenges in a pandemic // Bank for International Settlements. – 2020. – Vol. 2. – 9 p.

7. Абдуллина Р.Б., Рахматуллина Ю.А. Управление корпоративной культурой в условиях современной экономики на примере ПАО Сбербанк // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 3 (153). – С. 68–72.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЫНОЧНЫХ СТРАТЕГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК РЕГИОНА

Зумакулова Ф.С.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Малухова М.М.
студентка,
Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: maluhova1011@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы инновационного развития аграрно-промышленного комплекса отечественной экономики. В исследовании проведен анализ социально-экономических условий Российской Федерации в аграрном секторе; выявлены особенности протекания инновационных процессов, свойственных для этой сферы; предложены меры, требуемые для стимулирования инновационной трансформации сельскохозяйственных территорий.

Ключевые слова: инновационное развитие, аграрно-промышленный комплекс, региональные АПК, государственная поддержка инновационной деятельности.

DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE STRUCTURE FOR COMPETITIVE SUPPORT OF MARKET STRATEGIES IMPLEMENTATION PROCESSES AT THE REGIONAL AGRIBUSINESS ENTERPRISES

The article deals with the problems of innovative development of the agricultural and industrial complex of the domestic economy. The study analyzes the socio-economic conditions of the Russian Federation in the agricultural sector, reveals the features of innovative processes that are characteristic of this sphere, and suggests measures required to stimulate the innovative transformation of agricultural territories.

Keywords: innovative development of agrarian and industrial complex, regional agro-industrial complex, state support of innovative activity.

Основные особенности отраслей специализации – размах (большие размеры) и эффективность производства. Подобного рода отраслям принадлежит главная роль не только в производстве и экспорте продукта, но также во влиянии на размещение производительных сил, поскольку именно данные отрасли исполняют на территории региона роль центра, которые притягивает к себе дополнительные обслуживающие и прочие дополняющие отрасли производства. Таким образом, формирование условий для инновационного развития сектора АПК региона считается одним из важных условий, способствующих увеличению конкурентоспособности российской региональной социально-экономической системы также уровня и качества жизни жителей страны.

При создании перспективной инновационной политики необходимо учесть специфику современной экономической ситуации в РФ.

С целью обеспечения значительных темпов также устойчивого экономического роста российская экономика должна стать более динамичной и адаптирующейся к внешним условиям, восприимчивой к научному прогрессу. В нынешних условиях это означает, во-первых, потребность предоставления технологического лидерства по приоритетным направлениям, во-вторых, способность реального производства принимать и вводить прогрессивные технологии, созданные в государстве также за границей с целью обеспечения конкурентоспособности товаров и услуг на мировом рынке.

В целях необходимого перераспределения ресурсов должны использоваться средства государственного регулирования. Основные

направления государственной инновационной политики при построении целостной национальной инновационной системы возможно совместить в 4 крупных блока:

– формирование условий для увеличения инновационной активности предпринимательской среды;

– проблемная направленность науки на решения вопросов инновационного развития государства;

– формирование кооперации между научно-исследовательской и предпринимательской средой, усовершенствование механизмов диффузии и передачи знаний;

– поддержка прорывных направлений научно-технического развития путем организации партнерства государства и промышленности.

Инновационная стратегия считается одним из значимых элементов общей стратегии формирования предприятия.

Значение стратегического управления инновациями состоит в своевременной концентрации усилий на освоение также применение достижений научно технического развития и своевременном обеспечений ресурсами динамики инноваций в интересах достижения целей компании, формирование условий для его долговременной эффективной работы.

Особенности инновационной деятельности определяются видом инновационного процесса. По этой причине значимым моментом управления инновационной деятельностью считается группировка инноваций. Некоторыми учеными предлагается следующая группировка инноваций:

1. По сфере приложения:

– инновация продукции;

– инновация процессов;

– инновация управленческих технологий.

2. По предмету:

– инновации, создающие новые рынки или сектора рынка;

– технологические инновации.

3. По степени новизны продукта (процесса).

4. По причинам создания.

5. По роли в процессе производства.

6. В зависимости от источника инновационной идеи.

7. По масштабам распространения (мировые, локальные, отраслевые, национальные).

Таким образом, можно заметить, что инновационная работа предприятия ориентирована на повышение конкурентоспособности продукции. Практический интерес предполагает обеспечение конкурентоспособности продукта в основе методологии системного подхода.

На фирмах АПК с целью применения системного подхода на основе маркетинговых исследований сперва создаются параметры выхода продукта – что производить, с какими расходами, кому продавать также по какой стоимости, с какими показателями качества и т.д. Уже после этого определяются параметры входа: какие необходимы ресурсы и данные для процесса.

Применительно к производству целесообразной может быть признаны следующие направления на входе системы:

1) научно-обоснованные маркетинговые исследования в области ассортимента, предлагаемой к производству продукции. Поиск ниши на рынке конкретного товара;

2) маркетинговые исследования в области поставщиков сырья для производства определенного товара;

3) изучение поставщиков технологий и оборудования, позволяющего выпуск конкурентоспособной продукции;

4) рассмотрение вопроса кадрового обеспечения с использованием имеющегося кадрового состава, а также привлечением высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить гарантии качества выпускаемой продукции;

5) обеспечение технико-экономического обоснования комплекса факторов входной группы системы.

С учетом особенности работы предприятия АПК, проблемы инновационной стратегии решаются с помощью прогрессивных нестандартных административных решений. Интенсивность, также качество взаимодействия между функциональными и производственными подразделениями оказывают огромное воздействие на содержание и результаты инновационной стратегии. Тут особенно акцентируются связи между подразделениями НИОКР, производства и маркетинга. В практике управления нововведениями применяются разнообразные способы и методы подбора стратегии развития предприятия, учитывающие ее характерные черты.

При разработке инновационной стратегии это дает возможность отметить в качестве ее основных компонентов следующие процессы:

– усовершенствование прежде освоенных продуктов и технологий;

– формирование, освоение также использование новейших продуктов и процессов;

– увеличение качественного уровня технико-технологической базы производства;

– улучшение качественного уровня научно-исследовательской и опытно-конструкторской основы;

– повышение эффективности применения кадрового и информационного потенциала;

– усовершенствование компании и управления инновационной работой;

– совершенствование ресурсной базы;

– предоставление экологической безопасности инновационной работы.

Эти процессы показывают базовые направления развития производства в целом, кроме того характер проблем, которые могут появиться у товаропроизводителя в процессе осуществления стратегии. Немаловажное условие управления в сложных системах – умение определения приоритетов. Ответственность за инновационную стратегию, обусловливающую выживание компании, лежит на плечах управляющих, а цель высшего руководства – обнаружить управленческие возможности с целью определенных условий функционирования компании, регулярно просматривать свои «внутренние» запасы управленческих способностей, определять масштабы и цели нужной управленческой подготовки также выделять соответствующие ресурсы.

С целью развития и формирования инновационной структуры конкурентоспособного сопровождения процессов реализации рыночных стратегии на предприятиях АПК определить:

– потребность предприятия в инновационных разработках;

– структуру затрат на НИОКР;

– кадровые возможности инновационного развития собственными силами;

– соответствие возможностей и потребностей предприятия в инновациях;

– эффекты от реализаций разработанных инновации для предприятия.

Процесс формирования инновационной стратегии на предприятиях АПК представим в виде схемы (*рисунок*).

Рисунок. Процесс выбора инновационной стратегии предприятия

Рыночная среда функционирования предприятий АПК направляет их на предоставление выпуска конкурентоспособной продукции, что никак не приемлемо без разработки и реализации инновации: продукции, технологии или же управления.

С целью осуществления этой концепции предприятия АПК обязаны оценить обеспечение своего стратегического инновационного потенциала, установить временной период разработки также введения инновации, для опережения позиции соперников и «снять сливки» с рынка за счет новизны продукта путем установления высоких цен.

Предприятия АПК при организации управления инновационным процессом разделяются на предприятия, проводящие инновационные исследования собственными силами, и соответственно предприятия, не осуществляющие таковых, а пользующиеся продуктами других компаний.

При исследовании инновационной деятельности АО «Халвичный завод «Нальчикский»» выявлено склонность компании к группе, которая ориентируется на получение лицензий, а в определенных случаях финансирующие исследования сторонних организации выступая при этом в качестве собственника или совладельца формируемого интеллектуального продукта.

Можно сделать вывод, что правильно разработанная инновационная стратегия дает возможность конкретизировать цели, способы и средства внедрения новшества разного вида, область их использования и возможности диверсификации производства. Инновационная стратегия дает оценить рациональность совершенствования прежде изученных продуктов и процессов, обнаружить реальные инновационные возможности компании в данный период и в перспективе с учетом современного состояния также ожидаемой динамики развития экономики в целом для условий обеспечения конкурентоспособности компании.

Литература

1. Хочуева З.М. Цифровая трансформация сельского хозяйства для обеспечения технологического прорыва в АПК // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик, 2019. – С. 468–473.

2. Кунашева З.А., Багова Д.М. Формирование инфраструктуры инновационного развития экономики на основе технологических платформ // Национальные приоритеты и безопасность: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 190–194.

3. Кунашева З.А., Мусаев М.М., Хочуева З.М. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ предприятий регионального хозяйственного комплекса // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3 (32). – С. 150–154.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ И ОРИЕНТАЦИЯ НОВЫХ ГЕНЕРАЦИЙ РОССИЯН НА ПЕРСПЕКТИВНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Ешугаова А.А.
доктор философских наук,
Кабардино-Балкарский научный центр РАН,
г. Нальчик, Россия, e-mail: dikinovthor@mail.ru

Токмакова Р.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: tokmakova.ruzana@mail.ru

Кугхандока Я.
студент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия

Качество человеческих ресурсов является одним им определяющих условий экономического развития страны. Качество человеческих ресурсов характеризуется системой показателей, включающих: численность и состав экономически активного населения; здоровье; профессионализм, образование и квалификация; творческие способности (креативность); нравственный уровень; потребность в достижениях, активность, организованность и др.

Исследуя динамику развития человеческих ресурсов, необходимо остановиться на элементах, по которым мы судим о качественных характеристиках и отличительных особенностях существующего потенциала человеческих ресурсов.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, инновационное развитие, социализация, профессиональная ориентация, современные профессиональные компетенции

THE STRATEGY DEVELOPMENTOF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT AND THE ORIENTATION OF NEW GENERATIONS OF RUSSIANS TO PROSPECTIVE INNOVATIVE DEVELOPMENT

The quality of human resources is one of the defining conditions for a country's economic development. The quality of human resources is characterized by a system of indicators that include: the size and composition of the economically active population; Health professionalism, education and

qualifications; Creativity Moral level; Need for achievements, activity, organization, etc.

As we explore the dynamics of human resource development, we need to focus on the elements by which we judge the qualitative characteristics and distinctive features of the existing potential of human resources.

Keywords: human resources, innovation development, socialization, professional orientation, modern professional competences

Влияет ли тип развития экономики на состояние человеческого потенциала? Вопрос столь же риторический, как и обратный – о зависимости траектории социально-экономического развития от сложившейся в рамках определенного социокультурного контекста институциональной матрицы. Платон когда-то сформулировал: в обществе совершенствуется то, что в нем ценится. Об этом же на языке институциональной экономики говорит и Д. Норт: «...когда институциональная система делает наиболее предпочтительной экономической деятельностью перераспределение дохода, знания и навыки развиваются совсем в другом направлении, чем в том случае, когда экономический эффект определяется расширением производства».

И хотя нобелевский лауреат оговаривается, что связь между институциональной средой, знаниями и навыками непроста и неоднозначна, тем не менее, он полагает достаточно очевидным как то, что институциональная система определяет направление, по которому идет приобретение знаний и навыков, так и то, что это направление может быть решающим фактором долгосрочного развития общества. [1, с. 198].

Специфика периода социализации как раз и обуславливает проблематичность рассмотрения новых генераций в качестве ресурса инновационного развития. «Картина того, что может дать нам молодежь, может быть достаточно полной лишь в рамках анализа исторической обстановки и конкретных условий, в которых ей придется действовать», – писал К. Мангейм. А с этим – и проблематичность успешного перехода на иной вектор развития с положительной обратной связью между производительной экономикой и формируемым ею человеческим капиталом. Причем чем лучше адаптированы новые поколения к сложившейся среде, тем в большей мере они становятся частью процесса закрепления и воспроизводства нынешней институциональной матрицы и, в конечном итоге, непродуктивной траектории общественного развития [2, с. 166].

Итак, что же «совершенствуется», в каком направлении развиваются знания и навыки, и как все это соотносится с задачей инновационного развития?

Но прежде чем, опираясь на разнообразный эмпирический материал, попытаться ответить на этот вопрос, сделаем важную терминологическую оговорку. Частота употребления слов «инновации», «инновационный» в последнее время столь возросла, что, как это и бывает с вошедшими в моду терминами, возникает проблема нетождественности смыслов. Принципиально важно разделять ситуации, где мы – среди созидателей научно-технического прогресса и пионеров прикладного использования его плодов, а где – лишь пассивные пользователи. Поэтому, говоря о кадровом потенциале инновационного развития в контексте национальных задач, мы имеем в виду инновационную деятельность, связанную:

1) с созданием и продвижением новых наукоемких товаров, услуг и методов создания этих товаров или услуг;

2) с освоением производства высокотехнологичных продуктов путем внедрения чужих овеществленных или неовеществленных технологий, позволяющего конкурировать с другими производителями на мировом и внутреннем рынках [3, с. 50; 4, с. 608; 5, с. 227; 6].

Занимаясь продажей импортных высокотехнологичных товаров (средств связи, офисной и бытовой техники, фармацевтических препаратов и т.п.) или оказанием услуг с использованием зарубежных товаров и технологий (например, медицинских услуг на основе иностранного медоборудования и реактивов), чем в основном сегодня заняты россияне, можно под давлением рынка осуществлять те или иные нововведения, но возникает два вопроса.

Первый вопрос – насколько, если использовать принятый в международной практике (документах международных организаций и т.п.) категориальный аппарат, они могут считаться инновациями. И второй вопрос, главный: в какой мере все это имеет отношение к тому, ради чего, собственно, и заводится весь разговор про инновационную экономику – *к перспективам устойчивого развития,* то есть развития, не имеющего критической зависимости от внешних, слабо контролируемых факторов вроде нефтяных цен. Соответственно, не стоит, как это нередко происходит, переоценивать инновационную активность в бурно развивающихся сегодня торговле, финансах, бытовых и досуговых услугах, строительстве и т.п., выросших на зыбкой основе нефтяного бума [7, с. 65; 8, с. 210].

Более того, с учетом специфичности российской экономики, а именно, масштабов и степени влияния т.н. бюрократического рынка, важно понимать, что под инновациями подразумевают сами задействованные в этих секторах индивиды, и в какой мере именно инновации определяют конечную эффективность деятельности соответствующих

фирм. Эта оговорка связана с тем, что, как показывают наблюдения, в сознании адаптированной к сложившимся условиям молодежи представления о базовых понятиях развитых экономик, например, о рядоположной инновационности конкуренции, нередко весьма искажены.

Вопрос о механизмах и пределах восходящей мобильности – один из основных вопросов, занимающих общественное сознание в модернизированном обществе. В США идея безграничной социальной мобильности в рамках созданного там общественно-экономического устройства воплотилась в понятии «американская мечта», вышедшем далеко за пределы американской культуры. Нам представлялось, что информация о том, как это понятие расшифровывается студентами двух стран, могут способствовать расширению знаний о сформировавшихся у российской молодежи представлений о вариантах общественного развития и их фундаментальных основах [9, с. 430; 10, с. 72; 11, с. 175].

Разница в представлениях оказалась показательной. Если американские студенты, расшифровывая понятие, в первую очередь говорили о равенстве шансов, о возможности с помощью упорного труда, интеллекта и т.п. добраться до вершин социальной иерархии, то есть, акцентировали внимание на: достижительной основе восходящей мобильности и механизмах, обеспечивающих продвижение наиболее способных и трудолюбивых, то российские студенты в основном лишь перечисляли материальные атрибуты «мечты» (хороший автомобиль, свой дом и т.п.), практически не упоминая об инструментальных и ценностных факторах, определяющих саму возможность ее достижения, и, следовательно, не осознавая их определяющую важность.

Теперь вернемся к вопросу о том, какие же профессии являются в представлениях молодых наиболее перспективными. Обратимся к совсем свежим данным, полученным в ходе опроса бакалавров Московской школы экономики этой осенью.

В отличие от традиционного оформления этого вопроса в виде выбора из предложенного списка профессий, на этот раз мы использовали открытый вопрос. И кроме привычных «экономистов/финансистов» (названы половиной респондентов, в ряде случаев с уточнением – «финансовый спекулянт»), «юристов» (четверть опрошенных), «программистов» (менее пятой части респондентов) обнаружили, что почти треть студентов назвали наиболее перспективной работу в силовых структурах, а пятая часть – в системе государственного управления. Нередко два последних варианта назывались через запятую – в обобщенном виде или конкретно, например, «судья, таможенник, силовые структуры» [12, с. 179; 13, с. 174].

Всякому, знакомому с российской действительностью, понятны причины нынешней привлекательности подобных сфер деятельности.

Как понятно и то, что такой их расцвет питает авантюристический капитализм, но никак не совместим с производительной, инновационной деятельностью, требующей серьезных затрат и не приносящей быстрой и сверхвысокой отдачи. Действительно, анализ инвестиционной деятельности российских промышленных предприятий говорит о том, что даже в период экономического оживления они в основном реализуют стратегии, при которых инвестиции либо отсутствуют, либо достаточны лишь для суженного или простого воспроизводства активов.

В лучшем случае – в привилегированных добывающих отраслях - инвестиции производятся в объемах, необходимых для реализации проектов с относительно невысокими приведенными затратами и короткими сроками окупаемости, направленных на устранение физического и морального износа основных фондов и поддержание активов с короткими сроками службы (скважин, шахт, карьеров и т.д.). Стратегия, в рамках которой инвестиции производятся в объемах, позволяющих реализовывать проекты с относительно высокими приведенными затратами и длительными сроками окупаемости, направленные на создание нового или радикально измененного производственного комплекса, в России крайне редка [14, с. 36; 15, с. 146].

Отсутствие в институциональном контексте действенных стимулов к инновационной деятельности в высокотехнологичных отраслях приводит к невостребованности квалифицированных специалистов инженерного и естественно-научного профиля. Согласно нашим данным, полученным в ходе опроса имеющих опыт трудоустройства выпускников вузов, не считают свою специальность востребованной в соответствии с рыночными критериями (выбрали ответы *«работа по вузовской специальности есть, но за нее плохо платят*», либо *работы для специалистов данного профиля нет вообще, они не нужны»)* 80,0 % химиков, химиков-технологов, 75 % математиков и физиков; 66 % биологов, биотехнологов, физиологов; 47,0 % специалистов в области электро- и радиотехники, электроники, приборостроения и связи; 42,6 % инженеров машиностроительных отраслей и т.д. И, конечно же, абсолютное большинство медиков и педагогов («*работа есть, но за нее плохо платят*»).

Следствием этого становится массовый переток соответствующих молодых кадров в сферы, где труд ценится выше. Например, более трех четвертей в каждой из групп выпускников, чья специальность связана с финансами, торговлей, бытовым и досуговым сервисом, юриспруденцией и т.п., выбрали вариант ответа *«специалисты этого профиля нужны, и их труд неплохо оплачивается*».

О масштабах перетока говорит следующий факт: в таких специальностях, как, например, электроника, приборостроение, математика, физика, химия и т.п. доля тех, чья нынешняя работа, по их собственному признанию, не имеет абсолютно никакого отношения к вузовской специальности, превышает более 40 %. А если взять еще и тех, кто не вполне обоснованно расценил свою нынешнюю работу как достаточно близкую к вузовской специальности (например, когда выпускники МИФИ или МАИ работают в фирмах по продаже зарубежной техники или заняты компьютерной полиграфией, банковскими операциями и т.п.), то цифра получается еще больше.

При смене деятельности респонденты в абсолютном большинстве случаев получают искомое – более высокую заработную плату. И хотя у значительного числа перепрофилировавшихся при этом происходит явное снижение квалификации (по собственному признанию почти 40 % опрошенных их нынешняя работа вообще не требует высшего образования), престиж работы, по мнению респондентов, не снижается, что вполне логично. Ведь, согласно данным опроса, сегодня престиж профессии не связан в глазах большинства респондентов с интеллектуальностью труда или его общественной значимостью, а определяется уровнем дохода, который приносит работа; и как жизненная ценность интересная работа обнаруживается лишь у мизерной доли молодежи.

Итак, складывающаяся до сих пор институциональная среда «авантюристического капитализма» не способствовала превращению новых поколений в ресурс инновационного развития. В последнее время как будто бы наметились некоторые тенденции, позволяющие надеяться на ее существенные изменения: после десятилетий пренебрежения к научно-исследовательскому и инженерному труду с высоких трибун стали говорить о его важности и нехватке соответствующих молодых кадров. Вопрос только в том, сколь долог будет путь от слов к делу – использованию всего арсенала имеющихся у государства средств для изменения сложившихся структурных диспропорций, не позволяющих научно-производственным отраслям бороться на рынке труда за квалифицированную и целеустремленную молодежь.

Литература

1. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.

2. Касаева Т.В., Кацук О.А. Трансформация человеческого ресурса в условиях становления экономики нового типа // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 166.

3. Архипов А.И. и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.

4. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 180.

5. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. – М., 2008. – С. 227.

6. Auer R, Efcndioglu U., Leschke J. Active labor market policies around the world: coping with the consequences of globalization. – Geneva. ILO, 2005.

7. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Нижний Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.

8. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.

9. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике: монография. – Ростов н/Д: Дониздат, 2012. – С. 173.

10. Дикинов А.Х. Формирование инновационной инфраструктуры и механизма инновационного развития в регионе // Инновационное развитие экономики АПК и аграрных территорий: проблемы и решения: материалы Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ и КБР, д.э.н., профессора Б.А. Кумахова. – 2013. – С. 173–178.

11. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.

12. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организации // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 8. – С. 80–92.

13. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неоэкономики. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 2003. – С. 39.

14. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008. – С. 320.

15. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // Проблемы устойчивого развития региона: материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – 2010. – С. 173–175.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Кушбокова Р.Х.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия,
e-mail: ri.kush@mail.ru

Хаджиева Дж.Х.
студентка,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: khadzhieva.01@mail.ru

Статья посвящена вопросам развития стратегического партнерства как важнейшего условия устойчивого экономического роста. Рассматриваются основные преимущества и особенности, а также перспективы развития стратегического сотрудничества в России. Проведен анализ влияния стратегических альянсов на формирование инвестиционного и инновационного потенциала страны.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, стратегические альянсы, инвестиции, слияние, поглощение.

STRATEGIC PARTNERSHIP AS A PROSPECTIVE FORM OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

This article is devoted to the development of strategic partnership as the most important condition for sustainable economic growth. The main advantages and features, as well as prospects for the development of strategic cooperation in Russia, are considered. The analysis of the influence of strategic alliances on the formation of investment and innovation potential of the country is carried out.

Keywords: strategic partnership, strategic alliances, investments, mergers, acquisitions.

В современных условиях всё большее количество компаний как на национальном, так и на международном уровне признают перспективным использование стратегического партнерства перед другими формами сотрудничества.

Стратегическое партнёрство как форма кооперации является более гибким вариантом сотрудничества в отличие от слияния или поглощения. В условиях новых современных вызовов во внешней среде, происходящих внешнеполитических событий в мире компании нуждаются в объединении усилий в формировании и использовании всех имеющихся ресурсов и в первую очередь ресурсов стратегического характера.

Следует подчеркнуть, что в продолжающихся процессах глобализации для России как активного участника мировой экономики и в условиях формирования новой социально-политической модели экономического роста развитие стратегического партнерства является актуальным вопросом. Нельзя не отметить, что в настоящее время в России существуют стратегические партнёрства, однако их влияние на экономику в целом пока весьма несущественно.

Понятие «стратегическое партнерство» является одной из «мягких» форм интеграции компаний, когда сохраняется корпоративная структура каждой из организаций участников [1]. Напротив, «жесткая» форма подразумевает под собой поглощение одной компанией другой. Это может быть трест, концерн. Наряду с понятием «стратегического партнерства» для построения долгосрочных партнерских отношений также используется понятие «стратегический альянс».

Для создания стратегических альянсов существуют следующие причины:

– потребность в объединении ресурсов и усилий на НИОКР;
– доступ на новый рынок;
– разделение рисков;
– необходимость в привлечении дополнительного капитала;
– снижение издержек и др.

Тенденции развития мировой экономики, по мнению некоторых специалистов, можно охарактеризовать как смену модели гражданского общества, основанной на рыночном регулировании, моделью корпоративного в процессе формирования сетевых структур. Аналитиками отмечается снижение уровня иерархичности структур. Если говорить о процессе через категорию, предложенную Т. МакЛафлином, снижается так называемая глубина форм интеграции. Сетевые структуры вытесняют малоподвижные иерархии внутри компании и на открытых рынках [2, с. 213].

Данные тенденции говорят о повышении роли сетевых структур, в число которых входит и стратегическое партнёрство. Стратегическое партнёрство как механизм присоединения компаний к корпоративной сети транснациональных компаний ведет к размытию границ. Эти компании приобретают форму «созвездий», включая в себя неза-

висимые компании [2, с.93]. Согласно некоторым источникам, стратегическое партнерство является одной из сетевых форма кооперации.

С начала 80-х годов наблюдается устойчивая тенденция к росту численности международных альянсов, преимущественно в европейских странах, США, Японии. С 1987 по 1997 количество созданных альянсов увеличивалось на 25 % ежегодно. Эта тенденция сохранилась и сейчас [3].

Фирмы при создании альянсов ставили перед собой различные долгосрочные цели. В первую очередь речь идет о перенесении акцента с конкуренции на партнерство. Это раскрывает один из аспектов стратегических альянсов, когда совмещается партнерство на уровне существующих рынков и конкуренция на уровне перспективных. Также стратегические альянсы позволяют сконцентрироваться на своих ключевых компетенциях. Объединяя преимущества своих компаний появляется возможность повысить эффективность за счет эффекта совместных действий.

Благодаря взаимопроникновению корпоративных культур появляется возможность повысить качественные показатели сотрудничающих фирм. Так, японская корпорация Nissan после сотрудничества с французской корпорацией Renault достигла несомненного успеха. Nissan смогла преодолеть последствия традиционного изоляционизма, а Renault переняла японские методы установления обратной связи и устойчивых отношений с поставщиками и улучшения качества сборки [4, с.105].

Анализ отечественных и зарубежных источников позволяет говорить о том, что партнерство на этапе перехода к рынку в России носило характер «жесткой» интеграции, отражением чего было слияние и поглощение (M&A). В основном сделки на рынке M&A проводились в топливно-энергетической, строительной, горнодобывающей сферах. Наиболее крупные сделки совершают государственные компании. Например, государственная инициатива привела к созданию крупных бизнес-групп «Газпром» и «ЛУКОЙЛ».

Это стремление российских компаний к «жесткой» интеграции вызвано заблуждением о значимости концентрации производства. Этому способствовало мнение, что аккумулировать средства, достаточные для инвестирования в обновление своих производственных фондов и создания новых производственных мощностей, могут только крупные компании. Однако основополагающие проблемы развития не были решены, возможности, полученные слиянием и поглощением, оказались недостаточными [5, с. 31].

Зарубежный опыт создания и развития стратегических альянсов может помочь в выборе между слиянием (или поглощением) и альян-

сом. Исходя из опыта Китая можно сказать, что последняя тенденция такова: международные компании рассматривают сделки по созданию совместных предприятий скорее в форме стратегического партнёрства, чем слияния или поглощения. Это позволяет соблюдать взаимные интересы сторон в сделке. Альянсы эффективны как средство выхода в смежный бизнес или на новые рынки, тогда как слияния и поглощения дают более высокие результаты применительно к освоенным рынкам [3].

В России из форм стратегического сотрудничества наибольшее распространение получили альянсы с иностранными компаниями, а также взаимодействие бизнеса и государства. Здесь можно говорить об активном участии государства на рынке корпоративного контроля.

В России существуют холдинги и финансово-промышленные группы, однако они не отвечают основополагающему признаку стратегического партнёрства – самостоятельностии независимости партнёров.

В данный момент для России стратегические альянсы выступают относительно новой формой сотрудничества. Они потенциально также актуальны, как и для ведущих зарубежных отраслей. Однако в количественном соотношении отечественные компании существенно отстают по числу заключенных партнерств. Это объясняется тем, что в зарубежных странах накоплен значительный практический опыт создания альянсов, тогда как реформирование экономики России в 90-е годы позволило создать лишь предпосылки для создания альянсов.

Существенный фактором, затрудняющим развитие международного стратегического партнёрства, является наличие социальных и культурных барьеров. Сюда относятся различия в поведении, стилях управления, корпоративной культуре, важную роль играет российский менталитет. В стране только недавно закончился процесс первоначального накопления капитала с присущими ему корпоративными конфликтами и экономической борьбой за передел собственности, что ведет к неготовности выстраивания доверительных отношений, которые присущи стратегическим альянсам.

Вместе с тем сейчас ситуация меняется, и прежний агрессивный стереотип поведенческой модели российских предпринимателей уходит в прошлое.

Для решения вышеуказанной проблемы предлагается ввести в практику обучение партнерству в компаниях. Согласно предложению профессора Р.М. Кантер данное обучение будет состоять из нескольких уровней интеграций:

1) стратегическая интеграция, включающая постоянные контакты между высшим руководством компаний;

2) тактическая интеграция, предполагающая совместные встречи руководителей среднего звена для обсуждения и разработки совместной деятельности;

3) оперативная – обмен данными, совместное участие в программах подготовки;

4) межличностная интеграция;

5) культурная интеграция, которая имеет в виду развитие коммуникативных навыков и обменом культур [6].

В качестве основных преимуществ альянсов можно говорить о том, что альянсы позволяют избежать ломки структуры компании, несовместимости целей, которая неизбежны при слиянии или поглощении. Кроме того, альянсы не несут для участников значительных издержек, связанных с интеграционными процессами, как при сделках слияния и поглощения. Партнеры по стратегическому альянсу экономят на трансакционных издержках.

С учетом нынешней внешнеполитической ситуации преимущественной тенденцией, как нам представляется, в России должно стать создание научно-исследовательских и производственных стратегических альянсов на базе отечественных предприятий, а также научных институтов, которые займутся разработкой, исследованием и внедрением новых технологий, конкурентоспособных западным аналогам.

Создание стратегических альянсов способствует развитию сферы инвестиций, в результате чего происходит взаимное привлечение ресурсов для достижения общих целей. В подтверждение этого можно проанализировать влияние стратегического партнерства на инвестиционный потенциал на примере конкретных отраслей, имеющих стратегическое значение для российской экономики.

Так, нефтегазовый сектор играет ключевую роль в экономике России. Проект «Сахалин-2» реализуется на принципах стратегического партнерства с ведущими международными компаниями на условиях соглашения о разделе продукции. Сущность проекта состоит в разработке и добыче природного газа на Дальнем Востоке на базе партнерства с иностранными компаниями.

Еще на первом этапе реализации проекта общий объем инвестиций составил более 1,5 млрд долл., а за весь период реализации проекта, согласно заявлениям представителей Sakhalin Energy, общая сумма средств, перечисленных в российский бюджет может составить более 120 млрд долл [7]. Создание стратегического альянса российской компании «Газпром» и иностранных партнеров Mitsubishi, Royal Dutch, Mitsui оказало огромное влияние на инвестиционный потенциал как экономики Дальнего Востока, так и России в целом. Россия стала клю-

чевым игроком в рынке стран Азиатско-Тихоокеанского региона и укрепила свои международные позиции.

Примером стратегического альянса в машиностроении является Alliance Rostec Auto B.V. Это совместное предприятие российской государственной корпорации «Ростех» и франко-японского альянса автомобильных корпораций Renault-Nissan. Появившись в 2012 году, СП (совместное предприятие) получило 74,51 % капитала «АвтоВАЗа», акции которого принадлежат Renault, «Ростех» и Troika Dialog Investments Limited. Уже в 2018 СП стало единственным акционером ПАО «АвтоВАЗ», доведя свою долю в капитале до 100 %.

В настоящее время отток прямых иностранных инвестиций создает препятствия для развития сотрудничества между российскими и иностранными компаниями. Несмотря на наличие перспективных масштабных инвестиционных проектов, созданных на базе стратегического партнерства, инвестиционная динамика имеет отрицательный уклон. Имеющиеся проекты несут положительный социально-экономический эффект, а также значительную инновационную значимость, но вместе с тем имеют единичный характер.

Таким образом, стратегические альянсы как форма сотрудничества являются перспективными. Однако, несмотря на то, что большинство российских компаний больше заинтересованы в консолидации активов и контроле, стратегические альянсы занимают прочную, хоть и малозначительную, позицию в экономике России.

Наблюдается переориентация с международных на национальные альянсы. Всё больше внимания уделяется стратегии импортозамещения и технологической независимости, чему стратегическое партнерство будет только способствовать.

Литература

1. Singer M.I., Yankey J.A. Organizational Metamorphosis: a Study of Mergers, Acquisitions and Consolidations // Management and Leadership. – 1995. – P. 357–380.

2. Минцберг Г., Альстред Б., Лэмпел Дж. Школа стратегий. – СПб: Питер, 2000. – 330 с.

3. Harvard Business Review. Идеи, которые работают. Стратегические альянсы. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 244 с.

4. Мовсесян А.Г. Транснационализация в мировой экономике. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2001. – 316 с.

5. Горячева Д.Ю., Горячев Д.Ю. Анализ финансово-экономических преимуществ стратегических альянсов над корпоративными сделками слияния и поглощения. – М.: Макс Пресс, 2002. – 64 с.

6. Кантер Р.М. Преимущества сотрудничества. Harvard Business Review. Идеи, которые работают. Стратегические альянсы. – М.: Альпина Бизнес Букс. 2008. – 244 с.

7. Официальный сайт проекта «Сахалин-2» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazprom-sh.nl/ (дата обращения: 27.12.2020).

8. Мусатова М. Эмпирический анализ динамики слияний и поглощений российских компаний // Вестник НГУ. – 2011. – Т. 11. – Вып. 2.

9. Присоединение России к ВТО – уникальная возможность для экономического развития // Отчет Всемирного банка. – 2012. – № 27.

10. Штанов В. Renault, «Ростех» и Troika внесли свои акции «АвтоВАЗа» в капитал нидерландской Alliance Rostec Auto // Ведомости. – 2013.

ЭКОНОМИКА РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Шацкая Э.Ш.
кандидат экономических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический
университет, г. Симферополь, Россия,
e-mail: edelveys.79@mail.ru

Коронакризис 2020 года повлек за собой цепочку самых различных последствий во всех областях жизни. В первую очередь под его влияние попала экономика и социальная сферы. Причем по масштабу нужно говорить о макрокризисе, поскольку ареал его распространения слишком велик. В статье исследовано влияние пандемического кризиса на развитие отраслей хозяйства РФ, рассмотрена динамика роста ВВП России с учетом сезонности, проведен сравнительный анализ показателей потребительского и инвестиционного спроса.

Ключевые слова: коронавирус Covid-19, потребительский спрос, валовой внутренний продукт, инвестиционный спрос, индекс PMI, регионы России, малые и средние предприятия.

ECONOMY OF RUSSIA DURING COVID-19 ANDEMIC PERIOD

The coronavirus crisis of 2020 has a chain of very different consequences in all areas of life. First of all, the economy and social spheres fell under his influence. Moreover, in terms of scale, one should speak of a

macro-crisis, since the area of its distribution is too large. The article examines the impact of the pandemic crisis on the development of sectors of the economy of the Russian Federation, considers the dynamics of Russia's GDP growth taking into account the seasonality, and provides a comparative analysis of consumer and investment demand indicators.

Keywords: coronavirus Covid-19, consumer demand, gross domestic product, investment demand, PMI index, regions of Russia, small and medium enterprises.

В период карантина, в России начался умеренный спад экономики. Это было вызвано скачками спроса и предложения на внутреннем рынке и без того слабого внешнего спроса. В апреле общее сокращение объёма производства в пяти основных областях составило 9,9 % по сравнению с прошлым годом, что равноценно снижению этого показателя в 2009 году во время глобального финансового кризиса.

Жесткие ограничительные меры были введены только в последнюю неделю марта, и только после того, как количество инфицированных достигло 658 человек. Ежемесячные показатели потребительского и инвестиционного спроса в начале зимы указывали на дальнейший рост внутреннего спроса (*рис. 1*).

Рис. 1. Динамика показателей потребительского и инвестиционного спроса

В итоге в первом квартале 2020 года ВВП показал уверенный рост в размере 1,6 % (*рис. 2*).

Рис. 2. Динамика роста ВВП, 2017–2020 гг.

Для получения такого результата также возымел эффект низкой базы первого квартала 2019 года.

В январе-марте 2020 года действие COVID-19 на экономику можно было заметить в резком сокращение объемов торговли и падении цен на сырьё (*рис. 3*).

Рис. 3. Динамика объема и цены на сырье, январь–март 2020 г.

В большей мере это стало результатом неблагоприятного воздействия рецессии в Китае на уровень мирового спроса и увеличения неясности в отношении дальнейшего роста мировой экономики по мере обострения кризиса в Европе и США. Ввиду сравнительно низкого уровня объединения России в глобальные цепочки создания стоимости их разница не оказала на Россию большого влияния

После того как в марте был введён режим самоизоляции, Россия также понесла ущерб от скачков спроса и предложения на внутреннем рынке при условиях слабого внешнего спроса. В результате введения режима самоизоляции деловая активность приостановилась, а работники часто не имели возможности ходить на работу (шок предложения). Также большое количество домохозяек не могли удовлетворить свои потребности на товары и услуги в полном объёме (шок спроса). Соответственно, это привело к сокращению потребления и инвестиций в конце марта, которое продолжалось и в апреле, и в мае. В это время оборот розничной торговли упал на 23,4 % и 19,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Оборот рыночных услуг в апреле снизился на 37,9 % сравнительно с похожим периодом прошлого года. Во время режима самоизоляции использование электроэнергии в Центральном федеральном округе снизилось по сравнению с прошлым годом, что является показателем пониженной экономической активности.

В апреле–мае 2020 года рост замедлился по всех секторах, кроме сельского хозяйства (*рис. 4*).

Рис. 4. Динамика отраслей хозяйства России, январь–май 2020 г.

После уверенного роста в январе–феврале 2020 года и умеренного роста в марте объём производства в 5 основных секторах сократился в апреле на 9,9 %.

Исходя из ежемесячной статистики, в апреле и мае во всех отраслях, кроме с/х, был замечен отрицательный рост.

В апреле сократилось потребление электроэнергии с поправкой на температуру, к аналогичному периоду прошлого года (*рис. 5*).

Рис. 5. Динамика потребления электроэнергии с поправкой на температуру, к аналогичному периоду прошлого года

В обрабатывающих отраслях сокращение составило 10 % к схожему периоду прошлого года в апреле и 7,2 % к схожему периоду прошлого года в мае, при этом к числу наиболее пострадавших отраслей относятся: производство электрического оборудования, металлов и автотранспортных средств. В тоже время, объём производства товаров медицинского назначения и лекарств вырос на 13,5 %. Добыча полезных ископаемых сократилась в апреле на 3,2 %. В мае Россия в соответствии с соглашением ОПЕК уменьшила объём добычи нефти до 8,59 млн баррелей в сутки. Транспортный сектор, который пострадал в результате падения объемов торговли и снижения спроса на перевозки, сокращение составило 6 % к схожему периоду прошлого года в апреле и 9,5 % к схожему периоду прошлого года в мае. В апреле индексы деловой активности (PMI) снизи-

лись до рекордно низких уровней по сравнению с другими странами и периодами, но в мае немного повысились.

В апреле индексы PMI снизились до рекордно низких уровней (*рис. 6*).

Рис. 6. Динамика индекса PMI

По оценкам Министерства экономического развития РФ, в апреле ВВП сократился на 12,1 %, к аналогичному периоду прошлого года, а в мае – на 10,9 % к схожему периоду прошлого года.

Нынешний кризис оказывает непропорционально сильное влияние на малые и средние предприятия (МСП), которые в большей степени уязвимы к шокам предложения и спроса и во многом зависимы от потребления услуг, уровень которых резко снизился.

Так как МСП обладают ограниченными ресурсами и в ряде случаев не имеют свободного доступа к капиталу, они не могут долго выдерживать шоки спроса и предложения, по сравнению с другими, более крупными предприятиями. В России на долю МСП приходится около 20 % ВВП (18 % в 2018 году по сравнению с 22 % в 2017 году) и примерно 24,9 % всех рабочих мест (или 18,8 млн человек по состоянию на декабрь 2019 года). Существует национальный проект, который направлен на развитие МСП, его целью является увеличение количества занятых в секторе МСП до 25 млн человек и повышение доли МСП в ВВП – до 32,5 (целевой показатель на 2020 год составляет 23,5 % ВВП). Однако в данной ситуации в секторе МСП ожидается дальнейшее сокращение оборота, что увеличивает вероятность банкротства

предприятий (*рис. 7*). В прошлом году количество МСП сократилось прежде всего в Центральном федеральном округе.

Рис. 7. Динамика МСП

В 2019 г. численность работников в секторе МСП снизилась до 18,8 млн человек (в 2017–2018 гг. она составляла 19,3 млн человек). В марте–апреле 2020 г. количество рабочих мест в МСП сократилось, но в мае опять увеличилось (*рис. 8*).

Рис. 8. Динамика количества рабочих мест в МСП

Россия объявила о трехэтапном плане выхода из режима самоизоляции в мае 2020 года, так как скорость распространения заболеваемости COVID-19 замедлилась примерно до 5 %. Сдерживание распространения имеет первостепенное значение для того, чтобы не допустить дальнейшего увеличения числа новых случаев. Как и введение ограничительных мер, которые впервые были введены 30 марта в Москве, решение об отмене ограничений (по крайней мере, с точки зрения сроков) были переданы главам регионов в зависимости от числа активных случаев COVID-19 в соответствующем регионе.

На первом этапе было разрешено: гулять и заниматься спортом на улице, открытие небольших магазинов и предприятий сферы услуг с ограниченным количеством посетителей. В некоторых регионах для обеспечения большей безопасности, была введена система пропусков. На втором этапе начинают открываться школы, а также магазины, предприятия сферы услуг с большей площадью и некоторые образовательные учреждения. На третьем этапе открывались парки, гостиницы, сети общественного питания. Ограничения в регионах снимались с учётом некоторых критериев, а именно: темп прироста заболеваемости COVID-19, наличие свободных коек в больницах и охват тестирования. Открытие организаций сопровождались условиями соблюдения техники безопасности, социального дистанционирования и дезинфекции. Выход России из самоизоляции происходил так же, как и в ряде других стран, но всё же поздний переход к соответствующим этапам даёт возможность учиться на чужом опыте.

В большинстве регионов 4 июня возобновилась работа небольших магазинов и предприятий сферы услуг, а также работа транспорта внутри страны, включая воздушное сообщение. В связи с этим половина регионов открыла свои границы для внутреннего туризма. С 12 мая возобновили свою деятельность промышленные предприятия и строительные организации. На 19 июня режим самоизоляции режим самоизоляции продолжал действовать в 7 регионах, хотя в некоторых стали открываться небольшие магазины. В Москве 9 июня было снято большинство ограничений, вследствие чего жители смогли спокойной передвигаться по городу, в том числе и лица в возрасте старше 65 лет, а предприятия определённых категорий, включая парикмахерские, салоны красоты, ветеринарные клиники и центры занятости, смогли возобновить работу.

Литература

1. Вирус против бедных: как пандемия повлияла на социальное неравенство в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/413413-virus-protiv-bednyh-kak-pandemiya-povliyala-na-socialnoe-neravenstvo-v-rossii

2. Как коронавирус повлиял на экономику? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://все-страны.рус/коронавирус-vs-экономика/

3. Как пандемия изменила российскую экономику. Инфографика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/17/11/2020/5fb2b2899a79471786a1e54d

4. The Russian economy is waiting for five shocks as a result of the coronavirus pandemic // NEWS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.newsru.com/finance/09apr2020/rus5shocks.html

5. The ruble is growing on the seventh day against the dollar and the third against the euro, playing out hopes for the oil market // Prime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1prime.ru/Financial_market/20200410/831242569.html

6. Financial and economic crises of recent decades and their impact on the Russian economy // Prime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1prime.ru/sience/20190402/8298 58467.html

7. It is not the virus that is terrifying, but the crisis. How a pandemic and a ruble collapse will affect the Russian economy // Pravmir [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //www.pravmir. ru/strashen-ne-virus-a-krizis-kak-pandemiya-i-obval-rublya-otrazyatsya-na-rossijskoj-konomike

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КЛЮЧЕВОЙ РОЛИ ВУЗА В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Бекшоков Т.В.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: tima_fik@rambler.ru

Дышеков М.В.
кандидат исторических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: Dugur1@mail.ru

Абанокова Э.Б.
ст. преподаватель,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: abanokova2016@mail.ru

Шибзухова Р. А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: rrr_77_77@mail.ru

Трансформация экономики регионе в условиях современных вызовов и угроз требует всесторонней оценки действующих и перспективных траекторий развития. Новая роль всех участников экономики (региональная власть, бизнес, наука, образования, общество), стремление к их взаимодействию и сотрудничеству, смена технологических укладов – факторы, обеспечивающие устойчивое развитие всех субъектов Российской Федерации под руководством Проектных офисов.

Оценка основных проектно-ориентирующих нормативно-правовых документов, моделирование направлений и функционала организация проектной деятельности позволяют наметить траектории формирования новой модели образования в системе национальных проектов России.

Обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения, развитие потенциала молодого поколения в интересах инновационного социально ориентированного развития определяют перспективы привлечения вузов на примере Кабардино-Балкарского государственного университета к работе региональных проектных офисов на примере Республиканского проектного офиса Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: проектная деятельность, инновационная деятельность, моделирование, региональная экономика, образовательные траектории, региональное развитие.

REGULATORY AND LEGAL ASPECTS OF FORMATION MODELS OF INNOVATION AND DESIGN ACTIVITIES AND ENSURING THE KEY ROLE OF THE UNIVERSITY IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

The transformation of the regional economy in the face of modern challenges and threats requires a comprehensive assessment of the current and prospective development paths. The new role of all participants in the economy (regional government, business, science, education, society), the desire for their interaction and cooperation, a change in technological structures are factors that ensure the sustainable development of all constituent entities of the Russian Federation under the leadership of Project Offices.

Evaluation of the main design-oriented regulatory documents, modeling of directions and functionality of the organization of project activities allow us to outline the trajectories of the formation of a new model of education in the system of national projects in Russia.

Ensuring the high quality of Russian education in accordance with the changing needs of the population, developing the potential of the young generation in the interests of innovative socially oriented development determine the prospects for attracting universities on the example of the Kabardino-Balkarian State University to the work of regional project offices on the example of the Republican Project Office of the Kabardino-Balkar Republic.

Keywords: project activity, innovation activity, modeling, regional economy, educational trajectories, regional development.

Нормативно-правовая база реализации проектной деятельности вуза

Проектный офис регионального вуза создается для внедрения системы проектного управления образовательного процесса и реализации отдельных полномочий функций Республиканского проектного офиса в рамках разработки программы «КБГУ – центр инноваций, технологии и творчества КБР» с целью реализации мероприятий, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [1], Распоряжением Правительства КБР № 251-рп от 30 апреля 2019 г. «Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года» [2] Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [3] и Постановления КБР «Об организации проектной деятельности в Правительстве Кабардино-Балкарской Республики» № 130-ПП от 25 июля 2019 г. [4].

Указ Президента №204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определил приоритетные направления развития национальной экономики России и регионов [5].

Направления определили как национальные проекты, имеющие целевые индикаторы на долгосрочную перспективу [5] (*рисунок*).

Рисунок. Национальные проекты в соответствии с Указом Президента № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

На федеральном и региональном уровне сформированы основные нормативно-правовых акты, обеспечивающие реализацию проектной деятельности и осуществление приоритетных программ и проектов по основным стратегическим направлениям научно-технологического развития (табл. 1).

Таблица 1

Нормативно-правовое поле проектной деятельности вуза
(на примере Кабардино-Балкарского государственного университета)

Федеральное и региональное законодательство в сфере проектной деятельности	Образование
Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	Конституция Российской Федерации
Постановление Правительства КБР от 11.02.2013 N 36-ПП (ред. от 05.08.2013) «Об Инвестиционной стратегии Кабардино-Балкарской Республики на период до 2030 года»	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ
Постановление от 25 октября 2016 года N 194-ПП «О прогнозе социально-экономического развития Кабардино-Балкарской республики на долгосрочный период до 2034 года»	Федеральные государственные образовательные стандарты
Распоряжение Правительства КБР № 251-рп от 30 апреля 2019 г. «Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской республики до 2040 года»	«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 г. № 1662-р
Постановление Правительства КБР № 265 – ПП от 28 декабря 2018 года «О мерах по организации проектной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике и о внесении изменений в постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 28 апреля 2018 г. № 80-ПП»	Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы от 15 апреля 2014 г. № 295
Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»	Приоритетный национальный проект «Образование» Национальный стандарт РФ «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» от 01.07.2008 г. ГОСТ Р 52653–2006
Постановление Правительства КБР № 130-ПП от 25 июля 2019 г. «Об организации проектной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике» «Об организации проектной деятельности в Правительстве Кабардино-Балкарской Республики»	Предложения по актуальным вопросам социально-экономической стратегии России до 2020 года «Развитие сферы образования и социализации в среднесрочной перспективе»

Моделирование организации инновационно-проектной деятельности вуза

Схема реализации ресурсного потенциала вуза в работе региональных проектных офисов

Проектный офис вуза может быть интегрирован в проектный офис республики или синхронизирован с ним. Его задача – полноценное участие в процессе реализации региональных проектов.

Взаимодействие Проектного офиса вуза и Проектного офиса субъекта федерации осуществляется на базе ***Единого проектного офиса***, сформированного на основе объединения кадрового, методического, материально-технического ресурса, а также накопленного опыта реализации проектов в сфере образовательной, грантовой и общественной деятельности обеих сторон, а также представителей бизнеса.

Проектный офис Кабардино-Балкарского государственного университета в предлагаемой модели выступает участником Республиканского проектного офиса. Проектный офис КБГУ реализует свои функции в соответствии с функциями проектного офиса, установленными Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» и Проектом Постановления КБР «Об организации проектной деятельности в Правительстве Кабардино-Балкарской Республики» и определяет функции проектных офисов подразделений вуза (см. табл. 2).

Проектный офис подразделений вуза участвует в формировании портфеля проектов КБГУ по 12 направлениям реализации проектной деятельности [4] (см. табл. 3).

Примерная структура Проектного офиса вуза на примере КБГУ

Руководитель Проектного офиса – ректор вуза.

Президиум Проектного офиса вуза

1. Ректор.

2. Руководитель Управления научных исследований и инновационной деятельности.

3. Руководитель Управления образовательной политики.

4. Руководители Проектных офисов подразделений.

Функции Центра методического обеспечения и внедрения проектно-инновационной реализует экспертная группа, сформированная решением Президиума.

Функции Центра компетенций КБГУ реализует коллегиальный орган из числа руководителей:

1) управления образовательной политики,

2) управления по довузовской подготовке и профориентационной работе,

3) управления по молодежной политике и воспитательной работе,

4) центра новых образовательных технологий,

5) центра дополнительного профессионального образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации,

6) Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии образования (КБНЦ РАО),

7) многофункционального учебного центра прикладных квалификаций.

Инструментом тиражирования и продвижения проектной деятельности в подразделения служат Проектные офисы подразделений, сформированные в Институтах вуза. Технические условия внедрения проектно-инновационной деятельности могут быть реализованы Управлением по автоматизации.

Аналитический центр экономико-правовых экспертиз Института права, экономики и финансов призван обеспечить информационно-аналитическое сопровождение проектной деятельности вуза, участвуя в работе всех структур Проектного офиса вуза.

Перспективные стартовые площадки реализации проектной деятельности вуза на примере Кабардино-Балкарского государственного университета

1. Центр новых образовательных технологий. Платформа «Открытый Университет» (создание и продвижение междисциплинарных открытых инновационных научно-образовательных курсов).

2. НОЦ «Полимеры и композиты» (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ и инициирования собственных проектов, участие в мегапроектах, разработка курса (ов) повышения квалификации).

3. Медико-биологический центр (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ и инициирования собственных проектов, участие в мегапроектах, разработка курса (ов) повышения квалификации).

4. Эльбрусский учебно-научный комплекс (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ и инициирования собственных проектов, участие в мегапроектах, экспериментальная площадка для исследований федерального и регионального значения, комплекс научно-образовательных и оздоровительных услуг).

5. Учебно-научная лаборатория «Гербарий» (развитие сетевого межвузовского, международного взаимодействия КБГУ и инициирование собственных профориентационных проектов для школьников и студентов, разработка каталогов и атласов регионального и федерального значения).

6. Инклюзивное образование (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ в части формирования молодежного инклюзивного движения, привлечения внимания к проектам создания доступной среды для особенных категорий граждан, в том числе студен-

тов и школьников, разработка курса (ов) повышения квалификации, трудоустройство выпускников вуза соответствующих направлений).

7. Ботанический Сад (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ, инициирование собственных и вовлечение в междисциплинарные проекты по развитию городской среды, в том числе территории КБГУ, трудоустройство выпускников вуза соответствующих направлений, формирование собственного производственного комплекса выращивания редких растений, выведение устойчивых сортов растений для целей ландшафтного дизайна, формирование комплекса услуг, ввод в перечень достопримечательностей города и республики в спектре услуг туристического комплекса).

Перспективные траектории развития инновационного потенциала и кадрового обеспечения региональной экономики, в том числе, агропромышленного кластера

1. Центр студенческого предпринимательства / Школа инженерного предпринимательства (студенты и школьники) / Школа инженерного предпринимателя и инноватора (формирование инновационного предпринимательства для кадрового обеспечения высокопроизводительных рабочих мест).

2. Центр трансфера технологий /Инжиниринговый центр (электроника) (формирование собственной площадки разработки и тиражирования новых технологий).

3. Экспериментально-индустриальные, VR /AR лаборатории (профильные и междисциплинарные), привлечение к взаимодействию клубов и кружков технической направленности (формирование условий для создания производственных комплексов вуза; виртуальные экскурсии по проектам, вузу, городу, республике и т.д., визуализация образа будущего республики).

4. Медиа-холдинг /концерн (ТВ-университет на реальный рынок региональных телеканалов (образовательный канал, брендинг, PR, и пр.)) Система подкастов (образовательные и научно-познавательные каналы на платформе YouTube, действующие на постоянной основе) (содействие популяризации образования, имиджа КБГУ, вовлечение детей и молодежи в экосреду вуза, размещение рекламы компаний -партнеров).

5. Краудфандинговая платформа / VR/AR платформа (цифровизация результатов деятельности вуза, увеличение числа посетителей сайта КБГУ, размещение рекламы компаний-партнеров).

Приоритет траектории определяется уровнем развития инновационной инфраструктуры субъекта. Развитие каждой траектории отражается в Стратегии развития вуза и позволяет инициировать создание недостающих компонентов цепочек технологического развития, формирование кластеров и точек роста экономики.

Комплекс мероприятий, обеспечивающих эффективное внедрение проектно-инновационной деятельности, обеспечивающих предпосылки интеграции Проектного офиса вуза в работе Единого проектного офиса республики:

1. Формирование рабочей экспертной группы, осуществляющей формирование портфеля проектов вуза в соответствии с перспективными направлениями развития, установленными в соответствии с задачами национальной и региональной экономики для представления профильным Министерствам и ведомствам.

2. Создание (активизация) МИПов, реализующих перспективные направления научно-технологического развития, формирование рабочих групп из числа выпускников и студентов выпускных курсов, имеющих положительные рекомендации выпускающих кафедр, которые после соответствующего тренинга могут участвовать в оперативном мониторинге, а также фото- и видео- фиксации хода реализации проектов.

3. Разработка комплексных междисциплинарных образовательных, фундаментальных и прикладных проектов с целью решения задач регионального развития и улучшения качества жизни жителей.

4. Выполнение исследований в рамках курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций по ходатайству (заявке) представителей реального сектора экономики с целью формирования собственной базы проектов.

5. Создание центров инновационного производства.

Реализация мероприятий проектной деятельности позволяет обеспечить участие вуза в достижении целей и задач федеральных проектов в составе национальных проектов. Вклад вуза в достижение целевых индикаторов позволяет обеспечить финансирование деятельности вуза в новом объеме. Так, в соответствии с паспортом национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательский инициативы», целесообразно внедрение проектов и программа развития вуза по направлениям федеральных проектов [6]:

1) улучшение условий ведения предпринимательской деятельности (бюджет нацпроекта 2,5 млрд руб.);

2) расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансирования (бюджет нацпроекта 261,3 млрд руб.);

3) акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства (бюджет нацпроекта 167,9 млрд руб.);

4) создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации (бюджет нацпроекта 40,8 млрд руб.);

5) популяризация предпринимательства (бюджет нацпроекта 8,5 млрд руб.).

Совокупный бюджет проекта 481,5 млрд руб.

Целевые показатели проекта:

1. Увеличение численности занятый в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн к концу 2024 года.

2. Увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5 % к концу 2024 года.

3. Увеличение доли экспорта малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта до 10 % к концу 2024 года.

Перспективными направлениями реализации научных исследований с точки зрения перспективной коммерческой эффективности в условиях экономики республики выступают: устойчивое лесоиспользование и землеиспользование; сокращение накопленного экологического ущерба; экологичные инженерные решения в различных отраслях производство экологически чистой сельхозпродукции на основе инновационных технологических решений; экотуризм; возобновляемые источники энергии и энергосбережение; социальное предпринимательство.

Новая роль вуза в системе национальных проектов определяет его задачи на долгосрочную перспективу:

1) реализация программ дополнительного образования в сфере малого бизнеса;

2) открытый диалог и прозрачность информации о возможностях предоставления господдержки на площадках вуза;

3) развитие частно-государственного партнерства в сфере малого и среднего предпринимательства;

4) развитие кружкового движения в направлении технологического творчества и науки;

5) инициирование и масштабирование положительных предпринимательских инициатив;

6) информирование сообщества об успехах (индивидуальных, территориальных, национальных и мировых).

В конечном итоге проектный офис вуза призван обеспечить формирование компетенций проектной деятельности, согласование целей и задач развития вуза целям и задачам развития республики на основе взаимодействия с республиканским проектным офисом, создать условия для становления КБГУ как центра инноваций региона. Проектные офисы подразделений обеспечивают внедрение проектно-инновационной деятельности в образовательную, научно-исследовательскую и волонтерскую среду вуза, способствуют коммерциализации научных идей молодежи и профессорско-преподавательского состава.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-01036.

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/74404210/#block_5

2. Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской республики от 30 апреля 2019 года N 251-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/553373149

3. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71993040/

4. Постановление Правительства КБР № 130-ПП от 25 июля 2019 г. «Об организации проектной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/561463378

5. Национальные проекты // Информационный Портал «Будущее России. Национальные проекты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://futurerussia.gov.ru/

6. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. М., 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf

7. Альтудов Ю.К. и др. Повышение инвестиционной активности и наращивание инновационных ресурсов малого и среднего бизнеса в условиях обеспечения государственными закупками и развитием льготного кредитования // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 11–2. – С. 355–359.

8. Альтудов Ю.К. Трансформационный потенциал факторов развития посткризисной экономики российских регионов: дисс. … на соискание уч. ст. д-ра экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

СОХРАНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ТОЧЕК РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Бекшоков Т.В.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: tima_fik@rambler.ru

Камбиев А.М.
зам. председателя Фонда сохранения
культурного и природного наследия,
отв. секретарь отделения Российского
исторического общества в КБР, г. Нальчик,
Россия, e-mail: fondsnasledie_kam@mail.ru

Абанокова Э.Б.
ст. преподаватель,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: abanokova2016@mail.ru

Шибзухова Р.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: rrr_77_77@mail.ru

Стратегическая роль культурного наследия в устойчивом развитии сообществ республики на ближайшие годы определяет необходимость совершенствования законодательства и выработки эффективных мер в области охраны культурного, в том числе, Всемирного наследия в республике.

В соответствии с Целями устойчивого развития ООН, сложившаяся ситуация открывает новые возможности применения потенциала объектов Всемирного наследия для усиления местного и регионального экономического роста, развития устойчивого туризма и укрепления социальной сплоченности (ООН, 2015).

Статья отражает экспертное мнение специалистов Кабардино-Балкарской Республики о перспективах сохранения и управления объектами культурного наследия.

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий, Всемирное наследие, историко-культурный туризм, сохранение, управление, финансирование, Юнеско, сотрудничество.

PRESERVATION OF OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE AS POINTS OF GROWTH AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

The strategic role of cultural heritage in the sustainable development of communities in the republic for the coming years determines the need to improve legislation and develop effective measures in the field of protecting cultural, including World Heritage in the republic.

In line with the UN Sustainable Development Goals, the current situation opens up new opportunities for leveraging the potential of World Heritage sites to enhance local and regional economic growth, develop sustainable tourism and strengthen social cohesion (UN, 2015).

The article reflects the expert opinion of specialists of the Kabardino-Balkarian Republic on the prospects for the preservation and management of cultural heritage sites.

Keywords: sustainable development of territories, World Heritage, historical and cultural tourism, conservation, management, financing, UNESCO, cooperation.

Растущая роль Всемирного наследия в государственной культурной политике признается как на федеральном, так и на региональном уровне. Например, одной из целей Стратегии Российской Федерации по государственной культурной политике на период до 2030 года является увеличение количества объектов Всемирного наследия в России с 28 до 42 объектов к 2030 году (Российская Федерация, 2016a) [1].

Финансирование объекта может осуществляться из различных источников, включая федеральные, региональные и местные органы власти, благотворительные фонды и бизнес. Кроме того, Российская Федерация оплачивает обязательные взносы в Фонд Всемирного наследия в размере 100 823 доллара в год (ЮНЕСКО, 2018b), что дает право получения финансирования из Фонда при чрезвычайных ситуациях на объектах Всемирного наследия в России. Однако необходимо отметить, что в таких случаях приоритет обычно отдается развивающимся странам.

Цели устойчивого развития ООН рассматривают охрану Всемирного наследия как важный инструмент для достижения Цели устойчивого развития 11 «Устойчивые города и сообщества» (ООН, 2015). Помимо положительного социально-культурного воздействия, которое Всемирное наследие оказывает на людей и сообщества, объекты, в случае их надлежащего сохранения и управления, могут иметь дополнительные ценности. Этот ряд включает в себя экономические,

образовательные и рекреационные аспекты, которые способствуют усилению экономического роста, созданию рабочих мест, повышению уровня образования и содействуют межкультурному диалогу, что является необходимым условием для укрепления социальной сплоченности (ООН, 2015).

Более 15,6 тысяч объектов культурного наследия (ОКН) федерального и регионального значения расположены на территории субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Многие из них нуждаются в реставрации, некоторые находятся под пристальным контролем общественных организаций и органов власти, десятки объектов выявляют заново, а некоторые появляются в наши дни.

Республика Дагестан по количеству объектов культурного наследия занимает пятое место среди регионов России. Здесь более восьми тысяч памятников истории и культуры, две из них выявлены за последние годы. Охране подлежат 6,5 тысяч. Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента на сегодняшний день являются единственным объектом в СКФО, представленным в списке объектов Всемирного наследия.

Христианские храмы, построенные в X веке, являются объектами культуры федерального значения в Карачаево-Черкесии и будут перенесены властями для их сохранности в категорию особо ценных ОКН. Всего в республике 226 ОКН федерального и 183 регионального значения, внесенные в единый госреестр и более 800 вновь выявленных.

В Ингушетии взяты под госохрану более 2 тыс. памятников истории, в том числе один из самых древних на территории страны христианский храм IX века Тхаба-Ерды. В общем, на территории Ингушетии находятся 202 памятника федерального значения, 44 регионального, занесенные в государственный реестр. В регионе есть еще около 1800 выявленных и взятых под охрану объектов культурного наследия.

В Ставропольском крае на государственном учете и охране находятся 3202 ОКН федерального и регионального значения.

В Чеченской Республике 675 ОКН федерального и регионального значения. В целом же под охраной государства находятся более 1050 памятников. Среди них памятники средневековой архитектуры (на территории Аргунского музея-заповедника) культовые сооружения, объекты археологического наследия, памятники истории и другие.

В Кабардино-Балкарской Республике на государственном учете состоит 437 ОКН, из которых 111 объектов федерального значения и 327 регионального. По состоянию на 17.11.20 г. Перечень выявленных объектов культурного наследия в Кабардино-Балкарии включает 120 наименований.

Историко-культурный парк «Джулат» номинирован и откроет список объектов Всемирного культурного наследия, расположенных на территории КБР.

С точки зрения устойчивого развития объекты Всемирного наследия являются выдающимися примерами адаптации сообществ к окружающей среде, что воплощено, в частности, в культурных ландшафтах историко-культурного парка «Джулат». Международная защита этих ландшафтов обеспечит сохранение традиционных устойчивых моделей землепользования в их более широком окружении. Сохранение символического значения этих объектов, представляющих в том числе возрожденную религиозную ценность для мусульманской и православной общин, способствует духовному благополучию и укрепляет жизнеспособность народов республики.

Культурное, в том числе Всемирное наследие в республике является одним из активов местного экономического развития, который обеспечит приток не только туристов, но и инвестиции в сектор туризма. Окружающая среда объектов культурного наследия в КБР имеет богатые природные ресурсы на территории объектов и в их буферных зонах (зонах охраны), которые могут использоваться местными сообществами и посетителями в качестве рекреационных зон.

Культурные ресурсы Всемирного наследия КБР, включая действующие музеи на территории республики, призваны повышать осведомленность об истории Кабардино-Балкарии и способствовать популяризации культурной идентичности республики на федеральном и международном уровнях [2, с. 7].

Сообщество играет жизненно важную роль в сохранении объекта Всемирного наследия. Понятие сообщества в сфере Всемирного наследия определяется как динамический процесс, в котором группа людей становится «хранителем» наследия, вовлекаясь в процесс сохранения объекта и обеспечивая его устойчивое развитие (Ньюбери, 2012).

Сообщество включает в себя группу людей, живущих внутри или поблизости с объектом, или группу людей, чья вера, культурные традиции и деятельность напрямую связаны с объектом (Кэмерон и Гибсон, 2001). На многих объектах Всемирного наследия сообщества включены в процесс охраны в основном через консультации. ЮНЕСКО признает этот механизм в качестве краеугольного камня в деле сохранения Всемирного наследия (ЮНЕСКО, 2007). Однако включение сообщества в охрану объекта Всемирного наследия не означает его вовлечение. В свою очередь, вовлечение сообщества в охрану Всемирного наследия не только охватывает передачу идей сообщества государственным органам и наоборот. Скорее это «процесс, с помощью которого сообщество и государственные органы объединяются вместе

для создания новых реалий и мобилизации ресурсов» (Ньюбери, Дикс, 2014, с. 278). С точки зрения гражданского общества, сообщество Международного историко-культурного комплекса «Джулат» составляет 50 708 жителей Терского района, в том числе 257 человек, проживающих непосредственно в селении Джулат. Современное поселение Джулат граничит с землями населённых пунктов: Красноармейское и Куян на востоке, Арик на юге, а также на западе с городом Майский, который расположен на противоположном берегу реки Терек.

Передовые методы вовлечения сообществ во многом связаны с работой с молодежью на объектах. Данное направление не ограничивается посещениями образовательного характера, оно также включает в себя практическую работу молодых людей по сохранению и управлению объектами, включенными в список Всемирного наследия. В этой связи в историко-археологическом комплексе (на примере Болгарского историко-культурного комплекса в Татарстане) целесообразно реализовать проект «Курс молодых экскурсоводов», который может быть организован на базе Центра подготовки и переподготовки КБГУ и предоставит местным молодым людям возможность трудоустройства в администрации объекта.

Другой проект, успешно реализуемый в Республике Татарстан, и рекомендуемый к внедрению в КБР – ежегодный международный волонтерский лагерь, который может быть проведен в рамках инициативы ЮНЕСКО «Волонтеры Всемирного наследия» (Центр Всемирного наследия, 2018), в том числе на базе КБГУ в Приэльбрусье с посещением городища «Джулат».

Площадкой реализации данного направления может быть молодежный клуб Русского географического общества «Альтаир», реализующий образовательные, спортивные, туристско-краеведческие и добровольческие мероприятия при поддержке Министерства туризма и курортов КБР.

Обеспечение участия местной молодежи в проектах на объектах Всемирного наследия, направленных на обучение профессиональным навыкам, на личностный рост, соответствует задачам устойчивого развития республики.

Успешный пример участия сообществ непосредственно связан с деятельностью музеев, расположенных на объектах Всемирного наследия. Музеи должны предложить специальные экскурсионные программы и интерактивные занятия для детей, тем самым повышая доступность Всемирного наследия для определенной категории посетителей.

На этапе, когда будут проводиться археологические раскопки, целесообразно не только формирование виртуальной 3D-модели самого объекта, но и цифровизация образов найденных ранее артефактов.

В результате в Интернет-пространстве целесообразно открыть виртуальный музей, представляющий экспозиции 3D-моделей артефактов, что также облегчит их учет, контроль и каталогизацию.

Виртуальный музей обеспечит вовлечение сообществ, доступность к достоянию наследия категориям граждан, не имеющих физического доступа к городищу, будет способствовать популяризации историко-культурного парка «Джулат» задолго до открытия комплекса, и будет способствовать вовлечению его в международное музейное пространство и познавательный туризм. Предполагается от трех и более языков аудиосопровождения экспозиций сайта виртуального музея с целью расширения аудитории музея и географии потенциальных туристических потоков, а также привлечения потенциальных рекламодателей.

Перспективность данного предложения подтверждает продолжительная самоизоляция членов общества с период пандемии COVID-19, когда внутренний и внешних туристический поток существуют только в пространстве соцсетей, в том числе виртуально на платформах и сайтах ведущих музеев, выставочных комплексов.

Планы управления объектами культурного наследия предоставляют возможность для вовлечения сообществ и являются обязательными для объектов Всемирного наследия, служат основой для формирования плана коммерциализации использования объектов и включают:

– разработка планов управления объектами Всемирного наследия с вовлечением администраций объектов и сообществ;

– внедрение постоянных или сезонных волонтерских программ для молодежи на объектах;

– публикацию планов управления и другой актуальной информации о Всемирном наследии на сайтах администраций объектов;

– обеспечение участия местной молодежи в проектах на объектах Всемирного наследия, направленных на обучение профессиональным навыкам, на личностный рост и устойчивое развитие республики.

Меры по активизации вовлечения сообществ и улучшение доступности объекта культурного наследия городище Джулат:

1) реализация мероприятий федеральной целевой программы «Доступная среда» с целью обеспечения физической доступности объекта различным категориям граждан;

2) привлечение представителей религиозных общин с целью обеспечения толерантности восприятия историко-культурного комплекса;

3) представление информации об объекте культурного наследия, о планах его управления и развития на нескольких языках в среде Интернет;

4) развитие образовательной составляющей проекта (открытие археологического класса (или географического) в школе (ах) селения

Джулат и (или) других населенных пунктах Терского района и республики в целом, привлечение школьников и молодежи к работе клуба «Альтаир»);

5) разработка и реализация проекта «Джулат» на уровне местного самоуправления с целью формирования бренда территории на основе бренда историко-культурного комплекса.

Международные стандарты, требования и рекомендации по сохранению Всемирного культурного наследия (подходы исторического городского ландшафта и превентивного сохранения) постепенно отходят от исключительного внимания к вопросам сохранения наследия и теперь охватывают проблемы управления и мониторинга процессов изменений (ЮНЕСКО, 2013b; ИКОМОС, 2003; Ван Бален, 2015). Эта перемена в подходе к сохранению Всемирного культурного наследия гарантирует, что выдающаяся универсальная ценность объектов, включая их целостность и подлинность во время включения в Список, сможет противостоять внешнему давлению и будет сохранена в течении долгого времени.

Сохранение и управление Всемирным наследием должны быть основаны на обязательствах Российской Федерации в рамках Конвенции о Всемирном наследии и Руководства по ее выполнению (ЮНЕСКО, 1972; ЮНЕСКО, 2017a). Эти обязательства включают в себя определение границ и буферных зон, а также подготовку планов управления и оценок воздействия на наследие (ОВН) (ЮНЕСКО, 2017a: статья 172). С 2014 года основные обязанности в отношении объектов культурного наследия федерального значения, включая объекты Всемирного наследия, были переданы соответствующим региональным органам власти (Российская Федерация, 2014). Это изменение позволяет республике установить свои собственные требования в отношении сохранения объектов культурного наследия [3, с. 35].

С целью выявления и управления изменениями оценка воздействия на наследие (ОВН) должна быть направлена на выявление потенциального влияния на объекты Всемирного наследия любых предполагаемых вмешательств, включая проекты нового строительства или крупные реставрационные работы. Примером может служить оценка влияния воссоздания фрагмента объекта (к примеру, мечети или минарета), а также оценка влияния строительства многофункционального гостиничного комплекса на выдающуюся универсальную ценность объекта культурного наследия.

В целом существует необходимость интеграции международных требований к сохранению и управлению Всемирным наследием и существующего республиканского законодательство в области охраны культурного наследия.

Но эти изменения должны идти рука об руку с обучением и развитием компетенций практикующих специалистов в области культурного наследия и представителей других заинтересованных сторон, участвующих в сохранении и управлении объектами Всемирного наследия в Кабардино-Балкарской Республике.

Грамотному управлению объектом культурного наследия будет способствовать комплексный подход и новый формат проектной документации: стратегический маркетинг территории – архитектурно-градостроительная концепция – финансово-экономическая модель проекта.

Необходимо провести согласованную оценку имеющихся и разработку необходимых документов стратегического планирования, территориального планирования, согласованных с ними инвестиционных проектов, направленных на создание и продвижение историко-культурного парка «Джулат», соответствующего целям устойчивого развития.

Эффективное сохранение и управление Всемирным наследием невозможно без развития компетенций (ЮНЕСКО, 2011b).Для обеспечения контроля за уровнем компетентности гидов и экскурсоводов может быть предложена программа аккредитации экскурсоводов по тематическим направлениям экскурсий и на знание маршрутов [2, с. 12].

Вовлечение республики в национальную координацию Сети ассоциированных школ ЮНЕСКО в России, дальнейшее включения темы Всемирного наследия в школьные программы вне Сети, обеспечивают распространение знаний об уникальной ценности объектов Всемирного культурного наследия.

Открытие Международной археологической полевой школы (возможно сетевое взаимодействие с аналогичной школой в Татарстане) позволит обогатить и обобщить опыт археологических работ, имеющийся в республике, стране и международном сообществе и тиражировать его в целях развития археологии и охраны памятников культурного, в том числе, Всемирного наследия.

Реализации практики студентами высших учебных заведений республики на площадке городища также будет способствовать распространению информации об объекте культурного наследия и выработке навыков охранно-археологических работ.

На базе средних общеобразовательных школ и домов культуры Терского района необходимо организовать работу кружков по направлениям ремесел, отобранных для экспозиции в историко-культурном парке «Джулат», что будет способствовать вовлечению сообщества в экосистему объекта,улучшит социально-экономического положения населения.

Распространение информации об объектах Всемирного наследия, их ценностях и преимуществах сохранения в гражданском обще-

стве, сообществах и среди заинтересованных сторон – одновременно и право, и обязанность. Это повышает осведомленность общественности, взаимопонимание и ответственность за постепенное усиление охраны, а также уменьшает случаи умышленного причинения ущерба, разрушения и вандализма на объектах (ЮНЕСКО, 2012).

Эффективная коммуникация подразумевает взаимное сотрудничество: достоверная доступная информация находит отклик в сообществах и гражданском обществе, в то время как местные и региональные органы власти становятся открытыми для предложений и отзывов.

Первоочередной задачей в сохранении культурного наследия является распространение информации об основах и принципах Всемирного наследия, объектах Всемирного наследия, списках объектов, представленных в России, СКФО, истории объектов и эпохи, к которой они относятся, описание методики и опыта археологических работ на объектах Всемирного наследия, описание природных объектов, наиболее привлекательных для жителей России и зарубежья, отзывах туристов и рекомендациях, картах маршрутов и т.д. [4].

Примером коммерческого проекта, направленного на развитие исторического, культурного туризма, может стать Проект «Путешествие по объектам культурного наследия СКФО».

Перспективные программы и мероприятия в составе проекта

1. Интерактивная карта объектов культурного наследия, расположенных на территории СКФО + Справочник объектов культурного наследия, расположенных на территории СКФО + Справочник потенциальных объектов Всемирного наследия, рекомендуемый к включению в список.

2. Сувениры культурного наследия СКФО.

3. Экскурсионные авто- и автобусные маршруты по объектам культурного наследия.

4. Коллекция панорам объектов культурного наследия СКФО.

5. Виртуальные туры по объектам Всемирного наследия СКФО.

6. Единый виртуальный музей с экспозицией каждой республики СКФО, в которой расположены объекты Всемирного наследия.

7. Туроператоры и турагенства-партнеры проекта.

8. Рейтинг популярности объектов по различным номинациям (самые красивые памятники архитектуры, самые красивые экспонаты музеев, самые красивые природные объекты, лучший в номинации «Доступная среда», лучший уровень управления и содержания объекта, лучший объект реконструкции, лучшая социальная программа объекта, лучший экскурсовод и т.д.).

9. Меценаты и друзья проекта + Робокасса, Яндекс.Кошелек и пр. для добровольных пожертвований.

10. Блог (чат) туристов / блог (чат) работников (экспертов, администрации и пр.).

11. Фотоальбом.

В целом проект будет способствовать распространению информации об объектах культурного наследия, в том числе об историко-культурном комплексе «Джулат», продвигая принципы сохранения культурного наследия и устойчивого развития, привлекая потенциальных партнеров проекта, а также рекламодателей, заинтересованных в размещении на сайте проекта.

Данное предложение согласуется с планами развития устойчивого туризма и Всемирного наследия Евросоюза. Реализация проекта может стать шагом на пути интеграции с европейской платформой.

Также рекомендуется альянс с Ассоциацией туроператоров России, туристической ассоциацией регионов России, Русским географическим обществом, местными турагентствами для включения историко-культурного парка «Джулат» в туристические маршруты и вовлечения в туристический бизнес.

Образ Всемирного наследия КБР на международной арене состоит из множества аспектов, которые выходят за рамки вопросов эффективного сохранения и управления объектов, включенных в Список Всемирного наследия. Эти аспекты включают в себя презентацию ценностей объектов Всемирного наследия, подготовку Предварительного списка объектов на включение в Список Всемирного наследия и присоединение к международным сетям, программам и инициативам ЮНЕСКО, потенциал большинства из которых еще не использован в полной мере.

В то время как перечисленные объекты Всемирного наследия отражают основные периоды истории и культурное многообразие Кабардино-Балкарской Республике, по-прежнему имеется обширная область для будущих номинаций.

Новые номинации также предусмотрены Стратегией государственной культурной политики Российской Федерации (2016), целью которой является увеличение количества объектов Всемирного наследия до 32-х к 2020 году и включение России в список пяти стран с наибольшим количеством объектов Всемирного наследия к 2030 году. В Стратегии также упоминается необходимость транснациональных номинаций Всемирного наследия со странами СНГ.

Эти инициативы включают в себя несколько международных сетей:

1) Сеть креативных городов ЮНЕСКО;

2) Сеть глобальных геопарков ЮНЕСКО;

3) Программа ЮНЕСКО «Всемирное наследие и устойчивый туризм»;

4) Программа ЮНЕСКО «Память мира».

Появление новых инициатив серийных транснациональных номинаций, включая Астрономическое наследие или культурное наследие Шелкового пути, определяет развитие культурного наследия республики на перспективу.

Поддержка и финансирование исследований, направленных на выявление потенциальных номинаций для увеличения количества объектов Всемирного наследия, расположенных на территории республики и связанных с менее представленными тематическими и хронологическими рамками, при участии других субъектов РФ/стран СНГ обеспечат устойчивое развитие представляющих уникальную ценность территорий и дальнейшее вовлечение в устойчивый туризм.

Механизм укрепления местного управления и практик устойчивого развития будет способствовать формированию организационно-методическую основу управления объектами Всемирного наследия республики и развитию прилегающих территорий в будущем. Использование цифровых технологий учета и документации существующих объектов культурного наследия обеспечит выход на международную арену и возможность вовлечения в мировое музейное пространство и систему устойчивого туризма.

Организация международного форума «Джулат» на территории республики позволит привлечь внимание к парку как потенциальному объекту инвестирования и будет способствовать популяризации объекта культурного наследия.

Литература

1. ЮНЕСКО и Цели устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.unesco.org/sdgs

2. Валеев Р.М., Ситдиков А.Г., Хайрутдинов Р.Р. Болгарский историко-археологический комплекс. – Т. 1. Болгар – объект всемирного наследия ЮНЕСКО. – Казань: Главдизайн, 2016. – 400 с.

3. Управление объектами всемирного культурного наследия. Информационное руководство; опубл. в ноябре 2013 г. Организацией объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unesko.org.

4. Изотова М., Матюхина Ю.А. Инновации в социокультурном сервисе и туризме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176734&lfrom=329574480

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЯМОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РФ

Ягумова З.Н.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: zarema262@mail.ru

Статья посвящена вопросам развития прямого налогообложения в РФ. Рассматриваются пробелы в налоговой системе РФ, отражающихся как непосредственно на экономике, так и на государстве в целом, а также обозначаются наиболее актуальные и перспективные направления реформирования налоговой системы РФ в части прямого налогообложения.

Ключевые слова: налоговая система, проблемы развития, прямое налогообложение, направления развития.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIRECT TAXATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the development of direct taxation in the Russian Federation. The article examines the gaps in the tax system of the Russian Federation, which affect both the economy and the state as a whole, and also identifies the most relevant and promising areas of reform of the tax system of the Russian Federation, in terms of direct taxation.

Keywords: tax system, problems of development, direct taxation, the direction of development.

Налоговая система является основным инструментом воздействия государства на развитие прямого налогообложения. Эта связь определяет основные приоритеты экономического и социального характера. Именно поэтому возникает необходимость адаптации налоговой системы России к общественным отношениям на разных уровнях власти.

Стабильность налоговой системы является ключевым фактором, воздействующим на функционирование экономики страны в целом, что приводит к необходимости совершенствования системы налогов и сборов. В связи с тем, что в России более 80 % бюджета формируется именно за счет налоговых поступлений, требуется систематическая реализация мер по устранению недостатков и развитию действующей системы налогообложения.

На данном этапе экономического развития имеется ряд существенных пробелов в налоговой системе РФ, отражающихся как непосредственно на экономике, так и на государстве в целом [1]:

1. Закрепление за субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями налогов, не имеющих существенного фискального значения для их соответствующих бюджетов. Региональные и местные бюджеты зачастую формируются путем поступления безвозмездных поступлений от вышестоящих бюджетов.

Данное обстоятельство в особенности относится к дотационным регионам, чьи доходы могут состоять до 80 % из нормативных отчислений федерального бюджета, что приводит к дополнительной нагрузке на общий бюджет РФ. Более того, данное положение приводит не только к снижению экономической самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований, но и к снижению эффективности распределения налогов, а значит, уменьшению объемов поступлений в бюджеты разных уровней.

2. Неравномерность распределения усилий органов налогового контроля, вызванная нарушением принципа справедливости налогообложения по признаку субъекта налогообложения. Как показывает практика, наибольший упор органов налоговой службы как правило направлен на мелких предпринимателей и физических лиц, тогда как крупные и средние предприниматели попросту уходят от уплаты налогов и сборов как на законных, так и на незаконных основаниях. Отсутствие у органов налогового контроля возможности проведения проверки движения капитала, а также качественного анализа доходов предприятий приводит к увеличению доли теневой экономики в государстве.

3. Избыточный налоговое бремя, возложенное на плательщика. Суммарная налоговая нагрузка, приходящаяся на отдельного предпринимателя, достаточно внушительна. Это приводит, в первую очередь, к вынужденному уходу от налогообложения субъектов налоговых отношений путем использования различных схем. Последствия уклонения от уплаты налогов негативно сказываются на социальной и экономической ситуации в стране на макроуровне, что необратимо приводит к недостатку налоговых поступлений в бюджет и, как следствие, отсутствию возможности расходования средств, которые направлены на развитие социальной сферы.

Изменение структуры налогов, которое в дальнейшем может быть выражено в отказе от налогов, возлагающих дополнительное бремя на прирост доходов и прибыли, заработной платы, объемов производства и занятости, позволит сформировать значительные стимулы для модернизации производства, а также роста объемов как внешних, так и внутренних инвестиций. Именно посредством предоставления льготного

налогового режима для привлекаемых иностранных капиталов появится возможность привлечения зарубежных финансовых ресурсов.

4. Сложность налогового учета и несоблюдение его принципов. Разнообразие систем налогообложения для бизнеса, представленное общей системой налогообложения, упрощенной системой, патентной системой, единым налогом на вмененный доход, единым сельскохозяйственным налогом имеет как преимущества, так и недостатки. Диверсификация систем налогообложения зачастую позволяет налогоплательщикам оптимизировать совокупное налоговое бремя, однако это приводит к сложности перехода на тот или иной вид налогообложения. Кроме того, смена используемой системы налогообложения является достаточно трудоемким процессом и несет сопутствующие завышенные затраты. Именно поэтому растет значение налогового учета и его дальнейшего упрощения, а также его сближения с бухгалтерским учётом.

5. Частые изменения в налоговом законодательстве ведут к ощутимым для хозяйствующих субъектов проблемам в ведении бизнеса, так как взаимосвязь между изменениями налоговых ставок и рисками весьма существенна. Данное обстоятельство приводит к сокрытию и неуплате доходов организаций, а также переходу организаций в теневой сектор экономики. Именно процессы, связанные с налоговыми функциями и налоговыми сборами, не позволяют заниматься бюджетным планированием на различных уровнях, останавливают и затрудняют выполнение социальных обязательств государства и местных властей.

6. Неустойчивость налоговой стратегии, что выражается в её нестабильности, противоречивости, а также в том, что различного рода субъективные и конъюнктурные факторы влияют на действующее положение. Изменения налоговой системы должны быть комплексными и системными, а все предусмотренные в ней механизмы должны запускаться одновременно и в полном объеме. Другими словами, возникает необходимость формирования условий, которые не принуждали бы законопослушных налогоплательщиков искать и находить различные методы ухода от налогообложения, и при этом закрыли бы для недобросовестных налогоплательщиков все используемые обходные пути.

7. Отсутствие надлежащей системы налоговой ответственности. В настоящее время судебный порядок взыскания санкций приводит к немалому объему судебных дел. Большинство рассмотренных дел в суде превращаются в простую формальность, что в дальнейшем влечет за собой дополнительные расходы для государства. В связи с этим планируется четко распределить компетенцию по привлечению к налоговой ответственности и ограничить перечень случаев, когда судебные разбирательства действительно будут необходимы.

8. Незначительная собираемости налоговых платежей. В сравнении с наиболее развитыми зарубежными странами, где бюджеты всех уровней собирают от 30 до 50 % ВВП, в России данный показатель не превышает уровня в 15 %. Данные показатели объясняются не только наличием теневого сектора экономики, в котором налогоплательщики избегают налогообложения, но и несовершенства налоговой политики государства в целом.

9. Излишняя распространенность налоговых льгот. Подобное условие приводит к значительным потерям бюджета. Уменьшение числа налоговых льгот, а также их рационализация позволит сделать налоговую систему нейтральнее по отношению к отдельным участникам экономической деятельности и создаст дополнительные барьеры перед злоупотреблениями и коррупцией, но и раздвинет рамки налогооблагаемой базы.

10. Дефицит стимулов, позволяющих реальному сектору экономики развиваться. В настоящее время в российской налоговой системе не предусмотрены льготы для отечественных товаропроизводителей, что приводит к низкому уровню инвестиционных вложений. В связи с этим возникает необходимость их поддержки путем создания благоприятных налоговых условий для инвестиций и повышение их конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынках.

11. Наличие единой ставки НДФЛ. Отсутствие прогрессивной шкалы ставок обложения подоходного налога приводит к негативным последствиям, одним из которых является нарушение ключевого принципа справедливости налогообложения. При этом, усиление справедливости налоговой системы должно происходить за счет выравнивания условий налогообложения для всех налогоплательщиков, а также ликвидации неэффективных и оказывающих отрицательное воздействие на хозяйственную деятельность налогов и сборов.

12. Отсутствие гибкости в сложившейся налоговой системе, что ведет к ряду серьёзных проблем. В настоящее время в связи с глобальными экономическими изменениями, связанными с внедрением различных продуктов электронного и цифрового прогресса, экономика переживает стремительные преобразования. Соответственно, любые промедления, касающиеся изменений налоговой системы, приводят к отрицательным последствиям и препятствуют развитию прогрессивного бизнеса. В особенности это относится к предприятиям, осуществляющим свою хозяйственную деятельность в инновационной отрасли.

Все вышеперечисленные недостатки оказывают прямое воздействие на налоговую систему в целом. Как известно, сущность налогообложения отражается в изъятии части валового общественного про-

дукта в пользу государства в целях формирования бюджета путём прямого и косвенного налогообложения. При этом именно преобладание доли прямых налогов в общем соотношении характерно для стабильной экономики. Отсюда вытекает вывод о необходимости государственного регулирования прямого налогообложения, а также переоценка состояния экономики страны в целом путем изменения проводимой налоговой политики.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в налоговой системе нашей страны механизм исчисления и взимания прямых налогов остается крайне несовершенным, что неминуемо влечет к уменьшению налоговых поступлений в бюджет. Налоговая система РФ переживает стагнацию, являющуюся ключевым показателем затянувшегося экономического и социального застоя в масштабах всего государства.

Современное состояние экономической системы Российской Федерации в нынешних условиях требует особых подходов к управлению налогово-бюджетной политики в качестве основы финансово-кредитного механизма государственного регулирования. Именно поэтому резко возрастает роль налоговой системы, способствующей эффективному функционированию народного хозяйства страны в целом. Проведение налоговой политики основывается на воздействии налогов на развитие хозяйствующих субъектов, что непосредственно влияет на экономику государства и социальное положение общества.

Анализ тенденций и нерешенных проблем, выявленных в практике налогообложения России, позволяют прийти к выводу необходимости внесения в нее изменений. Данная задача предусматривает два основных направления: внесение кардинальных изменений в налоговую систему либо поэтапное проведение реформ, направленных на увеличение результативности всей системы. Для эффективного функционирования системы прямого налогообложения необходимо постоянное совершенствование налогового законодательства, усиление контроля над взиманием прямых налогов, борьба с уклонением от уплаты, развитие системы льгот и преференций, а также правильное распределение налоговой нагрузки в обществе.

В настоящее время с учетом сложившейся конъюнктуры наиболее целесообразен второй вариант. Изменение налогового законодательства должно быть обеспеченно путем проведения постепенных налоговых реформ. Преобразования должны быть комплексными и своевременными, все предусмотренные в системе налогов и сборов и налоговой системе механизмы должны запускаться одновременно и в полном объеме.

Поэтому далее целесообразно обозначить наиболее актуальные и перспективные направления реформирования налоговой системы РФ.

1. Устранение наличия множественности и двойственности в законодательной системе налогообложения и ликвидация соответствующих положений НК РФ.

2. Постепенное увеличение роли прямых налогов и уменьшение количества косвенных налогов до 5–20 % от общей величины налогов. Реализация данной меры позволит не только оптимизировать налоговую систему РФ, но и решит проблему чрезмерного налогообложения физических лиц. Так как в большинстве случаев конечным плательщиком косвенных налогов является потребитель – физическое лицо.

3. Облегчение налогового бремени для добросовестного налогоплательщика и снижение общей налоговой нагрузки путем отмены целого ряда имеющихся в НК РФ льгот. В настоящее время льготы получаются в результате лоббирования интересов отдельных хозяйственных группировок и приводят к негативным последствиям (фиктивное применение льгот), что ведет к недобросовестным действиям ряда налогоплательщиков.

4. Увеличение количества налогов, взимаемых на местном уровне и поступающих в бюджеты муниципальных образований, путем внесения соответствующих изменений в НК РФ. Данное преобразование приведет к сокращению налоговой нагрузки на уровне федерального бюджета и увеличению самостоятельности органов местного самоуправления в вопросах регулирования и администрирования доходов местного бюджета. Это позволит развить инициативу органов местного самоуправления, а также обеспечить стабильность поступлений местного бюджета.

5. Совершенствование работы налоговых органов путем осуществления постоянного контроля качества работы соответствующих органов, а также проверки компетентности их работников. Также возникает необходимость усиления контроля над финансовыми операциями юридических лиц, путем предоставления налоговым органам полномочий на проведение анализа доходов исходя из их расходов.

6. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ, которая позволит реализовать налогам распределительную функцию и приведет к увеличению денежных поступлений как в федеральный, так и в региональные бюджеты. При этом следует учитывать риск повышения числа налогоплательщиков, уклоняющихся от налогов при введении данной шкалы налогообложения. Однако этого явления можно избежать путем усиления налогового контроля и введения определенных налоговых льгот для добросовестных налогоплательщиков. Также совер-

шенствование администрирования НДФЛ возможно путем применения следующих мер:

– установление обязанности для налоговых агентов, включающей ежеквартальное предоставление в налоговые органы расчета удержанных и исчисленных сумм НДФЛ;

– установление ответственности налоговых агентов за несвоевременное предоставление в налоговый орган расчета исчисленных и удержанных сумм НДФЛ;

– предоставление налоговым органам права на приостановление операций налогового агента по пересчетам в банке, вследствие непредставления налоговым агентом указанного расчета.

7. Развитие системы налогового администрирования и контроля в области электронной коммерции, возможность учёта цифровых аккредитивов, и осуществление иных актуальных мер, связанных с развитием цифровой экономики и обеспечением прозрачности налоговой системы.

Рассмотрим основные меры, направленные на совершенствование законодательства о прямых налогах в перспективе развития на 2020–2022 гг., утвержденные Минфином России.

Планируется уточнение правила формирования налоговой базы некоммерческих организаций в части распределения расходов между платной и уставной деятельностью, и доходов, которые не подлежат налогообложению, в связи с отсутствием строгой регламентации учета и возникновению споров между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Одним из важнейших преобразований налога на прибыль организаций является наделение субъектов РФ правом самостоятельно устанавливать инвестиционный налоговый вычет для стимулирования инновационной деятельности регионов. Данная мера послужит подспорьем для ускорения развития отечественного производства.

Что касается территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), то право на применение льготного режима будет устанавливаться только в случае реального выполнения резидентами обязательств. В случае расторжения соглашения об условиях ведения деятельности по вине резидентов ТОСЭР будет произведено введение налоговой ответственности в виде восстановления сумм неуплаченных налогов.

В последние десятилетия мобильность физических лиц усиливается, поэтому для приобретения статуса налогового резидента РФ предполагается сокращение срока пребывания на территории страны с 183 дней до 90 дней в течение 12 месяцев. Для физических лиц, которые находятся в стране меньше указанного срока, но имеющих центр жизненных интересов в России, будут введены дополнительные критерии, характеризующие социальные, экономические и личные связи [2]. Та-

ким образом в налоговую юрисдикцию удастся привлечь более широкий круг людей для взимания налога на доходы физических лиц. Для недобросовестных налогоплательщиков уклонение от выплаты налога будет затруднено.

В части налога на имущество организаций планируется расширение объектов налогообложения, по которым определение налоговой базы происходит исходя из кадастровой стоимости. В состав соответствующих объектов недвижимого имущества включат учтенные на балансе предприятия не только в качестве основных средств, но и иные активы, принадлежащие ему на праве собственности или хозяйственного ведения, а также в качестве недвижимости, не используемой временно в основной деятельности организации и долгосрочные активы, которые предназначены для продажи, полученные по договорам залога, отступного и инвестиционного имущества.

Налог на добычу полезных ископаемых тоже будет модернизироваться, так, запланирована подготовка предложений для изменения порядка определения налоговой базы в части добытых драгоценных камней. Мониторинг работы специфических ставок НДПИ в Красноярском крае с целью распространения или нераспространения таких ставок в других регионах [3].

Не останется без внимания новый налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. В ближайшем будущем предусматривается мониторинг применения налога и подготовка предложений по его усовершенствованию и дальнейшему распространению.

Как упоминалось ранее, для принятия верных решений и минимизации рисков требуется обеспечение финансовой грамотности населения, посредством чего будет повышаться финансовая безопасность как россиян, так и российской экономики в целом.

Меры, улучшающие финансовое образование граждан, могут быть следующие: введение обязательных образовательных программ в школах; проведение бесплатных лекций, конференций, форумов; работа средств массовой информации по телевидению и в печатных изданиях; размещение информации на Интернет-ресурсах; создание мобильных приложений.

Можно заключить, что, несмотря на наличие в налоговой системе России элементов, тормозящих её развитие и эффективную работу, имеются и стимулы для дальнейшего роста.

Таким образом, реализация указанных мер позволит привлечь дополнительные поступления в бюджет и позволит обеспечить приток доходов в бюджеты всех уровней.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 10.12.2020 г.).

2. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog/ru (дата обращения: 10.12.2020).

3. Ягумова З.Н., Малкандуева Д.Т., Ульбашева З.Х. Прямое налогообложение в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 276–279.

4. Ягумова З.Н., Кадыкоева А.А. Налог на имущество организаций: проблемы и решения // Инновационные исследования: проблемы и пути решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 63–67.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Шацкая Э.Ш.
кандидат экономических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь, Республика Крым,
e-mail: edelveys.79@mail.ru

Ватутина К.Д.
студентка,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь, Республика Крым,
e-mail: christinochka.vatutina@gmail.com

В статье рассмотренытеоретические основы мирового финансового рынка и этапы его формирования.Международный финансовый рынок объединяет внутренние финансовые рынки стран и международный финансовый рынок, который отличается механизмом выпуска и обращения финансовых активов.

Ключевые слова: мировой финансовый рынок, этапы формирования, финансовые рынки, МВС, национальный рынок.

STAGES OF FORMATION OF THE GLOBAL FINANCIAL MARKET

The article discusses the theoretical foundations of the world financial market and the stages of its formation. The international financial market unites the domestic financial markets of countries and the international financial market, which is distinguished by the mechanism for issuing and circulating financial assets.

Keywords: world financial market, stages of formation, financial markets, IMS, national market.

Национальные и международные финансовые рынки являются самым быстрорастущим сектором услуг во многих развитых и развивающихся странах, постоянно опережая рост сектора услуг в целом, а также сектор материального производства.

Существует определение сущности финансовых рынков, которое, как правило, одно и то же – это обмен ресурсов на наличные деньги, ценные бумаги, особенно акции и облигации, а также на банки, корпорации и другие хозяйственные предприятия для привлечения капитала, управления рисками и другими активами. Финансовый рынок облегчает торговлю различными финансовыми продуктами и характеризует взаимодействие между продавцами и покупателями в этой торговле.

Финансовые рынки могут быть внутренними, национальными и международными. К ним относятся: денежные рынки, кредитные рынки, валютные рынки, страховые рынки, рынки деривативов (включая фьючерсные и форвардные рынки) и другие. Что касается организационной структуры, то речь идет в основном о рынках капитала, о фондовых рынках и рынках облигаций, а во-вторых, о товарных биржах, где они создаются, оптовых рынках и магазинах для торговли товарами. Как первый, так и второй рынок характеризуются регулярной торговлей и товарными биржами, поскольку организации постоянно работают в соответствии с соответствующими уставами и правилами.

В целом мировой финансовый рынок был создан в послевоенные годы и сегодня содержит особые условия для перераспределения официальных финансовых ресурсов для оказания помощи международной финансовой системе: межгосударственные кредиты, кредиты и гранты от международных организаций. Рассмотрим отдельно международное движение золотовалютных резервов, состоящее из официальных и частных резервов финансовых активов. Основными игроками на международном валютном рынке являются банки, импортеры и

экспортеры, зарегистрированные участники (в основном легализованные спекулянты) и туристы, которые играют решающую роль в качестве стабильного источника валюты.

Основной целью международного финансового рынка является перераспределение накопленных свободных финансовых ресурсов между странами для дальнейшего экономического развития мировой экономики и реализации определенных доходов от этих операций.

На мировом финансовом рынке происходят различные финансовые операции, такие как, например, кредитные услуги. Наиболее важную роль здесь играют финансовые организации и институты, которые направляют капитал собственника заемщику. В качестве продукта на таком рынке можно рассматривать как финансовые ресурсы, так и ценные бумаги.

Как уже говорилось, важнейшей ролью мирового финансового рынка является обеспечение международной ликвидности. Это означает, что достаточные денежные средства могут быть достаточно быстро привлечены в различных формах при благоприятных условиях на наднациональном уровне. Мировой финансовый рынок в целом также выполняет ряд других важных задач. К ним относятся:

– создание условий для притока денежных средств;

– регулирование валютного обращения;

– создание условий для эффективной передачи свободных финансовых ресурсов;

– быстрое перераспределение ресурсов из различных секторов государственной экономики;

– перераспределение капитала между экономическими секторами и другими функциями.

Финансовые рынки классифицируются по типу сделки. Например, рынок капитала, как правило, является корпоративной биржей, а также корпоративным рынком облигаций. Рынок капитала характеризуется долгосрочным выделением ресурсов для компаний и правительств. Рынки капитала включают первичные и вторичные рынки. Новые ценные бумаги продаются и покупаются на крупных рынках. Вторичный рынок предоставляет возможность продавать существующие или ранее выпущенные ценные бумаги.

Товарные рынки предлагают товарную торговлю. Денежные рынки предлагают краткосрочные кредиты для финансовых и инвестиционных целей. Рынки деривативов предлагают инструменты для управления финансовыми рисками; фьючерсные рынки (тип рынка деривативов) предлагают фьючерсные контракты. Страховые рынки

обеспечивают перераспределение рисков, в то время как валютные рынки обеспечивают валютные операции.

Интеграция финансовых рынков многих стран, укрепление отношений, расширение контактов между национальными финансовыми рынками и постепенная интеграция с активной ролью международных организаций: МВФ, Всемирного Банка, Банка международных расчетов, крупнейших частных банков и ТНК. Международный финансовый рынок возник в результате интеграционных процессов между национальными финансовыми рынками в середине XX века.

На формирование мирового финансового рынка влияет ряд процессов, в том числе:

– широкое применение электронных технологий, коммуникаций и компьютеризации делает финансовую инфраструктуру и расчетные системы очень эффективными среди участников рынка;

– повышение качества и количества предлагаемых ценных бумаг;

– усиление роли финансовых рынков как основного механизма распределения средств на национальном и глобальном уровнях;

– влияние процесса приватизации на потенциальное предложение ценных бумаг;

– активизация деятельности участников рынка глобальных финансовых центров;

– институционализация финансовых рынков; неуклонно растет число участников рынка dh-компаний (инвестиции, страхование, пенсионные фонды и др.);

– либерализация финансовых рынков, стимулирование доступа участников рынка к финансовым рынкам различных уровней и разработка законодательства, стимулирующего их деятельность.

С функциональной точки зрения мировой финансовый рынок представляет собой систему отношений рынка, в которой обмениваются финансовыми средствами, что приводит к накоплению и перераспределению мировых финансовых потоков и создает предпосылки для непрерывности и рентабельности производства.

Объективные основы развития мировых валютных, кредитных и финансовых рынков, закономерности функционирования циклов капитала. Некоторые страны временно освобождены от свободного капитала, в то время как другие постоянно пользуются спросом. Бездействие капитала противоречит его природе и законам рыночной экономики. Глобальные фонды, кредиты и финансовые рынки разрешают это противоречие в мировой экономике. Механизм временного свободного денежного рынка интегрирует капитал в цикл капитала, обеспечивая тем самым непрерывность копирования и получения прибыли.

Глобальные денежные и финансовые рынки возникли на основе соответствующих внутренних рынков, но, несмотря на тесное взаимодействие, они имеют ряд специфических различий:

– большой масштаб;

– ежедневные сделки на мировых финансовых рынках по стоимости во много раз выше сделок в сфере мировой торговли товарами;

– отсутствие географических границ;

– круглосуточные операции;

– использование валют ведущих стран мира;

– участниками в первую очередь являются первоклассные банки, компании, финансовые и кредитные организации высокого уровня;

– большинство первичных заемщиков имеют доступ к этим рынкам;

– диверсификация сегментов и инструментов, быстрый рост видов и форм финансовых услуг;

– конкретные международные процентные ставки;

– стандартизация безбумажных услуг на основе информационных и коммуникационных технологий.

Развитие международного финансового рынка идет параллельно развитию мирных отношений и мировых денег. Изоляция национальных экономик и, следовательно, национальных финансовых рынков никогда не была завершена в истории экономических отношений. До конца XIX века все зарубежные операции в разных странах и операции на зарубежных финансовых рынках осуществлялись за счет золота (в монетах и слитках). Золото как мировая валюта обратилось во внешнюю торговлю. На самом деле в его нынешнем понимании Международный финансовый рынок в то время был не нужен, так как одни страны переходили в другие и наоборот.

Интернационализация экономики значительно повышает интенсивность глобальных экономических изменений. На фоне нарастающей экономической глобализации всегда существовала объективная необходимость создания Международного валютного рынка, который является первым шагом к созданию современного международного финансового рынка. Издавна международный валютный рынок существует только как механизм функционирования международной валютной системы. Другие области современного международного финансового рынка возникли и начали развиваться позже.

Это развитие происходило в рамках международной валютной системы, от золотогомонометаллизма через золотослитковый и золотодевизный стандарты до мультивалютной системы. Международный

валютный рынок и его развитие стали своего рода «экспериментальной моделью» будущего международного финансового рынка.

В первой половине XX в. международный валютный рынок испытывал ряд трудностей в своем функционировании и несколько раз практически прекращал свою деятельность. Так было во время Первой мировой войны (1914–1918), во времямирового экономического кризиса (1929–1933), во время Второй мировой войны (1939–1945). Эти трудности привели к денежно-кредитным ограничениям и жесткому регулированию финансовых рынков. Во все эти периоды международный валютный рынок был практически парализован, объективных условий для его развития не было.

Создание новой международной денежной системы Бреттон-Вудской системы (1945–1946), способствовало возрождению международного денежного рынка и появлению международного кредитного рынка. Второй этап появления международного финансового рынка начался в конце 1950-х годов XX века. В мировой экономике существовали условия для крупных движений капитала в виде кредитов. Первые кредитные операции между странами были в основном краткосрочными (до одного года). Но в начале 60-х годов XX века на рынке наблюдался значительный спрос на долгосрочные кредиты. Продление кредитов (иногда до 15 лет) способствовало формированию и развитию второго международного финансового рынка – международного кредитного рынка. Темпы роста значительно возросли. На рубеже XX–XXI вв. он достиг значительного масштаба и способен предлагать широкий спектр кредитных инструментов.

Международный кредитный рынок способствовал формированию и развитию международного рынка ценных бумаг. Третий этап формирования системы международного финансового рынка – 80-е годы XX века. В этот период начались международные операции с ценными бумагами. Они помогли превратить ведущие национальные компании и банки в транснациональные банки, вложили свободный капитал в производственные и финансовые структуры за рубежом и привлекли дополнительный капитал на международном финансовомрынке.

Формирование международных финансовых рынков в значительной степени способствовало трансформации крупных валют,расширению различных операций и отношений, определению режима свободного движения валютных курсов,либерализации режима и движения валют.

В 1990-х годах начался четвертый этап формирования международных финансовых рынков. За это время система производных финансовых инструментов (деривативов) стремительно развивалась. Общая стоимость основных процентных ставок-свопов и вариантов процентных ставок, валютных свопов по кредитамв десять раз выше уровня 1980-х годов.

Анализ стадий развития международного финансового рынка позволяет выявить характерные причины такого развития.

Во-первых, развитие международных финансовых рынков идет в ногу с развитием международной финансовой системы и мировых валют. Во-вторых, развитие международных финансовых рынков обусловлено дерегулированием и согласованием различных финансовых операций. В-третьих, международные финансовые рынки в целом становятся возможными и необходимыми только на фоне сильного роста финансовых рисков.

Оосновные этапы формирования международного финансового рынка представлены в таблице.

Таблица

Основные этапы формирования международного финансового рынка

I этап	
1860-е гг.	Развитие внешней торговли. Появление международного валютного рынка
II этап	
1950-е гг.	Интернационализация операций национальных кредитных рынков
1960-е гг.	Формирование международного кредитного рынка
III этап	
1970-е гг.	Создание долгосрочного международного рынка капитала и создание международного инвестиционного рынка. Дерегулирование национальных бирж. Формирование Международного фондового рынка
1980-е гг.	Быстрый рост банков и многонациональных компаний. Расширение международных рынков инвестиций и ценных бумаг. Первая систематическая операция на международном страховом рынке. Рост операций на Международном кредитном рынке
IV этап	
1990-е гг.	Бурный рост фондового сегмента международного финансового рынка. Развитие рынка деривативов
2000-е гг.	Развитие международного рынка деривативов

Проанализировав этапы развития международного финансового рынка, можно определить характерные закономерности этого процесса:

– развитие международных финансовых рынков совпало с развитием международной финансовой системы и мировой валюты;

– необходимые предпосылки для развития международных финансовых рынков являются снятие ограничений на различные виды финансовых операций;

– международные финансовые рынки в целом возможны только в случае резкого увеличения риска финансовых операций, так как МФР позволяет распределять и снижать финансовые риски.

В то же время анализ развития международного финансового рынка показывает, что операции по перераспределению рисков (производные операции) находились вне системы правового регулирования и ускоряли процесс отделения этого рынка от реального сектора мировой экономики и мировых товарных рынков. Кроме того, международный финансовый рынок в том виде, в каком он сформировался в начале XXI века, усилил растущую нестабильность всей мировой рыночной системы. Это проявляется в кризисах 1982–1987, 1994–1998 и 2008–2009 годов. Многие операции на международном финансовом рынке создают эффект «мыльного пузыря» экономики.

Литература

1. Аникин О.Б. Международные валютно-финансовые и кредитные отношения. – М.: Флинта МПСИ, 2008. – 240 с.

2. Галанов В.А., Гришина О.А., Егоров А.В. Международный финансовый рынок. – М.: Магистр, 2009. – 543 с.

3. Котов А. Финансовый рынок: от традиционной парадигмы к современной теории // Фондовый рынок. – 2007. – № 9. – С. 3–10.

4. Кравцова Г.И., Кузьменко Г.С., Румянцева О.И. Деньги. Кредит. Банки. – 2-е изд. – Минск: БГЭУ, 2007. – 444 с.

5. Ланcков П. Развитие инфраструктуры финансового рынка и оптимизация его регулирования // Рынок ценных бумаг. – 2008. – № 9. – С. 14-18.

6. Соколов Д.И. Стратегия развития финансового рынка на десятилетие: от планирования к реализации // Финансы. – 2009. – № 2. – С. 14–18.

7. Хориков М.А. Страхование // Страховое дело. – 2009. – № 1. – С. 5–10.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Чеченова Л.С.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: lara-chechenova@rambler.ru

Балкизова Ф.З.
студентка,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: balkizovafatima@mail.ru

В статье мы рассмотрено влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на налоговую политику России. Проводится анализ изменений в налоговом законодательстве для поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии. Представлены результаты анализа изменений налогового законодательства в регионах.

Ключевые слова: налоговаяполитика, пандемия, кризис, экономика.

RUSSIA'S TAX POLICY IN THE FACE OF THE PANDEMIC

In this article, we look at the impact of the crisis caused by the COVID-19 pandemic on Russia's tax policy. Changes in tax legislation are being analysed to support small and medium-sized businesses in the face of a pandemic. The results of the analysis of changes in tax benefits in the regions are presented.

Keywords: tax policy, pandemic, crisis, economy.

В настоящее время весь мир находится под влиянием новой коронавирусной инфекции COVID-19. Это явление, которое затрагивает все мировое сообщество, оказывает пагубное воздействие на все сферы мировой экономики. Это еще раз доказывает, что мощное социальное явление непосредственно влияет на экономику и что экономическая и социальная сферы неразрывно связаны между собой.

В современных условиях российская экономика находится на стадии кризиса, и многие предприятия вынуждены приостанавливать свою работу, чтобы не допустить распространения инфекции. Это напрямую влияет на эффективность бизнеса и экономическое развитие страны.

Пандемия COVID-19, которая уже заразила на сегодня 2 681 256 человека в России и привела к гибели 47 391 человек [1], может охватить значительную часть населения земного шара. По разным прогнозам, заразиться может 40–70 % населения [2, 3].

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 внесло изменения практически во все сферы жизни нашей страны, что, в свою очередь, не могло не сказаться на работе в первую очередь таких отраслей, как гостиничный бизнес, общественное питание, физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт, организация досуга и развлечений.

Татьяна Москалькова в эфире телеканала «Россия 24» назвала число обанкротившихся малых предприятий в пандемию. За время пандемии обанкротились около 4,5 миллионов предпринимателей и предприятий малого и среднего бизнеса [4].

Среднесписочная численность работников, занятых в сегменте малого и среднего предпринимательства (МСП), по состоянию на 10 декабря 2020 года достигла 15 млн 509,813 человек, что на 1 % превышает показатель на аналогичную дату [5].

Несмотря на рост количества работников, общая численность субъектов МСП на 10 декабря упала на 3,8 % до 5 млн 702,15. Из них число юридических лиц уменьшилось на 6,2 %, число индивидуальных предпринимателей снизилось на 2 %.

Однако ситуация на рынке все еще нестабильна. Так, 23 % опрошенных компаний испытывают трудности, среди которых сокращение заказов, долги, в целом борьба за выживание бизнеса. Еще 19 % описывают состояние бизнеса как стабильное, а 7 % заявили о росте прибыли [2, 6, 4].

При этом более 60 % компаний сократили обороты во время пандемии.

Для того, чтобы сгладить негативные последствия для налогоплательщиков правительство РФ вынуждено было внести изменения в налоговое законодательство. Основное внимание уделяется субъектам, которые, по мнению государства, больше всего нуждаются в защите.

В 2020 г. изменения в налоговом законодательстве к текущему моменту были проведены с НДС, НДФЛ, налогом на прибыль, ЕСХН, УСН, транспортным налогом и налогом на имущество.

Все налоговые изменения по коронавирусу можно объединить в несколько основных групп: субсидии для малого и среднего бизнеса, платежи по налогу на прибыль, расходы на санитарию, НДФЛ с выплат медработникам.

Рассмотрим изменения в налоговом законодательстве, коснувшиеся малого и среднего бизнеса.

1. Были продлены сроки уплаты налогов для субъектов малого и среднего предпринимательства в пострадавших отраслях промышленности. Организациям и индивидуальным предпринимателям, включенным по состоянию на 01.03.2020 года в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [7] и осуществляющих деятельность в затрагиваемых отраслях:

– продлены на 6 месяцев сроки уплаты налога на прибыль организаций, налога, уплаченного в связи с применением УСН, ЕСН, на 2019 г.;

– продлены на 6 месяцев сроки уплаты налогов (авансовых платежей по налогу), за исключением НДС, за отчетные периоды, приходящиеся на первый квартал 2020 года (на четыре месяца – за отчетные периоды, приходящиеся на полугодие (II квартал) 2020 года);

– сроки уплаты авансовых платежей по транспортному налогу, налогу на имущество организаций и земельному налогу за первый квартал 2020 года были установлены не позднее 30 октября 2020 года, а за второй квартал 2020 года – не позднее 30 декабря 2020 года.

2. Перенос сроков, приходящихся на нерабочие дни. В статью 6 Налогового кодекса Российской Федерации [8] внесены изменения, исключающие нерабочие дни, признанные таковыми актом президента Российской Федерации [9]. Соответственно, для налогоплательщиков это означает, что все сроки, в том числе связанные с отчетностью, исчисляемые в рабочих днях и приходящиеся на период с 30 марта по 3 апреля 2020 года, были перенесены на следующий рабочий день после этих дат.

3. Приостановление проверок. Проектом постановления Правительства Российской Федерации предусматривалось, что до 1 июня 2020 года должны быть приостановлены следующие виды деятельности [9]:

– принятие решений о проведении выездных (повторных выездных) налоговых проверок, проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи со сделками между взаимозависимыми лицами;

– проведение плановых выездных (повторных выездных) налоговых проверок, проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи со сделками между взаимозависимыми лицами, а также в сроки, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации в связи с этими проверками;

– в сроки, предусмотренные статьями 100 НК РФ (регистрация результатов проверок), 101 НК РФ (решение по результатам рассмотрения материалов проверок), 101.4 НК РФ (случаи, предусмотренные НК РФ);

– принятие налоговыми органами решений в соответствии с пунктом 3 статьи 76 Налогового кодекса Российской Федерации о приостановлении операций налогоплательщиков-организаций по их банковским счетам и переводам их электронных денежных средств.

Многие регионы также предложили свой пакет налоговых льгот в период пандемии: уменьшают ставки по упрощенной системе налогообложения, сокращают потенциально возможный доход по патенту, вводят пониженные коэффициенты по ЕНВД. В некоторых регионах были приняты дополнительные меры такие как: арендные каникулы, льготные кредиты, отмена транспортного налога для организаций и другие. Пониженные ставки будут действовать весь период 2020 г. во многих регионах. Некоторые регионы не остановились на 2020 г. и перенесли изменения налогового законодательства и на 2021–2023 гг.

Рассмотрим изменения, произошедшие с налогоплательщиками упрощенной системы налогообложения. Пострадавшие предприятия, попавшие под льготы, определяются, опираясь на основной вид деятельности по ЕГРИП / ЕГРЮЛ. Не которые регионы прописывают ОКВЭДы в тексте закона, другие ориентируются на Постановление Правительства РФ № 434.

До пандемии объектом налогообложения по УСН являлись доходы, уменьшенные на величину расходов 15 % (для отдельных категорий 10 % и 5 %). В результате пандемии внесли изменения в налоговое законодательство, где доходы, уменьшенные на величину расходов, снизили до 5 %.

В начале года налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения 6 % если объектом налогообложения являлись доходы и для отдельных категорий 5 % и 1 %. После изменений налоговые ставки поменялись в сторону уменьшения: если объектом налогообложения являются доходы – 1 % для всех категорий СМСП.

По упрощенной системе налогообложения в регионах чаще всего были приняты следующие меры: в 2020 г. для пострадавших «Доходы» – 1 %, «Доходы минус расходы» – 5 % (Республика Адыгея, Амурская область, Астраханская область, Республика Башкортостан, Владимирская область, Волгоградская область, Воронежская область, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Чеченская Республика, Кабардино- Балкарская Республика и другие). При этом нужно сохранить не менее 90 % штата по среднесписочной численности относительно 1 марта 2020 года, и не менее 70 % доходов должно приходиться на эти виды деятельности [6];

В Республике Алтай по УСН принятые меры на 2020 год отличаются от вышеперечисленных. Так, для пострадавших: УСН «Доходы» – 3 %, УСН «Доходы минус расходы» – 7,5 %. Хотелось бы обратить внимание, что меры поддержки предприятий пострадавших во время пандемии приняты не только на 2020 год, но и на 2021–2023 года. Так. на 2021 годы УСН «Доходы» – 1 %, на 2022 г. – 2 %, в 2023 г. – 4 %. На 2021 г. «Доходы минус расходы» – 5 %, а 2022 г. – 8 %, в 2023 г. – 11 %.

В Республике Дагестан для всех предприятий, работающих с 1.01.2020 г. по 31.12.2021 г. по УСН предложены следующие меры: «Доходы минус расходы» – 6 %.; для всех с 1.01.2020 г. по 31.12.2021 г. УСН «Доходы» – 3 %. УСН «Доходы» – 1 %.

Во многих регионах принадлежность к пострадавшей отрасли определяется по списку видов деятельности из регионального закона и доход от них должен составлять не менее 70 %.

В Приморском крае и Тюменской области ставки по упрощенной системе налогообложения «Доходы» снизили для всех. Но эти регионы являются исключение, чем правилом.

Что касается налогоплательщиков, работающих по патенту, то многие регионы постарались изменить законодательство для поддержки в период пандемии. Приведём несколько примеров изменения налогового законодательства по некоторым регионам (таблица).

Таблица

Изменения в налоговом законодательстве в 2020 г.
Патентная система налогообложения

Регион	Патент
Республика Дагестан Республика Ингушетия Республика Калмыкия Республика Карелия Кемеровская область Республика Крым Новгородская область Пензенская область Ростовская область Саратовская область Чеченская Республика Чувашская Республика Чукотский АО	Для всех ИП на патенте на 2020–2021 гг. потенциально возможный доход снижен в 2 раза
Архангельская область	Для тех, кто в 2020 году покупает патент по тому же виду деятельности, что и раньше, размер потенциально возможного дохода – 1 рубль

Продолжение табл.

Кабардино-Балкарская Республика Пермский край Томская область Тюменская область Республика Тыва Камчатский край	Для всех предпринимателей, включенных в реестр МПС по состоянию на 1.03.2020 года, потенциально возможный доход на 2020 год – 16,67 рублей
Челябинская область	Для пострадавших уменьшение потенциально возможного дохода до 17 рублей
Республика Алтай	Потенциально возможный доход на 1 квадратный метр для розничной торговли с площадью зала до 50 метров снижен до 5584 рублей
Республика Саха-Якутия	Для всех на патенте снижение потенциально возможного дохода примерно на 15 %
Красноярский край	Для пострадавших снижение потенциально возможного дохода примерно на 85 %
Республика Бурятия Псковская область	Для всех потенциально возможный доход снижен на 90 %
Ленинградская область	Для пострадавших потенциально возможный доход – 50 000 рублей

Составлено авторами по источникам [19, 20]

Тринадцать регионов приняли решение для всех ИП на патенте на 2020–2021 гг. снизить потенциально возможный доход в 2 раза.

Шесть регионов, в том числе и Кабардино-Балкарская Республика, внесли изменения в налоговое законодательство для всех предпринимателей, включенных в реестр МПС по состоянию на 1.03.2020 г., и установили потенциально возможный доход на 2020 год – 16,67 рублей.

Республика Саха-Якутия приняла решение об изменении налогового законодательства свое, отличное от решения других регионов. Для всех налогоплательщиков, находящихся на патенте снижение потенциально возможного дохода, составило 15 %. Некоторые регионы приняли решение о снижении потенциально возможного дохода примерно на 85 % (Красноярский край). Республика Бурятия и Псковская

область снизили для налогоплательщиков на патенте потенциально возможный доход на 90 %.

Надо отметить также регионы, которые не вносили изменений в налоговое законодательство для поддержки налогоплательщиков на патенте в период пандемии. Это такие регионы как: Амурская область, Астраханская область, Республика Башкортостан, Брянская область, Вологодская область и т.д.

В КБР так же, как и по всей стране, приостановлены все проверки, проводимые органами регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В КБР был принят РЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты КБР в сфере налогообложения», предусматривающий снижение налоговых ставок. В нашей республике так же, как и в других регионах, был утвержден перенос сроков уплаты субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП) авансовых платежей по упрощенной системе налогообложения и налогу на имущество организаций на конец третьего квартала текущего года.

Также субъектам малого и среднего предпринимательства была предоставлена отсрочка на срок до полугода на общую сумму порядка 477 млн рублей, что позволило поддержать более 6,2 тыс. налогоплательщиков, обеспечивающих занятость 28,2 тыс. работников [2].

На уплату арендных платежей арендаторами государственного и муниципального имуществавведена отсрочка (мораторий) на шесть месяцев. Для субъектов малого и среднего предпринимательства, размещенных в бизнес-инкубаторах, на ближайшие полгода была снижена арендная плата до 5 % от действующих ставок [2].

В КБР на прямую финансовую поддержку предприятий в наиболее пострадавших отраслях выделено 100 млн рублей.

Также принято решение о поддержки предприятий, использующих налоговый режим по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Органами местного самоуправления было принято решение о максимально возможном снижении размера корректирующего коэффициента К2, вплоть до значения 0,005, применяемого для исчисления единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Эта мера затронет свыше 3,3 тыс. налогоплательщиков, сумма поддержки оценивается в 118 млн руб. [2, 6].

Кроме вышеперечисленных изменений в начале мая были предложены также следующие меры поддержки бизнеса [10]:

– реализация возможности получения срочных кредитов для организаций по выплате заработной платы, предусматривающих отсрочку налоговых платежей на шесть месяцев;

– возможность временного избежания банкротства предприятия в случае потери платежеспособности;

– освобождение предприятий от уплаты налогов;

– субъекты малого и среднего бизнеса, признанные пострадавшими от пандемии, освобождаются от уплаты налога на прибыль, налога на доходы физических лиц, акцизов, водного налога, налога на добычу полезных ископаемых, единого налога на УСН, ЕНВД, транспортного налога, налога на имущество организаций, земельного налога, налога на имущество физических лиц, предназначенных для предпринимательской или уставной деятельности, уплаты торговых сборов, налога на ПСН.

Хотя, в целом действующие государственные меры поддержки малых и средних предприятий, наиболее пострадавших от COVID-19, выглядят довольно эффективными, тем не менее нынешняя ситуация – резкое снижение доходов, особенно в наиболее шоковых отраслях – создает серьезную угрозу массового ухода с рынка мелких фирм, не имеющих резервов, разрыва производственных отношений, резкого роста безработицы, роста бедности. Для организаций, имеющих проблемы, в том числе и задолженности перед бюджетом, некоторые меры поддержки недоступны.

Эпидемия вируса резко изменила макроэкономическую ситуацию во всем мире, в то время как в России изменения особенно драматичны. Если раньше российская экономика росла темпами, близкими к потенциальным или даже более высокими, а число безработных было ниже естественного для экономики уровня, то сейчас спрос стал явно недостаточным, и безработица неизбежно будет расти в ближайшие месяцы. Соответственно, дискуссия о целесообразности денежно-кредитногои фискального стимулирования уступила место обсуждению инструментов и масштабов этого стимулирования.

Пандемия сильно ударила по экономике, и предстоит проделать большую работу по восстановлению экономики нашей страны.

Литература

1. Стопкоронавирус // Официальная информация о коронавирусе в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://стопкоронавирус.рф/ (дата обращения: 14.12.2020 г.).

2. Афонина Е. В КБР ввели налоговые льготы и поддержку отдельных отраслей экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// tass.ru/ ekonomika/ 8453157 (дата обращения: 14.12.2020 г.).

3. Внесены «короновирусные» поправки в НК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/news/1362861/(дата обращения: 11.12.2020 г.).

4. Информационная программа службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosbalt.ru/business/2020/12/10/1877457.html-

5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/ (дата обращения: 13.12.2020 г.).

6. Борисов М. Какие регионы понизили ставки налогов из-за коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-kontur.ru/enquiry/1488/mery-podderzhki-biznesa-v-regionah (дата обращения: 12.12.2020 г.).

7. Донченко В., Леер А. Налоговые последствия пандемии COVID-19 для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.law.ru/article/22746-nalogovye-posledstviyapandemii-covid-19-dlya-biznesa (дата обращения: 25.11.2020 г.).

8. Каким будет мир после коронавируса? // Финам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wюww.finam.ru/analysis/forecasts/kakim-budet-mir-posle-koronavirusa20200514-172657/ (дата обращения: 18.06.2020 г.).

9. Информационно-аналитический комментарий // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27919/EC_2020-04.pdf (дата обращения: 10.12.2020 г.).

10. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog. ru/rn77/taxation/debt/ncov/ (дата обращения: 10.12.2020).

МЕСТО ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Хасбулатов Т.Р.
ассистент,
Грозненский государственный нефтяной
технический университет, г. Грозный, Россия,
e-mail: abdallahkhuseyn@gmail.com

В настоящей работе инновационная экономика определяется как совокупность экономической теории, которая утверждает априори, что экономическое развитие является результатом присвоенных знаний, инноваций и предпринимательства, действующих в институциональной среде инновационных систем. Это отличает инновационную экономику от других отраслей экономики, включая господствующую неоклассическую теорию, которая рассматривает накопление капитала как основной движущий фактор экономического развития, главным образом в форме экономического роста. В парадигме инновационной экономики социально-экономический мир функциониру-

ет как открытая и сложная система, проявляющая тенденции к адаптации. Это в отличие от неоклассической экономики, рассматривающей экономику как замкнутую систему, проявляющую тенденции к механическому равновесию. Также в центре внимания данной статьи находится смещение роли инновационного предпринимателя в экономической теории и некоторые причины такой динамики.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, экономика, пандемия.

THE PLACE OF DIGITALIZATION IN THE ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF COVID-19

In this paper, the innovative economy is defined as a set of economic theory that States a priori that economic development is the result of appropriated knowledge, innovation and entrepreneurship operating in the institutional environment of innovation systems. This distinguishes innovative Economics from other branches of the economy, including the prevailing neoclassical theory, which considers capital accumulation as the main driver of economic development, mainly in the form of economic growth. In the paradigm of innovative economy, the socio-economic world functions as an open and complex system that shows tendencies to adapt. This is in contrast to neoclassical Economics, which treats the economy as a closed system showing tendencies towards mechanical equilibrium. This article also focuses on the shifting role of the innovative entrepreneur in economic theory and some of the reasons for this dynamic.

Keywords: information technologies, digitalization, economy, pandemic.

«Инновация» стала широко используемым, но плохо определенным повседневным термином в 21-м веке. Фирмам настоятельно рекомендуется быть инновационными, чтобы получить или сохранить «конкурентное преимущество»; консультанты рекламируют свои стратегические советы как сущность инноваций; выживание местных организаций зависит от наращивания потенциала, который приходит от инноваций; школы превозносят инновации в своей учебной программе; а университеты продвигают себя в качестве лидеров в области инноваций.

Аналогичным образом термин предприниматель, используемый для описания человеческого фактора, стоящего за инновациями, также плохо определен в повседневном использовании. Ценность предпринимателей для общества широко варьируется от положительного до

отрицательного, в зависимости от акцента журналистов, ученых, предпринимателей, профсоюзных деятелей.

Подходк инновационным системам – динамический взгляд на инновационный процесс, который получил признание благодаря первоначальным работам Ричарда Нельсона как эволюционная экономика, а также Джеймса Кеннета Гэлбрейта в форме институциональной экономики. Однако роль предпринимателя в обеих этих парадигмах недостаточно согласована. Это приводит к выводу, что динамичное инновационное развитие экономики не является сферой неоклассической экономической теории и не может быть объяснено ею. Необходим альтернативный подход неортодоксальных школ мысли.

Инновационная экономика является подходящей стадией, на которой этот подход должен развиваться, но в настоящее время эта стадия характеризуется разнообразием объяснений динамических инноваций и роли предпринимателя в этом процессе. Большая последовательность и согласованность этих явлений является необходимым первым шагом, на котором неортодоксальные теории, выдвинутые Шумпетером, могут развиваться на прочной онтологической основе для инновационной экономики, в которой роль инновационного предпринимателя явно занимает центральное место в изучаемых экономических процессах [1, с.84].

Инновационные технологии и посткоронавирусное восстановление экономики: перспектива глобальных производственно-сбытовых цепочек.

Международное технологическое, финансовое сотрудничество и координация политики настоятельно необходимы для того, чтобы подготовить развивающиеся страны не только к борьбе с шоком пандемии, но и к развитию их цифровых компетенций и инфраструктуры, с тем чтобы они вновь не отстали в постпандемическом экономическом восстановлении. Если страна этого не сделает, то к 2030 году она не достигнет целей устойчивого развития (ЦУР).

Пандемия COVID-19 оказала значительное негативное воздействие на мировую торговлю и прямые иностранные инвестиции. По данным ВТО и ЮНКТАД, Стоимость мировой торговли может увеличиться на треть, а стоимость глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – на 30–40 %.

Столь глубокое падение мировой торговли и ПИИ имеет далеко идущие последствия для экономики и общества. Мы увидим последующее падение доходов и возможностей трудоустройства, а также колебания цен. Поскольку последствия шока неодинаковы в разных отраслях и странах, неравенство внутри стран и между ними и даже нищета в некоторых странах неизбежно возрастают.

Особое внимание уделяется роли цифровых технологий в изменении интенсивности контактов в отрасли, повышении устойчивости производственно-сбытовых цепочек, а также в предложении решений проблемы социального дистанцирования и стимулировании новых факторов экономического роста для постпандемического восстановления экономики. Исследователи утверждают, что новые технологии станут движущей силой глобального экономического восстановления после коронавируса, в то время как проблема неравенства и занятости достигнет рекордно высокого уровня. Международное технологическое, финансовое и политическое сотрудничество и координация должны вступить в силу уже сейчас, если страна серьезно настроена на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года, которым привержено глобальное общество.

COVID-19 поражает глобальные производственно-сбытовые цепочки (ГПЦ) по трем каналам.

Во-первых, это приводит к серьезным сбоям в работе транспортных систем и в некоторых случаях почти полностью прерывает логистику цепочек поставок. За последние несколько десятилетий транснациональные корпорации разделили производственный процесс на мелкие сегменты и переместили эти небольшие части производственного процесса в различные места по всему миру, с тем чтобы максимизировать свою прибыль. Внутриотраслевая торговля запасными частями и комплектующими в рамках ГПЦ составляет более 60 % мировой торговли.

В такой модели производства и торговли стабильная и своевременная логистика очень важна для цепочки поставок. Когда какая-либо часть цепочки блокируется, вся последующая производственная деятельность будет затронута. Например, в Японии производство автомобилей пострадало из-за того, что некоторые запасные части, переданные на аутсорсинг, не могли быть доставлены вовремя, и у них не было запасов из-за принятой ими системы бережливого производства. Поскольку страны приняли различные меры социального дистанцирования и пограничного контроля, перевозки значительно сократились. В первом квартале текущего года мировые морские перевозки сократились на 20 %. В результате были серьезно нарушены цепочки поставок.

Второй канал, по которому пандемия влияет на ГПЦ – ее нарушение на стороне предложения продукции. В дополнение к нарушению цепочки поставок были введены и другие меры, такие как закрытие рабочих мест и закрытие общественного транспорта, что существенно ограничило затраты рабочей силы на производство. Третий канал, через который COVID-19 влияет на ГПЦ – резкое падение спроса. Падение спроса не было значительным в январе и феврале, в то время

как эпицентром был только Китай. Однако с марта 2020 года вирус распространился по всему миру, и это привело к резкому падению спроса. Широко сообщалось об отмене заказов, например, на швейных фабриках в Шри-Ланке и Бангладеш, а также на электронных фабриках в Юго-Восточной Азии. По этому каналу шок от пандемии передается в такие регионы, где пандемия еще не вспыхнула. Заказы с глобального Севера отменяются, цены на сырьевые товары падают на 20 %, а общий объем торговли прогнозируется на 50 % [3, с.155].

Однако пандемия оказывает различное воздействие на различные секторы и в разных странах. В целом на степень пандемического шока в различных секторах и странах влияет четыре фактора. Это интенсивность контактов в отрасли, степень фрагментации, степень оцифровки компании и страны, а также карантинные меры, принятые страной.

Во-первых, если сектор является более интенсивным контактом, он будет поражен сильнее, чем другие. Например, парикмахерские, салоны красоты, гостиницы и туристическая отрасль сильно пострадали из-за интенсивного контакта между клиентом и поставщиком услуг. Однако для сектора финансовых услуг, бизнес-консалтинга и некоторых частей розничной торговли, которые могут перенести свою деловую деятельность в интернет, влияние на них ниже. Во время пандемии новые потребности также способствовали росту некоторых новых секторов, таких как электронное здравоохранение, электронное обучение и онлайн-развлечения.

Во-вторых, важна степень фрагментации цепочек создания стоимости. Если цепочка создания стоимости менее фрагментирована, она будет менее подвержена влиянию; в ГПЦ, которые сильно фрагментированы, таких как электронная и автомобильная промышленность, воздействие будет значительным.

В-третьих, степень цифровизации компании и страны тоже имеет значение. Здесь действует два фактора. Одним из факторов является оцифровка производства и услуг. Некоторые виды деятельности более оцифрованы, а некоторые менее или даже не оцифрованы. Например, бизнес-услуги более оцифрованы, в то время как услуги красоты – нет; в среднем производство более оцифровано, чем предоставление услуг. Другой фактор – это способность страны или компании оцифровать свою деловую активность.

Компании, которые более оцифрованы и автоматизированы, имеют меньше работников и используют больше автоматизированных машин или искусственного интеллекта. Они могут выполнять больше производственных операций через онлайн-деятельность или дистанционное управление производством на заводах. Эти компании, будь то производство или

сфера услуг, менее подвержены влиянию. Например, в некоторых регионах многие бизнес-службы и финансовые компании все еще работают в режиме онлайн во время пандемии и карантина.

Конечно, уровень цифровизации и цифровая инфраструктура страны существенно влияют на то, в какой степени оцифровка ее компаний может выйти на рынок. Развивающиеся страны с более слабой цифровой инфраструктурой менее способны перенести свою деловую активность в интернет и, следовательно, пострадают сильнее [3, с. 88].

Наконец, политические меры, особенно карантинные меры, принимаемые правительствами, также будут определять степень потрясений, испытываемых экономикой в различных странах. Карантинные меры варьируются от очень строгих мер, таких как принятые в Китае, до гораздо более гибких мер, таких как используемые в США и Великобритании. В результате воздействие на сферу услуг и обрабатывающую промышленность в разных странах неодинаково.

Поскольку различные страны имеют различные промышленные структуры, общее воздействие COVID-19 будет различным по причинам, рассмотренным ранее. Большинство стран глобального Севера – это в основном страны сферы услуг. В США и Великобритании 70–80 % ВВП и занятости приходится на сектор услуг, большинство из которых являются наукоемкими услугами. По сравнению с другими странами, основанными главным образом на обрабатывающей промышленности, их экономика пострадает меньше, если коэффициент заражения пандемией будет одинаковым во всех странах.

В странах с низким уровнем дохода доминируют неформальный сектор и интенсивно работающие на контакт сектора услуг, такие как мелкие розничные торговцы, рестораны, семейные микропредприятия, а также сельское хозяйство или добыча ресурсов, для которых мировой спрос и цены на сырьевые товары значительно снизятся. Более того, уровень оцифровки также низок в этих странах. У них нет цифровой инфраструктуры и цифровых компетенций, чтобы обеспечить быстрый переход к онлайн-бизнесу. В результате эти страны с низким уровнем дохода будут сильно затронуты.

В дополнение к этим факторам пандемия углубит прежнюю тенденцию. Эти макроэкономические факторы будут взаимодействовать, усиливать и формировать совокупный шок для развивающихся стран:

Во-первых, четвертая индустриализация и технический прогресс, достигнутый в области автоматизации и оцифровки, сделали экономически целесообразным возвращение некоторых видов производственной деятельности в промышленно развитые страны.

Во-вторых, растущий экономический национализм и волна деглобализации стимулировали эту тенденцию к перестройке при политической поддержке. В результате МНП рассматривают возможность регионализации или локализации производственно-сбытовых цепочек, а также диверсификации ГПЦ.

В-третьих, в последние два года эта тенденция еще более усилилась в результате торговой войны. Пандемия углубилась, вместо того чтобы обратить вспять эти тенденции. Экономическая самодостаточность или даже государственная экономика часто обсуждаются на политической и академической арене, несмотря на то, что они не являются экономически эффективными. Бизнес-лидеры сейчас думают об изменении способа организации бизнеса. Регионализация и диверсификация ГПЦ посредством оцифровки являются популярным выбором [4, с. 92].

Автоматизация и оцифровка станут решающими в посткоронавирусном экономическом восстановлении.

В ожидании экономического подъема после коронавируса автоматизация и оцифровка, скорее всего, станут главными функциями:

Во-первых, важную роль в борьбе мирового сообщества с COVID-19 сыграли цифровые технологии и автоматизация. Не только дистанционное временное обнаружение, робот-уборщик в больницах, беспилотная доставка лекарств, живых материалов и уведомлений, а также отслеживание инфекционных людей, но и телемедицина, электронный бизнес, онлайн-образование, онлайн-развлечения, онлайн-конференции и онлайн-офисные системы – все это быстро росло и способствовало глобальному реагированию на COVID-19, а также обществу и экономике.

Во-вторых, некоторые секторы, и даже некоторые «новые» секторы, такие как предоставление различных онлайн-услуг – уже быстро выросли во время пандемии из-за растущего спроса. Не будет ничего удивительного в том, что в ходе перестановок и изменений в ГПЦ появятся новые ведущие отрасли. Некоторые страны восполнят пробел в перемещении ГПЦ, инвестируя значительные средства в «будущие» секторы цифровой экономики, инновации в области цифровых приложений в традиционных отраслях промышленности и развитие цифровой инфраструктуры. Эти отрасли станут новыми двигателями экономического роста.

В-третьих, уроки пандемии и торговой войны подтолкнут бизнес к созданию более устойчивых производственных систем и цепочек поставок. Цифровая трансформация существующих отраслей и производ-

ственных систем станет популярным выбором для компаний как в обрабатывающей промышленности, так и в сфере услуг. Оцифровка часто означает большую капиталоемкость и технологичность, а также меньшее использование рабочей силы. Инженеры могут даже управлять производственным процессом с помощью дистанционного управления. Это делает производственный процесс менее контактно-интенсивным, а, следовательно, и менее подверженным влиянию социальной дистанцированности и ограничений на мобильность человека [5, с. 2].

Таким образом, цифровая трансформация, включающая интеллектуальное производство, интеллектуальные услуги, электронное правительство и цифровую трансформацию, поддерживаемую 5G, объемными данными, цифровым облаком и интернетом преобразует или даже революционизирует производство и предоставление частных и государственных услуг.

Однако в то же время растущее неравенство становится проблемой.

Из-за различий в цифровых навыках, возможностях и инфраструктуре, а также различий в способности инвестировать в новые технологии и цифровую инфраструктуру между странами мы неизбежно столкнемся с растущим неравенством внутри стран и между ними. Окно возможностей для стран с низким уровнем дохода наверстать упущенное будет сужено. Это будет еще более усугубляться растущим протекционизмом в мировой экономике.

Хотя перемещение и регионализация ГПЦ могут принести пользу нескольким странам, большинству развивающихся стран – особенно Африке и Южной Азии – не будет лучше, потому что они не находятся географически близко к богатым рынкам. Их нынешний промышленный потенциал и состояние инфраструктуры также не близки к тому уровню, который позволил бы им в короткие сроки заполнить пробел, оставленный Китаем. Напротив, они могут быть затронуты неопределенностью и нестабильностью на рынке из-за торговой войны.

Таким образом, новые технологии, особенно автоматизация и оцифровка, станут эффективным драйвером восстановления мировой экономики после коронавируса. Однако в то же время задача сокращения неравенства и содействия созданию достойных рабочих мест для всех будет более сложной, чем та, с которой мы сталкиваемся сейчас. Международное технологическое, финансовое сотрудничество и координация политики настоятельно необходимы для того, чтобы подготовить развивающиеся страны не только к борьбе с шоком пандемии, но и к развитию их цифровых компетенций и инфраструктуры, с тем чтобы они вновь не отстали в постпандемическом экономическом восстановлении.

Литература

1. Земцов С., Баринова В., Семенова Р. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Foresight and STI governance. – 2019. – № 2. – С. 84–96.

2. Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 10 (112). – С. 155–166.

3. Антонова М.П. и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. – М.: Дело, 2020. – 88 с.

4. Баринова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. – 2018. – №. 6. – С. 92–11.

5. Семенова Р.И., Земцов С.П., Полякова П.Н. STEAM-образование и занятость в информационных технологиях как факторы адаптации к цифровой трансформации экономики в регионах России // Инновации. – 2019. – Т. 253, № 10. – С. 2–14.

ВЛИЯНИЕ ПЛАТЕЖЕЙ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ НЕРАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ НА БЮДЖЕТНУЮ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бишенов А.А.
доктор экономических наук, советник,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: 57910@mail.ru

Иттиева Л.Х.
руководитель департамента Министерства финансов
Кабардино-Балкарской Республики,
г. Нальчик, Россия, e-mail: l_gaeva@mail.ru

Платежи страховых взносов на обязательное медицинское страхование (ОМС) неработающего населения, являясь полномочиями органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляются за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Эти расходные обязательства бюджетов

субъектов Российской Федерации признаются одной из самых значимых финансовых проблем для дотационных регионов, каковыми являются субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

На основе проведенного анализа авторами статьи предлагается решать проблему поэтапно: сначала дотировать высокодотационные, затем дотационные регионы, а также по категориям неработающих: сначала неработающие пенсионеры, дети до 18 лет, затем – другие категории неработающих.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, обязательное медицинское страхование (ОМС) неработающего населения, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, расходные обязательства бюджетов субъектов Российской Федерации.

THE IMPACT OF PAYMENTS FOR COMPULSORY HEALTH INSURANCE OF THE UNEMPLOYED POPULATION ON THE BUDGET SECURITY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Payments of insurance premiums for compulsory medical insurance (MHI) of the unemployed population being the powers of the state authorities of the subject of the Russian Federation on the subjects of joint management, are carried out at the expense of the budget of the subject of the Russian Federation. These expenditure obligations of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation are recognized as one of the most significant financial problems for subsidized regions, such as the subjects of the North Caucasus Federal District (NCFD).

Based on the analysis, the authors proposed to solve the problem in stages: first, to subsidize heavily subsidized, then the subsidized regions, as well as by categories of unemployed: first, pensioners, children till 18 years, then other categories of disabled.

Keywords: inter-budgetary relations, compulsory health insurance (MHI) of the unemployed population, subsidies for equalizing budget security, expenditure obligations of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (пред-

ставительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» уплата страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. При этом порядок расчета размера тарифа, коэффициента дифференциации, коэффициента удорожания стоимости медицинских услуг ежегодно устанавливается федеральными законами. Таким образом, расходы на исполнение полномочий субъекта Российской Федерации определяет федеральный центр, что порождает нефинансируемый мандат.

Развитие обязательного медицинского страхования (ОМС) в России охватывает несколько комплексных проблем: модернизация системы финансирования здравоохранения и качества медицинской помощи, достойная оплата труда медицинских работников, обоснованная система оплаты медицинских услуг и др. Решение указанных проблем невозможно без построения оптимальной и эффективной системы финансирования всего здравоохранения.

В настоящее время финансирование здравоохранения осуществляется за счет трех бюджетов: Федерального Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС), федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. Рассредоточение различных видов медицинской помощи по разным источникам финансирования (по бюджетам) приводит к проблемам в области межбюджетных отношений.

Бюджеты субъектов Российской Федерации наряду с расходами на здравоохранение в пределах своих полномочий обязаны ежемесячно осуществлять уплату страховых взносов на ОМС неработающего населения в бюджет ФОМС. Платежи за неработающих являются одной из существенных финансовых проблем регионов с невысоким уровнем бюджетной обеспеченности.

Анализ динамики платежей по уплате страховых взносов за неработающее население из бюджетов субъектов Российской Федерации имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Так, в целом по бюджетам субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) за 2018–2020 гг. прирост платежей составил 6 %, или 2,7 млрд руб. (таблица).

Таблица

Динамика страховых взносов на ОМС неработающего населения

№	Субъекты СКФО	2018–2019 гг.	2018 год		2019 год	
		Прирост платежей млн руб.	Удельный вес взносов в расходах бюджета, %	Удельный вес взносов в вырав-нивающих дотациях бюджету, %	Удельный вес взносов в расходах бюджета, %	Удельный вес взносов в вырав-нивающих дотациях бюджету, %
1	Кабардино-Балкарская Республика	42,0	11,2	35,6	9,7	29,4
2	Карачаево-Черкесская Республика	51,0	7,8	22,7	6,6	21,8
3	Республика Дагестан	1708,0	12,6	23,1	11,6	22,7
4	Республика Ингушетия	434,0	8,9	23,8	8,8	21,7
5	Северная Осетия	27,0	10,3	37,5	9,0	35,3
6	Ставропольский край	78,0	10,4	65,2	8,8	55,5
7	Чеченская Республика	321,0	9,7	28,9	8,0	25,6
	Итого	2661,0	10,6	31,7	8,9	28,9

Как видно из таблицы, в расходах бюджетов субъектов СКФО платежи по страховым взносам составляют значимые объемы для дотационных бюджетов – 10,6 % в 2018 г. Снижение их доли в 2019 г. – на 8,9 % не могло оказать существенного влияния на повышение бюджетной обеспеченности регионов: расходы выросли на 116,9 % при росте платежей по страховым взносам на 102,2 %, т.е. темпы роста расходных обязательств опередили темпы роста страховых взносов.

Второй показатель, которым можно охарактеризовать, на наш взгляд, нагрузку на бюджеты платежами на страховые взносы, являются дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъ-

ектов СКФО. Собственных доходов (налоговых и неналоговых), поступающих в бюджеты с территории региона недостаточно даже для выполнения первоочередных социальных обязательств. Поэтому регионы СКФО вынуждены исполнять бюджетные обязательства в основном за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. При этом единственным нецелевым трансфертом из всех форм (субсидии, субвенции, дотации на сбалансированность, иные межбюджетные трансферты) межбюджетных трансфертов являются дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. Именно эти средства регионы могут направлять на выполнение обязательств по платежам на ОМС неработающего населения.

Как видно из таблицы, сравнение объемов средств, направляемых бюджетами на страховые взносы и получаемые из федерального бюджета выравнивающие дотации, также характеризуют нагрузку на бюджеты субъектов СКФО. Страховые взносы составляют третью часть (в 2018 г. – 31,7 %, в 2019 г. – 28,9 %) дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Необходимо отметить, что в последние годы приняты ряд законодательных и нормативных нововведений, направленные на уточнение численности застрахованных лиц по ОМС, расчет тарифа страхового взноса (в части установления коэффициентов), ведение единого регистра застрахованных лиц, сверку данных о работающих лицах с данными Федеральной налоговой службы России. Эти меры безусловно, смягчают в какой-то степени проблемы финансирования системы ОМС. Но эффективного практического решения по исполнению полномочий по платежам за неработающее население не принято.

Проблема широко обсуждается представителями законодательных и исполнительных органов власти, специалистами и практическими работниками. Большинство предложений сводится к тому, что необходимо передать полномочия с регионального на федеральный уровень, ликвидировав таким образом необеспеченный мандат [2].

Из всех авторов, поддерживающих это принципиальное предложение, более обоснованными на наш взгляд, являются предложения А.Н. Дерюгина и И.А. Соколова [3]. Они проводят расчеты по нескольким вариантам по изысканию бюджетных ресурсов для передачи полномочий с регионального на федеральный уровень. Так, на 2021 г. авторы предлагают:

– с федерального на региональный уровень вернуть 1 п.п. ставки налога на прибыль организаций;

– общий объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ увеличить на 0,03 % ВВП относительно уровня 2017 г.

Эти меры, по расчетам авторов не нарушат вертикальную сбалансированность бюджетной системы РФ, позволят ликвидировать крупный нефинансируемый мандат, а также предоставить регионам дополнительные средства для развития человеческого капитала.

Вместе с тем при передаче полномочий с регионального на федеральный уровень сократятся расходные обязательства регионов. Поэтому наиболее вероятным представляется сокращение доходных источников регионов за счет налоговых отчислений в региональные бюджеты, либо сокращение межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Безусловно, возможно сочетание этих двух способов.

При сохранении действующего порядка финансирования расходов на ОМС неработающего населения, без передачи полномочий на федеральный уровень к решению проблемы предлагается подойти поэтапно. Например, сначала дотировать только высокодотационные регионы, затем дотационные, а также по категориям неработающих: сначала неработающие пенсионеры, дети до 18 лет, затем другие категории.

Безусловно, и при таких подходах необходимо изыскать дополнительные финансовые ресурсы в федеральном бюджете. При их же распределении по бюджетам субъектов РФ необходимо использовать известные методические положения, применяемые при распределении выравнивающих дотаций регионам: постепенное выравнивание уровня расходов на ОМС неработающего населения, формализовать и придать наглядность расчетам с использованием обоснованных критериев.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект 20-010-00496).

Литература

1. Федеральный закон от 28.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Kremlin.ru>acts/bank/32206.

2. Голованов Н.В., Домбровский Е.А. Федеральный центр и регионы: изменение и разграничения полномочий в 2005–2015 годах // Финансовый журнал. – 2016. – № 2 (30). – С. 41–51.

3. Дерюгин А.Н., Соколов И.А. Бюджетный маневр и централизация страховых взносов за неработающее население: варианты реализации и влияние на сбалансированность региональных бюджетов // Экономическое развитие регионов России. – 2018. – Т. 25, № 1. – С. 58–70.

4. Соболева Е.А. О перераспределений полномочий по уплате страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения. // Трансформация социально-экономической системы. – 2020. – № 4 (37). – С. 40–54.

5. Альтудов Ю.К. Трансформационный ресурс инвестиций как фактор обновления технического потенциала апк юга россии // Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Отделение экономики и земельных отношений. – 2002. – С. 243–244.

6. Альтудов Ю.К. Трансформационный потенциал факторов развития посткризисной экономики российских регионов: дисс. … на соиск. уч ст. д-ра экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВУЗ КАК ЦЕНТР ОБЬЕДИНЕНИЯ УСИЛИЙ НАУКИ, ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

Казиева Б.В.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: bella_kazieva@mail.ru

Казиев В.М.
кандидат физико-математических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: kkvkvm@yandex.ru

Статья посвящена проблемам стратегического развития регионального вуза как центра объединения усилий науки, власти и бизнеса. Определена система принципов построения стратегии развития регионального вуза. Предложен поэтапный механизм реализации модели «тройной спирали» вузом, включающий создание сетевой структуры по типу кластера.

Ключевые слова: вуз, регион, стратегия, модель, «тройная спираль», управление, государственно-частное партнерство.

REGIONAL UNIVERSITY AS A CENTER FOR UNITING THE EFFORTS OF SCIENCE, STATE AND BUSINESS

T*his article is devoted to the problems of strategic development of the regional university as a center for combining the efforts of science, the state and business. A system of principles for building a strategy for the development of a regional university has been determined. A step-by-step*

mechanism of implementation of the «triple spiral» model by the university is proposed, including the creation of a cluster-type network structure.

Keywords: university, region, strategy, model, triple spiral, governance, public-private partnership.

Региональные вузы являются важной составной частью отношений «Центр–Регионы» и в полной мере отражают ключевые элементы системы управления. Вузы встроены в вертикаль Министерства науки и высшего образования РФ, одновременно являясь оплотом развития региона. В настоящее время значительных динамичных перемен и существенных возможностей развития регионального вуза необходимо уловить, усвоить и реализовать имеющиеся возможности как важнейший шаг актуализации оценки будущего университета.

При этом, повышение эффективности системы высшего образования возможно посредством трансформации вузов, направленной на рост их конкурентоспособности на глобальном рынке образования, науки и технологии, увеличения их вклада в достижение целей национального развития Российской Федерации [1] (*рис. 1*).

Рис. 1. Вклад системы ВО в достижение целей национального развития РФ

В связи с этим региональному вузу важно ориентироваться на ключевые концепты магистрального направления развития высшего образования и науки.

1. Регионализация: выравнивание экономических, социальных, демографических и других показателей в развитии России может происходить только на основе включения жизнеспособных вузов в развитие региона.

2. Сквозная вертикализация: региональная образовательная структура должна ставить ключевую цель – вертикальную интеграцию вуза в экономику, бизнес-процессы и региональную и муниципальную власть. С одной стороны, это ответственность за развитие регионального вуза, с другой – нужно четко понимать, что предлагают университетскому сообществу ключевые работодатели.

3. Практиколизация: практическая польза для региона – это конкретный осязаемый измеряемо понятный вклад вуза в развитие региона. Для этого необходимо определить систему основных и косвенных индикаторов, реально отражающих полезность вуза для региона.

Таким образом, можно констатировать, что развитие региональных университетов немыслимо в отрыве от развития региона. Региональный вуз должен четко и ясно представлять себе региональную повестку, региональные программы развития и полноправно и ответственно содействовать в развитии региональной экономики и социальной сферы.

В основе развития регионального вуза видим определение его как регионального центра объединения усилий науки, власти и бизнеса, направленных на преодоление глобальных вызовов и достижение национальных целей устойчивого развития. В рамках реализации программ стратегического развития требуется реализация междисциплинарных исследований в рамках научных школ с учетом трендов глобальной науки.

Предлагаем выстраивать стратегию развития регионального вуза на основе соблюдения следующих принципов, представленных на *рис. 2.*

Рис. 2. Принципы построения стратегии развития регионального вуза

Концептуальную основу развития региональных вузов должна составить, на наш взгляд, модель «тройной спирали» (власть – наука – бизнес).

Механизм функционирования модели «тройной спирали» следующий [2]:

1) формирование «пространства знаний и идей», реализуемое агентом развития «наука», в том числе по запросу агентов развития «бизнес» и «государство»;

2) формирование «пространства консенсуса», в котором участвуют все агенты развития и происходит выработка и согласование идей, механизмов и стимулов их реализации;

3) формирование «пространства инноваций» по выполнению согласованных проектов на основе коллаборации компетенций, технологий и сетевого взаимодействия, сочетаемой с конкуренцией, как итог – получение интегрального синергетического инновационного эффекта накопления знаний (информации), практики и технологического обновления.

Обязательной компонентой модели является наличие «ядра» – сетевой платформы, основной задачей которого является координация деятельности участников.

Реализация модели «тройной спирали» требует выполнения следующих процедур (*рис. 3*).

Рис. 3. Этапы реализации модели «тройной спирали» вузом

На первом этапе определяются приоритетные направления организации сетевого сотрудничества с органами государственной власти и представителями бизнес-среды для реализации задач развития экономической и социальной сферы региона. Необходима постановка системы мониторинга перспективных потребностей в развивающихся технологических областях, создание механизмов системного взаимодействия и обратной связи с рынком по ключевым научным направлениям университета [3].

Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены пять национальных целей развития Российской Федерации (вместе с целевыми индикаторами) для достижения ее прорывного развития, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека (*рис. 4*).

Рис. 4. Национальные цели развития РФ

С учетом национальных целей развития Российской Федерации, на основе использования инструментов и механизмов их достижения на среднесрочный период, разрабатываются документы стратегического планирования: стратегии, государственные программы, прогнозы, схемы территориального планирования, отраслевые документы стратегического планирования, в том числе субъектов РФ.

В качестве примера, скажем, что основополагающим документом стратегического планирования республики является Стратегия развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года [2]. Основными механизмами реализации Стратегии являются федеральные и республикан-

ские государственные программы, приоритетные проекты развития Кабардино-Балкарской Республики, направленные на комплексное развитие республики, а также мероприятия и инвестиционные проекты. Так, по состоянию на конец 2020 года в Кабардино-Балкарской Республике реализуется 19 государственных программ, в Стратегии развития республики в реестре указаны 23 государственные программы.

В стратегии развития республики определены региональные проекты, реализуемые до 2024 года в рамках национальных проектов РФ. Цели и задачи, поставленные в региональных проектах, следует рассматривать в качестве основы сетевого сотрудничества с региональными органами власти и представителями бизнеса и базой для формирования «портфеля» приоритетных направлений стратегического развития вуза (*рис. 5*).

Рис. 5. Пример концептуальной схемы формирования «портфеля» приоритетных направлений стратегического развития вуза

Таким образом, производится выделение и формирование перечня задач, поставленных в национальных и региональных проектах, государственных программах, решение которых невозможно без уча-

стия вуза в указанном статусе регионального центра объединения усилий науки, власти и бизнеса.

Региональный вуз должен обеспечивать экспертно-аналитическую поддержку деятельности органов государственной власти в форме подготовки оперативных аналитических материалов (в инициативном порядке или по запросу), участия в деятельности экспертных, консультативных и совещательных структур при органах государственной власти, а также в форме выполнения прикладных научных исследований и разработок.

Реализация программ развития регионального вуза как комплексного инструмента позволяет не только профинансировать проведение научных исследований с вовлечением в их проведение работников, студентов и аспирантов, но и существенным образом модернизировать портфель образовательных программ образовательной организации как основу ее образовательной деятельности. Данная модернизация имеет критическое значение как для целей трансформации в исследовательскую или предпринимательскую деятельность университетов, так и для целей обеспечения соответствия навыков и компетенций выпускников запросам национальной экономики и общества, прежде всего, потребностям хозяйствующих субъектов [5].

Разработка и реализация программ развития системы региональных вузов в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации, национальных проектов, стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации на основе тесной кооперации с внешними партнерами (федеральными государственными органами исполнительной власти, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, организациями и предприятиями реального сектора экономики и социальной сферы, научными организациями и др.) повысят вклад системы высшего образования в решение задач научно-технологического развития Российской Федерации, инновационного развития субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и социальной сферы [5].

Устанавливаются целевые индикаторы и требуемые результаты (количественные, качественные) по каждому из выделенных стратегических направлений, в «привязке» к установленным в национальных и региональных проектах.

Следующий этап реализации модели «тройной спирали» – создание сетевой структуры по типу кластера [6] для решения каждой задачи, что подразумевает:

1. Определение состава заинтересованных участников (органы государственной власти, потенциальными технологическими и индустриальными партнерами, структурные подразделения, научные коллективы). Создание и закрепление в вузе научных коллективов является важнейшей задачей на данном этапе, поскольку именно они будут обеспечивать лидерство и конкурентоспособность в академическом пространстве, а также являться центрами вовлечение студентов в фундаментальные и прикладные исследования и интеграцию результатов научных исследований в образовательные программы. Объединение усилий представителей разных областей науки для проведения междисциплинарных исследований должно стимулироваться на основе специальной программы поддержки внутривузовских инициатив [3]. Региональный вуз должен сформировать политику и инструменты стимулирования научной производительности и эффективности исследований.

2. Согласование «научного заказа» и возможных вариантов его реализации научным коллективом с учетом имеющейся ресурсной базы всех участников кластера (кластеризация научного оборудования, его восполнение и последующее встраивание в исследовательские сети).

3. Определение порядка организации взаимоотношений участников кластера, в том числе финансовых.

4. Закрепление установленного порядка взаимоотношений в виде пакета документов (соглашения, намерения, меморандумы).

5. Формирование сетевой платформы, «ядра» кластера для организационной, информационной и методологической координации действий участников. Требуется создание блокчейн-платформы по фиксации и продвижению интеллектуальных продуктов вуза

6. Установление системы сбалансированных показателей для оценки результативности и эффективности работы научного коллектива (KPI).

7. Формирование стратегической карты, плана, программы реализации поставленной задачи.

8. Разработка порядка регистрации результатов НИР и их коммерциализации. Успешная реализация указанных мер должна обеспечить кратный рост патентной активности и доходов от коммерциализации технологий.

В целях коммерциализации технологий требуется разработка механизмов поддержки создания новых продуктов, их тестирования и быстрого пилотирования, привлечения грантового, проектного и венчурного финансирования, а также формирование сообщества индустриальных экспертов, менторов, бизнес-ангелов.

Важнейшими индикаторами эффективности предложенного механизма реализации модели «тройной спирали» должен стать рост таких показателей деятельности вуза как: доходы от научно-технических и консультационных услуг в расчете на одного НПР (для вузов Минкульта – включая объем средств, поступивших от выполнения

работ, услуг в области художественного, литературного и исполнительского творчества и их организации (творческие проекты)); доходы от использования результатов интеллектуальной деятельности в расчете на одного НПР.

Таким образом, региональные вузы следует рассматривать как центры концентрации инновационных компаний, связанных с направленностью проводимых исследований, за счет создания коллабораций и партнерств, которые будут участвовать в коммерциализации технологий, осуществлять практическую отработку компетенций и навыков, способствовать развитию дополнительных маркетинговых и предпринимательских компетенций у обучающихся.

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00947.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.11.2020 г.).

2. Казиева Б.В., Казиев В.М. Формирование системообразующих инновационных агропромышленных кластеров: методологические аспекты // Вектор экономики. – 2019. – № 12 (42). – С. 61.

3. Программа развития НИУ ВШЭ до 2030 года – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/prog2030/ (дата обращения: 10.11.2020 г.).

4. Распоряжение Правительства КБР от 30.04.2019 г. № 251-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 26.11.2020 г.).

5. Проект Постановления Правительства РФ «О мерах государственной поддержки российских образовательных организаций высшего образования в целях научного, технологического и кадрового обеспечения экономики и социальной сферы, повышения глобальной конкурентоспособности системы высшего образования и регионального развития» (по состоянию на 30.07.2020) (подготовлен Минобрнауки России, ID проекта 04/12/07-20/00106593) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.12.2020 г.).

6. Казиев В.М. и др. Моделирование многоаспектных взаимодействий в сетевой экономике // В сборнике «Современные проблемы прикладной математики, информатики и механики». – 2019. – С. 22–28.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Эфендиева Г.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: efendieva.greta@yandex.ru

Хапов А.А.
магистрант,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: azamat.xapov@mail.ru

Мукабаранга А.
магистрант,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Кигали, Руанда

В статье производится анализ современного состояния рынка розничной торговли. Выделены основные направления развития розничной торговли: усиление ориентации на клиентов, персонификации торговли, омниканальность продаж, автоматизация всех процессов, расширение использования искусственного интеллекта, внедрение новых финансовых технологий и криптовалют.

Ключевые слова: розничная торговля, розничный товарооборот, объем продаж, тенденции развития, ретейлеры.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS SPHERES OF RETAIL

This article analyzes the current state of the retail market. The main directions of retail trade development are highlighted: strengthening customer focus, personification of trade, omnichannel sales, automation of all processes, expansion of the use of artificial intelligence, introduction of new financial technologies and cryptocurrencies.

Keywords: retail trade, retail turnover, sales volume, development trends, retailers.

Торговля является одним из наиболее распространенных видов деятельности в сфере современных деловых отношений. Между производителями товаров и конечными потребителями связующим звеном выступают торговые организации. Торговое предпринимательство в России включает в себя виды экономической деятельности, которые прямым образом относятся: к купле-продаже, к обмену товаров на деньги или деньги на товары, а также товаров на товары (бартер).

Предпринимательская деятельность в России довольно нестабильна, но в связи с переходом к рыночной экономике она динамично развивается.

В хозяйственной деятельности России торговые организации по численности занимают одно из ведущих мест и составляют 37 % от общего числа организаций всех видов экономической деятельности [1].

Следует отметить, что торговый бизнес в настоящее время подвержен различным факторам, влияющим на его стабильность. Наиболее актуальным фактором является финансовый кризис, который оказывает существенное влияние на развитие торговли не только международного, но и национального уровней. Снижение товарооборота в настоящее время связано с развитием кризисных явлений в экономике, увеличением инфляционных процессов, нестабильностью доходов населения, снижением программ потребительского кредитования.

В процессе развития российской экономики особую значимость приобретает такая важная форма реализации товаров как, розничная торговля.

Розничная торговля – торговля продовольственными и непродовольственными товарами поштучно или в небольшом количестве для личного (некоммерческого) использования потребителя. Осуществляется деятельность по реализации товаров и услуг конечным покупателям. Основной задачей розничной торговли является доведение товаров до населения и организация торгового обслуживания покупателей, предоставление им услуг.

Рассмотрим оборот розничной торговли Российской Федерации за 2000–2019 гг. в табл. 1 [2].

Таблица 1

Оборот розничной торговли РФ за 2000–2019 гг.

Год	Розничный товарооборот – всего, млн. руб.	Темп роста, %	в том числе		Оборот розничной торговли торгующих организаций	Продажа на розничных рынках и ярмарках
			продовольственными товарами	непродовольственными товарами		
1	2	3	4	5	6	7
2000	2352274,3	–	1093195,2	1259079,1	1735155,3	617119,0
2001	3070014,0	130,5	1416832,3	1653181,7	2294218,0	775796,0
2002	3765363,6	122,6	1753919,6	2011444,0	2842887,9	922475,7
2003	4529632,9	120,3	2091747,8	2437885,1	3454648,5	1074984,4
2004	5642497,7	124,6	2580299,2	3062198,5	4381550,9	1260946,8
2005	7041509,1	124,8	3217647,3	3823861,8	5545798,0	1495711,1
2006	8711919,9	123,7	3947402,3	4764517,6	7000310,4	1711609,5
2007	10868976,4	124,8	4891343,5	5977632,9	9218579,4	1650397,0
2008	13944183,1	128,3	6495646,2	7448536,9	12113250,1	1830933,0
2009	14599153,1	104,7	7097079,1	7502074,0	12655449,2	1943703,9
2010	16512047,0	113,1	8002168,2	8509878,8	14457153,8	2054893,2

Продолжение табл. 1

2011	19104336,5	115,9	9104324,3	10000012,2	16898443,1	2205893,4
2012	21394526,2	119,9	9961361,5	11433164,7	19126304,5	2268221,7
2013	23685913,5	110,7	11143008,9	12542904,6	21453829,3	2232084,2
2014	26356237,3	111,3	12380805,5	13975431,8	24057249,0	2298988,3
2015	27526793,2	104,4	13412264,0	14114529,2	25358189,2	2168604,0
2016	28240884,9	102,6	13716580,0	14524304,9	26298361,0	1942523,9
2017	29745535,5	105,3	14402840,9	15342694,6	27879584,6	1865950,9
2018	31579371,8	106,2	15055431,1	16523940,7	29799468,9	1779902,9
2019	33624303,3	106,5	16120770,5	17503532,8	31843525,2	1780778,1

По данным табл. 1 видно, что розничный товарооборот за последние 20 лет имеет неуклонную тенденцию роста. Ежегодные темпы роста розничного товарооборота вплоть до 2016 года неуклонно сокращались. Так, наименьший темп роста наблюдается в 2016 году по сравнению с 2015 годом (102,6 %), в последующие три года ситуация немного выправилась. В 2017 году по сравнению с 2016 годом, в 2018 по сравнению с 2017 годом, и в 2019 по сравнению с 2018 годом объем розничного товарооборота, хотя и незначительно, но увеличился на 5,3, 6,2 и 6,5 % соответственно. Если сопоставить темпы роста розничного товарооборота с 2000 по 2019 год, можно констатировать замедление развития розничного бизнеса в Российской Федерации. На *рисунке* представлена динамика развития розничного товарооборота в Российской Федерации.

Рисунок. Динамика розничного товарооборота Российской Федерации за 2000–2018 гг.

Рисунок показывает положительную динамику развития розничного товарооборота в Российской Федерации, наибольший рост в абсолютном выражении наблюдается за последние семь лет. Анализ изменений показал, что 2016 г. стал для российской розничной торговли традиционно непростым. Продолжилось падение реальных располагаемых доходов россиян – по данным Росстат, за январь-декабрь 2016 г. они снизились на 5,9 % по сравнению с 2015 г. Это оказало негативное влияние на потребительскую активность покупателей – оборот розничной торговли в РФ в 2016 г. в сопоставимых ценах сократился на 5,2 % по сравнению с 2015 г. – до 28,240 трлн руб. Впервые с 2015 г. оборот розничной торговли показал рост в 1,2 % в 2017 году, чему способствовал рост выдачи потребительских кредитов и кредитных карт. В 2018 г. тенденция продолжилась, оборот розничной торговли составил 31,579 трлн руб., или 102,6 % (в сопоставимых ценах) к 2017 году.

Как показывают статистические данные, приведенные в таблице 1, в 2019 г. оборот розничной торговли на 94,7 % формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка, а доля розничных рынков и ярмарок составила 5,3 % (в 2018 г. – 94,4 % и 5,6 %, в 2017 г. – 93,7 % и 6,3 %, в 2016 г. – 93,1 % и 6,9 % соответственно). Количественное соотношение между показателями оборота по структурным элементам розничной торговли изменилось за последние четыре года (2016-2019 гг.) незначительно.

Рассмотрим динамику розничного товарооборота на душу населения в табл. 2 [2].

Таблица 2

Оборот розничной торговли в расчете на душу населения по Российской Федерации за 2000–2019 гг.

Год	Всего, руб.	Абсолютный прирост, руб.	в том числе	
			продовольственными товарами	непродовольственными товарами
2000	16162	–	7511	8651
2001	21181	5019	9775	11406
2002	26109	4928	12162	13947
2003	31557	5448	14573	16984
2004	39166	7609	17910	21256
2005	49063	9897	22420	26643

Продолжение табл. 2

2006	60901	11838	27595	33306
2007	76111	15210	34252	41859
2008	97688	21577	45506	52182
2009	102245	4557	49705	52540
2010	115591	13346	56018	59573
2011	133633	18042	63684	69949
2012	149401	15768	69562	79839
2013	165051	15650	77648	87403
2014	180410	15359	84747	95663
2015	188017	7607	91610	96407
2016	192541	4524	93517	99024
2017	202568	10027	98084	104484
2018	215074	12506	102536	112538
2019	229104	14030	109841	119263

По данным табл. 2 можно констатировать, что за последние годы объем розничного товарооборота на душу населения значительно увеличился. Активный рост наблюдается в 2006 году по сравнению с 2005 годом, розничный товарооборот увеличился на 11838 руб. на душу населения, в 2008 году по сравнению с 2007 годом – на 21577 руб. на душу населения Российской Федерации. Значительный абсолютный прирост наблюдается в 2011 году по сравнению с 2010 годом (на 18042 руб.). Положительной динамикой и значительным ежегодным приростом характеризуется розничный товарооборот с 2012 года по 2014 год. В 2015 году абсолютный прирост розничного товарооборота значительно снизился и составил по сравнению с 2014 годом 7606 руб. В 2016 году по сравнению с 2015 годом абсолютное значение объема розничного товарооборота на душу населения составило 4524 руб. За последние три отчетных периода абсолютный прирост розничного товарооборота незначительно повысился и составил в 2017 году по сравнению с 2016 годом 10027 руб., в 2018 году по сравнению с 2017 годом 12506 руб., ав 2019 году по сравнению с 2018 годом 14030 руб. на душу населения.

Следует отметить, что существенную долю в общем объеме товарооборота занимает реализация продовольственных и непродовольственных товаров. Структура оборота розничной торговли по субъектам Российской Федерации приведена в табл. 3.

Таблица 3

Макроструктура оборота розничной торговли по субъектам Российской Федерации за 2017–2019 гг., в % к итогу

Показатель	Доля продовольственных товаров			Доля непродовольственных товаров			Абсолютное отклонение 2019 г. от 2017 г., (+;-)	
	Годы						доли продовольственных товаров	доли непродовольственных товаров
	2017	2018	2019	2017	2018	2019		
Российская Федерация	48,4	47,7	47,9	51,6	52,3	52,1	-0,2	0,5
Центральный федеральный округ	50,1	49,7	49,8	49,9	50,3	50,2	-0,3	0,3
Северо-Западный федеральный округ	45,1	43,4	43,4	54,9	56,6	56,6	-1,7	1,7
Южный федеральный округ	45,9	45,4	45,8	54,1	54,6	54,2	-0,1	0,1
Северо-Кавказский федеральный округ, в т.ч.	50,4	48,6	49,0	49,6	51,4	51,0	–1,4	1,4
Кабардино-Балкарская Республика	48,8	48,9	49,3	51,2	51,1	50,7	0,5	–0,5
Приволжский федеральный округ	48,1	47,1	47,4	51,9	52,9	52,6	–0,7	0,7
Уральский федеральный округ	47,6	47,1	47,4	52,4	52,9	52,6	–0,2	0,2
Сибирский федеральный округ	47,6	46,5	46,9	52,4	53,5	53,1	–0,7	0,7
Дальневосточный федеральный округ	51,1	51,1	51,3	48,9	48,9	48,7	0,2	–0,2

По данным табл. 3 можно сделать вывод о том, что в целом по Российской Федерации в структуре розничного товарооборота преобладает реализация непродовольственных товаров. В 2019 г. доля непродовольственных составила 52,1 %, а продовольственных 47,9 %. Вместе с тем в Дальневосточном федеральном округе преобладает реализация продовольственных товаров, доля от продажи которых составила 51,3 %. Наименьшая доля реализации продовольственных товаров наблюдается в Северо-Западном федеральном округе 43,4 %, в Южном федеральном округе 45,8 % и в Сибирском федеральном округе 46,9 %.

В динамике практически по всем федеральным округам наблюдается рост доли розничного товарооборота непродовольственных товаров и снижение доли продовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота, что обусловлено экономическим кризисом, который сопровождается снижением доходов покупателей и как следствие снижением объема продаж продовольственных товаров.

В условиях снижения покупательской способности клиентов и в условиях переориентации спроса на отечественные товары, продавцы делают ставку на совместный мониторинг рынка в поисках общих поставщиков и на гибкость стандартов. Пытаясь справиться с кризисной ситуацией на рынке, они определяют для себя новые направления деятельности, изменяют стандарты качества и ищут выход для сохранения бизнеса.

Можно выделить следующие основные направления развития розничной торговли.

Во-первых, одним из важнейших трендовых направлений развития компаний розничной торговли будет являться усиление их ориентации на клиентов, многоканальный сбор сведений о них и, соответственно, персонализация клиентов, их поисковых запросов, ожиданий и предпочтений. Это предполагает активный трекинг пользователей как в онлайновых, так и офлайновых точках продаж, агрегацию актуальных бонусныхактивностей.

Соответственно, увеличится число персональных предложений, скидочных компаний, промо-акций, промо-кодов, купонов, распродажных дней, будут совершенствоваться программы лояльности, стимулироваться создание контентов в социальных сетях (например, в виде промо-видео, любительских отзывов, обмена эмоциями от использования различных продуктов, интерактивного вовлечения в жизнь брендов и т.д.).

Все большее значение приобретут видео-обзоры, краш-тесты, анбоксинг товара в каналах Ютуба, точный таргетинг по увлечениям и интересам целевой аудитории. Как вариант, возможна максимальная персонализация по биометрическим данным (так, «Азбука вкуса» уже внедрила в некоторых своих магазина хвозможность платить за покупки отпечатком пальца).

Во-вторых, будет усиливаться направление омниканальности («бесшовности») продаж. Это означает, что клиентам все в большей-

степени будут одновременно доступны покупки и их многочисленные опции через разные платформы (например, через мобильные приложения или с официального сайта, в офлайн магазине, в социальнойсети).

По таким принципам работы уже действуют компании Ламода», «Планета обуви» (в которых можно на одной платформе выбрать интересующий товар, на другой платформе сравнить с аналогами, на третьей – физически примерить, посмотреть, на четвертой – изучить отзывы реальных пользователей и т.д.). Действительно, удобство и комфорт процесса покупок выходит на первый план. Омниканальные решения позволяют работать в режиме 24/7 и предоставляют круглосуточную клиентскую поддержку.

В-третьих, все процессы будут максимально автоматизированы. Это означает стремительное проникновение технологий бескассового обслуживания в магазинах (например, опыт компании «Ашан»), использование интерактивных терминалов в зале (как это делает компания Макдональдс), а также увеличение числа магазинов на полном самообслуживании. Кроме того, розничные ретейлеры все в большей степени будут использовать облачные технологии для сбора и анализа больших массивов данных, их автоматической обработки. Причем, как показывают данные, российский рынок облачных решений растет в два раза быстрее, чем мировой. По прогнозам, ближайшие пять лет он будет продолжать расти более чем на 30 % в год.

В-четвертых, все более мощным направлением является использование искусственного интеллекта и новых видов реальности (интерактивных примерочных одежды, примерочных мебели для реального домашнего интерьера, удаленной примерки обуви в виде трехмерных моделей, «умных» тележек в супермаркетах совстроенными сканерами товаров, сканирования QR-кода смартфоном и получение необходимой информации о технических и эксплуатационных характеристиках моделей товаров, срока годности продуктов, действия гарантии).

Искусственный интеллект будет применяться и в чатботах (искусственных помощниках на сайте, в магазинах при уточнении заказов, наличию конкретных товаров, особенностей доставки и т.д.), роботизации, создании поколения умных вещей (холодильников, телевизоров, саморемонтирующихся двигателях машин и т.д.). В различных операциях розничной торговли (в поиске товара, упаковке, маркировке, трекинге и т.д.) будут использоваться дроны и другие беспилотные машины и приспособления.

Другими словами, искусственный интеллект становится мейнстримом на ближайшую и долгосрочную перспективу, позволяя заменять рутинные процессы, повышать производительность и уменьшать количество субъективных ошибок. Ритейлеры будут применять искусственный интеллект и георекомендательные сервисы, чтобы увеличить выручку всей сети. Они будут прогнозировать возможный товарообо-

рот вплоть до конкретной точки продаж и находить локацию с максимальной концентрацией целевойаудитории.

В-пятых, в расчетные операции в розничной торговле все в большей степени будут проникать новые финансовые технологии (например, блокчейн), новые виды валют (криптовалюты), то есть появятся новые способы оплаты товаров и услуг. Попрогнозам, около 20 % розничной торговли во всем мире будут использовать технологию блокчейн и биткоин к 2020 году. Это создает новые возможности ссильным потенциалом развития.

Таким образом, следует заключить, что современное состояние сферы розничной торговли постепенно переходит к положительным темпам роста оборота продаж (при сохранении относительно невысокого уровня жизни и покупательской способности населения страны). Во внешней среде можно отметить ряд как угроз (повышение активности конкурентов, их географического расширения и т.д.), так и возможностей (расширение ассортимента товаров, некоторая стабилизация социально-экономической обстановки и т.д.). Наиболее значительное влияние на развитие отрасли розничной торговли происходит со стороны информационных технологий, становления цифровой экономики, Интернетавещей, развития мобильных приложений.

Как следствие, среди основных направлений развития розничной торговли нами были выделены: усиление ориентации на клиентов, персонификация торговли, омниканальность продаж, автоматизация всех процессов, расширение использования искусственного интеллекта, внедрение новых финансовых технологий и криптовалют (блокчейн ибиткоин).

Развитие этих направлений позволит оптимизировать процессы розничной торговли, повысить их эффективность внутри компании, диверсифицировать источники доходов и монетизировать большие массивы данных о клиентах на основе облачных технологий.

Литература

1. Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/23457

2. Стратегия развития торговли в Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cheladmin.ru/sites/default/files/n/page/54996/upload/strategiyarazvitiyatorgovli.pdf

3. Альтудов Ю.К. Трансформационный ресурс инвестиций как фактор обновления технического потенциала апк юга России // Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Отделение экономики и земельных отношений. – 2002. – С. 243–244.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Захохова М.Р.
кандидат экономических наук,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: madia_rz@mail.ru

Гергова З.Х.
кандидат экономических наук,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: dzh82@mail.ru

В статье рассматривается тема повышения финансовой грамотности и развитие финансового образования населения страны, особенно молодежи. Обозначены финансовые и психологические проблемы, с которыми сталкивается современная молодежь, начинающая распоряжаться своими деньгами, а также необходимость распространения игровых методик обучения финансовой грамотности с целью развития у молодежи навыков разумного управления личными финансами.

Ключевые слова: финансы, финансовая грамотность, система образования молодежь.

FINANCIAL LITERACY OF YOUTH AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

The article discusses the topic of increasing financial literacy and the development of financial education of the country's population, especially young people. The financial and psychological problems faced by modern youth who begin to manage their money, as well as the need to disseminate game methods of teaching financial literacy in order to develop the skills of intelligent management of personal finances, are outlined.

Keywords: finance, financial literacy, youth education system.

В современном обществе молодежь довольно рано сталкивается с вопросами формирования личных финансов, т.е. с достижением баланса личных расходов и доходов. Это может стать проблемой, если молодежь не имеет навыков управления своими финансами. В современных условиях развития низкая финансовая грамотность может

привести к принятию необдуманных решений, увеличению рисков, снижению финансовой безопасности, огромным долгам и, как результат, к социальным проблемам.

Финансовая грамотнбость – результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния [1].

Нестабильность экономики страны, появление новых понятий и инструментов финансовых операций стали причиной того, что в 90-е годы часть населения столкнулась с проблемой проведения финансовых операций. Многие сделки проводились со значительными нарушениями, имелись факты обмана и мошеничества, в частности, появление финансовых пирамид, которые под предлогом высоких доходов предлагали гражданам вкладывать свои последние сбережения и в итоге оставляли людей без всего. В большей степени это было результатом финансовой безграмотности населения, отсутствия знаний о механизмах и законах функционирования рыночной экономики.

Все это негативно сказывалось на экономической и политической ситуации в стране. Необходимо было менять систему образования, а в настоящее время проблема повышения финансовой грамотности населения приобрела особую актуальность. Гораздо раньше концепции повышения финансовой грамотности населения были приняты в развитых странах мира. И в каждой стране имеется свой подход к решению данной проблемы. Например, в Канаде государство стремится оказать помощь населению в разъяснении все усложняющихся финансовых операций и услуг (приоритетное направление – защита прав потребителей). США также озабочены проблемой повышения финансовой грамотности, более того, считается, что это способствует повышению конкурентоспособности собственной экономики на мировом рынке. Существует еще один подход к решению данной проблемы. Так, в Великобритании видят суть проблемы прежде всего в психологии финансового поведения граждан. Следует отметить, что каждая концепция по-своему влияет на общую экономическую ситуацию в различных государствах. По итогам международных оценок по уровню финансовой грамотности Россия не занимает лидирующие позиции, несмотря на то, что с каждым годом уровень показателей финансовой грамотности увеличивается (таблица).

Таблица

Финансовая грамотность в мире по странам [2]

№ п/п	Страна	Общая оценка	Оценка знаний	Оценка поведения	Оценка установок
1	Франция	14,9	4,9	6,7	3,2
2	Финляндия	14,8	5,2	6,3	3,3
3	Норвегия	14,6	5,2	5,8	3,6
4	Канада	14,6	4,9	6,2	3,5
5	Гонконг, Китай	14,1	5,8	6,0	2,7
6	Новая Зеландия	14,4	5,0	5,7	3,7
7	Корея	14,4	5,4	5,7	3,2
8	Бельгия	14,3	4,9	6,2	3,2
9	Австрия	14,2	4,9	6,0	3,3
10	Португалия	14,0	4,8	5,9	3,4
11	Литва	13,5	4,7	5,5	3,2
12	Голландия	13,4	4,9	5,2	3,3
13	Эстония	13,4	5,3	4,9	3,2
14	Латвия	13,3	5,1	5,3	3,0
15	Великобритания	13,1	4,2	5,6	3,3
16	Британские Виргинские острова	13,0	3,6	6,2	3,3
17	Таиланд	12,8	3,9	5,8	3,1
18	Албания	12,7	4,2	5,2	3,4
19	Иордания	12,6	4,3	5,7	2,6
20	Чехия	12,6	4,4	5,0	3,1
21	Турция	12,5	4,6	4,8	3,1
22	Венгрия	12,4	4,7	4,3	3,5
23	Грузия	12,4	4,6	5,0	2,8
24	Малайзия	12,3	3,6	5,7	3,0
25	Россия	12,2	4,1	5,1	2,9
26	Бразилия	12,1	4,3	4,6	2,9
27	Хорватия	12,0	4,3	4,8	3,0
28	Белоруссия	11,7	3,8	5,0	2,9

Повышенный интерес к проблеме финансовой грамотности населения со стороны государства вполне обоснован. Пока в стране будет сохраняться низкий уровень финансовой грамотности населения, будут наблюдаться проблемы во многих экономических секторах: не-

гативное влияние на личное благосостояние и финансовую ситуацию домохозяйств; откладывание развития финансового рынка; ухудшение ситуации в экономике страны в кризисное время; наличие финансовых преступлений против накоплений граждан и др.

По итогам мониторинга финансовой грамотности населения в России наиболее уязвимыми являются граждане следующих категорий: пенсионеры, молодежь, потребители с низким уровнем образования и жители сельской местности. Именно этим категориям граждан следует уделить особое внимание.

На сегодняшний день уровень финансовой грамотности в нашей стране остается на низком уровне и перед руководством стоят задачи не только переучивать взрослых, но и обучать в первую очередь молодежь. Будучи старшеклассниками, у них развивается способность к логическому мышлению и планированию, вследствие чего очень важно сформировать у них правильные финансовые привычки, дать им знания, умения и навыки общения в сфере финансов.

К таким навыкам можно отнести следующие:

– сохранение баланса между потреблением и инвестициями – перед каждым человеком стоит непростая задача – жить хорошо сегодня и при этом откладывать достаточное количество денег для комфортной жизни в будущем. Очень важно сохранять «золотую середину», позволяющую жить комфортно и сейчас, и в будущем;

– эффективное управление личными финансами – на сегодняшний день существуют различные сервисы для учета доходов и расходов, которые позволяют буквально за пару минут в день с экрана телефона получать информацию о расходах и доходах. Важным моментом здесь является планирование расходов на следующий месяц, проведение анализа, сравнение плана с фактом;

– постановка четких финансовых целей – здесь важно понимание отличия цели от мечты. Цель имеет конкретно обозначенные сроки реализации, стоимость, приоритет и массу других параметров;

– планирование будущего на десять лет и более – лучшим помощником в реализации финансовых целей, первым шагом к их достижению и обретению финансовой независимости является личный финансовый план человека. Работа с ним строится в несколько этапов: анализ и оценка текущей ситуации; постановка целей и определение конкретных действий для их реализации; выбор правильных финансовых инструментов для каждой цели; реализация плана; ежегодный анализ движения к целям; корректировка плана;

– необходимость иметь несколько источников дохода – на сегодняшний день иметь один источник дохода довольно опасно. Финансово грамотные люди стараются создавать по одному такому источнику каждый год.

Современная молодежь – это, с одной стороны, самая уязвимая в вопросах финансовой грамотности, а с другой, дорвавшись до независимости и взрослой жизни, они становятся целевой аудиторией для любых объектов розничной торговли, производителей рекламы, финансовых услуг. Недостаточная компетентность в сфере сбережения, потребления, кредитования и планирования может привести к необдуманным решениям, финансовым потерям, расплачиваться за которые придется впоследствии на протяжении многих лет.

Учитывая низкую осведомлённость молодежи в финансовых вопросах возрастает необходимость финансового просвещения подрастающего поколения. Что примечательно, ни в системе школьного образования, ни в системе вузовского образования данным знаниям, умениям, навыкам не уделяется должного внимания. А ведь обучение финансовой грамотности целесообразно начинать в раннем возрасте, на начальных ступенях образовательной системы. В связи с этим возникает необходимость создать кадровый потенциал в области финансовой грамотности, а также эффективную инфраструктуру по поддержке его деятельности, чтобы дальше транслировать это учащимся.

Необходимо научить ребенка с ранних лет управлять финансами, поскольку они сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Финансовое благополучие зависит только от самого человека, и когда он будет находиться в преклонном возрасте, накопления должны обеспечить ему благополучную старость и финансовую независимость.

Анализ проблемы с помощью интервью и опросов молодежи в возрасте от 24 до 32 лет показал, что в большинстве случаев ни родители, ни образовательные учреждения не заложили основы управления личными финансами. В результате у 1/3 семей или холостых респондентов, участвующих в исследовании, к 24–32 годам нет финансовой цели и нет накоплений, нет своего жилья, они арендуют квартиру и живут в моменте, здесь и сейчас, ценят время для более важного и развлекательного для них, не думая о будущем.

Основными проблемами финансовой грамотности в России являются, во-первых, непонимание основ долгосрочного планирования, которое во многом связано с экономической ситуацией в стране; во-вторых, неготовность нести ответственность за собственные финансовые решения; в-третьих, то, что люди не сравнивают финансовые услуги и не отстаивают свои права потребителей финансовых услуг, часто не зная, что такие права у них существуют, или опасаясь каких-либо последствий. Очень важно объяснить, что такое финансовые пирамиды, особенно в регионах, т.к. люди часто не осведомлены в этом вопросе и попадают в руки мошенников. Необходимо не только объяснять это теоретически, но и рассматривать все на практике, чтобы далее человек мог применить эти способности в течение жизни для достижения финансовой независимости.

Все чаще стали появляться обучающие курсы и программы, которых в последнее время становится много, но они не привлекают внимания молодежи, так как носят излишне теоретический характер, очень перегружены, без необходимого погружения в практику. Поэтому необходимо перевести финансовую грамотность в игровую плоскость и создать обучающие игры или тренажеры-симуляторы, в основе которых будут кейсы, через решение которых молодежь сможет не только сохранить интерес до окончания обучения, но и, завершив его, восполнить пробелы в финансовом образовании, получить возможность совершить безопасные финансовые ошибки, важные для дальнейшей жизни знания и опыт, сформировать здоровые финансовые привычки.

Согласно проведенным психологическим исследованиям, для современной молодежи характерно формирование «клипового мышления», т.е. качественного восприятия информации через короткие яркие образы, невозможность усвоения огромного массива потоковой однородной информации, особенно финансово-экономического характера с целью последующего ее анализа.

Именно поэтому игропрактика является инструментом комплексного решения сложившихся проблем, поскольку игровые методы обучения позволяют выявить уровень и глубину понимания материала, оценить способность применения знаний для решения практических задач, а также мотивирует подростков на самостоятельное изучение материала, стимулирует интерес к финансовой грамотности как области знания.

Одной из современных игровых форм повышения финансовой грамотности является проект Банка России, игра «С финансами на ТЫ!», а также тренинг-игра «Не в деньгах счастье», разработанные в рамках федерального проекта в области содействия повышению финансовой грамотности населения России.

Тренинг-игра «Не в деньгах счастье» это имитация обычной жизни, где присутствуют семья, работа, увлечения. Каждый кон представляет собой умение принять решение – пойти работать, чтобы получить деньги, или пойти за счастьем и потратить заработанное. Выбирая работу, игрок получает возможность повысить свой достаток, увеличить шансы реализовать наилучшие возможности и продвинуться по треку счастья (отдохнуть, заняться хобби, провести время с семьей). В то же время работа не делает игрока счастливее, а иногда даже отодвигает назад по треку счастья. Как и в реальной жизни, в игре случаются неожиданные негативные события, которые могут оказать влияние на дальнейшие действия игрока.

В качестве инструментов, регулирующих финансовую сторону, игра предусматривает возможность открытия вклада, получения кредита, оформления страхового полиса. Благодаря тому, что содержание игры максимально приближено к действительности, полученные в ней

знания и опыт принятия решений можно с уверенностью применять в повседневной жизни.

Игропрактика – уникальный метод приобретения практического опыта, когда можно допускать финансовые ошибки, понимая, что это не отразится на финансовом благополучии, но при этом предостережет от их совершения в реальной жизни.

Таким образом, условия современной жизни свидетельствуют о необходимости создания устойчивой системы финансовой грамотности молодежи, что будет хорошей опорой для укрепления экономики страны. Каждый гражданин должен четко осознавать свои права и возможности, способы защиты этих прав на финансовом рынке, с высокой степенью ответственности принимать финансовые решения, учитывая их влияние на личное благосостояние и экономику страны в целом. Зная главные экономические понятия и навыки их использования в практической деятельности, человек может рационально управлять своими денежными накоплениями, т.е. вести учет финансовых результатов, планировать собственный бюджет, создавать сбережения, пользоваться страховыми инструментами, а также разбираться в главных продуктах, которые дают нам финансовые институты. Решение ключевых проблем повышения финансовой грамотности требует консолидации усилий всех институтов гражданского общества. Формирование и реализация национальной стратегии повышения финансовой грамотности способствуют повышению действенности социально-экономической политики в Российской Федерации.

Литература

1. Распоряжение правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru

2. Россия занимает 25-е место по уровню финансовой грамотности в мире // Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. – https://www.nafi.ru

3. Лаврентьева Н.В. Новые направления в обучении молодежи азам финансовой грамотности // Педагогический совет: опыт, исследования, рекомендации: сборник материалов международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 16–18.

4. Харук Т.В., Костина О.И. Финансовая грамотность – жизненный навык, необходимый молодежи в XXI веке // Вопросы экономики и финансов. Современное состояние актуальных проблем: материалы региональной научно-практической конференции. – Калуга, 2020. – С. 171–176.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Исламова Р.Р.
студент,
Уфимский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ, г. Уфа, Россия,
e-mail: reginka1709@mail.ru

Баронина Т.В.
кандидат экономических наук,
Уфимский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ, г. Уфа, Россия,
e-mail: reginka1709@mail.ru

Интеллектуальный капитал в современном обществе является одним из главных факторов, определяющих развитие и рост экономики. Эффективное использование интеллектуального капитала способствует увеличению и совершенствованию инновационной деятельности, что в дальнейшем дает конкурентные преимущества на мировой экономической арене.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, инновации, инновационная деятельность, экономический рост.

THE ROLE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Intellectual capital in modern society is one of the main factors that determine the development and growth of the economy. Effective use of intellectual capital contributes to the increase and improvement of innovation activities, which further gives competitive advantages in the global economic arena.

Keywords: intellectual capital, innovation, innovation activity,economic growth.

На сегодняшний день одной из особенностей развития мировой экономики является формирование социально-экономической системы, в которой большое значение приобретает инновационная деятельность. Данная тенденция сложилась при переходе развитых стран к

постиндустриальному этапу развития, вследствие чего в современных условиях экономический рост стал тесно связан со сферой инноваций.

В свою очередь, основой создания инновационной экономики является эффективное использование интеллектуального капитала, который выступает движущим механизмом «экономики знаний», что способствует поддержанию лидирующих позиций и высокой конкурентоспособностикакна отечественном, так и мировом рынках, повышает качество и уровень жизни населения [1, с. 68].

Впервые термин «интеллектуальный капитал» упомянут в 1969 г. в письме Дж. Гэлбрейта к М. Калецки.Американский ученый обозначил его как «нечто большее, чем «чистый интеллект» человека, и включающее определенную интеллектуальную деятельность» [2, с. 22]. В последующие десятилетия появилось множество исследований отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященных изучению интеллектуального капитала, авторы предлагали новые и более сложные определения, что обуславливалосьразличием их взглядов и подходов к анализу понятия (таблица).

Таблица

Подходы к понятию «интеллектуальный капитал»

Автор	Определение понятия «интеллектуальный капитал»	Примечания
1	2	3
Л. Эдвисон М. Мэлоун	Скрытая стоимость компании, нефинансовая составляющая бизнеса, скрытые условия развития	Интеллектуальный капитал состоит из человеческого капитала, т.е. знаний, практически навыков и творческих способностей работников предприятия, моральных ценностей компании, культуры труда и во-вторых, из структурного капитала, включающего техническое и программное обеспечение, организационную структуру и т.д.

Продолжение табл.

Т. Стюарт	Знания, которыми владеют работники	Знания сами по себе являются пассивным элементом интеллектуального капитала, образуя информационно-виртуальное пространство, в котором субъект может осуществлять различные операции с ними, рекомбинируя и создавая новое знание
Э. Брукинг	Термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать, усиливая конкурентные преимущества	В качестве составных частей интеллектуального капитала выступают человеческие активы интеллектуальная собственность, инфраструктурные и рыночные активы
Иноземцев В.Л.	Информация и знания, специфические по своей природе и формам участия в производственном процессе факторы, которые в рамках фирм принимают облик интеллектуального капитала	Интеллектуальный капитала состоит из следующих элементов: человеческий капитал, воплощенный в работниках компании в виде их опыта, знаний, навыков и др.; структурный капитал, включающий патенты, лицензии, торговые марки и др.
Леонтьев Б.Б.	Стоимость совокупности имеющихся у того или иного субъекта интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные им базы знаний и полезные отношения с другими субъектами	Главная функция интеллектуального капитала заключается в ускорении прироста массы прибыли за счет формирования и реализации, необходимых предприятию систем знаний, вещей и отношений, которые в свою очередь обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность

Источник: составлено автором на основе данных монографии [3, с. 6–8].

Наиболее полно сущность интеллектуального капитала раскрывается в его особенностях:

– в современных реалиях уровень использования интеллектуального капитала определяет тенденцию экономического роста;

– как для самого человека, так и для общества необходимо осуществить большой объем затрат, чтобы сформировать интеллектуальный капитал;

– процесс накопления и приумножения интеллектуального капитала является постоянным,соответственно, это выражается в виде знаний, навыков, опыта;

– доходность интеллектуального капитала прекращает расти, достигнув определенного предела, который выражен верхней границей активного трудового возраста человека;

– вложения в интеллектуальный капитал дают довольно значительный по объему, длительный по времени и интегральный по характеру экономический и социальный эффект;

– возможность контролировать использование интеллектуального капитала всегда остается за человеком независимо от источника инвестиций на его развитие;

– существуют множество факторов, которые обуславливают функционирование интеллектуального капитала, а также степень отдачи от его применения.К таким факторам относятся, например, индивидуальные интересы и предпочтения, материальная и моральная заинтересованность, ответственность, мировоззрениеи др [4, с. 26].

Говоря о структуре интеллектуального капитала, стоит также отметить, что существует множество подходов и взглядов к ее определению. Наиболее популярной является модель интеллектуального капитала, состоящая из трех элементов, которые представлены на *рис. 1*.

Рис. 1. Элементы интеллектуального капитала [5, с. 887]

Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, навыков, творческих способностей, моральных ценностей, социальных связей работников организации [6, с. 40]. В эту категорию также входит интеллектуальная собственность, которая является продуктом интеллектуальной деятельности, способным приносить доход. В российском и международном законодательствепод интеллектуальной собственностью понимается комплекс исключительных прав личного и имущественного характера на результаты интеллектуальной и творческой деятельности. С юридической точки зрения, интеллектуальную собственность можно рассматривать как объект правоотношений, с институциональной – как вид собственности. Как экономическая категория, интеллектуальная собственность представляет собой систему экономических отношений между индивидами поповоду присвоения (отчуждения) и использования средств и результатов интеллектуальной деятельности [5, с. 893].

Организационный капитал воплощает ту часть интеллектуального капитала, котораяимеет отношение к организации в целом. Другими словами, это структуры, системы и другие инструменты, которые организация использует в своей деятельности. Данные ресурсы принадлежат организации, контролируются ею и требуют постоянных и продуманных инвестиций в их развитие. Основными компонентами организационных ресурсов являются:

а) внешние (бренды, товарные знаки, лицензионные соглашения, технологии, патенты);

б) направленные вовнутрь (организационная структура, информация в базах данных, программное обеспечение, организационная культура) [7, с. 44].

Потребительский капитал включает в себя отношения, которые организация устанавливает с другими организациями и отдельными лицами за ее пределами и которые влияют на еестоимость. Это отношения с клиентами, потребителями, посредниками, представителями, поставщиками, партнерами, собственниками, кредиторами и т.д.

Потребительский капитал можно разделить на два типа:

а) имеющий непосредственное отношение к бизнесу (клиенты, поставщики, партнеры, ассоциации, представители);

б) связанный косвенными деловыми отношениями (собственники, средства массовой информации, регулирующие органы, местное правительство, образовательныеучреждения и др.) [6, с. 41].

Концепция из трех элементов была разработана группой учёных-практиков, в которую входили Лейф Эдвинссон, Губерт Сент-Ондж, Патрик Салливан и Гордон Петраш. Они определили интеллек-

туальный капитал как сумму и интеграцию человеческого капитала, организационного капитала и потребительского капитала. На *рис. 1* пересеченные круги иллюстрируют взаимосвязь элементов, в то время как треугольник отражает поток знаний. Треугольник дополнительно указывает на то, что отдельные формы капитала функционируют не индивидуально, а как единое целое. При одновременном взаимодействии всех трех видов капитала хозяйствующие субъекты обладают преимуществами в создании стоимости, значит, и интеллектуального капитала [5, с. 887].

В процессе деятельности организации интеллектуальный капитал осуществляет три этапа превращения (*рис. 2*).

Рис. 2. Этапы превращения интеллектуального капитала (ИК) [3, с. 17]

На первом этапеденежная форма капитала преобразуется в интеллектуальные элементы производительного капитала:

– нанимается рабочая сила со знаниями, опытом и навыками, которая занимается такими видами интеллектуальной деятельности какуправление, научные исследования, анализ внешней среды и др.;

– специалисты используют свои знания и навыки для разработки инновационных идей создания продуктов интеллектуального труда – объектов интеллектуальной собственности (на данном этапе может также осуществлятьсязаимствование объектов интеллектуальной собственности сторонних организаций с приобретением частичных или полных прав на их использование).

Также осуществляются затраты на увеличение интеллектуального потенциала организации. Например, сотрудники проходят обучение, переподготовку, повышают квалификацию. В результате увеличивается объем их знаний, повышается уровень качества знаний и навыков. Вместе с этим в организации совершенствуется корпоративная культура, улучшаются технологии коллективной работы [8, с. 69].

На втором этапе интеллектуальные элементы производительного капитала обеспечивают создание интеллектуальной составляющей инновационной продукции. Интеллектуальный капитал обретает материальную форму в виде продукции и предопределяет ее свойства и качество, а также потребительскую ценность. Овеществленный интеллектуальный капитал создает прибавочную стоимость, причем ее величина напрямую зависит отдостигнутого уровнякачества продукции.

Третий этап характеризуется тем что, продукция становится товаром. На данном этапев ней происходит овеществление маркетинговых интеллектуальных активов, что, соответственно, еще больше увеличивает потребительскую ценность товара. При этом окончательно формируется рыночная стоимость инновационной продукции.Товар после его реализации превращается в денежные средства, часть из которых, представляет собой результат завершения превращений интеллектуального капитала. При грамотной организации бизнеса вырученные деньги будут использованы в качестве вложений в приумножение интеллектуального капитала с переходом вновь на первую стадию превращений капитала [8, с. 69].

Таким образом, интеллектуальный капитал – один из важнейшихфакторов, с помощью которого организация может создавать ценность и быть инновационной. За счет интеллектуального капиталаповышается организационная эффективность, а также формируются новые методывыполнения задач и инновационные подходы в деятельности.

Как уже было сказано, инновационная активность организаций положительно сказывается на состоянии национальной экономики. Доля интеллектуального капитала в общей стоимости компаний, осуществляющих деятельность в сфере высоких технологий, растет с каждым годом, а это значит, что растет и их рыночная стоимость, которая способна превышать балансовую оценку активов в сотни, а иногда и тысячи раз. Всё это отражается также и на макроуровне: обеспечивается экономический рост, увеличивается объем ВВП страны, усиливается конкурентоспособность, образуются новые потоки инвестиций.

Следовательно, государство должно быть заинтересовано в создании инновационной среды и рынка интеллектуального капитала, в повышении стимулирующей роли налогов и процесса капитализации в инновационной экономике, а также глобальных проектов, ориентированных на прорывные технологии.

На сегодняшний день в России нечасто встречается отношение к интеллектуальным активам как к важному и перспективному капиталу. Такое явление можно встретить лишь среди крупных IT-компаний, организаций, деятельность которых связана с коммуникационными технологиями, а также у крупных финансовых компаний, диверсифицирующих свою деятельность, и направляющих свой ориентир на цифровые технологии.

Остальные компании среднего и крупного бизнеса в большинстве своем редко рассматривают создание и управление интеллектуальным капиталом в качестве главного фактора стратегического развития. Это связано с тем, что у них нет возможности инвестировать в научные исследования и разработки, перестраиватьструктуру активов и механизмы управления. Вместе с этим необходимы изменения парадигмы мышления менеджеров и руководителей в соответствии с интенсивно развивающейся экономикой инноваций [9, с. 15].

Российская экономика находится на этапе, цель которого заключается в сосредоточении усилий на восстановлении эффективного функционирования науки, создании и развитии наукоемких технологий. Впоследствии это станет основой для построения постиндустриального общества с институтами, которые будут ориентированы на воспроизводство интеллектуального капитала.

Актуальными становятся вопросы, касающиеся взаимодействия формальных институтов, регламентирующих права, обязанности и ответственность субъектов трудовых отношений, и неформальных институтов, представляющих сложившиеся стереотипы поведения человека в процессе трудовой, особенно интеллектуальной деятельности [4,с. 51]. Особое значение также приобретают вопросы взаимодействия разноуровневых институциональных норм, непосредственно влияющих на интеллектуальную деятельность индивида, наличия действенной системы контроля над выполнением формальных норм на практике. Россия обладает высоким интеллектуальным потенциалом и может совершить экономический прорыв за счет активного развития наукоемких предприятий.

Литература

1. Казакова О.Б., Исхакова Э.И., Кузминых Н.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление. – 2014. – № 5 (1210. – С. 68–72.

2. Макаров П. Ю. Управление интеллектуальным капиталом региона: монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 152 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1010056 (дата обращения: 08.12.2020).

3. Колпакова О.Н. Развитие интеллектуального капитала в инновационных системах: монография. – М.: Палеотип, 2008. – 160 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://book.ru/book/903935 (дата обращения: 10.12.2020).

4. Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Управление интеллектуальным капиталом: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 295 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ez.el.fa.ru:2428/bcode/450133 (дата обращения: 10.12.2020).

5. Орлова Т.М. Интеллектуальный капитал как основа инновационного развития // Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. – М., 2014. – 2-е изд., перераб. и доп. – 1376 с.

6. Паникарова С.В., Власов М.В. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 142 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ez.el.fa.ru:2428/bcode/454778 (дата обращения: 10.12.2020).

7. Новгородов П.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура / Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 2. – С. 38–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-ponyatie-suschnost-struktura (дата обращения: 10.12.2020).

8. Удальцова Н.Л. Интеллектуальный капитал – ключевой ресурс инновационной экономики // Инновационная наука. – 2016. – № 4–2 (16). – С. 67–70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-klyuchevoy-resurs-innovatsionnoy-ekonomiki (дата обращения: 11.12.2020).

9. Арутюнова Г.И. и др. Интеллектуальный капитал и инновационное развитие экономики, науки и образования: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – 146 с.

ЭКОНОМИЧЕМКОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ

Хабибова Ю.И.
студент,
Башкирского государственного университета,
г. Уфа, Россия. e-mail: julliaufa2000@mail.ru

Апокина К.В.
кандидат социологических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Россия, e-mail: k.apokina_oet@bk.ru

Статья посвящена вопросу экономического развития Японии – одной из крупнейших экономически развитых стран мира. В данной работе рассматривается понятие экономического развития и характерные черты нынешней японской экономики, а также перспективы и тенденции ее развития.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, экономическая политика, экспорт, импорт, ресурсы, постиндустриальная экономика.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF JAPAN

This article is devoted to the issue of economic development of Japan – one of the largest economies in the world. This paper examines the concept of economic development, and the characteristic features of the current Japanese economy, as well as the prospects and trends of its development.

Keywords: economic development, economic growth, economic policy, export, import, resources, post-industrial economy.

Экономическое развитие – качественные структурные изменения в привычном укладе хозяйственных отношений. Оно оказывает воздействие на социальные, политические, культурные, научные и другие сферы жизни социума. Япония, которую также принято называть Страной восходящего солнца, – сравнительно небольшое по площади островное государство, расположенное в акватории Тихого океана. Страна находится на архипелаге, для которого типичен гористый рельеф. Главными островами являются: Кюсю, Хонсю, Хоккайдо и Сикоку. Плотность населения значительна, поскольку на небольшой площади сконцентрировано 126 млн чел. Сейчас это десятое место в мире.

Экономика Японии занимает четвертое место в мире после США, Китая и Евросоюза и является четвертым по величине экспортным рынком после США, Китая и Германии. Япония имеет тесные экономические связи с США, Европейским союзом, Латинской Америкой, Австралией, Китаем и многими другими странами. Страна является одной из самых передовых в мире во всех отношениях, а столица Токио считается крупнейшей городской экономикой на планете, превосходящей даже экономику Нью-Йорка и Лондона. На чем основан такой успех?

«Японская модель» формировалась в течение 150 лет. Во второй половине XVIII века правительство взялось за быструю индустриализацию под лозунгом «Богатая страна – сильная армия». Предотвратить колонизацию своей страны западными державами было первой задачей тех правителей, хотя существовали и сиюминутные цели, например, подготовка армии к гражданской войне с недовольной утратой своих привилегий самураями и к возможной войне с Кореей. Главным источником капитала были крестьяне – владельцы практически единственного средства производства в то время. Сбор налогов в натуральной форме был заменён единой денежной ставкой. Правительство строило заводы, затем продавало их крупным торговцам, таким как Мицубиси, Сумитомо и Мицуи – так в Японии происходило становление концернов.

В период Первой мировой войны происходила дальнейшая индустриализация Японии. Рост национального дохода Японии в 20-х годах XX в. составлял примерно 5 %, замедлившись до 4 % в 30-х годах. Однако эти темпы экономического роста все равно были одними из самых высоких в мире. До второй мировой войны Япония смогла создать свою тяжёлую индустрию, повысить роль городов в развитии общества, сформировать многочисленный средний класс. Однако японская экономика была ещё весьма отсталой. Главным предметом её экспорта являлся шёлк (в 1940 г. – 3 % от всего экспорта), а машиностроение находилось на низком технологическом уровне. Общество массового потребления, где Япония должна была сыграть большую роль, только-только зарождалось.

Послевоенная экономика Японии представляла собой драматическую картину всеобщего хаоса: миллионы погибших, раненых, пленных, разрушения, дым пожарищ, морально-нравственный упадок населения. Это война пришла в дом насильника и агрессора. Победители, повели себя достаточно благородно: СССР ограничился только возвращением островов Курильской гряды, а США обеспечили Японии, во-первых, демократическую конституцию и соответствующие демократические институты, а во-вторых на японских островах были развернуты американские военные базы.

США имели в виду по крайней мере два следующих обстоятельства. Во-первых, на огромных пространствах Дальнего Востока и Азии не было другой перспективной экономической силы, кроме Японии. Во- вторых, как само восстановление, так и будущее этой страны было в интересах Америки в этом обширном регионе. Американская оккупационная администрация осуществила демилитаризацию экономики этой страны и руководила фактически всем восстановительным процессом, причем значительная часть финансирования также пришлась на США.

Были ликвидированы известные монополии («дзайбацу») – частно-государственные компании, контролировавшие военную промышленность, и многие другие отрасли. Вся экономика перестраивалась на базе общих принципов организационного строения классической капиталистической экономики, действующей через конкурентные рыночные механизмы. Создавались разные фирмы, банковские и иные финансовые учреждения, освобожденные от традиционного для Японии бюрократического воздействия государственного чиновничества, но действующие на строгой базе закона. Американские специалисты разработали для Японии антимонопольное законодательство, которое стало действовать уже в 1947 г.

Важную роль в создании предпосылок для успешного экономического развития страны играла земельная реформа (1947–1950 гг.), которая ликвидировала архаичные феодально-помещичьи отношения и тем самым в этой важнейшей области были созданы условия для интенсивного развития земледелия и животноводства. Государство выкупило у собственников земли, а затем передало их крестьянам-арендаторам в частную собственность. Это привело к расширению внутреннего рынка, так необходимого по мере быстрого развития национальной экономики.

Были перестроены полностью вся промышленная, финансовая, бюджетная структуры, созданы новые отрасли хозяйства – мощный машиностроительный комплекс, который вскоре стал производить огромное число высококачественных и сравнительно дешевых автомобилей, успешно проникающих на рынки всех стран мира, судостроение – от громадных танкеров до прогулочных яхт; другие отрасли, включая в производство разных машин – строительной техники, множество разновидностей погрузочно-разгрузочных механизмов и оборудования, комплектующих для авиакомпаний американских и европейских стран, станки ЭВМ современное высокотехнологичное производство и сложные компоненты к нему, иные промышленные изделия на экспорт. Мощное развитие получили химическая, нефтехимическая, электротехническая, сталелитейная, текстильная и многие другие промышленные отрасли.

Традиционно высоким было участие японского государства в экономном восстановлении – оно остается таковым и в настоящее время, вплетаясь в ткань общенационального регулирования рыночного механизма через разветвленную систему планирования. Все это придало особый динамизм в развитии японской экономики: к середине 1950-х гг. восстановлении японской экономики было в основном завершено и были созданы основа для длительного динамичного роста. В 1955–1970 гг. среднегодовые темпы экономического роста ВВП составили 11,5 %. Результаты такого развития и получили название «японского экономического чуда». К концу этого периода Япония прочно утвердила за сбой статус второй экономической державы мира после США (она оставила СССР на третьем месте) Товары с маркой «Made in Japan» проникали во все страны мира. Скупка компаний японскими предпринимателями в США и Западной Европе вызывала буквально панику в последних.

Многие исследователи Японии и других стран, говоря о причинах «экономического чуда», обычно называют упомянутый в человеческий фактор как специфическую особенность японца-работника

коллективистскую ментальность. Все это, конечно, так, но отметим еще раз следующее обстоятельство: если бы правящие круги не поставили перед собой задачу обеспечить в полном объеме материально-культурные потребности рядового рабочего и трудящегося на уровне стандарта развитых стран мира, и если бы эта задача решалась достаточно динамично, то все перечисленные «особые черты» и «особые свойства» японского работника остались бы такими же иллюзиями, как и некие «особые» свойства работников множества других стран, которые не преуспели в экономическом строительстве, а их население испытывает нужду и лишения, ожидая милостей от своих правителей.

Другие исследователи утверждают, что экономических успехов Япония достигла благодаря созданию государством вместе предпринимателями фундамента из «из трех святых ценностей» – системой «пожизненного» трудоустройства, системой должностной субординации и единством предпринимательства.

Темпы экономического роста послевоенной Японии, достигнув наивысшего значения в 50-х годах (среднегодовой прирост ВВП составлял 14,9 %), показали долговременный понижающий тренд: в 60-х – 11,3, в 70-х – 4,5, в 80-х – 3,8, в 90-х – 1,4 %. За понижающимися темпами роста стоит смена этапов экономического развития страны. Можно выделить следующие этапы: реформы первых послевоенных лет (1946–1952 гг.), период высоких темпов (1955–1973 гг.), период адаптации к росту цен на ресурсы сырья и топлива, и интернационализации экономики (1974–1989 гг.) и структурный кризис 90-х гг.

В годы «экономического чуда» Япония преодолела техническое отставание от наиболее развитых стран и освоила технологии массовой переработки сырьевых и топливных ресурсов и массового стандартизованного выпуска готовых изделий. В 50-х годах были реконструированы предприятия черной металлургии, угольные шахты и электростанции и заново построен разрушенный во время войны торговый флот.

В 60-х на базе конверсии военных предприятий и нового промышленного строительства «с нуля» были созданы производство электробытовых приборов и радиоприемников, автомобильная промышленность. Также были созданы отрасли послевоенного поколения: нефтехимия, производство синтетических волокон и смол, электроника. В это же время были закрыты почти все угольные шахты, не выдержавшие конкуренции дешевой импортной нефти, которая стала топливной базой энергетического хозяйства.

Главным направлением в перестройке отраслевой структуры было создание на новой технической базе практически универсального набора отраслей обрабатывающей промышленности. Это направление

было продиктовано сочетанием следующих факторов: дешевая, хорошо обученная и обильная рабочая сила; отсутствие собственного сырья и топлива, которое нужно было импортировать; доступность новых технологий, которые можно было импортировать, а также достаточные внутренние источники накопления и механизмы финансирования капиталовложений.

Бюджет страны сводился с профицитом, и до 1968 г. Япония не прибегала к внутренним заимствованиям. У страны не было сколько-нибудь значительной внешней задолженности, и, кроме нескольких целевых займов Всемирного банка, она не пользовалась крупными внешними кредитами. Доступ иностранным инвесторам на внутренний рынок был ограничен при валютном контроле над всеми внешними связями. Запас прочности денежной системы позволял Банку Японии поощрять кредитную экспансию банков путем рефинансирования, удерживая ставки по ссудам ниже равновесного уровня. Капиталовложения предприятий финансировались главным образом банками.

Послевоенный «бум» деторождения дал стране прирост численности населения между 1955 и 1970 гг. с 90 до 104 млн человек. Индустриализация вызвала массовый отток рабочей силы из сельского хозяйства. Численность занятых в несельскохозяйственных отраслях увеличилась с 17 до 36 млн человек — более чем удвоилась. Этот процесс сопровождался беспрецедентно быстрым ростом доходов наемных работников (в среднем на 10 % в год) и массовым созданием новых мелких предприятий, число которых выросло в полтора раза. Период высоких темпов создал в Японии современный средний класс. На макроэкономическом уровне главной составной частью совокупного спроса были личные потребительские расходы населения, обеспечившие около 60 % прироста валового продукта.

На экономический рост затрачивалось около 30 % ВВП, в том числе 18–20 % приходилось на инвестиции в оборудование и производственное строительство. Пока Япония не построила на основе технического обновления конкурентоспособные экспортные отрасли, главным ограничителем роста было состояние внешних расчетов. При фиксированном курсе иены, который существовал в 1949–1971 гг. в рамках Бреттон-Вудской валютной системы, на высших точках промышленного подъема вырастал объем импорта, а не цены импортных товаров, как это было бы в случае свободного курса иены, и баланс по торговле и платежный баланс по текущим статьям сводились с дефицитом.

Для данного периода было характерно активное вмешательство государства в распределение ресурсов между отраслями и в организа-

цию отраслей с целью формирования определенной структуры промышленности, то есть осуществлялась промышленная политика. Ее важнейшим инструментом была система валютных квот на оплату необходимого импорта – практически карточное распределение валютных ресурсов и разрешение доступа для иностранных инвесторов только на индивидуальной основе. Тем самым сводилась к минимуму иностранная конкуренция на внутреннем рынке. Протекционизм был главной составляющей тогдашней промышленной политики.

Другими составляющими были налоговые льготы приоритетным отраслям, а также ограничение доступа новых конкурентов на рынки и регламентация специализации предприятий в ряде отраслей (в нефтепереработке, нефтехимии, банковской деятельности и страховании). Специфически японский метод помощи приоритетным отраслям, не применявшийся ни в одной другой стране, состоял в предоставлении отраслевым союзам предпринимателей права на создание подконтрольных правительству картелей на время циклических спадов.

Компаниям разрешалось фиксировать цены и ограничивать выпуск продукции до того момента, как на внутреннем рынке страны возникнет достаточный спрос. Эта мера применялась также для поддержки новых отраслей на стадии становления. В тех случаях, когда отраслям была необходима массовая смена технологий, разрешались картели для координации свертывания неперспективных производств. Промышленная политика опиралась на групповое поведение предприятий в отрасли (союзе предпринимателей) и не давала предприятиям индивидуальных льгот.

К концу 60-х годов в Японии был создан промышленный потенциал для конкурентоспособного экспорта. По мере того, как продукция обновленной промышленности выходила на международные рынки, внутренний рынок открывался для иностранных товаров. В середине 60-х годов исчезли периодические дефициты торгового баланса. К началу 70-х был отменен валютно-лицензионный контроль над импортом, сняты ограничения для притока иностранного капитала, а затем и ограничения экспорта японского капитала за границу. Фиксированный курс иены, установленный еще в 1949 г. на уровне 360 иен за доллар США, оказался сильно заниженным. В конце 1971 г. Япония ввела плавающий курс в рамках узкого коридора, а с февраля 1973 г. перешла к свободному плавающему курсу.

В 70-х годах два мировых нефтяных кризиса вызвали в Японии, промышленность которой работает на привозном сырье и топливе, острые вспышки инфляции и резкое замедление темпов роста. В 1973–

1974 гг. импортные цены выросли в 2,1 раза, в 1979–1980 гг. – на 86 %. К тому же в 70-х годах были исчерпаны резервы экстенсивного роста путем привлечения новых ресурсов рабочей силы и обновления товарной номенклатуры промышленной продукции. Экологические трудности в конечном счете привели к удорожанию капитального строительства.

Поднялся уровень заработной платы, дороже стало оборудование новых рабочих мест. В результате экономика вступила на путь сбережения ресурсов и капиталоемкого роста. Хотя темп роста снизился более чем наполовину, норма накопления осталась очень высокой (около 30 % ВВП). Промышленность стала все больше ориентироваться на наукоемкие отрасли. Ее лидерами стали электронное машиностроение и производство современных средств связи.

Для форсирования их развития была проведена серия государственных программ финансовой и организационной поддержки научно-исследовательских работ, выполнявшихся крупнейшими фирмами в области высоких технологий. Для структурно депрессивных отраслей в 1978–1988 гг. были осуществлены две пятилетние программы, которые помогли частично свернуть те отрасли, где положение было наиболее тяжелым: выплавка алюминия и мартеновской стали, производство химических удобрений и волокон на нефтяной основе, судостроение, текстильная и швейная промышленность.

Это были последние программы промышленной политики: потребность промышленности в государственном патернализме ушла в прошлое. Внутреннее производство продукции, потерявшей конкурентоспособность, стало замещаться импортом. Все более серьезным источником снабжения промышленности становятся зарубежные филиалы и совместные предприятия японских корпораций. В итоге японская экономика еще глубже интегрируется в мировое хозяйство. Либерализация внешнеэкономических связей была сильно растянута во времени и дала японским промышленникам при сильной внутренней конкуренции основательно подготовиться к конкуренции на международных рынках.

Сейчас Япония занимает пятое место в мире по вылову рыбы в мире – и всего лишь 1 % сельского хозяйства в ВВП. Типичная ситуация для постиндустриальной экономики. И это при том, что земли, отведенные под сельское хозяйство, занимают около 13 % территории страны. Больше половины этих земель используется для производства риса. Производство занимает меньше трети в японском ВВП.

Страна тратит 3,6 % ВВП на науку и исследования. Это данные ОЭСР 2014 года [1 с. 15]. Но конкурировать с другими странами становится сложнее, потому что все больше государств получают доступ

к современным технологиям. Сейчас Япония конкурирует в высокотехнологичных областях с Западом, а в промышленности ее постепенно догоняют Тайвань и Корея, которые имеют меньшую добавленную стоимость.

Поэтому японские бренды – одни из самых дорогих и известных в мире. Взять хотя бы Toyota – крупнейшую автомобилестроительную публичную компанию в мире, которая находится на девятом месте в Fortune Global 500. А начиналось все с производства автоматических станков для ткачества. Также 40 % экспорта – автомобили. С 1980-х Япония стабильно входит в топ-10 мировых производителей авто. В прошлом году она заняла второе место, уступив только Китаю.

В стране мало ресурсов, поэтому используют их бережно. Несмотря на рост населения и объемов промышленного производства, японцам удалось сохранить приемлемый уровень потребления природных ресурсов. Потребление энергоресурсов в общем примерно такое же, как в Западной Европе – 4 200 кг топлива на одного человека. Их импортируют из США, Китая и Австралии.

Экономическая политика нацелена на то, чтобы продавать миру качественную и сложную продукцию. Японцы планируют завоевать мировой рынок продовольственных товаров, причем нацелены они на дорогой сегмент.

В экспорте промышленности японцы также планируют сделать акцент на качестве, а не количестве. Основной продукт – сложные и дорогие товары: оптика, роботы, электронные изделия. Сейчас производство массовых и недорогих товаров переносят в китайские филиалы и другие страны Юго-Восточной Азии, но технически сложную сборку и производство Япония традиционно осуществляет сама.

Прогнозировать, как будет развиваться японская экономика, сложно, потому что на нее влияют еще и культурные особенности. Скорее всего, в ближайшие десятилетия страна точно останется в списке самых развитых экономик и стран с самым высоким уровнем жизни.

Литература

1. Global R&D Funding Forecast. R&D Magazine, Winter 2016. – 36 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iriweb.org/sites/ default/files/2016GlobalR&DFundingForecast_2.pdf

2. Кудров В.М. Мировая экономика. – 2004. – 527 с.

3. Японская экономическая модель. – М.: Портер, 2005. – 261 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Магомадова Х.А.
студент,
Чеченский государственный педагогический
университет, г.Грозный, Россия

Джабраилова Л.Х.
кандидат экономических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический
университет, г.Грозный, Россия

Статья посвящена рассмотрению важных цифровых тенденций в сфере туризма. Появление цифровых технологий положительным образом повлияло на развитие туристской деятельности. Владельцам отелей и другим бизнес-лидерам, работающим в индустрии туризма, важно идти в ногу с последними цифровыми тенденциями. Невыполнение этого требования может привести к тому, что конкуренты получат конкурентное преимущество, а также может негативно повлиять на качество обслуживания клиентов, потенциально нанося вред их репутации.

Ключевые слова: туризм, цифровые тенденции, туристический сервис, пользователи.

THE DIGITALIZATION IN THE FIELD OF THE TOURISM

The article is devoted to the consideration of important digital trends in the field of tourism. The advent of digital technologies has had a positive impact on the development of tourism activities. It is important for hotel owners and other business leaders working in the tourism industry to keep up with the latest digital trends. Failure to do so may result in competitors gaining a competitive advantage, and may also negatively affect the quality of customer service, potentially harming their reputation.

Keywords: tourism, digital trends, travel service, users.

Тенденции цифровой трансформации оказали глубокое влияние на такие отрасли, как здравоохранение, банковское дело, логистика, телекоммуникации, страхование, производство и т.д. Отрасль туризма не является исключением, поскольку она претерпела значительные изменения из-за цифровых потрясений, которые затронули буквально

все ее сферы, превращающие индустрию путешествий и туризма в смелых первых приверженцев цифровой трансформации.

В то время как путешествия широко используют как информацию, так и транзакции на всех этапах цепочки создания стоимости, потребители ищут информацию перед поездкой, сравнивают и проверяют отзывы, бронируют билеты, отели, а также запрашивают виртуальный тур по своему потенциальному месту назначения. Данные за последние годы показывают беспрецедентный рост как путешествий, так и доходов, туризма и рабочих мест.

Технологии и цифровизация, в свою очередь, изменили наше окружение, наше поведение и привели к радикальным инновациям в повседневной жизни и обществе.

Цифровизация в сфере услуг становится все более важной. Это не новая база для туризма. Туристические продукты уже давно предоставляются через цифровые системы дистрибуции.

Оцифровка открывает множество новых возможностей, которые могут быть использованы поставщиками услуг в индустрии туризма. В то же время конкуренция усиливается, и компаниям приходится идти в ногу с цифровизацией, чтобы оставаться на том же уровне. Термин оцифровка используется в разных интерпретациях: с одной стороны, оцифровка – это «преобразование аналоговой информации в любом виде с соответствующими электронными устройствами. Информация может обрабатываться, храниться и передается посредством цифровых схем, оборудования и сетей». С другой стороны, оцифровка – это процесс, который вызван внедрением цифровых технологий и прикладных систем, которые на них строятся.

Оцифровка в значительной степени является источником инноваций в сфере туризма. Инновация означает использование знаний для того, чтобы сделать бизнес более прибыльным.

Индустрия туризма очень неоднородна и состоит из множества мелких и средних игроков рынка. Она включает в себя туроператоров и гидов, туристические направления, а также поставщиков услуг в сфере гостеприимства, транспорта, развлечений и конгрессов [1, с. 23].

В индустрии туризма выполняется активная работа по продвижению турпродукта на рынок, иными словами, динамическое пакетирование туров. Это является новой технологией организации и реализации туристского продукта посредством прямого обращения к ресурсным системам авиакомпаний, гостиниц и агрегаторов туристских услуг благодаря возможностям цифровизации.

В последние годы основное внимание уделяется коммуникации. В век смартфонов мобильная интеграция важна как никогда раньше, и это одна из цифровых тенденций, которую проще всего реализовать в

туристической индустрии. Например, специальное мобильное приложение для отеля можно использовать для облегчения бронирования номеров, столиков в ресторане, обслуживания номеров и посещения спа-салона.

Помимо функций самообслуживания, мобильная интеграция может использоваться вместе с технологией маяка для отправки рекламных сообщений, когда они наиболее актуальны, в зависимости от физического местоположения.

У туристов во всем мире теперь есть множество локализованных и персонализированных вариантов того, где остановиться, что делать и как передвигаться. Ищете жилье? Есть Airbnb, HomeAway, Flats, Wimdu или Trivago. Более 1/3 населения мира использует мобильные устройства для бронирования номеров в отелях. Бесплатная мобильная связь является обязательной для многих пользователей, как Wi-Fi, так и 4G. Интернет-соединение сейчас предлагается в большинстве отелей, ресторанов и аэропортов. Технология идет еще дальше: некоторые сети уже предлагают своим клиентам устройства на протяжении всего пребывания в отеле в качестве любезности.

Тот факт, что гости могут бронировать мгновенно, также означает, что они могут мгновенно делиться своим мнением через Facebook, Instagram, TripAdvisor ... Вот почему технологии подтолкнули отели и рестораны к тому, чтобы еще больше сосредоточиться на предоставлении качественного обслуживания клиентов. Тот, кто хочет получить превосходный отзыв, должен позаботиться об уровне впечатлений, которые они оказывают клиенту.

Транспорт? Можно заказать такси через Uber, Яндекс Такси, Ситимобил, арендовать автомобиль через iCarsClub или ZipCar или арендовать велосипед через MoBike или Ofo. Жаждете местных впечатлений? Открыть для себя уникальный тур можно на Vayable или ToursByLocals. Если турист находится в Европе, он может даже полететь на частном самолете по удивительно низким ценам через Wingly, также найти выгодные предложения можно через сайт Aviasales. Яндекс Maps и Google Maps предоставляют пользователям возможность построить маршрут из одной точки в другую с использованием личного автомобиля, общественного транспорта или пешком, что весьма удобно и полезно в случае путешествия по малознакомым местностям.

Данные – главный герой сегодняшней цифровой трансформации. Туристические компании собирают и хранят огромные объемы данных. На каждом этапе путешествия они собирают данные, такие как данные клиентов, маршруты полетов, транзакции. Преимущества использования данных включают возможность принимать более обос-

нованные решения, узнавать о клиентах и конкурентах, улучшать качество обслуживания клиентов и увеличивать доходы [2, с. 87].

При эффективном использовании эта информация может выявить, какими услугами клиенты пользуются больше всего, а какие – наименее популярными. В то же время, чтобы максимизировать финансовые результаты, отели должны знать, как продавать правильный продукт нужному клиенту и в нужный момент. Что касается внутренних данных, таких как прошлые показатели заполняемости, выручка от номеров и текущие бронирования, их можно объединить с внешними данными (например, информацией о местных событиях, рейсах и школьных каникулах), чтобы более точно прогнозировать спрос.

Как следствие, отели будут более эффективно управлять ценами и стоимостью номеров, повышая их в периоды высокого спроса, чтобы максимизировать получаемый доход.

Сектор туризма должен учитывать, что увеличение количества путешественников открывает возможности для роста.

Таким образом, можно сказать, что цифровая трансформация – самый мощный тренд нашего времени, который затрагивает все отрасли экономики. Она затрагивает практически все компоненты цепочки создания стоимости и может привести к быстрым и устойчивым изменениям.

С внедрением цифровых технологий в туристский бизнес произошли существенные изменения в деятельности туристических предприятий. Работа турфирм стала более оперативной, автоматизированной, круглосуточной и при этом произошла значительная экономия человеческих ресурсов, времени и денежных средств.

В связи с разнообразием человеческих ресурсов приоритетами становятся интенсивная социализация и обучение новым талантам в области цифровых технологий. В связи с этим сотрудничество с телекоммуникационными, цифровыми компаниями является важным аспектом.

Литература

1. Каурова А.Д. Организация сферы туризма: учебное пособие. СПб.: Герда, 2008. – 208 с.

2. Чудновский А.Д. Управление индустрией туризма. – М.: Кнорус, 2005. – 448 с.

3. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности. – М.: Нолидж, 1996. – 312 с.

4. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М.: Наука, 2002. – 244 с.

5. Калашников А.С. Как автоматизировать работу туристического агентства // Турин-фо. – 2010. – № 10.

МАЛЫЙ БИЗНЕС ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Романченко А.П.
студентка,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: anya.alekcei.romanchenko@mail.ru

Шкуратов Н.В.
студент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: n.shkuratoff@yandex.ru

Матыцина Т.В.
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Статья посвящена сравнительному анализу малого бизнеса зарубежом и в России. В данной работе рассматриваются основные макроэкономические показатели, связанные с субъектами малого предпринимательства, а также анализуются преимущества и недостатки открытия ИП в России и в Германии.

Ключевые слова: малый бизнес, индивидуальный предприниматель, субъекты МСП.

SMALL BUSINESS ABROAD AND IN RUSSIA: A COMPARATIVE ANALYSIS

This article is devoted to a comparative analysis of small businesses in Russia and other countries. This paper examines the main macroeconomic indicators, which associated with small businesses, and analyzes the advantages and disadvantages of opening business in Russia and Germany.

Keywords: small business, sole trader, SME.

Малый бизнес и индивидуальные предприниматели в рыночной экономике выступают в роли основного сектора, определяющего темпы экономического роста валового национального дохода (ВНД). Со-

ответственно, для создания экономически сильной страны необходимо создать для нее устойчивый фундамент в качестве малого бизнеса.

Отметим важный момент: в зарубежной практикенет единства критериев отнесения малого бизнеса именно к sole traders и более того практически в каждой стране к small business относят разные компании с разной формой хозяйствования. Поэтомув данной статье будем использовать более универсальную классификацию для возможности сравнения результатов и рассмотрим статистику по small and medium enterprises (SME) [1].

В последнее время часто слышно из средств массовой информации, о том, что российский бизнес переживает не лучшие времена, что особенно актуально становится в 2020 году из-за последствий ограничений, вызванных вирусом COVID-19. Бесспорно, это негативный момент, который присущ практически всем странам мира (падение мирового ВВП прогнозируется на уровне 7,6 %) [2].

Индекс деловой активности малого и среднего бизнеса RSBI в первой половине 2020 года упал до минимального за все время расчета уровня (2014 год) [3], однако если не брать во внимание ситуацию с COVID-19, то ситуация с малым бизнесом уже долгое время заставляет задуматься. Об этом можно судить, например, по тому, что доля россиян, желающих открыть свой бизнес снизилась с 32 % в 2008-м до 22 % в 2017 году и до 21 % в 2019. К такому выводу пришли эксперты Финансового университета при правительстве РФ, проанализировав данные опросов владельцев и совладельцев малого и среднего бизнеса в 78 городах России с населением более 250 тысяч человек [4].

Кроме того, доля малого и среднего бизнеса в российской экономике была и продолжает оставаться относительно низкой – всего 21,9 % по данным Росстата.

Данные факты говорят нам о том, что в бизнесе РФ на протяжении продолжительного времени наблюдаются определенные трудности, которые мешают ему активно развиваться. Однако прежде чем судить об этом, нужно проанализировать состояние данного сектора экономики.

Как можно оценить состояние малого бизнеса? Уже был обозначен один индекс выше, но, естественно, он может быть довольно субъективен и дает лишь поверхностное представление о текущей ситуации. Для более детального анализа рассмотрим в динамике количество действующих средних и малый предприятий (табл. 1).

Таблица 1

Количество действующих российских МСП, млн предприятий с 2008 по 2019 гг. (составлено авторами)

Год	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2016	2017	2018	2019
Количество действующих российских МСП, млн	4,10	4,20	4,30	4,37	4,50	4,53	5,84	5,99	6,04	5,92
Цепные индексы		1,02	1,02	1,02	1,03	1,01	1,29	1,03	1,01	0,98
Темпы роста (базис 2008 г.)	1,00	1,02	1,05	1,07	1,10	1,10	1,42	1,46	1,47	1,44

Исходя из данных табл. 1, количество действующих малых и средних компаний увеличивалось в среднем на 2 % с 2009 г. Резкий рост количества в 2016 г. вызван уточнением порядка отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства путем внесения поправок в ФЗ от 29.12.2015 № 408-ФЗ (в этом же году был введен единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства). Однако в 2019 г. наблюдается снижение количества предприятий на 2 % по отношению к предыдущему году.

Рассмотрим далее показатели выручки российских компаний малого и среднего бизнеса за аналогичный период (табл. 2).

Таблица 2

Выручка российского МСП, трлн руб. с 2008 по 2019 гг. (составлено авторами)

Год	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2016	2017	2018	2019
Выручка, трлн	28,8	26,7	34,6	36,3	38,8	41,4	58,0	68,8	74,9	75,8
Цепные индексы		0,93	1,30	1,05	1,07	1,07	1,40	1,19	1,09	1,01
Темпы роста (базис 2008 г.)	1,00	0,93	1,20	1,26	1,35	1,44	2,01	2,39	2,60	2,63

Исходя из табл. 2, объем выручки среднего и малого бизнеса РФ в 2008 году составил 28,8 трлн руб., а в 2019 этот показатель равняется 75,8 трлн руб. в текущих ценах.

Данные результаты кажутся довольно удовлетворительными. Но необходимо скорректировать представленную выше выручку на уровень потребительских цен, так как очевидно, что на тысячу рублей в 2008 году и в 2019 можно купить совершенно разный объем товаров. Получается, что сумма выручки за 2019 год в ценах 2008 года составляет 36,21 трлн рублей (использовался сервис: инфляционные калькуляторы). А значит, «реальный» рост выручки (связанный с увеличением деловой активности) составляет всего 25,7 %, то есть рост выручки ИП объясняется преимущественно ростом цен, а не увеличением объемов продаж.

Кроме того, данное сравнение является не совсем репрезентативным опять же из-за разных критериев отнесения компаний к малому и среднему бизнесу в 2008 и 2019 годах, однако оно отражает примерную тенденцию и позволяет сделать предположение, что реальный рост выручки за данный период составляет значительно меньше, чем было обозначено ранее.

Таким образом, рассмотрены текущие тренды относительно количества представителей российского малого бизнеса (ИП), и теперь необходимо провести сравнительный анализ с представителями зарубежного малого бизнеса.

В 2019 году Россия занимает 31 место в рейтинге Doing Business, который ежегодно публикует Всемирный банк. По условиям ведения бизнеса страна переместилась на 4 строчки вверх за последний год, что является благоприятным фактом.

Тем не менее состояние малого и среднего бизнеса России по сравнению с зарубежными странами остается очень скромным. Ввиду ограниченности объема данной работы и ограниченности информации не представляется возможным провести анализ состояния среднего и малого бизнеса за рубежом хотя бы на аналогичном уровне детализации как в случае с РФ. Поэтому сравним ситуацию с малым и средним бизнесом (юридическими лицами) в России и за рубежом на основе следующих показателей (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная таблица МСП в различных странах
по ряду показателей за 2019 г. [1]

На основании табл. 3 можно сделать вывод, что число субъектов МСП на 100 человек в РФ значительно ниже чем во всех из приведенных стран, кроме США, но при этом компании США создают 43% ВВП, в то время как компании МСП РФ создают всего 21%, что является очень низким показателем в мире. Кроме того, доля работников и доля оборота в секторе МСП также являются довольно скромными: 18,9 % и 29,2 % соответственно.

Таким образом, из-за изменившегося в 2016 году подхода к отнесению юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства РФ нельзя с полной уверенностью судить об изменениях в количестве и объемах выручки данных компаний за промежуток с 2008 года. Однако с 2016 по 2019 год наблюдается рост выручки на 10 %, и увеличение числа компаний на 1,4 %.

Провести сравнительный анализ в динамике с другими странами мира также представляется довольно сложным, так как в большинстве стран нет открытой статистики по объемам продаж, количеству и структуре компаний. Но можно оценить общее положение по представленным коэффициентам, которые показывают, что сектор малого и среднего предпринимательства РФ играет намного менее значимую роль в экономике государства, чем в зарубежных странах.

Теперь рассмотрим, каково же начинающим предпринимателям при открытии бизнеса в той или иной стране, какие барьеры есть на рынках и какие способы поддержки малого бизнеса существуют, и уже с точки зрения компаний попробуем сравнить бизнес в России и за границей.

Для анализа выберем различные этапы при организации бизнеса в странах. При сравнении будем рассматривать Россию и Германию. Для этого нужно иметь представление, чем малое предприятие будет заниматься. Давайте представим, что оно будетпокупать оптом какие-то товары и продавать их в розницу. У нас есть потенциально прибыльный бизнес-план и эффективная стратегия функционирования.

Однако для любого рода деятельность нам понадобиться финансирование. При отсутствии накоплений необходимо будет воспользоваться заемными средствами и иметь в виду, что в данный момент процентная ставка на открытие бизнеса в России составляет от 11 %, по результатам исследования рынка кредитования, проведенного авторами. И даже при такой высокой ставке кредитные организации не охотно одобряют кредиты так как недостатком компаний малого бизнеса является неустойчивость, и, к сожалению, по статистике около 60 % таких компаний не справляются с кредитной нагрузкой.

Рассматривая открытие бизнеса в Германии, стоит отметить, что там функционирует ряд программ по развитию малого бизнеса. При участии в таких программах субъект МСП имеет право на льготный кредит сроком до 15 лет при ставке до 8 % годовых, а в некоторых случаях и до 5 % годовых. Таким образом, можно заметить, что на подготовительном этапе планирования бизнеса привлекательней кажется рынок в Германии.

Однако в России также существует ряд программ по поддержке малого бизнеса. Эти содействия выражаются в выделении субсидий, безвозмездное или на льготных основаниях пользование государственным имуществом. Также можно отметить такую поддержку как профессиональное консультирование и программы по повышению квалификации сотрудников малого предпринимательства. Но стоит отметить, что несмотря на такое разнообразие, получить средства от государства достаточно трудоемкий, долгий и сложный процесс.

После нахождения финансов бизнес следует зарегистрировать. Что же для этого нужно? Конечно же, в любом случае нам понадобиться собрать пакет документов для государственной регистрации. Например, чтобы зарегистрироваться в качестве ИП в России, необходимо заполнить заявление о государственной регистрации, копия паспорта и квитанция об уплате государственной пошлины в размере 800 рублей, но при некоторых условиях ИП может быть освобожден от уплаты пошлины. Далее предоставляем документы в ФНС лично либо удаленно, и через 3 рабочих дня уже можно получить документы о государственной регистрации [5].

В Германии для регистрации частного предпринимателя необходимо заполнить простой бланк и получить свидетельство о том, что вы зарегистрированы. Это занимает не более 5 минут. Затем в период одного месяца на почту приходит несколько анкет из налоговой, которые также необходимо заполнить в обязательном порядке. Стоимость регистрации составляет около 10 евро. Таким образом, видно, что процесс регистрации бизнеса в странах схож, по-своему государства пытаются упростить его, однако не упускают важные формальные юридические тонкости.

Далее хотелось бы затронуть не менее важную тему уже в процессе функционирования нашего бизнеса – это порядок налогообложения и налоговые ставки для субъектов малого бизнеса. В Российской Федерации ИП может сам выбирать систему налогообложения из возможных. Однако в целом можно отметить, что налог на прибыль

для организаций в России составляет 20 % (ИП на ОСНО платит НДФЛ по ставке 13 %, который в данном случае выступает полным аналогом налога на прибыль). Если прибавить еще страховые взносы ИП, пенсионные и по обязательному медицинскому страхованию, то кажется очень напряженная ситуация. Но стоит отметить, что предприниматель может выбрать ставку 6 % с доходов либо 15 % с разницы между доходами и расходами при упрощенной системе налогообложения, или выбрать патентную систему налогообложения. Если субъект МСП зарегистрирован в качестве организации, то патентная система налогообложения для него недоступна. Многие индивидуальные предприниматели и малые организации предпочитали использовать единый налог на вмененный доход, однако с 2021 года данный специальный налоговый режим будет отменен.

Что касается Германии, то в первые два года субъект малого бизнеса освобождается от каких-либо выплат, а далее платит 19 % с оборота. При этом в стране также предусмотрен пониженный процент, который составляет 7 %, если деятельность связана с продуктами питания, медиа или искусством [7]. Таким образом, можно отметить, что в Германии существует режим налогообложения для малых предприятий, который действительно улучшает их положение и смягчает налоговое бремя. В то время как в России хоть и проще с оформлением налоговых документов, однако ставки всё еще высоки.

Подводя итоги, стоит отметить, что в данной работе рассмотрено положение малого бизнеса в России и проведено сравнение с зарубежными странами. Рассматривая позиции субъектов малого предпринимательства нашей страны относительно других стран, можно сделать вывод о том, что хоть и наблюдается положительная динамика роста их количества, однако по объему выручки и доли в ВВП отечественные показатели сильно уступаются зарубежным странам, а значит субъектам МСП на мировой арене тяжело конкурировать с подобными организациями за рубежом.

С другой стороны, в работе был рассмотрен малый бизнес с позиции его открытия и регистрации, какие в этом плане есть плюсы и недостатки в России и Германии.Таким образом, следует отметить, что в каждой стране существуют программы по поддержанию малого бизнеса. Это отражается в достаточно простой системе регистрации, небольшой стоимости государственной пошлины, а также различных ставках налогообложения. Но стоит отметить, что в Германии такие условия кажутся более привлекательными, особенно в части отсутствия

налогового бремени в первые два года работы бизнеса и ставки 7 % с оборота, в то время как в России ставка больше, хотя и выбор системы налогообложения есть.

Таким образом, малый бизнес безусловно является важной и необходимой составляющей успешно развивающейся экономики. Со стороны государства нужны действенные, простые и доступные способы поддержания малого бизнеса.

Литература

1. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир / Титов Б. периодическое издание Институт экономики роста им. Стопылила П.А., 2018. – 16 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf (дата обращения: 10.12.2020 г.).

2. ОЭСР допустила падение мирового ВВП на 7,6 % в 2020 году при второй волне коронавируса – Экономика и бизнес – ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/8692671 (дата обращения: 7.12.2020 г.).

3. Индекс RSBI: Деловая активность достигла исторического минимума. Электронный ресурс: https://www.psbank.ru/Bank/Press/News/2020/05/21-02 (дата обращения: 12.12.2020 г.).

4. Игнатова О. В России стало меньше желающих заняться бизнесом, Российская Газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/08/20/v-rossii-stalo-menshe-zhelaiushchih-zaniatsia-biznesom.html (дата обращения: 10.12.2020 г.).

5. Порядок регистрации ИП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn61/related_activities/registration_ip_yl/registration_ip/order/ (дата обращения: 15.12.2020 г.).

6. Хутова Л.А., Амадаев А.А., Багаева А.И. Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 6 (35) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-malogo-predprinimatelstva-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 15.12.2020 г.).

7. Матыцына Т.В., Погорелова Т.Г. Налогообложение российских организаций: финансово-правовой аспект: монография. – Ростов-на-Дону, 2018. – 121 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/08/20/v-rossii-stalo-menshe-zhelaiushchih-zaniatsia-biznesom.html (дата обращения: 8.12.2020 г.).

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЛОЩАДОК НА БАЗЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕГИОНА

Нахушева З.А.
кандидат физико-математических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: z.nakhusheva@mail.ru

Гурфова Р.В.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: guruinform1961@yandex.ru

АшиноваИ.В.
доктор филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: asin07@mail.ru

КалмыковаА.М.
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: asiya-kalmykova@mail.ru

В работе с точки зрения теории триплекса рассматриваются возможности создания инновационного пространства высших учебных заведений региона и их внедрения в инновационную деятельность территории. Определяются и анализируются характеристики, позволяющие создать математическую модель указанного процесса. Проводится SWOT-анализ.

Ключевые слова: триплекс, инновации, инновационная площадка, модель, пространство инноваций, swot-анализ, регион, стратегия развития.

CREATION OF INNOVATIVE SITES ON THE BASIS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REGION

From the point of view of the triplex theory, the work examines the possibilities of creating an innovative space for higher educational institutions in the region and their implementation in the innovative activity of the territory.The characteristics that make it possible to create a mathematical model of the specified process are determined and analyzed, a SWOT analysis is carried out.

Keywords: triplex, innovation, innovation platform, model, innovation space, swot analysis, region, development strategy.

На современном этапе развития общества можно без преувеличения сказать, что индустриальное общество сменяется обществом, основанным на знаниях. Какова же роль высших учебных заведений в этом прогрессе? Принципиально новое общество требует принципиально новых взаимоотношений и связей между участниками [1, 2].

Триплекс. Рассмотрим модель тройной спирали развития современного университета, предложенную Генри Ицковицем профессор Стендфорского университета [3].

Традиционно принято считать, что в развитии вузов главную роль играет государство. Действительно, оно выступает регулятором образовательных отношений. С недавнего времени в процесс получения высшего образования стал внедряться и бизнес. За период полного развития индустриального общества возникли своеобразные противоречия между приобретенными в вузах компетенциями выпускников и потребностями современного производства и бизнеса. Многие представители бизнес-сообществ, особенно большие корпорации, начали подготовку своих работников своими силами. Ярким примером тому может служить Сбер и его Корпоративный университет. Аналогичная практика сложилась и в Ростехе, и в Роскосмосе, однако, эти гиганты подготавливают своих будущих работников на сильнейших площадках высшего образования России. Многие корпорации готовы отказаться от специалиста с дипломом, выбирая просто сотрудника с нужными компетенциями.

Взаимоотношения институционных форм (университета, власти и бизнеса) можно рассматривать по разным путям развития организационных форм.

Первый путь – административно-командная модель. Движение идет «сверху вниз». Вузы находятся «под» государством, на вторичном уровне. Модель наиболее распространена среди региональных высших учебных заведений. Учредитель дает задание – вуз выполняет. Бизнес присутствует как «потребитель» результата обучения. Модель практически вертикальная. Нет обратной связи и взаимодействия всех институциональных форм. Модель тройной спирали будет иметь вид: Модель № 1.

Второй путь – модель организации рыночного общества. Вузы, бизнес и государство обособлены друг от друга. Институциональные сферы функционируют самостоятельно. На этом пути вузы не взаимодействуют с бизнесом, а выполняют только обучающие и научные функции. Элементы бизнес-пространства связаны между собой рыночными отношениями. Однако с вузами они не связаны. Предпринимательство может быть, но оно единичное, для одного индивида. Большого результата не приносит, поскольку для высокотехнологичных предприятий усилий одного индивида мало. В этом случае тройная спираль и рыночная модель будет соотноситься следующим образом: Модель № 2.

И, наконец, третий путь, дающий сближение институциональных сфер, которые диффундируют и взаимодействуют, частично-перекрывая друг друга.

Вполне понятно, что сегодня категорически невозможно опираться только на административно-управленческую или на рыночную модель триплекса. Необходимо найти те площадки, где пересекаются все три рассматриваемых институциональных агента. Именно пересечение: вузы, предприятие и власть дает пространство, которое мы будем, вслед за Г. Ицковицем, называть пространством инноваций. Сбалансированная модель тройной спирали будет иметь вид: Модель № 3.

Пространство инноваций – организационный формат, призванный корректировать недостатки в развитии региона.

Тройную спираль мы можем исследовать не только как взаимодействие между институциональными сферами: вузами, бизнесом и государством, но и как взаимодействие пространств: пространства

знаний, пространства согласия и пространства инноваций. Как уже отмечалось, новый проект есть результат совместной деятельности всех трех институциональных форма, поэтому необходимо обеспечить ресурсы от всех трех источников (именно поэтому в диаграммах Венна формы пересекаются и лишь на пересечении появляется инновационное пространство. Инновационное пространство является жизненно необходимым для двух других пространств триплекса: пространства знаний и пространства согласия [3].

В эволюции тройной спирали важная составляющая часть – человеческий ресурс, или другими словами – передвижение индивидов. Существует передвижение объектов из вузов в бизнес, из бизнеса во власть, из вузов во власть. Подобная циркуляция дает новые компетенции и навыки, возникают новые способы организации работы и обучения, а также новые виды инноваций.

Рассмотрим классификацию инноваций означающую распределение инноваций на конкретные группы по определенным признакам. Принято выделять следующие признаки: по предмету возникновения, по предмету и сфере приложения, по степени новизны, по характеру удовлетворения, по характеру удовлетворения потребностей и по масштабу распространения. Также существуют качественные и количественные критерии инновационного развития. Критерии инновационного развития предприятия делятся на качественные и количественные.

Среди количественных критериев **V1:**

• *доля расходов на НИОКР в общем объеме расходов организации;*

• *доля инновационной продукции в объеме продукции, произведенной образовательной организацией;*

• *индекс доходности инновационной деятельности.*

Основными качественными критериями, характеризующими уровень инновационной активности, являются **V2**:

• преобладание в вузе технологических инноваций (продуктовых или процессных) относительно организационных и маркетинговых инноваций;

• отнесение образовательной организаций к одному из двух типов: тем, которые осуществляют разработку объектов интеллектуальной собственности и реализуют их с долей инновационной продукции не менее 50 % от общего объема реализованной компанией продукции, и организациям, внедряющим приобретенные объекты интеллектуальной собственности.

Инновации в регионе. На современном этапе в КБР большое внимание уделяется формированию инновационного пространства. Пози-

ционирование вузов как открытой образовательной системы позволяет войти им в социальную, технологическую и инновационную сферу республики, обеспечивая взаимовыгодное влияние на их трансформацию.

В регионе создан инновационный пояс высших учебных заведений республики, притягивающий к себе системообразующие региональные предприятия. В составе пояса центры превосходства, технопарки, центры трансфера технологий, учебный центр компании ITV, бизнес-инкубатор, многочисленные МИПы, центры коллективного пользования. Сегодня в республике их 27961 [4].

Основными локомотивами развития экономики республики можно назвать следующие предприятия и общества: ОАО «Курорты Северного Кавказа», а также возрождаемый после кризиса 90-х годов Тырныаузский горно-обогатительный комбинат. Помимо подготовки высококвалифицированных кадров, вузами планируется проведение совместных научных исследований в области геофизики, медицины, в том числе медицины катастроф, создание новых полимерных материалов и разработка передовых аддитивных технологий. Инновационный потенциал республики представлен совокупностью интеллектуальных, материально-технических, информационных и других ресурсов.

В республике имеются достаточные предпосылки для развития и активизации инновационной деятельности, в том числе и высших учебных заведений. В частности, это: разнообразие природных ресурсов (крупные месторождения молибдена и вольфрама, свинца, олова, меди, железной руды, золота, мышьяка, сурьмы, каменных и бурых углей, нефти, туфа, вулканической пемзы и пепла, фосфоритов, известняков, мергелей, гипса, огнеупорных и флоридиновых глин), географическое положение, благоприятные природно-климатические условия, наличие достаточных минерально-сырьевых и трудовых ресурсов, развитость транспортных коммуникаций и т.д. [5].

В целях определения возможностей инновационного развития региона был проведен SWOT-анализ.

Результаты SWOT-анализа инновационного развития КБР

Strengths	Weaknesses
1. Конкурентоспособность инновационных продуктов. 2. Рост производительности труда. 3. Государственная поддержка ключевых отраслей экономики	1. Дефицит кадров, обладающих современными ключевыми компетенциями. 2. Отставание от регионов-конкурентов в формировании инновационной инфраструктуры.

	3. Отсутствие крупных корпораций, способных выступить в качестве инвестора 4. Отсутствие прямых иностранных инвестиций.
Opportunities	Threats
1. Научно-исследовательский потенциал. 2.Технологический рост производств. 3. Освоение новых рынков. 4. Создание новых рабочих мест. 5. Приток в республику профессиональных кадров. 6. Диверсификация экономики республики, повышение её конкурентоспособности и устойчивости. 7. Повышение эффективности экономики и рост благосостояния населения	1. Сокращение сектора традиционной индустрии. 2. Увеличение безработицы при технологической модернизации производства

Результаты SWOT-анализа подтверждают возможность развития республики по инновационному сценарию.

Инновации высших учебных заведений.

Рассмотрим SWOT-анализ возможности создания инновационных проектов и предприятий в высших учебных заведениях республики.

Результаты SWOT-анализа инновационного развития вузов КБР

Strengths	Weaknesses
1. Конкурентоспособность инновационных продуктов. 2. Рост производительности труда. 3. Научно-исследовательский потенциал. 4. Наличие кадров, обладающих ключевыми компетенциями.	1. Необходимость создания производства. 2. Отставание от регионов-конкурентов в формировании инновационной инфраструктуры. 3. Отсутствие крупных инвесторов. 4. Отсутствие иностранных инвестиций.

Opportunities	Threats
1. Освоение новых рынков. 2. Создание новых рабочих мест. 3. Приток в республику и в проекты профессиональных кадров. 4. Повышение конкурентоспособности и устойчивости экономики республики. 5. Повышение эффективности экономики и рост благосостояния населения региона.	1. Сокращение сектора традиционной индустрии. 2. Увеличение безработицы при технологической модернизации производства.

Сравнивая анализ возможности развития инновационного пространства республики и инновационного пространства вузов территории можно сказать, что возможность построения вузовских инновационных площадок и их внедрение в региональное развитие прямо пропорционально региональной ситуации с инновациями.

Если говорить об основных направлениях развития научно-инновационной сферы в регионе, то стоит подчеркнуть, что инфраструктура научно-технической и инновационной деятельности Кабардино-Балкарской Республики представляет собой совокупность вузов, научных учреждений, предприятий и организаций различных форм собственности и отраслевой направленности, министерств и ведомств, имеющих в своем составе научно-технические советы и структурные подразделения [6].

Территория специализируется на фундаментальных и прикладных научных исследованиях по широкому спектру направлений в области математики, физики, геофизики, химии, биологии, нанотехнологий, экологии, сельскохозяйственных наук, гуманитарных наук, в курортно-оздоровительной сфере и др. Слабое внедрение научных разработок связано с нехваткой собственных средств у высших учебных заведений и недостаточным спросом экономики на технологические инновации. Инновационная активность вузов в республике находится на крайне низком уровне, поскольку в условиях финансового кризиса и спада производства организации меньше уделяют внимания внедрению на рынке инновационных продуктов.

Высокий экономический риск и длительные сроки окупаемости инноваций не делают их привлекательными для предпринимателей. Большинство проблем, связанных с внедрением инноваций, носят общегосударственный характер и обусловлены следующими факторами:

– отсутствие софинансирования со стороны государства;

– незначительный набор льгот для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность,

– отсутствие необходимой законодательной базы на федеральном уровне, определяющей правовые основы инновационной деятельности;

– недостаточное задействование рыночных механизмов, способствующих практическому применению результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Решение указанных проблем будет способствовать инновационному сценарию развития экономики, повышению эффективности и конкурентоспособности экономики на основе эффективного использования научного, научно-технического, инновационного потенциала и превращению его в один из основных факторов экономического роста.

Рассмотрим метод индекса доходности инновационной деятельности вуза, основанный на дисконтированных оценках.

Метод индекса доходности (PI) ориентирован на анализ отношения суммы приведенных эффектов к величине приведенных капитальных вложений [7]:

$$PI = \frac{1}{K_n} \sum_{n=0}^{N} (R_n - S_n) \left(\frac{1}{(1+r)} \right)^n ,$$

K_n – капитальные вложения в *n*-м году, руб.;
R_n – результаты (доход) в *n*-м году, руб.;
S_n – затраты, осуществляемые в *n*-м год, руб.;
r – коэффициент дисконтирования инновационных проектов.

Основная формула для расчета коэффициента дисконтирования (r): r = a + b + c,

где a – принимаемая цена капитала на уровне банковского депозита; b – уровень риска для данного типа проектов; c – уровень инфляции (прогноз).

Если индекс доходности больше единицы, то проект рентабелен; а если он меньше единицы, то проект неэффективен.

Оценивая методом индекса доходности инновационные площадки вузов региона и учитывая количественные критерии V1 и качественные критерии V2 выстраиваем перспективные направления инновационной деятельности вузов региона.

В данном направлении приоритетными являются следующие задачи: проведение научных исследований, ориентированных на приоритетные сферы социально-экономического развития, стремясь при этом к включению в учебный процесс их результатов, привлечению их к научной деятельности; повышение качества и увеличение количества

конкурсных научных работ студентов и аспирантов; осуществление системного и эффективного позиционирования научных исследований и разработок на рынке интеллектуальной собственности, поиск потенциальных заказчиков научных разработок, расширение спектра контактов с ведущими научными центрами и отдельными учеными в различных областях знаний; участие в научных и образовательных проектах, выставках, иных мероприятиях, финансируемых российскими и международными организациями; стимулирование участия молодых ученых, аспирантов, докторантов в научных исследованиях, проводимых в республике с целью усиления и воспроизводства кадрового потенциала науки и высшей школы, направленных на совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров в инновационной сфере поддержка фундаментальных и прикладных исследований, результаты которых имеют важное значение для республики; эффективное использование инновационного потенциала на основе кооперации научных подразделений, вузов, НИИ и коммерческих научных групп, осуществляющих отраслевые научные разработки и исследования; формирование регионального заказа на целевые научные разработки и инновационные решения в основных сферах и отраслях общественного производства.

Основными направлениями влияния вузов на инновационно-технологическое развитие региона являются: комплексное решение проблем экологии и подъема сельского хозяйства; подготовка инженерной элиты; создание и развитие инновационных структур вуза, обеспечивающих коммерциализацию результатов научных исследований; инновационные исследования экономики для стабилизации и устойчивого развития региона; разработка корпоративной системы проектного менеджмента, разработка наукоемких технологий для подъема промышленного производства КБР.

Для высших учебных заведений предоставляются следующие налоговые льготы:

- льготы при учете расходов на НИОКР в налогооблагаемой базе по налогу на прибыль (расходы на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки);
- освобождение от НДС импорта оборудования, аналоги которого не производятся в РФ (установлен перечень технологического оборудования, не производимого в РФ, ввоз которого в РФ не облагается НДС);
- освобождение от НДС при реализации НИОКР: выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет

средств бюджетов, а также средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и образуемых для этих целей в соответствии с законодательством Российской Федерации внебюджетных фондов министерств, ведомств, ассоциаций; выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров;

• освобождение от НДС реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности: не подлежит обложению НДС реализация исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора (подп.26 п.2 ст.149 НК РФ). При этом налогоплательщик не вправе отказаться от использования указанного освобождения;

• ускоренная амортизация основных средств, используемых в научно-технической деятельности: статья 259.3 НК РФ – Применение повышающих (понижающих) коэффициентов к норме амортизации: в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности.

Финансовая поддержка инновационной деятельности высших учебных заведений

1. Привлечение в вузы и научные организации ведущих ученых: предоставляется финансирование на поддержку научных исследований, проводимых под руководством ведущих учёных в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования, научных учреждений государственных академий наук и государственных научных центрах Российской Федерации.

2. Развитие кооперации российских вузов, государственных научных учреждений и производственных предприятий: целью государственной поддержки является развитие кооперации российских высших учебных заведений и государственных научных учреждений, и производственных предприятий, развитие научной и образовательной деятельности в российских вузах, стимулирование использования производственными предприятиями потенциала российских высших учебных заведений для развития наукоемкого производства и стимулирования инновационной деятельности в российской экономике.

3. Фонд инфраструктурных и образовательных программ (система поддержки и продвижения инноваций Startbase): система предназначена для активизации и повышения результативности инновационного процесса, объединяет в едином информационном и торговом пространстве участников инновационной деятельности и предоставляет возможность донести информацию об инновационном продукте (технологии) до потенциальных потребителей.

Итак, создание благоприятных экономических, правовых и организационных условий, которые должны быть отражены в эффективной региональной политике развития экономики, будет способствовать увеличению числа предприятий высших учебных заведений, активно внедряющих инновационные технологии.

Работа выполнена при поддержке РФФИ грант № 19-010-00839.

Литература

1. Gurfova R.V. et. al. Formation of a Student's Digital Competencies Based on a Digital Footprint. Proceedings of the 2019 IEEE International Conference Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies IT and QM and IS. – 2019. – P. 497–501, 8928388.

2. Alikaeva M. et. al. The role of the digital educational environment in the formation of personnel for the digital economy. CEUR // Workshop Proceedings. – 2019. 2494.

3. Ицковиц Г.Модель тройной спирали // Инновации. – 2011. – № 4. – С. 5–10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innov.etu.ru (дата обращения 20.12.2020 г.).

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innovation.gov.ru/node/7028. (дата обращения 20.12.2020 г.).

5. Гурфова Р.В. Модель онтогенеза регионального образовательного пространства // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2020. – № 6 (98).

6. Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2034 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d38e3428-f5bc-4b9a-a8d2-6105257db518/strategKBR.pdf (дата обращения 15.12.2020 г.).

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.fa.ru/ institutes/vshgu/Documents/4.18.7_ Инновационные технологии операционного менеджмента.pdf (дата обращения 20.12.2020 г.).

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ПОСТРОЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ КЛАСТЕРАМИ В РОССИИ

Шогенцукова З.Х.
кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик, Россия, e-mail: zsh27@yandex.ru

Шогенцуков А.Х.
аспирант,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, г. Нальчик, Россия

Статья посвящена основным подходам построения и механизмам управления инновационными кластерами в России. Систематизированы основные элементы построения системы управления инновационными кластерами, а также рассмотрены различные формы построения системообразующих инновационных кластеров в условиях активизации применения современных цифровых технологий и цифровизации экономики в целом.

Ключевые слова: системы управления, кластеры, совет кластера, цифровой кластер, центр кластерного развития

MAIN CONSTRUCTION APPROACHES AND MECHANISMS FOR MANAGING INNOVATIVE CLUSTERS IN RUSSIA

The article is devoted to the main approaches of construction and mechanisms of management of innovative clusters in Russia. The main elements of the innovative cluster management system construction are systematized, as well as various forms of the system-forming innovative clusters construction are considered in the conditions of intensification of the use of modern digital technologies and digitalization of the economy as a whole.

Keywords: management systems, clusters, cluster council, digital cluster, cluster development center

Кластерная политика стала своеобразной инновацией западных стран в области экономической политики. Новый подход применяется,

начиная с 1970-х годов, при этом преимущественно все кластерные инициативы, реализуемые за последние десятилетия, показывают уровень конкурентоспособности развитых стран (США, Западная Европа, Япония), заключаемый в ограниченном числе кластеров – «локомотивов экономики».

Практика управления инновационными кластерами в Российской Федерации в настоящее время не имеет четких очертаний. Впервые необходимость управления инновационными кластерами появилось в 2010 году в рамках реализации кластерной политики Правительства РФ. В целом система управления кластерами представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий большое количество управляющих субъектов: государственные (федеральные) институты, региональные органы власти, центры кластерного развития, государственные и частные компании, иные участники кластерного образования [1].

Государство является активным участником процесса кластеризации в Российской Федерации. Преимущественно на практике, инициаторами создания инновационных кластеров выступают региональные муниципальные органы власти, именно поэтому чаще всего субъектом управления выступают служащие исполнительных ветвей власти. На начальных этапах создания и функционирования кластеров возможность влиять и быть активным участником кластерных образований могут только крупные участники, доля которых не превышает 50 процентов от общего объема участников, в том числе влиять и на механизмы управления.

Кластерная политика в последние десятилетия стала важнейшим механизмом и направлением развития экономики и обеспечения экономического роста как на уровне отдельных регионов, так и страны в целом. Кластерная теория в современных условиях становится неотъемлемой частью экономической политики государства. Возникновению и развитию кластерной политики на международном уровне способствует развитие теории размещения производственных сил, которые по охвату исследуемого объекта, рядом исследователей делятся на микроэкономические; макроэкономические; сочетание микро- и макроэкономических объектов.

Рассмотрим эволюцию развития теорий размещения производственных сил (см. табл. 1):

Таблица 1

Развитие теорий размещения производственных сил
на международном уровне [2]

№ п/п	Период	Наименование теории	Охват исследуемых объектов
1	1820–1910 гг.	Классическая теория размещения (или теория «штандорт») И.Г. фон Тюнен, В Лаундхарт, А Вебер	Микроэкономический подход
2	1885–1895 гг.	Концепции промышленных районов А. Маршалл	Микроэкономический подход
3	1920–1930 гг.	Теория районирования Н.Н. Колосовский, Н.Н. Баранский	Макроэкономический подход
4	1920–1930 гг.	Теория центральных мест В. Кристаллер, А. Леш	Макроэкономический подход
5	1950–1960 гг.	Теория общего равновесия У. Айзард	Макроэкономический подход
6	1950–1960 гг.	Теория «полюсов роста» Ф. Перру	Макроэкономический подход
7	1990–настоящее время	Кластерная теория М. Портер, М. Энрайт, С Розенфельд	Симбиоз микро- и макроэкономических подходов

Именно необходимость симбиоза микро- и макроэкономических подходов к степени охвата исследуемых объектов привело к возникновению кластерной теории. Главной характеристикой и достоинством данной теории стало сочетание достижения предыдущих географических теорий и концепций размещения с современными научными теориями.

Исследование научной литературы свидетельствует о слабой степени изучения конкретных механизмов и структур систем управления кластерами. Преимущественно рассматриваются общие принципы управления и меры государственного регулирования. В зарубежных исследованиях большое внимание уделено анализу косвенных связей между участниками кластера, т.е. без «прямого подчинения». Как справедливо отмечает Ю.А. Ахенбах «обязательным элементом структуры управления кластером является фасилитатор – связующее звено между всеми членами кластера, с его помощью осуществляется как прямое, так и косвенное управление кластером, что во многом упро-

щает систему взаимодействия его участников, открывает для них более обширное информационное пространство» [3].

Путем обобщения можно выделить три уровня общей структуры управления кластером:

1) федеральный – управление осуществляется косвенное управление кластером федеральными органами власти, федеральными отраслевыми министерствами и крупными государственными корпорациями;

2) региональный – прямое и косвенное управление региональными органами власти, региональными отраслевыми министерствами, крупными транснациональными компаниями (ТНК);

3) организационный – непосредственное управление органами управления кластера, т.е. управляющей компанией, организацией-координатором, советом кластера и другими участниками.

В зависимости от юридической основы построения состав участников инновационного кластера могут быть сформированы по территориальному или отраслевому признаку, кроме того, вступление или выход также осуществляется в рамках законодательства РФ. Система управления кластерами основное внимание уделяет схеме построения взаимодействия между основными участниками с целью аккумуляции их ресурсов в рамках разработки и реализации различных категорий совместных проектов.

В международной практике доля кластеров сформированные как юридическое лицо составляет примерно около 63 процентов. Оперативное управление осуществляется управляющей компанией, набирающий сотрудников для организации своей деятельности, а также требующий финансирования. Совет кластера функционирует в составе кластерного образования на безвозмездной основе. Основным признаком управляющей компании в кластерном образовании является «персональная ответственность за развитие кластера и его основных направлений». В российской практике чаще всего в роли управляющей компании в инновационных кластерах выступают «региональные институты развития».

В Российской Федерации практика формирования организационных структур управления инновационными кластерами находится на начальном этапе, не имеющая четкой схемы построения. Системы управления кластерами, как справедливо отмечают А.В. Бабкин и А.А. Мошков, «характеризуются большим количеством управляющих субъектов, сферы компетенций которых недостаточно четко определены и, как правило пересекаются" [4]. К ним относятся: региональные, муниципальные и федеральные органы власти; управляющие компании; региональные центры кластерного развития; государственные корпорации; государственные институты развития; резиденты (организации-участники) кластера.

В практике российской экономики при построении системы управления инновационными кластерами можно выделить два типа структур управления кластерами:

1) создание совета кластера – коллегиального органа управления с участием представителей региональных органов власти и участников кластера. Совет кластера преимущественно принимает стратегические решения по управлению, и ему подчиняется управляющая компания или секретариат кластера, которые исполняют данные решения;

2) создание центра кластерного развития в регионе – управление осуществляется региональными органами власти, поскольку финансируется преимущественно их региональных бюджетов.

Примером первого типа структуры управления кластером является кластер государственных корпораций, например, «Росатом»:

Рис. 1. Структура управления кластерами
в государственной корпорации Росатом [5]

Данный тип управления объединяет два компонента, выполняющие исполнительные и консультационные функции. Прямое управление кластером осуществляется советом кластера (коллегиальный орган федерального уровня, осуществляющий управление кластером в стратегической перспективе и создаваемый с участием представителя федеральной исполнительной власти, который является председателем данного совета).

Секретариат кластера выполняет оперативное управление. Он формируется советом кластера для выполнения функций управляющей

компании на период до начала ее создания. В структуре управления кластером присутствует совещательный орган – экспертный совет, который формируется из представителей основных участников кластера, представителей региональных и федеральных органов власти, представителей государственных заказчиков. Непосредственным управлением проектами в рамках кластера занимается проектный офис [2].

Пример второго типа построения структуры управления пртиведен на *рис. 2*. Данный тип управления кластерами, построен на создании регионального центра кластерного развития.

Рис. 2. Структура управления кластера
с участием регионального центра кластерного развития [5]

Исполнительные функции при данном типе управления выполняет секретариат кластер, который формирует комитеты по направлениям, рабочие и проектные группы, разрабатывает планы и программы развития кластера, формирование и управление бюджетом кластера, информационного обеспечения. Вопросы стратегического развития относятся к компетенциям общего собрания членов кластера, при участии регионального центра кластерного развития. К компетенциям общего собрания относятся вопросы определения целей деятельности кластера (стратегические цели), назначение директора и председателя партнерства, осуществляющего подготовку повестки заседания общего собрания.

Если сравнивать данные подходы, можно отметить ряд их отличий и сходств. На уровне прямого управления кластером различия двух структур не столь значительны. Рассмотрим более подробно сильные и слабые стороны данных структур управления на примере существующих и создаваемых кластеров. Объективно сложившаяся непростая ситуация с управлением инновационными кластерами в России приводит к необходимости поиска компромиссных решений.

Таблица 2

Сильные и слабые стороны типовых структур систем управления кластерами в России [2]

№ п/п	Тип управления кластером	Сильные стороны	Слабые стороны
1	2	3	4
1	Центр кластерного развития	Отсутствие директивного управления кластером. Создание косвенных инструментов управления кластером	Отсутствие персональной ответственности за развитие кластера. Размытые обязанности и полномочия по управлению кластером. Директивное подчинение Центра региональным органам власти
2	Совет кластера	Наличие персональной ответственности за развитие кластера. Вовлечение участников кластера в принятие стратегических решений	Высокий риск директивного управления кластером со стороны региональных органов власти
3	Смешанная форма (сочетание двух типов)	Повышенное внимание к кластеру	Высокие издержки на содержание административного аппарата. Зоны ответственности (полномочий и обязанностей) данных организаций становятся размытыми. Большое количество управляющих субъектов

Ключевым элементом управления промышленными инновационными кластерами является менеджмент, который ответственен за принятие решений в области их деятельности. Знания, навыки и практический опыт «руководителя кластера» напрямую влияют на успеш-

ность его развития [6]. Результаты исследований показывает также, что менеджеры-«производственники» добиваются более высоких результатов, чем администраторы из сферы образования [7]. Крайне редка такая практика, как назначение руководителя управляющей компании с учетом мнения всех участников кластера, что не вполне соответствует зарубежному опыту.

Исследование 356 кластеров по всему миру свидетельствует о том, что удельный вес представителей частного сектора в высших коллегиальных органах кластера (которым подотчетен исполнительный директор) существенно выше 50 %, т. е. мнение этих участников является решающим [9]. К сожалению, в российских кластерах отсутствует практика согласования управленческих решений менеджеров, ответственных за развитие определенных направлений или подкластеров, со всеми участниками кластеров. Как правило, данные решения принимаются региональными органами власти.

Кластер, помимо того, что это инструмент приоритизации для региональных органов власти, это также механизм горизонтальной интеграции совместно локализованных разнородных субъектов (компании, вузы, НИИ, инфраструктурные организации и пр.), нацеленный на интенсификацию инновационных процессов в местных сообществах, что накладывает особые требования к системе управления в кластерах.

Дело в том, что инновации возникают в открытых гибких сообществах с низкой дистанцией власти, которые пронизаны множеством связей, перекидывающих «мостики» между людьми из различных социальных (в том числе профессиональных) групп. Кластер здесь предполагает не столько связь между организациями, сколько связь между людьми, независимо от того, в какой компании они работают.

Высокая плотность коммуникации является важным условием наряду с количеством профильных компаний и специалистов для запуска автокаталитического инновационного процесса [9]. В случае если органы управления кластером созданы и подчиняются администрации региона, которая сама определяет ключевые проекты кластера, сама суть этого инструмента выхолащивается.

Вместо вовлечения местного сообщества в принятие решений у него может возникнуть чувство отчуждения и разочарования. Горизонтальные взаимодействия подменяются вертикальным согласованием и конкуренцией в бюрократической плоскости, а скрытое, неявное знание местного сообщества оказывается невостребованным. В связи с этим привлечение специализированной организации для управления кластером, а не региональных органов власти к управлению кластерами, позволит предприятиям развиваться, ориентируясь на резкие изменения на рынке, а не на политику федеральных или региональных властей.

При рассмотрении организационных структур систем управления кластерами в России можно выделить следующие проблемы, имеющие место при формировании данных структур [2]:

– отсутствие унифицированной (апробированной) структуры системы управления кластерами;

– формирование организационной структуры системы управления кластерами без учета их отраслевой специфики;

– отсутствие у большинства кластеров специализированной управляющей компании;

– менеджмент кластера назначается региональными органами власти, как правило, руководителями из сферы государственного и муниципального управления, не знакомыми со спецификой деятельности кластера;

– организации-участники кластера практически не имеют влияния на принятие решений, связанных с управлением кластера.

Меры по совершенствованию организационных структур систем управления инновационными кластерами в России должны быть направлены на решение обозначенных проблем.

В процессе исследования установлено, что в России используются два основных типа организационных структур систем управления инновационными промышленными кластерами. Первый из них базируется на создании совета кластера, второй – на создании центра кластерного развития в регионе. Для них характерны ярко выраженные сильные и слабые стороны. Данные структуры являются результатом активного участия государственных органов власти в управлении кластерами и отражают их потребность, а также полный контроль за их деятельностью. При этом в России отсутствует единый подход к формированию организационной структуры систем управления кластерами.

Систематизируя различные исследования можно отметить, что кластеры выступают социально-экономическими системами, обладающими индивидуальными и специфическими характеристиками, объединяющие и интегрирующие различные категории участников в единое пространство с целью создания добавленной стоимости и повышения эффективности самой отрасли. В США, Дании и Финляндии основным векторам создания и функционирование кластеров ориентация на инновационный подход основанный на наукоемких технологиях. Заложение в основу построения и управления кластерами наукоемких технологии могут себе позволить наиболее развитые и диверсифицированные экономики, активно данный подход применяется также Китаем. Применение кластерного подхода способствует повышению инвестиционной привлекательности, аккумуляции в единое пространство разрозненных участников сельскохозяйственного производства и продвижения продукции АПК. Построение грамотной системы управ-

ления системообразующими инновационными агро-кластерами может стать мультипликативным эффектом для развития сельского хозяйства как отдельных регионов, так и России.

Активность применения агропромышленных кластеров в Российской Федерации находит на начальном этапе своего развития, из-за наличия разрыва между производством и переработкой сельскохозяйственной продукции; несогласованности этапов производства и продвижения продукции и т.д. Малая степень применения и доступность современных цифровых и наукоемких технологий для всех участников сельскохозяйственной деятельности, также существенно тормозит процесс развития отрасли в целом, но при этом данный фактор способствует преобразованию общего подхода к процессу построения системы управления через агро-кластеры. Поскольку в рамках применения агро-кластеров, появляется возможность объединения существующих механизмов и инструментов, а также активизации применения инновационных способов и приемов, и их доступности всеми участникам АПК.

Кроме рассмотренных факторов, важным в системе управления является необходимость модернизации производства и активное применение достижений международной науки и техники.

Модель управления в АПК России при помощи агро-кластеров должно выстраиваться с учетом модификации взаимодействия между основными участниками, активизации процессов цифровизации и применения современных цифровых технологий, их применения в процессах управления не только производства сельскохозяйственной продукции, но и переработки, хранения доставки и продвижения, т.е. на каждом переделе цепочки создания добавленной стоимости [1].

Одним из важнейших толчков развития кластеров является применение современных цифровых и инновационных технологий, что позволяет обработку больших цифровых данных экономической деятельности участников агропромышленного кластера и использование результатов их анализа для повышения эффективности процессов производства, хранения, продаж, доставки товаров и услуг на каждом переделе в цепочке создания добавленной стоимости.

Основой применения концепции «Цифровой кластер» и его реализации, выступают положения является принятая программа «Цифровая экономика Российской Федерации [10], в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации. Как справедливо отмечают Завьялов Д.В., Сагинова О.В., Завьялова Н.Б., «интегрированная информационная система управления кластером – «цифровой кластер» – становится инструментом организации взаимодействия, синхронизирующим деятельность участников кластерных образований, действующих на основе прямых договорных отношений (контрактов), что

фактически преобразует деятельность разрозненных мелких хозяйств в самообразующуюся экономическую систему [11, с.124]

Применение подобной системы организации, может способствовать достижении прозрачности самой системы, а также рациональности и наличия баланса развития тех видов деятельности, которые входят в сферу АПК. С другой стороны, использование современных технологий снижает наличие информационного коллапса и достижения сбалансированности информационных потоков между основными участниками сельскохозяйственной деятельности.

Завьялов Д.В., Сагинова О.В., Завьялова Н.Б. рекомендуют следующую систему управления развития агропромышленного сектора (*рис. 3*):

Рис.3. Управление развитием агропромышленного сектора [11, с.126]

Использование подобного подхода при формировании системы управления в рамках интегральной информационной системы управления кластеров – «цифровой кластер» дает возможность объединить в рамках кластерного образования различных участников производителей, потребителей, посредников, специализированных организаций и т.д. в единое пространство с целью превышения эффективности, кон-

курентных преимуществ и инвестиционной привлекательности с одной стороны, а также развития регионов, территорий и отрасли АПК России в целом.

Систематизирующий инновационный агропромышленный кластер региональной экономической системы представляет собой региональное добровольное объединение (партнерство) юридически самостоятельных организаций (поставщиков, производителей и потребителей агропромышленной продукции, государственных органов, финансовых, инвестиционных и общественных институтов, научных, внедренческих и образовательных организаций) на основе создания системных кооперационных и технологических связей, использования инновационных, ресурсосберегающих технологий и способов производства, управления и финансирования, что обуславливает возникновение уникальных конкурентных преимуществ как отдельных участников, так и кластера в целом [13].

АПК необходимо рассматривать как экосистему, которая представляет собой универсальный и локальный комплекс, объединяющий не только сельскохозяйственные предприятия, производящие и перерабатывающий сельхозпродукцию, но и иные структуры: представители науки, бизнес сообщества, государственной власти, а также организации обслуживающие, дополняющие деятельность в сфере сельского хозяйства [12].

Для достижения эффективности развития агропромышленного комплекса Российской Федерации с помощью кластерной политики необходим концептуальный подход к построению системы управления. При этом необходимо наличие следующих факторов: четкая определенность перспектив создания и функционирования агро-кластера с позиции их роли для региона, территории и страны в целом; а также в структуре развития сельского хозяйства; сложности и специфические проблемы отрасли в определенных территориях России, которые необходимо учитывать при функционировании кластерного образования; качественный и количественных состав потенциальных участников агро-кластера.

Все эти факторы возможно учесть и заложить в основу путем разработки концептуальной модели управления кластером, рассматриваемый как системообразующая и инновационная система. Исследование кластеров как инструмент управления АПК отдельного региона, в частности Кабардино-Балкарской Республики, позволяет выявить факторы, обусловливающие необходимость данного процесса с одной стороны, а также выявлять резервы и иные возможности для общего развития эффективности АПК России и активации внедрения инновационных механизмов в сельское хозяйство [13].

Ряд ученых [14, 15] отмечают, что устойчивость кластеров определяется способностью к устойчивому развитию и сбалансированному экономическому росту субъектов кластерных образований в экономическом, социальном и экологическом аспектах. При этом управление агро-кластерами должно позволять реализацию взаимоотношений между участниками кластера при соблюдении интересов каждого из них, закладываемых в основу построения системного управления: синергический эффект и эмерджментность.

Таким образом, можно выделить ряд сложностей создания и функционирования агро-кластеров в России, существенно влияющих на построение системы управления системообразующими и инновационными агропромышленными кластерами [1]:

– разрозненность основных ресурсов, необходимых для создания агрокластера;

– территориальный разброс расположения основных участников;

– неоднородность географических и природно-климатических особенностей территорий;

– малая доля вовлечения в кластерную политику малого и среднего бизнеса (предпринимательства) при создании добавочной стоимость сельскохозяйственной продукции;

– недостаточный уровень развития инфраструктуры, необходимой для масштабного развития кластерных образований в агропромышленном комплексе России;

– неравномерность развития регионов России, влияющие на региональную политику реализации кластерной политики;

– недостаточный уровень участия агроэкономической науки и научно-исследовательских центров, институтов, университетов в развитии АПК страны и т.д.

Решением данных сложностей является активизации процессов реализации кластерной политики в сельском хозяйстве России. При этом агропромышленные кластеры необходимо рассматривать как саморазвивающую, системообразующую и инновационную систему, требующую внедрения достижения науки и техники. С помощью агрокластеров и грамотной модели управления ими возможна грамотная ориентация региональной политики развития экономики и модификации новой модели экономического роста отдельных регионов РФ. Для аграрных регионов России, для которых в системе экономического развития АПК занимает существенное место, построение рациональной и концептуальной модели управления агро-кластерами, выступает своеобразным конкурентным преимуществом, который позволить определить механизмы повышения экономического роста региона.

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-010-00947 А.

Литература

1. Шогенцукова З.Х., Шогенцуков А.Х. Механизмы управления системообразующими инновационными агро-кластерами в условиях формирования новой модели экономического роста региона: монография. – Нальчик: Binding, 2016; 2020. – 161 с.

2. Скворцов Е.Н., Гуськова Н.Д. Анализ организационных структур систем управления инновационными промышленными кластерами в России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 1 (235). – С. 86–99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 10.5862/JE.235.8

3. Ахенбах Ю.А. Формирование и развитие научно-производственных кластеров в регионе: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук. – Воронеж, 2013. – 453 с.

4. Бабкин А.В., Мошков А.А. Управление инновационным потенциалом интегрированных промышленных структур // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 6 (84). С. 45–53.

5. Годовой отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» по развитию ядерного-инновационного кластера г. Дмитровград. за 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosatom.ru/resources/9266998042e6ffeea44abfb5588d816b/anrep_innovations_2013.pdf

6. Соснин Е.А. Управление инновационными проектами. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 202 с.

7. Clusters and Clustering Policy: a Guide for Regional and Local Policy Makers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cor.europa.eu/en/Archived/Documents/59e772fa-4526-45c1-b679-1da3bae37f72.pdf

8. Lindqvist G, Ketels C., Sцlvell Ö. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. Stockholm: Ivory Tower Publishers.

9. Новикова А.О., Бабкин А.В., Кудрявцева Т.Ю. Модели оценки функционирования промышленного кластера: монография / под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2014. – С. 103–118.

10. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919

11. Завьялов Д.В., Сагинова О.В., Завьялова Н.Б. Управление развитием агропромышленных кластеров // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 123–136.

12. Shogentsukova Z.K., Shogentsukov A.K. Digital aspects of management of the agro-industrial complex of Russia /3S Web of Conf.

Volume 222, 2020 // International Scientific and Practical Conference "Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad" (DAIC 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/82/e3sconf_daic2020_01012/e3sconf_daic2020_01012.html

13. Шогенцукова З.Х. и др. Систематизация подходов к формированию инновационных агропромышленных кластеров в однотипных экономических системах // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8 (97). – С. 420–424) [Электоронный ркурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=35175949

14. Bembenek B. The sustainable development of an industrial cluster in the context of corporate social responsibility – a new challenge for cluster management // European Scientific Journal. – 2015. – Vol. 1. – С. 225–235.

15. Hyeon C., Byung-Joon W. Agro-Industry Cluster Development in Five Transition Economies // J. Rural Dev. – 2006. – N 29. P. 85–119.

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ АГРОКЛАСТЕРАМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Шогенцуков А.Х.
аспирант,
Кабардино-Балкарский государственный
университет, Нальчик, Россия

Статья посвящена механизмам развития систем управления путем «объединения» и координации связей различных субъектов и объектов управления в единое пространство. Интеграция и активизация применения сетевых, кластерных и иных инновационных механизмов в процессе развития систем управления, в том числе и в сфере агропромышленного комплекса, требует необходимость аккумуляции, систематизации и обобщения как традиционно-исторических, так и современных цифровых технологии и приемов системы управления.

Ключевые слова: системы управления, агрокластеры, АПК, тройная спираль, государство, научные центры, цифровизация, инновации, сельское хозяйство.

INNOVATION AGROCLUSTER MANAGEMENT SYSTEMS

The article is devoted to the mechanisms for the development of management systems by "combining" and coordinating the connections of various subjects and objects of management into a single space. Integration and activation of the use of network, cluster and other innovative mechanisms in the development of management systems, including in the agro-industrial complex, requires the need to accumulate, systematize and generalize both traditional-historical and modern digital technologies and management system techniques.

Keywords: management systems, agroclusters, agro-industrial complex, triple spiral, state, scientific centers, digitalization, innovation, agriculture.

Введение

Формирование системы управления в мировой экономике протекает в рамках эволюционной модернизации механизмов координации и выстраивания «моделей» связи, которые осуществляются под влиянием смены капиталистической парадигмы – посткапиталистическим общественным укладом жизни; а также переходом от индустриальной к постиндустиральному способу производства. Тенденция развития современной экономики характеризуется не столько необходимостью наличия необходимой информации, сколько эффективностью системы координации и выстраивания сетевых связей в процессе использования данной информацией в системе управления.

В современных условиях полное государственного управления системой экономических отношений и реализация концепции: «государство» как основной субъект управления не дает возможности повышать эффективность развития общей системы управления. Вопрос построения рациональной модели экономического управления становится приоритетным механизмом формирования необходимой системы «партнерских» отношений, а также активизации участия иных, кроме государства, субъектов управления. Одной из таких моделей является «концепция тройного партнерства» науки, бизнеса и власти, так называемая модель «тройной спирали».

Путем обобщения истории развития экономических и общественных отношений в мире условно можно выделить три системы управления.

– Иерархическая система управления – предполагает административно-централизованную систему управления с жесткой моделью связей. Основным субъектом управления выступает государство или

компания. Система управления выстроена в рамках жесткой иерархии и с вертикальной субординацией координации при принятии решений. Данная система является классической системой управления как экономикой, так и государством в целом. Наиболее ярким примером является российская экономика периода Советского Союза.

– Рыночная система управления – основана на реализации традиционных законов рынка (рыночных отношений). Данная система более гибкая по сравнению с иерархической системой управления, но при этом сохраняются определенные ограничения, расширяются субъекты системы управления: представители бизнеса, государства и науки. Но при этом система управления «хаотична», нет партнерских отношений между участниками системы управления.

– Интегрированная сетевая система управления – возникает и применяется в условиях выстраивания вертикальных связей, наиболее гибкая система управления. Субъектами системы управления выступает не один «управляющий центр», а сочетание партнерских отношений между основными участниками системы координации. Именно в данной системе управления, по нашему мнению, возможно создание и функционирование системообразующих агрокластеров. Как справедливо отмечает Н. Смородинская, «системы во главе с управляющим центром не справляются с возрастающими потоками информации и все шире вытесняются сетевыми системами, построенными на горизонтальных (неиерархичных) связях и принципе коллаборации» [2, с. 67].

При данной системе реализация принципа «коллабарации» позволяет активизировать процессы сотрудничества и обмена знаниями, технологиями и иными ресурсами между основными участниками путем кооперации и координации. Кластеры становятся одним из основных форм управления в рамках данной системы управления. В современных условиях «кластеры становятся главным структурообразующим звеном мирового экономического пространства и всех его подсистем» [2].

Преобразование традиционных кластеров в агропромышленном комплексе России в системообразующие и инновационные системы возможно осуществить только в рамках активизации «инновационности», как системы управления самих кластеров, или путем применения новых и современных цифровых технологий. Внедрению инноваций в АПК при формировании агрокластеров способствует, как справедливо отмечают Бондаренко Н.Е. и Максимова Т.П., «тесное взаимодействие и сотрудничество представителей трех институциональных секторов – науки, бизнеса и власти» [3, с. 16]. Такое участие и сотрудничество при создании и функционировании кластеров в АПК России и отдель-

ных его регионах дает возможность «вовлекать в процесс коэволюции», сближать и аккумулировать ресурсы и инновации для обеспечения кластера как динамичной и саморазвивающейся системы.

Каждая из сторон «троевластья» выступает автономно, отдельными участниками, деятельность которых направлена на разработку и применение инноваций, научно-практических разработок, предпринимательских проектов. Бондаренко Н.Е. и Максимова Т.П. уточняют, что «пересечение трех секторов (власти, бизнеса и науки) становится новым механизмом достижения консенсуса и универсальной институциональной матрицей для инновационного роста» [3, с. 16]. Одним из инновационных механизмов развития агропромышленного комплекса страны и формирования системообразующих агрокластеров является применение модели «тройной спирали» Г. Ицковица. Как справедливо отмечает Г. Ицковиц «спираль – это попытка визуально представить изменчивое и гибкое взаимодействие. Хитрость состоит ещё и в том, что в модели незримо присутствует четвёртый элемент – время, вокруг которого, изменяясь и развиваясь, вьются все три спирали» [4]. Нельзя однозначно определить четкое направление развития спирали или степень участия каждой из сторон в той или иной сфере применения концепции «тройной спирали», поскольку сочетание факторов и инструментов, в том числе и инновационных, может быть различной.

Суть модели тройной спирали состоит в создании модели (матрица) в виде «симбиоза власти, бизнеса и науки». При этом одним из важных факторов применения данной модели, по нашему мнению, является активизация использования «научных знаний» в производственной деятельности в том числе и в сфере АПК. Лишь в условиях сочетания ресурсов и потенциала всех компонентов (элементов) модели «тройной спирали» возможно преобразовать традиционный агропромышленный кластер в системообразующую и инновационную систему.

Основным источником научных знаний выступают университеты и научные центры. Повышение уровня взаимодействия между научными центрами, университетами и государством может способствовать расширению возможностей вуза в области внедрения научно-интеллектуальных и иных достижений, полученных в ходе научно-исследовательской и проектно-инновационной деятельности. Инновационный механизм возникающий в результате сотрудничества, а не в виде индивидуального спроса или предложения существенно повышает эффективность различных категорий проектов. При этом при построении определенной модели (матрицы) «тройной спирали» необходимо закладывать концепцию сотрудничества, а не влияния и контроля между участниками данной спирали. Как справедливо отмечает Ко-

лесникова Н.А., «эффективность модели обеспечивается как раз не влиянием, а взаимодействием, что может послужить толчком для дальнейших исследований» [5].

По мнению ряда авторов «главным элементом новизны в инновационной модели тройной спирали являетяс усиление роли университета». Предыдущие модели преимущественно рассматривали роль государства или бизнеса. Наиболее оптимальным вариантом считается модель, при которой действия всех трех участников спирали приблизительно равны в развитии. При этом происходит изменение университетов, переход от чисто образовательного и научного учреждения к «предпринимательской», т.е. инновационной. Устойчивость развития агропромышленного комплекса (АПК) страны может быть обеспечена путем применения модели «тройной спирали», предполагающей интеграцию, отбор технологий и ресурсов, применяемых в сельском хозяйстве.

Государственные и региональные органы власти должны обеспечить равные условия, достигая компромисса интересов всех участников модели тройной спирали: бизнеса, власти и университетов. В основе пересечения взаимодействий государства и бизнеса заложены формальные и неформальные связи. Тесные связи складываются между научными и образовательными организациями, находящимися в ведении министерства образования и науки Российской Федерации. Но при этом отсутствует общая политика в сфере инновационного развития.

Возникновение и актуализация применения модели «тройной спирали» в мировой экономике обусловлено такими факторами, как процессы интеграции и глобализации; тенденции и последствия научно-технической революции, и изменения в сфере «социальной коммуникации», т.е. появление современных цифровых технологий и их применение. Путем обобщения эволюции различных систем управления можно выделить, следующие исторические «способы координации» [2], т.е. системы управления:

1) иерархическая (классическая) система управления, характеризуемая вертикальной субординацией и жесткой моделью связи;

2) рыночная (традиционная) система управления с более гибкой моделью связи, ориентированная на ценовые сигналы;

3) сетевая (интегральная) система управления, характерная для кластеров; система более открытого типа с применением горизонтальных связей.

Переход от классической к рыночной, а затем к интегральной системе управления тесно связан со сменой экономических систем: командно-административной на рыночную, индустриальную, которая требует активного применения цифровых, в том числе онлайновых

технологий координации системы управления. В современных условиях экономических отношений становится недостаточным наличие ценовых и иных рыночных ориентиров. Необходимым становится координация производителей и потребителей не только через традиционные способы связи, но и через сетевые связи с применением интернет-технологий. Через формирование баз данных крупные Интернет-компании создают совершенно новую среду экономических отношений, в том числе и в сфере сельского хозяйства.

Рыночная форма управления не справляется с большим потоком информации, формируемой и передаваемой через глобальные экономические сети и координирующие платформы. Как справедливо отмечает Н. Смородинская, «системы во главе с управляющим центром не справляются с возрастающими потоками информации и все шире вытесняются сетевыми системами, построенными на горизонтальных (неиерархичных) связях и принципе коллаборации» [2, с. 67]. Принцип коллаборации предполагает активизацию взаимодействия и координации связей между участниками кооперации, которые обмениваются знаниями и активами, объединяются при принятии решений.

Широкое распространение механизма коллаборации способствует возникновению и формированию кластерно-сетевой системы управления, при которой происходит объединение различных участников в кластер путем объединения ресурсов, идей и координации тактических и стратегических планов развития. В современных условиях «кластеры становятся главным структурообразующим звеном мирового экономического пространства и всех его подсистем» [2, с.67]. При этом необходимо уточнить, что уровни реализации и применения сетевых связей могут быть различными. Основой матрицей «тройной спирали» является «эволюционная концепция развития технологий», влияющих на процессы экономического роста. Изменения модели «тройной спирали» обусловлено особенностями развития информационного общества, характеризуемого не только ролью информации, но и средой, в которой она формируется и используется, т.е. «сетевая логика ее использования». При этом параллельно с использованием сетевых связей меняются и экономические системы. Под влиянием данных факторов эволюционно меняется и модель взаимодействия между участниками АПК. «Концепция тройного партнерства университета, бизнеса и власти» [2, с. 66], известная как модель тройной спирали (Triple Helix Model), появилась в середине 1990-х годов в виде синтеза институциональных воззрений социологов и биологической аналогии.

Выводы и рекомендации

Применение концепции «тройной спирали» при создании и функционировании кластеров в АПК России или отдельно взятого региона (например, Кабардино-Балкарской Республики) позволит реализовать следующие мероприятия:

– аккумуляция усилий трех основных субъектов общественных, социально-экономических и иных сфер отношений, в том числе и агропромышленного комплекса России, с целью существенного снижения степени неопределенности в отрасли и затрат участников процесса создания и производства сельхозпродукции путем обеспечения экономии и наиболее эффективного выстраивания процесса управления ресурсами и т.д.;

– варианты компиляции ресурсов участников тройной спирали (науки, власти и бизнеса) могут быть различными и индивидуальными под конкретный проект, отрасль, регион, страну и т.д. От сочетания комбинации ресурсов, производственных масштабов и научного потенциала могут зависеть итоги реализации: создание нового «продукта» АПК; обновление процесса производства или управления в отдельных отраслях сельского хозяйства путем применения новых технологий, например, тепличного производства в овощеводстве; применение цифровых технологий при селекции и т.д.;

– объединение усилий трех секторов дает возможность в рамках создания агропромышленных кластеров формировать матрицу или «коллективную модель» путем активного внедрения инноваций в процесс производства. В рамках данной матрицы при пересечении интересов, ресурсов или иных усилий его участников, а точнее представителей бизнеса, науки и власти, «каждый из институтов обеспечивает систему производства знаний за счет создания гибридных институциональных форм» [6, с. 286].

Важным фактором успешного кластерного подхода в агропромышленном комплексе РФ является использование как вертикальных, так и горизонтальных связей между участниками кластера. Наиболее распространенные сложности агропромышленных кластеров в России – недостаточность финансирования и информационного обеспечения; слабое структурирование схемы взаимодействия между участниками кластера; невысокий уровень производительности труда и т.д. [7, с. 18].

Использование «модели тройной спирали» в АПК, как справедливо отмечают ряд авторов, «стало основой инновационных и кластерных программ во многих странах» [3, стр. 16]. Для того чтобы создание и использование кластеров в современной экономике считалось инновационным, в экономической литературе формируется мнение о

необходимости учета такого фактора, как «сетевые связи (модели)». Применение модели «тройной спирали» при формировании системообразующих инновационных кластеров предполагает «тройственную координацию, обусловливает выполнение участниками ранее не свойственных им функций. Традиционная функция бизнеса – внедрение инноваций, университета – производство знаний и технологий, государства – установление и регулирование отношений участников» [10]. В рамках «спирали» предприятия начинают участвовать в образовательном процессе, университеты – в предпринимательском, а государство является общественным предпринимателем и «венчурным» инвестором. Важным фактором формирования агропромышленных кластеров в Российской Федерации является необходимость учета территориальной дифференциации, т.е. выделение территорий опережающего развития по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Как справедливо отмечают Бондаренко Н.Е. и Максимова Т.П. «очевидные черты агропромышленных кластеров наблюдаются на мезоуровне отдельных регионов» [3]. Одним из базовых основ создания и развития кластеров в Кабардино-Балкарской Республике, по нашему мнению, выступает модель (матрица) «тройной спирали» – локальной системы сотрудничества и объединения усилий и ресурсов: государства (региональные и муниципальные органы власти), бизнеса (средние и малые компании и предприятия) и науки (научные институты, университеты, научные центры и т.д.) (см. *рис. 1*).

Рис. 1. Базовая модель «тройной спирали» АПК [8]

Применение на практике базовой модели «тройной спирали» в АПК КБР может способствовать увеличению степени внедрения инноваций, модернизации и обновлению технологии производства в функционирующих в республике агропромышленных формах хозяйствования, а также объединению их в единую систему с целью налаживания безотходных способов производства продукции, внедрения современных высокотехнологических бизнес-процессов, активизации механизмов защиты окружающей среды, создания «высокопроизводительных

рабочих мест», т.е. кадрового обеспечения путем обучения и повышения квалификации и и т.д.

Все эти факторы развития АПК возможно реализовать, по нашему мнению, в рамках создания и функционирования отраслевых кластеров сначала в отдельных регионах России, затем на уровне страны в целом. В рамках кластеров происходит не только сочетание работ различных форм хозяйствования (т.е. малых и средних предприятий с крупными агрохолдингами) в области сельского хозяйства региона, но и вовлечение научного сообщества региона, а также активизация государственной поддержки основных приоритетных направлений социально-экономического развития КБР, в том числе и АПК (см. *рис. 2*).

Рис. 2. Кластерная модель применения «тройной спирали» для развития АПК (региона, страны) [8]

Кроме выделенных на *рис. 2* участников модели «тройной спирали», ряд авторов [3] рекомендуют выделять как отдельного участника финансовые институты. В рамках создания кластера в агропромышленном комплексе региона появляется возможность создания единого пространства объединения ресурсов и возможностей для общего развития сельского хозяйства России, начиная с преобразования регионов.

Формирование кластеров в регионах РФ становится наиболее эффективным процессом, поскольку именно их территориальная обособленность способствует оперативности решения различных проблем. Кластеризация агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики обеспечит включение механизмов перенесения и мультипликации полученных положительных тенденций в другие отрасли и сферы региона.

Процесс создания и использования кластера как эффективный инструмент управления АПК и агробизнеса КБР необходимо рассматривать как проект на уровне региона, состоящий из реализации множества мероприятий и этапов [9]. Формирование зон кластеров должно сопровождаться активным внедрением научно-промышленных и технологических достижений; созданием общей инфраструктуры, обеспечивающей принятие и реализацию различных категорий организационных и управленческих решений различных уровней управления производственной и перерабатывающей промышленности, а также достижение наибольшей эффективности от сотрудничества в рамках кластера.

С помощью кластеризации АПК региона возможно создание условий для развития сельского хозяйства начиная с конкретного региона и перехода к общероссийским показателям в сфере АПК [9].

Одним из основных стимулов развития АПК является продовольственная безопасность, которая выступает основой экономического и научно-технического развития страны, региона, а также определяет благосостояния и здоровье населения. При этом очевидно, что достижение оптимального уровня продовольственной безопасности в стране возможно путем активизации развития агропромышленной сферы страны, поскольку сельское хозяйство способно обеспечить население России необходимым количеством продуктов питания, поэтому развитие АПК входит в состав приоритетных национальных проектов как в регионах, так и в России в целом.

Литература

1. Аликаева М.В., Шомахова К.А. Модернизация российской экономики: препятствия и проблемы // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций: сборник статей международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 11–14.

2. Смородинская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. – 2011. – № 4 (150). – С. 66–78.

3. Бондаренко Н.Е., Максимова Т.П. Модель «тройной спирали» как механизм инновационного развития агропромышленных кластеров РФ // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 9. – С. 14–20.

4. Генри Ицковиц. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ.; под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во ТГУ систем управления и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

5. Колесникова Н.А., Петенева А.С. Реализация модели «тройной спирали» в российской экономике // Постулат. – 2017. – № 2.

6. Шапкин И.Н. и др. Экономическая история: взгляд из XXI в.

Институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни: монография. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 288 с.

7. Шидов А.Х. и др. Механизм формирования системообразующих инновационных агропромышленных кластеров в условиях роста инвестиционного потенциала экономики региона: монография. – Нальчик: Binding 2016, 2019. – 152 с. – [Электроны йресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41761631

8. Шогенцукова З.Х. и др. Кластеры как инструмент управления агробизнесом Кабардино-Балкарской Республики // Московский экономический журнал. – 2019. – № 6. – С. 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=38029017

9. Шогенцукова З.Х., Шогенцуков А.Х. Механизмы управления системообразующими инновационными агро-кластерами в условиях формирования новой модели экономического роста региона: монография. – Нальчик: Binding 2016, 2020. – 161 с.

10. Козлов М.П. Региональные агропромышленные кластеры: методические аспекты формирования и развития в условиях инновационной экономики // Экономика и социум. – 2016. – № 2 (21).

11. Постановление Правительства Российской Федерации № 188 от 6 марта 2013 года «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров (с изменениями на 15 сентября 2014 года) (утратило силу с 14.07.2015 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 № 659) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/499005732

12. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы».

13. Цифровые технологии в АПК как объект интеллектуального права и источники инновационного потенциала России. Информация Аналитического центра Министерства сельского хозяйства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rupto.ru/content/uploadfiles/presentations/motorin-20092018.pdf

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

(24–25 декабря 2020 г., г. Нальчик)

Альтудов Юрий Камбулатович (председатель)	–	доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», (РФ, КБР, г. Нальчик)
Карлик Александр Евсеевич (сопредседатель)	–	заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления предприятиями и производственными комплексами СПбГЭУ, (РФ, г. Санкт-Петербург)
Рахаев Борис Магомедович	–	Министр экономического развития КБР, кандидат экономических наук (РФ, г. Нальчик)
Хаширова Светлана Юрьевна (сопредседатель)	–	доктор химических наук, профессор проректор Кабардино-Балкарского государственного университета по НИР (КБГУ) (РФ, КБР, г. Нальчик)
Шидов Андемиркан Хачимович (сопредседатель)	–	заслуженный работник ВПО РФ, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» КБГУ (РФ, КБР, г. Нальчик)
Аликаева Мадина Валентиновна (сопредседатель)	–	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета, (РФ, КБР, г. Нальчик)
Гукепшоков Мурат Хасанбиевич	–	кандидат юридических наук, доцент, директор института права, экономики и финансов КБГУ, доцент кафедры Теории и истории государства и права, (РФ, КБР, г. Нальчик)
Шогенцукова Залина Хасановна (ученый секретарь)	–	кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе и инновациям института права, экономики и финансов КБГУ, доцент кафедры Бухгалтерского учета, анализа и аудита, (РФ, КБР, г. Нальчик)

Богатая Ирина Николаевна	–	доктор экономических наук, профессор кафедры «Аудита» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Ивашкевич Виталий Борисович	–	доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита Казанского (Приволжский) федерального университета (РФ, г. Казань)
Чаплыгин Владимир Германович	–	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Балтийского федерального университета им. И.Канта, (РФ, г. Калининград)
Дзагоева Марина Руслановна	–	доктор экономических наук, профессор кафедры Налоги. Бухгалтерский учет. ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации(РФ, г. Москва)
Апажев Аслан Каральбиевич	–	ректор Кабардино-Балкарского аграрного государственного университета им. В.М. Кокова, доктор технических наук, доцент (РФ, г. Нальчик)
Зарецкий Вадим Олегович	–	кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в промышленности Белорусского государственного экономического университета, Белоруссия, г. Минск
Аббасов Ибад Мусаевич	–	доктор экономических наук, профессор кафедры Бакинского университета бизнеса (Азербайджанская республика, г. Баку)
Працко Геннадий Станиславович	–	доктор юридических наук, доктор фил. наук, профессор кафедры Теории и истории государства и права Кабардино-Балкарского государственного университета, (РФ, КБР, г. Нальчик)

Овчинников Виктор Николаевич	–	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление развитием пространственно-экономических» ФГБОУ ВО Южный федеральный университет (ЮФУ), г. Ростов-на-Дону
Мисроков Замир Хасанович	–	доктор юридических наук, профессор кафедры Теории и истории государства и права Кабардино-Балкарского государственного университета, (РФ, г. Нальчик)
Кочиева Жанна Герсановна	–	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и предпринимательства Юго-Осетинского университета им. А.А. Тибилова, г. Цхинвал
Нгуен Тхи Вьет Ле	–	Университет Ханоя бизнеса и технологии, г. Ханой
Татуев Арсен Азидович	–	доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института права, экономики и финансов КБГУ
Джинджолия Рауль Сергеевич	–	доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов
Нагоев Алим Бесланович	–	доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмент и маркетинг КБГУ, (РФ, г. Нальчик)
Жамбекова Розитта Лютовна	–	доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита КБГУ, (РФ, г. Нальчик)
Хашева Зарема Муратовна	–	доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Южного института менеджмента, (РФ, г. Краснодар)
Шагин Сергей Иванович	–	доктор географических наук, начальник управления научных исследований и инновационной деятельности КБГУ УНИИД КБГУ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

(24–25 декабря 2020 г., г. Нальчик)

Альтудов Юрий Камбулатович ***(председатель)***	–	Ректор ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», профессор, доктор экономических наук, доктор технических наук (РФ, КБР, г. Нальчик)
Карлик Александр Евсеевич *(сопредседатель)*	–	заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономики и управления предприятиями и производственными комплексами» СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург
Дикинов Андзор Хасанбиевич	–	Заместитель начальника УНИИД КБГУ, профессор, доктор экономических наук (РФ, КБР, г. Нальчик)
Рахаев Борис Магомедович	–	Министр экономического развития КБР, кандидат экономических наук (РФ, г. Нальчик)
Езаов Анзор Клишбиевич	–	Исполняющий обязанности Министра просвещения, науки и по делам молодежи КБР, кандидат биологических наук, г. Нальчик
Шогенцуков Мурат Лиуанович	–	Министр курортов и туризма Кабардино-Балкарской Республики, кандидат экономических наук (РФ, г. Нальчик)
Шидов Андемиркан Хачимович (сопредседатель)	–	Заслуженный работник ВПО РФ, доктор экономических. наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» КБГУ, г. Нальчик
Аликаева Мадина Валентиновна (сопредседатель)	–	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик
Гукепшоков Мурат Хасанбиевич	–	кандидат юридических наук, директор Института права, экономики и финансов КБГУ, г. Нальчик

Казиева Бэлла Валерьевна (ученый секретарь)	–	кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе и цифровизации института права, экономики и финансов КБГУ, доцент кафедры Бухгалтерского учета, анализа и аудита, (РФ, КБР, г. Нальчик)
Леоньтева Жамила Гареевна	–	доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург
Миргородская Елена Олеговна	–	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» г. Ростов-на-Дону
Кетова Наталья Петровна	–	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой«Маркетинга и коммуникаций в бизнесе» ФГБОУ ВО Южный федеральный университет (ЮФУ). (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Алибеков Шахизин Ильмудинович	–	доктор экономических наук,профессор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) г. Махачкала
Мустафаева Земфира Амаевна	–	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» КБГУ, г. Нальчик
Галачиева Светлана Владимировна	–	доктор экономических наук, профессор Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственный технологический университет), заведующая кафедрой «Экономическая теория», г. Владикавказ
Хахонова Наталья Николаевна,	–	доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ), директор УМЦ, г. Ростов-на-Дону
Маремкулов Арсен Нажмудинович	–	доктор юридических наук, профессор кафедры Теории и истории государства и права Кабардино-Балкарского

		государственного университета, г. Нальчик
Махошева Салима Александровна	–	доктор экономических наук, Институт информатики и проблем регионального управления «ФИЦ «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», г. Нальчик, Россия
Тогузаев Тахир Хаятович	–	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»
Малахова Оксана Владимировна	–	кандидат политических наук, доцент кафедры «Политология и государственная политика» Среднерусский институт управления филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (РФ, г. Орел)
Рокотянская Виолетта Валерьевна	–	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Российского государственного аграрного университета РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, (РФ, г. Москва)
Аджикова Алтынай Султахановна	–	кандидат экономических наук, директор Центра инклюзивного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАН), г. Пятигорск
Багов Артур Мишевич	–	Начальник отдела наукометрического анализа УНИИД, кандидат физико-математических наук, юрист (РФ, КБР, г. Нальчик)
Машуков Хызыр Вячеславович	–	Начальник отдела грантов УНИИД

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Альтудов Ю.К., Дикинов А.Х., Багов А.М. Особенности формирования внутрифирменного механизма управления человеческими ресурсами в современных условиях …….. 3

Альтудов Ю.К., Шидов А.Х. Синергетический эффект реализации кластерного проекта …… 14

Шидов А.Х., Жамбекова Р.Л., Гедгафова И.Ю. Основы создания специализированных организаций развития при реализации кластерной политики в Кабардино-Балкарской Республике ……. 18

Гукепшоков М.Х., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Формирование инфраструктуры системы образования в условиях вызовов цифровой экономики ……. 22

Сироян Г.А., Шадова З.Х., Карданова И.А. О социально-экономической природе человеческих ресурсов в контексте развития «человеческого капитала» и «инновационного потенциала» 30

Азаматова Р.М. Тенденции перемещения рабочей силы в условиях цифровой трансформации мировой экономик ….. 40

Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О. Маркетинговая модель развития инфраструктуры питания туристско-рекреационной территории …… 50

Гельманова З.С., Батырбек Э.Е., Мезенцева А.В., Петровская А.С. Использование отходящих газов конверторного цеха 57

Аликаева М.В., Асланова Л.О. Особенности цифровой трансформации производства …….. 63

Мнацканян А.Г., Хандохова З.А., Шадова З.Х. Трансформация института занятости в условиях глобальных изменений как предмет научных исследований …… 70

Таппасханова Е.О., Зумакалова З.А., Токмакова Р.А. Государственные приоритеты развития цифровой экономики: обеспечение инфраструктуры …… 82

Таппасханова Е.О., Зумакалова З.А., Бисчекова Ф.Р. Развитие активной цифровой стратегии – приоритетное направление государственной политики в условиях цифровизации ……... 89

Азаматова Р.М. Современное состояние и проблемы регионального бюджета …… 97
Лукьянова М.Т. Комплексный анализ и оценка эффективности финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций …… 107
Хандохова З.А., Карданова И.А., Бисчекова Ф.Р. Современные тенденции функционирования организационного рынка труда как важнейший компонент управления человеческими ресурсами в организации …… 113
Залилова З.А. Об обучении эффективному бизнесу в аграрной сфере ……..... 123
Гергова З.Х. Развитие потребительского кредитования в современных условиях …….. 130
Евглевская М.Э., Мануйленко В.В. Особенности функционирования коммерческих банков ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 …… 137
Иванов А.А., Ишмухаметова Г.Ф. Отраслевой подход в региональном развитии республики Башкортостан ……... 145
Гузиева Л.М., Азаматова Р.М. Формирование цифровых кластеров в региональной экономике ……... 150
Борисюк А.А., Соколова А.А. Циркулярная экономика как отчет на глобальные вызовы XXI века …… 157
Аблязова С.Н., Хаирова Э.А. Использование цифровых технологий на промышленных предприятиях Крыма на примере АО «Завод «ФИОЛЕНТ» …… 166
Кунашева З.А., Батова А.С. Устойчивое развитие российской экономики …….. 174
Магомаева Л.Р. Обоснование функциональных возможносте информационно-коммуникативных технологий для кредитно финансового сектора ……. 181
Аглеева З.Р., Касьянова Л.Ю. Специфика языка сферы экономики …… 190
Жамбекова Р.Л., Гедгафова И.Ю. Оценка рисков создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике ……. 196
Фролова О.Н. Финансирование малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в период пандемии 202
Фролова О.Н. Эффективность производства ремесленных сыров в республике Башкортостан …….. 209
Шафиева Э.Т. Некоторые вопросы устойчивого развития сельских территорий ……. 214

Шацкая Э.Ш., Алимов А.А. Динамика товарной структуры международной торговли ……. 222
Алишаева Р.А. Зарубежный опыт обеспечения продовольственной безопасности ……. 229
Хочуева З.М., Тлупова К.Т. Конкурентное преимущество как важнейший элемент обеспечения экономической безопасности ……. 236
Галикеев И.Р., Лутфуллин Ю.Р. Управленческие процессы при социальном проектировании в условиях цифровизации экономики …… 241
Хурматуллина З.У., Лутфуллин Ю.Р. Разработка цикла семинаров по изучению имиджа организации в курсе дисциплины «Маркетинг» в профессиональном образовании …… 246
Шумахов Р.В., Шумахова К.С. Конкурентоспособность региона как экономическая категория в современных условиях развития экономики ……. 250
Новоселова Н.Н. Проблемы обеспечения финансовой безопасности финансовой безопасности …… 257
Батов Г.Х., Кумышева З.Х., Тлисов А.Б. Перспективы использования передовых производственных и цифровых технологий в экономике макрорегиона …… 265
Кильчукова А.Л. Технологический прогресс как основа социально-экономических трансформаций …… 274
Салимшин И.Л., Апокина К.В. Экономическая сущность социального неравенства в России …… 280
Матыцина Т.В., Редина А.Г., Кунакаева А.С., Чернышенко В.С. Большие данные как инструмент развития цифровой экономики …… 284
Бактыбаева А.Р., Рахматуллина Ю.А. Проблемы банковской деятельности в условиях пандемии …… 293
Зумакулова Ф.С., Малухова М.М. Развитие инновационной структуры конкурентоспособного сопровождения процессов реализации рыночных стратегий на предприятиях АПК региона …… 300
Ешугоева А.А., Тогмакова Р.А., Кугхандокова Я. Разработка стратегии управления человеческими ресурсами и ориентация новых генераций России на перспективное инновационное развитие ……... 307
Кушбокова Р.Х., Хаджиева Дж.Х. Стратегическое партнерство как перспективный формат развития экономики России 314
Шацкая Э.Ш. Экономика России в период пандемии COVID-19 …… 320

Бекшоков Т.Н., Дышеков М.В., Абанокова Э.Б., Шибзухова Р.А. Нормативно-правовые аспекты формирования модели инновационно-проектной деятельности и обеспечение ключевой роли вуза в системе устойчивого развития региона 328
Бекшоков Т.Н., Камбиев А.М., Абанокова Э.Б., Шибзухова Р.А. Сохранение объектов культурного наследия как точка роста и устойчивого развития территорий …….. 341
Ягумова З.Н. Перспективы развития прямого налогообложения в РФ ……..... 352
Шацкая Э.Ш., Ватутина К.Д. Этапы формирования мирового финансового рынка …… 360
Чеченова Л.С., Балкизова Ф.З. Налоговая политика России в условиях пандемии ……..... 368
Хасбулатов Т.Р. Место цифровизации в области экономики в условиях распространения COVID-19 …….. 376
Бишенов А.А., Иттиева Л.Х. Влияние платежей на обязательное медицинское страхование неработающего населения на бюджетную обеспеченность субъектов Российской Федерации …… 384
Казиева Б.В., Казиев В.М. Региональный вуз как центр объединения усилий науки, власти и бизнеса …….. 390
Эфендиева Г.А., Хапов А.А., Мукабаранга А. Современное состояние и перспективы развития сферы розничной торговли 399
Захохова М.Р., Гергова З.Х. Финансовая грамотность молодежи как фактор устойчивого развития экономики …… 408
Исламова Р.Р., Баронина Т.В. Роль интеллектуального капитала в инновационном развитии экономики ……... 415
Хабибова Ю.И., Апокина К.В. Экономическое развитие Японии ……. 424
Магомадова Х.А., Джабраилова Л.Х. Цифровизация в сфере туризма ……... 433
Романенко А.П., Шкуратов Н.В., Матыцина Т.В. Малый бизнес за рубежом и в России: сравнительный анализ …….. 437
Нахушева З.А., Гурфова Р.В., Ашинова И.В., Калмыкова А.М. Создание инновационных площадок на базе высшего учебного заведения региона …….. 445
Шогенцукова З.Х., Шогенцуков А.Х. Основные подходы и механизмы управления инновационными кластерами в России 456
Шогенцуков А.Х. Системы управления инновационными агро-кластерами в условиях внедрения инноваций ……..... 470

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

ECONOMICS AND LAW IN GLOBAL CHALLENGES

ЧАСТЬ I

Материалы Национальной
научно-практической конференции
с международным участием

24–25 декабря 2020 г.

Нальчик, «Каб.-Балк. ун-т», 2020

Редактор ***Т.П. Ханиева***
Компьютерная верстка ***Н.И. Золотаревой***
Корректор ***Т.П. Ханиева***

В печать 21.12.2020. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
28,83 усл.п.л. 28,0 уч.-изд.л.
Тираж 200 экз. Заказ № 8798.
Кабардино-Балкарский государственный университет.
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Издательство КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173